



**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**



**ИННОВАЦИОННАЯ
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ
Методы и технологии**

**II Международная
научно-практическая конференция**

26 октября 2017

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
GRADUATE SCHOOL OF MANAGEMENT AND INNOVATION

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
INNOVATIVE ECONOMY AND MANAGEMENT
Methods and Technologies

October 26, 2017

MOSCOW



**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**



**ВЫСШАЯ ШКОЛА
УПРАВЛЕНИЯ И ИННОВАЦИЙ**
МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА
АФК «СИСТЕМА»

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Методы и технологии

**Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции**

26 ОКТЯБРЯ 2017

**Москва
2018**

УДК 33
ББК 65
И 66

И 66 **Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии:** Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2017 г. МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 560 с.

ISBN 978-5-7567-0965-0

УДК 33

ББК 65

ISBN 978-5-7567-0965-0

© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Менеджмент инновационной деятельности

1	Васильева Т.Н., Васильева И.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНДИИ.....	24
2	Боровых О.А., Парфенов Д.В., Рябов В.Н., Гаврилова И.А. ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ БАЗ ДАННЫХ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	29
3	Галимов Т.С. ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	30
4	Макеева В.Г., Геокчакян А.Г. ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ И ПРОГРАММАМИ.....	36
5	Гусейнова Т.Н., Нафиков Р.И. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ.....	41
6	Дагаева Е.А. СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ К. ЛЕВИНА.....	43
7	Королёв В.В. УЧИМСЯ РАБОТАТЬ УДАЛЕННО.....	47
8	Косолец Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ EVA ДЛЯ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ.....	49
9	Кудрявцева С.С., Неганов К.К. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В МОДЕЛИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ.....	53
10	Курган Е.Г., Цандекиди В.В. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	57
11	Левшина Е.А. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	62
12	Лукина В.С., Сидорова Т.Н., Нафанаилова М.С. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВУЗЕ.....	65
13	Лялина Е.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ.....	69
14	Мельник А.Н. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	72
15	Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Высоцкая Е.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТИВНОСТЬ И БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	75
16	Минасян А. Л. РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....	79

17	Курляндский В.В., Маришин А.А. КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭМИССИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ	82
18	Мельник А.Н., Ермолаев К.А., Кузьмин М.С. ГАРМОНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРАХ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	84
19	Мукин К.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ....	90
20	Осипова М.Ю. УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КАБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	93
21	Панкратов В.В. РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ.....	97
22	Постников В.П. ОПЫТ ПЕРМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АКСЕЛЕРАТОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	100
23	Романова Е.М. РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ. О ПОЛЬЗЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ США И ЯПОНИИ).....	103
24	Савельева И.Н. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	107
25	Садриев А.Р., Мансуров Р.Е., Маъруфи М. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	112
26	Семкина М.А. R&D-ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЯХ.....	117
27	Сергиенко Е.С. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД	120
28	Судариков М.Д. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....	123
29	Теплов С.В., Жаворонкова А.О. ТЕХНОПАРК С БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОМ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА.....	130
30	Тузова С.Ю., Баукин О.А. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	133
31	Тукарев П.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	138
32	Цветкова В.Е., Цветков В.Е. УПРАВЛЕНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ	141

33	Чернышева Т. К. К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ИННОВАЦИИ.....	144
34	Чхутиашвили Л.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	149
35	Шагиева А.Х., Валиуллина Д.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК.....	152
36	Каргин Т.Н. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ.....	154
37	Щербина Т.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	157

СЕКЦИЯ 2. Инновационные технологии

38	Антонова О.Ю. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОЙ КОМПАНИИ.....	162
39	Артемова А.И. КОНЦЕПЦИЯ ИНДУСТРИИ 4.0: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ ВНЕДРЕНИЯ.....	165
40	Бердникова Д.С. ИННОВАЦИИ В ИНВЕСТИЦИЯХ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ.....	168
41	Бершакова А.С., Захарова Н.Е., Плескушкина М.С. КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	171
42	Гончарук Т.В. МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	175
43	Докукина И.А. КРАУДСТАФФИНГ И КРАУДТЕСТИНГ - ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	178
44	Земцов А.В. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ...	180
45	Исмагилова Э.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	187
46	Ерёмичева О.Ю., Капмар В.В. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ДИЗАЙНА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	189
47	Кисиль Т. Н. ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ.....	193
48	Кругляков Д.А. РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.....	196

49	Овсяник А.И., Косоруков О.А. НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	200
50	Кукушкина О.Ю. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ.....	205
51	Лаврова Е.Л. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	207
52	Лифарь А.С., Бром А.Е., Боброва А.А. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПЛУАТАЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ.....	210
53	Львова М.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «BIG DATA» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА.....	213
54	Марченко М.С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ТЕКСТИЛЬНОМ И ШВЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	219
55	Мясоедов А.И. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ.....	222
56	Меренков А.О., Абдюшева Д.Р. РАЗВИТИЕ «ЦИФРОВОГО» СЕРВИСА НА ТРАНСПОРТЕ И В ЛОГИСТИКЕ.....	224
57	Носкова Е.М. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	226
58	Ревякин С.А. К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ.....	230
59	Канашина А.И. РОБОЭДВАЙЗИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ. СМОЖЕТ ЛИ РОБОТ ЗАМЕНИТЬ ФИНАНСОВОГО КОНСУЛЬТАНТА?.....	235
60	Рыбникова Н. ОБ УСИЛЕНИИ СВЯЗИ МЕЖДУ ИНТЕНСИВНОСТЯМИ ИСКУССТВЕННОГО НОЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯМИ ПЕРВИЧНОЙ, ВТОРИЧНОЙ, ТРЕТИЧНОЙ И ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРОПЕ.....	239
61	Уланова И.В. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ БЛОКЧЕЙН НА ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ И ЕЕ ПАРТНЕРОВ В РОССИИ.....	244
62	Хворостяная А. С. FASHIONTECH: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕНЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГЕНТОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ.....	250
63	Хожаинов Н. Т. ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	252
64	Хорькова К.О. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ.....	258

65	Чащевой В.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ....	263
66	Крутяков В.С., Яцкив Л.В. БУДУЩЕЕ БИТКОЙНА КАК НОВОИСПЕЧЕННОЙ ВАЛЮТЫ.....	266
67	Красильников А.С. АНАЛИЗ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	269
68	Мавлютова Э.М. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОКАЗАНИИ ИМИ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ.....	272
69	Николаева Е.Г. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ.....	276
70	Сысоев Н.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ РОССИЙСКОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И СФЕРЫ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	279

СЕКЦИЯ 3. Экономика инноваций

71	Анисимова Т.Ю., Мустафина О.Н., Лукишина Л.В. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДУКЦИИ С ПОЗИЦИИ ЕЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	285
72	Анищенко Е.В. ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	289
73	Киселев А.В. ЗНАЧИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ.....	292
74	Асадуллина А.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	295
75	Афанасьева А.М. ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПЫТ ЯПОНИИ.....	300
76	Байтурсунов А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА С СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ (на примере РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН).....	304
77	Бестолкова Г.В. ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ.....	308
78	Боюккиши Н.Б. ТЕХНОПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	313
79	Красильников С.А. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУРАХ.....	317
80	Гаврилюк А.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	320

81	Диабатэ В. ОСОБЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КОТ-Д'ИВУАРА 1995-2015 гг.	324
82	Гатиятулин Ш.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С КЛАСТЕРОМ.....	328
83	Гибадуллин А.А. РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	331
84	Голоскоков Л.В. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ФОРМУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТА: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ.....	333
85	Гули Й.Э. РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА.....	338
86	Гулиев Ш.Р. РАЗВИТИЕ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	343
87	Гусов А.З. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	345
88	Денисова П.И. ВНЕДРЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	348
89	Дмитриева Н.И. ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИИ.....	352
90	Доржиева В.В. О РОЛИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	358
91	Евстафьева Ю.В. СПЕЦИНВЕСТКОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ.....	362
92	Ермакова М.Н. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПО ДАННЫМ ИХ ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	367
93	Ефремова А. А. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДУЩИХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК МИРА.....	370
94	Кулакова Н.М. БИЗЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ МЕГАТRENДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИКИ.....	376
95	Жигляева А.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	379
96	Жилейкин А. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОТВЕТ НА КРИЗИС.....	386
97	Кухенная М.А. ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	389

98	Зогбэ П.К. СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	392
99	Зубенко Н.В., Ланская Д.В. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК БЛАГОПРИЯТНАЯ СРЕДА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	398
100	Иванов В.В., Иванова А.В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ЗА СЧЕТ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИХ ФИНАНСОВОГО ОБОРОТА.....	402
101	Лымарь М.П. НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧЕТНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И КИТАЯ: НА ПУТИ КОНВЕРГЕНЦИИ.....	407
102	Маргарян А.Ш. ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ...	411
103	Маршова Т.Н. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	416
104	Марьясис Д.А., Шилова Н.В. НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТЕПЕНИ ЕЁ ИННОВАЦИОННОСТИ.....	422
105	Матусевич И.Р. ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА И ЭКОИННОВАЦИИ.....	427
106	Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ – ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РОССИИ.....	430
107	Закаев Д.Р., Злотников Ю.Л., Попов А.Б. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ.....	433
108	Садыгова Ф.Ф. ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	437
109	Солдатенков В.Ю. ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГРАЖДАН-ДОЛЖНИКОВ.....	439
110	Сюбаева А.Е. ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ.....	443
111	Тали М.М. ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ НА УЧАСТИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КРЕДИТОВАНИИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИРАКЕ В ПЕРИОД 2007-2012 гг.	446
112	Тарасова Е.А. АДАПТИВНО-СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	450
113	Уханов Д.С., Александрова М.В. ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	456

114	Халевинская А.Б. BIGDATA КАК АКТИВ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	461
115	Чениб Б.Р. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КАЗНАЧЕЙСКИХ СЧЕТОВ БЮДЖЕТОВ РОССИИ.....	464
116	Эзрох Ю.С. О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «БЛОКЧЕЙН» В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ТАК ЛИ ВСЁ ОДНОЗНАЧНО?.....	469
117	Юрьева О.В., Колесникова Ю.С. КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	472
118	Якшибаева Г.В., Тухватуллина Г.А. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	475

СЕКЦИЯ 4. Инновации в образовании и социальной сфере

119	Астафьева О.В. ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	478
120	Бахчиева О.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ.....	481
121	Кузнецов Б.Л., Галиуллина Г.Ф. ПРИНЦИПЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	486
122	Голубкова И.В. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ.....	491
123	Заруцкая Е.А. МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ.....	497
124	Овчинникова Н.Э. РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ИННОВАЦИИ: ПРЕГРАДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	502
125	Паутова Л.Е. БРЕНД СПЕЦИАЛИСТА – ФАКТОР ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	508
126	Юрченко В.А. К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	513
127	Богомолов А.И., Невежин В.П. ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОСПЛАН И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	517
128	Зиганшина З.Р. ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ.....	523
129	Игнатова А.И. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	526

130	Корнеева И.Е. ОРИЕНТАЦИЯ НА РЫНОК КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ НКО: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ.....	531
131	Приказчикова А.С., Асланов Р.Э., Рютов Д.Ю. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПО АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СБОРА, ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА ДАННЫХ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	535
132	Рутковская И.Б., Мусатов А.А. ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ ЭКСПЕРТОВ ПРИ КОНКУРСНОМ ОТБОРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ.....	540
133	Чхутиашвили Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ РАБОТНИКА НОВОГО ТИПА – ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	545
134	Калинин И.В. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОМПАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	549
135	Заре Афифи Фарзад АУТСОРСИНГ ПРОДАЖ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА.....	552
136	Печковская В.В. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ БРИКС.....	555

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. Innovation Management

1	Vasilieva T.N., Vasilieva I.V. THE FEATURES OF ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN INDIA.....	24
2	Borovykh O.A., Parfenov D.V., Ryabov V.N., Gavrilova I.A. APPROACH TO DEVELOPMENT OF DATABASES. FORMULATION OF THE PROBLEM. STATUS AND PROSPECTS.....	29
3	Galimov T.S. INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES: STATUS AND PROSPECTS.....	30
4	Makeeva V.G., Geokchakyan A.G. PROJECT OFFICE AS A TOOL FOR THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS AND PROGRAMS.....	36
5	Guseinova T.N., Nafikov R.I. MODERN CHALLENGES OF DEVELOPMENT OF INNOVATION STRATEGY.....	41
6	Dagaeva E.A. THE STRATEGY OF INTRODUCTION OF INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF CHANGES OF K. LEVIN.....	43
7	Korolev V.V. LEARNING TO WORK REMOTELY.....	47
8	Kosovets V.E. USE OF EVA INDICATOR FOR ANALYSIS OF COMPANY ACTIVITIES.....	49
9	Kudryavtseva S.S., Neganov K.K. CHARACTERISTICS OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM IN THE MODEL OF THE TRIPLE HELIX.....	53
10	Kurgan E.G., Tsandekidi V.V. FEATURES OF MANAGEMENT OF INNOVATION-INVESTMENT ACTIVITY IN MACHINE-BUILDING ENTERPRISES.....	57
11	Levshina E.A. ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECT IN AN INDUSTRIAL PLANT.....	62
12	Lukina V., Sidorova T., Nafanailova M. CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE BEHAVIOR IN THE UNIVERSITY.....	65
13	Lyalina E.A. INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF CHANGING REALITY.....	69
14	Melnik A.N. THE PROBLEMS OF INTERNATIONAL STANDART IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF ENERGY MANAGEMENT WITHIN RUSSIAN ENTERPRISES.....	72
15	Meshcheryakova E.I., Larionov A.V., Vysotskaya E.V. SOCIO-ECONOMIC ADAPTABILITY AND THE HUMAN BEING.....	75

16	Minasyan A.L. DEVELOPMENT OF COMPETENCE IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY.....	79
17	Kurlyandskiy V.V., Marishin A.A. THE COLLECTIVE ISSUE OF SECURITIES AS A MECHANISM OF FINANCIAL SUPPORT FOR INNOVATIONS.....	82
18	Melnik A.N., Ermolaev K.A., Kuzmin M.S. THE HARMONIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERES OF ENERGY SAVING AND INNOVATIVE ACTIVITY.....	84
19	Mukin K.S. SPECIFICITY OF INNOVATIVE PRODUCTS PROMOTION.....	90
20	Osipova M.Y. CONDITIONS OF EFFECTIVE STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROCESSES AT ENTERPRISES OF CABLE INDUSTRY.....	93
21	Pankratov V.V. DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA.....	97
22	Postnikov V.P. EXPERIENCE OF THE PERM POLYTECHNICAL UNIVERSITY IN THE ORGANIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE ACCELERATOR.....	100
23	Romanova E.M. THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN INNOVATION MANAGEMENT. THE BENEFITS OF DIRECT INVESTMENT (FOR EXAMPLE, BETWEEN USA AND JAPAN).....	103
24	Savelyeva I.N. METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY SMALL INNOVATION ENTERPRISE.....	107
25	Sadriev A.R, Mansurov R.E, Marufi M. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF ENERGY EFFICIENCY ENHANCEMENT AS A FACTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	112
26	Semkina M.A. R&D-DEPARTMENTS IN LARGE RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES.....	117
27	Sergienko E.S. MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF COMPANY: MARKETING APPROACH.....	120
28	Sudarikov M.D. ANALYSIS OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN ENGINEERING ENTERPRISES.....	123
29	Teplov S.V., Zhavoronkova A.O. TECHNOPARK WITH BUSINESS-INCUBATOR - NEW OPPORTUNITIES FOR BUSINESS.....	130
30	Tuzova S.Y., Bauckin O.A. INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT TO THE EXAMINATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROJECTS.....	133

31	Tukarev P.U. MODERN INSTRUMENTS OF INVESTMENT POLICY IN THE PRODUCTION FACILITY.....	138
32	Tsvetkova V.E., Tsvetkov V.E. MANAGEMENT OF NUCLEAR POWER AS A STRATEGIC DIRECTION OF DEVELOPMENT.....	141
33	Chernysheva T.K. TO THE QUESTION OF THE FOREIGN EXPERIENCE OF THE IMPACT OF INVESTMENT IN INNOVATION.....	144
34	Chkhutiashvili L.V. FORMATION OF INNOVATIVE BUSINESS STRUCTURES IN MODERN CONDITIONS.....	149
35	Shagieva A., Valiullina D. INNOVATIVE APPROACHES IN CRISIS MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX.....	152
36	Kargin T.N. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA.....	154
37	Scherbina T.A. PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES.....	157

SECTION 2. Innovative Technologies

38	Antonova O.Y. AN INTEGRATED APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM POWER GRID COMPANY.....	162
39	Artemova A.I. THE CONCEPT OF INDUSTRY 4.0: INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND ECONOMIC IMPACTS OF THEIR IMPLEMENTATION.....	165
40	Berdnikova D.S. INNOVATION IN INVESTMENTS: WEALTH MANAGEMENT PLATFORMS FOR PRIVATE INVESTORS.....	168
41	Bershakova A.S., Zaharova N.E., Pleskushkina M.S. COGNITIVE TECHNOLOGIES IN THE BANKING INDUSTRY: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES.....	171
42	Goncharuk T.V. MECHANISMS OF STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX.....	175
43	Dokukina I.A. CROWDSTAFFING AND CROWDESTING - INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT.....	178
44	Zemtsov A.V. INNOVATIVE METHODS IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT.....	180

45	Ismagilova E.R. ORGANIZATION OF COLLECTION AND DISPOSAL OF SOLID WASTE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN.....	187
46	Eremicheva O.U., Kapmar V.V. SOFTWARE FOR DESIGN OF MEDICINAL DRUGS OF NEW GENERATION AS INNOVATIVE TECHNOLOGY OF PHARMACEUTICAL INDUSTRY.....	189
47	Kysil T.N. ESTIMATION AND FORECASTING STRESS STABILITY COMMERCIAL BANKS.....	193
48	Kruglyakov D.A. RAILWAY TRANSPORT: INNOVATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT.....	196
49	Ovsyanik A.I., Kosorukov O.A. NEW REGION'S STABLE FUNCTIONING EVALUATION STRATEGY.....	200
50	Kukushkina O.Y. ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES.....	205
51	Lavrova E.L. THE MONITORING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS.....	207
52	Lifar A.S., Brom A.E., Bobrova A.A. INNOVATIVE OPERATIONAL STRATEGIES IN ENERGY MANAGEMENT.....	210
53	Lvova M.N. USE OF «BIG DATA» IN THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT.....	213
54	Marchenko M.S. TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN TEXTILE AND SEWING PRODUCTION.....	219
55	Myasoedov A.I. INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PERSONNEL MANAGEMENT.....	222
56	Merenkov A.O., Abdyusheva D.R. DEVELOPMENT OF "DIGITAL" SERVICE IN TRANSPORT AND LOGISTICS.....	224
57	Noskova E.M. INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	226
58	Revyakin S.A. KEY ASPECTS OF METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF E-TECHNOLOGIES IN PUBLIC PARTICIPATION.....	230
59	Kanashina A.I. RELOADING: PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA. CAN A ROBOT REPLACE A FINANCIAL ADVISOR?.....	235
60	Rybnikova N. ON THE STRENGTHENING OF ASSOCIATION BETWEEN ARTIFICIAL LIGHT-AT-NIGHT INTENSITIES AND PRIMARY, SECONDARY, TERTIARY AND QUATERNARY INDUSTRIES CONCENTRATIONS IN EUROPE.....	239

61	Ulanova I.V. THE WORLD EXPERIENCE OF USING THE BLOCKCHAIN. THE PROSPECT OF THE IMPACT OF THE BLOCKCHAIN ON THE POSSIBILITY OF DEVELOPING THE BANKING SECTOR AND ITS PARTNERS IN RUSSIA.....	244
62	Khvorostyanaya A.S. FASHION TECH: INNOVATIVE TECHNOLOGIES THAT CHANGE THE DEVELOPMENT STRATEGIES OF THE FASHION INDUSTRY AGENTS.....	250
63	Khozhainov N.T. TOOLS AND TECHNOLOGY ELECTRONIC MARKETING OF AGRICULTURAL PRODUCERS.....	252
64	Khorkova K.O. THE ROLE OF INNOVATIVE COLLABORATION TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIA.....	258
65	Chachshevoy V.V. INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PERSONNEL MANAGEMENT.....	263
66	Krutyakov V.S., Yatskiv L.V. THE FUTURE OF BITCOIN AS A NEW CURRENCY.....	266
67	Krasilnikov A.S. RISK ANALYSIS OF INNOVATIVE PROJECTS.....	269
68	Mavlyutova E.M. PROSPECTS FOR THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ACTIVITIES OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES AND PROVISION OF SERVICES TO THE POPULATION.....	272
69	Nikolaeva E.G. THE PRACTICE OF APPLYING AUGMENTED REALITY TO INCREASE CUSTOMER ENGAGEMENT.....	276
70	Sysoev N.A. AN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT OF RUSSIAN RETAIL TRADE AND SERVICE SECTOR ON THE MODERN STAGE.....	279

SECTION 3. Economics of Innovation

71	Anisimova T.Y., Mustafina O.N., Lukishina L.V. METHODS OF ASSESSING PRODUCT'S ENERGY EFFICIENCY WITH CONSUMERS POINT OF VIEW.....	285
72	Anischenko E.V. THE PROBLEM OF ASSESSING THE STABILITY AND ECONOMIC SECURITY OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY.....	289
73	Kiselev A.V. THE IMPORTANCE OF ATTRACTING INVESTMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY.....	292
74	Asadullina A.V. ON DIGITAL ECONOMICS DEVELOPMENT PROBLEMS IN RUSSIA.....	295
75	Afanasieva A.M. FINTECH: EXPERIENCE OF JAPAN.....	300

76	Baitursunov A.A. IMPROVING THE INTERACTION OF THE MAJOR BUSINESS SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN INNOVATIVE SPHERE (on the example of the REPUBLIC of KAZAKHSTAN).....	304
77	Bestolkova G.V. INFORMATION AS ELECTRONIC SERVICES' CREATION BASIS.....	308
78	Boyukkishi N.B. TECHNOPARKS AS A TOOL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF AZERBAIJAN REPUBLIC.....	313
79	Krasilnikov S.A. MANAGING INNOVATIVE PROJECTS IN HOLDING STRUCTURES.....	317
80	Gavrilyuk A.V. FORMATION AND DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY TRANSFER IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	320
81	Diabate V. SINGULARITY OF THE REGIONAL STRUCTURE OF FOREIGN TRADE OF COTE-D'IVOIRE IN 1995-2015.....	324
82	Gatiyatulin S. N. ORGANIZATION OF INTERACTION OF A SMALL ENTERPRISE WITH A CLUSTER.....	328
83	Gibadullin A.A. DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES ON THE TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....	331
84	Goloskopov L.V. GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES AND FORMULATION OF ANSWER: RUSSIAN OPTION.....	333
85	Gouly Y.E. DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY ON THE BASIS OF CLUSTER APPROACH.....	338
86	Guliev Sh.R. THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS.....	343
87	Gusov A.Z. SOCIAL FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY.....	345
88	Denisova P.I. IMLEMENTAON OF THE VERTICALLY INTEGRATED SYSTEMS OF TIMBER INDUSTRY MANAGEMENT AS A MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT SECURITY.....	348
89	Dmitrieva N.I. RUSSIA LOGISTICS DEVELOPMENT SCENARIO:INNOVATIONORINDUSTRIALWAY?.....	352
90	Dorzhieva V.V. ON THE ROLE OF FISCAL POLICY IN THE INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY.....	358

91	Yevstafyeva Y.V. SPECIAL INVESTMENT CONTRACT AS AN INSTRUMENT FOR HIGH-TECH MANUFACTURING ALLOCATION IN RUSSIA.....	362
92	Ermakova M.N. EVALUATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF RUSSIAN COMPANIES FOR THEIR DATA OF THEIR PUBLIC REPORTING.....	367
93	Efremova A.A. DISTINCTIVE FEATURES OF THE LEADING INNOVATIVE ECONOMIES OF THE WORLD.....	370
94	Kulakova N.M. BUSINESS PLANNING OF THE COMPANY. CURRENT MEGATRENDS OF THE MODERN LIFE AND ECONOMY.....	376
95	Zhiglyayeva A.V. REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT.....	379
96	Zileikin A. INNOVATIVE ECONOMY AS A RESPOND TO THE CRISIS.....	386
97	Kuhennaya M.A. INNOVATIONS AS A FACTOR OF GROWTH OF EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION: A STATISTICAL ASPECT.....	389
98	Zogbé P. C. SITUATION AND TENDENCY OF DEVELOPMENT TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN COTE D'IVOIRE AND EUROPEAN UNION	392
99	Zubenko N.V., Lanskaya D.V. INNOVATION ECOSYSTEM AS A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR ECONOMIC DEVELOPMENT.....	398
100	Ivanov V.V., Ivanova A.V. IMPROVING THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIES THROUGH ADMINISTRATION OF THEIR FINANCIAL TURNOVER.....	402
101	Lymar M.P. NATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS OF RUSSIA AND CHINA: ON THE WAY OF THE CONVERGENCE.....	407
102	Margaryan A.Sh. PROBLEMS OF THE COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE PRODUCTS IN THE CONTEXT OF THE NEW INDUSTRIAL POLICY.....	411
103	Marshova T.N. PRODUCTION CAPACITY OF THE RUSSIAN INDUSTRY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	416
104	Maryasis D.A., Shilova N.V. NEW APPROACH TO THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT DEGREE EVALUATION BASED ON THE ANALYSIS OF THE DEGREE OF ITS INNOVATIVENESS.....	422
105	Matusevich I.R. GREEN LOGISTICS AND ECOINNOVATIONS	427

106	Duplyakina O.K., Miroshnichenko M.A. INTELLECTUAL CAPITAL - THE IMPORTANT ELEMENT OF THE INNOVATIVE ECOSYSTEM OF RUSSIA.....	430
107	Zakaev R.D., Zlotnikov L.Y., Popov B.A. STATE REGULATION OF OIL REFINING INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	433
108	Sadygova F.F. INNOVATIVE WAYS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHARMACEUTICAL INDUSTRY.....	437
109	Soldatenkov V.Yu. INDIVIDUAL'S BANKRUPTCY AS A TOOL OF FINANCIAL OF DEBTORS.....	439
110	Syuvaeva A.E. INNOVATIONS AS BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN AGRICULTURAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA.....	443
111	Tali M.M. THE IMPACT OF CREDIT RISKS ON THE PART OF COMMERCIAL BANKS IN LENDING TO THE REAL INVESTMENT IN IRAQ IN THE PERIOD 2007-2012.....	446
112	Tarasova E.A. ADAPTIVE SCENARIO-BASED MODELING OF INNOVATION DEVELOPMENT REGIONAL ECONOMIC SYSTEM.....	450
113	Ukhanov D.S., Aleksandrova M.V. INFLUENCE OF IMPORT SUBSTITUTION INDUSTRIALIZATION PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF INDUSTRIAL AUTOMATION.....	456
114	Khalevinskaya A.B. BIG DATA AS ASSETS OF COMPANY.....	461
115	Chenib B.R. INNOVATIVE TECHNOLOGIES LIQUIDITY MANAGEMENT OF THE RUSSIAN TREASURY'S ACCOUNTS.....	464
116	Ezrokh Yu.S. ABOUT THE PERSPECTIVES OF THE USE OF BLOKCHEIN TECHNOLOGY IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA: IS IT ALONE UNDERSTANDING?	469
117	Yrieva O.V., Kolesnikova J.S. COMPETENCE AS AN OBJECT OF INTANGIBLE PROPERTY.....	472
118	Yakshibaeva G.V., Tukhvatullina G.A. LABOUR MIGRATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE MODERN PERIOD.....	475

SECTION 4. Innovations in Education and Social Sphere

119	Astafeva O.V. REQUIREMENTS TO STUDY OF MANAGERS FOR THE DIGITAL.....	478
120	Bahchieva O.A. EDUCATIONAL MARKETING IN THE INNOVATION ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM: FROM THEORY TO PRACTICE.....	481

121	Kuznetsov B.L., Galiullina G.F. THE PRINCIPLES OF PRIORITY DEVELOPMENT TERRITORIES.....	486
122	Golubkova I.V. DEVELOPMENT OF A MODEL FOR THE EFFECTIVE USE OF PERSONNEL IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM.....	491
123	Zarutskaya E.A. MOTIVATING AND STIMULATING COMPANY PERSONNEL TO INNOVATE.....	497
124	Ovchinnikova N.E. REGIONAL UNIVERSITY AND INNOVATION: BARRIERS AND OPPORTUNITIES FOR INTERACTION.....	502
125	Pautova L.E. BRAND SPECIALIST-DRIVER FACTOR ECONOMY ORGANIZATIONS.....	508
126	Yurchenko V.A. TO THE ISSUE OF INTRODUCTION OF SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION.....	513
127	Bogomolov A.I., Nevezhin V.P. VIRTUAL GOSPLAN AND TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY.....	517
128	Ziganshina Z.R. INNOVATIVE MODEL OF PUBLIC HEALTH MANAGEMENT.....	523
129	Ignatova A.I. INNOVATIVE COMPETENCES FORMATION IN THE MEDICAL UNIVERSITY.....	526
130	Korneeva I.E. ORIENTATION TO THE MARKET AS INNOVATIVE PRACTICE NGOS: APPROACHES TO DEFINITION AND MEASUREMENT.....	531
131	Prikazchikova, A. S., Aslanov R.E., Ryutov D.Yu. METHODOLOGY DEVELOPMENT FOR AUTOMATE THE PROCESS OF COLLECTING, PROCESSING AND ANALYSIS OF CREDIT INSTITUTIONS' ACTIVITIES DATA IN ORDER TO PREDICT ECONOMIC SECURITY RISKS.....	535
132	Rutkovskaya I.B., Musatov A.A. REQUIREMENTS FOR THE COMPETENCE OF EXPERTS IN THE COMPETITIVE SELECTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROJECTS.....	540
133	Chkhutiashvili N.V. THE FORMATION OF THE WORKER OF A NEW TYPE – THE KEY TO SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THE STATE INNOVATION POLICY.....	545
134	Kalinin Ilya THE PRACTICAL IMPORTANCE OF THE COMPANY ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM AS PART OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT.....	549

135	Zare A.	OUTSOURCING SALES AS AN EFFECTIVE WAY FOR OPTIMIZING BUSINESS ADMINISTRATION.....	552
136	Pechkovskaya V.	THE ROLE OF INTERNATIONAL UNIVERSITY RELATIONS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN BRICS COUNTRIES.....	555

СЕКЦИЯ 1.

Менеджмент инновационной деятельности

УДК 330.101

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНДИИ

Васильева Т.Н.

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности» ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Васильева И.В.

К.э.н., доцент кафедры «Управление инновациями и коммерциализация интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования инновационной системы Индии. Исследование, проведенное Национальной комиссией по знаниям Индии (National Knowledge Commission), показывает, что в настоящее время крупные компании являются инновационно более активными, чем малые и средние фирмы, внедрившие принципиально новые инновации. Для многих крупных индийских корпораций активное внедрение инноваций является главным стратегическим приоритетом развития. Выявлены основные области (информационные технологии и телекоммуникации), в которых Индия стоит на одном уровне с лидирующими странами мира.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная система

THE FEATURES OF ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN INDIA

Vasilieva T.N.

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of «Management, Marketing and Foreign Economic Activities» MGIMO University

Vasilieva I.V.

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of «Innovation Management and Intellectual Property Commercialization», Russian State Academy of Intellectual Property;

Abstract. In the article the peculiarities of formation of innovation system of India. A study conducted by the National knowledge Commission of India (National Knowledge Commission), shows that currently large companies are more innovation active than small and medium-sized firms that have implemented a fundamentally new innovation. For many large Indian corporations active innovation is the main strategic development priority. Identified key areas (information technology and telecommunications) in which India is on a par with the leading countries of the world.

Key words: innovation, innovation activity, innovation system.

Индия – это страна, которая имеет все необходимое для того, чтобы стать глобальным лидером в области инноваций. Она имеет сильный рыночный потенциал, отличный кадровый резерв, а также основополагающую культуру экономических инноваций. Индия может стать передовой инновационной страной за счет развития своего потенциала в

бережливых инновациях, фармацевтической отрасли, авиакосмических технологиях и в области ИТ.

В целом, в течение последних 5 лет показатели развития НИОКР Индии росли во многих научных сферах, патентах, количеству научных публикаций и др. Для поддержки высокотехнологического инновационного потенциала Индии, органы государственной власти стимулируют развитие новых отраслей, например, нанотехнологии, альтернативные источники энергии и т.д. Более того, правительство Индии использует потенциал страны в ИТ, чтобы сузить большой разрыв между сильно и слабо развитыми регионами, также активно развивается сельскохозяйственная область.

Поскольку Индия только встает на путь внедрения инноваций, индийские корпорации и государство в целом должны в первую очередь сосредоточиться на основных потребностях своего внутреннего рынка в области энергетики, водоснабжения, транспорта, здравоохранения, продовольственной безопасности, цифровых товаров и сферы услуг, для того, чтобы обеспечить ощутимые человеческие и природные преимущества.

Первыми, кто начал использовать глобальный кадровый потенциал и расширил исследования, стала компания General Electrics (GE), имея дочерние компании в Индии, Китае, Германии, Бразилии и т.д., не считая главного офиса в США. Сегодня, GE является домом более чем для 4000 исследователей и инженеров, способствующих разработке новых продуктов и интеллектуальной собственности, принадлежащей GE. Около 2000 патентов из 30000 в период между 2011-2016 гг. принадлежат индийским изобретателям из GE. Такие крупные компании, как IBM, Intel, Qualcomm и Google также имеют значительный рост в инновациях, благодаря индийским ученым и изобретателям [1].

Исследование, проведенное Национальной комиссией по знаниям Индии (National Knowledge Commission), свидетельствует, что 42% крупных компаний и 17% малых и средних фирм являются инновационно активными, то есть внедрившими за последние пять лет принципиально новые инновации. Для 17% крупных индийских корпораций активное внедрение инноваций является главным стратегическим приоритетом развития, а для 75% этот приоритет входит в тройку стратегических целей развития компании. Свыше 81% всех крупнейших корпораций Индии полагают, что инновации приобрели решающее значение для экономического роста и конкурентоспособности индийской экономики [2]. Это свидетельствует о том, что Индийский корпоративный сектор активно развивается, выбрав наиболее эффективную стратегию развития с помощью инноваций.

Вместе с тем, с появлением новых глобально ориентированных рынков, традиционные компании сосредоточились на улучшении качества продукта и эффективности работы, для того, чтобы оставаться конкурентоспособными. Одновременно несколько стартап-компаний воспользовались такой возможностью в развивающихся отраслях, особенно в индийском ИТ-секторе, чтобы использовать недорогую рабочую силу для интенсивного выполнения проектов для развитых рынков [3].

Такие компании, как Tata Consultancy Services, Infosys и Tech Mahindra постепенно расширили свои масштабы и трудовые ресурсы для глобализации и преобразовались в крупных международных игроков. Консалтинговая компания «Tata» основала свой первый научно-исследовательский центр в Пуне, Индия, в 1981 году. В центре проводятся различные исследования в области разработки программного обеспечения, технологических процессов и исследования систем. Кроме того, он является крупнейшим НИОКР среди сетевых инновационных лабораторий в «Tata». Также компания основала центры в США в Цинциннати и Санта-Клара с целью развития исследований с использованием определенного кадрового резерва и экосистем, доступных в данных городах.

Эти центры были созданы с целью развивать научные исследования в области управления логистическими цепочками и производственных технологиях. Воодушевленная команда исследователей в этих городах принимает активное участие в совместных инновационных партнерских отношениях по всему миру, например, с исследовательским Университетом Пердью, Индийским Научным Институтом и Университетом Оклахомы. Эта

команда разрабатывает инновационные платформы, социальные сети для поставщиков, формирует новую область кибернетической безопасности в различных отраслях и др. [4]

Консалтинговая компания Tata, расположенная в Силиконовой Долине, 31 января 2012 года открыла Центр Сотрудничества с Клиентами, который призван обеспечить открытую, инновационную и совместную рабочую область, которая принимает предпринимательский дух и использует передовые практики. Данная сеть состоит из ведущих университетов и научных сообществ, стартапов, венчурных компаний, специалистов-аналитиков и высокопоставленных руководителей отрасли.

Сеть совместных инновационных центров Tata обеспечивает благоприятную среду для сложных научно-исследовательских работ в области современных технологий с целью получения инновационных решений, которые могут быть применены во всем мире.

Стратегический подход консалтинговой компании Tata в построении сильной индийской исследовательской базы в сочетании с ее кадровым потенциалом находит свое отражение в устойчивом накоплении интеллектуальной собственности/

Необходимо выделить сильные и слабые отрасли индийской инновационной среды, требующие дальнейшего развития. Существует несколько отраслей, в которых Индия превзошла некоторые страны, благодаря созданию инновационного потенциала под руководством эффективного политического режима.

Как известно, Индия славится информационными технологиями и уровнем проникновения мобильной связи (телекоммуникации). В этих областях она стоит на одном уровне с лидирующими странами мира, а индийские компании в сфере информационных технологий, такие как TataConsultancyServices, Infosys, Wipro и Satyam уже давно стали активными игроками на международных рынках. Чтобы достичь этого, в течение многих лет Индия разрабатывала прочный фундамент для научных, технологических и бизнес образований, путем создания передовых центров, таких как Индийский Научный Институт, Индийский Технологический Институт и Индийский Институт Менеджмента. Эти учреждения в течение долгого времени выпускают блестящих выпускников, признанных лучшими на мировой арене [5].

Если рассматривать ИТ-рынок Индии, то он включает не только разработку программного обеспечения, производство компьютерной техники и ее компонентов, но и аутсорсинг бизнес-процессов (преимущественно по заказам зарубежных компаний). Поскольку в Индии широко развиты кластеры, более 90% экспорта программного обеспечения и услуг приходится на предприятия, расположенные в них. Данные кластеры – это научно-исследовательские центры с развитой инфраструктурой, передовыми средствами для проведения НИОКР в ИТ-области и максимальными возможностями для быстрого внедрения разработанных передовых технологий в производство. Именно они привлекают иностранных инвесторов, что способствует активному расширению внутреннего рынка, помогает наращивать объемы производства, а главное делают Индию мировым лидером в сфере ИТ и аутсорсинга бизнес-процессов [6].

Учитывая растущий потенциал ИТ сектора, к 2020 году запланировано увеличение дохода до 300 млрд долларов. Также это позволит расширить масштабы инновационных процессов и НИОКР в передовых технологиях, предоставит льготы для малых и средних предприятий и стартапов, создать кадровый резерв около 10 миллионов квалифицированных работников и создать условия для того, чтобы в каждом доме был минимум один специалист в ИТ секторе. Эта революция в области коммуникаций повлияла на темпы создания и распространения знаний в экономике. А уже в 2017 году решается вопрос о налоговых льготах малому и среднему бизнесу в области ИКТ, полным ходом идет разработка ряда схем и программ на федеральном уровне.

Другим не менее важным сегментом, в котором Индия опередила развивающиеся страны — это ее мобильные сети и широкополосная сеть. В 2004 году уровень широкополосного доступа в стране составлял 0.02%, поэтому государство объявило о введении специальной политики в области широкополосного доступа. Благодаря

эффективной политике, в ближайшие несколько лет телекоммуникационное подключение через мобильные телефоны стало стремительно расширяться. Количество телефонных подключений выросло с 41 млн в 2001 году на ошеломляющие 943 млн в 2012 году.

Индия стала самым быстрорастущим рынком телекоммуникаций в мире, намного опережая страны Центральной и Южной Азии. Этот сектор отвечает почти за 3% ВВП страны. В 1970-х информационные технологии в Индии были молодой отраслью, поэтому на рынке было мало игроков [7].

На протяжении долгого времени, данная отрасль развивалась быстрее остальных, не требуя больших затрат и времени, при этом в относительно короткие сроки принося доход. За последние 20 лет в Индии появилось много компаний в этом секторе, с ростом доходов с 5 млрд долларов в 1997 году до 108 млрд долларов в 2013 году.

Сегодня около 90% рынка услуг мобильной связи приходится на частных операторов и 10% - на долю двух государственных корпораций BSNL и MTNL. База составляет 324,95 миллионов абонентов, и 80% из них распределено между пятью основными игроками рынка.

Индия продолжает активную реализацию национальной программы развития телекоммуникационной отрасли, принятую в 2012 году. Программа направлена на повышение показателя телеплотности в сельской местности и обеспечение доступа местному населению к формированию электронного правительства (e-Governance), телемедицине (e-Health) и дистанционному образованию (e-Education).

Важно отметить, что национальные компании не ведут каких-либо разработок в данной области, почти 100% оборудования – это импорт из США, стран ЕС и Китая. Однако проводимые в стране экономические реформы сделали Индию одной из самых емких и привлекательных стран в мире для большинства мировых производителей телекоммуникационного оборудования.

Стремительное развитие предпринимательского сектора, которое благодаря применяемым инновациям становится способным выдержать даже международную конкуренцию. В основном, это предприятия, разрабатывающие программные обеспечения, занимающиеся телекоммуникациями, биотехнологиями и автомобилестроением. Например, последний мировой экономический кризис оказал негативное влияние на автомобилестроение рынков Европы и США, однако, в Индии данная отрасль показала лишь рост. Это стало возможным благодаря тому, что в пик кризиса индийский автомобильный производитель Tata выпустил 60.000 «Nano» - это самые дешевые автомобили в мире. Немедля, компания BMW и другие лидеры мирового автомобилестроения открыли свои салоны в Индии, благодаря чему производство автомобилей в стране выросло почти вдвое.

Стремительное развитие технологий, квалифицированная и дешевая рабочая сила с каждым годом, привлекают все больше и больше мировых автокомпаний, что положительно сказывается на отрасли в целом. На 2016 год доля автомобилестроения составляет 7,1% от ВВП Индии и задействует более 18 миллионов человек [8]. Сегодня в стране производится около 25 миллионов транспортных средств, и более 3,5 миллионов из них идет на экспорт. Индия обеспечивает около 90% местного автопарка и занимает практически 100% местного мотопарка. Из 50 действующих заводов 25 являются совместными предприятиями с мировыми лидерами автомобилестроения: General Motors, Ford, Daimler Chrysler, Toyota, Honda, Suzuki, Skoda, Volkswagen, Volvo, BMW, Nissan, Renault, Hyundai, Fiat и другими.

Правительство Индии развивает данный сектор экономики, например, такими решениями как Automotive Mission Plan – это план развития отрасли на 2006-2016 гг. Согласно плану, суммарные инвестиции в отрасль за вышеуказанный промежуток времени должны были составить 40 миллиардов долларов США. Ряд стремительных шагов по улучшению отрасли дают Индии все шансы на повышенные инвестиции в отрасль в ближайшие годы и на укрепление позиций.

Необходимо отметить, что Индия – это страна, имеющая возможность оставить уникальный след в истории инноваций для удовлетворения собственных потребностей своего рынка, используя при этом свои национальные преимущества и даже недостатки.

Успехи, достигнутые Индией за последние годы в развитии новых, заставляют крайне внимательно рассмотреть используемые ею меры, стимулирующие инновационную деятельность.

Среди комплекса данных мер, особый акцент делается в Индии на формирование необходимой инфраструктуры и инновационной атмосферы, оказание технической, информационной, финансовой помощи не только со стороны государства, а также и частного сектора, как это было продемонстрировано на примере крупной индийской компании TataGroup.

С одной стороны, индийские компании, функционирующие преимущественно в высокотехнологичных отраслях, таких как ИТ сектор, программное обеспечение, фармацевтика имеют сильные позиции в уровне инновационной активности и интернационализации. Данные отрасли характеризуются высоким уровнем НИОКР и патентами, а также активной государственной поддержкой. С другой стороны, индийские корпорации уступают зарубежным ТНК в эффективности использования инновационного потенциала Индии, а положительная динамика инновационного развития объясняется преимущественно спецификой развития отдельных быстрорастущих мировых отраслей.

Список литературы

1. Department of Science and Technology, Government of India. 2012. Bibliometric Study of India's Scientific Publication Outputs During 2001–10: Evidence for Changing Trends. New Delhi: Government of India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dst.gov.in/whats_new/whats_new12/report.pdf
2. Ashok Kolaskar, Shriya Anand, Amlanjyoti Goswami Innovation in India / National Knowledge Commission Government of India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://knowledgecommissionarchive.nic.in/downloads/documents/NKC_Innovation.pdf
3. Gupta, D. Information Technology Industry in India Growth Structure and Performance. In Human Resource Development Practices in Information Technology Industry in India. PhD thesis, Punjab School of Economics. 138–56, 2010.
4. IBEF (India Brand Equity Foundation). 2014. Indian IT and ITeS Industry Analysis, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ibef.org/pages/36252>
5. Ministry of Communications & IT, Department of Electronics & Information Technology (DeitY). 2012. National Information Technology Policy 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://meity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/National_20IT_20Policyt%20_20%281%29.pdf
6. Ашмянская И. Индия и глобальный аутсорсинг, или «бангалоризация» мировой экономики // Азия и Африка сегодня. – 2007. - №1.
7. Ittyerah, A. C. 2009. Evaluation Study of Micro & Small Enterprises Cluster Development Programme. New Delhi: IPA (Indian Institute of Public Administration). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.dcmsme.gov.in/schemes/evaluation_study\(MSME\)_cluster.pdf](http://www.dcmsme.gov.in/schemes/evaluation_study(MSME)_cluster.pdf)
8. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Индии в 2015/16 гг., г. Нью Дели, 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/694c6249-7ed9-47ad-ba00-17759719021e/Economics_India_2015.pdf

ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ БАЗ ДАННЫХ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боровых О.А., Парфенов Д.В., Рябов В.Н., Гаврилова И.А.
акционерное общество «Конструкторское бюро приборостроения
им. академика А.Г. Шипунова», АО «КБП»

Аннотация. В статье изложен подход к разработке баз данных в интересах конструкторского / тематического подразделения и, в конечном итоге, в интересах предприятия и всех подразделений, суть которого состоит в использовании сетевого ресурса и необходимости унификации информационных потоков для организации информационного обмена с рабочими базами данных через создаваемую экспертно-диалоговую систему.

Ключевые слова: унификация, информационный поток, рабочая база данных, экспертно-диалоговая система.

APPROACH TO DEVELOPMENT OF DATABASES. FORMULATION OF THE PROBLEM. STATUS AND PROSPECTS

Borovykh O.A., Parfenov D.V., Ryabov V.N., Gavrilova I.A.

Создание сетевого ресурса (сервера) конструкторского / тематического подразделения позволило организовать хранение используемых в работе документов в электронном виде, оперативный доступ к ним, согласование разрабатываемых документов в режиме онлайн.

Однако основной объем работ приходится на сбор (в том числе поиск), подготовку исходной информации, расчетно-аналитическую, опытно-экспериментальную работу и получение (создание) новой информации на всех стадиях разработки образца и этапах его жизненного цикла. В работах используется информация различного типа и вида: статистическая, плановая, прогнозная, расчетные и фактические данные в числовом/табличном, текстовом, чертежном, графическом, фото, художественном и других форматах и формах. Широко используются персональные компьютеры (ПК).

На сегодня имеются все предпосылки, используя сетевой ресурс повысить эффективность и качество собственно выполняемых работ, а не только оформления, согласования разрабатываемых документов и их хранения. Организация сбора и обработки большого объема информации различного типа и оперативной работы с ней при достигнутом уровне компьютеризации возможна, если использовать сетевой ресурс.

Собираемая и «нарабатываемая» информация (в том числе рабочая, промежуточная), по выполняемой работе, могла бы концентрироваться в соответствующем информационном поле. Формирование информационных полей для выполняемых работ и создание электронных рабочих баз данных с организацией обмена (оперативной передачи данных) через сетевой ресурс не может быть эффективно реализовано без унификации информационных потоков.

Унификация информационных потоков позволяет оперативно обеспечивать работы необходимыми сведениями (заполнять информационные поля и формировать рабочие базы данных по выполняемым работам), сокращать подготовительную и оформительскую стадии, интенсифицировать собственно производство, улучшать качество и технологию работ.

При этом:

- исключается дублирование работ (многократное) по сбору, обработке, анализу за счет использования баз данных расширенного доступа и (организации получения возможности) сбора/накопления интересующей информации;
- концентрация большего объема информации увеличивает расчетно-аналитический потенциал и качество работ;
- оперативность подготовки данных сокращает сроки выполнения работ и обеспечивает своевременную подготовку принятия решений;

– будет обеспечиваться снижение вероятности внесения ошибок, повышение достоверности расчетов (прогнозов, планов, программ), оценок (реализуемости) и гарантии решения поставленных задач.

Унификация информационных потоков дает возможность алгоритмизировать задачу оперативных обработки и получения информации (быстрого доступа, поиска и концентрации), через экспертно-диалоговую систему каждому специалисту более эффективно выполнять свою работу и согласовывать результат.

Это направление работ выходит за пределы области деятельности конструкторского (тематического) отделения в части осуществления информационного обмена с подразделениями и службами предприятия при решении общих задач в соответствии с их функциональными обязанностями и не может быть реализовано только в рамках конструкторского / тематического подразделения.

В организации (унификации) информационных потоков с целью оперативной передачи данных через сетевой ресурс заинтересованы все подразделения и службы предприятия, в первую очередь, для решения задач прогнозирования, планирования и управления (ППУ). Оперативное информационное обеспечение открывает широкие возможности и отдельно каждому работнику (конструктору, испытателю, логисту, плановику, экономисту и рабочему, выполняющему работу с применением ПК в своей повседневной деятельности).

Обработка разнородной информации с использованием сетевого ресурса (при большом количестве пользователей и задач различного уровня), формирование рабочих баз данных с использованием современной компьютерной техники и организацией информационного обмена за счет унификации информационных потоков является важнейшей задачей при выполнении различных научно-исследовательских опытно-конструкторских работ, а также серийного производства в интересах предприятия. Также очевидно, что для оперативного поиска и обработки этой информации необходима разработка экспертно-диалоговой системы. Указанные мероприятия обеспечат выполнение работ на предприятии на качественно новом уровне.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галимов Т.С.

студент

НИУ Высшая школа экономики

Аннотация. В статье представлены результаты статистического анализа инновационной активности российских предприятий. Выявлены негативные и позитивные тенденции. Дана статистическая и экономическая оценка факторов, сдерживающих инновационную активность. Проведен анализ трансферной активности, структуры технологического обмена и выявлено их значительное влияние на результативность инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная активность, трансфер технологий, трансферная активность, коммерциализация, бизнес-модель.

INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES: STATUS AND PROSPECTS

Galimov T.S.

Abstract. The article presents the results of statistical analysis of innovation activity of Russian enterprises. Negative and positive tendencies were revealed. The statistical and economic estimation of the factors restraining innovative activity is given. The analysis of transfer activity,

the structure of technological exchange was conducted, and their significant impact on the effectiveness of innovation activity was revealed.

Keywords: innovative activity, technology transfer, transfer activity, commercialization, business model.

Установлено, что конкурентный потенциал предприятия в современной высокотехнологичной, глобальной (открытой) экономике обеспечивается инновационной активностью. Но известное свойство инноваций нарушать финансовую устойчивость и на этапах проектирования и внедрения, которые иногда могут длиться до 3-5 лет, до недавнего времени являлось сдерживающим фактором роста инновационной активности. В современных условиях активного развития финансовой инфраструктуры и роста предложений инвестиций, стимулирующими факторами становятся организационные факторы, а именно новые бизнес-модели трансфера технологий [Naert P.A., Leeflang P., 1978].

Анализ инновационной статистики показал, что удельный вес предприятий, внедряющих технологические инновации в добывающей, обрабатывающей отраслях и в отрасли производства и распределения газа и воды (далее, промышленность) и в отраслях связи и ИТ (далее, связь), хотя и вырос за последние 15 лет в среднем в 3 раза, но составляет около 12% (рис.1). В промышленности этот рост стабильный, а в связи - скачкообразный с пиковыми падениями [2].

Если провести международные сравнения, то Россия занимает предпоследнее место среди европейских стран (8,3%), где аналогичный средний показатель составил 34,7% (табл.1). На фоне технологических и инновационных лидеров Бельгии, Швейцарии и Германии (св.52%) это показывает низкий конкурентный потенциал страны на мировом уровне.

«Недостаточный уровень активности предприятий в сфере исследований и разработок влечет за собой снижение качества инноваций и оказывает негативное воздействие на весь инновационный цикл, ведет к деградации научно-технического потенциала промышленности, утрате фирмами самостоятельности в создании нововведений и, как следствие, потере конкурентоспособности в производстве принципиально новой продукции»[3].



Рис.1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в добывающей промышленности и связи

Инновационную активность также характеризуют показатели затрат на инновации (рис.2). Лидером является *промышленность*, темпы роста затрат в которой многократно опережают темпы роста в *связи*. В промышленности тенденция к возрастанию затрат означает активное стремление улучшить свои изделия, выйти на новые рынки. Это связано с обострением конкурентной борьбы, с санкциями и с переходом на импортозамещение. Темпы роста затрат в инновации *связи* снижаются, что является неблагоприятной тенденцией. Низкий уровень этих отраслей, соответственно, сдерживает активность отраслей, потребляющих их технологии продукцию.

Таблица 1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций (2012-2015)

Страна	%	Страна	%
Россия	8,3	Дания	38,0
Бельгия	52,9	Италия	37,0
Швейцария	52,7	Литва	36,8
Германия	52,6	Чешская Республика	35,7
Исландия	50,1	Кипр	33,6
Ирландия	48,8	Словения	33,0
Финляндия	48,3	Мальта	30,7
Нидерланды	47,3	Хорватия	26,9
Норвегия	46,2	Испания	23,5
Португалия	44,8	Эстония	20,8
Австрия	44,4	Словакия	20,3
Швеция	44,3	Венгрия	18,2
Люксембург	42,0	Болгария	17,1
Франция	40,9	Польша	15,8
Великобритания	40,9	Латвия	13,8
Греция	38,7	Румыния	6,5

Анализ рейтинга факторов, препятствующих технологическим инновациям (табл.2).



Рис. 2. Затраты на технологические инновации (в % к 1995 году)

Доминируют во всех случаях: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, недостаток финансовой поддержки со стороны государства,

высокий экономический риск. Но просматривается тенденция, что финансовые, стоимостные и рисковые факторы (1-7) начинают терять свою актуальность. Наблюдается снижение их значимости. Остаются устойчивыми организационные факторы (8-13). Именно организационные инновации могут компенсировать дефицит денег и защититься от риска.

Таблица 2. Рейтинг факторов, препятствующих технологическим инновациям

Факторы	Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	
	2008-2010	2013-2015	2008-2010	2013-2015
1. Недостаток собственных денежных средств	2,3	2,2	2,0	1,9
2. Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	2,1	2,0	1,8	1,7
3. Низкий рыночный спрос на новые товары и услуги	1,6	1,7	1,5	1,5
4. Высокая стоимость нововведений	2,2	2,2	2,1	2,0
5. Высокий экономический риск	2,0	2,0	1,8	1,9
6. Низкий инновационный потенциал организации	1,8	1,7	1,5	1,5
7. Недостаточно высокая квалификация персонала	1,6	1,6	1,4	1,5
8. Недостаток информации о новых технологиях	1,4	1,4	1,3	1,3
9. Недостаток информации о рынках сбыта	1,4	1,4	1,3	1,3
10. Неразвитость кооперационных связей	1,4	1,4	1,3	1,3
11. Недостаточность законодательных, правовых и нормативных документов, стимулирующих инновационную активность	1,6	1,6	1,5	1,5
12. Неразвитость инновационной инфраструктуры	1,5	1,5	1,5	1,4
13. Неопределенность получения экономической выгоды от использования ИС	1,7	1,7	1,6	1,6

«В последние годы особое значение для повышения эффективности производства приобретают нетехнологические – организационные и маркетинговые – инновации. Однако, на российских предприятиях они пока еще не получили должного распространения, что также ограничивает динамику инновационной активности. Необходимо пересматривать прежние управленческие подходы и двигаться в направлении лучших практик» [3]. Турбулентная инновационная бизнес-среда постоянно генерирует новые вызовы [4]. У компаний, неспособных адаптироваться к меняющимся условиям, мало шансов на выживание, а для более гибких компаний раскрываются широкие возможности [Naugar,

2006; Teece, 2007]. Гибкость обеспечивается новыми организационными моделями и формами инновационной деятельности. Это доказывает остроту проблемы поиска и выбора эффективной бизнес-модели трансфера технологий.

Таким образом, можно утверждать, что сегодня на результативность инновационной деятельности в большей степени влияют организационные факторы, в том числе и связанные с трансфером технологий и бизнес-моделями.

Трансфер технологии – это процесс распространения коммерческой технологии, в форме передачи технологии, который может быть защищен юридическим договором, а может и не быть, но включает взаимосвязь (коммуникацию) между лицом, передающим соответствующие знания, и лицом, которое их приобретает [5]. Потребность в новых бизнес-моделях диктуется необходимостью эффективной коммерциализации результатов НИОКР в условиях нарастания глобализации и открытости внешней среды [6,7].

Трансфер технологий проявляется в форме: передачи прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей; передачи результатов исследований и разработок; передачи ноу-хау, соглашения на передачу технологий; покупке оборудования; в приеме на работу высококвалифицированных специалистов (табл.3).

В *промышленности* наибольшая доля трансфера приходится на покупку и продажу оборудования (51,9% и 48,1% соответственно). Это приобретение овеществленных технологий[3]. Такая структура не является прогрессивной, мировая тенденция говорит о том, что нужно приобретать и продавать интеллектуальную собственность, так как она имеет стратегическое значение для развития. В *связи* наибольшая доля трансфера приходится также на покупку оборудования – 25,4%, а в сфере передачи технологий наибольшая доля приходится на продажу результатов исследований и разработок – 55,7%. Это более прогрессивная структура. Показывает высокую наукоемкость и высокотехнологичность отрасли. В *связи* активность по количеству переданных технологий в 8,65 раз выше, чем в промышленности. Это говорит о большей открытости отрасли связи, чем промышленности, и большем уровне коммерциализации технологий. Это подтверждает и большая доходность, и рентабельность отрасли связи. *Негативной тенденцией* и тормозящим факторов в условиях нарастающей глобализации и открытости экономики можно назвать *падение* трансферной активности в отраслях, которые должны стать драйверами цифровой экономики. Именно в этих отраслях за рубежом наблюдается высокая инновационная активность. Низкий уровень этих отраслей соответственно сдерживает активность отраслей, потребляющих их технологии.

Связано это с рядом причин:

- 1) Отсутствие собственных технологий или их устаревание, что свидетельствует о недостаточном технологическом заделе и инновационном потенциале предприятий;
- 2) Собственные разработки либо имеют научно-технический уровень, не отвечающий требованиям потребителей и партнеров и не имеющих рыночный спрос, либо этот уровень превышает возможности материально-технической базы на сегодняшний день и разработки будут востребованы только в перспективе;
- 3) Предприятия консервативны и закрыты для обмена, не желают делиться секретами производства и интеллектуальной собственностью с партнерами, которые могут стать конкурентами. По их мнению, их права на технологии не защищены и могут быть нарушены или «украдены»;
- 4) Предприятия хотят зарабатывать на технологиях самостоятельно, контролировать весь процесс и не желают делиться доходами и прибылью
- 5) Менеджмент предприятий недостаточно компетентен, не знает, как можно передать технологии наиболее выгодно. То есть им неизвестны рациональные правила трансфера технологий и формирования бизнес-моделей.

Таблица 3. Новые технологии (технические достижения), приобретенные и переданные организациям (2010-2015)

Показатели	Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий		Сравнение связь/промышленность*	
	Приобретенные технологии	Переданные технологии	Приобретенные технологии	Переданные технологии	Приобретенные технологии	Переданные технологии
Всего:	7368	664	8858	5744	1,2	8,7
Права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	720	60	1744	1579	2,4	9,9
<i>Доля, %</i>	9,77	24	19,7	27,4		
Результаты исследований и разработок	929	113	1294	3207	1,4	28,4
<i>Доля, %</i>	12,6	17	14,6	55,7		
Ноу-хау, соглашения на передачу технологий	168	21	53	161	0,3	7,7
<i>Доля, %</i>	2,2	3,1	0,5	2,8		
Покупка оборудования	3826	320	2252	570	0,6	1,8
<i>Доля, %</i>	51,9	48,1	25,4	9,9		
Целенаправленный прием высококвалифицированных специалистов	791	13	1437	92	1,8	7,1
<i>Доля, %</i>	10,7	1,9	16,2	1,6		
Другое	934	37	2078	135	2,2	3,6
<i>Доля, %</i>	12,6	5,5	23,42	2,35		

*Показывает сколько новых технологий в «Связи» приходится на 1 технологию в «Промышленности»

Таким образом, в современной экономике акцент со стоимостных факторов, стимулирующих инновационную активность, сместился на организационные факторы. Эффективные модели трансфера технологий и бизнес-модели их коммерциализации позволят обеспечить опережающий рост инновационной активности.

Список литературы

1. Naert P.A., Leeflang P. Building Implementable Marketing Models. Boston, 1978
2. Индикаторы инновационной деятельности :2017
3. Гохберг Л. М., Кузнецова И. А. Инновации в российской экономике: стагнация в преддверии кризиса? // Форсайт. 2009. №2. С.28-46
4. Сервантес Марио, Майсснер Дирк. Коммерциализация научных исследований в государственном секторе по модели «Открытых инноваций»: новые тенденции // Форсайт. 2014. №3. С.70-81
5. Конференция ООН по вопросам торговли и развитию (UNCTAD), 2001 г
6. Kozmetsky G., Williams F., Williams V. New wealth: commercialization of science and technology for business and economic development. Praeger Publishers, 2004.
7. Галимов Т.С. Современные бизнес-модели коммерциализации технологий: правила выбора. // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии, I Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 25-29.
8. Nayyar D. Globalisation, history and development: A tale of two centuries. Cambridge Journal of Economics, 2006, vol. 30, no 1, pp. 137–159.
9. Teece D.J. (2007) Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. Strategic Management, 2007, vol. 28, pp. 1319–1350.

© Т.С. Галимов, 2017

УДК 005.912:005.8

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ И ПРОГРАММАМИ

Макеева В.Г.

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Геокчакян А.Г.

студент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация. Статья посвящена проблемам стимулирования и управления потоками инновационных проектов посредством использования механизма проектного офиса. Исследованы особенности организации и развития проектных офисов в инновационных компаниях малого, среднего и крупного бизнеса. Определены виды и ключевые функции проектного офиса в зависимости от типов предприятий.

Ключевые слова: проектный офис, офис управления проектами, управление проектами, проекты и программы, инновационный проект, инновации, малые инновационные предприятия.

PROJECT OFFICE AS A TOOL FOR THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS AND PROGRAMS

Makeeva V.G.

Geokchakyan A.G.

Abstract. The article is devoted to stimulating and managing the flow of innovative projects through the use of the mechanism of the PMO. There is studied the peculiarities of organization and development PMO in the innovative companies of small, medium and large businesses. There is identify the types and key features of PMO depending on the type of business.

Key words: project office, project management office, project management, projects and programs, innovative project, innovations, small innovative enterprises.

Как показывает мировой опыт, инновации являются главным орудием в условиях растущей конкурентной борьбы. Инновационное развитие организации представляет собой процесс внедрения и использования результатов научных исследований и научно-технического прогресса с целью повышения эффективности ее деятельности. Как правило, инновации ассоциируются с техническими разработками и решениями, с использованием новых производственных технологий, нового оборудования, с уникальностью технологического процесса и др. Однако нельзя сводить суть инновационного развития исключительно к технико-технологическим аспектам деятельности организации.

Важной составляющей инновационной деятельности на предприятии является использование научных достижений в управленческой деятельности. Инновации, разработанные в рамках теории управления, могут использоваться как в целом в организации, так и апробироваться в отдельных структурных подразделениях и функциональных подсистемах. Одним из таких инновационных подходов к управлению является проектно-ориентированный подход.

Проектное управление является на сегодняшний день одной из популярных концепций управления инновационно-технологическим потенциалом не только крупных компаний, но и средних и малых инновационных предприятий (МИП). Дальнейшее расширение применения методологии проектного управления связано с развитием офисов управления проектами как важной тенденцией последних лет в области инновационного менеджмента. Это связано с тем, что офис управления проектами способствует более эффективной разработке, планированию и реализации инновационных проектов в рамках заявленной стратегии. В частности, проектный офис позволяет увеличить количество проектов, сфокусированных на стратегические цели организации, с 19% до 65%. Обширные исследования показывают, что проектное управление, в том числе, на базе офиса управления проектами, значительно коррелирует с уровнем инновационных способностей организации: 82,3% реализуемых проектов позволили повысить корпоративную эффективность по сравнению со среднеотраслевыми показателями.

Проектный офис в организации можно рассматривать как инструмент инновационного развития. С этой точки зрения, основное внимание проектного офиса уделяется созданию условий для эффективного функционирования процесса внедрения инноваций, формированию безбарьерной среды для свободного обмена идеями.

Несмотря на то, что использование проектного офиса в управлении инновационными проектами имеет ряд преимуществ, данный инструмент может и не оправдать своего существования, если не будут учтены особенности самих инновационных компаний, где он создан или планируется к созданию.

Нами было проведено исследование компаний малого, среднего и крупного бизнеса, осуществляющих свою деятельность в IT-индустрии. Данные опроса показали, что на процесс формирования и развития проектных офисов существенное влияние оказывают такие факторы как:

- степень зрелости проектного менеджмента;
- роли и задачи проектного офиса;
- цели создания проектного офиса.

В соответствии со стандартом ISO модель зрелости – это модель, которая отражает необходимые элементы эффективных процессов и описывает путь постепенного улучшения от незрелых процессов к регламентированным зрелым процессам с повышенным качеством и эффективностью [1]. Под зрелостью организационного управления проектами в свою очередь понимается способность организации отбирать проекты и управлять ими таким образом, чтобы это максимально эффективно поддерживало достижение её стратегических целей [2].

Поскольку степень зрелости проектного управления является латентным, опосредовано измеримым фактором, то использовались непосредственно измеримые индикаторы: степень соблюдения стандартизированных процессов и процедур проектного управления. Так, опрос компаний малого бизнеса показал, что процессы инициации и завершения проекта формализованы, измеряемы и контролируемы у 62,5% респондентов. Остальные группы управленческих процессов (планирование, организация исполнения, контроль исполнения) слабо формализованы.

В компаниях среднего бизнеса процесс мониторинга проекта (постановка системы отчетности) стандартизован у 69% респондентов. Больше половины респондентов сообщили, что имеют стандартизированный процесс для инициации проекта (58,6%), управления требованиями (51,7%), ведения проектной документации (58,6%) и закрытия проекта (58,6%).

В крупных предприятиях формализованы и стандартизованы группы процессов инициации проекта (83,7%) и формирования отчетности (81,4%), процессы закрытия проектов (74,4%), управления требованиями (69,8%) и документирования (67,4%). Таким образом, можно наблюдать сравнительно широкое использование стандартизированных процессов в компаниях крупного бизнеса: это неудивительно, если учесть долю уже созданных проектных офисов в крупных компаниях в сравнении с малым и средним бизнесом. Универсальные и стандартизированные процессы, свидетельствующие о высокой степени зрелости проектного управления, переводят систему поддержки инноваций в более эффективное русло. В результате, возрастание степени зрелости проектного управления является дополнительным драйвером формирования и развития проектного офиса в компании.

Для повышения эффективности управления инновационными проектами проектные офисы должны иметь свои концепции, свои характерные черты, свои особенности функционирования. Российский эксперт по управлению проектами В.В. Богданов выделяет три концепции организации и функционирования проектного офиса: «проектная канцелярия» (офис собирает информацию о текущем состоянии проектов, контролирует ход выполнения проектов согласно регламенту и передает информацию руководству для принятия решений), «центр ответственности за текущие проекты» (офис отвечает за реализацию проекта, а руководители проектов и члены команд являются одновременно сотрудниками проектного офиса), «центр прибыли» (офис интегрирует стратегию развития компании в портфель проектов и обеспечивает максимальную доходность вложенных средств) [3, с.81].

В организациях малого и среднего бизнеса целесообразно использовать первую концепцию проектного офиса, поскольку она направлена на администрирование, управление и обеспечение текущих проектов. Второй тип проектного офиса предполагает наличие большого числа проектов, договоров с заказчиками, широкие внешние связи. Третий тип офисов преимущественно используется в корпорациях, занимается разработкой стратегии, формированием портфеля проектов, которые должны реализовать намеченную стратегию. При этом «центр прибыли» располагается в высшем руководстве компании, а в функциональных подразделениях имеются «проектные канцелярии» и центры ответственности за текущие проекты, которые поддерживают повседневную проектную деятельность.

Для оценки концепции проектного офиса в рамках проведенного исследования были выделены следующие роли проектного офиса и соответствующие ей задачи:

- Роль поддержки (профессионализация проектного управления). Когда новые проекты и программы становятся частью предпринимательской культуры, проектный офис призван ее поддерживать и развивать за счет выполнения, в том числе, таких сервисных функций, как поддержка проектного документооборота, предоставление организационной, административной и информационной поддержки инновационным проектам и программам, осуществление планирования и отчетности.

Также стоит отметить, что проектные офисы в крупных компаниях занимаются

разработкой и поддержкой методологии и корпоративной системы проектного управления. Однако, в малом и среднем бизнесе не все компании могут позволить себе это, поскольку требуются большие финансовые вложения (в первую очередь, на подбор и обучение высококвалифицированных специалистов и приобретение или разработку собственной информационной системы проектного управления). Кроме этого, в малых и средних компаниях остро стоит вопрос обучения персонала проектному управлению (профессионализация). Эффективные инновационные подходы в образовании относятся одновременно и к содержанию образовательной деятельности (учебно-методические элементы), методам обучения, структуре организации и административным процессам, а также формам кооперации и финансирования [4, с.95]. В этом случае проектный офис решает задачу «центра обучения», передавая ноу-хау в управлении инновационными проектами и программами.

- Роль контроллинга - улучшение координации между участниками проекта и сотрудниками других областей (отделов, подразделений, компаний), контроль за соблюдением целевых показателей проекта. Решение задач контроллинга в рамках реализации инновационных проектов и программ позволяет объективно измерять достигнутый результат, выявлять риски и решать сложные вопросы, связанные с динамичной средой инноваций.

Для эффективного контроля в малых и средних компаниях проектные офисы рекомендуется создавать на уровне организации. Здесь структура, как правило, несложная, содержит не так много функциональных подразделений. Создавать дополнительные офисы на уровне подразделений (как это делается в крупных компаниях) нецелесообразно: затраты на их функционирование будут в разы превышать полученный за их счет доход. По мнению ряда практиков, руководителей проектных офисов, на 20 не крупных проектов или 100 членов команд проектов достаточно три постоянных сотрудника проектного офиса, остальные же привлекаются по мере необходимости из различных отделов компании. Для отдельных крупных проектов (которые бывают крайне редко) на базе централизованного проектного офиса можно создать офис проекта, который будет обсуживать один единственный проект. Такой офис представляет собой орган координации и контроля, курирующий деятельность руководителя и членов команды проекта. В этом случае проектный офис следует понимать не как «проектную канцелярию», а как «центр ответственности за текущие проекты», подразумевающий участие офиса в управлении и реализации одного единственного проекта. Впоследствии информация из такого проектного офиса передается в «вышестоящий» офис.

- Роль координации (координация использования ресурсов, отбор проектов).

Ресурс-менеджмент является одной из главных функций любого проектного офиса абсолютно во всех организациях. Основная задача данного направления деятельности – это рациональное распределение ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) среди инновационных проектов, реализуемых в организации. Для этого на основе собранной информации проектный офис определяет, какому проекту в какой момент будет необходим тот или иной ресурс. Такое распределение ресурсов зависит от соответствия хода реализации проекта (или отдельных работ) календарному графику. Особенностью реализации проектов в малых и средних предприятиях является, как правило, их срочность (небольшая продолжительность по времени) и малый бюджет. При этом свободные ресурсы отсутствуют, поскольку такие компании не могут позволить себе наличие дополнительных ресурсов. Именно поэтому проектный офис должен особенно тщательно контролировать ход выполнения проекта с целью принятия своевременных и адекватных решений по перераспределению ресурсов.

Исследование результатов опроса предприятий показало, что ролевые особенности проектного офиса в зависимости от вида бизнеса выглядят следующим образом:

- все респонденты, относящиеся к малым предприятиям, основной задачей офиса в роли координатора видят установление взаимодействия между проектами и

подразделениями предприятия. Для предприятий среднего и крупного бизнеса данная задача менее актуальна, и координационная роль проектного офиса связана, в первую очередь, с решением задач по управлению ресурсами и формированию портфеля проектов (58,3% и 36,4% респондентов соответственно);

- мониторинг за ходом реализации проекта для 75% респондентов малых и средних предприятий и 69,7% крупных компаний является значимой задачей контроллинга;
- большинство задач, относящихся к роли поддержки, имеют существенное значение для 75% компаний малого бизнеса. В группе предприятий среднего и крупного бизнеса наиболее востребована задача предоставления методов, средств и шаблонов документов (91,7% и 78,8% соответственно).

Цели проектного офиса как инструмента управления инновационными проектами, должны ориентироваться на роли и задачи, которые он может выполнять. В качестве доминирующих целей создания проектного офиса были отмечены: повышение профессионализма проектных менеджеров и улучшение координации между участниками проекта (значима для 100% малых предприятий), повышение унификации и прозрачности в части управления инновационными проектами (значима для 100% средних и 91% крупных предприятий).

Таким образом, дифференцированный подход к организации проектного офиса в компаниях малого, среднего и крупного бизнеса позволяет видоизменить методологию проектного управления и более эффективно стимулировать инновационные процессы в организации путем:

- анализа и обзора ключевых вех и результатов проекта на различных его этапах широким кругом участников;
- формирования эффективной системы обратной связи;
- нахождения проектов за пределами «зоны комфорта»;
- использования накопленного опыта, в том числе негативного, который подталкивает организацию к изменениям (инновациям);
- постоянного стремления к улучшению качества управления.

Эти действия стимулируют менеджмент и персонал организации к творческому процессу разработки и использования инноваций с целью повышения эффективности деятельности всей организации.

Список литературы

1. ISO/IEC. (2008). FCD 24765— Systems and Software Engineering Vocabulary. Geneva: International Organization of Standardization
2. Полковников А., Терпугов А., Белозеров А. Что такое модели зрелости управления проектами? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.cfin.ru/itm/project/opmmm.shtml>
3. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 248 с.
4. Макеева В.Г. Вариативность и инновации в образовательной деятельности. Львовские чтения – 2016: сборник статей Всероссийской научной конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. с.94-96.

© В.Г.Макеева, А.Г. Геокчакян, 2017

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

Гусейнова Т.Н.

Аспирант, МГИМО (У) МИД России
Генеральный директор ООО «АДЕЛ-ЭФСИ»

Нафиков Р.И.

Директор по развитию ООО «АДЕЛ-ЭФСИ»

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные вызовы разработки инновационной стратегии компании с точки зрения внутренней и внешней среды организации, выделена причина существования различных классификаций инновационных стратегий и приведена таксономия классификации инноваций.

Ключевые слова: инновационная стратегия, инновация, бизнес-стратегия, организационная структура, внешняя среда

MODERN CHALLENGES OF DEVELOPMENT OF INNOVATION STRATEGY

Guseinova T. N, Nafikov R.I.

Abstract. The article discusses the main modern challenges of development of innovation strategy of companies from the standpoint of internal context and external environment of an organization, it highlights the cause of existence of multiple approaches to classification of innovation strategies and sheds light on taxonomy of innovation.

Key words: innovation strategy, innovation, business strategy, organizational structure, external environment.

В условиях стремительного изменения мировой экономики практически каждая компания испытывает необходимость реализовывать инновационную деятельность как фактор повышения конкурентоспособности. Управленцы и сотрудники компаний по всему миру прикладывают усилия для того, чтобы выявить факторы успеха в инновационной деятельности. Но выводы, получаемые при изучении данной сферы, зачастую оказываются парадоксальными. Так, например, ежегодное исследование, проводимое Strategy&, показывает, что между затратами на НИОКР и доходностью инноваций нет корреляции [1]. Таким образом, то, каким образом тратятся финансовые ресурсы важнее общей суммы затрат данных ресурсов. В связи с этим особую роль играет разработка инновационной стратегии компании. Однако, в данной сфере есть ряд вызовов.

Во-первых, актуален вопрос определения инновационной стратегии, ее типов, факторов. В частности, нет устоявшейся методики формирования и типологии инновационных стратегий, применяемых компаниями. Дж. Гилберт в частности выделял два типа стратегий – проактивные и реактивные, которые в свою очередь могли приобретать несколько иной вид в зависимости от параметров необходимых инноваций [2]. С другой стороны, Miles R. E. et al., основываясь на своей системе трех видов бизнес-проблем, выделяют четыре вида инновационной стратегии [3], а автор отчета PwC Innovation Benchmark Report Volker Staack выделяет три вида подобных стратегий [1].

Инновационная стратегия направлена на конкретизацию целей, методов и средств внедрения нововведений, определения области их применения, а также оценку инновационных возможностей компании с учетом состояния и динамики внешней среды. Проблема таксономии инновационной стратегии лежит в сложности самой инновационной деятельности и в многосторонности понятия инновации. Во многом классификация инновационных стратегий зависит от того, какую типологию инноваций принимают авторы, с чем и связано такое разнообразие подходов. Например, тогда как Дж. Гилберт выделял две основные стратегии при том, что оценивал инновации с точки зрения трех критериев –

радикальности, склонности компании к инновации и оригинальности – типология, предложенная специалистами Monitor Deloitte, подразумевает гораздо большее количество возможных типов инновационных стратегий, учитывая, что в ней в соответствии с иными критериями выделяется 10 типов инноваций [4].

Впервые понятию «инновация» дал определение Й.Шумпетер: коммерческое или промышленное внедрение новшества — внедрение нового продукта, процесса или метода производства, открытие нового рынка или источников сырья; введение новых организационных форм [5]. Сами же инновации можно классифицировать по следующим критериям:

I. Уровень организации, на котором осуществляется инновация: 1) индивидуальный; 2) командный/ групповой; 3) отдельной организации; 4) сетевой; 5) отраслевой; 6) географических регионов;

II. Природа инноваций: технологические инновации, социальные инновации и бизнес-инновации;

III. Предмет инноваций: инновации в бизнес-моделях, операционные инновации и инновации продуктов, услуг и рынков [6];

IV. Масштаб инновации и степень охвата ею системы: последовательные, модульные, архитектурные и прорывные инновации [7],

V. Влияние на компетенции: инновации, улучшающие компетенции, и, наоборот, разрушающие их [8].

Данные критерии возможно воспринимать как определенные параметры формирования инновационной стратегии – компании необходимо понимать склонность к инновациям своих сотрудников, каковы инновационные процессы, происходящие в предпринимательских сетях, отрасли и географических рынках ее присутствия, какого рода инновации ей следует внедрять, как управлять и как оценивать влияние каждой категорий инноваций на развитие компании.

Таким образом, для компании с точки зрения разработки стратегии существует ряд внутренних и внешних вызовов. К внутренним вызовам относятся учет особенностей организации в том числе роль форм организации инновационной деятельности компании в формировании и реализации инновационной стратегии. Речь идет об организационном дизайне – контекстуальных и структурных параметрах организации, которые оказывают влияние на инновационный потенциал предприятия. Кроме того, по данным отчета PwC Innovation Benchmark Report 65% компаний, которые вкладывают более 15% выручки в инновации отметили особую сложность в соотношении инновационной стратегии и бизнес-стратегии, что связано с недостатком понимания у лидеров компании, как они хотят использовать инновации в более широком контексте на уровне компании [9]. Зачастую у компаний нет ответа на вопросы о том, какого их видение будущего, какие ключевые тренды оказывают влияние на развитие из отрасли, каким образом они планируют использовать инновации, чтобы ответить на эти изменения. А без таких стратегических ориентиров инноваторам в компаниях, и в особенности в больших компаниях, сложно понять где их поле и каковы правила игры. Для того чтобы преодолеть разрыв между бизнес-стратегией и инновационной стратегией компаниям необходимо применять новые методы управления. Так, GE Ventures фокусируется на экспериментах с новыми бизнес-моделями. Компании не действуют в отрыве от окружающей среды и, в частности, других компаний. Они в большей степени, чем традиционный НИОКР, применяют более инклюзивные операционные модели, такие как открытые инновации, дизайн-мышление, сотворчество с партнерами, клиентами и поставщиками.

Установление прямой связи инновационной стратегии с бизнес-стратегией и бизнес-моделью компании способствует анализу и интеграции внешних факторов в инновационную стратегию. В текущих условиях развития открытых инноваций и кооперативных форм проведения инновационной деятельности внешняя среда оказывает значительное влияние на результаты деятельности компаний. Для успешной деятельности и достижения своих целей

компаниям необходимо, в частности, понимать параметры предпринимательских сетей, динамики слияний и поглощений, формирования стратегических альянсов и иных форм кооперации, которые формируются в отрасли; иметь представление о характеристиках национальных инновационных систем, внутри которых они оперируют, а также формировать понимание глобальных технологических, экономических и социальных трендов, возникающих в результате перехода к новому технологическому укладу.

Список литературы

1. Tendayi Viki. Why Companies Must Align Innovation Strategy With Business Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/tendayiviki/2017/06/12/why-companies-must-align-innovation-strategy-with-business-strategy/#42c74a0e44a5>
2. Gilbert J. T. Choosing an innovation strategy: Theory and practice //Business Horizons. – 1994. – Т. 37. – №. 6. – С. 16-22.
3. Miles R. E. et al. Organizational strategy, structure, and process //Academy of management review. – 1978. – Т. 3. – №. 3. – С. 546-562.
4. Keeley L. et al. Ten types of innovation: The discipline of building breakthroughs. – John Wiley & Sons, 2013.
5. Schumpeter, J. A. (1934), The theory of economic development. Harvard University Press: Cambridge, Massachusetts.
6. Pohle G., Chapman M. IBM's global CEO report 2006: business model innovation matters //Strategy & Leadership. – 2006. – Т. 34. – №. 5. – С. 34-40.
7. Henderson R. M., Clark K. B. Architectural innovation: The reconfiguration of existing product technologies and the failure of established firms //Administrative science quarterly. – 1990. – С. 9-30.
8. Schilling M. A. Strategic management of technological innovation. – Schilling, M. A. (2013). Strategic Management of Technological Innovation. McGraw- Hill Education, 2005
9. Reinventing innovation. Five findings to guide strategy through execution. Key insights from PwC's Innovation Benchmark [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/us/en/advisory-services/business-innovation/assets/2017-innovation-benchmark-findings.pdf>

© Т.Н. Гусейнова, Р.И. Нафиков, 2017

УДК 331

СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ К. ЛЕВИНА

Дагаева Е.А.

к.с.н., доцент, доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

Аннотация. Поиск эффективных способов преодоления сопротивления инновациям является одной из наиболее актуальных проблем современного менеджмента. В данной статье в качестве методологической основы для разработки стратегии внедрения инноваций в организации рассматривается теория изменений Курта Левина. К достоинствам данной стратегии автор относит снижение степени сопротивления персонала инновациям; принятие персоналом новых ценностей, установок, методов и форм работы на глубоком

внутриличностном уровне; изменение групповых норм; рост вовлеченности персонала в осуществляемые изменения.

Ключевые слова: инновация, сопротивление инновациям, инновационная инертность организации, теория изменений К. Левина, стратегия внедрения инноваций.

THE STRATEGY OF INTRODUCTION OF INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF CHANGES OF K. LEVIN

Dagaeva E.A.

Abstract. Search of effective ways of overcoming resistance to innovations is one of the most current problems of modern management. In this article the theory of changes of Curt Levin as a methodological basis for development of strategy of introduction of innovations in the organization is considered. The author refers decrease in resistance of personnel to innovations to advantages of use of this strategy; acceptance by personnel of new values, installations, methods and forms of work at the deep intra personal level; change of group norms; growth of the involvement of personnel into the carried-out changes.

Key words: innovation, resistance to innovations, innovative inertness of the organization, theory of changes of K. Levin, strategy of introduction of innovations.

В современном обществе развитие организации немислимо без внедрения инноваций. Однако инновационный процесс, как правило, сопровождается неприятием перемен со стороны персонала, обозначаемым разными исследователями как «сопротивление инновациям», «сопротивление изменениям», «инновационная инертность», «антиинновационное поведение».

И. Ансофф трактует сопротивление персонала как «многогранное явление, вызывающее непредвиденные отсрочки, дополнительные расходы и нестабильность процесса стратегических изменений» [1, с. 264].

Н.А. Бухалова использует понятие «инновационная инертность организации», определяя ее как любые действия работников и руководства предприятия, направленные на задержку или противодействие осуществлению инноваций в организации. Инновационная инертность организации, по мнению автора, может проявляться в таких формах, как отсутствие убежденности в своевременности и необходимости инноваций, отсрочка начала процесса изменений, попытки саботировать изменения внутри организации, отсутствие готовности принять личное участие в мероприятиях по осуществлению нововведений [2, с.48].

В зависимости от силы и интенсивности сопротивления инновациям можно выделить два его вида: пассивное и активное. Пассивное сопротивление — форма более или менее скрытого, неявного неприятия перемен, выражающегося в виде снижения производительности или желания перейти на другую работу. Активное сопротивление — форма открытого выступления против грядущих перемен (забастовка и т. п.) [3, с.142].

В организации могут сосуществовать оба вида сопротивления изменениям и тем самым сводить к нулю успех предпринимаемых усилий по внедрению инноваций. Поиск эффективных способов преодоления сопротивления инновациям является одной из наиболее актуальных проблем современного зарубежного и отечественного менеджмента.

Целью данной работы является обоснование преимуществ использования трехступенчатой теории изменений Курта Левина в качестве методологической основы для стратегии внедрения инноваций в организации.

Эффективное управление основано на знании и понимании. Для выбора оптимальной стратегии преодоления сопротивления изменениям (его активной и пассивной форм) необходимо разобраться в причинах данного явления. Многообразие выдвигаемых различными авторами причин сопротивления инновациям требует их систематизации.

По мнению С.С. Фролова, существуют **технические, политические и культурологические** причины сопротивления инновациям. К техническим относятся: отсутствие ресурсов и коммуникаций для осуществления инноваций, внутренняя разобщенность организации, неизвестный результат или страх перед неизвестностью, отсутствие планов, неясность целей, отсутствие лидеров, снижающиеся издержки, отсутствие системы обучения и консультирования.

Политические причины сопротивления изменениям связаны с перераспределением власти при структурных и культурологических изменениях в организации: угроза влиятельным статусам, возможность критики руководителей, изменение содержания процесса принятия решений, изменение форм властного воздействия.

Культурологические причины сопротивления изменениям связаны с изменением ценностных ориентаций и социальных норм, действующих в организации: влияние прежних ценностей, возврат к традициям [4, с.293].

Однако в данной классификации есть и погрешности. Так, в ней отсутствуют психологические причины, а ведь выделяемый автором «страх перед неизвестностью» как раз и относится к психологическим причинам сопротивления инновациям, но никак не к техническим.

Одной из наиболее удачных, на наш взгляд, является классификация, предложенная В.И. Загвязинским. Автор выделяет две группы причин сопротивления изменениям — **внешние** факторы (доминирование в коллективе антиинновационных установок и настроений, несоответствие нововведений традициям и возможностям коллектива, инновационная неподготовленность руководства, недостаточное ресурсное обеспечение нововведения, административное навязывание инноваций и др.) и **внутриличностные** (отсутствие инновационной мотивации, угроза потери приобретенного особого статуса в коллективе, опасение обнаружить свою профессиональную некомпетентность или личностную несостоятельность, неразвитость способности к риску, замыкание на своих личных проблемах и др.) [5, с.30].

Мы, вслед за Н.Л. Ивановой и Е.П. Поповой, за основу классификации причин сопротивления изменениям в организации берем их деление на две основные группы — **объективные и субъективные**.

К объективным причинам относится тип организационной структуры, задающий закономерности функционирования организации и ограничивающий выбор возможных способов изменения. А к субъективным — личностные особенности персонала, в том числе, характеристики инициатора проводимых реформ [6, с.187].

Одной из базовых объективных причин сопротивления изменениям является инерционность как самой организации, так сознания и поведения персонала.

Известно, что поведение человека ориентировано, прежде всего, на сохранение «статус кво». При старых условиях действия членов организации привычны, во многом основаны на автоматизме, сложившаяся ситуация представляется как обыденная и удобная. Для внедрения инноваций необходимо выйти из «зоны комфорта», поэтому вполне закономерно возникает сопротивление изменениям, обусловленное сложившимися стереотипами и механизмом психологической защиты. А.И. Пригожин выделяет ряд таких стереотипов: «это у нас уже есть», «это у нас не получится», «это не решает главных проблем», «это требует доработки», «здесь не все равноценно», «есть и другие предложения» [7, с.79-81].

Следовательно, без преодоления инерции и сложившихся стереотипов, а также замены старых установок на новые успешное внедрение инноваций не представляется возможным. Перед менеджментом организации встает проблема поиска адекватной стратегии внедрения инноваций.

И.Г. Маракушина среди стратегий проведения изменений выделяет два полюса. Первый подход — стратегия с ориентацией на принуждение (жесткие методы) и так называемый биографический подход (мягкие методы). При первом подходе желаемое

поведение определяется страхом перед наказанием, а не убежденностью подчиненного. Таким образом, не могут быть достигнуты изменения, гарантирующие организации стабильный и длительный успех, возможны лишь кратковременные достижения в кризисные периоды.

Во втором случае исходят из факторов, определяющих индивидуальные ценностные представления, групповые нормы и общие цели. Затрагиваемые переменами лица сами должны быть заинтересованы в том, чтобы изменить свою нормативную ориентацию по отношению к старым моделям и выработать новую систему обязанностей. Для этого создаются программы организационно - культурных перемен, в которых находят место и рациональные элементы, такие, как знания, планирование, информация, институционализация [3, с.145].

В качестве методологической основы для разработки «мягкой» стратегии внедрения инноваций, на наш взгляд, может выступать трехступенчатая теория изменений немецкого социального психолога Курта Левина.

Согласно данной теории, успешное изменение включает в себя три аспекта: расшатывание нынешнего уровня, переход на новый уровень и фиксацию групповой жизни на новом уровне [8, с. 365]. Рассмотрим выделенные этапы подробнее.

Первый этап — «расшатывание групповых стандартов» — предполагает, что на месте сложившихся установок, привычек, реакций должны появиться их новые формы. Однако это возможно только в случае добровольного отказа от сложившихся стереотипных форм поведения и установок и замены их на новые. Необходимость выйти из «зоны комфорта» вполне закономерно вызывает сопротивление изменениям, обусловленное не только укорененными в сознании стереотипами, но и механизмами психологической защиты.

Как отмечает К. Левин, замена прежнего поведения, норм или привычек на новые оказывается чрезвычайно сложной, в особенности, если данные нормы существовали в течение долгого времени и подкреплялись проявлениями одобрения или достижением успеха. «Расшатывание» облегчается в периоды кризиса или катарсиса, которые могут разрушить ограничения, в рамках которых действуют существующие системы убеждений, ценностей и действий. Характерной особенностью данного этапа является рост тревожности и психоэмоционального напряжения индивида (группы).

Если существующие ограничения устраняются, то наступает следующий этап, называемый «движением» или «изменением». На данном этапе индивид или группа побуждаются к отказу от прежних убеждений, ценностей или типов поведения ради более совершенных или более желательных. По мысли К. Левина, люди начинают испытывать (внедрять) предложенные изменения, поначалу следуя внешним стимулам, однако, постепенно общие цели и принципы изменений трансформируются в специфические личные цели и нормы каждого сотрудника.

На последнем этапе изменения уже приняты во внутреннюю структуру личности, и сотрудники начинают использовать инновационные приемы и методы на практике. Следовательно, результаты этих изменений должны быть «зафиксированы», необходимо обеспечить равновесие сил развития и стабилизации, которое гарантирует сохранение вновь приобретенных убеждений, ценностей и типов поведения.

На данном этапе важно создать мотивирующую рабочую атмосферу, которая позволит укорениться произошедшим изменениям, а также поощрять сотрудников организации за достигнутые результаты.

Таким образом, отличительной особенностью стратегии внедрения инноваций в организации, основанной на теории изменений К. Левина, выступает поэтапность осуществляемых изменений.

Как отмечал К. Левин, «эффективность пошагового метода основывается на постепенном принятии текущей ситуации, благодаря чему человек менее склонен сопротивляться следующему шагу» [8, с.383].

К преимуществам стратегии, основанной на теории изменений К.Левина, следует отнести: снижение остроты и числа конфликтов в ходе внедрения инноваций; принятие персоналом новых ценностей, установок, методов и форм работы на глубоком внутриличностном уровне; изменение групповых норм; рост вовлеченности персонала в осуществляемые изменения; глубокая укорененность достигнутых изменений.

Успешная реализация данной стратегии, на наш взгляд, возможна при соблюдении следующих принципов внедрения инноваций.

1. Своевременное и полное информирование сотрудников о целях, методах и результатах предстоящих реформ в организации. Это возможно благодаря формированию единого коммуникативного пространства организации с задействованием всех каналов внутренних коммуникаций.

2. Поиск сторонников перемен («агентов изменений»), стимулирование вовлеченности персонала в инновационный процесс.

3. Построение системы поддержки и поощрения инновационной деятельности персонала.

4. Обеспечение обратной связи между руководством компании и сотрудниками.

5. Целенаправленное формирование инновационной культуры компании.

Итак, использование «мягкой», поэтапной стратегии внедрения инноваций вкупе с опорой на сторонников нововведений, позволит снизить остроту сопротивления персонала и закрепить достигнутый успех.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. СПб.: Питер, 2009. - 344 с.
2. Бухалова Н.А. Инновационная инертность организации: причины и факторы развития антиинновационного поведения персонала / Н.А. Бухалова, М.А. Бухалов // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. - 2014 №2 (17). С.48-50.
3. Маракушина И.Г. Психологические аспекты проблемы сопротивления инновациям в сфере образования / И.Г. Маракушина // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2011. №5. С.141-147.
4. Фролов С.С. Социология организаций/ С.С. Фролов. Учебник. М.: Гардарики, 2001. -384 с.
5. Загвязинский В.И. Способы профилактики сопротивления инновациям / В.И. Загвязинский, Т.А. Строкова // Инновационные проекты и программы в образовании. - 2014. №6. С. 29-35.
6. Иванова Н.Л. Профессионалы и проблема внедрения инноваций в вузе / Н.Л. Иванова, Е.П. Попова // Вопросы образования. - 2017. №1. С. 184-206.
7. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики)/ А.И. Пригожин. М.: Политиздат, 1989. - 272 с.
8. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды/ К. Левин. - М.:Смысл, 2001. -572 с.

65.014.12

УЧИМСЯ РАБОТАТЬ УДАЛЕННО

Королёв В.В.

Руководитель ЦУПРИС «Запад»
ПАО «МТС»

Аннотация. Развитие цифровых технологий создает новые возможности общения людей, визуальные контакты, быть в одном информационном поле, выполнять один проект находясь на значительном расстоянии друг от друга. Но, многие предприятия сохраняют

традиционные способы организации труда. Рассмотрим положительные и отрицательные моменты удаленной работы.

Ключевые слова: удаленная работа, коворкинг-зоны, удаленка, управление удаленной командой, как управлять удаленными сотрудниками.

LEARNING TO WORK REMOTELY

Korolev V.V.

Abstract. The development of digital technologies creates new possibilities of communication, visual contact, to be in the same field information, perform one project at a considerable distance from each other. But, many enterprises retain the traditional methods of work organization. Consider the positive and negative aspects of remote work.

Key words: remote work, co-working zone, remote, managing remote teams, how to manage remote employees

В современном мире во всем, что нас окружает, происходят ускоряющиеся изменения. Стремительно развиваются новые технологии, особенно в сфере телекоммуникаций и обработки данных. Меняются способы коммуникаций людей между собой, в обыденной жизни люди общаются не только лично и по телефону, а при помощи мессенджеров и различных приложений, которые позволяют осуществлять видеобщение, как в режиме реального времени, так и через отправку различных файлов и документов. Не могут не меняться и способы организации труда на предприятиях. Все чаще находясь в офисе и даже в одном помещении, сотрудники общаются при помощи мессенджеров, общих файлов или открытых доступов к рабочему столу. Поскольку все больший процент общения переходит в цифровой вид даже внутри офиса, то напрашивается вопрос, действительно ли необходимо присутствие сотрудника в специально созданном офисе или сотрудник может работать из любого другого места, где есть доступ в интернет? Положительный ответ напрашивается в первые секунды размышлений. Однако, компании при всей очевидности не спешат переходить на новую систему организации труда своих офисных сотрудников. Более того, в мире появился опыт, когда компания, которая перешла на удаленную работу своих сотрудников принимает обратное решение. Давайте разберем основные плюсы и минусы. На поверхности есть первая положительная возможность для компании при переводе сотрудников на удаленную работу - это возможность сократить офисные помещения или совсем отказаться от некоторых, а также сократить административно-хозяйственные расходы на персонал в офисе. Более того, эти расходы легко можно оцифровать, практически на каждом предприятии, для оценки экономии применения такого способа управления сотрудниками, как удаленная работа. Вторым выигрышем является снятие ограничений на привлечение для работы нужных сотрудников из других городов, регионов страны или даже из других стран. При этом компания получает лучших сотрудников без необходимости компенсировать переезды, и сотрудники получают возможность работать без социально-бытовых изменений. Третий плюс связан с тем, что у сотрудника появляется возможность не тратить личное время на дорогу до места работы и обратно, что крайне актуально для крупных городов. Еще один немаловажный выигрыш получает сотрудник при работе вне офиса это гибкий график своей работы, комфортный компромисс между личной жизнью и работой в интервале рабочей недели. Но, одновременно, это может стать сложностью для руководителя.

Первым негативным моментом применения удаленной работы штатными сотрудниками является контроль нахождения сотрудника на рабочем месте, как предписывают правила внутреннего трудового распорядка и ТК РФ. С прошлого века в большом количестве предприятий, не только нашей страны, остается важным, во сколько сотрудник пришел на работу и во сколько ушел. Разработаны даже целые системы контроля времени, которые сотрудник проводит на рабочем месте. Руководителям удаленных команд

будет крайне необходимо переключиться с контроля времени нахождения сотрудника на рабочем месте на контроль результатов работы сотрудника. Не важно где, как и в какое время суток сотрудник выполняет работы, если работа выполнена в требуемый срок и с требуемым качеством. Важным становится установка четких задач, сроков и целей, формирование четких руководящих принципов, понятных сотрудникам. При этом для синхронизации работ нужны строго регламентированные встречи, когда все должны быть на связи. Следующим барьером является опасение руководителей и сотрудников HR, что произойдет отстранение или даже утрата корпоративного духа, корпоративной культуры, а также разделение коллектива на «своих», тех кто работает в офисе и «иных», тех кто работает на «удаленке». Необходимо учитывать еще один поведенческий момент, сотрудники не знакомые лично, скорее переходят в конфликты при эпистолярном общении, чем при очном. Крайне важно для руководителя установить правила общения, например, в почте не устраивать чаты, а организовать их и организовать форумы.

Для решения задач по сплочению сотрудников руководителям удаленных команд нужно больше времени уделять информированию сотрудников о событиях, которые происходят в компании, лучше формировать информационное пресыщение, чем информационный голод сотрудников. Исходя из практического опыта, по возможности, нужно ограничиться таким графиком работ, при котором сотрудники 2-3 дня в неделю работают удаленно, а остальное время в офисе, в специально организованных зонах, где рабочие места не имеют привязку к конкретным сотрудникам, коворкинг-зоны (Co-working). Замечено, что у сотрудников сильно развита привычка «метить территорию». Как только появляется возможность, сотрудники оставляют личные вещи, производственные и личные документы и т.п. Как один из вариантов, организовать ящики (шкафчики) для хранения необходимых вещей сотрудника в офисе, с доведением требования убирать рабочий стол не только в конце рабочего дня, а даже уходя на 30 мин для совещания или встречи. Более того, организуя коворкинг-зоны, необходимо позаботиться об камере хранения забытых вещей. На начальном этапе внедрения в компании проекта удаленной работы нужны администраторы коворкинг-зон, для оперативного решения организационных вопросов.

Удаленная работа штатных сотрудников компаний пока не очень широко распространена, как у нас в стране, так и за ее пределами, но интерес к такому виду организации труда повышается. Я надеюсь, что в ближайшем будущем такая форма работы будет естественна, как в настоящее время работа в офисе. По мере распространения удаленной работы внедрение такого способа организации труда на конкретном предприятии станет обычным явлением.

Список литературы

1. Фрайд, Дж. Remote: офис не обязателен / Джейсон Фрайд, Дэвид Хайнмайер Хенссон; ил. Майка Роуди; пер. с англ. Сергея Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 340 с.

© В.В. Королёв, 2017

УДК 338.314

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ EVA ДЛЯ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Косовец Е. В.

Студент МГУ имени М.В. Ломоносова факультета
2 курса магистратуры ВШУИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методов, используемых для анализа деятельности компании и оценки ее эффективности. Рассмотрено применение концепции экономической добавленной стоимости (EVA) для оценки эффективности деятельности компании, а также как показателя стоимости компании.

Ключевые слова: анализ эффективности компании, EVA, экономическая добавленная стоимость, показатель стоимости компании, анализ деятельности компании.

USE OF EVA INDICATOR FOR ANALYSIS OF COMPANY ACTIVITIES

Kosovets V. Evgeny

Abstract. The article is devoted to consideration of the methods used for the analysis of the company's activity and evaluation of its effectiveness. The application of the concept of economic added value (EVA) is considered to assess the effectiveness of the company's activities, as well as an indicator of the company's value.

Key words: company performance analysis, EVA, Economic Value Added, company value indicator, business analysis.

Повышение эффективности и рентабельности бизнеса исключительно важно для решения вопросов, стоящих перед компаниями сегодня, а также для получения конкурентного преимущества в будущем. Многие компании в основном бросают все силы на сокращение затрат, но не учитывают при этом риск ухудшения показателей деятельности или снижения эффективности.

За последние 15—20 лет все больше зарубежных и российских компаний используют новые теоретические разработки ученых-финансистов и консалтинговых фирм. В таком бурном информационном потоке можно легко дезориентироваться, поэтому в настоящее время целесообразно более глубокое осмысление наиболее важных показателей, применяемых для оценки и управления стоимостью компании, эффективности функционирования всего бизнеса или отдельных его подразделений.

Российские компании имеют жизненную необходимость в получении дополнительных конкурентных преимуществ. При этом ставится задача не только формального ознакомления со спецификой применения современных показателей, но и более углубленного анализа их «качеств».

Одним из наиболее востребованных в современном финансовом менеджменте показателей является показатель EVA. Понятие экономической добавленной стоимости (англ. Economic Value Added — EVA) в последние годы все чаще применяется в экономической теории и, главным образом, в практике работы компаний в различных странах. Авторами метода EVA являются американские специалисты Б.Стюарт и Д.Стерн, которые в своих трудах описали основные особенности его применения.

Экономическая добавленная стоимость — это достаточно универсальный показатель, который можно использовать для финансового анализа, управления и оценки стоимости компании. Фактически, это индикатор прибыльности, у которого отсутствуют недостатки показателей, обычно использующихся в этих целях.

Классическими показателями для измерения прибыльности компании являются различные показатели рентабельности (ROE, ROI и т.д.), рассчитанные на основе бухгалтерских данных по итогам хозяйственной деятельности. Эти показатели имеют ряд недостатков:

1. при помощи законных бухгалтерских приемов можно искусственно увеличить или уменьшить размер показываемой прибыли;
2. бухгалтерские показатели не отражают временную стоимость денег и, прежде всего, риски инвесторов;
3. показатели рентабельности конкретной компании в недостаточной мере коррелируют со стоимостью ее акций на рынке капиталов, что может ввести в заблуждение лиц, принимающих решения относительно развития данной компании.

Разработка показателя EVA было вызвано потребностью найти такой экономический показатель, который бы:

1. отражал связь со стоимостью акции, устанавливаемой с помощью статистических методов;
2. давал возможность использовать наибольший объем информации из бухгалтерского учета, включая показатели, рассчитанные по данным бухгалтерского учета (для упрощения расчетов);
3. давал оценку стоимости компании с учетом фактора риска.

Отсюда вытекает двойственная природа показателя EVA — его можно использовать в качестве инструмента как финансового анализа, так и оценки компании.

Показатель EVA понимается как чистая прибыль от производственной деятельности, уменьшенная на затраты на капитал (собственный и заемный). Основной формулой для расчета показателя EVA является следующая:

$$EVA = NOPAT - WACC * CE, \text{ где: [1]}$$

NOPAT - прибыль от операционной деятельности после уплаты налогов, но до процентных платежей ($NOPAT = EBIT(\text{операционная прибыль}) - \text{Taxes}$ (налоговые платежи));

WACC - средневзвешенная стоимость капитала;

CE - инвестированный капитал.

NOPAT является результатом производственной деятельности, т.е. до вычета процентов.

Капитал здесь понимается как величина, вложенная в активы, необходимые для достижения операционной прибыли. Эта же величина, взятая из активной части баланса, обозначается как чистые операционные активы — *NOA*. Выделение операционных активов в различных ситуациях может быть разным, это зависит от характера предпринимательской деятельности компании. Однако существует необходимость уделять внимание сохранению взаимосвязи между операционными активами и результатом операционной деятельности, т.е. *NOPAT* должен включать в себя те доходы и расходы, которые связаны с активами, являющимися частью *NOA*.

Детальный расчет показателя EVA за год *t* можно осуществлять двумя возможными способами, которые, однако, всегда дают одинаковый результат:

1. При помощи формулы затрат на капитал:

$$EVA_t = NOPAT_t - NOA_t * WACC_t [2]$$

2. При помощи формулы стоимостного спреда:

$$EVA_t = (ROA_t - WACC_t) * NOA_t [3]$$

Таким образом в качестве промежуточных результатов мы получаем два важных показателя:

1. операционная рентабельность, т.е. рентабельность чистых активов, необходимых в производственной деятельности ($NOPAT/NOA$);
2. стоимостной спред как разница между операционной рентабельностью и затратами на капитал; это своеобразная экономическая рентабельность (можно также сказать, что речь идет о выражении показателя EVA в процентах).

Ввиду того, что исходным моментом для расчета *NOA* (в стоимости на начало года, за который мы рассчитываем показатель EVA) является консолидированный баланс, в обоих случаях при обычном алгоритме расчета мы используем величины на конец предыдущего года. При больших изменениях в активах допускается использование средней величины между начальным и конечным состояниями активов.

Оценка величины показателя EVA очень проста. Компания имеет ценность для владельца, если $EVA > 0$. То же самое имеет место в случае, если $NOPAT/NOA > CC$.

Расчет осуществляется так же просто. Для того, чтобы показатель EVA измерял именно то, что должен измерять, т.е. чистую экономическую прибыль для владельцев, нельзя заменять *NOPAT* результатом производственной деятельности, а *NOA* суммой активов из баланса. Это приводит к тому, что у показателя EVA появляются недостатки, присущие классическим показателям рентабельности. Поэтому рекомендуется для использования показателя EVA переводить данные бухгалтерского учета в экономические показатели.

Авторы модели EVA Д. Стерн и Б. Стюарт определили список поправок данных бухгалтерского учета, который насчитывает до 164 статей. Полный список поправок является коммерческой тайной авторов. Тем не менее, достаточно сделать хотя бы те поправки, которые имеют наиболее существенное значение.

Обобщая результаты поправок, а также исходя из результата хозяйствования в текущей деятельности, получим следующий алгоритм расчета NOPAT:

1. результат текущей деятельности;
2. (+) издержки, связанные с уплатой процентов;
3. (-) прибыль от имущества, не используемого в операционной деятельности;
4. (+) расходы на имущество, не используемое в операционной деятельности
5. (+) списание гудвилла;
6. (+) первоначальные расходы инвестиционного характера;
7. (-) списание нематериальных активов при активизации таких расходов;
8. (+) лизинговые платежи (первоначальные расходы на лизинг);
9. (-) списание имущества, взятого в лизинг (кроме платежа, приходящегося на косвенные проценты);
10. (+) прибыли, не являющиеся результатом обычной деятельности;
11. (-) убытки, не являющиеся результатом обычной деятельности.

Первой возможностью использования показателя EVA является оценка компании в рамках финансового анализа. Причинами все более частого применения этого показателя являются его преимущества перед учетными показателями доходности и денежного потока. Для повышения эффективности бизнеса необходимо, чтобы значение показателя EVA было положительным или равным нулю. Чем выше величина показателя EVA, тем большую прибыль компания приносит своим владельцам.

Помимо этого, показатель EVA может рассматриваться, как инструмент управления компанией, которая ставит основной целью создание и увеличение своей рыночной стоимости. Надо отметить, что показатель EVA необязательно должен вести к увеличению стоимости компании. Снижение стоимости наряду с одновременным увеличением показателя EVA может произойти, если:

- увеличение показателя EVA в отчетном периоде было достигнуто в качестве приоритетной цели перед достижением сверхприбыли в долгосрочной перспективе;
- показатель EVA увеличивается, но при растущих капитальных затратах — например, в результате растущего риска.

При пересчете будущих значений показателя EVA в текущую стоимость может произойти снижение приведенной стоимости будущих EVA и, тем самым, стоимости компании.

Из вышеизложенного следует, что при оценке компании нельзя ограничиваться приведенной стоимостью EVA. Необходимо прогнозировать ее будущую величину.

EVA — это показатель, который основан на попытке преодоления традиционных проблем бухгалтерского учета. Однако нельзя не отметить тот факт, что за счет этого открываются новые возможности для субъективных подходов. Речь в данном случае идет:

- об отличии операционных активов от активов, не принимающих участия в производственном процессе, и влиянии этого разделения на расчет операционной прибыли;
- об отличии обычных и чрезвычайных статей результата хозяйствования; о выявлении скрытых резервов, которые могут быть присоединены к собственному капиталу в форме его эквивалентов;
- об оценке вероятного срока использования произведенных расходов инвестиционного характера;
- об активизации предметов лизинга;
- о расчете стоимости капитала.

Изменения в подходе к расчету операционной прибыли, активов и капитальных затрат могут также нарушить сравнимость показателя EVA во времени. Для этого расчеты

показателя EVA, также, как и другие оценки компании, должны содержать необходимые комментарии, которые могли бы сократить неблагоприятный эффект от неоднозначного подхода к определению составляющих показателя EVA.

EVA как показатель оценки хозяйствования имеет свои бесспорные преимущества. Однако необходимо постоянно помнить о его недостатках и слабых сторонах. EVA выступает как инструмент, позволяющий измерить действительную прибыльность компании, а также управлять им с позиции ее собственников. EVA отражает альтернативный подход к концепции прибыльности (переход от расчета рентабельности инвестированного капитала (ROI), измеряемой в процентном выражении, к расчету экономической добавленной стоимости (EVA), измеряемой в денежном выражении). EVA — это показатель, раскрывающий руководителям компании, каким образом они могут повлиять на прибыльность. EVA характеризует повышение прибыльности в основном за счет увеличения эффективности использования капитала, а не за счет направления основных усилий на уменьшение затрат по привлечению капитала.

Таким образом, использование показателя EVA будет способствовать повышению качества оценки эффективности деятельности российских компаний.

Список литературы

1. Уолш К. Ключевые показатели менеджмента // Пер. с англ. — М.: Дело, 2001. — 360 с.
2. Егерев И.А. Стоимость бизнеса: Искусство управления: Учебное пособие. — М.: Дело, 2003.
3. Оценка бизнеса: Учебник/ Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. 2-е издание. — М.: Финансы и статистика, 2004.
4. EVA & Strategy II: Portfolio Management. Stern Stewart & Co Research, The Americas, 2001.
5. EVA & Strategy. Stern Stewart & Co. Research, The Americas, 2000.

УДК 338

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В МОДЕЛИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ

Кудрявцева С.С.

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры логистики и управления

Неганов К.К.

магистрант
ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»

Аннотация. В статье представлено экономико-математическое моделирование региональной инновационной системы в контексте Тройной спирали. Выделены компоненты науки, бизнеса и государства в разрезе видов экономической деятельности по показателям инновационной активности региональной экономики (на примере Республики Татарстан).

Ключевые слова: инновация, модель тройной спирали, моделирование, региональная экономика, Республика Татарстан.

CHARACTERISTICS OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM IN THE MODEL OF THE TRIPLE HELIX

Kudryavtseva S.S.
Neganov K.K.

Abstract. The article presents the economic and mathematical modeling of the regional innovation system in the context of the Triple Helix. The components of science, business and the state are distinguished in the context of the types of economic activity according to the indicators of innovative activity of the regional economy (on the example of the Republic of Tatarstan).

Keywords: innovation, triple helix model, modeling, regional economy, Republic of Tatarstan.

Для отечественной экономики преодоление пределов инновационного развития целесообразно рассматривать в терминах теории (модели) «тройной спирали» Triple Helix. Модель инновационного развития по «тройной спирали» включает в себя три основных элемента:

1) в экономике, основанной на научном знании характерно усиление роли университетов во взаимодействии с промышленностью и правительством;

2) три составляющие экономической системы (Университет, Бизнес, Государство) стремятся к сотрудничеству, при этом, инновационная составляющая происходит из данного взаимодействия, а не по инициативе государства;

3) в дополнение к традиционным функциям, каждая из трех составляющих экономической системы «частично берет на себя роль другой».

Модель тройной спирали основана на перспективной роли университета как лидера отношений с предприятиями и правительством, она организована в соответствии с принципами пересечения трех множеств отношений между государством, бизнесом и наукой. Новые технологии сотрудничества в сфере инноваций между бизнесом, наукой (вузами как инновационными коммуникационными центрами) и государством позволяют избежать институциональных ловушек (ситуации сохранения замкнутой и неэффективной с позиций устойчивости инновационного развития институциональной траектории, оптимальной для двух участников – локальный оптимум), характерных, в том числе для двуспиральных моделей инновационного развития, приобретающих негативный характер с позиций общественной полезности. Такая модель сотрудничества способствует возникновению новых форм взаимодействия между промышленными консорциумами, университетами и государственными учреждениями, в том числе в форме научно-образовательно-производственных кластеров

Таким образом, модель Triple Helix (модель «тройной спирали») адекватна обеспечению устойчивого развития в результате сбалансированности трех сфер (бизнеса, науки, государства) [1,2,3].

В Российской Федерации предпринимаются активные модернизационные шаги по реформированию образования, систем и механизмов взаимодействия государства, науки и реального сектора в целях обеспечения устойчивого инновационного развития. Показательным примером здесь является опыт Республики Татарстан как пилотного региона и лидера инновационной деятельности. В этой связи предлагаем провести моделирование Triple Helix для регионального уровня управления на примере Республики Татарстан.

Для моделирования инновационной деятельности Республики Татарстан по модели «тройной спирали» целесообразным представляется использовать факторный и компонентный анализ.

Исходными данными для анализа выступали показатели по видам экономической деятельности по форме федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» за 2016г. [4].

На предварительном этапе анализа во избежание эффекта мультиколлинеарности из отобранных переменных были исключены те, которые имели высокую корреляционную зависимость (коэффициент корреляции которых по модулю превышал 0,7). Таким образом, в построении модели Triple Helix для инновационной деятельности Республики Татарстан участвовали переменные, отражающие уровень интеграционных связей науки, бизнеса и государства.

На первом этапе анализа для выделения количества факторов был применен метод главных компонент. Выделенные по методу главных компонент обобщенные факторы, каждый из которых содержит в себе свойства сразу нескольких переменных, позволяют в результате их интерпретации объяснить направления развития региональных инновационных систем.

На данном этапе анализа были определены главные компоненты по критерию Кайзера. Результаты выделения главных компонент представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты выделенных главных компонент по критерию Кайзера

	Собственные значения	Процент общей дисперсии	Накопленные собственные значения	Накопленный процент общей дисперсии
1	6,4	63,8	6,4	63,8
2	1,9	18,7	8,3	82,5
3	1,1	10,6	9,3	93,1
4	0,4	4,4	9,8	97,5
5	0,1	1,5	9,9	99,0
6	0,1	0,6	10,0	99,6
7	0,0	0,2	10,0	99,9
8	0,0	0,1	10,0	100,0
9	0,0	0,0	10,0	100,0
10	0,0	0,0	10,0	100,0

В результате многомерного статистического анализа 10 исходных показателей распределились на 3 группы интегральных факторов (использовался метод вращения компонент Varimax), экономическая интерпретация которых показывает их качественно-количественный вклад по соответствующей компоненте (наука, бизнес, государство) в формировании инновационной экономики Республики Татарстан (таблица 2).

Таблица 2. Основные результаты факторного анализа с использованием метода главных компонент

	Factor 1	Factor 2	Factor 3
	Бизнес	Государство	Наука
X – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	0,98		
X ₁ – доля собственных средств в затратах на технологические инновации, %	0,85		
X ₆ – число организаций, имевших завершённые технологические инновации в течение последних трех лет собственной организацией совместно с другими организациями	0,91		
X ₇ – число организаций, имевших завершённые технологические инновации	0,85		

	Factor 1	Factor 2	Factor 3
	Бизнес	Государство	Наука
в течение последних трех лет собственной организацией путем изменения или модификации продукции, разработан-ной другой организацией			
X ₈ – число организаций, имевших завершённые технологические инновации в течение последних трех лет в основном собственной организацией	0,98		
X ₅ – число организаций, имевших завершённые технологические инновации в течение последних трех лет в основном другими организациями		0,96	
X ₃ – доля средств субъектов РФ и муниципальных бюджетов в затратах на технологические инновации, %		-0,92	
X ₂ – доля средств федерального бюджета в затратах на технологические инновации		-0,76	
X ₄ – число организаций, являющихся частью группы организаций (ассоциации (союза), холдинга, консорциума (договор простого товарищества, совместной деятельности))			0,95
X ₉ – доля организаций, осуществлявших технологические инновации, пользовавшихся услугами других организаций по исследованию и разработке новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов, %			-0,89
Общая дисперсия	4,78	3,37	1,15
Доля общей дисперсии	0,47	0,33	0,11

Первый интегральный фактор модели Triple Helix экономически интерпретирован как «Бизнес» (доля вклада фактора в формирование инновационной экономики – 47%), второй фактор – как «Государство» (33%), третий фактор – как «Наука» (11%).

В результате, суммарный вклад выделенных факторов в модели Triple Helix инновационной экономики Республики Татарстан составил 91%.

В компоненте «Бизнес» наибольшую нагрузку на результирующий фактор имели следующие высокотехнологичные виды экономической деятельности:

1. «Производство электронных вычислительных машин и прочего оборудования для обработки информации»;
2. «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств»;
3. «Производство летательных аппаратов, включая космические»;
4. «Производство офисного оборудования и вычислительной техники»;

В компоненте «Государство» наибольший вклад обеспечили:

1. «Производство одежды; выделка и крашение меха»;
2. «Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи»;

3. «Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов»;
4. «Строительство и ремонт судов»;
5. «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук»;
6. «Геолого-разведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы».

В компоненте «Наука» наибольшую нагрузку имели следующие виды деятельности:

1. «Добыча полезных ископаемых»;
2. «Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)»;
3. «Производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей»;
4. «Научные исследования и разработки»;
5. «Деятельность в области архитектуры; инженерно-техническое проектирование; геолого-разведочные и геофизические работы; геодезическая и картографическая деятельность»;
6. «Химическое производство».

Таким образом, проведенное экономико-математическое моделирование позволило выделить ключевые виды деятельности по компонентам науки, бизнеса и государства в модели тройной спирали, формирующие инновационную активность на региональном уровне. Полученные результаты представляют теоретическую и практическую значимость для разработки и реализации федеральных и региональных программ инновационного развития, а также при разработке стратегии государственной инновационной политики.

Список литературы

1. Etzkowitz H., Dzisah J. Ranga M., Zhou C. The triple helix model of innovation / *TECH MONITOR*, Jan-Feb 2007. P. 14-23.
2. Leydesdorff L. The triple helix model and the study of knowledge-based innovation systems // *International Journal of Contemporary Sociology*. 2005. № 42. P. 1-16.
3. Кудрявцева С.С. Теоретико-методологические аспекты в разработке подхода к управлению открытыми инновациями // *Вестник поволжского государственного технологического университета*. Серия: экономика и управление. 2016. №2 (30). С. 45-53.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.
© С.С. Кудрявцева; К.К. Неганов, 2017

УДК 338.24:621

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Курган Е.Г.

к.э.н., доц., доцент кафедры менеджмента и хозяйственного права

Цандекиди В.В.

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

Аннотация. Рассмотрены проблемы и перспективы машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики. Определены задачи управления инновационно-инвестиционной деятельностью машиностроительных предприятий. Предложен механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью в условиях ограниченности ресурсов и высокой неопределенности внешней среды.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, управление, ограниченные ресурсы, машиностроение.

FEATURES OF MANAGEMENT OF INNOVATION-INVESTMENT ACTIVITY IN MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

**Kurgan E.G.
Tsandekidi V.V.**

Abstract Problems and prospects of the machine-building complex of the Donetsk People's Republic. The Tasks of management of an innovation-investment activity of the machine-building enterprises are defined. The mechanism of management of innovation-investment activity management in conditions of limited resources and high uncertainty of the external environment is proposed activities in the conditions of limitation of resources and high uncertainty of the external environment is offered.

Key words: innovations, investments, management, limited resources, mechanical engineering.

Состояние развития машиностроительного комплекса любого государства относится к сфере стратегических приоритетов экономики и во многом определяет общий уровень экономического развития. Машиностроение является одним из факторов, определяющих инновационное развитие страны, продукция машиностроительного комплекса применяется во всех отраслях народного хозяйства. От уровня мощности и инновационности машиностроительного комплекса страны зависит уровень конкурентоспособности производимой продукции, степень обороноспособности государства и уровень жизни населения.

Машиностроительный комплекс в Донецкой Народной Республике имеет высокий уровень потенциала развития. Донецкая область являлась одной из наиболее индустриализированных областей Украины. Доля валового регионального продукта Донецкой области в общем итоге по Украине занимала 2-е место и составляла 10,8 % в 2013 г. На начало 2014 г. Донецкая область получила 3602,5 млн. дол. США иностранных инвестиций (3-е место по Украине). Объемы экспорта в 2014 г. составили 8403 млн. дол. США (3-е место по Украине) [1]. Причем, продукция машиностроения за тот же период занимала в структуре экспорта Украины 3-е место (10,5 %) [2].

На сегодняшний день машиностроительный комплекс Донецкой Народной Республики представлен 25 предприятиями, выпускающими продукцию разнообразного профиля: погрузочно-разгрузочное оборудование, машины и оборудование для добывающей промышленности и строительства, гидравлическое и пневматическое оборудование, промышленное холодильное и вентиляционное оборудование, оборудование для изготовления пищевых продуктов и напитков, переработки табака, производство батарей и аккумуляторов и пр. [3].

При наличии большого количества машиностроительных предприятий и развитой инфраструктуры, Донецкая Народная Республика испытывает проблемы с запуском машиностроительного комплекса. Об этом заявил и.о. министра промышленности и торговли республики Алексей Грановский: «На самом деле, состояние нашего машиностроения для меня – большая проблема. На эту отрасль всегда делаются самые большие ставки, потому что она производит готовый продукт с большой добавочной стоимостью. Одно дело продать металл в виде заготовки и совершенно другое дело – продать из этого металла готовый комбайн» [4].

Министр очертил круг проблем, мешающих налаживанию полноценной работы машиностроительного комплекса:

1. После ввода внешнего республиканского управления машиностроительные предприятия ДНР остались без проектной и технической документации.
2. Необходимость конструкторской разработки чертежи и документации.

3. Необходимость налаживания рынка сбыта.

Перспективы развития машиностроительного комплекса ДНР на ближайшее время – налаживание гарантийного обслуживания и сертификации производимой техники, в том числе идущей на экспорт. Также прогнозируется, что машиностроительная отрасль Донецкой Народной Республики сможет обеспечить потребности внутреннего рынка.

В условиях роста промышленного производства Донецкой Народной Республики ожидаемо будет происходить усиление загрузки мощностей машиностроительных предприятий, что подтверждается существующей динамикой показателей. Рост объемов производства в 2016 г. по сравнению с прошлым годом в отраслях промышленности ДНР: в машиностроении наблюдалось увеличение в 3,1 раза, строительстве – в 2,6 раз, легкой промышленности – в 2,1 раза, пищевой – в 2 раза, фармацевтике – в 1,8 раз, химической промышленности – в 1,7 раз [5].

Несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию, в которой оказались предприятия машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики, необходимо внедрять принципы инновационного подхода к организации производства и выпуску продукции. Разработка и внедрение эффективных систем управления инновационно-инвестиционными процессами на промышленных предприятиях создадут предпосылки для повышения конкурентоспособности организации, совершенствования ее производственно-хозяйственной деятельности, улучшения финансовой и развития научно-исследовательской деятельности.

На сегодняшний день перед руководителями предприятий машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики стоит проблема разработки эффективного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью (ИИД) в процессе производственно-хозяйственной деятельности предприятий, применение и практическая реализация которого позволит достичь рациональности в использовании ограниченных материальных, инвестиционных и финансовых ресурсов и создать основу для дальнейшего инновационного развития предприятия.

Особое значение приобретает необходимость разработки эффективных подходов к управлению ИИД с учетом вопросов выявления и устранения проблем, вызванных действием влияния внешних и внутренних факторов за счет совершенствования ключевых функций управления: планирования и прогнозирования (с целью обеспечения потребностей реализации инновационно-инвестиционных проектов на основе оптимизации расходных статей ресурсов) и контроля (с целью получения ожидаемых результатов эффективности от проведения мероприятий по оптимизации параметров ИИД и оптимального распределения оптимизированных ресурсов среди стратегических целей повышения эффективности ИИД) на основе анализа (с целью выявления возможных резервов роста эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов).

Эффективность управления ИИД на уровне предприятий требует выполнения следующих функций.

1. Проведение комплексного исследования внешней инвестиционной среды предприятия и прогнозирования возможных состояний конъюнктуры инвестиционного рынка.

Реализация этой функции предполагает выполнение следующих этапов:

- планирование правовых условий реализации инвестиционной деятельности предприятия в целом и в разрезе отдельных форм и типов инвестиций;
- исследование текущего и будущего состояния конъюнктуры инвестиционного рынка;
- составление прогноза состояния инвестиционного рынка в разрезе отдельных его сегментов.

2. Разработка стратегических направлений реализации и внедрения мероприятий по проведению ИИД предприятия. Реализация этой функции предполагает формирование системы целей ИИД предприятия исходя из выбранных направлений на долгосрочный

период развития, общей стратегии развития предприятия и прогнозного состояния конъюнктуры инвестиционного рынка.

3. Разработка стратегических направлений формирования инвестиционных ресурсов предприятия. Процесс выполнения этой функции состоит из следующих этапов:

- прогнозирование общего объема необходимых инвестиционных ресурсов для удовлетворения инвестиционных потребностей процесса реализации инновационно-инвестиционной стратегии;
- определение возможности формирования инвестиционных ресурсов предприятия за счет собственных источников;
- определение возможности привлечения и использования инвестиционных ресурсов за счет внешних источников.

4. Проведение оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов и отбор наиболее эффективных из них по нескольким критериям. Процесс реализации этой функции предусматривает:

- исследование текущего предложения на рынке инвестиций;
- отбор проектов, экономические характеристики которых наиболее полно соответствуют определенной инвестиционной стратегии предприятия;
- проведение экспертизы проектов.

По этим критериям необходимо проводить ранжирование вариантов инновационных проектов для возможного инвестирования.

Таким образом, определение общей цели, задач и функций системы управления ИИД предприятия с позиции системного подхода (рис. 1), требует разработки соответствующего методического инструментария.

Таким образом, последовательное выполнение определенных функций и задач управления ИИД на основе предложенных методов иерархии принятия управленческих решений на основании выявления и устранения возможных систематических проблем позволит машиностроительным предприятиям сократить потери ресурсов, оптимизировать финансирование производственного процесса и получить максимальный экономический эффект от реализации инновационно-инвестиционной деятельности.

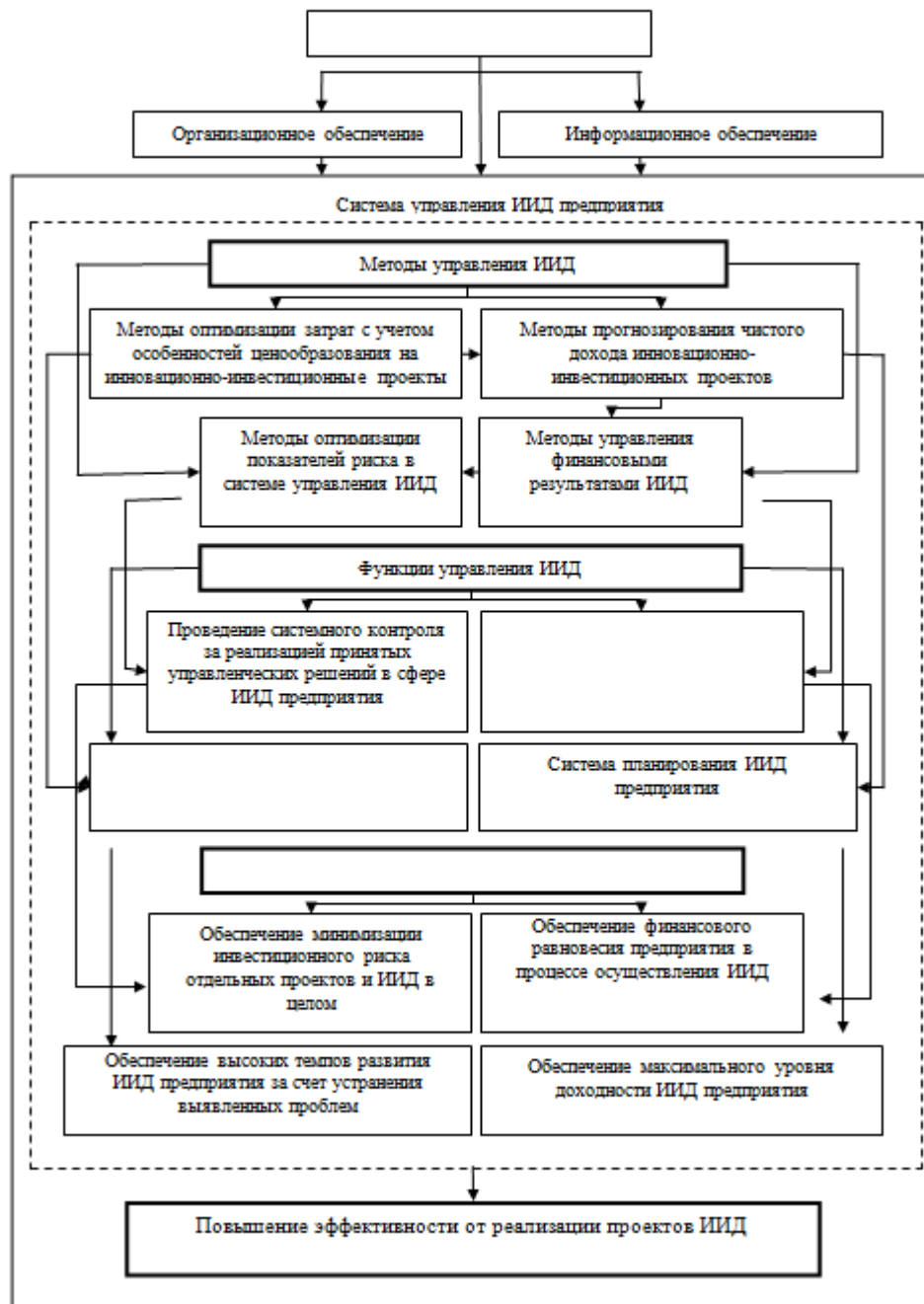


Рис. 1. Логико-структурное изображение процесса управления НИД машиностроительного предприятия

Список литературы

1. Україна у цифрах 2014 р. Статистичний збірник. Державна служба статистики України. – Київ, 2015. – 238 с.
2. Товарная структура внешней торговли за 2014 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ukrstat.org> (Дата обращения 13.10.2017 г.)
3. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики // <http://mptdnr.ru/> – (Дата обращения 13.10.2017 г.)
4. «Для запуска машиностроения ДНР нужны инвестиции и рынки сбыта» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://regnum.ru/> (Дата обращения 13.10.2017 г.)

5. Министр экономического развития о росте объемов производства в ДНР – 22.12.16 – Ассоциация «Предприниматели ДНР» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/> (Дата обращения 13.10.2017 г.)

УДК 338.2

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Левшина Е.А.

магистрант 2 курса

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В настоящее время инвестиционная деятельность является одним из наиболее важных аспектов работы промышленных предприятий. Инвестору и другим участникам проектов для принятия решения о реализации проектов необходима оценка инвестиционных проектов, которая предполагает определение экономической эффективности, финансовой состоятельности и рисков проекта.

Ключевые слова: оценка инвестиционных проектов, реальные инвестиции, проекты повышения эффективности, оценка эффективности инвестиционных проектов, оценка рисков.

ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECT IN AN INDUSTRIAL PLANT

Levshina E.A.

Abstract. Currently, investment activity is one of the most important aspects of the work of industrial enterprises. The investor and other participants in projects for decision making on projects is necessary to assess investment projects, which involves the definition of economic efficiency, financial viability and risk of the project.

Key words: evaluation of investment projects, real investment, efficiency improvement projects, evaluation of investment projects efficiency, estimation of risk.

Большинство предприятий испытывают в настоящее время значительную потребность в инвестициях. Для успешного развития производства необходимо обновление оборудования, внедрение новых технологий, освоение новых видов продукции. При этом основной проблемой, препятствующей развитию инвестиционных процессов, является дефицит финансовых ресурсов. Доступность кредитных источников финансирования инвестиционных проектов ограничена высокой ценой заемного капитала и неустойчивостью финансового положения российских предприятий. Стратегические инвесторы не спешат вкладывать капитал в отечественную промышленность из-за высоких рисков, длительного срока окупаемости и неспособности предприятий оправдать ожидания инвестора. Одним из способов привлечь финансирование и защитить интересы инвестора является грамотная и точная оценка инвестиционного проекта.

Инвестиции предприятия представляют собой вложение капитала во всех его формах в различные объекты его хозяйственной деятельности с целью обеспечения роста его рыночной стоимости, а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта [1]. По классификации, предлагаемой в теоретических исследованиях по данной проблеме [1,2], инвестиции подразделяют на реальные (капиталообразующие) и финансовые. Реальные инвестиции - это вложения капитала в воспроизводство основных средств, в инновационные нематериальные активы, в прирост запасов товарно-материальных ценностей и другие объекты инвестирования, связанные с осуществлением операционной

деятельности предприятия или улучшением условий труда. Финансовые инвестиции характеризуют вложения капитала в различные финансовые инструменты инвестирования, главным образом, в ценные бумаги, с целью получения дохода. Основу инвестиционной деятельности предприятия составляет реальное инвестирование. На большинстве промышленных предприятий в современных условиях оно является единственным направлением инвестиционной деятельности [1], поэтому основной акцент в данной статье будет сделан на оценку реальных инвестиций.

В оценку проекта входит технический, маркетинговый, финансовый анализ возможности осуществления проекта. Проводится анализ и оценка рисков, которые могут возникнуть при осуществлении проекта. Но очень часто инвестору приходится выбирать из нескольких инвестиционных проектов. Причины могут быть разными (например, ограниченность финансовых ресурсов либо ситуация, когда их величина или доступность заранее не определены) [3, с.81]. С учетом этого необходимо все проекты ранжировать для отсека менее эффективных проектов.

Ранжирование всей совокупности инвестиционных проектов следует провести с учетом их классификации. Можно выделить следующие группы проектов:

а) Критичные (К) - это проекты, выполнение которых предписано контрольно-надзорными органами, или невыполнение которых приводит к останову производства/выходу из строя оборудования и т.п. (проекты с самым высоким уровнем срочности).

б) Поддерживающие (П). К данной категории относятся проекты:

- связанные с периодическим обновлением или восстановлением до приемлемых технических характеристик ОС, дальнейшая эксплуатация которых экономически нецелесообразна в связи с их физическим или моральным износом;

- невыполнение которых приводит к снижению объемно-качественных показателей производства или нарушению правил эксплуатации оборудования.

с) Проекты повышения эффективности - развитие (Р). К данной категории относятся проекты:

- направленные на увеличение производственных мощностей;
- направленные на организацию производства новых видов продукции;
- направленные на улучшение качества продукции по сравнению с текущим;
- которые направлены на улучшение уровня обслуживания клиентов;
- направленные на адаптацию выпускаемой продукции к особенностям новых рынков (требования к безопасности и эргономике, национальные особенности, климатические условия и т. п.);

д) Проекты повышения эффективности - снижение затрат (Э). К данной категории относятся проекты, направленные на уменьшение затрат путем применения ресурсосберегающих технологий, прогрессивных материалов, более экономичного оборудования, внедрения новых схем ресурсопотоков (в том числе развитие транспортной и складской логистики), лучшей организации труда, повышения квалификации работников и т.д;

е) Стратегические проекты (С). Это проекты, включенные в стратегию предприятия, которые имеют высокую стоимость, длительную инвестиционную фазу и оказывают существенное влияние на деятельность предприятия.

Отказ от критичных и поддерживающих проектов критичен для бизнеса, поэтому основным этапом оценки этих инвестиционных проектов является анализ неопределенности и оценка рисков, которые возникнут в случае отказа от проекта.

Оценка потенциальных эффектов от инвестиций проводится для проектов повышения эффективности (Р, Э) и стратегических проектов (С). Она служит инструментом выбора между различными возможностями инвестирования, оптимизации инвестиционных

программ, минимизации рисков и проверки инвестиционных намерений с учетом соответствия целям организации.

В настоящее время известны статические и динамические методы инвестиционных расчетов. Поскольку статические методы не учитывают временной фактор, без учета которого невозможно оценить основные инвестиционные показатели [2, с.109], следует принять за основу инвестиционных расчетов динамические методы.

Основными динамическими методами являются:

- 1) метод чистой приведенной стоимости проекта (NetPresentValue – NPV);
- 2) метод внутренней нормы рентабельности (InternalRateofReturn – IRR);
- 3) метод индекса прибыльности (ProfitabilityIndex – PI);
- 4) метод периода окупаемости (DiscountedPayBack – DPBP)
- 5) метод конечной стоимости проекта.

Каждый из вышеперечисленных методов позволяет оценивать инвестиционные проекты на основании только одного критерия, который не может дать комплексную информацию о качестве инвестиционного проекта в целом. Поэтому представляется рациональным использовать результаты этих односторонних методов в качестве базы для многостороннего анализа инвестиционных проектов с помощью интегрированного показателя эффективности инвестиционных проектов.

Для построения комплексной системы оценки эффективности инвестиционных проектов необходимо выбрать критерии оценки, задать весовое значение каждому критерию, проранжировать проекты по каждому показателю и рассчитать по каждому проекту интегральный инвестиционный показатель. Расчет интегрального показателя для проектов для предприятия лесоперерабатывающего комплекса приведен в таб.1

Таблица 1. Расчет интегрального показателя эффективности инвестиционных проектов

Наименование показателя	Весовое значение	Строительство фанерного завода		Развитие собственной лесозаготовительной базы		Производство брикетов	
		значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг
NPV, тыс. руб.	3	773563	3	8 420	1	28 364	2
IRR, %	2	18,2	3	16,23	1	17,03	2
PI, %	1	28,3	3	22,5	1	24,33	2
DPP, мес.	3	127	1	54	3	87	2
Конечная стоимость, тыс. руб.	4	804967	3	9 370	1	30 111	2
Соответствие целям	3	3	3	2	2	1	1
Инновационность проекта, баллов	4	0	0	0	0	1	1
Интегрированный показатель			2,55		1,55		1,8

Расчёт интегрированного показателя даёт возможность инвестору верно расставить приоритеты и определить проекты, которые необходимо инвестировать в первую очередь, а какие отложить на будущее или совсем от них отказаться.

Таким образом, приведенные подходы к оценке инвестиционных проектов позволяют повысить эффективность инвестиционной деятельности предприятий за счет выбора и реализации проектов, которые соответствуют стратегическим целям и задачам хозяйствующего субъекта и вносят свой вклад в развитие экономики России.

Список литературы

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2004. – 784 с.
2. Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Управление реальными инвестициями: Учебное пособие. СПб.: Издательство Вернера Регена, 2007. – 256 с.
3. Инвестиции: учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова – М.: КНОРУС, 2007. – 198 с.

УДК 159.99

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВУЗЕ¹

Лукина В.С.

К.пс.н., доцент кафедры Психологии и социальных наук
ФГАОУ ВО СВФУ Институт психологии

Сидорова Т.Н.

Ст.преп. кафедры Психологии и социальных наук
ФГАОУ ВО СВФУ Институт психологии

Нафанаилова М.С.

К.пс.н., доцент, доцент кафедры Психологии и социальных наук
ФГАОУ ВО СВФУ Институт психологии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления образованием с точки зрения реализации принципов устойчивости и инновационности. Сегодня мы наблюдаем изменение места и роли университетов в социально-экономическом развитии. Большой акцент делается на возможностях создания такого пространства, которое способствовало бы накоплению инновационного потенциала не только внутри университета, но и за его пределами. Также в статье рассматриваются условия создания такой среды, способствующей развитию креативности и самостоятельности.

Ключевые слова: инновационное поведение, креативность, университет, устойчивость, методы обучения.

CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE BEHAVIOR IN THE UNIVERSITY

Lukina V.

Ph.D, associate professor
North-Eastern Federal University, Institute of Psychology

Sidorova T.

Senior Lecturer
North-Eastern Federal University, Institute of Psychology

Nafanailova M.

Ph.D, associate professor
North-Eastern Federal University, Institute of Psychology

Abstract. The aim of this article is the problems of education management in terms of the principles of sustainability and innovation. Today there are changes in the place and role of universities in socio-economic development. More and more attention receive the capabilities of creating such a space that would contribute to the accumulation of innovative potential not only in

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект "Разработка комплексной модели инновационного экономического поведения молодежи Республики Саха (Якутия)" № 17-16-14006.

the university, but also beyond its environment. Also, the article considers the conditions for creating such an environment that promotes the development of creativity and independence of students.

Keywords: innovative behavior, creativity, university, sustainability, teaching methods.

В настоящий момент происходит переосмысление общей концепции и принципов обучения. Каковы цели обучения, ключевые компетенции? При помощи каких методов формировать эти компетенции? Актуальным становится подход, при котором обучение направлено на формирование самостоятельности и креативности. Традиционная система обучения, предполагающая трансляцию знаний, становится бессмысленной, поскольку знания устаревают с высокой скоростью.

На современном этапе развитие инноваций в университетской среде рассматривается с точки зрения их вклада в повышение устойчивости [1, 154]. Несмотря на консервативность, присущую университетам, они могут представлять благоприятную среду для формирования и развития инновационности. По мнению Evans et al., университеты - это особым образом организованные пространства, внутри которых может быть создана благоприятная среда для разработки и внедрения новых социальных и технологических новинок и проведения пилотных инновационных проектов [2]. Эффект от внедрения инноваций в виде повышения инновационного потенциала можно наблюдать как внутри университета, так и за его пределами [3].

Признание роли устойчивого развития и инноваций можно отметить в модели 4С [3, с.5], включающей взаимосвязанные элементы: кампус, учебный план, сообщество и культура. Модель отражает системный взгляд, при котором университет выступает как важная составная часть общего пространства. Анализируя деятельность зарубежных вузов исследователи подчеркивают, что каждая из указанных областей имеет свои проблемы реализации, но обобщая исследователи выделяют следующие барьеры, существующие в вузах на пути внедрения инноваций:

1. Отсутствие специальных междисциплинарных рабочих групп, комитетов и отделений;
2. Изменение на уровне культуры и поведения, мышления и образа жизни;
3. Отсутствие финансовых ресурсов;
4. Отсутствие взаимодействия между муниципалитетами, компаниями и университетами;
5. Отсутствие механизмов отчетности.

Вышеназванные проблемы актуальны и для отечественных университетов. Для более глубокого понимания факторов, оказывающих влияние на формирование инновационного экономического поведения, необходим всесторонний подход. Выявление закономерностей, динамики его формирования и развития необходимо для понимания тех тенденций, которые происходят в российском обществе. Успешность социально-экономических преобразований, осуществляемых в России, зависит от человеческого фактора, в частности от уровня сформированности экономического поведения, таких его форм как трудовое, финансовое, налоговое, предпринимательское и др. Формирование сознания современной молодежи происходило в период глобальной трансформации общественного уклада, практически все сферы жизнедеятельности человека претерпели значительные изменения.

Кроме того, необходимо отметить, что преобразование российской экономики, переход к инновационному пути развития невозможно осуществить без человеческих ресурсов, способных осуществить инновационный прорыв, обладающих необходимыми профессиональными, личными качествами, а экономическое поведение должно характеризоваться активностью, готовностью к инновациям.

Как известно, инновационность является производной ряда субъективных особенностей, таких как индивидуальная креативность, и объективных факторов. В данной

статье мы хотели бы обратить внимание на внешние условия формирования и развития инновационного поведения студентов.

Среди объективных факторов важное место занимает образовательная среда, созданная в образовательном учреждении. Исследователи выделяют следующие условия образовательной среды, способствующие поддержанию и поощрению креативности студентов: 1) социальное моделирование, 2) подкрепление и 3) окружение (экология), способствующее развитию творчества [4, с.59]. Рассмотрим эти условия подробнее. Социальное моделирование предполагает подражание творческому поведению, которое демонстрируют преподаватели. В данном случае преподаватель имеет возможность демонстрировать некую желательную модель поведения. Кроме того, важным моментом является тот факт, что социальное моделирование в процессе реализации активизирует эмоциональное заражение. Творческие преподаватели, любящие свое дело, высоко мотивированные способны заразить своим энтузиазмом, энергией студентов. Как отмечают авторы, эмоциональные связи способствуют формированию чувства безопасности и принадлежности. Второе условие – подкрепление творческого поведения, на первый взгляд кажется вполне реализуемым, но здесь мы можем столкнуться с такой проблемой как субъективное понимание творческого поведения. Как показывают исследования, зачастую творческое поведение не приветствуется преподавателями и даже может быть истолковано как разрушительное. Сложившаяся система образования подкрепляет конвергентное мышление, воспроизводящее общепринятые шаблоны. Третьим важным условием является создание творческой среды.

Таким образом, ключевой фигурой в образовательной среде является личность преподавателя, который не только создает пространство для творчества, но и представляет собой модель поведения для студентов. Преподаватели, которые поддерживают и развивают творческий подход у студентов, обладают следующими особенностями поведения: поощряют самостоятельность, гибкость мышления и склонность к изучению нового, мотивируют к овладению фактическими знаниями, повышают самооценку студентов [4]. Развивая данный подход К. Soh разработал индекс поведения преподавателя, включающий следующие параметры: независимость, интеграция, мотивация, безоценочность суждений, гибкость, оценка, вопросы, возможности, помощь в случае неудач [4, с. 60].

Важной составляющей являются и методы обучения. Вызовы современности и глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество приводят к необходимости проведения междисциплинарных исследований, нахождению инновационных путей решения проблем. Соответственно меняются представления о необходимых умениях и навыках. Сегодня ключевыми компетенциями признаются критичность мышления, умение работать с информацией, синтезировать новые знания на основе уже имеющихся, решение проблем, самоуправление и навыки сотрудничества. А это означает, что система образования должна претерпеть кардинальные изменения на всех уровнях: переоценка принципов, целей, методов обучения, пересмотр учебных планов. Стремление к реализации принципов устойчивости, внедрения технологических и социальных инноваций предполагают междисциплинарность, что требует формирования и развития у студентов такой компетенции как умение работать в команде. Преимуществом группового решения является: во-первых, разделение труда, во-вторых, использование информации, получаемой из включения информации с нескольких точек зрения, опыта и источников знания, в-третьих, повышение креативности и качества решений, стимулируемых идеями других членов группы.

Одним из распространенных и действительно эффективных методов работы является проектный метод. Известно, что создание, внедрение и реализация инноваций требует совместной работы. Сотрудничество зачастую имеет решающее значение для успеха деятельности организации, повышения ее инновационности. Но как показывает практика одного желания сотрудничать недостаточно, и для реализации принципов сотрудничества требуется целый ряд навыков: общение, управление конфликтами, организация команды, понимание проблемы и другие.

Метод совместного решения проблемы (CPS) представляет сложный процесс, посредством которого два или более человека пытаются решить проблему, разделяя понимание и усилия, необходимые для этого, путем объединения знаний, навыков и усилий для достижения этого решения [5, с. 223].

Метод предполагает наличие трех основных компетенций: 1. установление и поддержание общего понимания; 2. принятие соответствующих мер для решения проблемы; 3. создание и поддержание организации команды. [6, с.9].

Указанные компетенции возникают как сочетание двух взаимосвязанных процессов: социального и когнитивного. То есть, для понимания и решения проблемы студенты должны обладать не только навыками взаимодействия, общения, но и навыками по регулированию действий для ее решения [7]. Когнитивный процесс (умение решать проблемы) подразумевает: изучение и понимание содержания проблемы, представление и формулирование гипотезы, планирование стратегии решения проблемы, контроль результатов и рефлексия. Социальные процессы направлены на установление взаимопонимания, принятие соответствующих мер для решения проблемы (координация), а также формирование и поддержка команды. Метод совместного решения проблем способствует интеграции этих двух процессов.

Разноплановость и сложность рассматриваемых вопросов обучения инновационному поведению в вузе предполагает разработку многоуровневой модели, позволяющей соотнести условия обучения с групповой и индивидуальной формой инновационного поведения. Так, при обучении индивидуальной форме инновационного поведения важную роль играет создание условий для развития критичности мышления и аналитических способностей (когнитивного компонента). При обучении групповым формам инновационного поведения должны быть созданы условия для развития навыков совместного решения проблем (социального компонента).

Таким образом, создание условий для обучения инновационному поведению в вузе будет способствовать изменению роли университетов как пространства для экспериментов, апробации нового, внедрения инноваций. Это в свою очередь требует изменения самой системы обучения, культурного пространства, поддерживающего креативность, риск и дух предпринимательства.

Список литературы

1. Trencher G, Bai X, Evans J, McCormick K, Yarime M, University partnerships for co-designing and co-producing urban sustainability // *Global Environmental Change*. - 2014. - №28. – P. 153–165
2. Evans J., Jones R., Karvonen A., Millard L. and Wendler J. Living labs and coproduction: university campuses as platforms for sustainability science // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. - 2015. - Vol. 16. – P. 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2015.06.005>
3. Ávila L., Filho W.L., Brandli L., MacGregor C., Hill P.M., Özuyar P.G., Moreira R.M. Barriers to Innovation and Sustainability at Universities Around the World // *Journal of Cleaner Production*. – 2017. - doi: 10.1016/j.jclepro.2017.07.025
4. Soh K. Fostering student creativity through teacher behaviors // *Thinking Skills and Creativity*. – 2017. - Volume 23, March. –P. 58-66
5. Chang C.J., Chang M.H., Chiu B.H, Liu C.C., Fan Chiang S-H, Wen C.T., Hwang F-K., Wu Y-T., Chao P-Y., Lai C.-H., Wu S-W., Chang C-K., Chen W. An analysis of student collaborative problem solving activities mediated by collaborative simulations // *Computers & Education*. 2017. - 114. – P.222-235
6. PISA 2015. Collaborative problem-solving framework // URL: <https://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/Draft%20PISA%202015%20Collaborative%20Problem%20Solving%20Framework%20.pdf>

7. Hesse F., Care E., Buder J., Sassenberg K., & Griffin P. A framework for teachable collaborative problem solving skills. // Assessment and teaching of 21st century skills: Methods and Approach. - New York: Springer, 2015. - pp. 37-56.

УДК 005.4

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Лялина Е.А.

студентка МС 2-1.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

Научный руководитель: С.В. Григорьева, к.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития менеджмента в условиях постоянно меняющейся действительности, освещены моменты особенности работы и качества «менеджера будущего». Автор выдвигает предложение о том, как в ближайшем будущем изменится организация, ее цели и деятельность в целом

Ключевые слова. Менеджмент, инновации, менеджер будущего, организация будущего, изменения.

INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF CHANGING REALITY

Lyalina E.A.

Scientific director: S.V. Grigorieva

Abstract. The article considers the perspectives of management development in a constantly changing reality, where the bright moments features the work and quality "Manager of the future." The author puts forward the suggestion that in the near future will change the organization, its goals and activities in General

Key words: Management, innovation, the Manager of the future, organization of the future, changes.

Одной из самых актуальных проблем сегодня можно назвать глобальное изменение жизни людей. Каждый день в мире появляются новые идеи, теории, научные открытия. Однако проблемой это является лишь для консерваторов, которые не готовы к изменениям. Наступает эра инноваций, информации и Интернета, внедряющихся в каждую сферу жизни. Перемены становятся все многограннее и протекают быстрее с каждым днем. А изменения в одной сфере непременно приводят к изменениям в другой. С каждым разом их все сложнее анализировать и предсказывать. Во всем мире происходит трансформация организаций и управления, в частности. Многие компании либо не успевают за развитием событий, либо не хотят внедрять инновации в менеджменте. Они придерживаются устаревших правил бизнеса и организации работы сотрудников и производства. А между тем, необходимо глобальное изменение буквально каждой части компании: начиная от изменения работы над выпуском продукции, заканчивая глобальными переменами в управлении.

Целью исследования является выявление новых инновационных возможностей управления организациями, способствующих их совершенствованию. Задачи исследования: выявить причины развития и процветания одних и стагнацию или упадок других, сравнить

управленческое решение организаций. Проанализировать влияние изменения управления в будущем, сравнить менеджера будущего и настоящего.

Необходимость в управлении изменениями – одна из самых главных задач менеджера в наши дни. Важно правильно оценивать ситуацию, принимая какое-либо решение быстрее своих конкурентов. В данной статье приведены примеры работы менеджеров двух организаций: известной мировой компании, потерпевшей банкротство и компании опередившей все другие в своем регионе.

Компания “Roomatic”, производящая мебель в городе Пермь, была одной из множества организаций, не получавших большую прибыль. Но, проведя ребрендинг в управлении и производстве, она вышла на новый уровень. «Roomatic» поняли, что сложность и скорость перемен во многих организациях зависит от персонала и от внедрения IT технологий, способных увеличить продажи и уменьшить издержки производства. Они наняли молодых специалистов, которые смогли разработать программу, позволяющую с наименьшими издержками и с наибольшей скоростью производить продукцию лучшего качества. Молодые люди создали онлайн-конструктор, позволяющий клиенту самому задавать параметры мебели, прикреплять свои картинки и пожелания в заказ. Далее этот заказ отправляется на станок, который производит необходимую мебель. Заказчику нет необходимости приходить самому в офис и долго объяснять работникам компании свои предпочтения, благодаря чему сокращается время обслуживания клиента. В настоящее время эта компания функционирует на российском рынке по изготовлению мебели и занимает лидирующие позиции. Некоторая мебель уходит на продажу в другие страны. Своим управленческим решением, организация показала, что не боится внедрять инновационные технологии и привлекать на работу молодых сотрудников, требующих гибкий график работы, свободу выбора, применяющих новый подход к решению рабочих процессов.

Компания с мировым именем Kodak, основанная в 1881, потерпела банкротство. Это произошло из-за того, что управляющие боялись принять все инновации. Да, эта компания изобрела цифровую фотокамеру, но потерпела поражение из-за того, что недооценила данный рынок. Kodak не успели перестроиться под новые технологии, не успели проанализировать прогресс в области инновационной техники и управлении. Менеджеры по-прежнему настаивали на увеличении производства пленочных продуктов, не обращая внимания на явные перспективы цифровых фотографий. Они не приняли научно-технический прогресс, в отличие от Пермской компании, за что поплатились банкротством.

В условиях быстроменяющейся среды необходимо быстро принимать решения. Нужно анализировать ситуации и идти в ногу с инновациями. На управление нужно смотреть также с новой стороны. Умение управлять изменениями – одно из главных качеств нового менеджера. Но единолично контролировать ситуацию практически невозможно. Изменения запутывают обстоятельства, и один менеджер уже не успевает увидеть все аспекты происходящего. А это значит, что нужна команда управленцев, способных согласованно работать и уметь взглянуть на ситуацию с разных сторон. Для этого необходимы изменения и во всей структуре организации. Устройство компании должно быть таким, чтобы была возможность как можно быстрее адаптироваться к изменениям. Менеджеры в организации приходят к пониманию того, что уже практически невозможно спрогнозировать будущее. Вскоре мы будем видеть только то, что по факту происходит, потому что все изменения будут проходить со слишком большой скоростью. В связи с этим, компании придется сразу же внедрять инновации, иначе она отстанет от общего прогресса и потерпит крушение. Поэтому необходимо, чтобы все ее составляющие работали слаженно, а информация могла передаваться во всех направлениях, а не только «сверху - вниз». Полный отказ от бюрократии и придание гибкости системе будет способствовать быстрому принятию инноваций в работе организаций и смене направлений работы в случае глобальных перемен, которых нельзя исключать. Потому что именно эта гибкость позволит быстрее распространяться информации. Еще одной необходимостью станет слаженная работа всех частей компании, без внутренних конфликтов. Организация будущего будет

единой системой, которая точно знает свои направления развития. Она будет только положительно влиять на окружающую среду и общество в целом.

На вопрос, почему многие компании, использующие проверенные методы принятия решений, не функционируют гораздо лучше, ответить не трудно. Дело в том, что они используют такие стратегические модели, как матрица BCG, SWOT-анализ, матрица Ансоффа. Однако эти модели не соответствуют быстро меняющейся среде, так как они не могут в полной мере спрогнозировать будущие изменения. Эти модели были придуманы в 70х годах прошлого века, и тогда они действительно работали. Но сейчас они слишком устарели. Это то же самое, что изучение причин роста компаний, существующих в прошлом веке, так как их приход к успеху координально отличается от современной ситуации. Именно поэтому каждой компании необходимы новые методы принятия решений, новая организационная структура, новые стратегии и новые люди.

Новые люди – это поколение «Y», родившееся в 1981года, которые сейчас становятся основой трудоспособного населения, отличаются от их предшественников. Молодежь не желает воспринимать авторитарный стиль управления, так как понимает, что это не приводит к сплочению коллектива. Менеджеры также будут продолжать избавляться от централизации, что поможет в большей мере использовать интеллектуальный потенциал работников.

Менеджер будущего обязательно должен понимать, какая новая технология сможет принести пользу организации. Он должен быть открыт для инноваций и внедрять их в организацию. Самой главной чертой менеджера должна быть его рациональность в принятии управленческих решений. Совсем недавно Ричард Талер получил нобелевскую премию по экономике за исследование в области поведенческой экономики. Он доказал, что многие люди, в том числе и экономисты нерационально используют свои средства, или средства компании, принимая решение «сердцем». Менеджер будущего не может позволить себе этого. Он должен уметь анализировать все риски и рационально использовать ресурсы.

В условиях постоянно растущего разрыва в доходах бедных и богатых, нередко будут происходить конфликты, поэтому их решение является еще одной задачей менеджера будущего. Человек должен уметь максимально спланировать подчиненных, развивая и совершенствуя в них командный дух, так как необходимо взаимодействие в командах, для рассмотрения проблемы с разных сторон. Однако руководство должно понимать, что миллениалы не будут работать лишь за деньги. В заданиях они будут искать смысл, будут работать для совершенствования мира, так как с ростом благосостояния общества, материальные цели будут уступать духовным. Поэтому руководителям придется по-новому посмотреть на вопросы мотивации. В любом случае, единую систему, по которой будут работать все люди создать невозможно. Менеджерам придется создавать новые методы мотивации для каждого сотрудника. Помимо предугадывания желаний сотрудников, управленцам необходимо будет предугадывать желания клиентов как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать выводы о том, что в настоящее время темп развития новых технологий и общества в целом невероятно высок. Компании, которые не успевают приспособиваться к инновациям, терпят крах. А те, что активно внедряют новые технологии, растут и развиваются. Организация старого типа не может существовать в новых условиях. Ей необходимы изменения во всех сферах, в том числе и в управлении. На управляющие должности входит новое поколение людей, ищущих смысл в своем деле. Менеджеру будущего необходимо быть готовым к переменам и понимать важность инновационных технологий. И только при комплексной работе всех составляющих, компания сможет существовать в новом мире информации.

Список литературы

1. Адизес И. На пороге управленческой революции//HarvardBusinessReview – 2017 с.7-9.
2. Талер Р. Новая поведенческая экономика М.: Издательство «Э», 2017. 225 с.

3. Гохберг Л. Инновационные процессы: тенденции и проблемы // Экономист. - 2016. - №2 - С. 50-59.
4. Янковский К.П., Мухарь И.Ф. Организация инвестиционной и инновационной деятельности. - СПб. - ПИТЕР, 2016. - 460с.

УДК 338.242

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Мельник А.Н.

д.э.н., проф., зав. кафедрой инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. Инновационные подходы к повышению эффективности использования энергетических ресурсов, особое место среди которых отводится энергетическому менеджменту, рассмотрены в качестве важнейшего направления повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. В принятом международном стандарте в области энергетического менеджмента ISO 50001 сделана попытка объединить и унифицировать существующий опыт проведения работ в области стандартизации процедур энергетического менеджмента, который был накоплен за прошедшие годы ведущими мировыми державами. Показано, что его введение на российских предприятиях не может привести к решению копившихся годами проблем повышения энергетической эффективности. Причинами складывающейся ситуации является целый ряд нерешенных проблем, существенно ограничивающих возможности предприятий в сфере управления энергетическими затратами в условиях инновационного развития российской экономики.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности предприятий, управление энергетическими затратами, международные стандарты.

THE PROBLEMS OF INTERNATIONAL STANDART IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF ENERGY MANAGEMENT WITHIN RUSSIAN ENTERPRISES

Melnik A.N.

Abstract. Innovative approaches to increase in efficiency of use of energy resources among which special place is allocated to power management are considered as the most important direction of increase in competitiveness of the domestic enterprises. In the adopted international standard in the field of power management of ISO 50001 the attempt to unite and unify the existing experience of work in the field of standardization of procedures of power management which has been saved up for last years by the leading world powers is made. It is shown that his introduction at the Russian enterprises can't lead to the solution of the problems of increase in power efficiency saved for years. A number of the unresolved problems significantly limiting possibilities of the enterprises in the sphere of management of power expenses in the conditions of innovative development of the Russian economy in the reasons of the developing situation.

Key words: increasing the enterprises' competitiveness, energy costs managing, international standards.

Рост конкурентоспособности отечественных предприятий зависит от действия многих факторов, особое место среди которых отводится повышению их энергетической

эффективности [1,2]. Как свидетельствует мировой опыт, на уровне управления промышленными предприятиями в качестве стратегического направления решения возникающих проблем все чаще применяются инновационные подходы к повышению эффективности использования энергетических ресурсов, особое место среди которых отводится энергетическому менеджменту. При этом наиболее представлены в отечественной и зарубежной литературе научные исследования, в которых основной акцент делается на совершенствовании технической и технологической базы энергетического производства на основе внедрения нововведений. Безусловно, данное направление является базовым с точки зрения повышения энергетической эффективности производства [3]. Именно поэтому техническим и технологическим аспектам развития энергетических систем предприятий всегда уделялось значительное внимание.

Совместными усилиями различных стран в 2011 году в результате проведения многолетней подготовительной работы был принят международный стандарт в области энергетического менеджмента ISO 50001, который чуть позже был рекомендован и к практическому использованию в России. Тем самым еще раз была подтверждена важность решения проблемы повышения энергетической эффективности для всего мирового сообщества. В этом документе предпринята попытка объединить и унифицировать существующий опыт проведения работ в области стандартизации процедур энергетического менеджмента, который был накоплен за прошедшие годы ведущими мировыми державами.

Однако ввод в действие нового стандарта и построение на российских предприятиях систем энергетического менеджмента с ориентацией на заложенную в нем идеологию, при всей важности и прогрессивности этого документа, не может привести к решению копившихся годами проблем повышения энергетической эффективности. Объясняется это тем, что в концепции построения данного стандарта четко прослеживается целый ряд нерешенных проблем, существенно ограничивающих возможности предприятий в сфере управления энергетическими затратами в условиях инновационного развития российской экономики.

Прежде всего, следует отметить, что основной акцент в разработанном стандарте сделан на повышении эффективности операционного управления режимами энергообеспечения и энергопотребления предприятия и реализации инженерно-технических и организационных мероприятий энергосбережения. В силу этого стратегический аспект управления энергетическими затратами в системе стратегического менеджмента предприятия даже не рассматривается, а целевые нормативы повышения энергетической эффективности производства не увязаны со стратегией развития предприятия и решаемыми в процессе стратегического управления проблемами повышения его конкурентоспособности, усиления конкурентных позиций предприятия на рынке и т.д.

Его широкое использование в практике деятельности предприятий сдерживается по причине того, что он разработан в формате рамочного документа, в котором определены только лишь основные требования для выполнения каждым конкретным предприятием при его внедрении. Практически все положения стандарта носят рекомендательный характер для проведения работ, указывая только лишь направление возможных действий без соответствующего методического инструментария. Именно этим могут быть объяснены возможные проблемы реализации стандарта в практической деятельности предприятий в условиях их инновационного развития.

При таком подходе вся ответственность по формированию методического инструментария для функционирования системы энергетического менеджмента перекладывается на само предприятие. Проведение же такой работы предопределяет необходимость выполнения целого ряда условий. Во-первых, каждое предприятие должно обладать квалифицированным составом работников энергетических и иных служб, на высоком уровне владеющих методологией и методикой управления энергетическими затратами. Во-вторых, эти работники должны обладать соответствующим набором компетенций для построения системы энергетического менеджмента и разработки

научно-методического обеспечения для выполнения всего комплекса предписанных стандартом работ.

Реальная же ситуация на российских предприятиях несколько отличается от желаемого состояния. Далеко не все из них способны самостоятельно выполнить весь комплекс работ по созданию системы энергетического менеджмента. Именно поэтому отсутствие научно-методического обеспечения решаемой проблемы может явиться важнейшей проблемой, сдерживающей внедрение международного стандарта в практическую деятельность российских предприятий. В случае же принятия нормативно-правовых документов, которые обяжут предприятия проводить соответствующие работы по внедрению стандарта, у них может сложиться чисто формальное отношение к их выполнению со всеми вытекающими из этого последствиями.

Кроме того, следует отметить, что международный стандарт, конечно же, не может учесть всю специфику функционирования энергетики в каждой стране [4], а также особенности сложившейся в этих странах нормативной базы, определяющей правила поведения предприятий на энергетическом рынке, а также целый ряд других факторов, которые могут оказывать существенное влияние на построение системы энергетического менеджмента. Например, завершившееся реформирование российской энергетики и формирование конкурентного рынка повлекли за собой существенные изменения в условиях функционирования предприятий. Его создание сформировало необходимые условия для активного участия российских предприятий в процессе выбора наилучших условий энергообеспечения своей деятельности. В изменившихся условиях они уже больше не ограничены только лишь поиском путей снижения энергетических затрат за счет внутренних резервов, а их возможности существенно расширены за счет потенциальных преимуществ сформированных к настоящему времени рыночных механизмов ценообразования на энергетическую продукцию [5]. Однако из-за отсутствия необходимого методического обеспечения далеко не все предприятия оказались готовыми к работе в новых условиях функционирования энергетического рынка.

В силу действия указанной причины, произошедшие изменения практически не отразились на методологии и технологии построения систем энергетического менеджмента на российских предприятиях. Отсутствие же соответствующего научно-методического обеспечения для формирования стратегии поведения на конкурентном рынке электрической энергии и мощности является основной причиной того, что многие предприятия все еще не используют предоставленные им возможности для активного участия в процессе выбора наилучших условий энергообеспечения своей деятельности. А формируемые ими программы энергосбережения, как правило, по-прежнему ограничиваются только лишь поиском путей снижения энергетических затрат за счет внутренних резервов [6]. Возможности же использования преимуществ разработанных к настоящему времени рыночных механизмов ценообразования на энергетическую продукцию во многом остаются нереализованными.

Еще одна проблема внедрения международного стандарта на российских предприятиях определяется тем, что система управления энергетическими затратами рассматривается в нем вне связи с системой управления предприятием и его инновационным развитием. Поэтому любая оптимизация энергетической подсистемы рассматривается только лишь с локальных позиций и измеряется повышением энергетической эффективности производства, снижением величины затрат на энергетические ресурсы, сокращением выбросов в окружающую среду и т.д. При этом, с одной стороны, не оценивается степень влияния энергетической эффективности на конечные результаты деятельности предприятий, включая прибыль, рентабельность и другие показатели, а с другой стороны – не определяется вклад инновационной составляющей в повышение энергетической эффективности производства.

Таким образом, внедрение международного стандарта ISO 50001 на отечественных предприятиях, вне всякого сомнения, позволит приобщиться к мировым достижениям в сфере энергетического менеджмента и использовать все самое лучшее, что накоплено в мировой практике управления энергетическими затратами. Однако наличие большого

количества нерешенных проблем, связанных с построением системы энергетического менеджмента на промышленных предприятиях, предопределяет необходимость и целесообразность проведения дальнейших исследований с целью создания концептуальных подходов к построению системы энергетического менеджмента, интегрированной с системой стратегического управления деятельностью промышленных предприятий в условиях их инновационного развития и расширяющей возможную сферу использования международных стандартов в области управления энергетическими затратами.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/01/25/energoberejenie-site-dok.html>, свободный. (дата обращения: 01.09.2017).- Загл. с экрана.
2. Мельник, А.Н., Анисимова, Т.Ю. Зарубежный опыт управления энергетическими затратами // Проблемы современной экономики. - 2008. - № 4. - С. 47-51.
3. Анисимова, Т.Ю. Особенности построения системы энергетического менеджмента на промышленных предприятиях// Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. - 2007.- № 3-4. С. 94-99.
4. Садриев, А.Р. Кластерный механизм инновационного развития энергетической системы Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. - 2009. - №2. - С. 209-214.
5. Мельник, А.Н., Наумова, И.Е., Мустафина, О.Н., Серкина, Н.А. Либерализация энергетического рынка как важнейшее направление повышения конкурентоспособности отечественной экономики// Современная конкуренция.- 2013.- № 4.- С. 112 – 121.
6. Ермолаев, К.А. Возможные сценарии управления энергосбережением на предприятии в конкурентной среде / Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.- С.36-42.

© А.Н.Мельник, 2017

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТИВНОСТЬ И БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Мещерякова Э.И.

доктор психологических наук, профессор
кафедры генетической и клинической психологии

Ларионова А.В.

кандидат психологических наук, доцент
кафедры генетической и клинической психологии

Высоцкая Е.А.

магистр факультета психологии

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. Приводятся результаты пилотажного исследования природы и особенностей экономического универсума в контексте современных проблем. Экономика рассматривается как универсальный феномен, связанный не только с потребительскими благами, но и обуславливающим определенное качество жизни, вектор бытия человека в мире. Выделены пять типов экономической адаптивности респондентов: интра-высокий, экстра-средний, экстра-высокий, экстра-низкий, интер-низкий.

Ключевые слова: Экономическая адаптивность человека, экономическое бытие, инновационное развитие, типология.

SOCIO-ECONOMIC ADAPTABILITY AND THE HUMAN BEING

Meshcheryakova E. I.

Larionov A. V.

Vysotskaya E. V.

Abstract. The results of the pilot study the nature and peculiarities of the economic universe in the context of modern problems. The economy is regarded as a universal phenomenon associated not only with consumer goods, but also contributing to a certain quality of life, the vector of human existence in the world. Selected five types of economic adaptability of the respondents: intra-high, extra medium, extra-high, extra-low int-low.

Key words: Economic adaptability of the human, economic being, innovative development, typology.

В настоящее время переходный этап развития социально-экономического знания характеризуется многосложностью и многозадачностью, что обуславливает формирование новых направлений изучения социально-экономической действительности с формированием ее тезауруса («экономика знаний», «IT-экономика», «новая экономика», «инновационная экономика» и др.). Одним из важнейших условий решения проблемы устойчивости и инновационного развития экономики является повышение качества человеческого капитала, поэтому возрастание роли человека в социально-экономических процессах выдвигает на первый план проблемы человеческого потенциала и обращение к социальной стороне рассматриваемой проблемы.

Важность статуса экономики обуславливается тем, что она включена во все сферы жизнедеятельности общества и доминирует в решении большинства вопросов, порождаемых логикой развития цивилизации. В то же время экономика создает множество новых проблем, становящихся вызовами эпохи, решение которых коренным образом определяет перемены в мировоззрении, в общественном индивидуальном сознании, выступая основным фактором, вызывающим колоссальные трансформации в мире. Тем самым экономика становится определяющим условием современного бытия во всех его проявлениях. Экономизм показывает зависимость между ценностью жизни и бессмысленным существованием: все, лишенное духовно-смысловой наполненности, теряет свое значение, достоинство, способность к взаимодействиям и дальнейшему развитию. Экономика является учением о бытии хозяйствующего человека, направленного в жизнь, в мир общения и переживаний. Поэтому экономика является универсальным феноменом, производящим не только потребительские блага, но и обуславливающим определенное качество жизни, вектор бытия человека в целом. Невозможность рассмотрения экономических проблем вне бытия, жизни человека обуславливает необходимость существования особой сферы – сферы экономического бытия. Экономическая деятельность невозможна без взаимосвязанного и взаимообусловленного хозяйствования индивидов в их общественной целостности, в сообществе как экономически целостности, вдобавок активном, а значит, пронизанном внутренней духовной энергией, рациональными детерминациями и ожиданиями, а также смыслами, порой иррациональными.

Все это обуславливает понимание экономического бытия как составляющей целостного человеческого бытия в многогранности его смыслов. Человек в экономическом бытии реализует себя, становится тем, кем он хочет и может быть, но еще не является. Только ощущая себя свободным в экзистенциальном смысле, человек может проникнуть в скрытые трансценденции экономического бытия, которые является условием расшифровки скрытых смыслов экономической реальности индивида, что в итоге составляет единство бытия экономического и человеческого (духовного).

Всесторонность изучения человеческого потенциала требует включения в его рассмотрение проблему адаптивности человека и экономическую адаптивность как ее важную составляющую [1]. Различные трансформации в экономике прямо касаются интересов человека, влияют на материальное положение, уровень потребления, продолжительность, качество и образ жизни. При этих трансформациях большая часть общества остается неподготовленной к изменениям сформировавшихся стереотипов экономического поведения и не могут адекватно воспринимать современную экономическую ситуацию. Следовательно, существенной проблемой в сложившихся условиях становится формирование процессов адекватной социально-экономической адаптации человека к поменявшейся среде и поиск социально одобряемых и экономически оправданных оптимальных путей и форм адаптации человека, которые способствовали бы росту конкурентоспособности национального хозяйства и его переходу на путь устойчивого развития [2].

Выделенные теоретические аспекты понимания экономического бытия человека стали предпосылками для разработки типологии экономической адаптивности человека, которая базировалась на следующих принципах (по В. П. Познякову) [3]:

1. Принцип субъектности, который означает, что человек не является пассивным объектом экономических действий и влияния экономических условий. Это активный субъект, реализующий различные виды экономического поведения и вступающий в экономическое взаимодействие и экономические отношения с другими экономическими субъектами (индивидуальными и групповыми). Основными признаками субъектности являются: активность, осознанность действий, целостность и избирательность.

2. Принцип комплексности, предполагающий рассмотрение во взаимной связи трех типов экономической реальности: рынок; бизнес; отношения «общество – гражданин».

Для построения адекватной современным социально-экономическим условиям типологии экономической адаптивности человека было проведено пилотажное исследование с использованием анкеты «Экономические смыслы» и эссе «Мое экономическое поведение». Анкета «Экономические смыслы» разработана для выявления ценностно-смысловых аспектов отношения к деньгам в структуре экономической адаптации человека. Выборку пилотажного исследования составили 57 студентов Томского государственного университета, средний возраст 21 год. Методами обработки данных исследования являлись описательный анализ данных, качественный контент-анализ, аналитико-синтетическая переработка текстов опросника и эссе.

Критериями выделения типов экономической адаптивности человека являлись: 1) Общие установки человека (на мир и на себя); 2) Ценностно-смысловые ориентации человека (направленность); 3) Уровень сознательной активности человека (степень осознанности к окружающему миру).

Синтез теоретических и эмпирических результатов исследования позволил выделить следующие типы экономической адаптивности человека:

1) Интра-высокий (субъект направлен на себя, высокоодаренные люди, занятые интенсивной и плодотворной творческой деятельностью, не ограничиваются приспособлением к среде, но стремятся к ее конструктивному изменению).

2) Экстра-средний (субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, человек адекватно приспособлен к окружающему миру. В «союзе» со средой, он

занимает в нем достойное место, соответствующее склонностям, задаткам и способностям, которые продолжают развиваться).

3) Экстра-высокий (субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, отличается хорошей адаптивностью к окружающей среде, умеет адаптироваться к внешним условиям в зависимости от баланса эмоционального состояния и рассчитанной выгоды, как правило занят интенсивной и плодотворной творческой деятельностью).

4) Экстра-низкий (субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, но при этом отличается низкой адаптивностью к внешним условиям, в большинстве случаев подчинен внешним обстоятельствам, зачастую из-за неопределенности в интересах и поступках может идти на поводу у окружения, проявляя пассивность в принятии каких-либо решений, не полностью реализует свой потенциал в деятельности и недостаточно стойко приспособлен к внешней среде).

5) Интер-низкий (субъект направлен на объект, человек полностью подчинен внешним обстоятельствам, не определен в интересах и поступках, оказывается не в силах полноценно реализовать собственные задатки для достаточного и стойкого приспособления к среде).

Анализ полученных данных позволил определить распределение типов экономической адаптации в исследуемой группе (рисунок 1). В исследуемой группе студентов были выявлены все 5 типов теоретически разработанной типологии экономической адаптивности человека.

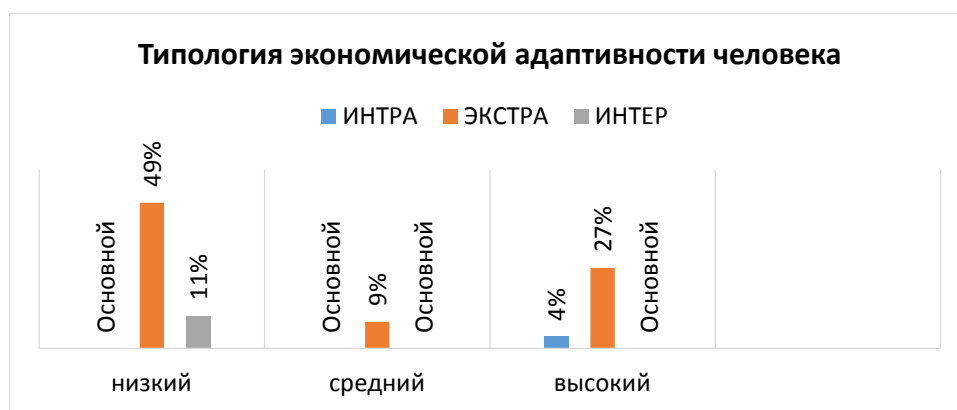


Рис. 1. Распределение типов в исследуемой группе респондентов согласно типологии экономической адаптивности человека

Рисунок 1 показывает, что большинство респондентов (49%) в исследуемой группе принадлежат экстра-низкому типу экономической адаптивности. Эта группа характеризуется тем, что субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, при этом он отличается низкой адаптивностью к внешним условиям, в большинстве случаев подчинен внешним обстоятельствам, зачастую из-за неопределенности в интересах и поступках может идти на поводу у окружения проявляя пассивность в принятии каких-либо решений, не полностью реализует свой потенциал в деятельности и недостаточно стойко приспособлен к внешней среде.

Вторым преобладающим типом экономической адаптации явился экстра-высокий тип (27%). Эта группа характеризуется тем, что субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, отличается хорошей адаптивностью к окружающей среде, умеет адаптироваться к внешним условиям в зависимости от баланса эмоционального состояния и рассчитываемой выгоды, как правило, он занят интенсивной и плодотворной творческой деятельностью.

Третьим типом экономической адаптивности явился тип интер-низкий (11%). Эта группа характеризуется тем, что субъект направлен на объект, человек полностью подчинен

внешним обстоятельствам, не определен в интересах и поступках, оказывается не в силах полноценно реализовать собственные задатки для достаточного и стойкого приспособления к среде.

Четвертым типом экономической адаптивности является тип экстра-средний (9%). Эта группа характеризуется тем, что субъект в зависимости от ситуации направлен то на себя, то на объект, он адекватно приспособлен к окружающему миру. Находясь в «союзе» со средой, он занимает в ней достойное место, соответствующее склонностям, задаткам и способностям, которые продолжают развиваться.

Пятым типом экономической адаптивности является тип интра-высокий (4%). Эта группа характеризуется тем, что субъект направлен на себя, является высокоодаренным человеком, занятым интенсивной и плодотворной творческой деятельностью, не ограничивающийся приспособлением к среде, но стремящийся к ее конструктивному изменению.

В целом исследуемая группа студентов показала достаточно высокий уровень адаптивности с преобладающей положительной направленностью в своей деятельности. Каждый из пяти выявленных типов в исследуемой группе наглядно продемонстрировал собственную стратегию экономической адаптации как преимущественный способ построения субъектом своих отношений с окружающим миром, другими людьми и самим собой в решении жизненных задач и достижении жизненных целей.

Основная идея разработки типологии экономической адаптивности заключается в том, что адаптация человека к различным экономическим изменениям отражает элементы экономической культуры и опирается на них, а различные трансформации в экономике, прямо касающиеся интересов подавляющей части людей, порождают проблему их своевременной и благоприятной адаптации. Полученные результаты пилотажного исследования положены в основу разработки масштабного исследования, целью которого является построения модели экономической адаптации человека.

Список литературы

1. Орлова В.В., Ларионова А.В. Социальные практики молодежи в контексте инновационных процессов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2013. № 5. С. 85-90.
2. Шевченко В.В. К вопросу о сущности экономической адаптации // Вестник Института экономических исследований. 2016. №1 (1). С.20-39.
3. Позняков В. П. Принципы, проблемы и методы экономической психологии / IV-я Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности». Материалы конференции. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 132-135.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Минасян А. Л.
Ведущий архитектор
ООО "АРХИНЖ"

Аннотация. Чтобы поддерживать свою профессиональную компетентность, практикующие руководители проектов в строительстве, приспособляются к изменяющейся отраслевой среде, опираясь на знания и навыки, полученные в результате обучения и опыта.

В строительной отрасли было бы немыслимо проводить строительный проект без руководителя проекта. Однако некоторые компании видят менеджера проекта в качестве дополнительных затрат.

Во время экономических спадов многие руководители увольняются из-за отмены проектов. Кроме того, многие компании неграмотно определили критерии отбора менеджеров проектов.

В статье предлагается модель компетенции менеджера проекта. Причиной этого исследования является связь успеха проекта со способностями менеджера проекта.

Ключевые слова: управление проектом, руководители, компетенции.

DEVELOPMENT OF COMPETENCE IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Minasyan A. L.

Abstract. In order to maintain their professional competence, practicing project construction managers should adapt to a changing industrial environment, relying on the knowledge and skills gained from training and experience.

In the construction industry it would be unthinkable to conduct a construction project without a project manager. However, some companies see the project manager as an additional cost.

During economic downturns, many managers are dismissed because of the cancellation of projects. In addition, many companies have illiterately defined the criteria for selecting project managers.

The article proposes the project manager competence model. The reason for this research is the success of the project, which depends on the abilities of the project manager.

Key words: project management, managers, competencies.

Руководители проектов, как правило, не имеют официальных полномочий, хотя они несут ответственность за общий успех проекта. Они отвечают за управление взаимодействием между всеми заинтересованными группами, каждая из которых имеет свои собственные ожидания и критерии успеха.

Обязанности руководителя проекта включают в себя ряд мероприятий от администратора проекта до руководителя группы. Следовательно, для успешного выполнения проекта менеджеру нужен уникальный набор возможностей и компетенций [1]. Поскольку существует сильная взаимосвязь между успехом проекта и эффективностью работы менеджера проекта, данная проблема является предметом вопроса многих исследователей.

Таким образом, выбор «правильного» человека для выполнения роли менеджера проекта является одним из наиболее важных решений спонсора / инвестором проекта [2]. Рассмотрим следующие особенности руководителей проектов в строительстве:

- инициатива
- лидерские способности
- амбиции
- творчество
- гибкость и приспособляемость
- личное обязательство
- видение
- создание доверия
- способность убеждать
- эффективность
- способность принимать решения
- способность выявлять проблемы
- способность организовать работу подчиненным.

Развитие компетенции менеджера проекта (PMCD) - стандарт Института управления проектами (PMI) [3] определяет три области компетенции менеджеров проектов: компетентность в области знаний, компетентность в работе и личная компетентность. Международная ассоциация управления проектами [4] определяет 20 технических элементов компетенции, 15 элементов поведенческой компетентности и 11 элементов контекстной компетенции.

Различные организации в сфере строительства используют сертификацию в качестве контроля управления проектами. Сертификация рассматривается как метод измерения способности в управлении проектами. На рынке существует несколько сертификатов управления проектами.

PMI имеет два уровня сертификации - сертифицированный специалист по управлению проектами (CAPM™) и специалист по управлению проектами (PMP®). Сертификация PMP® требует, как минимум 4500 часов опыта управления проектами на протяжении трех лет за последние 6 лет и минимум 35 часов обучения управлению проектами до сдачи экзамена. Сертификация включает в себя комплексный экзамен по 200 вопросам управления проектами.

IPMA имеет четырехуровневую программу сертификации - Практикующий по управлению проектами (PMF), Специалист по зарегистрированному управлению проектами (PMP), Сертифицированный менеджер проектов (CPM) и Директор сертифицированной программы (CPD). Сертификация включает в себя сочетание проверенного опыта, самооценки, официального экзамена, письменного отчета о проекте. Для достижения сертификации каждый кандидат должен продемонстрировать приемлемый уровень понимания, знания и практический опыт управления проектами[5].

Чтобы проект воспринимался как успешный, все заинтересованные стороны должны чувствовать, что они получили положительный обмен в конце проекта. Компетентный руководитель проекта понимает восприятие потерь и часто может предоставить заинтересованному лицу выигрыш в обеих областях проекта. Конечным компонентом управления людьми, который часто бывает сложнее в управлении, является то, что люди чувствуют угрозу от набора навыков успешного менеджера[6].

Различные роли в управлении проектами потребуют разных компетенций. Поскольку среда строительного управления характеризуется изменениями, обязанностями, следовательно постоянно трансформируется. Поэтому одна из ключевых компетенций должна быть гибкой и адаптивной в любой ситуации. Хотя сертификация сама по себе не квалифицирует менеджера проекта, но она дает указание на знание кандидатами концепций и методологий. Это также показывает, что кандидат посвящен профессии. Тип сертификации управления проектами не имеет первостепенного значения.

Таким образом, различные цели могут быть определены для разных заинтересованных сторон в управлении строительством:

- поддерживать менеджера по строительству с помощью инструментов для работы команды, партнера.
- отношения, отображение компетентности;
- определить организационный подход и инструмент для разбивки и интеграции компетенции;
- разработать набор профессиональных путей и обеспечить поддержку для самостоятельного управления в проектных организациях
- определить общую среду, к которой может быть ориентировано образовательное предложение.

Список литературы

1. Управление проектами: фундаментальный курс [Текст] учебник / А. В. Алешин, В. М. Аньшин, К. А. Багратиони и др.; под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. —620с

2. Аньшин В.М. Исследование методологии и факторов ценностно ориентированного управления проектами в российских компаниях (часть 2) / Валерий Аньшин // Управление проектами и программами. - 2014. - № 3. – С. 186 - 201.
3. Боровских О.Н. Особенности построения системы управления проектами в проектных организациях / О. Н. Боровских // Российское предпринимательство. - 2014. - № 1. - С. 14-22.
4. The Chartered Institute of Building, The Chartered Institute of Building, Code of Practice for Project Management for Construction and Development. 3rded. UK: WileyBlackwell; 2014.
5. Ватрак В.И. Ключевые показатели эффективности участников проектной деятельности / В.И. Ватрак // Управление человеческим потенциалом. - 2014. - № 2. – С. 138 – 143
6. Воропаев В.И. Функциональные модели управления проектной деятельностью для разных заинтересованных сторон / В.И. Воропаев, Я.Д. Гельруд, О.А. Клименко // Управление проектами и программами. - 2014. - № 4. – С. 266-279.

УДК 336.761.6

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭМИССИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ

Курляндский В.В.

кандидат технических наук, доцент

АОЧУ ВО «Московский Финансово-Юридический Университет»

Маришин А.А.

студент 4 курса

АОЧУ ВО «Московский Финансово-Юридический Университет»

Аннотация. Изучение факторов, влияющих на инвестиционные решения, позволило предложить коллективную эмиссию ценных бумаг как механизм финансовой поддержки инноваций.

Ключевые слова: инвестирование, коллективная эмиссия ценных бумаг, финансирование инноваций.

THE COLLECTIVE ISSUE OF SECURITIES AS A MECHANISM OF FINANCIAL SUPPORT FOR INNOVATIONS

Kurlyandskiy V. Victor

Marishin A. Alexey

Abstract. Studying of the factors influencing investment decisions has allowed authors to suggest the collective issue of securities as a new mechanism of financial support for innovations.

Key words: investment, collective issue of securities, financing of innovations.

Нарынке инноваций и инвестиций биржевого холдинга Группа Московская биржа обращаются эмиссионные ценные бумаги (с капитализацией от 150 млн. рублей [1, с. 156]).

Увеличить интерес инвесторов к этому рынку высокого инвестиционного риска можно, введя в практику экономических отношений участников рынка биржевые аукционы облигаций коллективных эмитентов.

Субъекты международного и российского национального финансового рынка широко используют для осуществления своих экономических интересов и целей понятия и

процедуры коллективного инвестирования [2, с. 48], но среди финансовых терминов и экономических понятий, относящихся к рынку ценных бумаг, термин «коллективный эмитент» отсутствует.

Если несколько компаний, называющих себя коллективным эмитентом облигаций, объявят в проспекте эмиссии этих долговых бумаг о солидарной ответственности по обязательствам эмитента перед инвестором (о купонных выплатах и погашении облигаций с выплатой их номинальной стоимости), то инвесторы, принимающие решения об экономической целесообразности приобретения облигаций, оценят событие, как новацию в практике эмиссии долговых ценных бумаг, снижающую вероятность дефолта по обязательствам эмитента.

Чтобы проект состоялся, компании, участвующие в коллективной эмиссии облигаций, должны договориться между собой о следующем:

- инвестиции, полученные от продажи облигаций на первичном рынке, будут распределяться между участниками соглашения пропорционально долям обязательств коллективного эмитента, которые берут на себя участники;

- в случае отказа от участия в исполнении солидарных обязательств одного из участников соглашения, остальные участники эмиссии облигаций распределят его долю расходов между собой, полностью выполнив обязательства перед инвесторами;

- отказавшийся от участия в исполнении солидарных обязательств, участник соглашения компенсирует расходы остальных участников эмиссии облигаций, передавая им свои акции, например, проведя эмиссию нового выпуска акций.

Можно провести аналогию между диверсификацией инвестиций и коллективной эмиссией облигаций.

Обе финансовые стратегии используют идею построения портфеля: в первом случае портфеля активов, а во втором случае портфеля пассивов.

Обе финансовые стратегии снижают риски инвестора, и, как следствие, риски эмитента, состоящие в том, что при недоверии к эмитенту инвесторы откажутся покупать на аукционе облигации по высоким ценам и разница между эмиссионной ценой и ценой погашения (номиналом) облигации станет опасным долговым бременем для эмитента.

Коллективная эмиссия облигаций улучшает инвестиционный климат.

Любая компания могла бы восприниматься инвесторами как надежный эмитент, если бы в коллективной эмиссии облигаций стала партнером, например, одному из эмитентов рынка инноваций и инвестиций биржевого холдинга Группа Московская биржа – ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», включенному в 2017 году в список 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии журнала Forbes [3], у которого 3,5% акций принадлежат частным акционерам (находятся в обращении), а остальные государству [4].

Можно провести также аналогию между обязательством передать акции для компенсации расходов участников эмиссии облигаций при отказе от участия в исполнении солидарных обязательств и получением кредита под залог ценных бумаг.

Компания получает денежные средства от инвестора, но возвращает инвестору денежные средства другая компания, расходы которой компенсирует компания, не выполнившая обязательства заемщика, отдавая предмет залога – свои акции.

Фактически, экономический смысл предложенного метода управления инвестиционными рисками заключается в передаче риска от инвестора к эмитентам, участвующим в коллективной эмиссии ценных бумаг.

При классическом инвестировании надежность эмитента, его способность выполнять финансовые обязательства оценивает инвестор. И ошибка в такой оценке может привести к частичной или полной потере инвестором инвестированных денежных средств.

При инвестировании в облигации коллективного эмитента, надежность каждой компании, участвующей в коллективной эмиссии долговых ценных бумаг, оценивают другие партнеры-эмитенты. И расходы из-за их ошибки, а также информация об инциденте остаются в коллективе эмитентов бумаг.

Передача риска от инвестора к его контрагенту по финансовой операции встречается при применении многих методов управления рисками, например, при хеджировании рисков.

Но рынок, на котором информация о дефолтах эмитентов облигаций, будет оставаться инсайдерской, трудно с чем-то сравнить.

Благодаря этой своей уникальности, такой рынок мог бы стать эффективным рынком и для инвесторов, и для эмитентов ценных бумаг.

Список литературы

1. Правила листинга ПАО «Московская Биржа». Утверждены Наблюдательным советом ПАО «Московская Биржа» 26.06.2017 (Протокол № 3). Зарегистрированы Банком России 14.07.2017: www.moex.com
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016: Вестник Банка России № 57 (1775) 17 июня 2016.
3. The World's Biggest Public Companies List: www.forbes.com/global2000
4. Сайт ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»: www.uacrussia.ru

УДК 338.242

ГАРМОНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРАХ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мельник А.Н.

д.э.н., проф., зав. кафедрой инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ермолаев К.А.

ст. преп. кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Кузьмин М.С.

аспирант кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Аннотация. Рассмотрены формы возможной гармонизации законодательства на различных уровнях управления российской экономикой. Обоснована необходимость взаимного согласования законодательства в сферах энергосбережения и инновационной деятельности. Определены направления ожидаемых последствий гармонизации законодательства в рассматриваемых сферах. Первое связано с созданием благоприятных условий для возникновения энергоэффективных инноваций на новых рынках высокотехнологичной продукции, а второе - с модернизацией существующих отраслей промышленности. Гармонизация законодательства в сферах энергосбережения и инновационной деятельности позволит активизировать процессы создания, внедрения и коммерциализации энергоэффективных инноваций в российской экономике, выступая в качестве важнейшего фактора снижения ее энергоемкости в современных условиях.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, законодательство, гармонизация, энергоэффективность, инновационная деятельность.

THE HARMONIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERES OF ENERGY SAVING AND INNOVATIVE ACTIVITY

Melnik A.N., Ermolaev K.A., Kuzmin M.S.

Abstract. The forms of possible harmonization of legislation at various levels of management of the Russian economy are considered. The necessity of mutual coordination of the legislation in the spheres of energy saving and innovative activity is grounded. The directions of the expected consequences of the harmonization of legislation in the spheres in question are determined. The first is due to the creation of favorable conditions for the emergence of energy-efficient innovations in new markets for high-tech products, and the second - with the modernization of existing industries. The harmonization of legislation in the fields of energy conservation and innovation will help to intensify the processes of creating, implementing and commercializing energy-efficient innovations in the Russian economy, acting as an important factor in reducing its energy intensity in modern conditions.

Key words: regulatory framework, legislation, harmonization, energy efficiency, innovation.

В условиях глобализации мировой экономики, стремительного развития информационных технологий и ускорения информационного обмена все большее значение приобретает развитие различных форм интеграции государства с наукой и бизнесом в рамках установленного правового поля. Однако темпы изменения нормативно-правовой базы, как правило, практически всегда несколько отстают от тех изменений, которые происходят в условиях функционирования экономики. В частности, до настоящего времени на различных уровнях управления российской экономикой законодательные основы регулирования инновационной деятельности не в полной степени согласованы с другими направлениями проводимой государственной политики в других сферах деятельности, включая, например, сферу энергосбережения и повышения энергоэффективности. Одним из наиболее эффективных способов согласования существующих противоречий между различными сферами государственного управления служит гармонизация разрабатываемой для их функционирования законодательной базы.

При этом под гармонизацией понимается взаимное согласование, сведение в систему, унификация, координация, упорядочение, обеспечение взаимного соответствия экономических процессов, отношений, товаров, налогов [1]. Как отмечается в специальной научной литературе, гармонизация нормативно-правовых актов может осуществляться на разных уровнях и в различных формах, включая [2]:

- вертикальную (иерархическую) гармонизацию, которая осуществляется в рамках согласования законодательства федерального и субъектов РФ;
- горизонтальную гармонизацию, при которой происходит согласование отдельных норм и нормативно-правовых актов в рамках одного предмета правового регулирования.

Следуя приведенному выше определению, иерархическая гармонизация федерального и регионального законодательства в инновационной сфере предусматривает оценку степени соответствия проводимой инновационной политики в регионах, прежде всего, принятой в 2016 году «Стратегии научно-технологического развития РФ на период до 2035 года» [3], а также другим федеральным нормативным документам в области инновационного развития. Следует отметить, что на уровне регионов к настоящему времени сформирована достаточно обширная законодательная база. В большинстве регионов законодательными собраниями приняты типовые законы, регулирующие инновационную деятельность – «Об инновационной деятельности», «О научно-технической и инновационной политике», «О стимулировании инновационной деятельности» и т.д. Необходимость их гармонизации с федеральным уровнем объясняется, прежде всего, во-первых, существенными различиями в структурах региональных органов власти, отвечающих за инновационную деятельность; и, во-вторых, неравномерным уровнем инновационной активности региональных органов государственной власти, который обусловлен различиями в их управленческих приоритетах.

В этой связи еще в 2013 году по результатам работы Красноярского экономического форума Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) было предложено организовать работу по гармонизации федерального и регионального законодательства в инновационной сфере на основе ежегодного мониторинга законодательства в регионах АИРР [4]. Важнейшей целью такого мониторинга является распространение и использование опыта передовых регионов. Необходимость проведения такой работы объясняется тем, что большая часть нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность в регионах РФ, принята до утверждения Стратегии научно-технологического развития РФ. Именно по этой причине они в большей степени сориентированы на организацию текущей инновационной деятельности, оставляя вне сферы своего внимания вопросы стратегического инновационного развития, которые обозначены в принятой Стратегии научно-технологического развития РФ, предопределяя тем самым необходимость гармонизации принятых нормативных актов, определяющих основы правового регулирования инновационной деятельности в регионах, с федеральным законодательством.

Горизонтальная гармонизация законодательства в сфере инновационного развития предусматривает согласование нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность в различных отраслях экономики и в разных сферах деятельности. Во многом такой процесс был реализован принятием государственной программы «Инновационное развитие и модернизация экономики» [5]. В рамках этой программы был предложен широкий спектр мероприятий, в том числе, законодательного характера, реализация которых должна не только позволить российской экономике оставаться мировым лидером в энергетическом секторе и в сферах добычи и переработки сырья, но и создать конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Для этого были разработаны 18 государственных подпрограмм по различным секторам экономики, которые были направлены на формирование условий для массового появления новых инновационных компаний. При этом одна из этих программ была полностью посвящена энергоэффективности и развитию энергетики. И это неслучайно. Дело в том, что энергоэффективность становится ключевым фактором формирования постиндустриальной энергетики, который обуславливает интенсивное развитие секторов и производств, отличающихся низкой энергоемкостью [6]; локализацию высокотехнологичных производств и их расположение рядом с потребителями [7]; использование разнообразных источников энергии, внедрение крупномасштабных проектов повышения энергоэффективности и т.д. [8]. Именно поэтому практически во всех остальных 17 государственных программах, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики, в качестве одного из важнейших приоритетов так или иначе фигурирует энергоэффективность.

Следует отметить, что в 2014 году Постановлением Правительства РФ была утверждена новая Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» [9]. Ее основной целью является формирование эффективной системы государственного управления, стимулирующей и поддерживающей повышение энергетической эффективности, обеспечивающей снижение энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации [10]. При этом одной из ключевых задач является содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса, а среди целевых индикаторов можно отметить такой, как удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства [11]. Однако заложенный в Программе вектор инновационного развития в сфере энергоэффективности так и не получил своего отражения при реализации отдельных подпрограмм и выполнении конкретных мероприятий на различных уровнях управления российской экономикой.

Предусмотренная стратегическими и программными документами активизация инновационных процессов в сфере энергоэффективности сориентирована на освоение перспективных областей научных исследований и создание потенциальных рыночных ниш,

продуктов и услуг не только в энергетике, но и в ряде других отраслей промышленности. Однако такая активизация возможна лишь в условиях взаимного согласования процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности и процессов инновационного развития в системе государственного регулирования. В то же время, на федеральном уровне и на уровне региона за реализацию указанных направлений проводимой государственной политики отвечают различные органы управления, которые формируют самостоятельные программные документы и определяют целевые индикаторы развития, и, в конечном счете, независимо друг от друга отвечают за результаты выполнения принятых стратегий и программ развития. Именно поэтому активизация инновационных процессов в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности возможна только лишь в результате согласования проводимой деятельности при гармонизации законодательства в рассматриваемых сферах. При этом такая межфункциональная гармонизация дополняет существующую классификацию возможных видов проводимой гармонизации, поскольку направлена на взаимное согласование законодательства различных видов деятельности для получения синергетического эффекта.

Целесообразность проведения межфункциональной гармонизации законодательства в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности и в сфере инновационного развития может быть рассмотрена с позиции ожидаемого конечного результата для функционирования экономики страны (рис. 1).

Первое направление ожидаемых последствий связано с созданием благоприятных условий для возникновения энергоэффективных инноваций на новых рынках высокотехнологичной продукции. Во многом это соответствует логике комплексных изменений в мерах финансового и кадрового развития, в механизмах вовлечения и вознаграждения носителей необходимых компетенций, реализуемых в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) по созданию условий для глобального технологического лидерства России. Гармонизация законодательства в рассматриваемых областях должна включать координацию фундаментальных и прикладных исследований в сфере энергоэффективных инноваций, поддержку возникновения новых энергоэффективных разработок, обеспечение их тестирования и сертификации на соответствие международным стандартам, содействие коммерциализации новых разработок на отечественном и зарубежном рынках в целях стимулирования технологического лидерства отечественных разработчиков энергоэффективных инноваций. Ключевая область приложения усилий органов государственного управления при решении этих задач, может быть, на наш взгляд, сосредоточена в развитии механизмов государственно-частного партнерства с научными и бизнес-компаниями по реализации целей Национальной технологической инициативы, включая прямое и косвенное финансирование проектов по разработке энергоэффективных инноваций.

Второе направление ожидаемых последствий связано с модернизацией существующих отраслей промышленности. Согласование законодательства в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности и в сфере инновационного развития может придать дополнительный импульс для модернизации существующих отраслей промышленности на базе масштабного внедрения энергоэффективных инноваций. Гармонизация законодательства должна содействовать масштабному внедрению наилучших доступных технологий в сфере энергоэффективности, способствовать активизации бенчмаркинга технологий и оборудования, направленных на решение проблем повышения энергоэффективности и т.д.

В целом же, согласование законодательства в рассматриваемых сферах деятельности позволит активизировать процессы создания, внедрения и коммерциализации энергоэффективных инноваций в российской экономике и будет способствовать устойчивому снижению ее энергоемкости в современных условиях. Все это позволит сформировать целевые ориентиры развития предприятий различных отраслей отечественной экономики при решении возникающих проблем проведения технологической модернизации.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, на сегодняшний день не сформированы механизмы гибкой адаптации нормативно-правовой базы в сфере регулирования инновационной деятельности к быстро меняющимся условиям развития отечественной экономики при её переходе к новому технологическому укладу.

Во-вторых, до настоящего времени отсутствует системное видение механизма нормативно-правового обеспечения реализации стратегии инновационного развития страны на различных уровнях управления отечественной экономикой.

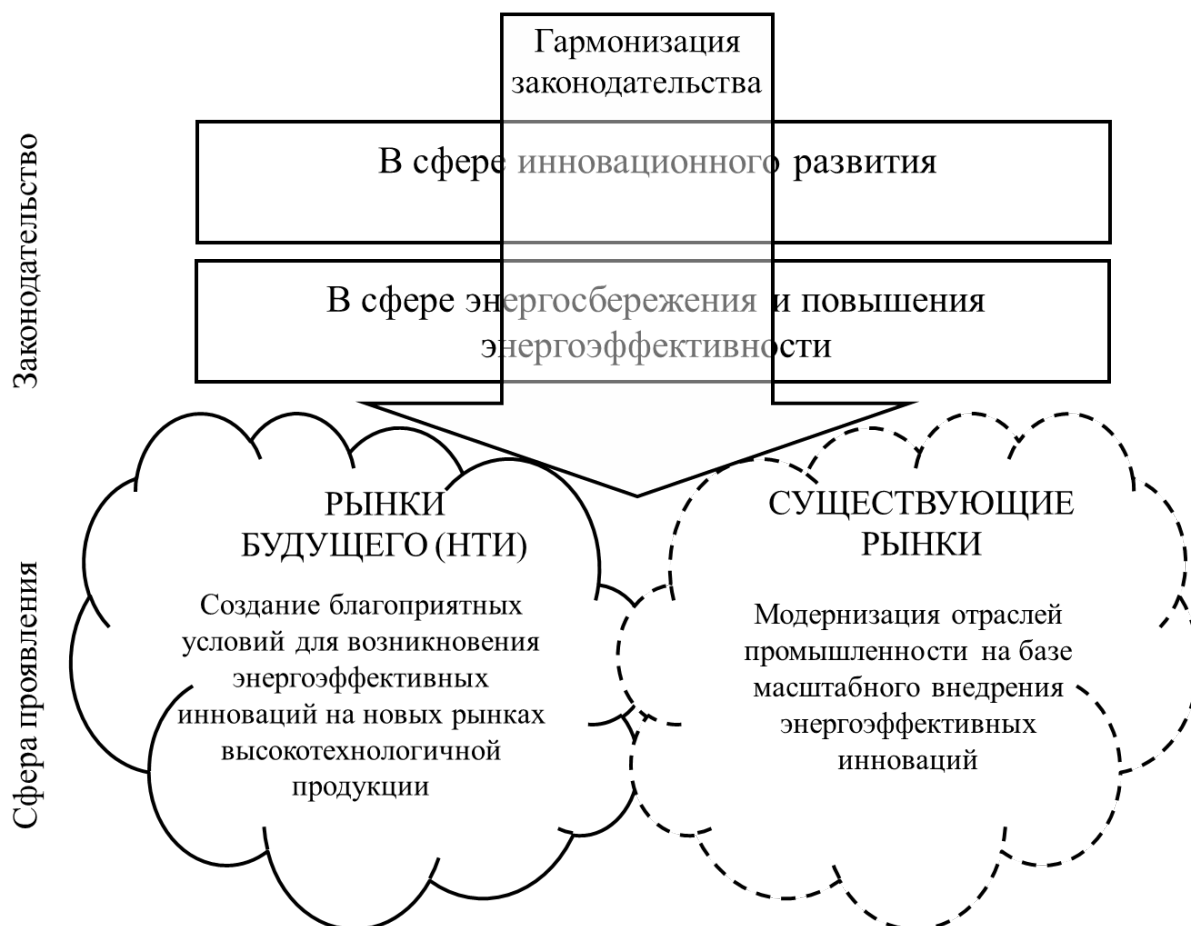


Рис. 1. Ожидаемые последствия гармонизации законодательства РФ в сферах энергосбережения и инновационной деятельности. Источник: составлено авторами.

В-третьих, четко обозначенный руководством страны важнейший приоритет модернизации российской экономики на основе реализации инновационного пути ее развития нашел только лишь фрагментарное отражение в стратегических и программных документах по энергосбережению и повышению энергоэффективности. До настоящего времени в отечественном правовом поле все еще не решен широкий круг вопросов, связанных с регулированием инновационной деятельности в процессах управления энергосбережением и повышением энергоэффективности российской экономики. В-четвертых, межфункциональная гармонизация законодательства в сферах энергоэффективности и инновационного развития на различных уровнях управления позволит согласовать меры государственной поддержки инновационной деятельности со сложившейся системой государственного управления энергосбережением и повышением энергоэффективности. Гармонизация законодательства в рассматриваемых сферах может явиться одним из важнейших факторов, стимулирующих процессы создания, внедрения и коммерциализации энергоэффективных инноваций.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

Список литературы

1. Кураков, Л.П., Кураков, В.Л., Кураков, А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. - М.: Вуз и школа, 2004.
2. Пазий, А.Я. Цели и направления гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности//Материалы и методы инновационных исследований и разработок: сборник статей Международной научно – практической конференции (3 декабря 2016 г, г. Челябинск). В 3 ч. Ч.3 / - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – 221 с.
3. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «Стратегия научно-технологического развития РФ»[Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://sntr-rf.ru/>, свободный. (дата обращения: 6.09.2017).-Загл. с экрана.
4. Ассоциация инновационных регионов России [Электронный ресурс]: Режим доступа:http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf, свободный. (дата обращения: 01.09.2017).-Загл. с экрана.
5. Государственная программа «Инновационное развитие и модернизация экономики». [Электронный ресурс]: Режим доступа:<https://programs.gov.ru/portal/>, свободный. (дата обращения: 02.09.2017).-Загл. с экрана.
6. Ермолаев, К.А., Кузьмин, М.С. Зарубежный опыт гармонизации законодательства в сферах инновационной деятельности и энергосбережения на примере стран Восточной Азии // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире»: сб. научных статей (24-28 апреля 2017 года). - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С.275-277.
7. Садриев, А.Р. Перспективы инновационного развития электроэнергетики// Экономика и управление. 2010. №11. С.42-52.
8. Мельник, А.Н., Лукишина, Л.В. Методические основы оценки экономической эффективности использования энергетических ресурсов// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2010.Т.1.№13-1.С43-49.
9. Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики». [Электронный ресурс]: Режим доступа:<http://government.ru/programs/227/events/>, свободный. (дата обращения: 10.09.2017).-Загл. с экрана.
10. Садриев, А.Р., Маруфи, М.Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий// Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 80-88.
11. Мельник, А.Н., Наумова, И.Е., Мустафина, О.Н., Серкина, Н.А. Либерализация энергетического рынка как важнейшее направление повышения конкурентоспособности отечественной экономики// Современная конкуренция. 2013. № 4 (40). С. 112-121.

© А.Н.Мельник,К.А., Ермолаев, М.С. Кузьмин, 2017

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты и проблемы продвижения результатов инновационной деятельности, как важной составляющей в принятии обществом этого результата. Представлен перечень методов и подходов к продвижению товаров и услуг, базирующихся на инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, маркетинг инноваций, коммуникации в сфере инноваций, продвижение инновационных продуктов, управление инновациями.

SPECIFICITY OF INNOVATIVE PRODUCTS PROMOTION

Mukin K.S.

MA student

Moscow Polytechnic University

Abstract. The following article describes main features and problems of promotion related to results of innovation activities as a key process of public acceptance of these results. Article includes list of promotion methods and approaches of goods and services based on results of innovation activities.

Key words: innovation activities, marketing of innovations, communications related to innovations, promotion of innovative products, management of innovations.

Инновация – это новшество, освоенное на рынке. В свою очередь, новшество – это результат интеллектуальной деятельности: идея, устройство, технология, услуга, программа и т.д. Ключевыми свойствами инновации являются новизна, производственная применимость, коммерческая значимость и реализуемость [1, 2]. Инновационный продукт представляет из себя продукт, изготовление которого стало результатом инновационной деятельности. Продвижение инновационного продукта – это часть процесса управления инновациями, направленная на увеличение доли товара, услуги, компании или бренда, занимаемой ими на рынке; вывод товара на рынок; увеличение его узнаваемости; привлечение новых клиентов.

В случае с инновационными продуктами, продвижение призвано решить несколько проблем, возникающих при выводе на рынок такого продукта, которые для лучшего понимания сформулированы в виде вопросов, на которые предстоит ответить менеджменту в ходе разработки стратегии и концепции продвижения:

– **Как обеспечить спрос на новый инновационный продукт?** Инновации могут как совершенствовать (повышать эффективность или объективно улучшать одно или несколько свойств) существующий продукт, так и предлагать рынку абсолютно новое решение как существующей, так и новой проблемы (потребности). В первом случае ключевой задачей продвижения является объяснение выгоды от использования улучшенного продукта для потребителя, в то время как во втором – о создании новой рыночной ниши (стратегия голубого океана). Обе ситуации требуют выявления и объяснения потребностей, а также распространения информации о рациональных и иррациональных (имиджевых, статусных и др.) преимуществах продукта.

– **Как обеспечить принятие общественностью инновационного продукта?** Сложность заключается в неоднозначной реакции рынка и общественности, как заинтересованной в инновациях в различных областях стороны. Свойственные людям консерватизм и скептицизм по поводу необходимости, практической полезности и

безопасности продукта приводят к формированию заведомо негативной реакции и затруднению вывода продукта на рынок [3].

– **Как выделить инновационный продукт среди других продуктов, которым приписывается инновационность?** В современных реалиях инновационными нередко называются продукты частично соответствующие или абсолютно несоответствующие признакам инновационности продукты. Т.о., формируется коммуникационный шум, размывающий понятие «инновационный продукт» и требующий от компаний поиска дополнительных способов подчёркивания инновационности своего продукта.

Следует выделить основные заинтересованные в инновационных продуктах стороны, в свою сторону выступающие в качестве получателей маркетинговой информации:

– **Государство** - как основная сторона, заинтересованная в развитии научного и инновационного потенциала страны, а, следовательно, и отдельно взятых компаний, способных повлиять на него.

– **Инвесторы**, которым необходимо понимание обоснованности их инвестиций, а также материальные (дивиденды) и нематериальные (например, имидж и доступ в отдельные круги) выгоды от вложений в инновационный продукт и его продвижение.

– **Общество**, благосостояние которого напрямую зависит от уровня развития, которое, в том числе, строится на уровнях научного развития и использования инноваций.

– **Конечный потребитель** – основной выгодополучатель от непосредственного использования инновационного продукта. При этом, в качестве конечного потребителя может выступать как один или несколько ранее перечисленных субъектов, так и отдельно взятые физические и юридические лица.

– **Сотрудники компании-производителя**, для которых инновационный продукт выступает в качестве объекта деятельности. Сотрудники должны принимать и разделять ценности компании и правильно понимать значимость продукта и его инновационных качеств как для самой компании, так и для других перечисленных в этом списке сторон.

– Отдельно стоит выделить **государственные предприятия и организации**, такие как НИИ и предприятия военной промышленности, являющиеся единственными покупателями в отдельных сферах с высокими уровнями проникновения и потребностей в инновациях – ВПК, медицина и т.д.

В зависимости от необходимости воздействия на конкретную заинтересованную сторону существует следующие основные инструменты взаимодействия [4, 5]:

– **Government Relations** (связи с государственными органами, GR) – целенаправленная деятельность организации по взаимодействию с органами государственной власти с целью оперативного выявления важных для конкретной сферы деятельности политических факторов и защиты интересов организации перед органами государственной власти. Целью GR является выстраивание системы отношений с политическими заинтересованными сторонами. С точки зрения продвижения инновационного продукта можно выделить следующие задачи по данному направлению:

1. Представление продукта профильным государственным структурам;
2. Обеспечение всесторонней государственной поддержки при выводе продукта на рынок на базе государственных программ по инновационному и научному развитию;
3. Контроль за выполнением государством взятых обязательств по поддержке продукта;
4. Выявление и предотвращение законодательных рисков.

– **Investor Relations** (связи с инвесторами, IR) – целенаправленная деятельность организации по привлечению инвестиций и укреплению имиджа компании как объекта инвестиций. В контексте продвижения инновационного продукта следует выделить следующие задачи:

1. Проведение мероприятий по поиску инвесторов;
2. Поэтапное представление результатов проектов по разработке и внедрению инновационных продуктов;

3. Отчёты по влиянию инновационного продукта на деятельность компании в целом;
4. Подготовка аналитических и финансовых документов по инновационным проектам и деятельности компании в целом.

– **Связи с общественностью (PR)**– целенаправленная деятельность по управлению общественным мнением. Фактически, GR и IR являются подтипом PR со специфическими объектами воздействия, поэтому они были выделены в отдельные пункты. В данном пункте следует отметить работу со СМИ и т.н. лидерами мнений (keyopinionleaders), соответственно, задачами по этому направлению в рамках темы статьи являются:

1. Разработка стратегии по взаимодействию со СМИ и лидерами мнений;
2. Обеспечение периодических публикаций в СМИ с позитивным посылом как общеинформационных, так и о конкретных этапах осуществления проекта (например, вывод на рынок);
3. Мониторинг СМИ и других источников информации на предмет соответствия стратегии продвижения и принятие мер по корректировке;
4. Обеспечение осведомлённости заинтересованных сторон о продукте, бренде, компании через СМИ.

– **Реклама** – наиболее классический способ продвижения, форма не прямой оплачиваемой коммуникации на таких носителях как наружная реклама, ТВ, радио, интернет и т.д., а также мероприятия, прямые рассылки, продакт-плейсмент и т.д. Специфика рекламы заключается в том, что она направлена на «простых потребителей» и наиболее эффективна для коммуницирования преимуществ продукта и каналов сбыта. Основной акцент в случае с инновационными продуктами делается на практическое (рациональное) и эмоциональное (иррациональное) обоснование инновации как конкурентного преимущества продукта и обоснования ценовой премии за неё.

– **Брендинг** – это процесс формирования имиджа бренда в течение длительного периода через образование добавочной ценности, эмоционального либо рационального «обещания» продукта, делающего его более привлекательным для конечного потребителя [6, с. 29]. Инновационность сама по себе является важной ценностью для отдельных групп потребителей, в данном случае целью брендинга является укрепление инновационного имиджа продукта, в первую очередь иррациональной части обоснования преимущества продукта как инновации.

– **Внутренние коммуникации** – система коммуникаций внутри компании, направленная на информирование сотрудников о новостях, относящихся к компании, и о ценностях компании. Такие коммуникации призваны увеличить вовлечённость сотрудников и увеличить их положительное отношение к компании-работодателю.

Более наглядно перечень инструментов взаимодействия и их роли в процессе продвижения инноваций представлен в таблице 1.

Таблица 1. Основные инструменты продвижения инноваций и решаемые ими проблемы

Название инструмента	Основные потребители информации	Задачи (решаемые проблемы)
Government relations	Органы государственной власти	Обеспечение государственной поддержки инноваций, учёт и предотвращение законодательных рисков
Investor relations	Частные и институциональные инвесторы, потенциальные и действующие партнёры	Привлечение инвестиций, поддержание инвестиционного имиджа
Связи с общественностью	Граждане страны, другие потребители информации	Обеспечение присутствия в СМИ, поддержание имиджа продукта и

	из СМИ	компания в СМИ
Реклама	Потенциальные потребители, граждане страны	Обеспечение широкого присутствия на рекламных носителях, распространение информации о преимуществах продукта
Брендинг	Потенциальные потребители	Создание уникального конкурентоспособного торгового предложения для результатов инновационной деятельности (бренда инновационного продукта), укрепление инновационности как важного атрибута бренда
Внутренние коммуникации	Сотрудники компании-производителя	Распространение ценностей компании среди сотрудников, повышение вовлечённости сотрудников

Таким образом, продвижение инновационных продуктов, как ключевая составляющая процесса вывода на рынок инновационного продукта, призвана сформировать объяснить реальную значимость инновационного продукта каждой из заинтересованных сторон и преодолеть общественные предрассудки по поводу инноваций.

Список литературы

1. Беляев, Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник / Ю.М. Беляев; под ред. А.Е. Илларионовой. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 220 с.
2. Экономика инноваций: курс лекций / Н.П. Иващенко, А.А. Энговатова, М.С. Шахова и др.; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра экономики инноваций; под ред. Н.П. Иващенко. – М.: Макс Пресс, 2014. – 351 с.
3. Шишканова, И.Ю. Инновация в коммерческой деятельности потребительских обществ / Вестник Российского университета кооперации – 2014. №1. С. 11 – 15
4. Шарков, Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: учебник / Ф.И. Шарков; Международная академия бизнеса и управления, Институт современных коммуникационных систем и технологий. – 4-е изд., перераб. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 488 с.
5. Маслова, В.М. Сфера PR в маркетинге: учебное пособие / В.М. Маслова, И.М. Синяева, В.В. Синяев. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 384 с.
6. Панкрухин, А.П. Маркетинг: большой толковый словарь. 2 – ~~Мизд~~Издательство «Омега-Л», 2010 – 264 с.
7. Философова, Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие / Т.Г. Философова, В.А. Быков. - 2-е изд., пере-раб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 295 с.
8. Основы наукоемкой экономики (Знания-Креативность-Инновации): учебник / под ред. И.А. Максимцева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Креативная экономика, 2011. – 456 с.

УДК 338.24

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КАБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Осипова М.Ю.

Магистрант 2 года обучения направления подготовки «Менеджмент»
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Аннотация. В статье рассматриваются отраслевые аспекты стратегического управления инновациями на предприятиях кабельной промышленности. На примере одного из типичных

предприятий отрасли исследованы основные компоненты его инновационной деятельности, выявлены проблемы и определены условия эффективного стратегического управления инновациями.

Ключевые слова: стратегическое управление, предприятие, кабельная промышленность, технология, инновация, процесс, инновационная продукция.

CONDITIONS OF EFFECTIVE STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROCESSES AT ENTERPRISES OF CABLE INDUSTRY

Osipova M.Y.

Abstract. The article deals with the branch aspects of strategic management of innovations at cable industry enterprises. On the example of one of the typical enterprises of the industry, the main components of its innovation activity are investigated, problems are identified and conditions for effective strategic management of innovations are determined.

Key words: strategic management, enterprise, cable industry, technology, innovation, process, innovative products.

Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что инновации – это рычаг управления рынком. Современные технологии, создаваемые и используемые на предприятиях, позволяют не только оптимизировать ведение бизнеса, но и повысить его эффективность. В связи с этим, эффективность стратегического управления инновационными процессами определяется не только потребностями конкретного предприятия, но также отраслевой и региональной спецификой ведения бизнеса.

Политика и стратегия управления инновациями на промышленных предприятиях нацелены на создание комплекса взаимосвязанных действий, направленных на разработку новых и совершенствование существующих технологических процессов, реализация которых обеспечивает высокое качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Эффективность инновационной процессов предприятий кабельной промышленности характеризуется состоянием тех. Рассмотрим их подробнее на примере одного из типичных предприятий отрасли - ООО «Сарансккабель».

ООО «Сарансккабель» – предприятие кабельной промышленности, доля которого на рынке в РФ составляет 4,1%. В своей номенклатуре выпуска кабельно-проводниковой продукции предприятие имеет более 15 тысяч марко-размеров кабелей и проводов различного назначения: для железных дорог, энергетики, телекоммуникаций, металлургии, строительства, атомных станций. Главными сильными сторонами предприятия являются широкий ассортимент выпускаемой продукции, квалифицированный персонал и современные технологии производства, что обеспечивает ее поступательное развитие.

На предприятии разработана стратегия управления инновационными процессами, которая имеет определенную специфику: ответственность за ее разработку возложена на главного инженера и главного технолога предприятия.

Выбор технологии осуществляется на основе:

- анализа потребности рынка в том или ином продукте: в настоящее время в связи с вступлением России в ВТО и гармонизацией российских стандартов с европейскими предприятием освоены кабели и провода в соответствии с требованиями новых государственных стандартов ГОСТ 31996-2012, ГОСТ Р 55025-2012, ГОСТ 31995-2012, ГОСТ 31946-2012, ГОСТ 31943-2012;

- анализа внутренних возможностей предприятия – в частности, увеличения производственных мощностей. Так, для увеличения производственных мощностей запланировано приобретение:

- линии наложения медного и алюминиевого проволочного экрана;
- линии грубого волочения медной проволоки;
- экструзионной линия (наложение оболочки и защитного шланга)

Встраивание предполагает процесс приспособления конкретной технологии к условиям предприятия. Например, для изготовления секторных алюминиевых токопроводящих жил силовых кабелей была приобретена и установлена машина непрерывной экструзии алюминия LLJ-350 (Konform).

Корректировка технологии (в том числе инновационной). Например, отработана технология изготовления двухжильных кабелей с сегментными токопроводящими жилами (угол 180°), образующими в сечении круг, что исключает применение дополнительных кордельных жил и существенно снижает расход пластика на изделие.

Руководство и специалисты предприятия совместно управляют «портфелем» технологий. Наполняемость «портфеля» технологий происходит в соответствии со стратегическими целями за счет разработок, выполненных самостоятельно сотрудниками компании или совместно с другими предприятиями. С 2015 г. по настоящее время работниками ООО «Саранскабель» было разработано:

- новых технических условий на кабельно-проводниковую продукцию – 4,
- изменений к действующим техническим условиям на кабельно-проводниковую продукцию – 13.

Применяемые технологии постоянно совершенствуются по результатам анализа показателей процессов. Примером совершенствования действующей технологии может служить модернизация в 2016 г. режимов работы линии и процесса наложения трехслойной изоляции на экструзионной линии «Troester», что в результате позволило снизить отходы при изготовлении, улучшить ее физико-механические характеристики. Ожидаемый экономический эффект – 3,6 млн. рублей.

ООО «Саранскабель» постоянно проводит анализ потенциала внедрения новых технологий и разработки инновационной продукции в соответствии с нормативными внутренними документами, государственными и отраслевыми стандартами.

В 2016-2017 гг. на предприятии было освоено производство:

- силовых кабелей с изоляцией из этиленпропиленовой резины, используемых для прокладки во взрывоопасных зонах.
- магистральных кабелей связи в металлических оболочках.
- модификаций силовых кабелей с бумажно-пропитанной изоляцией с улучшенными показателями пожарной безопасности и низкой токсичностью продуктов горения для метрополитена

В настоящее время ведутся разработки кабелей с оболочкой из термопластичного полиуретана имеющей существенные эксплуатационные характеристики по сравнению с традиционными силовыми кабелями.

Несмотря на существенные достижения в инновационной деятельности, ООО «Саранскабель» по показателю доли инновационной продукции в общем объеме отгрузки среди крупных промышленных предприятий Республики Мордовия занимает 10 место, доля инновационной продукции в общем объеме продукции составляет 16,9% (Таблица 1).

Таблица 1. Доля инновационной продукции ООО «Саранскабель» в общем объеме отгрузки по региону

Наименование предприятий	Объем реализации товаров и услуг в действующих ценах, млн. руб.	Доля инновационной продукции в объеме отгрузки, %
ООО "ХЕЛИОС-Ресурс"	3341,8	100
ООО "Рефлак-С"	403,6	91,0
ООО "ЭМ-КАБЕЛЬ"	2192,5	98,3
ООО "Саранскабель-Оптика"	889,6	54,1

Продолжение Таблицы 1

ЗАО "Плайтерра"	1281,1	41,2
ООО "ЭМ-ПЛАСТ"	281,4	53,4
АО "КЭМЗ"	1157,4	20,0
ООО "ЭМ-КАТ"	834,0	87,0
ООО "Орбита-Свет"	163,1	99,5
ООО "Сарансккабель" (с ООО "Ф-Кабель")	2904,0	16,9

Следует также отметить, что большое внимание в ООО «Сарансккабель» уделяется развитию информационных технологий. Так, на предприятии внедрена корпоративная информационная система ИТ-Предприятие, которая позволяет автоматизировать и систематизировать деятельность подразделений предприятия, в том числе в инновационной сфере.

Маркетинговая политика ООО «Сарансккабель» направлена на расширение рынка сбыта и номенклатуры выпускаемой продукции с целью удовлетворения требований потребителей. Для этого проводятся маркетинговые исследования тенденций рынка кабельно-проводниковой продукции, телефонные переговоры с потребителями, анкетирование потребителей, анализ конкурентов, участие в специализированных выставках, деловые командировки и пр., а также планируется сбалансированная загрузка производства заказами с высокой рентабельностью.

С 2012 г. по 2016 в ООО «Сарансккабель» было разработано 7 технических условий (ТУ). Кабельная продукция по этим ТУ поставлена на производство и успешно продается потребителям. При разработке и постановке изделий на производство проводились разработка конструкций и технологии производства, изготовление опытных партий, наработка первых промышленных партий, квалификационные и сертификационные испытания изделий. Внедрение новых изделий позволило значительно увеличить номенклатуру продукции.

Для вовлечения персонала в инновационную деятельность на предприятии разработан стандарт организации СТО 46-2015 «Управление рационализаторской деятельностью», цель которого - мотивировать работников ООО «Сарансккабель» (изобретателей и рационализаторов) для сосредоточения творческих усилий на ключевых направлениях таких как: повышение производительности труда; механизация и автоматизация производства; полное исключение потерь при производстве продукции; снижение издержек, материальных затрат, сокращение непроизводственных потерь топлива, энергии, материалов; снижение материалоемкости конструкций; разработка безотходных и малоотходных технологий; улучшение потребительских и технико-экономических свойств продукции и повышение ее качества. В 2016 г. два работника ООО «Сарансккабель» удостоены премии «Инженер года» Республики Мордовия, которая ежегодно вручается лучшим специалистам за научные и производственные достижения.

Менеджменту ООО «Сарансккабель» еще предстоит решить множество задач, связанных с грамотным планированием инновационной деятельности и внедрением системы анализа влияния модернизации и приобретения нового оборудования, создания новых технологий на себестоимость продукции. Но стоит отметить, что ООО «Сарансккабель», как и на многих российских предприятиях кабельной промышленности, стратегическое управление инновационной деятельностью не носит систематического характера.

Таким образом, для того чтобы инновационная деятельность предприятия была эффективной – она должна быть синхронизирована со стратегическим управлением, системой бюджетирования и системой управления бизнес-процессами. Данный вывод

актуален не только для рассмотренного предприятия, но и для других предприятий отрасли, имеющих сходные условия основной и инновационной деятельности.

Список литературы

- 1 Рышков Д. А. Мониторинг инновационной среды предприятия: методы и инструменты / Д. А. Рышков // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 148 – 152.
- 2 Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2012. – 448 с.

РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Панкратов В.В.

Студент очно-заочного отделения магистратуры
факультета Высшая школа управления и инноваций
МГУ имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В ближайшие годы инновационный путь развития фармацевтической отрасли превращается в ключевой фактор ее динамичного развития и становится одним из драйверов развития экспортного потенциала. Для достижения успеха в инновационном развитии отрасли государство не должно оставаться в стороне от этого процесса, ему необходимо обеспечить поддержку предпринимательской инициативе.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, инновационная модель, развитие, технологический уклад, экспорт.

DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA

Pankratov Vasily V.

Abstract. In the coming years, innovative way of development of the pharmaceutical industry becomes a key factor of its dynamic development and one of the drivers for the development of export potential. To achieve success in the innovative development of industry the state should not stand aside from this process, it is necessary to provide support for entrepreneurial initiative.

Key words: the pharmaceutical industry, innovative model of development, technological structure, export.

Стратегия Фарма-2020 и государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы» по результатам ее реализации стала одной из лучших программ развития в России. Были выполнены все цели первого этапа программы и в прошлом году началась реализация второго этапа, основной целью которого является реализация стратегии инновационной развития отрасли.

В ближайшие годы резервы роста отрасли за счет освоения производства импортозамещающих лекарственных препаратов будут исчерпаны. При улучшении экономической ситуации, оживлении потребительского спроса и возможном увеличении государственных расходов на лекарственное обеспечение населения возможно увеличение объемов рынка за счет увеличения потребления лекарственных препаратов на душу населения. Это один из возможных сценариев роста фармацевтической отрасли, возможный без смены предыдущей модели роста. В нашей стране уровень расходов на лекарственные препараты в расчете на душу населения значительно ниже стран членов ОЭСР. Потенциал роста потребления лекарственных препаратов на душу населения в периоде 5 лет при

благоприятных экономических условия может составить до 100% от текущего потребления. Снижение издержек после девальвации рубля и наличие большого количества вновь введенных мощностей, частично незагруженных в данный момент дает возможности роста отрасли также за счет развития экспорта продукции. Вероятность этого сценария роста является низкой. Не произойдет в ближайшие годы снятие санкций, маловероятен роста уровня цен на основные экспортные товары топливно-энергетической и сырьевой группы, более того в прогнозах Минэкономразвития РФ на ближайшие 3 года заложен сценарий снижения цен на основные продукты нашего сырьевого экспорта. Происходит постепенное улучшение ситуации с несырьевым экспортом, но темпы недостаточны. В целом недостаточно факторов, способных сильно увеличить среднестатистическое потребление на горизонте в 5 лет. Не сможет поддержать отрасль и развитие экспортного направления продаж, в связи с отсутствием признания российского GMP и длительными, сложными циклами по регистрации продукции за рубежом, также в настоящий момент регистрационные досье на лекарственные препараты российского производства несоответствуют общепринятым мировым стандартам. Отсутствие специалистов для развития экспорта сужает его географию до территории стран бывшего СССР.

Понимания необходимость перевода отрасли на инновационную модель развития в рамках Фарма-2020 государство профинансировало большое количество доклинических исследований новых молекул. 19 мая 2016 года был утвержден приказ с перечнем мишеней для разработки инновационных лекарственных препаратов, содержащий 96 биомишеней, на разработку препаратов для которых могут быть получены субсидии из федерального бюджета. Дополнительным механизмом финансирования развития инновационного производства могут являться займы Фонда развития промышленности на проекты по модернизации производства, организации новых производств в объеме от 50 до 500 млн. рублей сроком до 7 лет по ставке 5% годовых.

Безусловно, в условиях ограниченных возможностей бюджетного финансирования важно определиться с возможными направлениями развития инноваций в фармацевтической отрасли при переходе к сценарию ее дальнейшего роста, основанному на инновационных продуктах. Учитывая колоссальное отставание от мировых лидеров в этой области можно вспомнить про теорию смены технологических укладов, в соответствии с ней в период смены одного уклада на другой отстающие могут догнать лидеров переходя сразу к развитию технологий вновь зарождающегося уклада и это можно сделать, стимулируя активность предпринимателей к внедрению технологических инноваций нового технологического уклада.

Путь развития через получение новых химических продуктов с целевыми свойствами, учитывая на каком этапе развития находится отрасль, является высокочувствительным и длительным, если мы посмотрим на мировой опыт в этом сегменте.

Но существуют возможности, связанные с быстрым развитием систем искусственного интеллекта, проверка нескольких миллионов уже синтезированных молекул из химических библиотек по множеству видов специфической активности позволит оценить потенциальную специфическую активность путем компьютерного анализа и резко сократить затраты и потери ресурсов на первичный поиск.

Кластерный анализ накопленных данных по известным молекулам, структуре и видам проявляемой ими биоактивности позволяет моделировать механизм взаимодействия молекул с биомишенями. Учитывая, что только единичные предприятия в России могут это сделать, необходимо создавать платформы для проведения подобного скрининга в вузовской научной среде, а полученные результаты могут быть переданы для дальнейшей работы предприятиям фармацевтической промышленности. Возможно развитие технологии глубинного обучения (Deep learning), что позволит в итоге выявлять принципиально новые виды активности или конструировать молекулы для ранее выявленных биомишеней, а потом осуществлять их направленный синтез.

Возможные формы инноваций в сегменте химических препаратов, доступные с точки зрения текущих возможностей по финансированию и уровня развития компетенций большинства фармацевтических производителей - это поиск фармакологически более активных метаболитов и стереоизомеров уже существующих терапевтических молекул, их химическое модифицирование, а также работа с лекарственными формами, обеспечивающими улучшение фармакокинетики либо адресную доставку лекарственных средств. Перспективная область для исследований - это многокомпонентные либо гибридные лекарственные препараты с молекулами, эффективность и безопасность которых доказана, как обеспечивающие удобство для потребителя и возможно синергию при сочетании этих молекул в одном лекарственном препарате.

Перспективной областью для создания новых лекарственных препаратов в нашей стране является развитие направления клеточных, биотехнологических и в идеальном сценарии геномных, протеомных и постгеномных технологий.

Быстрое развитие и удешевление технологий геномного секвенирования позволяет при относительно невысоком уровне затрат провести молекулярное профилирование различных уровней реализации генома для наиболее частых и тяжелых с точки зрения прогноза заболеваний нозологий, что позволит приступить к направленному созданию новых низкомолекулярных препаратов химической природы и расширению области применения существующих молекул, разрешенных к клиническому применению.

Если рассматривать более длительный период, чем пять лет, то желательно развивать направление создания генно-терапевтических средств и создавать с помощью государственного финансирования заделы в этой области.

В начале 2013 года несколько групп ученых показали, что системы CRISPR/Cas могут работать не только в клетках бактерий, но и в клетках высших организмов, а значит, CRISPR/Cas-системы дают возможность исправлять неправильные последовательности генов и таким образом лечить наследственные заболевания человека. Развитие технологий функционально активных генетических структур при интеграции их в геном человека позволит решить проблемы за счет точечного воздействия на отдельные пулы аномальных клеток, что кардинально повысит эффективность лечения онкологических, иммунных, дегенеративных заболеваний. Также необходимо работать в области перепрограммирования клеток для более эффективного лечения ожогов, сердечно-сосудистых заболеваний и болезней нервной системы.

Развитие технологии терапевтического применения РНК-интерференции даст возможность лечения генетически обусловленных болезней. Существующие лекарственные препараты при лечении заболеваний, обусловленных измененным геномом клеток не действуют на саму причину подобного рода заболеваний. При создании технологий точечного изменения экспрессии генов будет возможно разорвать круг патологических изменений в клетке.

Безусловно, перспективными является развитие направления клеточных технологий в фармацевтической отрасли. Развитие может идти в направлении создания клеточных культур клеток человека, животных и растений для последующего применения в биотехнологических процессах производства лекарственных субстанций, что уже происходит в настоящий момент. Но приоритетным направлением будет являться регенераторные клеточные технологии для осуществления регенерации поврежденных тканей и органов, что позволит сделать прорыв в лечении заболеваний дегенеративного характера.

Развитие биотехнологий и биотехнологических продуктов в России это уже свершившийся факт, появились отечественные компании и команды исследователей, способные делать это на мировом уровне. Хотелось бы отметить, что в России работает единственная компания в мире, способная производить все рекомбинантные факторы крови – ЗАО «Генериум». Новые разработки компании Биокад в области инновационных биомолекул вызывает интерес во всем мире. В компании Биокад создан инновационный препарат для иммунологической терапии онкологических заболеваний. Созданная молекула

блокирует взаимодействие белков PD-1 и PD-L1 и активизирует иммунитет человека на самостоятельную борьбу с раком. Белки PD-1 и PD-L1 маскируют раковые клетки под здоровые. После нейтрализации PD-1 организм начинает распознавать опухолевые клетки как чужеродные и уничтожать их. В доклинических исследованиях на животных достигнуты хорошие показатели эффективности. В 2018-2019 году будут завершены клинические исследования. На сегодня в мире всего два лекарственных средства на основе моноклональных антител против PD-1. Один производства компании MSD, другой – Bristol-Myers Squibb. Оба не зарегистрированы в России, поэтому недоступны нашим пациентам.

По прогнозам специалистов, использование моноклональных антител к антигену PD-1 приведет к остановке развития опухоли у 30-40% больных. Моноклональные антитела к PD-1 обладают большим терапевтическим потенциалом для лечения не только меланомы, но и немелкоклеточного рака легкого, почечно-клеточного рака. Компания BIOCAD предполагает провести клинические исследования своего нового препарата по всем этим показаниям.

Список литературы

1. <https://biocad.ru/post/Novoe-rossiyskoe-lekarstvo-aktiviziruet-immunitet-cheloveka-na-samostoyatelnyu-borbu-s-rakom>
2. <https://issek.hse.ru/trendletter/news/142836590.html> Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015.

УДК 332.13

ОПЫТ ПЕРМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АКСЕЛЕРАТОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Постников В.П.

начальник отдела коммерциализации разработок
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Аннотация. В статье рассмотрен технологический акселератор как институт инновационной инфраструктуры, предоставляющий достаточно широкие возможности для развития инновационных проектов. Обосновывается целесообразность появления в Пермском крае элемента инновационной инфраструктуры – бизнес-акселератора, вызванная интенсивным развитием инновационной деятельности и необходимостью ее эффективной поддержки. Приводится опыт функционирования регионального акселератора.

Ключевые слова: инновации, акселератор, инновационные проекты, стартап, коммерциализация.

EXPERIENCE OF THE PERM POLYTECHNICAL UNIVERSITY IN THE ORGANIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE ACCELERATOR

Postnikov V.P.

Abstract. The article considers a technological accelerator as an institute of innovative infrastructure, which provides ample opportunities for the development of innovative projects. The expediency of the appearance in the Perm Krai of an element of innovative infrastructure - a business accelerator, caused by the intensive development of innovation activity and the need for its effective support is substantiated. The experience of functioning of the regional accelerator is given.

Key words: innovation, accelerator, innovative projects, start-up, commercialization

В настоящее время изменение структуры национальной и региональной экономик в сторону увеличения инновационной составляющей является актуальным вопросом повестки дня на всех уровнях власти. Для успешного решения этой задачи необходимо создание механизмов запуска и развития инновационных процессов, а также развитие внутренней мотивации и компетенций людей, которые должны стать двигателем новых экономических процессов, связанных с коммерциализацией науки.

Несмотря на то, что большая часть научной работы в ВУЗах на сегодняшний день проводится в рамках коммерческих договоров и направлена на решение конкретных задач определенных заказчиков, зачастую, люди, задействованные в проведении научно-технических разработок, не рассматривают возможность дальнейшей коммерциализации получаемых ими результатов научной деятельности, а если и видят возможные варианты, то не обладают навыками, знаниями, временем и верой в собственные возможности для их воплощения. С другой стороны, в ВУЗах присутствует большое количество студентов, не имеющих возможности реализовать себя в сфере предпринимательства в рамках образовательных программ, и теряющих интерес к процессу обучения, а так же студенты экономических и управленческих специальностей, которые приобретают свои навыки на базе решения абстрактных задач. Малое количество технологических стартапов по сравнению с большим количеством «пылящихся на полках патентов» объясняется отсутствием среды, способствующей выявлению отдельных людей или команд, имеющих определенные идеи, содержащие научную новизну, а так же обладающих стремлением, необходимым для осуществления перехода от идей к реальным рыночным продуктам, объединению этих людей в стартапы, а так же отсутствием известных им способов приобретения практических знаний и навыков и доступа к инструментам, необходимым для реализации успешной деятельности, направленной на создание собственного технологического бизнеса.

Для развития среды обучения, акселерации, экспертного сопровождения и коммерциализации проектов на ранней стадии развития в Пермском политехническом университете в 2010 году был запущен конкурс инновационных проектов «Большая разведка». В 2011 году конкурс получил статус краевого конкурса молодежных инновационных проектов Пермского края. В 2015 году конкурс стал региональным партнером подготовки проектов акселератора GenerationS, а в 2016 году получил статус межрегионального, расширив географию работы с проектами в регионах Приволжского федерального округа. В 2017 году участниками конкурса стали проекты из 24 городов со всей России.

Цель проекта является способствовать увеличению количества технологических и инновационных компаний и стартапов, развивающихся на территории Пермского края путем формирования среды для их обучения, акселерации и экспертного сопровождения на ранней стадии развития.

Среди основных задач:

- 1) создание условий развития системы коммерциализации результатов научных исследований и разработок университетов и научных учреждений;
- 2) создание системы отбора перспективных инновационных проектов для их дальнейшего развития;
- 3) стимулирование массового участия молодежи в инновационной, научно-исследовательской и научно-технической деятельности, вовлечение в технологическое предпринимательство;
- 4) развитие инновационного мышления и компетенций студентов, аспирантов, молодых ученых, начинающих технологических предпринимателей;
- 5) создание предпринимательских проектных команд из числа студентов, аспирантов и преподавателей для ведения деятельности по коммерциализации научных разработок кафедр и лабораторий университетов;

б) помощь в подготовке проектов для получения финансирования на развитие проектов от институтов поддержки инноваций;

7) продвижение лучших проектов в федеральные конкурсы и акселераторы.

Ежегодно в акселераторе принимает участие от 80 до 200 инновационных проектов. За время проведения конкурса в нем приняло участие более 1600 студентов, аспирантов и молодых ученых с более чем 750 инновационных проектов. В 2017 году заявки на участие в акселераторе подали более 130 проектов из 24 городов России.

Развитие регионального акселератора позволяет ежегодно 8-10 проектам-участникам «Большой разведки» привлекать финансирование по программам УМНИК, СТАРТ, GenerationS, Сколково. Общий объем привлеченных инвестиций всеми участниками акселератора составляет более 400 млн. руб.

Среди наиболее ярких проектов, вышедших из акселератора, можно выделить Promobot и RCML.

Promobot – это автономный робот-консультант и промоутер. На сегодняшний день компания Promobot является крупнейшим производителем автономных сервисных роботов на территории России, Северной и Восточной Европы. Сегодня несколько сотен роботов Promobot работают более чем в 20 странах. Они выполняют функции администраторов, промоутеров, хостес, музейных гидов, в таких компаниях как НПФ Сбербанка, Билайн, Музей современной истории России, Московский метрополитен, и способны увеличить финансовые показатели компаний, качество сервиса и лояльность клиентов. Объем привлеченных инвестиций компании Promobot составил более 300 млн. руб.

RCML – это язык программирования, упрощающий взаимодействие роботов для кооперативного режима работы. Сейчас компания RCML, специализируется на создании комплексных управляющих решений для робототехники. Основным направлением деятельности компании является разработка языка программирования RCML. Дополнительно они разрабатывают управляющее ПО для автоматизации задач стендовой сборки с использованием промышленных роботов, в том числе задач кооперации роботов в рамках одного сборочного стенда. Объем привлеченных инвестиций компании RCML составил уже более 80 млн. руб.

Таким образом, создание и развитие регионального акселератора позволяет выводить на рынок Пермского края новые инновационные проекты, развивать среду по экспертному сопровождению проектов, помогать проектам привлекать финансирование и заявлять о себе по всей России.

Список литературы

1. Томас Дж. Сарджент Две модели измерения и инвестиционный акселератор / Т.Дж. Сарджмент // Экономическая политика. 2011. № 6. С. 119-147.
2. Цветцых А.В., Федорова Ю.В. Сущность и место бизнес-акселератора в системе инновационной инфраструктуры региона / Цветцых А.В., Федорова Ю.В. // Решетневские чтения. 2013. Т. 2. № 17. С. 385-386.
3. Кривошеина А.М. Разработка стратегии развития для бизнес-акселератора ООО «It-Invest Group» / А.М. Кривошеина, Ю.В. Данильченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2. № 8. С. 180-181.
4. Иваницкая В.В., Цветцых А.В. Особенности бизнес-акселератора как элемента инновационной инфраструктуры региона / В.В. Иваницкая, А.В. Цветцых // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2. № 11. С. 553-555.

© В.П. Постников, 2017

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ. О ПОЛЬЗЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ США И ЯПОНИИ)

Романова Е.М.

кандидат экономических наук,
эксперт Национального фонда развития
малого и среднего предпринимательства при Совете Федерации ФС РФ,
молодой ученый-американист.
E-mail: mola123@yandex.ru

Аннотация. В статье изучена взаимосвязь инновационного процесса и инвестиционной деятельности. Рассмотрена польза от привлечения прямых инвестиций иностранных (ПИИ) США в экономику Японии в качестве зарубежного опыта применительно к России. Вкратце оценена степень проблемы инвестиций и инноваций для российских компаний. Показана роль технологических инноваций в обеспечении устойчивого экономического роста. Выявлены недостатки в отечественной политике привлечения ПИИ, приводятся краткие выводы.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, финансовые ресурсы, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), научно-технологический прогресс, инвестиционная, инновационная деятельность, технологические инновации, аутсорсинг, технопарки и технополисы, транснациональные корпорации (ТНК), многонациональные компании (МНК), «Абэномика» или «Абээкономика».

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN INNOVATION MANAGEMENT. THE BENEFITS OF DIRECT INVESTMENT (FOR EXAMPLE, BETWEEN USA AND JAPAN)

Romanova E.M.

Abstract. This article examines the relationship of innovation process and investment activities. Considered the benefits of attracting foreign direct investment (FDI) in the U.S. in Japan's economy as foreign experience for Russia. Briefly assesses the degree of problems of investment and innovation of Russian companies. The role of technological innovation in sustainable economic growth. This paper identified shortcomings in the domestic policy of attracting FDI, provides brief conclusions.

Key words: innovative process, financial resources, foreign direct investment (FDI), scientific and technological progress, investment and innovation activities, technological innovations, outsourcing, technology parks and technopolises, transnational corporations (TNCs), multinational companies (MNCs), "Abenomics" or "Abeconomics".

Инновация (или нововведение от англ.innovation) представляет собой внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, и востребованное рынком. Инновации определяют будущее развитие компании и зачастую предполагают довольно значительные изменения как в производстве, так и маркетинге, и управлении фирмы. *Инновационный процесс невозможен без инвестиционной деятельности, так как внедрение новых технологий и техники требует финансовых ресурсов.* Взаимосвязь инноваций и инвестиций порождает главную проблему внедрения результатов научно-технического прогресса. *Инвестиционная деятельность, в свою очередь, включает: маркетинговые исследования; вложение средств с целью сохранения и увеличения капитала; проектирование, строительство, пуск или приобретение готового объекта (отсутствует при финансовых инвестициях), а также получение прибыли как конечный результат.* В современных условиях интенсивного научно-технического развития освоение нововведений практически невозможно без иностранных инвестиций. Яркий

пример всему сказанному: изучение Россией опыта привлечения ПИИ в стране «Восходящего Солнца», где с конца 1990-х-2010-х гг. и по сей день осуществляются все меры, включая проведение всех необходимых структурных реформ в экономике в условиях «либерализации» в режиме «нон-стоп» для привлечения капитала из-за рубежа. В связи с чем ежегодно, говоря о Японии, зарубежные эксперты ЮНКТАД (в докладах о мировых инвестициях) признают, инвестиционный климат в стране ежегодно улучшается. Этот курс проводится при соблюдении политики «открытых дверей» для иностранного (в частности, американских, европейских и китайских инвесторов) и сопровождается нововведениями - проведением политики Премьер-министра Синдзо Абэ под названием «Абэномика» (или «Абээкономика»). Её целью является к концу 2020 г. удвоить объём входящих прямых инвестиций из-за рубежа до 35 трлн.иен (примерно 314 млрд.долл.) при условии «радикального улучшения инвестиционного климата и создание всех необходимых условий для иностранного инвестора». Данная стратегия вышла в свет в августе 2016 г. [1;стр.88]. Основные цели «абэномики» получили название программы «Три Стрелы». Это проведение агрессивной кредитно-денежной политики; гибкой фискально-денежной политики и структурные реформы. [5;стр.226-228]

Поэтому для содействия внедрению в производство новейших достижений науки используются такие экономические механизмы, которые позволяющие свести к минимуму финансовые риски иностранных инвесторов. Конечный результат инноваций – это материализация и промышленное освоение новшества, идеей создания которой могут выступать как научно-техническая деятельность, так и маркетинговые исследования по выявлению неудовлетворенных потребностей.

Технологические инновации играют все большую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, превращая деятельность по исследованиям и разработкам в области науки и технологии в более высокую производительность труда и другие показатели экономического роста, разрешая другие экономические проблемы, стоящие перед каждым предприятием. *Итоговый результат инноваций* – это материализация и промышленное освоение новшества. Идеей создания которой могут выступать как научно-техническая деятельность, так и маркетинговые исследования по выявлению неудовлетворенных потребностей.

Сопоставление проблемы инвестиций и инноваций становится особо актуальной для российских компании. Потому что рынок капитала в России еще недостаточно развит, а само финансирование инноваций реально может происходить только лишь за счет собственных средств предприятий, и, зачастую - ограниченных. Большинство хозяйствующих субъектов российской экономики имеют недостаток оборотных средств (они вынуждены использовать прибыль и амортизационные отчисления на текущие нужды, подрывая тем самым свою стратегическую конкурентоспособность).

Дополнительным фактором повышения инвестиционной привлекательности инновационных проектов является рационализация финансовых потоков, основанная на правильных принципах финансового и налогового планирования, которая позволяет снизить издержки на реализацию инновации. Для получения дополнительной прибыли и повышения эффективности деятельности организации необходимо расширить производственные мощности, освоить новые виды продукции, применить новые методы и технологии в производстве и управлении и т.п.

Инновационная активность в конечном счете стратегически определяет экономическое положение не только в нашей стране, но и на мировой политической арене. Поэтому государство должно стремиться поддержать высокий инновационный потенциал, направляя бюджетные средства на финансирование стратегически важных инновационных проектов и программ научно-технического развития.

Важнейшим направлением современного процесса становления рыночной экономики в России является переход к устойчивому экономическому росту на базе его инновационных составляющих. Поэтому *проблема развития конкурентоспособного технологического и*

инновационного потенциала страны является одной из ключевых проблем в сегодняшней России. [6,стр.1-3] Одним из основных источников инновационного развития экономики России является «правильное» привлечение иностранного капитала в экономику, наряду с диверсификацией экономики и без ущерба для ведущих российских отраслей и вреда национальному производителю. [6,стр.3] Причём особая роль отводится именно «правильному» изучению привлечения ПИИ в те отрасли российской экономики, где они имеют потенциально значимый интерес.[2; стр.3]

Для этого нужно поднять технологический уровень своей экономики до мирового уровня и только потом на этой базе можно перейти к инновационному развитию (яркий пример: Япония, которая возродила свою экономику из руин в кратчайшие сроки). Для решения этой задачи предлагается проведение переориентации внутренних инвестиционных ресурсов с созданием технопарков и технополисов на импорт передового оборудования и технологий, покупка лицензий и тарифная политика. Необходимо привлечь ПИИ в экономику наиболее развитых и привлекательных для иностранного инвестора регионов России в зависимости от их специализации при условии создания большего количества совместных предприятий (СП) с иностранным инвестором. Что, в свою очередь, требует стимулирование аутсорсинга и освоение новых методов организации «правильного» производства в результате конкуренции на мировых рынках при условии взаимодействия с зарубежными специалистами-новаторами, обучение местных специалистов за рубежом, проведение зарубежных стажировок (как, например, в США, Японии, странах Евросоюза).

Ведущие «умы» научного мира вызывают также о проведении особой политики прямой государственной поддержки заимствований в форме приобретения патентов, финансирования центров трансфера технологий, которая будет не только продвигать товар на мировые рынки, но и будет способствовать удержанию его и внедрению на внутренний рынок страны для проведения модернизации собственного производства на основе зарубежного опыта.

Однако отсутствие отечественной политики привлечения ПИИ проявилось в деформированной отраслевой структуре и их концентрация в сырьевых и добывающих отраслях при относительно низком их уровне в высокотехнологичных отраслях, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. При этом отдельные регионы формируют собственную политику в этой области, направленную на формирование структурных сдвигов в экономике региона, пополнения бюджета, а также стимулируют развитие производственной и социальной инфраструктуры.[6;стр.3]

Немецкие эксперты считают, что России необходимо проведение ряда реформ (особенно банковской реформы), и новые законодательные акты в области иностранных инвестиций, в частности, касающиеся защиты инвестора от непредвиденных финансовых рисков. Это сможет повысить инвестиционную привлекательность нашей страны в глазах иностранных инвесторов.

Рассмотрим пользу от привлечения ПИИ (на примере опыта привлечения американских ПИИ в экономику Японии). Преимущества прямых инвестиций (ПИ) США заключаются в том, что, *во-первых*, они позволяют обеспечивать устойчивый экономический рост, сопровождающийся привнесением в отечественную экономику не только технологический инноваций, но и новых знаний и технологий инновационного менеджмента. *Во-вторых*, помогают создавать новые производственные мощности, используя при этом японских поставщиков сырья и материалов; *в-третьих*, помогают приобретать новые технологии и управленческие навыки, новейшие патенты и ноу-хау. *В-четвёртых*, ПИ США приносят инновационные технологии в собственные отрасли, компании и фирмы и усовершенствуют технологические возможности и инфраструктуру по американским образцам; *в-пятых*, американские инвесторы получают доступ к человеческим ресурсам страны-получателя (речь идёт о Японии), *в – шестых*, прямые инвестиции способствуют повышению квалификации работников и создают новые рабочие места в Японии благодаря профессиональному обучению за счёт компании - иностранного

инвестора всем новаторским навыкам новых специалистов и мощной промышленной базе. Только в 2010-х годов в целом на пять стран (США, Германию, Великобританию, Францию и Японию) приходилось 73 из 100 крупнейших ТНК. При этом 25 из крупнейших 100 ТНК – это ТНК США. ТНК США занимают самые весомые позиции среди ТНК других стран. За последние семь лет (включая 2016 г.) США занимает прочную позицию среди самого большого экспортёра ПИИ в Японию, их удельный вес составляет примерно 30% от всех ввезённых ПИИ в экономику страны (для сравнения: доля совокупного притока стран Восточной Азии: Китая, Кореи, Тайваня, Гонконга в Японию в конце 2016 г. составляла 18%). [7; стр3-5; 5; 14; p.14]. В целом, вывоз прямых инвестиций США позволяет не только использовать все преимущества от международного разделения труда, но и снижать издержки на рабочую силу, использовать научно-технические достижения других стран с пользой для своих экономик. Филиалы ТНК и МНК различных стран мира (США, Японии, стран Евросоюза, Великобритании) получают доступ непосредственно к местным рынкам стран базирования. Так, например, большая часть продукции филиалов ТНК реализуется в странах пребывания (почти 90%), только чуть более 10% произведённых на филиалах ТНК товаров поступает в США, причём, расширение деятельности филиалов американских ТНК позитивно сказывается на росте занятости внутри страны (в материнских предприятиях и филиалах – благодаря внутрикорпоративной кооперации). Происходит диверсификация деятельности компаний внутри страны с расширением их зарубежных операций. [1; стр.92]

В-седьмых, американские ТНК проводят в Японии такую производственно-торговую политику, которая обеспечивает высокоэффективное планирование производства и товарного рынка; они также реализуют в этой стране (прежде всего в филиалах «материнских» корпораций со штаб-квартирами в США) чрезвычайно динамичную политику в области капиталовложений и научно-исследовательских работ. *В-восьмых,* польза от привлечения ПИИ заключается в том, что страны-инвесторы прибегают к созданию стратегических альянсов с (пример: успешные альянсы США с Японией) для избегания последствий мирового финансового кризиса. Налицо успешный пример создания такого альянса: японская фирма «Тошиба» и американская корпорация «Дженерал Электрик» недавно образовали стратегический альянс, в рамках которого производятся газовые турбины нового поколения. Впечатляет размер сделки по вложению капитала американской корпорацией «Дженерал Моторз с японской компанией «Судзуки Мотор Корпорэйшн» (сделка на 2 млрд.долл.-2006 г.). Главная выгода от упомянутых альянсов связана с экономией на дорогостоящих научных разработках и создание новых видов наукоёмкой продукции, а также разработка новых методов управления. Происходит экономия как на капиталовложениях в новые технологии посредством сокращения расходов на содержание чрезмерного управленческого аппарата, так и на масштабах производства на основе снижения его текущих издержек. Причём, ПИИ США позволяют непосредственно влиять на проинвестированный бизнес. [1; стр.87-106; 2; стр.3].

В целом выгоды от успешной перспективной деятельности ведущих ТНК мира за рубежом для экономики страны очевидны и могут быть учтены Россией (как, например, между США и Японией), так как они повышают конкурентоспособность страны (в частности, российской и японской экономики), и благотворно влияют на её оживление. Активная международная инвестиционная деятельность прямых инвестиций ТНК США способствует укреплению экономических позиций США в мировом хозяйстве. [4; стр.448-449; 1; стр.92]

Однако, следует констатировать, что без нормализации финансовой и геополитической ситуации: смягчения либо отмены западных и американских санкций к России) и полной сбалансированности курса рубля (инвесторы ждут выхода из кризиса российской экономики, стабилизации курса рубля к евро и доллару) пока рано строить радужные планы по улучшению инвестиционного сотрудничества России в области прямых инвестиций с рядом стран мира, равно как и формулировать основные выводы с прогнозами на будущее. В особенности, речь идёт об изучении ведущими российскими учёными РАН

ситуации с улучшением российско-американского инвестиционного сотрудничества в ближайшие годы.[2;стр.17].Так, что по мнению автора, время покажет в каком направлении будет определяться ситуация с привлечением ПИИ в экономику России в самые ближайшие годы.

Список литературы

1. Романова Е.М. Американские прямые инвестиции в экономику России. Экономические обзоры. США*Канада, №9/2007, стр.87-106.
2. Романова Е.М. Прямые инвестиции США на рубеже XX веков. Рубрика «Маркетинг: методы, формы, исследования», Маркетинг №1, М., стр.3-18.
3. Романова Е. Инвестиционный рейтинг России: текущее состояние и перспективы его повышения // Маркетинг. -№ 3.- 2003 -с. 14-23.
4. Супян В.Б. США в мировой экономике в начале XXI века. Рубрика «Проблемы внутренней политики и экономики США». Россия в глобальном мире: 2000-2011: Хрестоматия в 6 томах/Рос.совет по межд.делам [под общей ред. И.С.Иванова]. – М.:Аспект Пресс, 2012,1439 с.
5. Кириллов А.Н. «Два года «Абэномики»: первые результаты».Раздел «Экономика», Вестник Кемеровского государственного университета 2015 №1 (61) Т.2.стр.226-228.
6. Темирбулатов, Р.Р.Роль прямых иностранных инвестиций в инновационном развитии экономики: (на примере Республики Татарстан): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. (08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством(управление инновациями), Казань, 2012. стр.3-28.
7. Доклад о мировых инвестициях 2014.Инвестиции в достижение ЦУР: План действий (Обзор на рус.),70с.; Доклад о мировых инвестициях 2016. «Гражданство» инвесторов: вызовыполитики, Женева,63с. (Обзор); World Investment Report 2017.Investment and the Digital Economy,UNCTAD,Genova,252p.

Copyright. Е..М.Романова, 2017

УДК 338.24

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Савельева И.Н.

к.э.н., доцент кафедры внешнеэкономической деятельности,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

Аннотация. В статье представлен методический подход к разработке стратегии малого инновационного предприятия, основанный на идее реализации технологии стратегического планирования в контексте инновационной политики на макро- и микроуровнях, что позволяет создать связь между стратегическим и оперативным уровнями управления на предприятии, а также обеспечить согласование видения, миссии, целевых показателей развития с показателями оперативной деятельности. Предлагается матрица для диагностики системы малого инновационного предприятия «Инновационная привлекательность рынка – Инновационная конкурентоспособность компании» в качестве основы для реализации инновационных стратегий и принятия стратегических решений.

Ключевые слова: стратегическое планирование, малое инновационное предприятие, инновационная политика, инновационная привлекательность рынка, инновационная конкурентоспособность компании.

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY SMALL INNOVATION ENTERPRISE

Savelyeva I.N.

Abstract. The article presents a methodical approach to developing a strategy for a small innovative enterprise based on the idea of implementing strategic planning technology in the context of innovation policy at macro and micro-levels, which allows to create a link between strategic and operational levels of management in the enterprise, to ensure the coordination of the vision, mission, development targets and indicators of operational activities. A matrix is proposed for diagnosing the system of a small innovative enterprise "Innovative Market Attractiveness - Innovative Competitiveness of the Company" as a basis for implementing innovative strategies and making strategic decisions.

Key words: strategic planning, small innovative enterprise, innovation policy, innovative market attractiveness, innovative competitiveness of the company.

Являясь серьезным агентом технологических изменений, малый инновационный бизнес в то же время оказывается наиболее уязвимым звеном в условиях экономической нестабильности и нарастании кризисных явлений в социально-экономической сфере. Малые инновационные предприятия нуждаются в четкой, осознанной стратегии в целях выяснения «источников и механизмов создания и обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ фирм, обеспечивающих им присвоение экономических выгод (рент), недоступных соперникам» [1, с. 61].

Стратегическое планирование как научное направление и область практической деятельности находится в фокусе внимания зарубежных исследователей с середины прошлого века. Работы И. Ансоффа, П. Дойля, П. Друкера, Р. Каплана, Ф. Котлера, Ж.-Ж. Ламбена, Т. Левитта, Д. Нортон, М. Портера, К. Прахалада, Р. Розенблум, Дж. Траута, Г. Хамела, А. Чандлера, Г. Чесбро и др. заложили теоретико-методологические основы стратегического планирования и направление современных исследований в данной области. Вопросы разработки стратегии предприятия являются предметом пристального внимания российских ученых, таких как И.Т. Балабанов, В.А. Баринов, В.А. Бородин, О.Б. Веретенникова, О.С. Виханский, А.Л. Гапоненко, С.В. Горбунов, В.С. Катькало, Г.Н. Константинов, В.И. Майданик, Р.А. Фатхутдинов и др. В большинстве исследований стратегическое планирование ассоциируется с деятельностью крупных компаний, в отношении малого инновационного бизнеса существенная доля научных работ посвящена отдельным аспектам разработки и реализации стратегического плана (например, вопросам экспертизы инновационных проектов, управления инновационными проектами, технологии бизнес-планирования и т.д.), что позволяет сделать вывод о целесообразности разработки методических подходов для разработки стратегии малого инновационного предприятия.

В то время, как вопросы стратегического планирования остаются в приоритете у топ-менеджеров крупных предприятий [2], на малых предприятиях, где функции собственника и руководителя часто совмещены, с недоверием относятся к теоретическим исследованиям и основанным на них технологиям и процедурам разработки стратегий, руководствуясь в своей деятельности интуицией, предпринимательским опытом и прагматическими интересами. Часто в малом бизнесе стратегическое планирование отсутствует на систематической основе, имеется скрытый от посторонних глаз, неформализованный план собственника по развитию компании. Согласно исследованию А.А. Лищук и О.В. Обухова, большинство малых предприятий вообще не имеют стратегического плана; что касается стиля стратегического планирования, то малые и средние предприятия, в основном, предпочитают интегрированный и спонтанный подходы к разработке стратегии, в то время, как крупные предприятия – интегрированный и формальный. В результате, как отмечают авторы исследования, российские руководители демонстрируют низкую удовлетворенность

процессом и результатами стратегического планирования (только 11% опрошенных руководителей были удовлетворены стратегией и результатами бизнеса) [3].

Малые инновационные предприятия сосредоточены в большей степени на совершенствовании оперативной деятельности, чем на вопросах усиления своего стратегического позиционирования, что приводит к поглощению и без того ограниченных ресурсов инновационного предприятия [4]. Можно заключить, что малый, в том числе инновационный бизнес, отличает «стратегическая близорукость» как характеристика управленческой среды, проявляющаяся в том, что основные усилия руководства сосредоточены преимущественно на оперативном управлении, а связь между стратегическим и оперативным уровнями управления не построена. Очевидно, что имеющиеся методики стратегического планирования нуждаются в совершенствовании и требуют устранения этих пробелов.

Под стратегическим планированием малого инновационного предприятия мы будем понимать процесс, основанный на системном анализе деятельности хозяйствующего субъекта, при помощи которого определяется его дальнейшее развитие исходя из инновационной политики и сформулированных целей развития. Инновационная политика в данном контексте будет устанавливать базовые принципы и условия деятельности предприятия, определяющие цели его развития, внутрифирменные ценности, ответственность по отношению к стейкхолдерам, портфельные стратегии, а также стратегии конкуренции и роста инновационного предприятия.

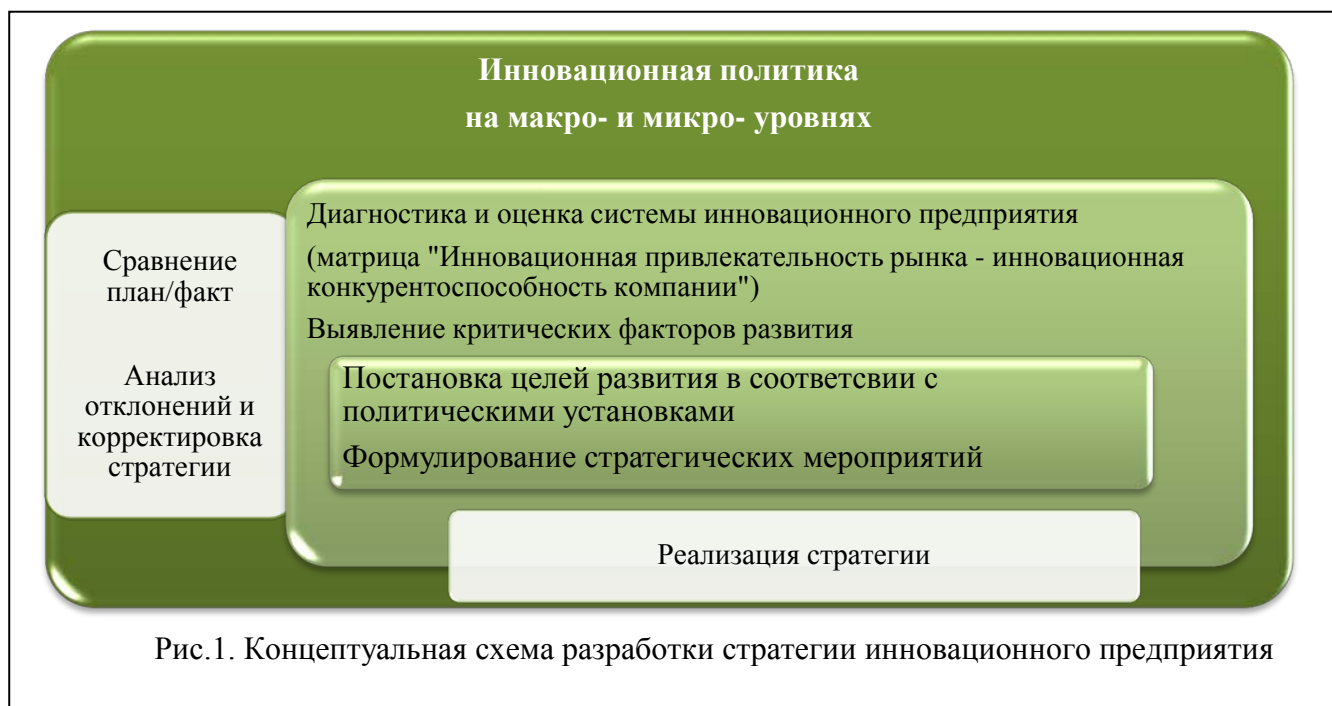
Методика разработки стратегии предполагает последовательную реализацию процессов диагностики и оценки системы малого инновационного предприятия с выявлением критических факторов развития (анализ исходной ситуации), формулирования видения, миссии и постановки целей организации, выбора стратегии и разработки стратегических мероприятий.

В дальнейшем, на оперативном уровне управления, происходит сравнение достигнутых результатов реализации стратегии с плановыми, анализ отклонений и корректировка стратегии (рис. 1).

Остановимся лишь на двух принципиальных моментах предлагаемого подхода, делающего его отличным от ряда методик стратегического планирования малых инновационных предприятий [5; 6; 7; 8; 9].

Первый заключается в акцентировании связи «инновационная политика – стратегия инновационного предприятия» (в русле идей немецкой школы стратегического планирования, где внутрифирменная политика задает рамки разработки стратегии, а стратегическое планирование, в свою очередь, является частью внутрифирменной политики предприятия и механизмом ее реализации). Политика представляет собой комплекс регулирующих мер воздействия на развитие организации [10], касающихся целей развития, взаимоотношений со стейкхолдерами, формирования и реализации портфельных, конкурентных стратегий и стратегий роста.

Следует отметить, что в предлагаемом методическом подходе мы расширяем границы понимания политики предприятия с микроуровня (внутрифирменная инновационная политика) до уровня ее соответствия макроэкономическим детерминантам инновационного развития (инновационная политика государства, приоритетные направления технологического развития и др.). Таким образом, на всех этапах стратегического планирования в рамках предлагаемого подхода концептуальная связь «политика – стратегия» отслеживается и является индикатором соответствия стратегии предприятия ключевыми направлениям технологического развития, положениям национальной инновационной политики и региональным инновационным стратегиям, внутрифирменной инновационной политике и ценностям компании. Установление концептуальной связи «политика – стратегия» также способствует более эффективному взаимодействию малого инновационного предприятия со стейкхолдерами (прежде всего, в лице акционеров и



инвесторов), что будет способствовать усилению ресурсной составляющей инновационной деятельности и повышению эффективности реализации инновационных проектов.

На уровне реализации стратегии концептуальная связь «политика – стратегия» позволит малому инновационному предприятию избежать разрыва между стратегическим и оперативным уровнями управления, конфликта функциональных стратегий и невыполнения стратегических планов. Системный характер стратегического планирования, обусловленный вектором «политика - стратегия», проявляется в необходимости разработки всех функциональных стратегий, включая маркетинговую, производственную, кадровую и финансовую стратегии. Финансовая стратегия, в свою очередь, является базовой для разработки инвестиционной стратегии, что особенно актуально в ситуации ресурсных ограничений в деятельности малых инновационных предприятий.

Вторым отличием методического подхода является модификация инструментов стратегического анализа с учетом специфики малых инновационных предприятий. На этапе диагностики используются как стандартные инструменты стратегического анализа, такие, как матрица «Продукт/Рынок», SWOT-анализ и др., так и модифицированные инструменты, имеющие отношение к специфике инновационного бизнеса.

Предлагаемая матрица «Инновационная привлекательность рынка - Инновационная конкурентоспособность компании» является отличительной особенностью методики и представляет собой модификацию матрицы GE/McKinsey для целей диагностики внутренней и внешней среды и определения критических факторов развития в заданных координатах. Матрица включает специфические для инновационного бизнеса показатели, используемые для экспертной оценки инновационной конкурентоспособности предприятия и инновационной привлекательности рынка (таблица 1).

Таблица 1. Показатели оценки инновационной конкурентоспособности предприятия и инновационной привлекательности рынка

Ось X «Инновационная конкурентоспособность предприятия»	Ось Y «Инновационная привлекательность рынка»
Научная новизна разработки	Наличие перспективных рыночных ниш
Защита интеллектуальной собственности	Темпы роста рынка
Возможности коммерциализации	Платежеспособный спрос
инноваций	Входные барьеры на рынок

Возможности тиражирования инноваций Экономическая эффективность инноваций Маркетинговая сила компании Производственные возможности Финансовые ресурсы Инфраструктурные возможности Репутация компании и команды разработчиков Квалификация менеджмента предприятия Уровень развития инновационной культуры компании Наличие действующей бизнес-модели	Уровень конкуренции на рынке Правовая среда инновационного бизнеса Уровень развития европейских политических ценностей в обществе Уровень развития сектора малого и среднего предпринимательства в экономике Уровень развития предпринимательской культуры Институты поддержки предпринимательства и трансфера инновационных разработок Отношение общества к науке и инновациям
--	---

Авторское обоснование выбранных показателей оценки деятельности малого инновационного предприятия и факторов внешней среды представлено в [11].

Построение профиля малого инновационного предприятия на основе полученных интегральных оценок в матрице является основой для формулирования целей развития и исходной ситуацией для разработки стратегии развития. Использование матрицы позволяет не только оценить текущее положение предприятия относительно конкурентов на различных рынках, но и решить, какая стратегия развития будет наиболее предпочтительной с точки зрения учета внешних и внутренних факторов.

В качестве рекомендаций для менеджеров также может использоваться матрица стандартных стратегий, которая, безусловно, служит лишь ориентиром в принятии решений и не раскрывает всех возможностей для стратегических решений, соответствующих специфике инновационного бизнеса и условиям конкретного рынка (рис. 2).

Инновационная привлекательность рынка	Проникновение на рынок Выборочное инвестирование Стратегические альянсы или слияния	Выборочный рост Выборочная экспансия Инвестиции в инновации и усиление конкурентоспособности	Инновационное лидерство Максимальные инвестиции в инновации Максимальная рыночная экспансия
	Ограниченное внедрение Идентификация и оценка рисков Внедрение при низких рисках/Уход с рынка при высоких рисках	Выборочное внедрение Поиск возможностей развития с высокой рентабельностью и/или относительно низкой степенью риска	Поддержание превосходства Продолжающаяся экспансия Концентрация инвестиций на сегментах с высокой рентабельностью
	Минимизация убытков При высоком риске - сокращение затрат и отказ от инвестиций	Ограниченное использование Снижение затрат на производство инновационной продукции, повышение рентабельности	Сохранение позиции Поддержание эффективности производства и снижение расходов на маркетинг
	<i>слабая</i>	<i>средняя</i>	<i>сильная</i>
Инновационная конкурентоспособность предприятия			

Рис. 2. Матрица стандартных стратегий «Инновационная привлекательность рынка - Инновационная конкурентоспособность предприятия»

Разработка стратегии необходима любому развивающемуся бизнесу, поскольку позволяет планировать действия предприятия на долгосрочную перспективу, а также определять объем инвестиций, требующихся для достижения поставленных целей. Предлагаемый методический подход к стратегическому планированию основан на системном анализе деятельности малого инновационного предприятия и определяет его стратегическое развитие исходя из положений инновационной политики и согласованных с ней целей. Использование методики разработки стратегии в контексте понимания и реализации инновационной политики предприятия позволяет совершенствовать традиционные подходы к стратегическому планированию в малом инновационном бизнесе.

Список литературы

1. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб: Издат. дом С-Петерб. гос ун-та, 2006.
2. Взгляд высшего руководства. Опрос членов советов директоров 2013. URL: <https://www.pwc.ru/en/governance-risk-compliance/assets/russian-boards-survey2013-rus.pdf>
3. Лищук А.А., Обухов О.В. Исследование стилей стратегического планирования российских предпринимательских структур // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 54-62.
4. Spitzley Anne, Rogowski Thorsten, Garibaldi Francesco. Open Innovation for small and medium sized Enterprises Ways to develop Excellence. URL: <http://wiki.iao.fraunhofer.de/images/studien/open-innovation-for-small-and-medium-sized-enterprises.pdf>
5. Дрок Т.Е. Методический подход к разработке инновационной стратегии развития малого предприятия // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (16). С. 2619-2634.
6. Ли Сянь Методический подход к стратегии инновационного развития предприятия // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 1 (41). С. 66-68.
7. Тазетдинова А.С., Баяскаланова Т. А. Разработка методических рекомендаций для активизации инновационной деятельности промышленного комплекса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9 (92). С. 239-244.
8. Кныш В.А., Федорова Ю.С. Стратегическое управление малыми инновационными предприятиями, созданными при университете для внедрения результатов интеллектуальной деятельности // Записки Горного института. Т.197. С. 118-123.
9. Goosen E.V. Factors selection strategy actors small innovative enterprises universities and research institutes in Kemerovo (the result of questionnaire survey) // Modern problems of science and education. 2015. № 11 (part 4). P. 779-782
10. Люфт С.А., Попович А.М. Подходы к определению и разработке стратегий предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2007. - №2. - С. 132-141.
11. Савельева И.Н., Майданик В.И. Малые инновационные предприятия в промышленности: методический подход к оценке возможностей развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 1 (63). с. 98-106.

© И.Н. Савельева, 2017

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Садриев А.Р.

к.э.н., доц. кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Мансуров Р.Е.

к.э.н., доц. кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Маьруфи М.

аспирант кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Аннотация. Новые тренды технологического развития в мировой экономике, формируемые в структуре шестого технологического уклада, предупреждают необходимость перехода национальных инновационных систем к более высоким стандартам функционирования. Важнейшая роль при этом отводится органам государственного управления, которые через использование различных механизмов должны целенаправленно воздействовать на процессы формирования и развития точек перспективного инновационного роста. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство. Специфика реализации этого механизма в контексте решения проблемы активизации инновационных процессов в сфере повышения энергоэффективности рассматривается в данном исследовании.

Ключевые слова: шестой технологический уклад, приоритеты, энергоэффективность, управление, государственно-частное партнерство.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF ENERGY EFFICIENCY ENHANCEMENT AS A FACTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY INNOVATIVE DEVELOPMENT

Sadriev A.R, Mansurov R.E, Marufi M.

Abstract. New trends in technological development in the world economy, formed in the structure of the sixth technological paradigm, warn the need for the transition of national innovation systems to higher standards of functioning. The most important role is assigned to the government bodies, which through the use of various mechanisms should purposefully influence the processes of formation and development of points of perspective innovative growth. One such mechanism is public-private partnership. Specificity of the implementation of this mechanism in the context of solving the problem of activation of innovative processes in the field of energy efficiency is considered in this study.

Key words: sixth technological paradigm, priorities, energy efficiency, management, public-private partnership.

Переход российской экономики к опережающему инновационному развитию серьезным образом трансформирует среду и формат взаимодействия основных участников инновационного процесса. Формируемая в соответствии с этим трендом новая конфигурация системы управления инновационной деятельностью оперирует, прежде всего, долгосрочными приоритетами научно-технической деятельности, достижение которых призвано способствовать созданию в масштабах глобальной экономики принципиально новых технологических рынков с последующим доминированием на этих рынках отечественных компаний [1]. В логике данного сценария развития в 2014 году в нашей стране была организована разработка государственной программы мер по поддержке развития перспективных отраслей, получившая название национальной технологической инициативы (НТИ). Стратегические ориентиры осуществления инновационной деятельности, обозначенные в комплексе дорожных карт НТИ, на следующем уровне управления должны во многом опираться на ранее созданные технологические платформы, представляющие собой коммуникационный инструмент активизации усилий различных сторон по созданию перспективных технологий, а также по разработке новых продуктов и услуг. Такими сторонами в системе функционирования технологических платформ являются

бизнес, наука, государство и гражданское общество. Именно их сбалансированное взаимодействие, как свидетельствует об этом ведущая мировая практика, является необходимым условием и важнейшей движущей силой инновационных процессов в экономических системах любого уровня.

Учитывая значение планируемых в рамках НТИ и технологических платформ инновационных разработок, отсроченный характер получения ожидаемого экономического эффекта и неопределенность самой возможности его получения, закономерной выглядит определяющая роль, прежде всего, государства как в формировании основ системы взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности, так и в их регулярной мотивации к ведению такой деятельности. Безусловно, на более зрелых стадиях реализации инновационного процесса по мере развития культуры инновационного предпринимательства и формирования полноценной экосистемы инноваций участие государства неизбежно будет снижаться, обеспечивая достижение и сохранение устойчивого баланса в матрице интересов субъектов инновационности деятельности.

Однако сложившиеся на сегодняшний день условия развития российской экономики требуют достаточно серьезного вмешательства со стороны государства не только в части формирования контура приоритетов ведения инновационного бизнеса, но и в сфере реализации конкретных мер поддержки предприятий и организаций, осуществляющих инновационную деятельность. Одной из таких мер, потенциал которой во многом остается все еще не реализованным, является государственно-частное партнерство (ГЧП). Согласно общепринятому определению под ГЧП принято понимать совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Объектами, вокруг которых выстраивается процесс ГЧП, традиционно являются инфраструктурные отрасли, испытывающие потребность в инвестициях, с одной стороны, и в компетенциях управленческого и технологического профилей, с другой стороны[2]. Несмотря на уже достаточно продолжительную историю существования в отечественной экономике механизма ГЧП, реальная отдача от его практической реализации стала проявляться лишь в последние годы по причине, прежде всего, развития соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы [3].

Следует отметить, что общей проблемой функционирования практически всех отечественных инфраструктурных отраслей остается, во-первых, чрезвычайно высокий уровень износа их основных фондов, а, во-вторых, существенная технологическая отсталость соответствующих инженерных систем, в которых зачастую законсервирован уровень технологий еще середины прошлого столетия. Наиболее остро эта проблема проявляет себя в рамках энергетической инфраструктуры и систем производственного потребления энергии промышленными предприятиями. Следствием отсутствия должного внимания к решению этой проблемы стал низкий уровень энергоэффективности в структуре практически всех элементов технологической цепочки энергоснабжения и энергопотребления, которая в результате оказалась одной из наиболее консервативных сфер деятельности, во многом ограничивающей поступательное развитие всей национальной экономики [4,5]. Между тем, научно-технический прогресс уже предоставляет продуктовые, процессные и организационные решения высокой степени готовности, позволяющие не только кардинальным образом трансформировать технико-технологическую базу энергетических систем, но и преобразовать непосредственно концепцию их развития, радикальным образом изменив само представление об энергетической эффективности в экономике шестого технологического уклада[6,7].

В этой связи механизм государственно-частного партнерства может быть рассмотрен в качестве основополагающего инструмента не только и, может быть, даже не столько обеспечения требуемого уровня функционирования инфраструктурных систем, сколько активизации инновационных процессов в наиболее капиталоемких и достаточно наукоемких отраслях экономики.

Другими словами, через механизм ГЧП государство может целенаправленно управлять инновационной деятельностью в стране, определяя условия доступа частных инвесторов к развитию инфраструктурных объектов как с точки зрения финансово-экономических показателей, так и с позиции необходимости достижения эксплуатантами этих объектов значений технических и технологических параметров, соответствующих уровню ведущих инновационных практик. Таким образом, частные партнеры в обмен на получение дохода от коммерческого использования инфраструктуры публичного партнера могли бы брать на себя обязательство по ее модернизации или строительству на основе не только уже сложившихся и ставших традиционными технологических и управленческих трендов, но и на базе передовых и даже опережающих свое время решений.

Инвестиции, направляемые на инновационное развитие инфраструктуры, во многом формируют задел для перспективного технологического рывка, к которому в настоящее время готовится национальная экономика. Этот задел будет состоять, во-первых, в обеспечении собственно инфраструктурными условиями развития практически всех отраслей и сфер деятельности, а, во-вторых, в формировании емкого и платежеспособного рынка широкого круга инновационной продукции, технологий и услуг, спрос на которые могли бы генерировать предприятия и организации, обслуживающие в рамках ГЧП-проектов объекты общественной инфраструктуры.

Кроме того, следует учитывать, что проблема создания необходимой концентрации инновационно активной массы субъектов бизнеса, способных вести за собой остальные традиционно более пассивные и консервативные с точки зрения инновационных разработок компании, всегда являлась ключевой для всех национальных экономик, включая, прежде всего, российскую. В этом смысле жесткая регламентация условий доступа частного бизнеса к эксплуатации государственной собственности в части параметров ее инновационного развития, способна дать достаточно реальный толчок решению этой проблемы.

Обозначив направления ГЧП и раскрыв их содержание, государству следует одновременно с этим сосредоточиться на реализации комплекса мотивационных механизмов, позволяющих повысить заинтересованность бизнеса к партнерству в рамках развития инфраструктуры в новом и, строго говоря, гораздо более жестком, чем в настоящее время формате. В процессе разработки таких механизмов государству следует сконцентрировать свои усилия на решении следующих основных проблем.

Во-первых, реализация инновационных проектов, включая, прежде всего, масштабные комплексные инновационные инициативы, во многом ограничена существующими нормативно-правовыми документами, определяющими технологические основы функционирования инфраструктурных отраслей. Зачастую эти документы носят безусловный, не допускающий отклонений характер, предусматривая четкое соблюдение определенных норм и правил, касающихся практически всех аспектов управления инфраструктурными объектами, включая, прежде всего, системы жизнеобеспечения. В условиях перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу наличие такого рода ограничений способно серьезным образом подорвать долгосрочные перспективы роста всей национальной экономической системы. В этой связи возникает необходимость реализации более взвешенной политики в отношении технологического регулирования процессов развития общественной инфраструктуры, допускающей отклонение от ранее принятых технологических стандартов и определяющей более комфортный для инвесторов режим перехода к новому поколению регламентирующей документации.

Во-вторых, учитывая масштаб объектов публичной инфраструктуры и глубину проблем их функционирования в условиях отечественной экономики, риски инвестирования в эти объекты со стороны частных партнеров существенно возрастают. В случае же необходимости развития инфраструктурных объектов на основе внедрения инновационных разработок, еще больше увеличивающихся требуемые объемы капиталовложений и отодвигающих сроки их возврата, значения рисков становятся критическими, формируя отрицательные сигналы для потенциальных инвесторов. В этой связи особую важность

приобретает задача создания публичным партнером таких условий, которые гарантировали бы инвестору получение определенной нормы прибыли в оговоренные сроки, в том числе через использование адекватных складывающейся ситуации тарифов для конечных потребителей услуг общественной инфраструктуры.

В-третьих, формирование собственником публичной инфраструктуры адекватных требований по отношению к инвестиционным обязательствам частного партнера предопределяет целесообразность создания соответствующей системы бенчмаркинга, регламентирующей четкий порядок определения целевых значений параметров технического и технологического развития объектов ГЧП, выход на которые должен быть обеспечен его эксплуатантом.

Обобщая результаты проведенного исследования можно сделать вывод о том, что реализация приоритетов инновационного развития, закрепленных в комплексе дорожных карт НТИ, предопределяет необходимость поиска новых организационных механизмов активизации инновационных процессов в различных отраслях и сферах деятельности отечественной экономики. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство, возможности которого представляется целесообразным сориентировать на инновационную модернизацию энергетической инфраструктуры. В силу масштабов деятельности этой инфраструктурной отрасли концентрация совместных усилий государства и бизнеса при решении широкого круга проблем их развития на основе внедрения передовых технологических, технических и организационных разработок способна сформировать так необходимую для опережающего инновационного развития отечественной экономики критическую массу инновационно активных предприятий и создать базу тиражируемых инновационных практик.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

Список литературы

1. Садриев А.Р., Маруфи М.Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий// Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 80-88.
2. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
3. Частная инициатива в концессиях: международный опыт и перспективы становления в России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/Initiative-A4-Block_20-04-2015_web++.pdf, свободный. (дата обращения: 02.09.2017).-Загл. с экрана.
4. Мельник А., Лукишина Л. Влияние западных санкций на ситуацию в сфере энергосбережения в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. - 2017. - № 3. - С. 45-52.
5. Мельник А., Ермолаев К. Европейский опыт нормативно-правового регулирования энергосбережения // Проблемы теории и практики управления. - 2015. - № 6. - С. 37-44.
6. Мельник А.Н., Садриев А.Р. Влияние мирового финансового кризиса на развитие отечественной электроэнергетики // Проблемы современной экономики. - 2010. - №1. - С. 21-26.
7. Мельник А.Н., Лукишина Л.В. Методические основы оценки влияния энергетического фактора на результаты деятельности предприятия// Вестник Уральского государственного технического университета УПИ. - 2010. - №2. - С. 68-78.

©А.Р.Садриев,Р.Е. Мансуров, М. Маъруфи, 2017

R&D-ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЯХ**Семкина М.А.**

Студент 4 курса кафедры общей и прикладной экономики
Экономический факультет
НИ Томский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрен опыт российских и зарубежных компаний, занимающихся разработкой собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ посредством создания Research&Development – подразделений. Акцентировано внимание на значимости R&D-центров, выступающих основополагающим фактором развития экономики. В рамках исследования проведен сравнительный анализ ключевых показателей высокотехнологичных компаний: американская «Xerox Corporation» и российская «СИБУР Холдинг».

Ключевые слова: инновационная активность, инвестиции, НИОКР, R&D-центр, венчурный фонд, Кремниевая долина, Томск, Особая экономическая зона технико-внедренческого типа.

R&D-DEPARTMENTS IN LARGE RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES**Semkina M.A.**

Abstract. In the article reviewed the experience of Russian and foreign companies engaged in the development of their own research and development work through the creation of Research & Development - department. Attention is focused on the importance of R&D-departments, which are the fundamental factor development of the economy. In the course of the research was comparative analysis of key indicators of high-tech companies: the American «Xerox Corporation» and the Russian «SIBUR Holding».

Key words: innovation activity, investments, R&D, R&D-department, venture fund, Silicon Valley, Tomsk, Special Economic Zones of Technical Innovation Type.

13 июля 2017 года под управлением холдинга DI-Group, специализирующегося на инвестициях в высокотехнологические стартапы, был создан венчурный фонд размером 33,3 млн. руб. Инвесторами выступили Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании (ООО «ФПИ РВК») и НИ Томский государственный университет, вложив 75% и 25% соответственно. Это первый в России договор инвестиционного товарищества, в котором университет является инвестором. Фонд призван продвигать до момента выхода на рынок университетские стартапы и инновационные проекты региона, которые не связаны с тяжелыми отраслями и длинными проектами [1].

Созданный фонд, безусловно, представляет собой уникальную платформу для реализации инновационных идей. В развитых странах проекты поддерживаются не только университетами, но и бизнесом: государственным и частным. В России, к сожалению, частно-государственное партнерство много лет «пробуксовывает», несмотря на ряд созданных Правительством РФ капиталоемких институтов развития. Отечественный бизнес проявляет низкую инновационную активность, темпы которой за последние 7 лет не превышали 10,5% (Рис.1), а приоритеты инновационной деятельности смещаются от научно-исследовательских разработок к внедрению готовых продуктов, которые зачастую импортируются. В то же время инновационная активность бизнеса – локомотив развития экономики, который в России в общей сложности составляет лишь 1% от ВВП.

Напротив, для Кремниевой долины, прославившейся на весь мир в качестве местности с высокой концентрацией высокотехнологичных компаний в штате Калифорния (США), характерно взаимодействие государства и бизнеса. Этот район стал платформой для

разработок и исследований структур Военно-морских сил США, которые в дальнейшем оказывали непосредственную поддержку не только военным, но и гражданским инновациям. Стоит отметить, что компании играют важную роль не только на «взрослом» этапе создания стартапов, но и на «детском» этапе – посредством участия сотрудников в работе кружков для развития детского научно-технического творчества, где можно свободно обмениваться идеями и опытом. Будучи ребенком, Стив Джобс посещал подобный кружок в Пало-Альто, где познакомился не только с технологическими новинками, но и подружился со Стивом Возняком, совместно с которым были созданы легендарный ПК и компания Apple [3].

Ярким примером демонстрации эффективности ведения компанией активной инновационной деятельности может служить американская корпорация «ХерохCorporation», которая заслуженно является одним из мировых лидеров в области технологий печати и управления документами. Компания в 1970 году открыла научно-исследовательский центр ХерохPARC (PaloAltoResearchCenter) в Кремниевой долине неподалеку от Стэндфордского университета и подальше от главного офиса, чтобы привлекать в компанию молодых изобретателей, предоставляя им полную свободу в процессе создания прорывных технологий. Исследователи R&D-центра в 70-80-ые годы создавали технологии будущего в области компьютерных вычислений и физики, среди которых первый персональный компьютер ХерохALTO с первой в мире компьютерной мышью и графическим интерфейсом, Ethernet, лазерный принтер, корпоративная электронная почта. За весь период существования центра было разработано порядка 2000 изобретений [4]. Корпорация не экономит на инвестициях в инновации, так как справедливо считает, что расходы на НИОКР являются определяющим фактором для поддержания долгосрочной конкурентоспособности компании на быстро развивающемся рынке технологий. Ежегодно Херох тратит на исследования, инженерные расходы, разработку оборудования и программного обеспечения порядка 600 млн. долл. В то время как общий доход в 2016 году составил 10,8 млрд. долл., то есть компания инвестирует в НИОКР около 5,5% от выручки [5]. ХерохPARC является дочерней компанией ХерохCorporation и проводит политику «открытых инноваций», предоставляя R&D-услуги, технологии, интеллектуальную собственность сторонним компаниям-заказчикам, попавшим в рейтинги Fortune 500 и Global 1000, а также стартапам, правительственным агентам и партнерам [6].

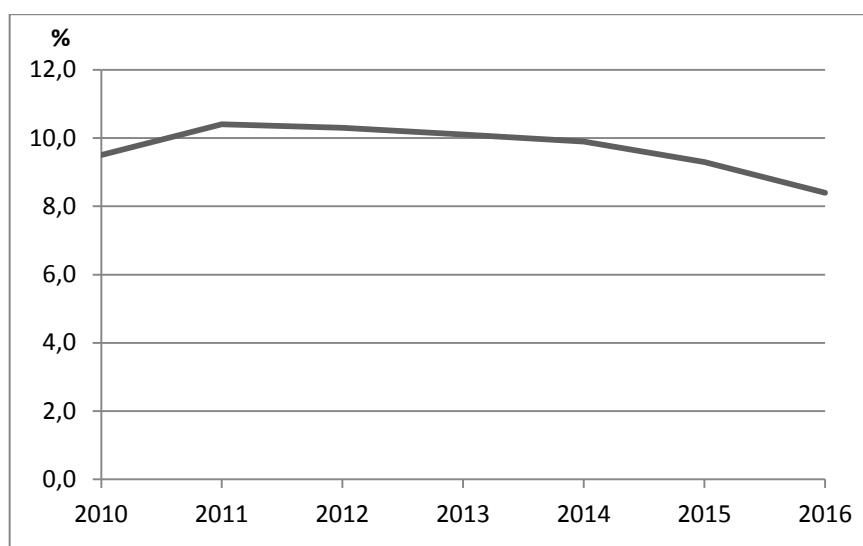


Рис. 1. Инновационная активность организаций в России [2].

Обратимся к российскому опыту построения R&D-подразделений крупных компаний. Сравним описанную выше инновационную модель корпорации Херох с деятельностью российской компании «СИБУР Холдинг» - крупнейшим нефтехимическим холдингом

России, продукция которого экспортируется в восемьдесят стран мира. В 2006 году в качестве первого резидента новой Особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) был основан R&D-центр компании «НИОСТ» в Томске (Научно-Исследовательская Организация СИБУР-Томскнефтехим), специалисты которого занимаются разработками в области нефтехимического синтеза и катализа, проводят аналитические исследования [7]. Выбор места для ОЭЗ ТВТ не случаен, так как в городе сконцентрировано девять высших учебных заведений и 15 научно исследовательских институтов РАН. В 1960-е годы Томск становится «столицей» нефтедобывающего региона, здесь формируется оборонное производство современной военной электроники, благодаря чему развиваются смежные отрасли. По уровню концентрации персонала, вовлеченного в исследования и разработки (каждый третий житель Томска – сотрудник или обучающийся в сфере научно-образовательного комплекса), мы можем сопоставить Томск с Кремниевой долиной.

Основная цель научного центра НИОСТ – обеспечение конкурентоспособности СИБУРа с помощью прогрессивных технологий и технических решений. За первые два года в НИОСТ было вложено 1,5 млрд. руб. Ежегодно Холдинг инвестирует около 600 млн. руб. в собственные НИОКР [8]. Холдинг реализует программу «Магистратура СИБУРа», в которой студентов готовят для работы в научном центре.

Таблица 1. Сравнение основных показателей «ХерохCorporation» и «СИБУР Холдинг»

Компания	Сотрудник и всего (чел.)	Сотрудник и R&D-центра (чел.)	Выручка, 2016 год	Ежегодные инвестиции в R&D	Патенты R&D-центров	Научные проекты (ед.)
«ХерохCorporation»	35 000	175	10,8 млрд. долл.	600 млн. долл.	2000	4000
«СИБУР Холдинг»	28 000	220	412 млрд. руб.	600 млн. руб.	50	н.д.

Источник: составлена автором на основе официальной информации сайтов компаний.

Исходя из данных таблицы, можем сделать вывод, что Херох и СИБУР ежегодно инвестируют в собственные НИОКР 5,5% и 0,15% от выручки, при этом доля занятых в НИОКР составляет 0,5% и 0,79% соответственно. Заметим, что число сотрудников НИОСТа больше, чем в ХерохPARC. Патентный портфель СИБУРа весьма скромный - всего 50 патентов, что подтверждает относительно низкую (на фоне мировых лидеров хайтека) инновационную активность российских компаний, считающихся в нашей стране лидерами в секторе R&D.

Завершая свое исследование, мы проанализировали информацию на официальном сайте Национальной технологической инициативы. Отметим, что по имеющейся информации всего лишь две компании заявляют о наличии собственных НИОКР - «Аэрокон» на рынке AeroNet и RANBERRY на рынке SafeNet. Ни одна представленная на сайте компания не имеет как такового R&D-центра. Безусловно, многие из них специализируются на разработке передовых технологий, однако этого недостаточно: фундаментальная и прикладная наука должна быть тесно связана с производством, именно для этого и необходимы собственные научные центры компаний. Как показывает опыт «ХерохCorporation» и «СИБУР Холдинг», на R&D-центры должны выделяться значительные средства из года в год, исследователям необходимо предоставлять свободу для творчества, а главное – приобщать студентов к НИОКР, обучать их и предоставлять работу. Выполняя эти условия, компания имеет все шансы выйти на мировой рынок, а главное – стать движущим механизмом экономики страны.

Список литературы

1. Фонд посевных инвестиций РВК, Томский госуниверситет и DI-Group создали университетский венчурный фонд [Электронный ресурс] // Государственный фонд фондов Институт развития РФ. – Электрон. дан. – М., 2008. – URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/108828/> (дата обращения: 9.10.2017).
2. Основные показатели инновационной деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 1999. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 12.10.2017).
3. Айзексон У. Стив Джобс / У. Айзексон; пер. с англ. Д.Горяниной [и др.]. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 688 с.
4. PARC Today. Your Partner for Breakthrough Innovation [Electronic resource] // Xerox Corporation. – Electronic date.– 2017.– URL: http://www.parc.com/content/attachments/PARC_TodayBrochure.pdf.
5. 2016 Annual Report // Xerox Corporation. – Electronic date.– 2017.– URL: <https://www.xerox.com/annual-report-2016/pdfs/Xerox-2016-Annual-Report.pdf> (access date: 23.09.2017).
6. Xerox PARC [Electronic resource]. – Electronic date. – 2002. – URL: <https://www.parc.com/> (access date: 23.09.2017).
7. Value integration sustainability [Электронныйресурс] // СИБУР. – Электрон. дан. - URL: <https://www.sibur.ru/upload/pdf/sibur-ar-eng-2016.pdf> (датаобращения: 5.10.2017).
8. Гребенкина Ю. Реинкарнация НИОКР: назад в будущее [Электронный ресурс] // ЭКСПЕРТ ONLINE. – М., 1995. – URL: <http://expert.ru/siberia/2016/42/reinkarnatsiya-niokr-nazad-v-buduschee/> (дата обращения: 5.10.2017).
9. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <http://www.nti2035.ru/>.

© М.А. Семкина, 2017

УДК 339.13

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Сергиенко Е.С.

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммуникаций в бизнесе, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыты вопросы менеджмента при реализации управленческой деятельности в направлении реализации инноваций предприятия. Формирование новой социально-хозяйственной парадигмы, предполагающей систему хозяйствования на более высоком качественном уровне, предопределяет объективную необходимость развития инновационного потенциала отечественных компаний и его реализацию через призму маркетинга.

Ключевые слова: Инновационный процесс, маркетинг, инновационная деятельность, нововведения.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF COMPANY: MARKETING APPROACH

Sergienko E.S.

candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of marketing and communications in business, Federal STATE Autonomous educational institution "southern Federal University", Rostov-on-don, Russian Federation

Abstract. In the article questions of management when implementing management activities in the implementation of the innovation enterprise. The formation of a new socio-economic paradigm, which assumes economic system at a higher quality level, determines the objective necessity of development of innovative potential of domestic companies and its implementation through the prism of marketing.

Key words: process innovation, marketing innovation, innovation.

Актуальность темы статьи продиктована условиями современной экономической реальности, которые формируют требования для предприятий, реализующих свою активность на рынке. Эти требования во многом состоят в реализации обоснованных принципов, моделей и инструментов современного менеджмента, что приводит к необходимости значительных изменений в финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Инновационные процессы тесным образом связаны с производственно-технологической деятельностью, материально-техническим снабжением, функционированием подразделений машиностроительного предприятия и их взаимодействием между собой, сбытом готовой продукции. Все эти области нуждаются в реализации процессов преобразований инновационного характера. Значимость исследуемых инновационных процессов связана с планомерным инновационным развитием, которое выражается в постоянном совершенствовании технологий, в частности, развитие прогрессивного малооперационного и ресурсосберегающего направлений, с учетом возможностей экономии сырья, топлива, материалов и учитывающую необходимость охраны окружающей среды.

Как известно, рыночная цель любого предприятия – устойчивая прибыль в долгосрочной перспективе [6], без реализации инновационных процессов не представляется возможным достижение данной целевой установки. На современном этапе развития наблюдается формирование новой социально-хозяйственной парадигмы, предполагающей систему хозяйствования на более высоком качественном уровне, что предопределяет объективную необходимость формирования инновационного потенциала отечественных компаний. Переход от устоявшихся принципов, моделей и инструментов управления к инновационным, обусловлен потребностью в адаптации к стремительно меняющимся реалиям внешней среды.

Инновационный процесс является сложной совокупностью последовательных и параллельных этапов по получению научного результата и его использованию для достижения социально-экономического результата. А.А. Голубев [2] отмечает, что инновационный процесс начинается с исследования, которое является некоторой активностью по получению нового знания. Данный этап включает два последовательных пункта – фундаментальные исследования и прикладные исследования. Этап разработки – это процесс создания модели будущего объекта производства в виде его научного описания. Этап внедрения представляет собой комплекс действий, направленных на создание условий изготовления продукта и, в общем случае, включает в себя такие последовательные этапы, как строительство, освоение производства, и, непосредственно, производство. Этап использования включает такие элементы, как маркетинг и продажи. По нашему мнению,

маркетинговые принципы должны быть реализованы с самого первого этапа в общей структуре инновационного процесса на каждом этапе жизненного цикла. Через призму маркетинга управленческий алгоритм инновационной деятельности можно представить следующим образом (рисунок 1).



Рис. 1. Управленческий алгоритм инновационной деятельности²

Развитие нововведения в компании необходимо осуществлять с постоянным мониторингом нужд и потребностей потребителей, анализом обратной связи, с целью своевременных трансформаций предмета инноваций, что, в свою очередь, обеспечивает циклический характер инновационных процессов. На рисунке 2 наглядно представлена схема рыночной ориентации инновационного потенциала предприятия.

Процесс внедрения инноваций не оканчивается созданием и выведением продукта на рынок, ибо формирование и реализация инновационного потенциала предполагает непрерывный процесс с обратной связью.

В заключении отметим, в управленческой парадигме в рамках функционирования предприятий выделяются специфичные операции, ресурсы и исполнители, обладающие определенными знаниями и умениями в рамках конкретной области. Современный менеджмент представляет собой определенную форму управленческой активности, выражающуюся в форме отклика на происходящие изменения как во внутренней, так и во внешней среде предприятия. Маркетинговый же подход предполагает первостепенную ориентацию инноваций и реализуемых инновационных процессов на потребности потребителей в условиях современного рынка.

² Составлено автором

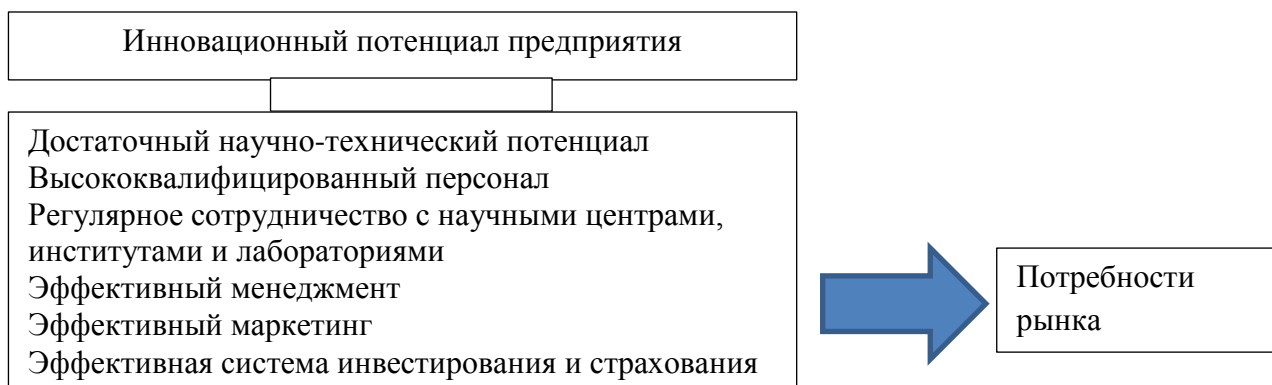


Рис. 2. Рыночная ориентация предприятия, обладающего определенным инновационным потенциалом³

Список литературы

1. Афанасьев А.С. Управление инновационным потенциалом организации // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 33-36. С. 33
2. Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью. — СПб: СПбГУ ИТМО, 2012.—119 с.
3. Гончаров В.Д., Селина М.В. Методология прогнозирования развития продовольственного комплекса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 67-75.
4. Никифорова Л.Е. Управление инновационным развитием организации на основе принципов стратегического менеджмента // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 143-148.
5. Ростсельмаш 2000-2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rostselmash.com/company/about/history/2000-2017/> Дата обращения: 05.04.2017.
6. Сергиенко Е.С., Сапрыкина Н.В., Плохотникова Г.В. Пищевая промышленность региона: кластерный путь развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2). С. 406-410.

УДК 001.38

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Судариков М.Д.

инженер-технолог 1 категории

Акционерное общество «Корпорация «Стратегические пункты управления»

Аннотация. В данной научной работе автором проанализированы основные проблемы реализации инновационных проектов на предприятиях машиностроительной отрасли и проработано решение этих проблем путём создания отдела по инновационному развитию.

³ Составлено автором

Опираясь на это, была проработана деятельность отдела в структуре предприятия, его механизмы, а также основы электронной системы по контролю, мониторингу и учёту реализации инноваций в реальном времени.

Ключевые слова: устойчивое развития, инновационное предпринимательство, инновации, коммерческое развитие, промышленность, национальная экономика.

ANALYSIS OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN ENGINEERING ENTERPRISES

Sudarikov, M. D.

engineer of 1 category

Joint-stock company "Corporation "Strategic control points"

Abstract. In this scientific work the author analyzes the main problems of realization of innovative projects at the enterprises of machine-building industry and developed a solution to these problems by creating a Department for innovative development. Based on this thought over the activities of the Department in the company structure, its mechanisms and basic electronic systems for control, monitoring and accounting the implementation of innovations in real-time.

Key words: sustainable development, innovative entrepreneurship, innovation, commercial development, industry, national economy.

В настоящее время в отечественной высокотехнологичной машиностроительной отрасли существуют некоторые трудности с поиском, разработкой и реализацией инновационных проектов и продукции. Если по военной тематике инновационная продукция позволяет не только соответствовать, но и опережать зарубежные инновации, то по космической и гражданской тематикам в России ощущается чувственное отставание.

Опираясь на аналитические работы некоторых экспертов и учёных касательно развития промышленности России были выявлены следующие проблемы по реализации инновационных проектов на предприятиях машиностроительной отрасли:

1. Слабая мотивация самих предприятий на разработку инновационных проектов.
2. Дисбаланс в соотношении количества и качества рабочих мест в промышленности.
3. Особенность менталитета и склада ума наших соотечественников. Эта проблема была затронута во время пленарной сессии «Технологии – пропуск в завтра [1].

В целях решения вышеуказанных проблем 27 февраля 2017 года в г. Сочи на круглом столе «Диверсификация оборонно-промышленного комплекса и региональное развитие – стратегия перемен» Председатель Правительства РФ Дмитрий Анатольевич Медведев обозначил задачу развития инновационного предпринимательства на предприятиях ОПК [2].

Опираясь на это и в целях повышения количества, качества и эффективности реализации инновационных проектов в рамках предприятий высокотехнологичной машиностроительной отрасли предлагается проработать создание отдела по инновационному развитию в каждом предприятии машиностроительной отрасли.

Целью создания отдела является централизованный контроль и мониторинг реализации инновационных проектов НИР и НИОКР на предприятии.

Основные задачи отдела:

- Проведение аналитических исследований требований рынка по направлениям военной, космической и гражданской тематикам;
- Разработка технических требований по разработке требуемой продукции;
- Проработка поступающих проектов с целью нахождения максимально эффективного пути их реализации;
- Разработка предложений по созданию необходимых условий разработки и реализации требуемых проектов;
- Сопровождение проектов на стадии их разработки и реализации;
- Мониторинг и контроль реализации представленных проектов;

– Работа со сторонними организациями с целью налаживания сотрудничества в разработке/реализации проектов.



Рисунок 1 - Деятельность отдела в структуре предприятия

Механизм деятельности отдела в структуре предприятия показан на рисунке 1. Из схемы видно, что в соответствии с вектором развития России на каждом предприятии необходимо разработать стратегический документ по устойчивому развитию организации, в котором необходимо детально разработать и проработать инновационное и коммерческие направления развития организации. Для этого отдел тактико-стратегического развития совместно с отделом по инновационному развитию проводят аналитические исследования нужд российского и зарубежных рынков на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды. Опираясь на эти исследования, ведётся проработка технических требований необходимых для разработки и реализации продукции по военной, космической и гражданской тематикам. Основываясь на аналитических исследованиях и разработанных технических требований к продукции, разрабатывается документ о стратегии развития предприятия, в котором также прорабатываются возможные влияния внешних и внутренних факторов на деятельность предприятия в зависимости от обстановки в России и в мире. Этот документ включает в себя ключевые показатели и индикаторы, заложенные в стратегии и госпрограммах РФ. В итоговой части документа указывается конкретный вектор развития предприятия на определённый период. Этот документ после утверждения распространяют на предприятии для служебного использования и размещают на внешнем сайте организации с целью привлечения партнёров и инвесторов.

На основе утверждённой стратегии разрабатываются программы по инновационному и коммерческому развитию предприятия, которые включают в себя конкретные этапы и пути их реализации с целью достижения заложенных показателей и индикаторов.

Изучив определения «Инновационная деятельность» [3] и «Коммерческая деятельность» [4] и проанализировав современные требования и условия рыночных отношений в России и мире можно сделать вывод, что инновационное и коммерческое

направления позволят предприятиям машиностроительной отрасли создать новый постоянный источник дохода за счёт развития инновационного предпринимательства, которое будет способствовать устойчивому развитию предприятия. Доходность предприятия будет пропорционально расти за счёт качества и количества разработанных и реализуемых инноваций, поэтому эти два направления выбраны, как самые главные и фундаментальные в деятельности предприятий машиностроительной отрасли.

По этой причине для достижения максимально эффективных результатов выполнения вышеуказанных программ предлагается проработать механизм реализации инновационных проектов на основе деятельности отдела по инновационному развитию (рисунок 2).

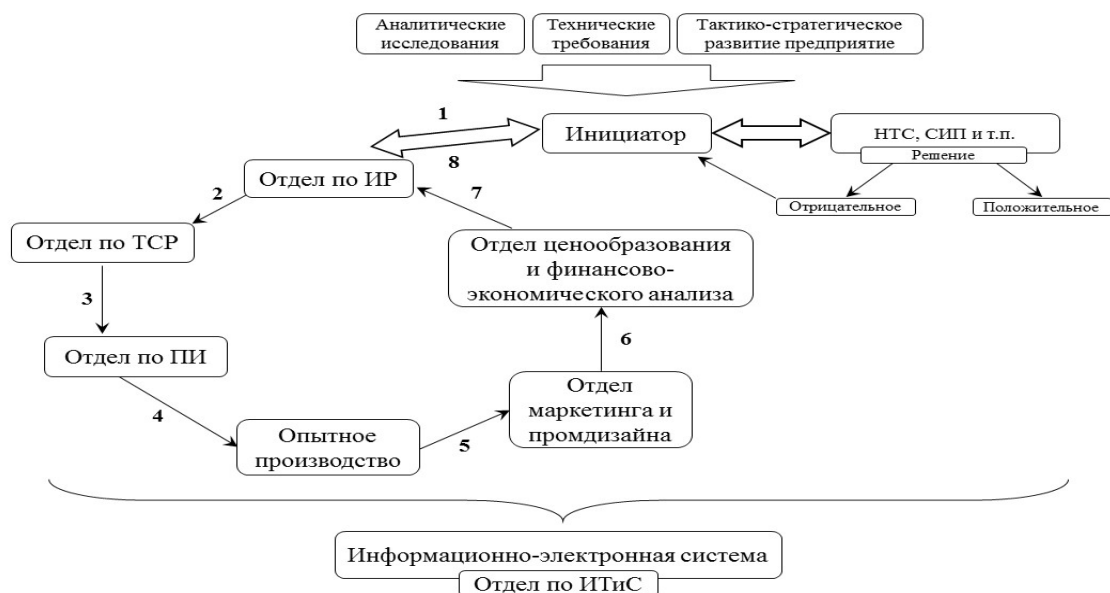


Рисунок 2 – Механизм реализации инновационных проектов

Под инновационными проектами автор понимает предложения по разработке, созданию и коммерческой реализации уникальных, новейших или значительно улучшенных технологий, продукции и услуг, которые являются результатом реализации научно-творческого потенциала и интеллектуальной деятельности человека или группы лиц.

Как видно на схеме, одной из главных составляющих работы механизма является инициатор. Инициатор – это источник инновационных идей и проектов для их разработки и реализации в целях получения максимально эффективного результата. В качестве инициатора могут выступать физические, юридические лица, группа лиц, отдел, а также группа отделов. Из этого следует, что инициаторы могут быть в штате сотрудников предприятия, так и вне его.

Инициатор, опираясь на проработанные технические требования, которые заложены в документе стратегического развития предприятия, а также опираясь на собственные аналитические исследования, разрабатывает предложение по реализации собственного инновационного проекта. Стоит отметить, что также допустимо, если проект будет отличаться от разработанных технических требований, так как суть инновационного и коммерческого развития заключается на принципе «развития без границ», что *обязательно должно быть подчёркнуто в стратегии развития организации.*

Также на схеме представлен **механизм деятельности инновационного отдела**, в котором стоит отметить, что после этапа согласования и проработки проект обратно передаётся в отдел по инновационному развитию, где разрабатывается бизнес-план по реализации предложенного проекта.

После составления бизнес-плана вместе с презентацией проект защищается на Совете по инновационным проектам, Научно-техническом совете и т.п. (далее – Совет).

В случае отрицательного решения проект отдаётся инициатору на доработку, которая осуществляется совместными усилиями инициатора, отдела по инновационному развитию и другим отделом (-ами) в зависимости от характера замечаний. После доработки процесс защиты повторяется заново.

В случае положительного решения проект передаётся отделу по инновационному развитию, который занимается мониторингом, контролем, консультированием и координацией разработки предложенного проекта. По результатам разработки проекта отдел по инновационному развитию совместно с другими отделами организует продвижение и распространение полученной продукции в целях получения прибыли.

Описание ПСИ. Вышеописанный процесс реализуется с помощью разработанной информационно-электронной системы, работающей в рамках предприятия в качестве программы, работающей на известных платформах ОС. Эта система заключается в разработке электронной типовой формы «Предложение по реализации инновационного проекта» (далее – ТФ), которая будет в себя включать следующие вышепредставленные действия с проектом указанных отделов. Данная форма будет являться основой программы «Система инноваций» (далее – ПСИ), разработанной под вышеуказанные функции.

Работа ПСИ делится в 5 разрядов:

1. Разработка и согласование проекта;
2. Защита проектов;
3. Реализация проектов;
4. Продвижение и распространение результата проекта;
5. Электронный архив инноваций.

Механизм работы ПСИ. С помощью ПСИ инициатор заполняет ТФ и отправляет её в отдел по инновационным исследованиям. Далее, по вышеописанному порядку, заполненная ТФ возвращается в отдел по инновационным исследованиям. Опираясь на неё, ведётся разработка бизнес-плана и вместе с ТФ и презентацией проект передаётся на рассмотрение Председателю и членам Совета на рассмотрение. С помощью типовой формы «Решение Совета» каждый отмечает своё решение, а при необходимости свои замечания и дополнения перед защитой. При положительном решении проект переходит в раздел 3, а при отрицательном проект дорабатывается в установленные сроки, защищается и также направляется в раздел 3. *Стоит отметить, что проекты, прошедшие стадии согласования и проработки и под которые разрабатывается бизнес-план, в обязательном порядке дорабатываются в зависимости от решения Совета и передаются на реализацию.* В разделе 3 на основании бизнес-плана с помощью типовой формы «Стадии реализации» процесс реализации максимально детально разбивается на этапы и подэтапы с помощью которых можно отслеживать и при необходимости корректировать реализацию проекта. После завершения этапа реализации проект переходит в раздел 4. Здесь с помощью разработанной типовой формы «Продвижение и распространение результата проекта», а также на основании результатов 3 раздела, прорабатываются детально этапы и подэтапы продвижения продукта на рынок. После снижения спроса на продукт инновация переходит в 5 раздел. В этом разделе с помощью сбора информации и анализа жизненного цикла проекта, инициатором и отделом инновационного развития прорабатываются вопросы целесообразности модернизации продукции и повторной её реализации. Если решение оказывается положительным, то вышеуказанный процесс повторяется заново.

Далее предлагается проработать механизм работы программы «Система инноваций», представленный на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основы работы программы «Система инноваций»



Касательно согласования этапов и подэтапов, то инициатор в зависимости от тематики проекта выбирает с кем необходимо их согласовывать, опираясь на мнение отдела по инновационным исследованиям.

Помимо вышеописанного ПСИ в электронном виде позволяет добавлять и убирать согласующих, а также разрабатывать этапы и подэтапы в качестве отдельных ячеек, которые также возможно будет добавлять и убирать при необходимости, что автоматизирует процесс планирования реализации проекта.

Разработкой и проектированием ячеек на основе краткого технического описания/задания, направляемого также по принципу заявки через ПСИ, занимается отдел по развитию информационных технологий и систем. Также этот отдел обслуживает работоспособность системы, отвечает за её развитие касательно создания интуитивного интерфейса, дизайна, стабильной работы без «зависаний», безопасности от внешних и внутренних угроз, работы в автономном режиме на ручных устройствах с помощью приложений и т.д.

ТФ ПСИ также возможно будет адаптировать и разместить на официальном сайте предприятия, что позволит привлекать инициаторов за пределами организации.

Механизм работы подпрограммы. Для увеличения эффективности реализации проектов с инициатором необходимо заключать соглашения на договорной основе, формы которых также будут находиться в ПСИ в виде подпрограммы «Составление, заключение и исполнение договора» в электронном виде и которые можно будет составлять, редактировать в автоматизированном режиме с помощью ячеек, содержащих в себе нужные условия (рисунок 4).

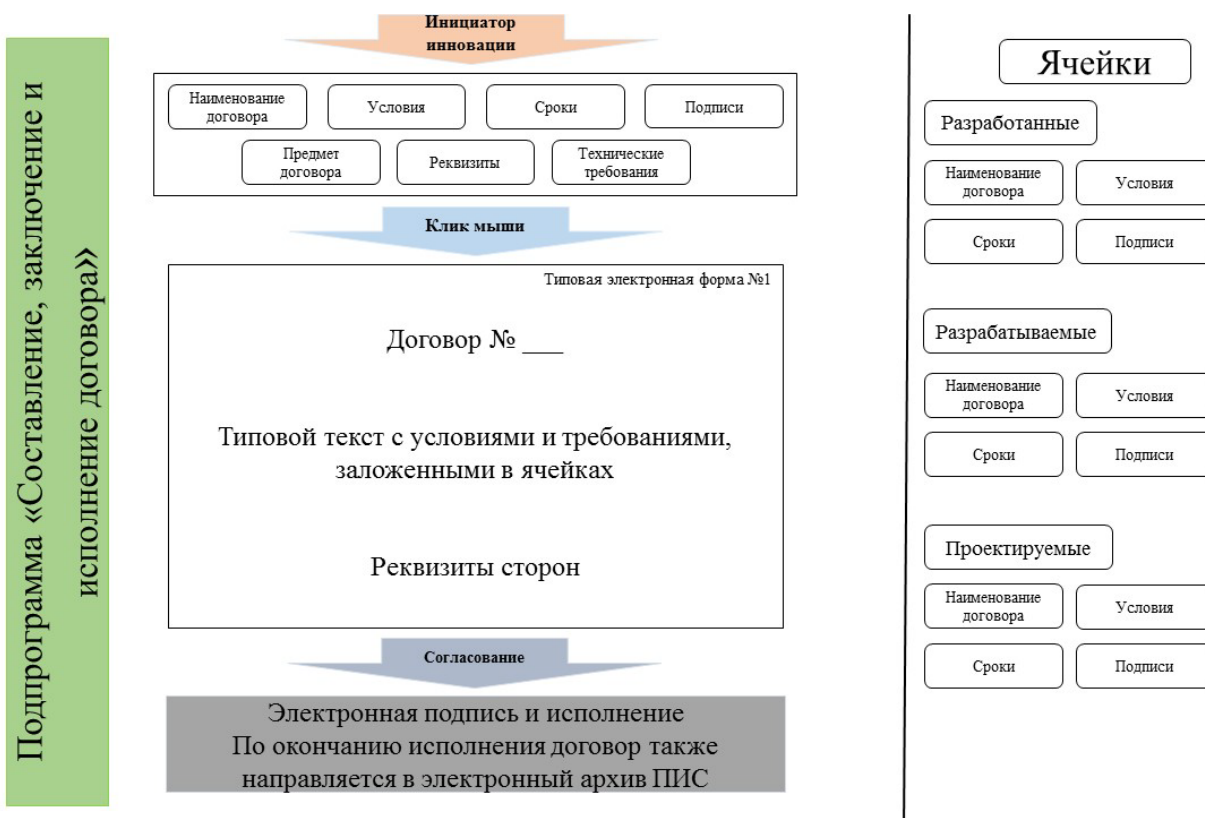


Рисунок 4 – Принцип работы подпрограммы

Универсальность. В данной работе представлены фундаментальные основы работы отдела по инновационному развитию и ПИС в рамках предприятия. В связи с этим каждое предприятие в зависимости от специфики, условий и амбиций сможет адаптировать вышепредставленные механизмы под деятельность своей организации. Например, увеличить/уменьшить количество отделов в цепочке, создать специальный Совет по инновационным разработкам, поменять порядок согласования и проработки проекта и т.п. в целях увеличения качества, оперативности и эффективности реализации своих инновационных проектов. Благодаря ПИС процесс создания инноваций может быть автоматизирован, что позволит в реальном времени контролировать и вносить необходимые корректировки, способствующие максимально эффективной реализации проекта.

Перспективы. С помощью ПСИ станет возможным эффективно контролировать реализацию инноваций не только в рамках предприятия, но также в филиалах, дочерних предприятиях и других организаций с которыми совместно ведётся работа над той или иной инновацией, объединив их под одну базу данных. Контролировать реализацию проектов также возможно станет не только со стационарных ПК, но также с ручных гаджетов, находясь в любой точке земного шара, используя сотовую или спутниковую связь.

При устойчивом развитии инновационной деятельности предприятия появится возможность не только реализации собственных или совместных инновационных проектов, но также и их покупки с целью точечного развития собственных направлений, повышения конкурентоспособности продукции, освоения/закрепления областей рынка, а также продажи с целью получения прибыли.

В качестве заключения стоит отметить, что в данной работе рассмотрены фундаментальные основы работы отдела по инновационному развитию в рамках предприятия машиностроительной отрасли. Деятельность отдела способствует развитию предприятию, основываясь на принципы устойчивого развития, которые заключены в стратегиях и госпрограммах развития России, и станет жизненно необходимым мостом перехода от теоретической мысли интеллектуальной деятельности к практической,

результатом которой станет инновационный продукт. Данный продукт позволит расширить номенклатуру выпускаемой продукции и получить прибыль путём его коммерческой реализации.

Помимо этого, наличие инновационных проектов и продуктов военной, космической и гражданских тематик даст возможность предприятий не ждать заказов от государственных и коммерческих заказчиков, а самим делать взаимовыгодные предложение. Это позволит создать новый уровень сотрудничества между предприятиями машиностроительной отрасли и заказчиками в лице государственных и негосударственных ведомств и компаний, развив на предприятии требуемое Правительством РФ инновационное предпринимательство в рамках предприятий машиностроительной отрасли, реализуя свою продукцию на российских и международных рынках.

Список литературы

1. Историк науки Лорен Грэхем – о русских попытках получить молоко без коровы // Открытая Россия URL: <https://openrussia.org/post/view/15850/> Дата обращения: 04.09.2017 г.
2. ОПК: От исполнения ГОЗ – к инновационному предпринимательству // ООО «Авиапорт» URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2017/03/03/423993.html> Дата обращения: 04.09.2017 г.
3. Инновационная деятельность // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная_деятельность Дата обращения: 16.08.2017 г.;
4. Деятельность коммерческая // Бизнес-Прост.ру URL: <https://biznes-prost.ru/deyatelnost-kommercheskaya.html> Дата обращения: 16.08.2017 г.

УДК 001.895

ТЕХНОПАРК С БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОМ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Теплов С.В.

Генеральный директор
Казенное предприятие города Москвы «Технопарк «Строгино»

Жаворонкова А.О.

Ведущий эксперт по работе с резидентами
Казенное предприятие города Москвы «Технопарк «Строгино»

Аннотация. В статье рассмотрена роль технопарка как инструмента инновационного развития науки и производства. Приведено краткое описание и основные задачи, представлен опыт эффективной работы взаимодействия с компаниями в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: технопарк, бизнес-инкубатор, коворкинг, инфраструктура, инновационная деятельность, эффективность работы.

TECHNOPARK WITH BUSINESS-INCUBATOR - NEW OPPORTUNITIES FOR BUSINESS

Teplov S.V.

Zhavoronkova A.O.

Abstract. The role of the technopark as an instrument of innovative development of science and production is considered in the article. Brief description and main tasks are given as well as experience of effective work with high-tech companies.

Key words: Technopark, business-incubator, coworking, infrastructure, innovation activity, efficiency.

В экономике России степень инновационной активности пока находится на довольно низком уровне. По мнению экспертов, меньше 10 процентов российских высокотехнологичных компаний внедряют новые продукты и услуги. В связи с этим главной задачей является комплексное преобразование инновационной среды, принятие и реализация определенных специальных государственных программ для побуждения деятельности инновационных решений.

Технопарк «СТРОГИНО» - первый Технопарк, созданный Правительством Москвы при участии Минэкономразвития России в 2007 году, объединяющий две площадки с бизнес-инкубаторами для реализации полного непрерывного цикла, что является неотъемлемым условием для становления и развития наукоёмкого бизнеса.

Основной целью деятельности Технопарка является создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства в научно-технической, инновационной и производственной сфере путем создания материально-технической, экономической, информационной и социальной базы для становления, развития, подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных и производственных предприятий, производственного освоения научных знаний и наукоёмких технологий [1].

Технопарк «СТРОГИНО» - это платформа для быстрого старта наукоёмких и высокотехнологичных бизнесов, на которой создан полный цикл поддержки проектов от идеи и до организации производства, со всеми необходимыми инструментами и материально-техническими средствами, услугами и сервисами, необходимыми для устойчивой и динамичной работы компании.

Инфраструктура Технопарка «СТРОГИНО»:

- Коворкинг - предоставление рабочего места, с возможностью презентации проекта экспертам и получения рекомендаций по развитию бизнеса; поиск перспективных идей и содействие в создании стратегии будущей компании для развития и успешного выхода на рынок;

- Бизнес-инкубатор - льготная аренда и возможность для развития начинающих предпринимателей на стадии стартап со всей необходимой консультационной поддержкой для эффективного старта проекта;

- Производственный технопарк - возможность размещения производств и лабораторий; для быстрорастущих компаний, которые нуждаются в расширении производства, складских и офисных площадей;

- Центр 3D прототипирования и радиоэлектроники – возможность быстрого создания прототипа любой сложности для тестирования и демонстрации будущих изделий;

- Центр коллективного пользования – осуществление деятельности резидентов в области информационных технологий;

- Конгресс-холл – проведение профильных мероприятий;

- Бизнес-библиотека – возможность компаниям-резидентам пользоваться научной литературой, не выходя с работы.

Технопарк осуществляет поддержку на всех стадиях жизненного цикла проекта от размещения и до выхода инновационной продукции на внутренний или международный рынок. С одной стороны - материальная поддержка, в виде предоставления льготной арендной платы, доступа к офисному оборудованию и консультационным услугам, но также участвует в решении определяющих вопросов, стоящих перед бизнесом на начальной стадии, например, таких как: определения маркетинговой стратегии, позиционирование, поиск партнеров и инвесторов. Когда проект обращается на размещение в бизнес-инкубатор или технопарк он сразу же проходит экспертизу - важный механизм отбора и оценки готовности проекта. В этот момент и выявляются проблемы, которые есть либо у проекта, либо у команды и которые необходимо решить. Здесь на помощь приходят специалисты управляющей компании, которые имеют уже и опыт сопровождения проектом и

необходимые связи, которые помогут проекту быстро найти недостающие элементы, чтобы увидеть полноценную картину своего бизнеса. Специалисты управляющей компании могут оказать помощь и в подготовке всей необходимой юридической документации для регистрации предприятия, и помочь с первичным представлением бизнес-модели и финансового плана.

Реальным подтверждением эффективности работы является:

- большое количество ежегодно подаваемых заявок на размещения в бизнес-инкубаторе и технопарке;
- занятость площадей на 99% в бизнес-инкубаторе и технопарке;
- объем привлеченного финансирования резидентами КП «Технопарк «СТРОГИНО»;
- количество созданных рабочих мест;
- объем налоговых отчислений резидентами КП «Технопарк «СТРОГИНО»;
- объем выпускаемой резидентами продукции.

На сегодняшний момент в Технопарке «СТРОГИНО» размещаются 48 компаний: 18 в бизнес-инкубаторе, 24 в технопарке и 6 в сервисной зоне.

На территории технопарка успешно реализовали себя следующие компании:

–ООО “Лингвомания”:

Известный всеми международный образовательный онлайн-сервис для изучения и практики английского языка LinguaLeo, которым пользуются 16 миллионов человек в 249 странах мира. Проект Lingualeo привлек 3,9 миллионов долларов инвестиций в развитие своей платформы, а так же для выхода на международный уровень [2]. Команда венчурного фонда Runa Capital поверила в планы компании и вложила инвестиции;

– ООО “CDNvideo”:

Компания, предлагающая технологии ускоренной доставки онлайн-контента, а также услугу по доставке мобильного контента. CDNvideo обеспечивала трансляции нескольких прямых линий с президентом РФ, «Евровидения», чемпионатов Европы по футболу (в 2012 и 2016 годах), чемпионата мира по футболу и хоккею (в 2014–2016 годах), в последние годы — парадов Победы. В числе клиентов CDNvideo — федеральные телеканалы, интернет-телевидение, медиахолдинги, интернет-магазины, разработчики онлайн-игр и прочие. Российский стартап в начале 2017 года привлек полмиллиарда инвестиций из Китая;

–ООО “БЕБИГ”:

Компания «БЕБИГ» была основана в 2004 году с целью внедрения в российскую медицинскую практику высокотехнологичных и инновационных методов лечения онкологических заболеваний. В марте 2008 года компания получила поддержку РОСНАНО на финансирование проекта по производству отечественных микроисточников с йод-125. На этапе научно-исследовательских работ большую поддержку компании «БЕБИГ» оказал Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В 2014 году компания «БЕБИГ» запустила первый в России завод по выпуску микроисточников на основе йода-125 для низкодозной брахитерапии по лицензии ведущего немецкого производителя медицинских изделий и оборудования для брахитерапии Eckert & Ziegler BEBIG. При участии компании «БЕБИГ» создано 29 кабинетов брахитерапии в российских медицинских центрах, в Армении и Казахстане, пролечено более 8000 пациентов [3];

–ООО “101 ЭксПи”:

Компания 101XP (Сто Один Экс Пи) издает браузерные, мобильные и клиентские онлайн-игры. Международный издатель игровых приложений для крупнейших российских и зарубежных платформ. 10 миллионов игроков в день, 60 миллионов установок. Сотрудничают с лучшими студиями разработки и издаем игры для крупнейших российских и зарубежных платформ, включая ВКонтакте, Facebook, Google Play, Apple iOS, Одноклассники, Игры Mail.ru, Мой Мир, Nasza Klasa. Проекты компании переведены на 13 языков и занимают лидирующие позиции рейтингов России и Европы. Кроме того, успешно развивают собственную игровую платформу 101XP.com.

В своей работе Технопарк постоянно выступает исследователем новых методов и приемов в сфере поддержке инновационных проектов и постоянно пробует и внедряет новые направления деятельности и новые услуги. Он постоянно держит руку на пульсе и следит за теми процессами и изменениями, которые происходят в этой сфере и старается организовать весь процесс выращивания нового бизнеса в соответствии с теми практиками, которые используются в мире.

Таким образом, Технопарк «СТРОГИНО» является центром притяжения для начинающих предпринимателей, которые получают не только возможность самостоятельно вести свой проект, но и получить все необходимые компетенции, необходимые ему на начальном этапе, а также найти единомышленников. Технопарк оказывает всестороннюю поддержку начинающему предпринимателю или команде разработчиков.

Список литературы

1. Постановление Правительства Москвы от 10 апреля 2007 г. №266-ПП «О создании Казенного предприятия города Москвы «Технопарк «Строгино» и обеспечении функционирования технопарка с бизнес-инкубатором
2. Электронный ресурс: www.rb.ru
3. Электронный ресурс: www.bebig.ru

УДК 519.816: 303.832.24

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Тузова С.Ю.

кандидат химических наук, доцент,
начальник отдела научно-технического сопровождения экспертизы,
Фонд информационного обеспечения науки

Баукин О.А.

директор,
Фонд информационного обеспечения науки

Аннотация. В статье представлены результаты опроса независимых экспертов, привлекаемых для проведения экспертизы научно-технических проектов в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», с целью оценки результативности проводимых мероприятий по информационно-аналитическому сопровождению экспертизы и определения направлений дальнейшего совершенствования и развития форм и методов оказания экспертам необходимой поддержки при её проведении.

Ключевые слова: менеджмент инновационной деятельности, научно-технический проект, экспертиза проектов, информационно-аналитическое обеспечение экспертизы, опрос экспертов.

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT TO THE EXAMINATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROJECTS

Tuzova S.Y.

Cand.Sci. (Chem.Sci.), Head of Department of scientific-technical support expertise,
Foundation for Information Support of Science

Abstract. The article presents the results of a survey of independent experts involved for carrying out examination of scientific and technical projects in the framework of the Federal target program "Research and development on priority directions of development of scientific-technological complex of Russia for 2014-2020", to assess the effectiveness of the measures for information and analytical support expertise and identify areas for further improvement and development of forms and methods of providing the experts necessary support during the examination.

Keywords: management of innovation, technological project, project expertise, information and analytical support of examination, survey of experts.

Одним из важнейших аспектов менеджмента инновационной деятельности является организация экспертизы научно-технических проектов, направленных на разработку новых, более эффективных продуктов и технологий. Реализация таких проектов часто занимает несколько лет и требует значительных финансовых вложений, что обуславливает высокую значимость экспертизы и особые требования к её качеству. В свою очередь, качество экспертизы в значительной степени зависит от её организационного и информационно-методического сопровождения, необходимыми компонентами которого являются подбор экспертов соответствующей квалификации и специализации, а также стандарты проведения экспертизы, включая технологию её проведения, требования к составу и содержанию анализируемого проекта, критерии оценки проекта и форму экспертного заключения. Вместе с тем, современная динамика развития науки и технологий, резкое ускорение темпов обновления продукции и сокращение инновационного цикла требуют предоставления эксперту дополнительных возможностей для получения актуальной информации о текущем состоянии и современных тенденциях развития науки и техники в предметной области объекта экспертизы [1,2,3]. Решение этой задачи становится всё более актуальным при организации экспертизы научно-технических проектов, отбираемых для финансирования [4,5,6].

Организацию экспертизы проектов в рамках реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» (далее – Программа) осуществляет ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ» (далее – Дирекция НТП). Для обеспечения необходимого качества экспертизы в рамках Программы предусмотрены специальные меры методической и информационно-аналитической поддержки независимых экспертов, привлекаемых как на стадии конкурсного отбора проектов, так и в процессе их последующей реализации. К числу таких мер, в частности, относится предоставление экспертам специальных программных сервисов и информационно-аналитических материалов, предоставляющих эксперту дополнительные возможности для оценки проектов согласно заданным критериям и подготовки экспертных заключений, позволяющих принять управленческие решения по реализации Программы. Анализ результативности проводимых мероприятий по оказанию независимым экспертам необходимой методической и информационно-аналитической поддержки, определение направлений их совершенствования и дальнейшего развития, а также разработка и апробация актуализированных форм и методов оказания такой поддержки являются задачами проекта, выполняемого в настоящее время Фондом информационного обеспечения науки по заданию Дирекции НТП. Для решения этих задач был проведен анализ российского и зарубежного опыта организационно-методического сопровождения экспертизы научно-технических проектов, целью которого было выявление основных подходов, форм и методов информационно-методической поддержки экспертов, привлекаемых для проведения экспертизы.

Для изучения зарубежного опыта организации экспертизы научно-технических проектов были выбраны страны, являющиеся признанными лидерами в области научно-технологического развития и обладающие развитой системой поддержки научных исследований, осуществляемой как государственными, так и негосударственными организациями. К таким странам, прежде всего, относятся США, Германия, Япония, Китай и Южная Корея [5,7,8]; именно эти страны демонстрируют устойчивый рост количества публикаций, патентов и патентных заявок, зарегистрированных в международных базах библиографической и патентной информации, что свидетельствует об эффективности действующих в этих странах систем поддержки и развития науки и инноваций[5]. Для получения сведений об организации экспертизы научно-исследовательских и научно-технологических проектов в странах ближнего зарубежья были выбраны Белоруссия и Казахстан, в которых система поддержки научно-технологического развития в наибольшей степени соответствует российской практике. Анализ российской практики организации экспертизы научно-технических проектов был проведен на примере деятельности российских организаций, осуществляющих конкурсный отбор проектов для финансирования, включая Российскую академию наук (РАН), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ), Фонд содействия инновациям, Фонд «Сколково», Фонд развития промышленности (ФРП), Фонд перспективных исследований (ФПИ), Российский научный фонд (РНФ) и другие организации.

Проведенный анализ показал, что основное внимание при организации экспертизы уделяется подбору экспертов, регламентации экспертных процедур и техническому обеспечению экспертизы с помощью специальных программных средств, предназначенных для удаленного доступа эксперта к материалам объекта экспертизы и формирования экспертного заключения. При этом основным источником информации при подготовке экспертного заключения является содержание проекта, представленного на экспертизу, а основанием для его оценки служат знания и опыт эксперта в соответствующей предметной области и смежных областях. Получение экспертом дополнительной информации, если она необходима для оценки проекта на соответствие заданным критериям, как правило, является заботой самого эксперта, который вправе использовать для этого любые доступные ему источники за исключением тех, которые не допускаются к использованию согласно установленному порядку и регламенту проведения экспертизы.

Основным инструментом методической поддержки проведения экспертизы в большинстве случаев является экспертная анкета, отвечая на вопросы которой эксперт формирует экспертное заключение. Обязательными компонентами экспертной анкеты являются варианты ответов на поставленные вопросы, из которых эксперту предлагается выбрать ответ, соответствующий его мнению о проекте, и обосновать свой выбор. Более подробное описание критериев и показателей оценки проекта обычно представлено в конкурсной документации, содержащей требования к финансируемым проектам, и (или) в специальных методических и инструктивных материалах, которые предоставляются эксперту, привлекаемому для проведения экспертизы.

В отличие от вышеописанной практики, Дирекция НТП не ограничивается указанными способами информационно-методического сопровождения экспертизы проектов в рамках Программы, дополняя её специальными программными сервисами и информационно-аналитическими материалами, позволяющими эксперту получить больше информации об исполнителях и партнерах проекта, а также о современном состоянии и мировых тенденциях развития направления исследований, выполнение которых предусмотрено в рамках проекта.

Информационно-аналитическая система, используемая для проведения экспертизы проектов в рамках Программы (далее – Система экспертиз), представляет собой комплекс интегрированных программных средств и информационных ресурсов, обеспечивающих доступ эксперта к материалам объекта экспертизы и другой необходимой информации. Одним из специальных программных сервисов Системы экспертиз является Система анализа

проектов, предназначенная для выявления в материалах объекта экспертизы заимствований и семантической схожести с другими объектами, такими как ранее опубликованные материалы, отчеты по другим проектам, диссертации, патенты и т.п. Полученная информация позволяет эксперту оценить корректность таких заимствований и сделать обоснованный вывод относительно новизны и оригинальности анализируемого проекта.

Для предоставления эксперту дополнительной информации о мировых трендах развития направления исследований, предусмотренных анализируемым проектом, формируется специальная Справка (далее – Справка по направлению исследований), в которой представлена информация о публикационной и патентной активности по данному направлению в мире и отдельно – в России по годам за последние 10-20 лет, данные о цитировании публикаций, указано количество публикаций и патентов по данной тематике у исполнителя проекта и его партнеров, распределение патентных документов по правовому статусу (действующие и недействующие патенты, заявки на патенты), распределение количества патентных семейств по странам, Топ-10 организаций-лидеров по количеству публикаций в мире и Топ-10 российских организаций-лидеров по количеству публикаций. Источником этой информации являются международные базы данных Web of Science и Orbit, а её графическое представление позволяет проследить динамику публикационной и патентной активности по данному направлению исследований. Всё это даёт эксперту дополнительные возможности для оценки перспектив коммерциализации ожидаемых результатов проекта и формирования своего мнения относительно целесообразности его финансирования.

По каждому из указанных сервисов разработаны руководства пользователя, содержащие информацию о структуре, содержании и возможностях использования каждого сервиса при проведении экспертизы. Предусмотрена также консультационная поддержка со стороны кураторов экспертизы, которые готовы оказать эксперту необходимую помощь в случае возникновения затруднений.

Для оценки результативности реализуемых мер поддержки проведения экспертизы проектов в рамках Программы и определения направлений их дальнейшего совершенствования и развития Фондом информационного обеспечения науки был проведен анкетный опрос независимых экспертов, целью которого стало получение оценочных суждений респондентов относительно проводимых мероприятий выявления их заинтересованности в дополнительных формах и методах информационно-аналитического сопровождения экспертизы.

Количество респондентов, ответивших на вопросы анкеты, составило 217 человек, при этом более половины респондентов (60%) было представлено специалистами с ученой степенью доктора наук, 36% респондентов имели ученую степень кандидата наук, 4% респондентов ученой степени не имели. По наличию опыта экспертной деятельности респонденты распределились следующим образом: 69% респондентов имели опыт проведения научно-технической экспертизы более 5 лет, у 29% респондентов этот опыт составлял от 1 года до 5 лет, и 2% респондентов имели опыт проведения экспертизы менее 1 года.

Респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале результативность предлагаемых форм и методов информационно-аналитического сопровождения экспертизы и указать необходимые направления их совершенствования и развития. Результаты опроса показали, что больше половины респондентов (соответственно, 68% и 56%) высоко оценили предоставляемые им Справки по направлениям исследований и специальные программные сервисы для выявления в анализируемых материалах заимствований и семантической схожести, оценив результативность этих форм поддержки в 4 и 5 баллов; соответственно, 24% и 31% респондентов дали оценку результативности этих форм 3 балла, и 8% и 13% респондентов оценили их результативность в 1 и 2 балла. При этом 16% респондентов указали, что при проведении экспертизы они не используют размещенные в Системе экспертиз специальные программные сервисы и Справки по направлениям исследований,

предпочитая целиком полагаться на собственные знания и опыт или использовать иные сервисы и источники информации.

Отвечая на вопрос о направлениях совершенствования форм и методов информационно-аналитического сопровождения экспертизы, около 50% респондентов указали на необходимость проведения вебинаров и консультационных семинаров, позволяющих детально ознакомиться с предлагаемыми в рамках Программы новыми сервисами и информационными ресурсами; около 30% респондентов указали на необходимость проведения мастер-классов для приобретения практических навыков применения специализированного инструментария при проведении экспертизы; 20% респондентов сочли применяемые в настоящее время формы и методы поддержки проведения экспертизы в рамках Программы вполне достаточными и не требующими проведения дополнительных мероприятий.

Таким образом, результаты проведенного опроса показали востребованность и результативность проводимых в рамках Программы мероприятий по информационно-аналитическому сопровождению экспертизы научно-технических проектов, а также позволили определить основные направления дальнейшего развития форм и методов оказания экспертам необходимой поддержки в освоении новых программных сервисов и информационных ресурсов, позволяющих повысить эффективность их экспертной деятельности.

Список литературы

1. Патентная активность в глобальном пространстве как фактор достижения технологического суверенитета (на примере индустрии наносистем) / А.Н. Петров, В.Г. Зинов, О.А. Черченко // Российские нанотехнологии. – 2016. Том 11. №9–10. С.4-12.
2. Вычислительные модели семантики текстовых источников информации для информационно-аналитического обеспечения научно-технической экспертизы / А. Н. Петров, М. Г. Крейнс, А. А. Афонин // Математическое моделирование. – 2016. Том 28. № 6. С.33-52.
3. Внедрение технологий Big Data в здравоохранение: оценка технологических и коммерческих перспектив / Л.А. Цветкова, О.Г. Черченко // Экономика науки. - 2016. №2. С.59-72.
4. Модернизация методики оценки эффективности федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 гг.» с помощью аппарата оценочных функций / Балюк В.И., Михайлец В.Б., Радиц И.В., Шуртаков К.В. // Инновации. - 2015. № 2 (196). С.42-49.
5. Национальная технологическая инициатива: оценка перспектив технологического лидерства России / Куракова Н.Г., Петров А.Н. // Экономика науки. - 2015. № 2. С. 84-93.
6. Проблемы выбора новых приоритетов научно-технологического развития в условиях ограниченных финансовых ресурсов / Куракова Н.Г., Петров А.Н. // Экономика науки. - 2015. № 4. С. 244-255.
7. Плетнёв К.И., Лазаренко Н.Е. Экспертиза в научно-технической сфере: методология и организация. - М.: Изд. РАГС, 2003. -156 с.
8. Аналитический обзор зарубежной практики организации отбора инноваций на основе результатов научно-технической экспертизы в процессе формирования и реализации государственной политики / Н.А. Дивуева, И.П. Куркина // Инноватика и экспертиза. – 2015. Выпуск 2 (15). С.8-13.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Тукарев П.Ю.

магистрант 1 курса

ФГБОУИ ВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные инструменты инвестиционной политики на производственном предприятии, предложенные автором. Показано значение вопросов, связанных с оформлением финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, в том числе и с контрагентами из США – стандарты GAAP.

Ключевые слова: инвестиции, производственное предприятие, финансирование, финансовый рынок, международные стандарты. Shows the importance of the issues related to presentation of financial statements in accordance with international standards, including with counterparts from USA – GAAP standards.

MODERN INSTRUMENTS OF INVESTMENT POLICY IN THE PRODUCTION FACILITY

Tukarev P.U.

1st year undergraduate

Moscow State University of Humanities and Economics
(Federal State-Founded Educational Institution of Inclusive Higher Education)

Abstract. The article considers the basic modern tools of investment policies at a manufacturing plant proposed by the author

Key words: investment, production company, funding, financial market, international standards.

Проблема привлечения денежных средств стала одной из наиболее острых для российских промышленных предприятий после распада Советского Союза и разрушения централизованной системы финансирования. Несмотря на определенные успехи в замещении источников финансирования, это проблема оставалась до конца не решенной в течении более чем двадцати лет и приобрела особую актуальность после 2014 года в связи с наложением на ряд системообразующих компаний России экономических санкций, предусматривающих ограничения на выдачу кредитов.

В новых экономических реалиях отечественным предприятиям необходимо адаптироваться под требования глобального финансового рынка и диверсифицировать портфель инструментов привлечения инвестиций.

Инвестиционная политика на промышленном предприятии осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, промышленное предприятие является реципиентом денежных средств и потому использует инструменты инвестиционной политики для их привлечения. С другой стороны, промышленные предприятия, особенно крупные, могут на некотором временном интервале оказаться нетто – донорами за счет поступлений больших объемов выручки. Последнее возможно, например, если промышленное предприятие получает разовую выплату за некоторое дорогостоящее оборудование и должно вложить эти деньги в чужие ценные бумаги до следующего заказа.

Кроме того, инвестиции используются всеми типами организаций как инструмент диверсификации рисков. Чаще всего компании инвестируют часть своих средств в ценные

бумаги других компаний, риски которых отрицательно коррелированы с их собственными рисками.

Прежде всего, при выборе инструментов инвестиционной политики промышленное предприятие должно определиться с целями, под которые привлекаются инвестиции, и условиями взаимодействия с инвесторами.

Для быстро растущих предприятий, готовых выплачивать относительно высокие дивиденды при относительно низком уровне риска наиболее перспективным инструментом инвестиционной является привлечение прямых инвестиций посредством продажи акций на мировом фондовом рынке. При этом следует выходить с IPO на рынки тех стран, которые занимают конструктивную позицию в отношении российского бизнеса и заинтересованы в развитии отношений. Прежде всего, это Китай и другие страны БРИКС [1]. Выход таких предприятий на вторичный рынок акций целесообразен преимущественно в случае наличия у его совладельцев консенсуса относительно перспектив развития этого предприятия.

Использование IPO и выхода на вторичные рынки должно сопровождаться изменениями в самой компании, в том числе переходом на стандарты, используемые за рубежом. Первостепенное значение при этом следует уделить вопросам, связанным с оформлением финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, а при работе с контрагентами из США – еще и стандартами GAAP. Требуется также более активное, чем это свойственно для российского бизнеса, использование стандартов качества TQM и ИСО в своей сфере.

Особое внимание при выборе данного инструмента инвестиционной политики следует уделить особенностям процедуры листинга на той бирже, на которой планируется размещение ценных бумаг компании и присвоению инвестиционного рейтинга.

Еще одним инструментом, обеспечивающим эффективность размещение ценных бумаг организации на международном фондовом рынке, является выбор андеррайтера, то есть компании, принимающей на себя риски эмитента за определённую плату, а также использование услуг хедж – фонда [2]. Таким образом, даже в случае успешного размещения акций организации, первоначальные затраты, связанные с выходом на фондовый рынок, будут велики, а потому нуждаются в качественной оценке соразмерности возможностям организации. Поскольку в настоящее время эксперты рекомендуют переориентацию организаций на раннее малоосвоенные рынки, необходимо также решить проблему с привлечением специалистов, владеющих ситуацией по выбранному рынку.

Следует отметить, что если предприятие не преуспеет в размещении ценных бумаг, особенно на стадии IPO, оно понесет значительные репутационные потери, что существенно снизит эффективность ее инвестиционной политики в будущем.

При выборе инструмента инвестиционной политики следует учитывать масштабы и сроки инвестирования. В зависимости от этих параметров все инвестиции условно делятся на следующие:

- реальные инвестиции, то есть инвестиции, осуществляемые с целью получения контроля над данной организацией
- портфельные инвестиции, то есть инвестиции, осуществляемые либо для диверсификации портфеля, либо с целью получения дохода в другой организации.

Некоторые эксперты [3] выделяют также интеллектуальные инвестиции, связанные с интеллектуальной собственностью.

Последнее особенно актуально для российских промышленных предприятий, так как значительная часть их интеллектуальной собственности не была надлежащим образом оформлена после распада СССР [4], а та, на которую выданы охранные документы в России, либо не была надлежащим образом зарегистрирована за рубежом, либо не была в полной мере коммерциализирована. Подобная ситуация дает возможность иностранным партнёрам оказывать давление на отечественные организации в случае возникновения патентных споров по совместным и (или) конкурирующим проектам.

Выбор инструмента инвестиционной политики в значительной мере зависит от целей самой организации.

При агрессивной инвестиционной политике предприятиям следует более активно использовать прямые инвестиции, приобретать дочерние структуры конкурентов и бизнес – партнеров. Следует отметить, что для многих предприятий российской промышленности вопрос с обеспечением экономической безопасности все еще не решен по причине зависимости от поставщиков и посредников. Правильный подбор структуры инвестиционного портфеля мог бы решить эту задачу и обеспечить повышение эффективности основного бизнеса отечественных промышленных предприятий.

При консервативной инвестиционной политике следует ориентироваться на инструменты, минимизирующие риск. Это могут быть государственные ценные бумаги, ценные бумаги крупных зарубежных предприятий, облигации и иные ликвидные обязательства, а также инвестирование в другие компании за счет кредитования их товаров. В качестве инструментов привлечения инвестиций в собственный бизнес при невозможности привлечь кредиты, консервативная инвестиционная политика предполагает использование привилегированных акций и деривативов.

Следует подчеркнуть, что потенциал деривативов, даже широко распространённых на отечественном финансовом рынке, например, фьючерсов, не в полной мере используется отечественными предприятиями, отчасти по причине нежелания руководства менять привычную инвестиционную политику, отчасти по причине отсутствия в компаниях специалистов надлежащего уровня. Кроме того, недостаточно используется валюта как инструмент инвестиционной политики и снижения валютных и кредитных рисков, что показал кризис 2014 – 2015 гг.

Таким образом, в России существуют необходимые инструменты для повышения эффективности инвестиционной политики промышленного предприятия, однако существующие на настоящее время инвестиционные портфели могут быть улучшены за счет их диверсификации и наполнение нестандартными и комбинированными инструментами.

Список литературы

1. Лаврентьева Л.В., Курьев А.И., Хаймес Б., Мельникова А.С. Проблемы и перспективы развития инвестиционной деятельности Российской Федерации в условиях экономических санкций // Наукоедение. – 2016. – Т.8. - №6.
2. Закирова Э.Р., Ростовцев К.В., Бойтуш О.А. Инвестиционная политика промышленных предприятий: формирование и анализ // Вестник АГТУ. – 2016. - №3. – С. 14-25
3. Дикуль Л.О. Венчурная инвестиционная деятельность как объект государственного регулирования Economics: Yesterday, TodayandTomorrow - .2017, - Vol. 7, - Is. 3A. - С. 162 – 175
4. Складорова Ю.М., Складоров И.Ю., Латышева Л.А. Инвестиции – Ростов – на – Дону: Феникс. – 2015.

© П.Ю. Тукарев, 2017

**УПРАВЛЕНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ****Цветкова В.Е.**к.п.н., доцент кафедры «Управление организацией»
Московский Государственный Областной Университет**Цветков В.Е.**соискатель кафедры «Управление организацией»
Московский Государственный Областной Университет

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления стратегического развития атомной отрасли. Отмечены основные причины, влияющие на долгосрочное развитие атомной энергетики, обусловленные стратегическими, экономическими и экологическими преимуществами. Высокий уровень инновационной составляющей влияет на перспективы «мирного атома» и ядерных технологий для обороноспособности России.

Ключевые слова: инновационное развитие, атомная энергетика, стратегии развития.

**MANAGEMENT OF NUCLEAR POWER AS A STRATEGIC DIRECTION OF
DEVELOPMENT****Tsvetkova V.E.****Tsvetkov V.E.**

Abstract. The article describes the main direction development of nuclear industry. The principal factors influencing long-term development of nuclear energy due to strategic, economic and environmental benefits. High innovation component will affect the future of the “peaceful atom” and nuclear technology to Russia’s defense capability.

Key words: innovative development, nuclear energetic, development strategy.

Сегодня атомная индустрия – сфера стратегических интересов России. Успехи в ее развитии определяют статус государства как державы, способной обеспечить энергетическую безопасность, а также надежно защитить себя в военном отношении.

Для того чтобы занять передовые позиции в мире, предприятия должны постоянно совершенствовать имеющиеся технологии и создавать или выборочно заимствовать научные разработки в области науки и техники.

В осуществляемой Федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» и ее подпрограмме «Безопасность и развитие атомной энергетики и ядерно-топливного цикла» поставлены задачи обеспечения безопасного и рентабельного функционирования ядерно-энергетического комплекса и создания усовершенствованных АЭС для строительства в следующих десятилетиях.

Необходимость развития ядерной технологии и атомной энергетики для России обусловлена её интересами.

Во-первых, ядерные технологии являются основой обороноспособности России. При этом необходимо разграничить научно-исследовательские работы, направленные на развитие атомного оружия, поддержание безопасности и развитие атомной энергетики, ибо обеспечивать их необходимый уровень за счет федерального бюджета в условиях рыночной экономики проблематично.

Во-вторых, атомная энергетика переносит центр тяжести в энергетическом производстве с топливодобывающих отраслей и транспорта топлива на современные наукоёмкие ядерные и сопутствующие неядерные технологии (развитие современных альтернативных источников электроснабжения), а в экспорте – с топливного сырья на продукцию этих технологий, что может обеспечить мощный импульс социальному и культурному развитию Российской Федерации.

Будущее атомной энергетики России зависит от следующих моментов:

- поддержание безопасного и эффективного функционирования действующих АЭС и их топливной инфраструктуры;

- постепенного замещения действующих АЭС энергоблоками традиционных типов повышенной безопасности (энергоблоки третьего поколения) и осуществления на их основе в последующие годы умеренного роста установленной мощности блоков и увеличение экспортного потенциала;

- овладения в промышленных масштабах ядерной энерготехнологией, отвечающей требованиям крупномасштабной энергетики по экономике, безопасности и топливному балансу, ибо безопасность настоящего поколения реакторов обеспечивается, главным образом, увеличением числа различных систем безопасности и систем ограничения выхода активности, ужесточением требования к оборудованию и персоналу.

Уникальная промышленная система, курируемая Росатомом, отличается высокой наукоемкостью, масштабностью и целостностью. Она охватывает полный комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, строительно-монтажных, пуско-наладочных и производственных работ по проектированию, строительству и эксплуатации АЭС и АСТ, производству на них электро- и тепловой энергии, а также по созданию ЯБП (ЯЗ) и ядерных энергоустановок для средств морского и космического базирования военного и гражданского назначения.

Перспективы атомной энергетики России обусловлены стратегическими, экономическими и экологическими преимуществами.

К стратегическим факторам в пользу развития атомной энергетики относятся:

- во-первых, необходимость диверсификации производства электроэнергии по видам энергоносителей, учитывая отсутствие альтернативы атомной энергетике;

- во-вторых, преимущества использования ядерного топлива: практически неограниченные ресурсы ядерного топлива на перспективу с учетом возможностей замыкания топливного цикла, а также использование высокообогащенных урана и плутония, снятых с вооружения.

К экономическим факторам в пользу развития атомной энергетики относятся:

- обеспечение надежности энергоснабжения ЕЭС России;

- конкурентоспособность АЭС по сравнению с ТЭС в Европейской части России и на Дальнем Востоке, а также в удаленных и изолированных районах;

- увеличение экспорта электроэнергии за счет АЭС.

К экологическим преимуществам атомной энергетики относится, прежде всего, отсутствие у АЭС выбросов продуктов сгорания, включая парниковые газы с учетом международных требований по ограничению их эмиссий.

Таким образом, ориентация на новую энергетическую политику предполагает следующий минимальный и максимальный вариант роста атомной энергетики до 2020-2030 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1. Варианты роста атомной энергетики

<i>Показатели</i>	<i>Минимальный вариант</i>	<i>Максимальный вариант</i>
КИУМ	До 75-80%	До 80-85%
Продление назначенного срока службы действующих атомных энергоблоков, лет	До 40, что даст до 2020 г. дополнительно более 950 млрд. кВт-ч электроэнергии	До 40-50, что позволит выработать дополнительно более 2700 млрд. кВт-ч электроэнергии
Вывод до 2020 г. 7ГВт атомных энергоблоков	Билибинская АЭС- 1-4 бл.; Кольская АЭС-1,2 бл.; Ленинградская АЭС-1-3 бл.; Нововоронежская АЭС- 3-4 бл.	Билибинская АЭС- 1-4 бл.; Кольская АЭС-1,2 бл.; Ленинградская АЭС-1-3 бл.; Нововоронежская АЭС- 3-4 бл.

Доведение мощности АЭС, ГВт		
В 2020 г.	До 35 с выработкой -235 млрд.кВт-ч.	До 50 с энерговыработкой - 300 млрд.кВт-ч.
Основные задачи		
	Продление назначенного срока службы ядерных энергоблоков на 10 лет и строительство новых АЭС с целью умеренного замещения газа и нефти в электроэнергетике.	Продление назначенного срока службы ядерных энергоблоков на 15-20 лет и строительство новых АЭС с целью умеренного замещения газа и нефти в электроэнергетике.

Первая инновационная программа развития была принята в 2010 году, одновременно с принятием Правительством России программ инновационного развития государственных корпораций и компаний. Это совпало с переходом Росатома от министерской структуры к корпоративной компании, основанной на дивизиональном принципе. И первая инновационная программа Росатома имела две цели: первая - как развивать те или иные дивизионы госкорпорации, а вторая — как участвовать в построении инновационной экономики страны.

В первой программе было четыре основных показателя эффективности, характеризующих инновационную деятельность Росатома. Первый — это объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (4,5% финансирования НИОКР от объемов выручки госкорпорации). Вторым — выручка в расчете на одного сотрудника для научно-исследовательских институтов атомной отрасли (1,4 миллиона рублей на человека). Третий показатель — патентование за рубежом (в рамках госкорпорации в 2015г. вышли на 160 патентов в год). И, четвертый показатель - привлечение к выполнению работ предприятий, внешних по отношению к контуру госкорпорации, в том числе вузовской науки.

Новая версия программы инновационного развития Росатома, условно названная ПИР 2.0, была утверждена наблюдательным советом госкорпорации летом 2016 г. Она построена по проектному принципу и содержит 75 проектов, с общим объемом финансирования в 150 миллиардов рублей на три года. Источники этих средств разные для разных сегментов инновационной программы. Структура ПИР 2.0 состоит из четырех частей — это существующие и новые технологии для энергетики, неэнергетические и инфраструктурные проекты. Но в новую программу были заложены также и новые виды деятельности, связанные с диверсификацией работы Росатома (например, в области нетрадиционных источников энергии). В новой программе при участии Минэкономразвития была разработана семь новых показателей эффективности: удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции Росатома, количество объектов интеллектуальной собственности, темпы роста производительности труда, процент объема работ, выполненных вузами, портфель зарубежных заказов, снижение потребления энергии и количество отклонений по безопасности [1].

В мире уже давно пришли к мнению, что развитие атомной энергетики связано с решением двух основных задач. Это снижение затрат на искусственные системы безопасности, удорожающие строительство новых АЭС с увеличением уровня безопасности самой станции. Второе — это замыкание ядерного топливного цикла, которое возможно также с использованием быстрых реакторов. Это эффективный инструмент и для наработки нового ядерного горючего, и утилизации высокоактивных радионуклидов.

«Сейчас начинает формироваться очень интересное направление — двухкомпонентная система атомной энергетики, в которой вместе с реакторами ВВЭР будут использоваться БН, которые будут работать в связке с водо-водяными энергетическими реакторами ВВЭР, решать сырьевые и экологические проблемы атомной энергетики. Это направление, скорее

всего, будет мейнстримом в ближайшее десятилетие» - отметил в своем интервью д.т.н. В.А. Першуков [1].

Россия становится местом, которое научная общественность признает в качестве центра притяжения как с точки зрения наличия компетенций, технологий, так и инновационной и инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Источник: РИА Новости Интервью с В.А. Першуковым.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – (Научная мысль).

© В.Е. Цветкова, 2017

© В.Е. Цветков, 2017

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ИННОВАЦИИ

Чернышева Т. К.

Студент ФГОБУВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

группы ГМУ2-1

Научный руководитель:

Тронин Сергей Александрович

к.э.н., доцент Департамента корпоративных
финансов и корпоративного управления

Аннотация. В статье описывается значимость инвестирования в инновации в современных российских условиях. Приводится сравнительный анализ подходов к развитию инновационной деятельности на примере Японии, Китая и США. Даются некоторые рекомендации по развитию собственной национальной инновационной системы.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инновационная политика, механизмы стимулирования, Япония, США, Китай.

TO THE QUESTION OF THE FOREIGN EXPERIENCE OF THE IMPACT OF INVESTMENT IN INNOVATION

Chernysheva T. K.

Student of Financial University under
the Government of the Russian Federation

SMM 2-1

Scientific director: Tronin S. A.

PhD in Economics, Department of corporative finance
and corporate governance

Abstract. The article describes the importance of investing in innovation in modern Russian conditions. A comparative analysis of the approaches to the development of innovative activity is given on the example of Japan, China and the United States. Some recommendations on the development of own national innovation system are given.

Key words: investment, innovation, innovation policy, incentive mechanisms, Japan, USA, China.

В современном обществе решающую роль во всех сферах жизнедеятельности стали играть информация и знания, а также возрастает необходимость создания высокоэффективной экономики, которая в первую очередь предполагает повышенное внимание к инновационным процессам со стороны органов власти на всех уровнях. Федеральные органы власти осуществляют внедрение инноваций посредством государственной инновационной политики определяемой как институциональная и процессуальная деятельность государственных органов по разработке и внедрению во все сферы общественной жизни достижений науки и технологий с целью удовлетворения рыночных и (или) общественных потребностей и получения положительного социально-экономического эффекта. На основании международных стандартов инновацию можно охарактеризовать как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Переход к инновационному пути развития весьма важен для улучшения российской экономики. Наличие не только инновационного потенциала, но и условий для его воплощения на практике определяет эффективность экономической системы любой страны.

Необходимой предпосылкой для развития экономики и выстраивания национальной инновационной системы в России является высокая инвестиционная активность. Бюджетные и внебюджетные средства являются важнейшими, основными источниками финансирования инновационной деятельности. Финансирование за счет бюджетных средств осуществляется в соответствии с инновационной политикой государства, её целями и задачами. Субъекты инновационной деятельности вправе самостоятельно привлекать внебюджетные средства для финансирования проектов. Государство параллельно с частными инвесторами осуществляет финансирование инновационной деятельности во многих развитых странах. В то время как в нашей стране в большинстве случаев в качестве инвестора выступает государство в лице своих органов.

Реализация стратегии социально-экономического развития страны лежит в основе инновационной политики. Но в то же время одной из ключевых целей является оживление инвестиционной деятельности, включающее в себя подъем общего уровня экономических показателей страны и повышение эффективности общественного производства. В наши дни существуют определенные направления регулирования инвестиционной деятельности федеральными органами. Среди них можно выделить:

1. Совершенствование системы налогообложения,
2. Гарантии правовой защиты инвесторов,
3. Разработку инвестиционных проектов и оказание им финансовой поддержки,
4. Формирование федеральной инвестиционной политики и другие.

Нельзя не отметить, что за последнее десятилетие в Российской Федерации существенно расширилась сфера инноваций. Это проявляется в том, что она начала охватывать не только области научных разработок и новых технологий, но и системы управления финансами, бизнесом и обществом в целом. Данное расширение значительно усилило влияние инноваций на общую конкурентоспособность страны, включающую конкурентоспособность человеческих ресурсов, бизнеса и власти. Создание национальной инновационной системы является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики нашей страны. Федеральные органы власти в инновационной системе осуществляют следующие задачи:

1. Разрабатывают и внедряют конкретные мероприятия, направленные на поддержку, регулирование и стимулирование инновационной деятельности,
2. Формируют благоприятную среду для внедрения инноваций,
3. Обеспечивают взаимодействие между национальной инновационной системой и международным уровнем инноваций.

Наша страна предпринимает попытки переориентировать экономику на конкурентоспособную модель развития. Это процесс подразумевает повышение

конкурентоспособности российских продуктов на международном рынке, а также улучшение и стабилизацию показателей уровня экспорта и импорта. В связи с этим надлежащее развитие сферы инноваций стало одной из приоритетных задач государства. Ведущие страны мира относят развитие инновационных процессов к первоочередным задачам и поэтому оказывают колоссальную финансовую поддержку в данной сфере. Инвестиции в инновации имеют характерные, только им присущие особенности, такие как:

1. Учет волнового характера инновационного процесса, приводящего к тому, что в одних отраслях экономики ожидаемо возникают инвестиционные паузы, а в других – локализуется повышенный спрос на инновации и интенсивное обновление продукции и услуг,
2. Цель данных инвестиций - стабильный доход в будущем, а также длительный временной период вложения средств. Поэтому эти инвестиции редко сталкиваются со спекуляцией,
3. Требование достоверной информации как об объекте вложения, так и о перспективах изменения его различных параметров в зависимости от динамики внутренних и внешних факторов.

Проанализировать инновационную активность любой страны мира можно с помощью различных показателей. Индекс инноваций (The Global Innovation Index) содержит подробные показатели эффективности инновационных процессов экономик 127 стран по всему миру. Анализ происходит на основании 81 показателя и охватывает широкое понятие инвестиций, в том числе политическую среду, образование, инфраструктуру и сложность ведения бизнеса. В данном рейтинге Российская Федерация занимает 45ое место. Это говорит о том, что в настоящее время в России на науку тратится гораздо меньше средств и должного внимания, чем в странах, идущих по пути экономики знаний. При этом научно-технический и интеллектуальный капитал в России распределен по территориальному (межрегиональному) и ведомственному (межотраслевому) принципу, что накладывает некоторые ограничения на свободное обращение интеллектуальной собственности, создание партнерств и в целом эффективную коммерциализацию.

В настоящее время выделяют два основных подхода к стимулированию инновационной активности: первый включает в себя усиленное вмешательство государства в экономику, осуществляемое в виде государственных субсидий, льгот (Франция, Япония, Китай и другие развитые страны), а во втором подходе используются преимущественно косвенные методы регулирования (США и др.). Сущность приведенных подходов наиболее наглядно можно понять в ходе анализа государственной политики и инновационной системы в целом Японии и Китая, с одной стороны, и США - с другой.

Если рассматривать инновационную политику в Японии, то в рамках неё осуществляется долгосрочная программа научно-технического развития, происходит стимулирование прикладных исследований и импорта лицензий за рубежом. К основным инструментам стимулирования инновационной политики, применяемым в Японии, можно отнести:

1. Финансовую поддержку ведущих отраслей промышленности путем привлечения субсидий и кредитов, выдаваемых государственными финансовыми организациями через Японский банк развития и Японский экспертно-импортный банк,
2. Для импортирования еще не применяемых в промышленности оборудования и технологий происходит распределение иностранной валюты в приоритетные отрасли,
3. Поощрение импорта новейших иностранных технологий и техническое взаимодействие японских производителей с иностранными компаниями,
4. Уникальную систему административного государственного контроля за конкуренцией, которая свойственна только Японии. В рамках неё государство имеет право регулировать уровень риска, связанного с конкуренцией, путём организации слияний, регулирования объемов производства и капитальных вложений.

Развитие Японии в разных сферах происходит быстрыми темпами. Процесс быстрого экономического роста обусловлен также «ростом производительности» японской

инновационной системы. Особенность японской системы управления национальной инновационной системой состоит в наличии развитых горизонтальных связей, что обеспечивает широкое участие всех государственных и частных организаций, заинтересованных в формировании государственной экономической политики путём ее всестороннего обсуждения.

Анализируя национальную инновационную политику Китая, стоит сказать, что в целях стимулирования развития инновационной деятельности была разработана система национальных программ по исследованиям и разработкам. Поддержку фундаментальным исследованиям, проводимым наукоемкими малыми и средними предприятиями, оказывает Национальный инновационный фонд и Национальный научный фонд. Также государство разработало Национальный план развития науки и технологий в средне- и долгосрочной перспективе на 2006-2020 годы, определяющий существующую политику Китая в данной области. Стоит обратить внимание на тот факт, что правительство в рамках данного плана намерено усилить так называемые "независимые" (локальные) инновации. Для реализации стратегии локальных инноваций существуют 3 ключевых направления:

1. Рост вложений в науку. Правительство рассчитывает увеличить удельный вес затрат на исследования и разработки в ВВП до 2,5% к 2020 году (в настоящее время 1,3%). Уже сейчас Китай занимает второе место в мире по расходам на науку (по паритету покупательной способности), опережая Японию и уступая только США.
2. Поддержка в области налогообложения. В результате новой налоговой стратегии сумма необлагаемых налогами расходов на исследования и разработки установлена в размере 150%, что представляет собой чистое субсидирование.
3. Закупка технологий. В рамках новой закупочной политики местная инновационная продукция должна быть в приоритете по цене и объему.

В целях стимулирования инновационной активности в США правительство поощряет создание венчурных фондов и исследовательских центров. Отметим, что по представлению Национального научного фонда США наиболее эффективные венчурные фонды и исследовательские центры могут первые 5 лет полностью или частично финансироваться из федерального бюджета. Что касается самых эффективных и наукоемких исследований, то государство полностью берет на себя финансирование ввиду их сложности, высоких издержек производства, риска и сильной международной конкуренции. Формирование государственной инновационной инфраструктуры является важным элементом прямой поддержки инновационных процессов. Государство вправе создавать сети центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих содействие в развитии инноваций. Государство не только способствует формированию рынка инноваций, но и само выступает его агентом. Выделяют следующие косвенные инструменты поддержки инновационной деятельности в США:

1. Установление экспортных и импортных пошлин,
2. Упрощение разработки стандартов,
3. Совершенствование законодательства в области охраны интеллектуальной собственности,
4. Регулирование в области вложения прямых иностранных инвестиций.

Возвращаясь к российской инновационной системе, стоит отметить, что в настоящее время её характеризуют такие аспекты как:

1. Фрагментарный, точечный характер инновационной инфраструктуры,
2. Разобщенность между элементами национальной инновационной системы,
3. Преимущественный импорт устаревших технологий,
4. Вытеснение отечественных исследований и разработок.

Подводя итог, стоит отметить огромное количество форм и методов стимулирования и финансирования инновационной деятельности, которые успешно реализуются за рубежом и постепенно внедряются в экономику нашей страны. Российским деятелям необходимо не забывать о том, что в рыночной экономике должны преобладать негосударственные

механизмы поддержки инновационных проектов, а этого в настоящее время в нашей стране не наблюдается.

По-нашему мнению, для стимулирования инновационной активности необходимо привлечение широкого круга инвесторов, не относящихся к государственным органам, в частности негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний и частных лиц, в процессы финансирования инновационных разработок. Но это возможно реализовать лишь при полноценной поддержке государства и применении различных форм стимулирования и финансирования инвестиционной деятельности, которые успешно реализуются в зарубежных странах. Такие меры должны привести к росту рынка наукоемких технологий, увеличению отдачи инновационного потенциала, изменению структуры экономики, переходу ее на инновационные рельсы. Реальный путь вхождения в глобальное инновационное пространство – это развитие собственной национальной инновационной системы посредством адаптации зарубежного опыта с учетом национальных особенностей, а также поиск собственной рыночной ниши и развитие международного сотрудничества.

Список литературы

1. Гатияулин Ш.Н. Необходимость интеграции лпх в сельскохозяйственный потребительский кооператив. Аграрная наука. 2013. №3. С. 2-4.
2. Гатияулин Ш.Н. Государственное регулирование деятельности компаний. Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. №3 (9). С. 71-74
3. Кучковская Н.В. Социальное партнерство как национальный приоритет в социально-экономическом развитии россии Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 17. С. 8-14.
4. Кучковская Н.В. Социальная отчетность в стратегии устойчивого развития российского бизнеса Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 18. С. 10-17.
5. Кучковская Н.В. Роль социальных инвестиций в укреплении экономической безопасности россии. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 51-57.
6. Кучковская Н.В. Рынок труда как институт взаимодействия Вестник развития науки и образования. 2014. № 4. С. 133-137.
7. Тронин С.А. Роль контроля финансовых потоков в повышении эффективности инвестиционной деятельности предприятия Современная экономика: проблемы и решения. 2011. № 1 (13). С. 66-73.
8. Тронин С.А. Методы оценки риска на предприятии Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 209-213.
9. Тронин С.А. Развитие риск-менеджмента холдинга в современной экономике россии. Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2014. № 1 (2). С. 167-170.

УДК 339.97(4)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Чхутиашвили Л.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования предпринимательских инновационных структур в современных условиях. Освоение высоких технологий в промышленности и выпуск новой наукоемкой продукции являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста. Интенсивность инновационной деятельности определяет уровень экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: венчурный капитал, высокие технологии, государственная поддержка, инновационная деятельность, инновационное предпринимательство, конкуренция, субсидирование, экономический рост.

FORMATION OF INNOVATIVE BUSINESS STRUCTURES IN MODERN CONDITIONS

Chkhutiashvili L. V.

Associate Professor of Philosophy and Socio-Economic Sciences
Kutafin University (MSAL)
PhD in Economics, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to problems of formation of innovative business structures in modern conditions. The development of high technologies in industry and the production of new science-intensive products are key factors for sustainable economic growth. The intensity of innovative activity determines the level of economic development of the Russian Federation.

Keywords: venture capital, high technology, government support, innovative activity, innovative entrepreneurship, competition, subsidies, economic growth

Одним из основных факторов экономического роста в современных условиях является инновационная деятельность. Освоение высоких технологий в промышленности и выпуск новой наукоемкой продукции являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста. Интенсивность инновационной деятельности определяет уровень экономического развития Российской Федерации.

Принятая в ноябре 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁴ (Концепция 2020) определила основные направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны. В Концепции 2020 заявлено, что переход экономики России на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

Реформировать способ производства путем внедрения изобретений через использование новых технологических возможностей для производства принципиально

⁴Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

новых товаров, благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции призвано инновационное предпринимательство.

Мировой опыт подтверждает, что инновационное предпринимательство в основном присущ субъектам малого предпринимательства, которые, имея финансовую поддержку банков, специализированных фондов и государства, могут более эффективно использовать достижения научно-технического прогресса.

Организация инновационной предпринимательской структуры основана на извлечении дохода в результате создания производства, использования или распространения инновационного продукта. Инновационным продуктом является результат выполнения инновационного проекта, научно-исследовательской и (или) опытно-конструкторской разработки, при этом обладает следующими свойствами: является реализацией (внедрением) объекта интеллектуальной собственности, имеет государственные охраняемые документы (патенты, свидетельства), разработка продукта повышает отечественный научно-технический и технологический уровень

Техническое совершенство продуктов является одним из факторов конкурентоспособности и определяется степенью использования в выпускаемой продукции передовых научно-технических решений – результатов интеллектуальной деятельности. Конкуренция между участниками инновационного предпринимательства начинается на стадии исследования и опытно-конструкторских разработок нового продукта или созданием новой технологии его изготовления.

Традиционный капитал не способен финансировать инновационные предпринимательские структуры, основанные на новых технологиях или рискованные инновационные проекты, поэтому в рамках инновационного предпринимательства широко применяются возможности венчурного бизнеса как одной из форм технологических нововведений. Он способствует ускорению научно-технического прогресса и является важнейшим фактором качественного подъема экономики нашей страны. При венчурном бизнесе возникает взаимный интерес их владельцев и венчурных инвесторов, который определяется вероятностью получения высоких доходов и перспективой развития инновационного бизнеса, разработкой прогрессивных технологий, возникновением новых направлений научно-технического прогресса.

Венчурный капитал потенциально является одним из эффективных источников финансирования инновационной деятельности. Функциональная задача венчурного инвестирования состоит в том, чтобы способствовать росту инновационного бизнеса. Здесь возникает проблема активизации рискованного инвестирования, на пути которого возникают значительные препятствия. Для ее решения необходима, в первую очередь, государственная поддержка инновационного предпринимательства, целью которой является создание благоприятных условий для развития процесса венчурного финансирования инновационной деятельности внутри страны.

Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» для создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность, предусмотрена государственная поддержка инновационной деятельности.

Государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться в таких формах, как предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; предоставление образовательных услуг, информационной и консультационной поддержки, содействия в формировании проектной документации; формирования спроса на инновационную продукцию; финансового обеспечения (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал); реализации целевых программ, подпрограмм и проведения мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации; поддержки экспорта; обеспечения инфраструктуры и др.

Таким образом, переход экономики России на инновационный путь развития предопределяет необходимость увеличения инвестиций в человеческий капитал и создания необходимых условий постоянного повышения квалификации кадров и их переподготовки. Речь идет о необходимости опережающего развития образовательной сферы и повышения качества подготовки профессиональных кадров.

Для активизации предпринимательской инновационной деятельности, на взгляд автора, необходимо

- развивать на региональном уровне механизмы инвестирования сферы научно-технической и инновационной деятельности;
- организовать инновационные и венчурные фонды, основная цель создания которых заключается в финансовом обеспечении инновационных проектов посредством участия в разработке и реализации программ развития инновационной деятельности;
- осуществлять целевое бюджетное финансирование научно-технических исследований инновационных производств; поиск и привлечение частных финансовых средств для оказания финансовой материальной поддержки инновационным предпринимателям;
- страховать инновационные коммерческие и внедренческие риски в страховых компаниях;
- оказывать маркетинговые, консультативные и управленческие услуги представителям инновационного предпринимательства.

Это только часть мероприятий, решение которых должно осуществляться на государственном уровне, что позволит активизировать как фундаментальные исследования, так и повысить их конкурентоспособность прикладных, в частности, с помощью государственных инвестиционных фондов, расширения системы страхования и государственных гарантий, что обеспечит вхождение России в число экономически развитых стран мирового сообщества.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
2. Березуцкая Ю.П., Березуцкая Л.А. Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения // Материалы международной научно-практической конференции, сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / Под ред. Малышкова В.И. – М.: Издательство: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. – С. 73-75.
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. - М., 2002. – 161 с.
4. Чхутиашвили Л.В. Условия обеспечения устойчивого развития Российской Федерации// В книге: IX Международная Кондратьевская конференция «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика». - Доклады и Тезисы участников конференции. - 2014. - С. 400-403.
5. Чхутиашвили Л.В. Траектория инновационного развития современной российской экономики / Л.В. Чхутиашвили // Тезисы XXI Кондратьевских чтений «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?» - М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2013. - С. 422-425. – 1 электрон.опт.диск (CD-ROM).

© Л.В. Чхутиашвили, 2017

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК**

Шагиева А.Х.

к.б.н., доцент, доцент

Валиуллина Д.А.

к.с.-х.н., преподаватель

ФБГОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени
Н.Э.Баумана

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы антикризисного управления предприятиями АПК в условиях инновационного развития сельским хозяйством. Автор обосновывает необходимость создания информационно-консультационных служб на основе опыта европейских стран. Автор показывает важность развития агрострахования как одного из инновационных способов антикризисного управления АПК.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновации, информационно-консультационные службы, агрострахование, инновационный потенциал.

**INNOVATIVE APPROACHES IN CRISIS MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES OF
AGROINDUSTRIAL COMPLEX**

ShagievaA.

ValiullinaD.

ФБГОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени
Н.Э.Баумана

Annotation.The issues of crisis management of agricultural enterprises in conditions of innovative development of agriculture is discussed in this article. The author substantiates the necessity of creation of information and consultancy services based on the experience of European countries. The author shows the importance of the development of agricultural insurance as one of the innovative methods of crisis management AIC.

Keyboards: agriculture, innovation, information and Advisory services, crop insurance, innovative potential.

Наиболее остро стоящей проблемой сферы агропромышленного комплекса (далее АПК) является неустойчивость его развития, сопровождающаяся неплатежеспособностью предприятий, многие из которых становятся банкротами вследствие неспособности адаптироваться к факторам неустойчивости бизнеса.

Как один из способов повышения уровня адаптации к подобным факторам является интеграция бизнеса с научно-образовательной областью. В условиях инновационной экономики основу обеспечения успешности интеграционных процессов в сфере бизнеса и науки составляет управление инвестициями в НИОКР.

Инновационная деятельность сопряжена с привлечением различных ресурсов, в качестве которых выступают как инвестиции, так и затраты времени на НИОКР и техническое освоение производства качественно новой продукции в промышленных масштабах. Основную проблему, по мнению Комова М.С., в данном случае составляет «сложность определения сроков окупаемости инновационных проектов, что в свою очередь порождает невозможность точно определить необходимый объем материальных и иных ресурсов» [1]. Отметим, что управленческому персоналу, а также его способности разрабатывать и реализовывать действенные инновационные решения отводится ключевая роль в преодолении вышеуказанной проблемы.

Важно понять, что уровень инновационного потенциала (достижение поставленных инновационных целей) предприятий АПК влияет на процесс формирования эффективной

системы инновационного управления. Реализация же инновационных целей в рамках крупных проектов является катализатором получения высокой прибыли в контексте долгосрочной перспективы. Как результат происходит упрочнение и повышение конкурентных возможностей на рынке, решаются кризисные проблемы.

Как было замечено в начале статьи, наиболее важным показателем финансового состояния предприятий АПК является их финансовая устойчивость, стабильность ведения финансово-хозяйственной деятельности в течение большого промежутка времени. Не трудно понять, что наличие у того или иного предприятия источников финансирования прямо свидетельствует о его устойчивости. Что касается достижения такого показателя, то устойчивое финансовое положение достигается тогда, «когда собственные оборотные средства вместе с кредитами банка обеспечивают стабильную работу предприятия, и наоборот, если нарушаются производственный цикл, сроки отгрузки, предприятие работает с перерывами, происходит не ритмичное поступление средств, у предприятия возникают финансовые осложнения и оно становится финансово неустойчивым (с последующим переходом в проблемные и банкротные предприятия)» [2].

Инновационные подходы в рамках антикризисного управления предприятиями АПК можно обнаружить в проекте федерального закона «О сельскохозяйственном консультировании», целью которого является создание эффективного экономического механизма функционирования информационно-консультационных служб (ИКС) в Российской Федерации и в конечном итоге решение основных проблем российского агропромышленного комплекса.

В ряде стран Европейского Союза уже существует положительный опыт формирования таких организаций, которые занимаются оказанием консультационных услуг сельскохозяйственным предприятиям. Например, подобные консультационные службы есть в Германии. При этом, по формам финансирования немецкие консультационные службы выступают либо как государственные (полугосударственные), либо как частные (по материалам [3]).

ИКС в Германии образуют единую систему, составные части которой отличаются набором элементов в зависимости от принадлежности к федеральным землям. Консультанты работают как государственные служащие, нагрузка на одного государственного консультанта составляет 100-150 фермерских дворов.

Что касается частных консультационных служб в Германии, то ярким примером их деятельности является консультационное бюро партнеров по консультированию в г. Геттинген, обслуживающие, как правило, крупные сельхозпредприятия.

Финансовая стабильность сельскохозяйственных предприятий также проявляется в страховании аграрных рисков [4]. В настоящее время агрострахование по праву можно считать одним из инновационных средств антикризисного управления предприятиями АПК.

Так, государственное страхование аграрных рисков охватывает следующие объекты страхования:

- посевов сельскохозяйственных культур;
- многолетних насаждений;
- урожая сельскохозяйственных культур;
- сельскохозяйственных животных, домашней птицы, пушных зверей, кроликов, пчел и т.д.

Помимо прочего, под страхование аграрных рисков подпадают:

- страхование жизни и здоровья жителей села;
- страхование зданий, сооружений, силовых, рабочих и других машины, транспортных средств, рыболовецких судов, передаточных устройств, орудий лова, инвентаря, продукции, сырья, материалов и т.д.;
- страхование ответственности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Правовой основой агрострахования в России является Федеральный закон от 05 июля

2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

Стабильность функционирования системы агрострахования зависит от заинтересованности и взаимодействия всех субъектов сельскохозяйственной деятельности: аграриев, правительства и страховых компаний.

Однако принятие вышеуказанного закона не в полной мере сбалансировало интересы всех трех сторон.

Для решения проблемы в сфере страхования аграрных рисков необходимо произвести дифференциацию страховых тарифов внутри субъектов Российской Федерации. Данная мера продиктована тем, что использование единых страховых тарифов может привести к тому, что хозяйства, находящиеся в благоприятных районах, будут вынуждены платить страховой организации значительно большую сумму, чем та, которая получается ими в форме страховой выплаты.

Таким образом, систематические и неожиданные изменения как во внутренних, так и во внешних условиях развития сельского хозяйства показывают важность включения агропромышленной отрасли в процесс антикризисного управления. Механизмам государственного регулирования на базе государственной поддержки и целевых программ должна отводиться ключевая роль в предупреждении кризисных явлений в сельском хозяйстве.

Список литературы

- [1] Комов М. С. Роль инноваций в антикризисном управлении // Молодой ученый. — 2016. — № 19. — С. 458-459.
- [2] Ярошевич М.В. Современные подходы к антикризисному управлению и предупреждению банкротства на предприятиях малого бизнеса // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Том 7, №2 (март - апрель 2015). С. 4.
- [3] Филатов А.И. Система консультационной службы в сельском хозяйстве Германии // Центр обучения кадров информационно-консультационной службы АПК РОССИИ, 2002 [электронный ресурс]. <http://www.ftcntr.ru/Articl/filat001.htm> (дата обращения: 27.02.2011).
- [4] Ефимов, О.Н. Агрострахование. Научно-практические рекомендации / О.Н.Ефимов - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., напечатано в России, 2012, 517 стр; Ефимов О.Н. Становление и развитие общего и сельскохозяйственного страхования в России [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Ефимов О.Н.— Электрон, текстовые данные — Саратов: Вузовское образование, 2014. — 102 с.

УДК 338.12.017

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Каргин Т.Н.
Инженер ДО
ОАО «СТЗ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы ВПК России, связанные с введением экономических санкций в 2014 г. и неэффективностью государственной политики по отношению к ВПК. Отечественный оборонно-промышленный комплекс балансирует на

границы повторения катастрофы начала 90-х годов, если реализуется негативный сценарий, рухнет не только ВПК, но и основанное на нем российское машиностроение.

Ключевые слова: Контракты ГОЗ, НИОКР, экономические санкции, международные отношения.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Kargin T.N.

Abstract. The article discusses the main problems of the defense industry of Russia related economic sanctions in 2014 and not the effectiveness of the state policy towards the military-industrial complex. The domestic defense-industrial complex is teetering on the brink of a repetition of the disaster of the early 90-ies, if the negative scenario, will collapse not only the military, but based on Russian engineering.

Key words: Contracts SDO, R & d, economic sanctions, international relations.

Из-за введенных санкций в связи с украинскими событиями 2014 года Российские оборонные предприятия лишились доступа к материально технической базе ЕС. Европейским компаниям запретили поставлять в Россию продукцию двойного назначения. Отечественная радиоэлектронная промышленность не способна обеспечить предприятия ВПК всеми необходимыми радиотехническими компонентами. До 90% комплектующих российской оборонной промышленности составляют западные электронные компоненты [1]. На внутреннем рынке не всегда имеются аналоги необходимых комплектующих, да и имеющиеся аналоги не всегда должного качества. Использование аналогов и заменителей при производстве военной техники обычно строго прописано в договорах ГОЗ и отражено в чертежах изделий. Предприятия, работающие с ГОЗ не вправе вносить изменения в конструкторскую документацию без согласования с заказчиком. Внесение практически любых изменений в техническую документацию в рамках ГОЗ обычно сказывается на увеличении конечной стоимости готового изделия и увеличении сроков его изготовления [2]. Зачастую из-за отсутствия доступных аналогов и необходимых комплектующих военные предприятия срывают выполнение контрактов ГОЗ. Это в свою очередь влечёт к огромным штрафам и выплате неустойки, что в свою очередь не самым благоприятным образом влияет на судьбу предприятия.

В настоящее время при производстве вооружения и военной техники недостаточно внимания уделяется инновациям. При производстве используются чертежи и наработки 80-х годов. Часть элементной базы уже технически устарела. Пробелы с устаревшими элементами наспех закрывают «сырыми» не отлаженными решениями. Это в свою очередь ведёт к выходу изделия из строя и дальнейшей его доработке [3]. Частично доработка изделия производится за счёт предприятия изготовителя. Заказчику в лице Министерства обороны важно получить полностью отлаженное и готовое к работе изделие. На дополнительные разработки и исследования у предприятия изготовителя зачастую не остаётся выделенных средств. В виду такой сложной ситуации многие перспективные проекты и наработки так и не будут запущены в серию.

Долгое время парк станков и производственного оборудования на оборонных предприятиях России не обновлялся. В связи с потребностью армии в новых видах техники и вооружения встал вопрос о переоснащении оборудования, станков, производственных линий на оборонных предприятиях страны. Оборудование и станки закупались в ЕС в кредит и брались в лизинг. Многие предприятия ВПК до сих пор находятся в крайне нестабильном положении.

В период с 2007 по 2010 год ряд предприятий ВПК с целью получения собственной выгоды размещали на депозитных счетах коммерческих банков ранее полученные авансы за

работы по ГОЗ от МО РФ. Полученные проценты по этим вкладам тратились на собственные нужды и выплату премий [4]. Ещё одной махинацией стало завышение цены ГОЗ контрактов через создание цепочки соисполнителей. Для борьбы с этими явлениями был разработан и принят Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственном оборонном заказе"[5]. Он должен был помочь осуществить контроль целевого использования денежных средств, выделяемых в рамках ГОЗ. После принятия данного закона многие оборонные предприятия и НИИ стали испытывать ряд трудностей. Согласно данному закону, каждому контракту присваивался идентификатор государственного контракта и открывался отдельный счёт в уполномоченном банке, выбранном заказчиком. На каждый новый контракт присваивается свой идентификатор и открывается новый счёт в уполномоченном банке. Эти действия дают большую нагрузку на финансовые службы предприятий. Часто предприятия выполняют различные НИОКР в рамках разных контрактов и с разными заказчиками. Довольно часто возникают ситуации, когда в рамках одного контракта был получен аванс в размере 40% от стоимости контракта, а в рамках другого контракта 80% и каждый платёж получен на свой отдельный счёт. До принятия 275-ФЗ производитель был вправе распоряжаться полученными авансами по своему усмотрению, была возможность "играться авансами" брать часть денег с одной темы ОКР и финансировать другую, а позже после поступления денежных средств возвращать аванс. Так же при мелкосерийном производстве и при небольших объемах заказываемого сырья и комплектующих не все поставщики предприятий заключают договора с банками на банковское сопровождение и получение спец. счетов. Из-за большого документооборота многие поставщики отказываются от сотрудничества. Оборонным предприятиям приходится искать новых поставщиков либо закупать материалы в обход спец. счетов за счёт собственных средств, находящихся на обычных счетах предприятия. В связи с тем, что МО РФ нерасторопно финансирует работы, часто окончательный расчёт за выполненные работы предприятия ждут годами. Фактически деньги предприятия зависают на неопределённый срок, в банке дожидаясь окончательного расчёта по контракту в целом. Только после того как банк получит уведомление от МО РФ о том, что контракт головного исполнителя исполнен, он информирует контрагентов всей цепочки соисполнителей о возможности вывода остатка денежных средств на обычные счета организаций. Всё это ведёт к росту издержек и падению рентабельности контрактов. Возникают риски неплатёжеспособности предприятия. Недостаток оборотного капитала и высокий уровень кредитной нагрузки душил отечественный ВПК. В итоге данный закон лишь усложнил и без того нелёгкую судьбу ВПК России.

Подведя итог можно сказать, что к основным проблемам ВПК относятся:

1. Мизерное финансирование.
2. Утрата высокотехнологичных производств.
3. Отсутствие материально-технической базы.
4. Падение объемов производства.
5. Сужение номенклатуры выпускаемой военной продукции.
6. Неэффективность государственной политики по отношению к ВПК.
7. Старение и выбывание высококвалифицированных кадров.
8. Отсутствие инвестиций на НИОКР.

Список литературы

1. Ученые: в российском вооружении до 90 % западной электроники // Газета.ру, URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2014/10/31/n_6611725.shtml (дата обращения: 31.10.14).
2. Санкции увеличили сроки изготовления российских спутников на 8-10 месяцев [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vz.ru/news/2014/10/1/708351.html> (дата обращения: 01.10.14).

3. Folgeder Sanktionen: Bauteile für Russlands Raumschiff werden knapp // Spiegel, [Электронный ресурс] – URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/weltall/raumfahrt-in-russland-bauteile-wegen-sanktionen-knapp-a-994347.html> (дата обращения: 29.09.14).
4. Оборонно-проверенный комплекс. Генпрокуратура ознакомила военных и Минпромторг с разгромными итогами ревизий в ОПК. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2395137> (дата обращения: 30.01.14).
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе" (ред. от 29.07.2017). © Т.Н. Каргин, 2017

УДК 338.24

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Щербина Т.А.

к.э.н., доцент департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Аннотация. Предметом исследования является процесс импортозамещения в сфере информационных технологий.

Цели. Выявление проблем, сдерживающих процесс импортозамещения в сфере информационных технологий и разработка комплекса мероприятий по их решению.

Результаты. Проанализированы стратегические управленческие решения, характеризующие процесс импортозамещения в сфере информационных технологий. Выявлены причины, сдерживающие процесс реализации экспортоориентированной стратегии в IT-отрасли. Сформулированы мероприятия, направленные на рост результативности реализуемой стратегии импортозамещения в сфере информационных технологий.

Выводы. Повышение конкурентоспособности сферы информационных технологий может обеспечить только экспортоориентированная стратегия, основой которой является создание условий для диверсификации отечественного производства и выхода на мировой рынок. В период экономического спада ключевая роль в реализации импортозамещения принадлежит государственному регулированию.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, информационные технологии, государственное регулирование, аппаратное и программное обеспечение, IT-сфера.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Scherbina T.A.

Abstract: The Subject of research is the process of import substitution in the field of information technology.

Goal. Identification of problems impeding the process of import substitution in the sphere of information technologies and development of complex of measures for their solution.

Results. Analyzed strategic managerial decisions, characterizing the process of import substitution in the field of information technology. Identify the causes hindering the process of implementing export-oriented strategy in the IT industry. Formulated activities to increase effectiveness of implemented strategy of import substitution in the field of information technology.

Conclusions. Increase competitiveness of the sphere of information technologies can only provide export-oriented strategy, which is based on the creation of conditions for diversification of domestic production and the world market. During the economic downturn a key role in the implementation of import substitution belongs to state regulation.

Keywords: import substitution, competitiveness, information technologies, government regulation, hardware and software, IT-sphere.

Отраслевая политика импортозамещения носит сложный комплексный характер, так как ориентирована на создание благоприятной среды для роста отрасли посредством воздействия на все приоритетные направления ее социально-экономического развития:

- технологическое (глобальная модернизация промышленности, новая индустриализация);
- социальное (реструктуризации занятости и потребления);
- экономическое (изменение кредитно-денежной, налоговой политики);
- ресурсообеспеченность (наличие инвестиционных ресурсов и их доступность).

В условиях современных реалий приоритетной целью реализации государственной политики импортозамещения в сфере информационных технологий является развитие собственного производства, направленного на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, покрывающихся за счет импорта. На достижение поставленной цели направлены промышленная, внешнеторговая, бюджетная и налоговая политики.

Мировой опыт доказывает, что реализация только импортозамещающей политики, основным инструментом которой являются протекционистские меры, приводит обычно не к росту конкурентоспособности отечественного производства, а к потере стимулов внедрения инноваций и развитию производства, снижению инвестиционной активности [1, с.518]. Это обусловлено тем, что реализация импортозамещающей политики, как правило, предполагает длительный период времени, в течение которого зарубежный производитель может выйти на рынок с продукцией более совершенной, чем импортозамещающая. Так замена всех зарубежных IT-решений в России может занять от 5 до 10 лет, поскольку отсутствует производство многих комплектующих готового оборудования и программного обеспечения [2, с.138]. За этот период импортозамещение, имитирующее чужие достижения, без структурной внутренней перестройки, ориентации на внешний рынок может стать долговременной альтернативой отсталости отрасли. Таким образом, импортозамещение в IT-отрасли надо рассматривать не как самоцель, а как промежуточный этап на пути к производству не уступающей по параметрам качества и ценовым характеристикам мирового рынка отечественной IT-продукции.

Следует отметить, что Россия вплоть до начала XXI века была ориентирована на обеспечение экономической независимости и не сумела перейти к экспортной экспансии. В современных реалиях импортозамещение в IT-отрасли по-прежнему обусловлено в большей мере не столько стратегическими задачами развития инновационных отраслей, сколько защитой внутреннего рынка от вынужденного сокращения импорта в условиях санкций. Однако можно извлечь выгоды и из этой ситуации, если в условиях изменяющейся внешней среды воспринимать импортозамещение не как самоцель, а как политику, направленную на ускорение развития отрасли в целом. Учитывая мировой опыт, в настоящее время целесообразно говорить о реализации в IT-отрасли не импортозамещающей индустриализации, а об осуществлении импортозамещающей диверсификации, как усеченном варианте запланированной ранее крупномасштабной модернизации производства, сочетающейся с диверсификацией экспорта, основанной на развитии новых бизнесов, конкурентоспособных на мировом рынке. Значимая роль в этом процессе отводится механизмам государственно-частного партнерства, активному использованию всего набора инструментов государственного регулирования. Государство стремится обеспечить законодательную базу по обеспечению структурной перестройки IT-отрасли и улучшению институциональной среды для ведения бизнеса, создать рабочие места и условия для повышения уровня и качества жизни в малых и средних городах, а предприниматели стремятся направить свои усилия на модернизацию и интенсификацию своего производства, на ускорение роста производительности труда. Так на форуме «Интернет-предпринимательство в России» руководители ведущих IT-компаний совместно с

Президентом России обсудили существующие в отрасли проблемы [3]. Итогом этой встречи стали поправки к российскому законодательству, регулирующие ИТ-сферу, а именно:

- поддержка разработчиков программного обеспечения посредством госзакупок;
- создание реестра отечественного программного обеспечения;
- развитие робототехники;
- продление действия льгот по страховым взносам в отношении компаний-разработчиков программного обеспечения;
- разработка перечня информационных технологий, по которым институты развития будут отбирать импортозамещающие проекты;
- разработка проекта изменений в законодательство о мерах административной ответственности чиновников за несанкционированное использование зарубежного программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования;
- обеспечение мониторинга закупок программного обеспечения и оборудования для обнаружения необоснованных покупок;
- введение запрета на закупки иностранного программного обеспечения и др.

Однако, следует отметить, что эти меры разрозненны и не отражают системный подхода к развитию ИТ-отрасли в целом, что не позволяет использовать в полной мере ее совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал. Осуществление отраслевой импортозамещающей диверсификации в сложившихся экономических условиях представляется весьма трудной задачей вследствие сокращения инвестиций в период рецессии, снижения платежеспособного спроса, значительного износа оборудования, затруднения финансирования в условиях санкций, снижения инвестиционной привлекательности России. Результатом при этом должно стать повышение конкурентоспособности отечественных ИТ-продуктов. В настоящее время Министерство промышленности и торговли РФ и Министерство связи и массовых коммуникаций РФ разработали ряд государственных программ и стратегий, направленных на ослабление зависимости ИТ-отрасли от импортных информационных продуктов, на выпуск высокотехнологичной продукции, обеспечение информационной безопасности. Наиболее значимые документы, определяющие долгосрочные отраслевые цели развития это: «Стратегия развития ИТ-отрасли в РФ на 2014-2020 гг. на перспективу до 2025 г.» и Государственная программа РФ «Информационное общество» (2011-2020 годы)» [4]. К работе над этими документами привлекались такие заинтересованные организации, как: ассоциация «Руссофт», Российская венчурная компания (РВК), фонд «Сколково», 1С, «Яндекс» и др. Официальная стратегия развития отрасли информационных технологий представляет целостный взгляд со стороны государственных органов на текущее состояние российской ИТ-сферы. Документ определяет развитие компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения, разработкой аппаратно-программных комплексов, внедрением и тестированием информационных систем, удаленной обработкой и предоставлением информации, в том числе в интернете. Основным конкурентным преимуществом ИТ-отрасли государственная стратегия называет разработку программного обеспечения высокой сложности, которое при тиражировании позволит получить компаниям высокую добавленную стоимость. Приоритет отдается развитию облачных технологий, системам автоматизации бизнеса, Big Data (большим данным), рынку мобильных приложений и интернет - сервисов. Выбор приоритетных направлений обоснован тем, что ожидается существенный рост к 2020г. рынка облачных вычислений, двукратный экономический рост отраслей, активно использующих ИТ-технологии.

В настоящее время факторами, которые мешают ИТ-отрасли реализовать свои конкурентные преимущества, по мнению разработчиков стратегии развития ИТ-отрасли, являются: недостаток квалифицированных кадров; недостаточное количество исследований в области ИТ; историческое отставание; низкий государственный спрос на ИТ-продукты; слабое государственное участие в развитии ИТ-отрасли; невысокий уровень бюджетного финансирования (в зарубежной практике уровень бюджетного финансирования

приближается к 20 %, в России из бюджета покрывают около 13% затрат на ИТ-технологии). Рост государственного влияния на развитие ИТ-отрасли рассматривается в официальной стратегии как приоритетный фактор ее развития на период реализации политики импортозамещения. Поэтому развитие ИТ-отрасли связывается с необходимостью изменения налоговых механизмов, устранения таможенных барьеров по импорту высокотехнологичной продукции, инкорпорирования в российское право стандартных мировых инвестиционных механизмов, уменьшения основных административных барьеров и создания региональных технопарков, воспроизводством кадров, поддержкой малого бизнеса, стимулированием экспорта, повышением ИТ-грамотности населения. Ожидаемые результаты реализации стратегии развития ИТ-отрасли зависят от рассматриваемого сценария ее реализации:

- результатом базового сценария является инерционное продолжение текущих тенденций;

- результатом форсированного сценария является системная государственная поддержка ИТ-отрасли, государственные инвестиции.

Рассматривая последний сценарий, следует заметить, что в документе указано на то, что развитие ИТ-отрасли в России обусловлено не только инженерным потенциалом страны, но и долгосрочным невмешательством государства в развитие отрасли. Последнее обстоятельство указывает на то, что государство готово в долгосрочной перспективе совершить отказ от активного государственного регулирования, перейти на новую промышленную политику. Таким образом, государство учитывает в перспективном развитии отрасли целевые установки экспортоориентированной стратегии. При этом государственная стратегия развития ИТ-отрасли, по нашему мнению, не представляет столь же системно тактические решения или цели тактического воздействия на ситуацию в ИТ-отрасли в целом. Косвенным подтверждением этому является то, что отечественный рынок ИТ, будучи направленным на развитие, пока не замечен в перечне отраслей, определяющих рост российской экономики в течение ближайших двух лет, в то время как в Европе эта отрасль воспринимается в настоящее время как основной источник роста. В настоящее время также наметилась тенденция перехода на ИТ -оборудование азиатских брендов, привлекательность которых обусловлена низкой ценой. Следовательно, фактически происходит не повышение конкурентоспособности продукции ИТ-отрасли, а замещение западного импорта восточным, вытеснение отечественных компаний с ИТ-рынка. При этом важно отметить, что наметился также рост организаций, выражающих готовность к импортозамещению, в частности, компании банковской и телекоммуникационной отрасли. Но, к сожалению, пока таких организаций немного. Для большинства отечественных компаний даже в случае принятия решения по внедрению новинок, зачастую выбор остается за тем программным и аппаратным обеспечением, которое уже опробовано иностранными фирмами в этой отрасли. Такая же проблема возникает и со стороны контрагентов, например, в том случае, когда банки отказываются выдавать кредиты на приобретение не апробированных инноваций. Результатом этого является предпочтение типовым, массовым и проверенным временем информационным технологиям, которые далеко не всегда способны решить возникающие современные проблемы, что обуславливает наличие спроса на отечественном рынке на аппаратное и программное обеспечение импортных производителей, являющихся пионерами на данном рынке, доказывающими на протяжении долгих лет свою высокую конкурентоспособность. Вся совокупность перечисленных факторов продолжает обуславливать высокую импортозависимость рынка аппаратного и программного обеспечения. Для снижения импортозависимости ИТ-сферы, обеспечения ИТ -поддержки бизнеса и минимизации возникших рисков представляется целесообразным осуществление системного тактического воздействия на ситуацию в ИТ-отрасли в целом, которое можно сформулировать в общем виде следующим образом:

- в некритических сегментах следует использовать зарубежные ИТ-продукты, обеспечив интероперабельность на основе открытых стандартов с отечественным свободным стеком;

- в тех областях, где используются полностью отечественные ИТ -продукты, создать стимулирующие условия, не допуская возникновения монополий;
- в остальных сегментах создавать отечественные продукты на основе доработки открытых компонентов, при поддержке российских компаний с сохранением международной кооперации;
- стимулировать спрос на отечественную продукцию со стороны крупного бизнеса и органов государственного управления;
- реализовать ряд проектов импортозамещения в ИТ -сфере в модели государственных инвестиций;
- стимулировать организации, готовые продвигать свою продукцию на международный рынок;
- оптимизировать затраты, связанные с закупками ИТ -оборудования, программного обеспечения, сервисов, внедрением новых ИТ-решений, обслуживанием ИТ -систем корпораций;
- снизить потери от отказов поставок ИТ -продуктов и решений в связи с возможным уходом с внутреннего рынка западных ИТ –компаний;
- осуществить реализацию комплекса мер отечественного производителя на законодательном уровне.

Список литературы

1. Лихачев А. В. Общая характеристика ИТ сферы в современной российской экономике / Лихачев А. В. // Молодой ученый. - 2014. №8. С. 518-519.
2. Загашвили В.С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России / В.С. Загашвили // Вопросы экономики. – 2016. № 8. С. 137 - 148.
3. Форум «Интернет-предпринимательство в России» 10 июня 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886>(дата обращения: 07. 10.2017).
4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. - Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2013.-51с.

© Т.А. Щербина, 2017

СЕКЦИЯ 2.

Инновационные технологии

УДК 334.025

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОЙ КОМПАНИИ

Антонова О.Ю.

Заместитель директора по организационному развитию и методологии
ООО УК «УЗТМ-КАРТЭКС»

Аннотация. Сегодня к числу наиболее актуальных и обсуждаемых проблем менеджмента следует отнести проблему эффективного управления бизнесом. Система управления призвана обеспечить исполнение внутренних задач компании и достижение успеха во внешней среде. Обеспечение конкурентоспособности на отечественном и мировом рынках предполагает описание, регламентацию, проведение изменений действующих бизнес-процессов, общей организационной структуры, разработку новых управленческих процессов, направленных на стратегическое развитие и устойчивое функционирование компаний. В статье описан комплексный подход к совершенствованию системы управления электросетевым предприятием, который включает в себя следующие этапы: организационно-процессные преобразования, автоматизация бизнес-процессов (внедрение ERP), изменение системы контроля и анализа.

Ключевые слова: система управления, бизнес-процесс, ERP, информационная система.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM POWER GRID COMPANY

Antonova O.Y.

Annotation. Today, one of the most urgent and discussed problems of management is the problem of effective business management. The management system is designed to ensure the fulfillment of internal tasks of the company and the achievement of success in the external environment. Ensuring competitiveness in the domestic and global markets involves the description, regulation, implementation of changes in existing business processes, the overall organizational structure, the development of new management processes aimed at strategic development and sustainable operation of companies. The article describes a comprehensive approach to the improvement of the grid company management system, which includes the following stages: organizational and process transformation, automation of business processes (implementation of ERP), change of control and analysis system.

Key words: management system, business process, ERP, information system.

Совершенствование системы управления требует, в первую очередь, четко сформулированных требований к предстоящим изменениям. В компании были формализованы следующие цели программы совершенствования системы управления:

1. Унифицированное и стандартизованное выполнение работ.

Унификация и стандартизация работ позволяет сформировать и распространить на территориальные отделения нормативную документацию, и требовать ее исполнения.

2. Прозрачность и наблюдаемость выполнения работ.

Основными задачами электросетевого предприятия являются качественное, надежное электроснабжение и своевременное технологическое присоединение потребителей к электрическим сетям. Клиентоориентированность компании требует формирования прозрачной и открытой системы управления.

3. Измеримость результатов выполнения работ.

Программа мероприятий должна обеспечить измеримость выполнения бизнес-процессов на предприятии. Есть распространенное мнение, что управлять можно тем, что умеешь измерять. Если бизнес-процесс становится измеряемым – то он становится наблюдаемым и контролируемым.

4. Адаптация к требуемым изменениям.

Важным качеством современной системы управления предприятием является ее гибкость и своевременная адаптация к изменениям внешней среды. Скоротечность процессов, протекающих, как на предприятии, так и за его пределами, изменения законодательной базы, требований государственных структур, сокращение сроков выполнения работ требуют от предприятия быстро и безболезненно вносить изменения в его бизнес-процессы.

Программа совершенствования системы управления предприятием

1. Первым этапом программы проводятся организационно-процессные преобразования.

1.1. Оптимизация организационной структуры.

Анализ отечественной и зарубежной практики построения систем управления предприятиями позволяет говорить об отсутствии единого подхода к организационной структуре, даже в случае отдельно взятой организации мы не можем говорить о выборе наилучшего варианта по причине постоянных изменений внешней среды и внутриорганизационных процессов [1]. В связи с этим предлагается перечень эффективных решений в направлении оптимизации организационной структуры предприятия:

1.1.1. Определение оптимального количества уровней управления.

1.1.2. Разработка и переход к типовой организационной структуре территориальных отделений.

1.1.3. Типизация должностей.

1.2. Оптимизация и регламентация бизнес-процессов. Внедрение полноценного процессного подхода в электросетевой компании является нецелесообразным. Оптимальным будет являться внедрение на основе функциональной организационной структуры элементов процессного управления [3].

1.2.1. Определение целей и ключевых показателей эффективности (КПЭ) бизнес-процесса;

1.2.2. Моделирование бизнес-процесса «как должно быть»;

1.2.3. Формирование функциональных матриц структурных подразделений, участвующих в бизнес-процессе;

1.2.4. Синхронизация бизнес-процесса и функциональных матриц;

1.2.5. Разработка показателей эффективности деятельности (ПЭД) сотрудников структурных подразделений с учетом КПЭ бизнес-процесса;

1.2.6. Разработка показателей и отчетов для регулярного мониторинга «здоровья» бизнес-процесса;

1.2.7. Формирование и утверждение регламента бизнес-процесса.

2. Второй этап заключается в автоматизации бизнес-процессов (ERP) и характеризуется ведением системы управления бизнес-процессами на основе информационных систем. В рамках указанных задач на предприятии принят основополагающий принцип к изменению подхода к автоматизации - от создания локальных программ, не связанных между собой информационно, к автоматизации предварительно оптимизированных бизнес-процессов в единой информационной системе (ERP), обеспечивающей автоматическую сквозную интеграцию справочных и оперативных данных.

- 2.1.1. Выбор ERP-системы для автоматизации бизнес-процессов (SAP, Oracle, 1С и т.п.);
- 2.1.2. Выбор архитектуры и определение основных принципов автоматизации (максимальное использование типовых решений, централизованное ведение НСИ, сквозная интеграция оперативных данных между конфигурациями);
- 2.1.3. Разработка контрольных примеров для выявления требований к доработкам типовых решений. Разработка технических проектов для каждого автоматизируемого бизнес-процесса;
- 2.1.4. Доработка типовых решений в соответствии с техническим проектом, приемка доработок на сквозном контрольном примере;
- 2.1.5. Обучение ключевых пользователей, разработка видео инструкций для массового обучения;
- 2.1.6. Мониторинг процесса ввода данных в процессе опытно-промышленной эксплуатации;
- 2.1.7. Перевод в промышленную эксплуатацию.
3. Изменение системы контроля и анализа – заключительный этап программы.
- 3.1.1. Автоматизация сбора и расчета показателей «здоровья» бизнес-процесса обеспечивает менеджмент компании необходимой оперативной информацией для своевременного принятия управленческих решений и снижает трудоемкость ее получения.
- 3.1.2. Автоматизация сбора и расчета показателей эффективности деятельности сотрудников структурных подразделений, участвующих в бизнес-процессе, позволяет проводить мониторинг эффективности деятельности каждого сотрудника и сравнительный анализ эффективности производительности персонала [4].

Выводы

В результате реализации программы мероприятий по совершенствованию системы управления предприятием были достигнуты, во-первых, унифицированное и стандартизированное выполнение работ по тем бизнес-процессам, которые были автоматизированы, во-вторых, условие по обеспечению прозрачности и наблюдаемости выполнения работ, что в свою очередь позволило измерять результаты их выполнения, в-третьих, требование гибкости и своевременной адаптации системы к изменениям внешней среды.

Реализуя комплексный подход к процессу совершенствования системы управления предприятием, включающий в себя этапы: организационно-процессного преобразования; автоматизации бизнес-процессов; изменения системы контроля и анализа, мы видим, что программа позволяет достигать поставленные цели.

Список литературы

1. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / Елиферов В.Г. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление: Пер. с англ. / И. Ансофф - М.: Экономика, 2010. – 519 с.
3. Makarov A.Y., Gurin S.V., Antonova O.Y. Structured design in a power grid company // Energy Production and Management in the 21st Century, Vol. 1, pp. 37-44.
4. Makarov A.Y., Gurin S.V., Gorbachev Y.V., Antonova O.Y. Evaluating a power grid company's employees' effectiveness // Energy Production and Management in the 21st Century, Vol. 1, pp. 119-126.

КОНЦЕПЦИЯ ИНДУСТРИИ 4.0: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Артемова А.И.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Тульский филиал
Научный руководитель: преподаватель кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Гуляева О.А.

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция Индустрии 4.0 с точки зрения появления инновационных технологий. Определяются последствия внедрения новшеств в человеческую жизнь. Оцениваются результаты функционирования новых технологий в экономической сфере.

Ключевые слова: инновационные технологии, концепция Индустрии 4.0, четвертая промышленная революция, киберфизические системы, интернет вещей, цифровые технологии.

THE CONCEPT OF INDUSTRY 4.0: INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND ECONOMIC IMPACTS OF THEIR IMPLEMENTATION

Artemova A.I.

Abstract. This article discusses the concept of Industry 4.0 from the perspective of the emergence of innovative technologies. Define the consequences of the introduction of innovations in human life. Evaluate the results of new technologies in the economic sphere.

Key words: innovative technology, the concept of Industry 4.0, the fourth industrial revolution, cyber-physical systems, Internet of things, digital technology.

В последнее время много говорят о «четвертой промышленной революции». Это связано с тем, что сегодня мир входит в принципиально новую, поистине неоиндустриальную реальность, связанную с созданием и распространением гибких, взаимосвязанных и взаимообусловленных автоматизированных (интеллектуальных) производственных систем, сосредоточенных в пространстве в пределах региона, страны, континента и планеты в целом. Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, не являются новшеством, но с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики.

На протяжении трех промышленных революций менялся главный фактор производства. В настоящее время говорят о так называемой четвертой индустриальной революции или концепции Индустрии 4.0. Единого определения у термина «Индустрия 4.0» (или «Промышленность 4.0»), введенного с подачи немецкого правительства в 2013 году, пока не появилось. Дело в том, что в Германии поняли, что будущее экономики страны под угрозой, точнее, будущее может обеспечить только технологический прорыв. Новая революция означает огромный объем коммуникаций между разными системами, все машины должны говорить на одном языке. Четвертая промышленная (или вторая информационная) революция уже началась. Но возникает вопрос: что же станет новым фактором производства в современных условиях существования мира?

«Главная целевая технология» четвертой индустриальной революции – «киберфизические системы», или CPS, которые будут определять лицо производства. Полноценные киберфизические системы еще не обрели повсеместного распространения, производство товаров и услуг по-прежнему осуществляется по массовым конвейерным моделям. Но передовые технологии уже становятся привычными: мир знаком с автопилотируемыми автомобилями и дронами, 3D-принтерами и всевозможными мобильными приложениями для получения финансовых сервисов и реальных услуг. За последнее время существенный прогресс был достигнут в области технологий искусственного интеллекта, чему способствовал экспоненциальный рост вычислительных

мощностей и большой объем открытых данных (от программ для производства новых препаратов до алгоритмов прогнозирования наших культурных интересов). Тем временем технологии цифрового производства ежедневно взаимодействуют с биологическим миром. Инженеры, дизайнеры и архитекторы объединяют вычислительный дизайн, аддитивное производство, материаловедение и синтетическую биологию, для того чтобы открыть возможности для симбиоза микроорганизмов, человеческого тела, потребляемых нами продуктов и даже зданий, в которых мы живем. Принято считать, что основой новой промышленной парадигмы станет «интернет вещей» - сеть, состоящая из уникально идентифицируемых объектов, способных взаимодействовать друг с другом без вмешательства человека (определение международной исследовательской и консалтинговой компании IDC, специализирующейся на изучении мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций). Ключевым фактором экономисты видят нанотехнологии, клеточные технологии и методы геномной инженерии; возникновение альтернативной энергетики (водородная энергетика, использование энергии ветра, солнца) экономически приемлемых параметров. Следовательно, говорят экономисты, должны заранее развиваться те отрасли, которые окажутся доминирующими при следующем этапе развития экономических систем, и делать для этого соответствующие приготовления. Очевидно, что для новой промышленной революции требуются очень «наукоемкие вложения». [1]

В последнем докладе Всемирного экономического форума о переломных точках в технологическом прогрессе и их социальном воздействии отмечено, что многие из ожидаемых технологических переворотов произойдут в течение нашей жизни. Так, предполагается появление следующих инновационных технологий:

2018 год — облачные хранилища для всего;

2021 год — роботы и услуги;

2022 год — интернет вещей, носимый интернет, 3D-печать в производстве;

2023 год — имплантируемые технологии, Big Data для принятия решений, зрительные интерфейсы, цифровое присутствие, блокчейн в государстве, суперкомпьютер в кармане;

2024 год — повсеместное программирование, 3D-печать в медицине, подключенные дома;

2025 год — 3D-печать потребительских товаров, искусственный интеллект в офисах, sharing economy;

2026 год — автопилотируемые автомобили, искусственный интеллект в принятии решений, умные города;

2027 год — биткоин и блокчейн. [3]

В будущем технологические инновации повлекут за собой значимые перемены и в области производственных закупок, с долгосрочным ростом эффективности и производительности в этой сфере. Будут снижаться транспортные и коммуникационные затраты, станут более эффективными логистические и глобальные цепи поставок, уменьшатся торговые наценки, — все это приведет к открытию новых рынков и экономическому росту. Между тем есть и некоторые проблемы как с технической, так и социальной стороны в революции Индустрии 4.0.

Максимизация плюсов четвертой промышленной революции требует массивных коопераций, не ограничивающихся корпоративными границами, особенно когда дело доходит до того, чтобы все машины говорили на одном языке. Если незаконченный продукт прибудет на машину, которая не сможет считать его RFID-чип, потому что тот запрограммирован на другой частоте, производственный процесс превратится в хаос. Таким образом, определение общих платформ и языков, на которых свободно будут общаться машины разных корпораций, остается одной из основных задач в распространении киберфизических систем. С другой стороны, чрезмерная однородность тоже может быть опасной. Сеть крупных влиятельных компаний может завладеть неестественным преимуществом в Индустрии 4.0.

Другая серьезная проблема в безопасности: создание безопасных сетей — трудная задача, и интеграция физических систем с Интернетом делает их более уязвимыми к кибератакам. С ростом Индустрии 4.0 производственные процессы можно терроризировать удаленно, манипулируя протоколом производства или просто парализуя этот процесс. По мере того, как умные заводы становятся все более распространенными, их безопасность будет становиться все более злободневным вопросом.

Инновационные технологии, обусловленные развитием четвертой промышленной революции, открывают широкие возможности для кастомизации продукта. Концепция Индустрии 4.0 меняет саму суть понятия «массовое производство»: конвейерным способом отныне можно изготавливать даже уникальные продукты в единичном экземпляре, значительно снижая издержки. Другими словами, крупное производство подстраивается под любые пожелания клиента – совсем как небольшая мастерская. Для малого бизнеса это угроза: сегодня способность работать с индивидуальными заказами – одно из главных его конкурентных преимуществ. Ему тоже придется перестраиваться, внедряя новые технологии, чтобы не упустить клиентов, малым компаниям придется соревноваться на равных с крупными за возможность выполнить заказ. Вне зависимости от размера и емкости бизнеса выгоды от четвертой промышленной революции одинаковы для всех. Главным бонусом становится более эффективное производство. Экономия проявляется на каждом производственном этапе: сокращается использование человеческих ресурсов, снижаются складские затраты, запасы комплектующих. На одних только расходах на электроэнергию можно прилично сэкономить – ведь на «умных» фабриках ликвидируются простои во время выходных и праздников, когда энергия тратится впустую. Контроль со стороны человека, откровенно говоря, не обязателен. Машины берут на себя множество рутинных функций и исполняют их сами, не забывая ни об одной мелочи. [4]

В будущем на рынке труда будет чрезвычайно большой спрос на специалистов высокой квалификации, а также на низкоквалифицированную рабочую силу, и будет трагедия для середины – людей, которые не хотят заниматься низкоквалифицированным трудом и не готовы заниматься высококвалифицированным. Отсюда следует, что четвертая промышленная революция кардинально изменит рынок труда. Внедрение CPS создаст 2 млн новых рабочих мест. Самыми востребованными специальностями станут программист и администратор CPS. Одновременно роботизированное производство оставит без работы 7 млн человек. 5 млн человек погоды на мировом рынке труда не делают. По оценке Международной организации труда, в настоящее время работы не имеют 200 млн человек, а к 2020 году нужно будет создать свыше 300 млн новых вакансий, чтобы справиться с текущей безработицей, компенсировать прирост населения. Проблема в том, что четвертая промышленная революция создаст вектор не на создание новых рабочих мест, а на их сокращение. Есть такие оценки: за 20 лет 47% рабочих мест современного мира будет автоматизирована [5]. Таким образом, возникнет угроза массовой безработицы. Однако крупный бизнес вряд ли станет полностью менять труд человеческий на механизированный. Всё потому, что робототехника ещё не создала роботов, которые могут стать лучше человека при выполнении простых, не требующих интеллекта роботов.

Распространение Индустрии 4.0 обязательно приведет к возникновению новых моделей сбыта и потребления, изменению бизнес-моделей. Ведь все принципы и технологии, используемые на промышленных предприятиях, продолжают работать даже за пределами заводских стен – с готовым продуктом. Каждый создаваемый продукт будет изначально оснащаться устройством, считывающим, кто и при каких обстоятельствах его приобрел, какие ремонтные работы производил. Это позволит отслеживать реакцию потребителя на товар – и в дальнейшем корректировать производственный процесс, повышая качество [5].

В завершении необходимо сказать, что ни технологии, ни перемены, которые приходят с ними, не являются экзогенной силой, неподвластной человечеству. Каждый из нас в ответе за направления их развития, за решения, принимаемые нами в качестве граждан, потребителей, инвесторов. Поэтому мы обязаны использовать возможность и имеющуюся у

нас силу для формирования Четвертой Индустриальной Революции и направления ее к будущему, отражающему наши общие устремления и ценности. В конечном счете, все сводится к людям и ценностям. Мы должны формировать будущее, которое будет работать на всех нас, думая в первую очередь о людях и открывая перед ними все возможности.

Список литературы

1. Самарский А. О концепции технологических укладов и о некоторых перспективах капитализма // Пропаганда научно-популярный журнал: [Электронный ресурс] URL: <http://propaganda-journal.net/773.html> (дата обращения: 1.10.2017)
2. Промышленная революция 4.0 // [Электронный ресурс] URL: <https://reed.media/ir4/> (дата обращения: 1.10.2017)
3. Югринова Н., Красильникова О. Машинный междусобой // Бизнес журнал. – 2016. - №3(105). – С. 12-19.
4. Земцова Ю. Бегом марш // Финансовая газета. – 2016. - №8. – С. 19.

УДК 336.767

ИННОВАЦИИ В ИНВЕСТИЦИЯХ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Бердникова Д.С.

Менеджер по работе с институциональными клиентами ООО“УК “ФинЭкс Плюс”

Аннотация. В статье рассмотрены теории, лежащие в основе инновационных сервисов по управлению капиталом. Актуальность темы обусловлена малым количеством качественных решений с низкими издержками для клиентов банков и управляющих компаний. Благодаря робо-советникам у любого человека появляется доступ к построению эффективных инвестиционных портфелей с учетом его индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: инвестиции, Марковиц, издержки, управление капиталом, акции, облигации, ETF, риск, ожидаемая доходность.

INNOVATION IN INVESTMENTS: WEALTH MANAGEMENT PLATFORMS FOR PRIVATE INVESTORS

Berdnikova D.S.

Abstract. The article describes the theory underlying the innovative wealth management services. The relevance of the topic is due to the poor range of quality and low-cost investment propositions for private clients of banks and asset management companies. Thanks to the robo-advisors, every investor now has access to the construction of effective investment portfolios, taking into account his individual characteristics.

Key words: investing, Markowitz, fees, asset management, asset allocation, stocks, bonds, ETF, risk, expected return.

С течением времени можно наблюдать рост количества персонализированных инвестиционных и финансовых продуктов и услуг, которые всё чаще в своей основе используют научные теории. В частности, это современная портфельная теория и так называемая теория жизненного цикла. На их основе были созданы математические алгоритмы, которые легли в основу инновационных сервисов по управлению капиталом частных инвесторов. Эти сервисы называются “робо-эдвайзеры” или “робо советники”.

Теория жизненного цикла, разработанная в 1970-х годах, отмечает, что каждый человек имеет и человеческий и финансовый капитал, при этом первый, обычно, является наиболее важным. [1] На первый взгляд может показаться, что небольшое смещение фокуса

именно на человеческий капитал, нежели на финансовый незначительно, но с точки зрения последствий для финансового планирования это изменение играет ключевую роль.

Человеческий капитал — главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, как следующего высшего этапа развития. Для экономистов, существует вполне конкретное определение человеческого капитала. Они считают, что это стоимость будущих доходов, выраженных в сегодняшних долларах, так, как если выплата была бы единовременной. Это идея имеет концептуальный смысл, но ей достаточно трудно найти практическое применение. Но даже если рядовой частный инвестор не может определить точное значение своего человеческого капитала, важно определить лишь его природу и характер, и именно это важно для планирования инвестиций. Вы будете управлять инвестициями по-разному в зависимости от того, насколько высокий и защищенный ваш заработанный доход, как долго вы будете его получать (планируемый трудовой стаж), и как это будет коррелировать с ситуацией на финансовых рынках.

В теории жизненного цикла, совокупное богатство человека определяется как сумма его текущих финансовых активов и текущей стоимости его человеческого капитала—то есть, то, что их труд заработает в течение своей жизни. Дополнительным принципом жизненного цикла инвестирования является то, что источники трудовых доходов должны быть учтены при принятии инвестиционных решений, для того, чтобы избежать ошибки дисбаланса размещения активов в сильно коррелированные с источником трудовых доходов активы. Например, если мужчина по профессии является трейдером на рынке акций, ему нужно сбалансировать свой портфель менее рискованными активами, поскольку весь его текущий доход напрямую зависит от рынка акций. В этом контексте, под менее рискованными инвестициями подразумеваются продукты с фиксированным доходом, защищенные от инфляции ценные бумаги, целевые и сберегательные счета, корпоративные и государственные облигации.

Для рядового частного инвестора в России, не занятого в отрасли инвестиций, теория жизненного цикла предполагает размещение средств в активы исходя в том числе, из его возраста. Таким образом, двадцатилетнему недавнему выпускнику ВУЗа эффективнее всего будет разместить 80-90% средств именно в акции, поскольку его человеческий капитал в ближайшие 20-30 лет трудовой деятельности и получения некой заработной платы будет выглядеть как менее рискованный актив т.е. как облигации или депозит. Размещая средства в акции, он сбалансирует свой инвестиционный портфель и благодаря длинному сроку инвестиций, акции позволят ему получить доходность. Если взять пенсионера 60-90 лет, ему теория жизненного цикла рекомендует соотношение акций/облигаций в 40/60 соответственно. Достаточно высокая доля в 40% акций объясняется тем, что если у пенсионера есть наследники, то он может оставить эту часть портфеля им.

Помимо теории жизненного цикла в основу робо-советников легла так называемая современная портфельная теория. Современная портфельная теория формирует классический подход к инвестированию как достижение максимальной доходности при заданном уровне риска. [2] В 50-е годы прошлого века известный экономист, а в данный момент нобелевский лауреат Гарри Марковиц сформировал подход к формированию инвестиционного портфеля, при котором активы выбираются в портфель исключительно из требуемого соотношения риска и доходности. [3] Марковиц предложил использовать класс активов, это могли быть: акции, облигации, нефть, золото, депозиты, недвижимость и прочие; и средние ожидаемые доходности для построения некоего пространства возможных портфелей и комбинаций этих активов. В дальнейшем, менеджеру или частному инвестору нужно было только определиться со своей толерантностью к риску, чтобы понять какая комбинация активов будет наиболее эффективной с точки зрения доходности.

Если сравнивать уровень финансовой грамотности российских частных инвесторов с американскими или европейскими (38% россиян финансово грамотны против 71% в Швеции и 57% в США), то можно сделать вывод о том, что с точки зрения применения современной портфельной теории, они неправильно формируют свои цели и сознательно лишают себя

доходности и эффективных решений [4]. Традиционно инвесторы хотят высокую доходность при минимальном риске. Такая комбинация невозможна в имплементации, т.к. таких активов в мире просто не существует. Есть и другая сторона инвесторов, которые выбирают комбинации активов с высоким риском, но минимальной ожидаемой доходностью. К таким активам можно отнести, например, недвижимость. Согласно расчетам консалтинговой фирмы Research Affiliates, вероятность инвестора при инвестициях в недвижимость получить доходность в 5,7% равна 5% процентам, при этом с вероятностью 95% он получит отрицательную доходность в -0.9%. [Рис. 1]

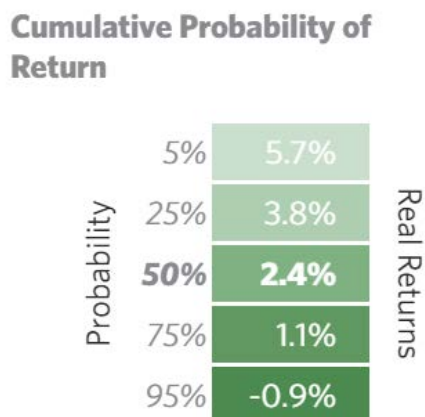


Рис. 1. Кумулятивная вероятность доходности недвижимости на 10-летний период

Благодаря современной портфельной теории и принципам теории жизненного цикла, в 2008 году в США появился первый сервис по управлению активами. [5] До появления таких сервисов, услуги по управлению портфелем практически всегда предоставлялись финансовыми советниками и продавались в пакете с дополнительными услугами. Появление робо-советников предоставило возможность формировать эффективные портфели любому частному инвестору с низким порогом входа и низкими издержками. При начале работы с таким сервисом, инвестор указывает цель своих инвестиций, срок, отношение к риску и сумму, которую он хотел бы накопить. На основе этих данных алгоритм предлагает ему индивидуальный портфель с учётом его индивидуальных особенностей. По всему миру число таких сервисов уже перевалило за 200. В США одними из первых сервисов стали Vanguard Personal Advisor Services, Charles Schwab Intelligent Portfolios, Wealthfront, Betterment. В России, на сегодняшний день есть только один робо-советник, который отвечает мировой практике и принципам робо-советников, это сервис компании FinEx “Финансовый Автопилот”. Есть все основания полагать, что такого рода сервисы будут активно отнимать долю рынка у классических финансовых консультантов, позволяя клиентам получать качественные и эффективные решения с более низкими издержками.

Список литературы

1. Paula Hogan “Human Capital and the Theory of Life-Cycle Investing” // Journal of Financial Planning 2007 May (англ.)
2. Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования. Пер. с англ. — М.: Дело, 1997. — 1008 с. (англ.)
3. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. 7. № 1 pp. 71-91 (англ.)
4. Сайт рейтингового агентства S&P // <https://standardandpoors.com/> (англ.)
5. Сайт первого в мире робо-советника // <https://www.betterment.com/> (англ.)

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**Бершакова А.С., Захарова Н.Е., Плескушкина М.С.**

Студенты 4 курса Факультета финансовых рынков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: к.э.н., доц. Департамента экономической теории Дядунов Д.В.

Аннотация. В настоящее время инновационные технологии развиваются невероятно быстрыми темпами во всех сферах деятельности, в том числе и в банковской сфере. Одним из ИТ-новшеств банковской отрасли являются когнитивные технологии. Внедрение искусственного интеллекта в жизнь общества – вопрос противоречивый. С одной стороны, применение таких инноваций позволяет максимизировать эффективность человеческой деятельности. С другой же стороны, чрезмерное распространение подобных технологий может нарушить баланс между человеком и роботом, что, по мнению авторов, является этически недопустимым и влечет за собой ряд негативных последствий. В связи с этим особенно важно грамотно внедрять роботизированные системы, не допуская полного замещения человеческой деятельности. В данной статье авторы рассмотрели отечественный и зарубежный опыт использования когнитивных технологий в банковской сфере, а также представили способ предотвращения значительных инфраструктурных затрат, замедления работы информационных систем, что связано с внедрением биометрической идентификации и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: когнитивные технологии, биометрия, искусственный интеллект, банковская сфера, автоматизация.

COGNITIVE TECHNOLOGIES IN THE BANKING INDUSTRY: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES**Bershakova A.S., Zaharova N.E., Pleskushkina M.S.**

Abstract. Nowadays, innovative technologies are developing at an incredibly rapid pace in all areas of activity, including banking sector. One of the IT innovations in the banking industry is cognitive technology. The adaptation of artificial intelligence in the life of society is a controversial issue. On the one hand, the use of such innovations enables to boost the effectiveness of human activity. On the other hand, excessive distribution of such technologies can disrupt the balance between a person and a robot, which is ethically unacceptable and entails a number of negative consequences. In this regard, it is especially important to implement robotic systems correctly, not allowing a complete replacement of human activities. In this article, the authors examined domestic and foreign experience in the use of cognitive technologies in the banking sector, and also presented a way of preventing significant infrastructural costs, slowing the operation of information systems connected with the introduction of biometric identification and artificial intelligence.

Key words: cognitive technologies, biometrics, artificial intelligence, banking, automation.

I. Введение

Наверняка многие пытались так или иначе предугадать, что ожидает человечество в будущем. Повсеместное распространение компьютерных технологий, конструирование уникального высокоэффективного оборудования, создание искусственного интеллекта – всё это позволяет определить один из основных глобальных трендов сегодняшнего развития – роботизацию. Человек стремится «научить» роботов выполнять максимальное число каждодневных операций, упростив тем самым свою жизнь и обеспечив высокую эффективность всей деятельности. На первый взгляд всё идеально. Но что, если в такой погоне за непрерывной автоматизацией исчезнет разница между «живым» и

«механическим»? Что, если наступит момент, когда уже не мы будем управлять созданными нашими же руками машинами, а они нами? В данной работе мы рассмотрим способы эффективного внедрения новейших продуктов робототехники в современную банковскую деятельность, позволяющие обеспечить оптимальное взаимодействие человека и робота.

II. Анализ рынка

Согласно исследованиям аналитической компании Tractica, объем рынка RPA (Robotic process automation) к 2025 году существенно увеличится, достигнув \$5,1 млрд (\$151 млн по итогам 2016 года) [1]. Под RPA понимаются технологии, которые позволяют реплицировать действия человека для выполнения ряда задач. Основная цель таких технологий – освобождение квалифицированных специалистов для выполнения более сложных задач, отдавая рутинные операции виртуальным сотрудникам, которые имитируют действия людей.

Технологии, основанные на искусственном интеллекте, известны как когнитивные RPA, которые частично исполняют функции человеческого мозга, ответственные за обработку и анализ информации, поступающей из внешнего мира. По подсчетам аналитиков IDC, в 2017 году продажи когнитивных технологий достигнут \$12,5 млрд., а к 2019 году объем мирового рынка превысит \$31 млрд.

Кроме того, стоит отметить, что почти 20% мирового объема закупок когнитивных систем придется на долю банковской отрасли [2]. В банках они применяются для выявления мошенничества, автоматизации анализа и ликвидации угроз, а также выработки рекомендаций.

Рассматривая последствия внедрения инновационных технологий в различные сферы деятельности (в том числе и в банковскую отрасль), особенно важно, на наш взгляд, сказать о влиянии ИТ на уровень безработицы населения. Данное влияние может быть как положительным, так и отрицательным, что зависит, прежде всего, от квалификации и специализации работников.

III. Опыт применения

Одним из ярких зарубежных примеров в области автоматизации является Bank of America. В начале февраля банк сообщил об открытии 3 автоматизированных офисов без персонала, а также планирует открыть около 50-60 таких отделений в 2018 году.

Британский банк Atom действует исключительно для смартфона или планшета, данный банк признан одним из самых быстрорастущих банковских стартапов в Европе [3].

На российском рынке также существуют примеры внедрения когнитивных технологий в банковской сфере. В настоящее время активно развивается российская компания VisionLabs, основное направление деятельности которой – проведение исследований в сфере компьютерного зрения, анализа данных и робототехники. Так, согласно пресс-релизу Фонда Сколково, объем инвестиций, полученный компанией от венчурного фонда Sistema Venture Capital в апреле 2016 г., составляет 350 млн рублей (\$5,4 млн долларов) [4]. Основным продуктом VisionLabs является Luna- платформа для верификации и идентификации лиц в банке.

Первым банком, внедрившим систему биометрического распознавания лиц клиентов и сотрудников на российском рынке, является «Почта Банк». Использование платформы Luna оптимизирует время работы сотрудников, обеспечивающих взаимодействие банка с клиентами, а также предотвращает совершение мошеннических операций: экономия 15 тысяч рабочих часов и выявление более 9 тысяч мошеннических кредитных заявок в 2016 году, в том числе попытки оформления заявок по утерянным или украденным паспортам [5].

Альтернативным способом использования платформы в «Почта Банке» является применение системы распознавания лиц при скоринге.

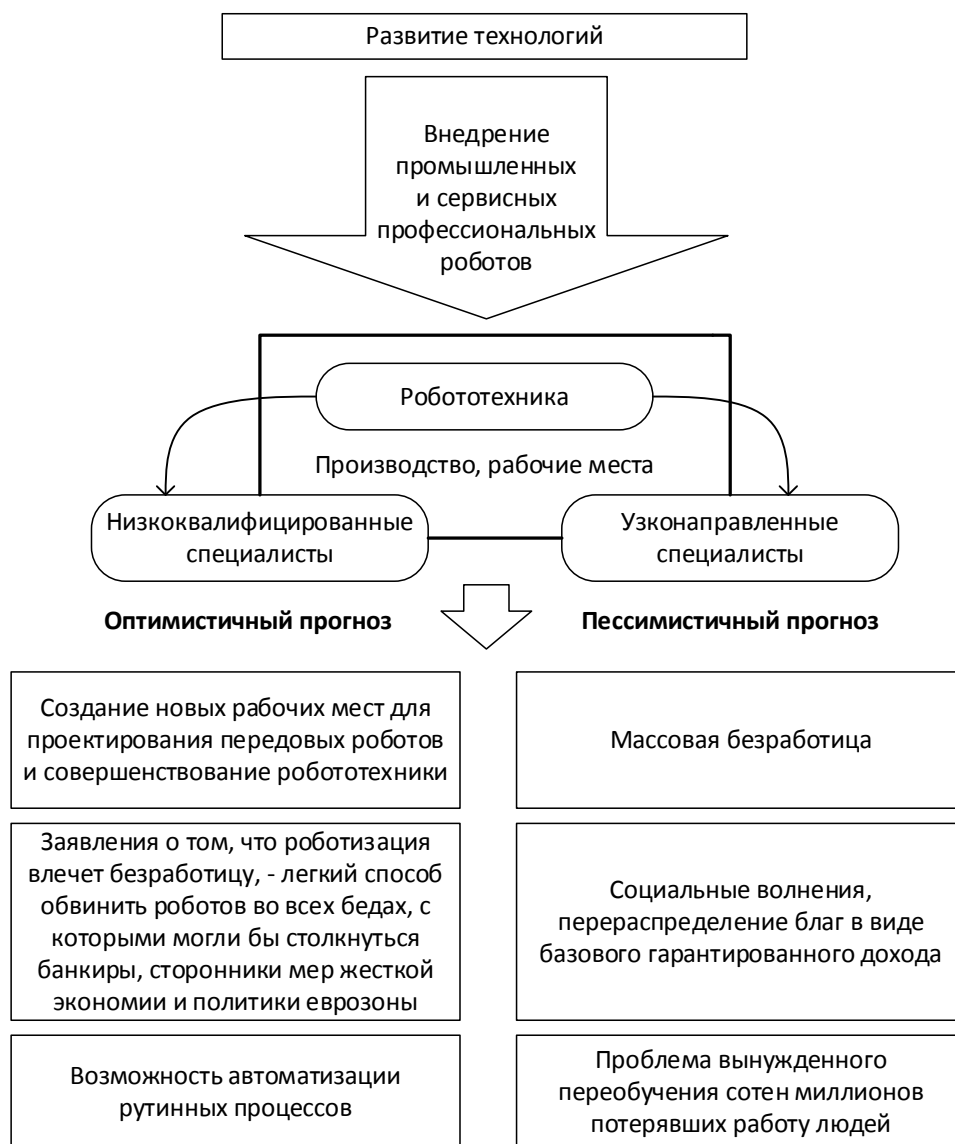


Рис. 1. Влияние роботизации на безработицу

Стоит отметить, что в ближайшем будущем «Почта Банк» планирует встроить платформу LUNA в мобильный банк, что позволит использовать фотографию клиента, сделанную в режиме реального времени, для входа в приложение и подтверждения совершения операций. По данным отчета Gartner, около 20-30% обращений в службы поддержки банков связаны со сменой паролей [6].

Одним из наиболее перспективных направлений цифровой трансформации в Сбербанке считают использование биометрической идентификации и использование искусственного интеллекта. Одной из инноваций в этой области является создание системы идентификации по движению губ. Кроме того, банк инвестирует в разработку говорящего виртуального помощника, способного функционировать в качестве консультанта [7]. Примечательным является опыт внедрения биометрической системы идентификации заемщиков в автоматизированную систему рассмотрения кредитных заявок.

Банк ВТБ с февраля 2017 г. запустил пилотный проект в области биометрической аутентификации по лицу и голосу через мобильный банк. Кроме того, в одном из отделений банка в Москве было представлено первое и единственное устройство с технологией самообслуживания и системой помощи, способное заменить работу банковских кассовых окон [8]. Функционал таких аппаратов шире обычных банковских терминалов: клиент может

пополнить счёт, обналичить деньги, произвести оплату услуг и т.д. Данное устройство может заменить кассира в офисах банка. Сегодня ВТБ планирует открывать офисы без касс и в других городах.

Пилотный проект «Виртуальный помощник», созданный при участии контактного центра банка «Открытие» совместно с компанией Data Monsters, по внедрению искусственного интеллекта в работу операторов способствовал сокращению времени ответа операторов вдвое. Виртуальный помощник подсказывает оператору ответы на текстовые сообщения клиентов в чат-боте, что экономит время на ответы клиенту, а клиент не теряет ощущения разговора с «живым» человеком.

IV. Предложения по совершенствованию информационных систем

Необходимо понимать, что внедрение и использование биометрической идентификации и искусственного интеллекта в банковской деятельности требует значительных инфраструктурных затрат. В связи с этим, скорость работы информационных систем и баз данных может замедляться.

Эффективным решением данной проблемы, на наш взгляд, является внедрение технологии Process Mining, позволяющая восстанавливать модели бизнес-процессов на основе информации, находящейся в информационных системах. Так, с помощью данной технологии у банков появится возможность оперативно работать с большими объемами информации, исключая операционные ошибки (неправильное введение клиентских данных сотрудником банка) и управлять в режиме реального времени объемами бизнеса и качеством работы десятков тысяч сотрудников, получая нужную информацию в полном объеме. В России технологию Process Mining в пилотном режиме использует Группа ВТБ. Внедрение данной технологии обеспечило экономию 150 миллионов рублей только по категории кредитных продуктов [9].

V. Выводы

Таким образом, активное развитие автоматизированных систем взаимодействия клиентов и крупных банков демонстрирует основной тренд в области когнитивных технологий банковской сферы, который заключается в следующем: выведение стандартных и рутинных операций из обязанностей банковских сотрудников, а также оптимизация работы посредством применения искусственного интеллекта. К примерам, иллюстрирующим данные тенденции, можно отнести использование виртуальных помощников, чат-ботов, касс самообслуживания и технологий биометрической аутентификации.

Для обеспечения эффективного менеджмента инновационных банковских технологий была предложена концепция Process Mining, способствующая оптимизации бизнес-процессов банка; данная система является инструментом регулирования деятельности банковских сотрудников и использования новых продуктов робототехники, что будет способствовать оптимальному их взаимодействию.

Список литературы

1. Вятских Д. - «Объем рынка RPA вырастет к 2025 году до \$5,1 млрд» // Российский медиаресурс «iot.ru». (URL): <https://iot.ru/promyshlennost/obem-rynka-rpa-vyrastet-k-2025-godu-do-5-1-mlrd>
2. Воронина Ю. – «Когнитивные системы помогут победить конкурентов» // Российская газета - Спецвыпуск №6952 (84)
3. Официальный сайт Atom Bank, <https://www.atombank.co.uk/>
4. Шустиков В. - «Сколковская компания VisionLabs получает 350 млн рублей инвестиций»// Официальный сайт фонда «Сколково», <http://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2016/07/07/skolkovskaya-kompaniya-visionlabs-poluchaet-350-mln-rublej-investiciy.aspx>
5. Официальный сайт «Почта Банк»// Новости <https://www.pochtabank.ru/news/450177>

6. Felix Gaetgens Ant Allan- «Digital Trust — Redefining Trust for the Digital Era: A Gartner Trend Insight Report»// Gartner, Inc. <https://www.gartner.com/doc/3735817/digital-trust--redefining-trust>
7. Официальный сайт площадка для предпринимателей vc.ru, <https://vc.ru/22554-sber-ipavlov>
8. Информационный портал FutureBanking, <http://futurebanking.ru/post/3143>
9. Официальный сайт портала Bankir.Ru, <http://bankir.ru/publikacii/20170925/tatyana-svidunovich-vtb24-i-roman-anyutin-ramaks-investitsii-v-tekhnologiyu-process-mining-okupayutsya-v-desyatki-raz-10009201/>

УДК 332.024.2

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Гончарук Т.В.

аспирант,

ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Аннотация. Автор выделяет основные факторы, тормозящие инновационные процессы в секторе АПК, обусловленные особенностями данной отрасли. В качестве одного из механизмов, который может способствовать повышению инновационной активности в этой сфере экономики, предлагается создание технопарков на базе отраслевых университетов. Такие структуры могут стать элементами, связывающими потребителей инноваций, научные организации и органы власти, заинтересованные в развитии продовольственного комплекса страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновации, технопарк, агробизнес, трансфер технологий, коммерциализация, научно-образовательный потенциал.

MECHANISMS OF STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Goncharuk T.V.

Abstract. The author identifies the main factors hampering the innovation processes in the agricultural sector, due to the peculiarities of this industry. As one of the mechanisms that can contribute to increase of innovative activity in this sector of the economy, proposed the creation of technoparks on the basis of sectoral universities. Such structures can be elements, connecting consumers of innovations, scientific organization and authorities interested in the development of food complex of the country.

Key words: agro-industrial complex, innovations, technopark, agribusiness, technology transfer, commercialization of scientific-educational potential.

Современное поступательное развитие агробизнеса, обеспечивающее постоянный рост экономической эффективности и расширенное воспроизводство невозможно без внедрения новшеств и инновационной составляющей в процесс организации и управления агропромышленным предприятием.

Анализ условий и факторов, влияющих на инновационное развитие АПК, позволил разделить их на негативные (сдерживающие инновационное развитие) и позитивные (способствующие ускорению инновационных процессов) (рис. 1).

Как показано на рисунке, одним из факторов, тормозящих инновационное развитие агропромышленного комплекса, является отсутствие организационного механизма, обеспечивающего трансфер и коммерциализацию инновационных технологий в сельском хозяйстве. В связи с этим, необходима системная работа по созданию среды, позволяющей,

во-первых, генерировать инновационные технологии в соответствии с запросами отрасли, а во-вторых, готовить кадры, способные осваивать эти инновации.

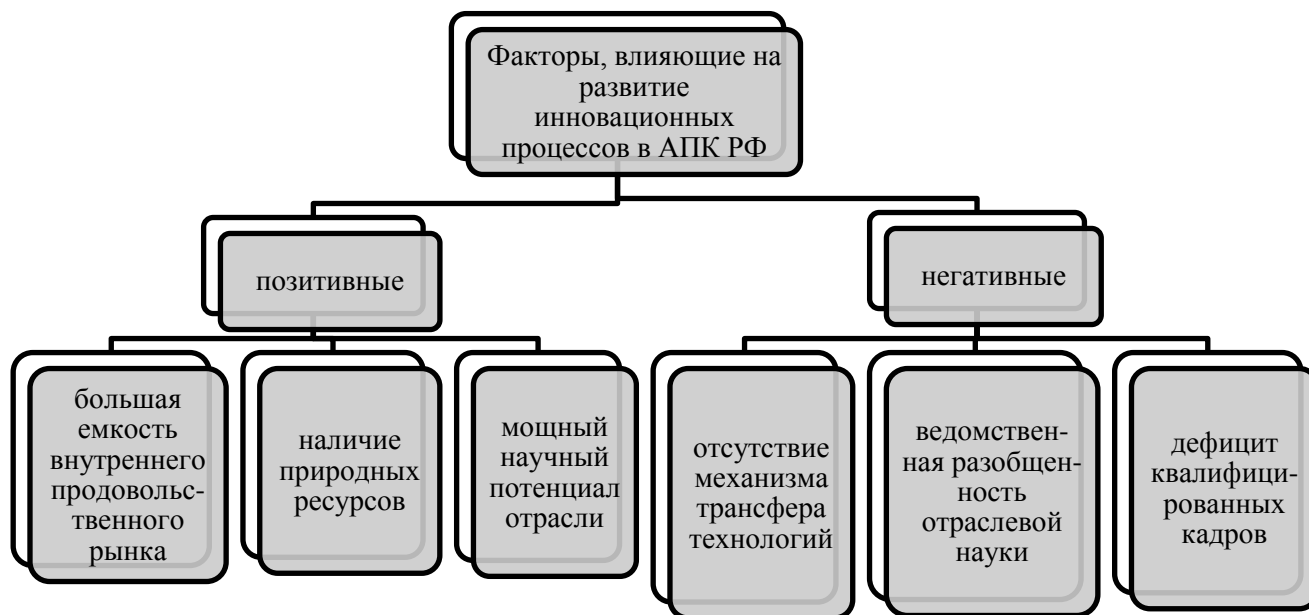


Рис. 1 – Факторы, определяющие развитие инновационных процессов в АПК

Элементами такой среды могут быть различные структуры. Нам представляется целесообразным создание технопарков при крупных ведомственных университетах, обладающих значительным научно-образовательным потенциалом. Учитывая особенности ведения бизнеса в сельскохозяйственном секторе, на начальном этапе образования таким технопарковым структурам нужна будет значительная государственная поддержка. Таким образом, в проектах по созданию агротехнопарков будут участвовать:

- научно-образовательные организации;
- органы государственной власти и местного самоуправления;
- представители бизнеса (крупные «якорные» предприятия сектора АПК, субъекты малого и среднего бизнеса, субъекты малого бизнеса на стадии инкубации).

Очень важно, чтобы такие агротехнопарки стали площадкой для ведения научных исследований, обучения и подготовки кадров, реализации бизнес-проектов, основанных на коммерциализации новых технологических решений. Также, такие структуры могут стать трамплином для начинающих предпринимателей, тем самым способствуя развитию малых форм предпринимательства в сельской местности. А именно, меры по развитию малого и среднего бизнеса являются направлением региональной политики, которое должно привести к стабильному развитию сельских территорий [1, с. 390].

Создание технопарков в аграрноориентированных регионах будет способствовать решению следующих задач:

- развитию малого и среднего предпринимательства в АПК;
- повышению инновационной активности в АПК;
- повышению степени информированности сельхозтоваропроизводителей о новых технологиях;
- повышению квалификационного уровня работников сферы АПК;
- созданию новых рабочих мест;
- обеспечению интеграции и взаимосвязи предпринимателей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и реализацией.

Функции агротехнопарка:

- создание, выращивание и доведение начинающих малых до уровня устойчиво работающих предприятий;
- обеспечение организационной и правовой поддержки вновь создаваемых компаний сельскохозяйственного профиля;
- предоставление комплекса консалтинговых, маркетинговых, рекламных услуг, услуг по подготовке к процедурам сертификации, подготовке кадров и т.п.;
- создание общего информационно-делового пространства малого и среднего бизнеса в АПК.

Основные направления деятельности технопарка:

- агент развития территории;
- консалтинговое сопровождение компаний и проектов;
- предоставление образовательных услуг населению;
- трансфер и коммерциализация технологий.

В качестве агента развития территории будут выполняться следующие функции: мероприятия по формированию и поддержанию имиджа муниципальных образований как территорий с благоприятным инвестиционным климатом.

Центр будет оказывать услуги по разработке бизнес-планов и инвестиционных предложений; трансферу и коммерциализации технологий.

Как образовательный центр технопарк может предоставлять широкий спектр образовательных услуг физическим и юридическим лицам.

Постоянное внедрение инновационных технологий, с одной стороны, обеспечит рост экономической эффективности, а, с другой – снизит риски. Однако, наряду с положительным эффектом, стоит отметить и отрицательный. Использование инновационных методов ведения агропромышленной деятельности приведет к высвобождению большого числа низкоквалифицированных сотрудников, а следовательно, уровень безработицы на селе вновь вырастет.

Подобное отрицательное явление компенсируется за счет увеличения числа рабочих мест, которое неизбежно при системном характере реализации инновационных проектов и идей в агробизнесе. Но, эти вновь созданные рабочие места будут требовать работников, владеющих новыми компетенциями.

Решение многих задач кадровой политики можно обеспечить только в том случае, если социально-экономические условия жизни и работы на селе будут не хуже, а лучше – более благоприятными, чем в других отраслях экономики, при этом оплата труда и социальные условия станут доступными для сельского населения так же, как в городах. Поэтому в области развития сельского хозяйства необходимо сконцентрировать усилия:

- на обеспечении инновационного социально-ориентированного типа развития аграрной экономики, позволяющего создать благоприятные экономические условия сельскохозяйственным товаропроизводителям для достойной оплаты труда работников;
- на увеличении финансового обеспечения реализации социальных программ на селе;
- на развитии системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития АПК [2, с. 31].

Кадровая политика в АПК, обеспечивая инновационное развитие отрасли, должна предусматривать отказ от массового использования узкоспециализированных низкооплачиваемых работников, отдавать приоритет высококвалифицированным работникам широкого профиля и, соответственно, высокооплачиваемым. В условиях конкурентной борьбы предприятий и рыночной экономики не только возрастают требования к профессиональным качествам работников АПК, но и существенно меняется их характер: кадры должны обладать созидательной активностью и инновационной восприимчивостью.

Список литературы

1. Киянова Л.Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях.- Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – с. 390-393.
2. Кузнецова Т.М. Повышение эффективности кадровой политики в аграрном секторе. – Вестник Орел ГАУ. – 6(09) – с.30-32.

©Т.В. Гончарук, 2017

УДК 331.102

КРАУДСТАФФИНГ И КРАУДТЕСТИНГ - ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Докукина И.А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «РАНХиГС» Среднерусский институт управления-филиал

Аннотация. В статье рассмотрено практическое применение краудстаффинга и краудтестинга, которые представляют собой инновационные технологии в сфере организации процессов управления персоналом. Применяя данные технологии, организации осуществляют процесс приема на работу благожелательных для бренда клиентов, при этом довольно часто предлагая статус «особого покупателя-потребителя», который будет обладать возможностью проанализировать новейшие продукты организации, принимать участие в исследованиях при помощи практического тестирования.

Ключевые слова: краудстаффинг, краудтестинг, персонал, управление персоналом, инновации.

CROWDSTAFFING AND CROWDESTING - INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT

Dokukina I.A.

Abstract. The article deals with the practical application of crowdstaffing and crowdesting, which are innovative technologies in the organization of personnel management processes. Applying these, the organizations carry out the process of employing customers who are benevolent for the brand, while often offering the status of a «special buyer-consumer» who will have the opportunity to analyze the newest products of the organization, to participate in research through practical testing.

Key words: crowdstaffing, crowdesting, personnel, personnel management, innovations.

Дефиниция «краудстаффинг» сформирована от двух английских терминов: crowd, которое означает толпа и staffing, которое означает подбор персонала. Таким образом, краудстаффинг обозначает вовлечение в рабочий процесс любой фирмы людей, которые проявляют значительную благожелательность к бренду. Зачастую они трудятся не за заработную плату, а за иные стимулы: получение привилегий VIP-постоянного клиента, вероятность принимать участие в исследованиях, проводимых потребителями и анализе новых продуктов, приобретение скидок и участие в бонусной программе, которые не достигаемы рядовым потребителям. На наш взгляд, на применение краудстаффинга в условиях инновационного развития общества есть два практических обоснования. Первое заключается в формировании определенного уровня экономии затрат на персонал. В данном случае осуществлять выплаты данному персоналу нет необходимости, а предоставление системы скидок и бонусная программа на свою же продукцию в любом случае будет для фирмы дешевле [3, с. 575]. Второе обоснование заключается в том, что персонал, который осуществляет рабочие функции на основе краудстаффинга, выполняют роль движущей силы самого бренда. Движущая сила краудстаффинга – это настолько интенсивная верность

бренду, что работник не просто рекомендует остальным применять определенный товар, а производит это очень доказательно. У любой известной компании есть такие клиенты, и в данном случае любой организации или фирме целесообразно направлять их «преданность товару» в нужное для бренда направление [1, с. 290].

Привести пример идеального краудстаффинга сравнительно трудно, так как даже в зарубежных организациях он не достиг должного уровня развития. Больше всего краудстаффинг поучил распространение в настоящее время в азиатских больших компаниях, очень часто наблюдается и в европейских и американских фирмах.

В США получила распространение практика приема на работу пенсионеров, которые работали в этой фирме и уже знают данный бренд. Данная категория работает, как в сфере сбыта, так и в сфере самого управления персоналом (наставничество). Распространение получила работа студентов по краудстаффингу. В данном случае они являются «поклонниками» бренда и обладают характеристиками самого обычного потребителя данного бренда. Данные студенты могут принимать участие в апробировании новейших товаров и способствовать определению слабых и сильных сторон [1, с. 273]. Одна из важнейших причин известности краудстаффинга в таких фирмах как BMW, Adidas, DHL и т.д., заключается в доступе к бесконечной онлайн-аудитории, которая является недостижимой при применении классических методов к обеспечению качества товара.

Неоспорима эффективность применения и краудтестинга, используя его у клиента появляется возможность притянуть любой круг экспертов и обычных пользователей для осуществления тестирования своего продукта. На значительных по размерам крауд-платформах от лидирующих компаний на международном рыночном пространстве, можно осуществить выбор из участников интернет-сообщества любой страны целевой аудитории с нужным уровнем знаний о бренде, исходя из спецификации проектной деятельности [2, с. 210].

При краудтестинге, заполняя профиль, потенциальный тестировщик заранее не знает, какие проекты будут стартовать. Изначально он может приспособиться под наиболее распространенный профиль, но попадая в проект, ему надо будет удостовериться, что он отвечает существенным параметрам найма. Следовательно, сообщество, которое состоит из большого количества разнообразных исполнителей, дает возможность острой надстройки профиля тестировщика. Данный факт становится также особенно злободневным при тестировании локализации или при выходе на новейшие рыночные пространства, когда привычный для одной страны интерфейс «прекращает работать» и нуждается в адаптационных механизмах с учетом культурных особенностей пользователей в другой стране. Например, рассмотрим проект по краудтестированию онлайн заявки на кредит для новейшего рынка, в ходе которого определено, что 18% потенциальных клиентов не могут завершить оформление заявки из-за комбинации технических проблем на конкретной модели iPhone, неочевидных для целевой аудитории правил заполнения заявки и неудачных подсказок (хотя на русской версии сайта таких проблем не наблюдалось). Таким образом, клиент сразу получил перечень дефектов, которые нужно исправить, чтобы повысить конверсию на своем сайте.

На краудтестинговых платформах зарегистрированы тысячи пользователей, живущих в разных уголках мира, то есть доступных в любой момент времени. Так как процесс тестирования отличается быстродействием и гибкостью, его можно внедрять в существующие производственные циклы.

На наш взгляд интернет-пространство уже имеет разнообразные комбинации устройств, операционных систем и браузеров, среди тестировщиков точно есть пользователи, которые покупают новинки и, наоборот, не охотно меняющие те товары, которые длительно используют. Это дает возможность осуществить проверку, что цифровой продукт корректно функционирует на разнообразных платформах, которые отличаются применяемыми операционными системами, размерами экрана, установленными браузерами,

разными пользовательскими приложениями и множеством других отличительных особенностей.

Не менее существенной особенностью краудтестинга является вероятность осуществления проверки качества и работоспособности продукта в условиях реальной жизни, что, несомненно, является преимуществом.

Участники краудтестинговых «онлайн пространств» тестируют новинку в свое свободное время - в личном и общественном транспорте по дороге на работу или институт, на лекции, в очереди к врачу или в магазине, гуляя в парке с детьми – во всех реальных жизненных ситуациях.

Таким образом, нормой в любой индустрии становится быстрое реагирование на требования пользователей относительно новых функций и возможностей. Применение краудстаффинга и краудтестинга дает возможность сделать процесс тестирования и изучения рыночного пространства более гибким и инновационным, обеспечивая возможность работы с большими потоками различной информации.

Список литературы

1. Докукина И.А., Макарова Ю.Л. Управления процессами оказания услуг на основе сервисного менеджмента // Среднерусский вестник общественных наук - 2017. - Т. 12.- № 1.- С. 288-295.
2. Коргина О.А., Полянин А.В. Основные типы кадровой политики в теории управления персоналом // в сборнике: Современные проблемы регионалистики Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах. Под редакцией П.А. Меркулова. - 2016. - С. 208-210.
3. Суровнева А.А., Докукина И.А. Формирование эффективной модели стратегии развития антикризисного управления // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 8 (73). - С. 572-576.
4. Сучкова Е.Е., Полянин А.В. Основные аспекты коммуникационного процесса в управлении персоналом // в сборнике: Современные проблемы регионалистики Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах. Под редакцией П.А. Меркулова. - 2016. - С. 272-273.

© И.А. Докукина, 2017

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Земцов А.В.

студент 3 курса факультета истории, управления и права
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
Научный руководитель: д.филол.н., профессор Петрова Г.Д.

Аннотация. В данной статье представлены инновационные методы, которые позволят в ближайшее время изменить различные отрасли, а также модернизировать, повысить скорость, эффективность и качество работы руководящего состава.

Ключевые слова: инновация, инновационные методы, управление, персонал, управление персоналом, собеседование, IT-технологии, новшество, персональный компьютер, российская философия управления.

INNOVATIVE METHODS IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT

Zemtsov A.V.

3rd year student of the faculty of history, management and law
Of the "Chuvash state pedagogical University. I. J. Yakovlev"

Scientific leader: doctor of philosophical Sciences, Professor Petrova G. D.

Abstract. This article presents innovative methods that will allow to change various industries in the near future, as well as to modernize, increase the speed, efficiency and quality of the work of the management team.

Keywords: innovation, innovative methods, management, personnel, personnel management, interview, IT-technologies, innovation, personal computer, Russian management philosophy.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлено тем, что на современном этапе управление является важнейшей и неотъемлемой частью любой организации. В условиях жесткой конкурентной среды без грамотного руководства обойтись невозможно. Мировая история может нам продемонстрировать множество примеров, где огромное внимание уделялось производственному процессу, нежели самому управлению.

Один из наиболее известных таких руководителей является Генри Форд, основатель одной из самых крупных автомобилестроительных компаний в мире. В свое время он был выдающимся руководителем, который в одиночку контролировал деятельность целого завода, численность сотрудников которого составляла около 300 человек.

На сегодняшний день, контролировать компанию, имеющую 1000 работников, в одиночку, стало трудно и нецелесообразно. С ростом размеров компании, многие руководители стали понимать, что появляется необходимость в создании организационной структуры управления. Именно этот фактор и послужил предпосылкой для формирования административно-управленческого персонала. Анализ рынка труда, контроль за состоянием кадров, обучение персонала, мотивация сотрудников, играли очень важное значение. Это и послужило причиной для создания сферы управления персоналом как отдельного направления менеджмента.

Многие полагают, что в сфере управления персоналом уже все придумано и открыто, но это не так. Как и другие сферы деятельности компании, в управлении персоналом динамично внедряются новшества и инновации. Но прежде чем рассматривать данную тему, необходимо вникнуть в такие термины как новшество и инновация (нововведение), предложенные такими авторами, как Андрианова, Н.А., Майборода, Т.А., Мишина, В.С., Положенцева, И.В.

По мнению Н.А. Андриановой, новшество – это оформленный результат фундаментальных и прикладных исследований или разработок в какой-либо сфере [1, с. 45]. Далее, она отмечает, что нововведение (инновация) – это внедренное и применяемое новшество, доведенное до уровня промышленного образца, действующей модели или стандартизированного метода [1, с. 46].

По мнению другого автора, Т.А. Майбороды, новшество – это оформленный результат фундаментального, прикладного исследования, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности [2, с. 101]. Нововведение (инновация) – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, технического или других эффектов, а также сопряженных с данным новшеством изменений, в той социальной или вещественной среде, которой совершается его жизненный цикл [2, с. 102].

Инновацию (нововведение) Т.А., Мишина рассматривает как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке (инновация - продукт), нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности (инновация - процесс) [3, с. 2].

Как отмечает И.В. Положенцева, новшество – это все оформленные результаты прикладных и фундаментальных исследований, экспериментальных работ или разработок применительно к конкретной сфере деятельности, связанной с повышением эффективности данной деятельности [4, с. 446]. По ее мнению, инновация – это определенные конечные результаты, связанные с внедрением новшеств, для реализации целей изменения объектов управления с последующим получением социального, экономического, научно-технического, экологического, другого возможного вида эффекта [4, с. 447].

Рассматривая данные термины, мы можем выделить свою интерпретацию данных понятий:

По нашему мнению, новшество – это научное достижение, разработка, совершенствование какого-либо товара, которое не обрело массового использования в различных сферах деятельности человека. Далее, инновация, по нашему мнению, – это новшество, которое активно используется в различных сферах жизни общества, обрело массовый характер использования, а также направленно на совершенствование трудовой деятельности.

Ключевым фактором для внедрения новшеств и инноваций служит научно-технический прогресс. Если еще в 2000 годах многие люди понятия не имели что такое компьютер, то сейчас у каждого 6 человека в мире есть свой персональный компьютер. С каждым годом расходы на ИТ во всем мире динамично растут. Данные расходы в денежном эквиваленте представлены на рисунке 1.

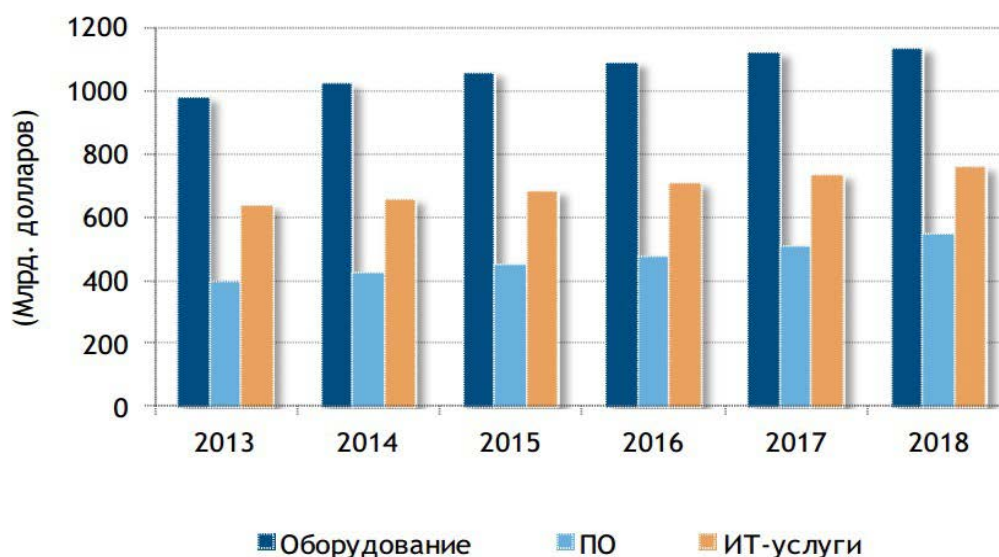


Рис. 1. – Расходы на ИТ во всем мире

Информационная сфера жизни общества способствовала развитию инноваций и внедрению новшеств во всех сферах жизни общества. Их появление также не обошло и сферу управления персоналом. ИТ-технологии стали неотъемлемой частью нашей трудовой деятельности.

Например, до развития ИТ-технологий специалисту по кадрам приходилось тратить огромное количество времени на создание личного дела о сотруднике. Все данные необходимо было записывать от руки и вкладывать в его индивидуальную папку. Если в компании более 1000 сотрудников, то помимо траты времени на заполнение индивидуальных папок, необходимо будет искать дополнительное помещение, чтобы хранить данную информацию.

С приходом ИТ-технологий в сферу управления персоналом, специалисту по кадрам достаточно открыть любую интерактивную аппаратуру, запустить программу, ввести логин и пароль, и заполнить всю необходимую информацию о сотруднике. Специалисту по кадрам

нет необходимости иметь несколько шкафов с личными делами, и все необходимое может поместиться в обычном SSD диске. Это является элементарным примером новшества, которое внедрилось в нашу повседневную трудовую деятельность.

Развитие сферы управления персоналом не стоит на месте, а динамично развивается. В данную сферу активно внедряется целый ряд новшеств, которые направлены на улучшение трудовой деятельности сотрудников. К инновациям в сфере управления персоналом можно отнести:

1. Рекрутинг персонала в сети интернет. Популярные новшества можно выделить и в сфере подбора персонала. Если в 2000 годы люди, чтобы найти себе работу, пользовались услугами центра занятости населения, то сейчас, необходимую вакантную должность можно найти в интернете. На сегодняшний день в сети интернет имеется множество популярных сайтов по поиску работы. Например, avito.ru, job.ru, headhunter.ru, rabota.ru, superjob.ru, zarplata.ru и множество других... Воспользовавшись вышеперечисленными сайтами, специалист по кадрам буквально за несколько минут может найти себе необходимого сотрудника.

2. Конфигурация «1С: Зарплата и управление персоналом 8». Фирма 1С занимается разработкой технологических платформ для автоматизации деятельности на предприятии. Разработчики фирмы 1С не обошли и сферу управления персоналом. На технологической платформе 1С Предприятие разработчики создали такую конфигурацию как «1С: Зарплата и управление персоналом 8». Многие крупные компании пользуются данной конфигурацией технологической платформы, как коммерческие, так и государственные. С помощью данной программы специалист по кадрам, при помощи клавиатуры и компьютерной мыши, может создать личное дело сотрудника и ввести все необходимые контактные данные. «1С: Зарплата и управление персоналом 8» может осуществлять работу с такими направлениями как:

- планирование потребностей в персонале;
- решение задач обеспечения бизнес кадрами – подбор, анкетирование и оценка;
- управление компетенциями, обучением, аттестацией работников;
- управление финансовой мотивацией персонала;
- учет кадров и анализ кадрового состава;
- начисление и выплата заработной платы;
- исчисление регламентируемых законодательством налогов и взносов с фонда оплаты труда;
- отражение начисленной заработной платы и налогов в затратах предприятия.

Иными словами, можно сказать, что данная конфигурация является важной частью трудовой деятельности кадрового работника. В крупной организации, с огромным количеством сотрудников, обойтись без конфигурации «1С: Зарплата и управление персоналом 8» невозможно.

3. Создание единой базы трудовых книжек. 4 августа 2011 года заместитель главы Министерства здравоохранения и социального развития России Александр Сафронов на пресс-конференции, заявил, что: «Трудовая книжка должна быть отменена. Именно трудовой договор является эффективным методом защиты прав работника». Александр Сафронов был и инициатором идеи создания единой интерактивной базы трудовых книжек. Суть этой идеи состоит в том, чтобы трудовая книжка хранилась в базе данных трудовой инспекции и при приеме на работу, специалисту по кадрам было бы необходимо отправить запрос в единую интерактивную базу трудовых книжек и создать запись о приеме или увольнении сотрудника. Причиной появления данной инициативы послужило то, что для получения, пенсии было необходимо собирать справки с прошлых мест работы, а многие компании с 1990 годов уже не существуют. В 2011 году данная инициатива не получила одобрения, но уже в 2017 году данная идея стала активно обсуждаться среди чиновников.

Вышеперечисленные инновации стали активно внедряться в повседневную трудовую деятельность. Они значительно облегчили труд специалиста по кадрам. Но, как отмечалось ранее, сфера управления персоналом динамично развивается, и мы можем выделить следующие новшества, которые могут появиться в ближайшем будущем:

1. Система распознавания лиц как метод контроля рабочего времени. Научно-технический прогресс не стоит на месте и вместе с ним появляется множество инноваций. К одной из таких инноваций относится система распознавания лиц. Во многих современных компаниях уже используются данные инновационные технологии, к примеру, Uber, Piccollage, Pivothead, Couldinary, Graymeta. Система распознавания лиц используется во многих сферах: розничная торговля, транспорт, безопасные города, банковское дело, образование, здравоохранение и так далее. В сфере управления персоналом данному инновационному проекту тоже есть место. Почти каждая крупная компания имеет камеры наблюдения. Согласитесь, что для многих из нас лень рыться в сумке, доставать карту или пропуск, прикладывать ее к турникету, чтобы пройти внутрь. Для специалиста по кадрам данное новшество очень важно для учета контроля времени, приход или уход сотрудников, перерывы на курение и прочее. Система распознавания лиц может послужить альтернативой для такого турникета. Установив программное обеспечение на компьютер, специалисту по кадрам будет приходить вся необходимая информация по контролю рабочего времени. Главными плюсами данной инновации является то, что сотрудникам компании не нужно будет терять много времени на входе, а владельцам компании не придется тратить огромное количество финансовых средств на покупку и обслуживание турникетов.

2. Единая кадровая база сотрудников. Можно предположить, что в ближайшем будущем у специалиста по кадрам отпадет необходимость заполнять личные данные вообще. Данное новшество будет предполагать создание единого реестра данных, которые будут доступны для работодателя. С помощью электронной подписи, работник подтвердит просмотр своих личных данных, а также будет защищен от кражи персональных данных, а также нежелательной спам рассылки. Щелчком компьютерной мыши работодатель может посмотреть все личные данные о сотруднике: возраст, пол, образование, опыт работы, состояние здоровья для работы на вредном производстве или наличие судимостей. Данная система будет иметь непосредственную связь с государственными органами. Как только человек получает диплом об образовании, учреждение вводит данные в единый реестр данных, что человек закончил обучение и получил диплом. Это значительно облегчит работу специалиста по кадрам, и в тоже время сократит время на получение различных справок для выпускника на вакантную должность. Также одним из плюсов будет то, что информация из единого реестра данных будет абсолютно достоверной, что исключает возможность подделки различных документов.

3. Дистанционное обучение, в виде повышения квалификации для сотрудников компании. Уже сегодня дистанционное образование набирает все большую популярность. Представьте перспективу того, чтобы вы могли бы обучаться в Гарвардском Университете сидя при этом у себя дома. Заманчиво, не правда ли? Данный инновационный метод предполагает дистанционное обучение сотрудников компании, через средства связи, с наиболее популярными компаниями, которые уже достигли успеха и делятся своим опытом с другими развивающимися компаниями. Сотрудники компании смогут получить много практического опыта, взаимодействовать между ведущими специалистами данной области и активно применять эти знания на практике. Например, вы владеете крупной компанией, и чтобы провести инвентаризацию на складе, вы должны обладать неким объемом знаний: сроки годности продукции, температуру хранения, состав продукции. Для этого вы открываете интерактивную технику, подключаетесь к конференции, слушаете лектора, который обладает богатым опытом и высокой квалификацией в данной сфере, а также с помощью чата можете задавать интересующие вас вопросы.

4. Электронное собеседование по видеосвязи. Наше развитие в информационных технологиях, как и упоминалось выше, позволяет вне зависимости от местоположения

встретиться с человеком в «электронных сетях». И все ведет к тому, что в скором времени на таких специальностях как программист, переводчик тестов, менеджер по работе с клиентами не будет никакой необходимости ехать на собеседование в офис. Достаточно запустить программу, по которой потенциальный сотрудник может связаться с менеджером по персоналу, и провести с ним собеседование. Примерами таких программ, мессенджеров могут послужить Viber, Whatsup, Telegram, Skype. Проводить собеседование с помощью таких программ довольно просто, создаете конференцию, подключаете кандидата на вакантную должность, проводите с ним собеседование. Такую инновацию уже практикует компания Google, но, к сожалению, она пока не приобрела массовый характер. Учет эффективности внедрения инноваций и новшеств, в профессиональную деятельность сотрудника представлена в табл. 1.

Таблица 1. – Учет эффективности внедрения инноваций и новшеств, в профессиональную деятельность сотрудника

Наименование действия	В прошлом	Сейчас	В будущем
Заполнение резюме	Заполнение резюме от руки в службе управления персоналом	Отправка заполненного резюме в электронном виде на почту	Работодатель сможет сам посмотреть все необходимые данные в электронной базе данных, с помощью электронной подписи, который предоставит работник
Предоставление документов	Необходимость лично принести документы в отдел кадров.		
Собеседование	Необходимость личного посещения в службу управления персоналом		Проведение удаленного собеседования с помощью интерактивной техники и таких приложений как skype, whutsup, viber, telegram
Обучение сотрудника	Необходимо посещать каждый день учебный центр	Можно обучаться в учебном центре, а также, посещать курсы повышения квалификации, которые смогут ознакомить сотрудника с какими-либо новинками в технологическом процессе	Полное дистанционное обучение, повышение квалификации, не выходя из дома с помощью интерактивной техники
Расчет заработной платы	Необходимость лично приходить к бухгалтеру, ждать в очереди и произвести выдачу заработной платы наличными средствами	Можно произвести выдачу заработной платы, как наличными средствами, так и безналичным расчетом на заработную карту	Полный отказ от использования наличных средств, а также отказа от пользования заработными картами. Полный переход на электронные кошельки для расчета заработной платы
Увольнение из организации	Необходимость лично посетить отдел кадров, написать заявление и забрать		Для увольнения необходимо подтвердить

	документы	свое решение с помощью электронной подписи. Все необходимые документы останутся в едином реестре данных, и следовательно, отпадает необходимость владения такими документами
--	-----------	--

В заключение необходимо отметить, что сфера управления персоналом не такая отчужденная от инноваций, какой ее считают. Инновации и новшества активно и динамично внедряются в повседневную трудовую деятельность предприятий. В течение длительного времени знания в сфере управления персоналом постепенно копятся, и в силу накопленной информации инновации двигаются в лучшую сторону, выводя данную сферу на новый уровень развития.

Список литературы

1. Андрианова, Н.А. Инновация: изобретение или новшество – неоднозначность терминологии [Текст] / Н.А. Андрианова, Р.О. Андрианов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. - №1(5). – С. 45-52.
2. Майборода, Т.А. Новшество, инновация, инновационная деятельность инженера: комплексный анализ [Текст] / Т.А. Майборода // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2014. - №9. – С. 100-107.
3. Мишина, В.С. Понятие «Новшество», «Инновация» в экономике предприятия [Текст] / В.С. Мишина, М.С. Агафонова // Международный студенческий научный вестник. – 2014. - №1. – С. 23.
4. Положенцева, И.В. Исследование экономических механизмов и функциональных особенностей управления рынками новшеств [Текст] / И.В. Положенцева, И.П. Паластина, В.В. Филатов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экономический менеджмент. – 2014. - №3. – С. 444-462.

© А.В. Земцов, 2017

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Исмагилова Э.Р.

Старший преподаватель

ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы организации региональной системы сбора и утилизации твердых бытовых отходов на примере Республики Татарстан, а также были обобщены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы; территориальная схема обращения с отходами; утилизация; мусоросжигательный завод.

ORGANIZATION OF COLLECTION AND DISPOSAL OF SOLID WASTE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Ismagilova E.R.

Abstract. This article discussed the main problems of the organization of a regional system for the collection and disposal of solid waste on the example of Republic of Tatarstan, and was generalized solutions to this problem.

Key words: municipal solid waste; the territorial scheme of the waste; disposal; incineration plant.

В течение многих десятилетий проблема сбора и утилизации твердых бытовых (коммунальных) отходов приобретает колоссальное значение, так как наносит непоправимый экологический вред окружающей среде. В основном проблема обращения с отходами наиболее остро стоит в крупных городах и мегаполисах нашей страны [1, с. 47].

Республика Татарстан – один из промышленно-развитых регионов Российской Федерации. На ее территории расположены крупнейшие в стране центры нефтехимии, нефтедобычи, машиностроения. Из-за активного развития реального сектора экономики, динамичного индустриального и аграрного освоения природных ресурсов в республике сформировалась напряженная экологическая ситуация [2, с. 294].

В Татарстане принята территориальная схема обращения с отходами, запущена программа по определению регионального оператора по сбору и захоронению твердых коммунальных отходов. Внедрение программы позволит отрегулировать рынок отходов, который в настоящее время развивается хаотично: увеличиваются несанкционированные свалки, практически отсутствует переработка отходов, их сортировка и вовлечение в оборот.

Задача территориальной схемы обращения с отходами – вывести работу с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на надмуниципальный уровень. Территориальная схема обозначает инфраструктуру, стратегию и тактику обращения с отходами – не только бытовыми, но и отходами производства, медицинскими, биологическими, строительными. В республике 53 муниципальных полигона ТКО, более чем у половины из них ресурс исчерпан. Те полигоны, которые сейчас есть в районах республики, условно могут быть названы полигонами - там нет необходимой инженерной защиты окружающей среды. Плюс ресурс их очень быстро исчерпывается, нет техники для измельчения отходов, мусоросортировки, также нет и техники для уплотнения их на полигонах [3].

Если проанализировать положение с тарифами на сбор, вывоз и утилизацию ТКО, то в тех муниципалитетах, где численность населения наименьшая – самые высокие тарифы на захоронение мусора (Атнинский, Черемшанский районы). С большим количеством потребителей услуги проще организовать эффективную систему обращения с ТКО. Исходя из этого, полномочия были переданы от муниципалитетов к субъектам РФ. Еще одна цель, которую преследовали при этом – привлечение инвестиций. На конкурсной основе должны будут выбраны два региональных оператора (для западной и восточной зон Татарстана). Они

будут обладать достаточными инвестиционными возможностями и свободными средствами, чтобы построить современную инфраструктуру.

Для ликвидации объектов накопленного экологического ущерба в 2017 году в Татарстане проводится рекультивация двух крупных свалок: Самосыровской в Казани и Тогаевской в Набережных Челнах. Ранее эти объекты неоднократно самовозгорались и являлись источником загрязнения окружающего воздуха.

Татарстан одним из первых в России присоединился к приоритетному проекту «Чистая страна», в котором участвуют 19 субъектов России. Его задача - ликвидировать накопленный в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности вред окружающей среде. В рамках программы «Чистая страна» в РТ будет реализовано два проекта: запуск пилотного проекта «Нулевое захоронение отходов», предусматривающего строительство завода по термической переработке твердых коммунальных отходов в Казани, и рекультивация объектов накопленного экологического ущерба с нефтесодержащими загрязнениями в Буинске. Сейчас формируется паспорт проектов. «Чистая страна» позволит также предотвратить загрязнение Волги. Учитывая, что более 50% акватории Куйбышевского водохранилища находится на территории республики, предложенные Татарстаном мероприятия должны быть включены в паспорт объекта [4].

Планируемый в Казани завод по термической переработке твердых коммунальных отходов относится к объектам последнего поколения. Начало строительства запланировано на октябрь 2017 года, ввод в эксплуатацию - в 2021 году. На предприятие в Казани будут поступать только те отходы, которые прошли стадию предварительной сортировки. При вторичной сортировке из общего потока отходов (600 000 тонн) планируется извлекать около 50 000 тонн вторичного сырья. Утилизация отходов будет происходить на колосниковой решетке. Данная наклонно-переталкивающая конструкция с дополнительной подачей воздуха позволяет избежать недожога и шлакования отходов. Именно эти два фактора увеличивали уровень экологического вреда, наносимого мусоросжигающими заводами в 70-80-х годах.

Реализация проекта в Казани позволит реально достичь «нулевого захоронения» отходов, как это уже сделано в Швейцарии, Германии, Дании, Швеции, Бельгии, Голландии и Японии. Там объем полигонного захоронения отходов составляет около 1%.

Как известно, равнодушная общественность не устает подавать сигналы SOS, пытаясь воспрепятствовать планам властей построить в Казани мусоросжигательный завод - один из пяти, которые должны появиться в рамках федерального проекта «Чистая страна» в ближайшее время. Свое решительное «нет» активисты как можно громче пытаются сказать именно сейчас: ведь после того, как в конце июня будет окончательно определен инвестор казанского проекта (главным претендентом на эту роль является компания «РТ-Инвест» - дочка госкорпорации «Ростех»), повлиять на ход событий будет уже невозможно. Аргументов у противников мусоросжигательного завода два - это ядовитые выбросы в атмосферу при сжигании мусора и высокотоксичная зола, образующаяся в результате сгорания отходов.

Кстати, как заверяют авторы проекта, мониторить выбросы можно будет в режиме реального времени. Предполагается, что в России данные онлайн будут передаваться не только в управление завода, но и в экологические организации. Специальные приборы для контроля выбросов будут монтироваться прямо в дымоходе заводской трубы.

Но население и экоактивистов волнуют так называемые фильтры, которые в России, якобы менять никто не будет, потому что это самая основная часть расходов. По словам авторов проекта, сами фильтры в реакторе не меняются, в них применяются реагенты, которые постоянно добавляются в систему газоочистки в зависимости от качества выбросов [5].

Таким образом, проблема в сфере утилизации твердых коммунальных отходов на территории Республики Татарстан стоит крайне остро. Данная отрасль требует

кардинальных изменений в общей системе сбора и утилизации отходов, государственной поддержке предпринимательства в этой сфере, а также организации работы с гражданами.

Список литературы

1. Экономическая модель экологической безопасности в городских агломерациях. / Г.Р. Таишева, А.Л. Кураков, Н.Р. Соколова, Л.Б. Шабанова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. -2015. №1 (39). С.46-51.
2. Уварова И.В. Экологическая ситуация в Республике Татарстан // Технологии техносферной безопасности. - 2015. - Выпуск № 5 (63). – С. 294-304.
3. Мусорная эволюция [Электронный ресурс]. – URL: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kazan.aif.ru/society/musoroszhigatelnyy_zavod_v_kazani_oboydetsya_v_24_6_mlr_d_rubleu (дата обращения: 12.10.2017).
4. Премьер Халиков назвал экологические приоритеты на 2017 год: ликвидация Самосыровской свалки, борьба с черными копателями и сине-зелеными водорослями // KazanFirst.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazanfirst.ru/article/364117> (дата обращения: 12.10.2017).
5. Мусоросжигательный завод в Казани обойдется в 24,6 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kazan.aif.ru/society/musoroszhigatelnyy_zavod_v_kazani_oboydetsya_v_24_6_mlr_d_rubleu (дата обращения: 12.10.2017).

© Э.Р. Исмагилова, 2017

УДК004.942

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ДИЗАЙНА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ерёмичева О.Ю.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана ИЭФ ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Капмар В.В.

студент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Аннотация. Исследование направлено на рассмотрение инновационной технологии моделирования лекарственных препаратов. Суть технологии заключается в моделировании геометрии белка и создании виртуальных соединений на основе его формы, при помощи комбинирования отдельных атомов. Данная технология отличается большим разнообразием соединений, меньшими затратами времени и капиталовложений на разработку нового лекарственного препарата. Предлагается простой в использовании веб-интерфейс, который предоставит больше возможностей для поиска эффективных лекарственных препаратов.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, инновационные технологии, молекулярное моделирование, программное обеспечение, лиганд, белок-мишень.

SOFTWARE FOR DESIGN OF MEDICINAL DRUGS OF NEW GENERATION AS INNOVATIVE TECHNOLOGY OF PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Eremicheva O.U.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean of the IEF FGBOU VO "Samara State Technical University"

Kapmar V.V.

student, FGBOU VO "Samara State Technical University"

Annotation. The research is aimed at consideration of innovative technology of modeling of medicinal preparations. The essence of the technology lies in modeling the geometry of the protein and creating virtual connections based on its shape, by combining individual atoms. This technology is characterized by a great variety of compounds, less time and investment in the development of a new drug. It offers an easy-to-use web interface that will provide more opportunities to search for effective medicines.

Key words: pharmaceutical industry, innovative technologies, molecular modeling, software, ligand, target protein.

Прогнозные оценки экспертов сходятся во мнении, что, фармацевтическая промышленность способна стать одной из наиболее динамично развивающихся и высокомаржинальных отраслей XXI века. Перспективы российского рынка фармацевтической продукции очевидны. За 2008-2014гг. средний ежегодный прирост объема российского фармацевтического рынка составляет 14 % в год [1, С.4]. Участники рынка высоко оценивают его потенциал, что подтверждается развитием существующих и строительством новых производственных фарм. предприятий.

Согласно проекту Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, фармацевтическая промышленность определена стержнем инновационного развития России [2]. На данном этапе фармацевтическая отрасль находится на стадии активного, но неустойчивого роста. Развитие отрасли требует создания сильной технологической, организационной и ресурсной базы. И это оправдано, так как разработка нового лекарства – это цепочка длительных по времени процедур и больших капиталовложений. К тому же высока вероятность получения отрицательного результата. Поэтому все фармацевтические предприятия заинтересованы в получении новых технологий, которые бы снижали риск получения негативных результатов, время, затрачиваемое на разработку и стоимость самой разработки.

Наиболее значимой чертой современной фармацевтической промышленности является ее наукоемкость. В середине 1990-х годов величина расходов, требовавшихся на разработку нового лекарственного средства (с момента открытия нового химического вещества до момента вывода нового лекарственного препарата на рынок), доходила до 500 млн. долл., в 2010-х годов средняя цена разработки одного нового молекулярного соединения с последующим выводом его на рынок в качестве лекарственного препарата составляла 802 млн. долл., и по прогнозам экспертов эта сумма в скором будущем превысит 1 млрд. долл. На рисунке 1 представлены некоторые данные, свидетельствующие о постоянно растущих вложениях в НИОКР фармацевтической отрасли (Рис.1) [3].

При этом инвестиции в исследования и разработки в сфере лекарственных препаратов являются высокорискованными. На каждый новый препарат, вышедший на рынок, приходится от 5 до 10 тыс. вариантов новых химических соединений, разработанных в научных лабораториях и прошедших проверку в рамках фармацевтических компаний. Из этого огромного числа новых соединений только 250 в среднем выходят на уровень доклинических испытаний. Из них, по статистике, лишь 2% смогут успешно пройти первую фазу тестирования [4]. Дальнейший же отсев приведет к тому, что только один из пяти новых препаратов, прошедших все испытания, будет официально одобрен и получит доступ на рынок.

Прогресс в сфере технологий анализа структуры и функций биологических молекул и клеток стал причиной высоких темпов развития биомедицины и предсказательного моделирования. Технологический вектор направлен на рост производительности процессов для получения необходимого объема информации заданного качества. В настоящее время методы виртуального молекулярного моделирования становятся неотъемлемой частью фундаментальных исследований, направленных на изучение молекулярных механизмов функционирования белков, и на разработку структуры новых лекарственных соединений.

Технология молекулярного моделирования, целью которого является поиск наиболее достоверной ориентации и конформации лиганда в центре связывания белка-мишени, называется молекулярным докинг [5]. В ходе исследования было установлено, что абсолютное большинство существующих программ молекулярного докинга белков работают по следующему принципу: один белок фиксируется в пространстве, а второй поворачивается вокруг него различными способами. При этом, для каждой конфигурации поворотов проводятся оценочные расчеты по оценочным функциям. Проблема при этом поиске в том, что вычисления конфигурации пространства требуют много времени и большие вычислительные мощности, редко приводящие к единому решению.

Анализ существующих докинг программ показал, что подавляющее большинство приходится на импортные разработки в области молекулярного моделирования. В целом, только 5,13% программных продуктов представлены отечественными разработчиками, а значит, отечественный рынок не заполнен и имеет перспективы развития (Рис.2). На нем есть место профильным образовательным организациям и НИИ, а также большой потенциал для импортозамещения и инновационной активности в Российской Федерации.

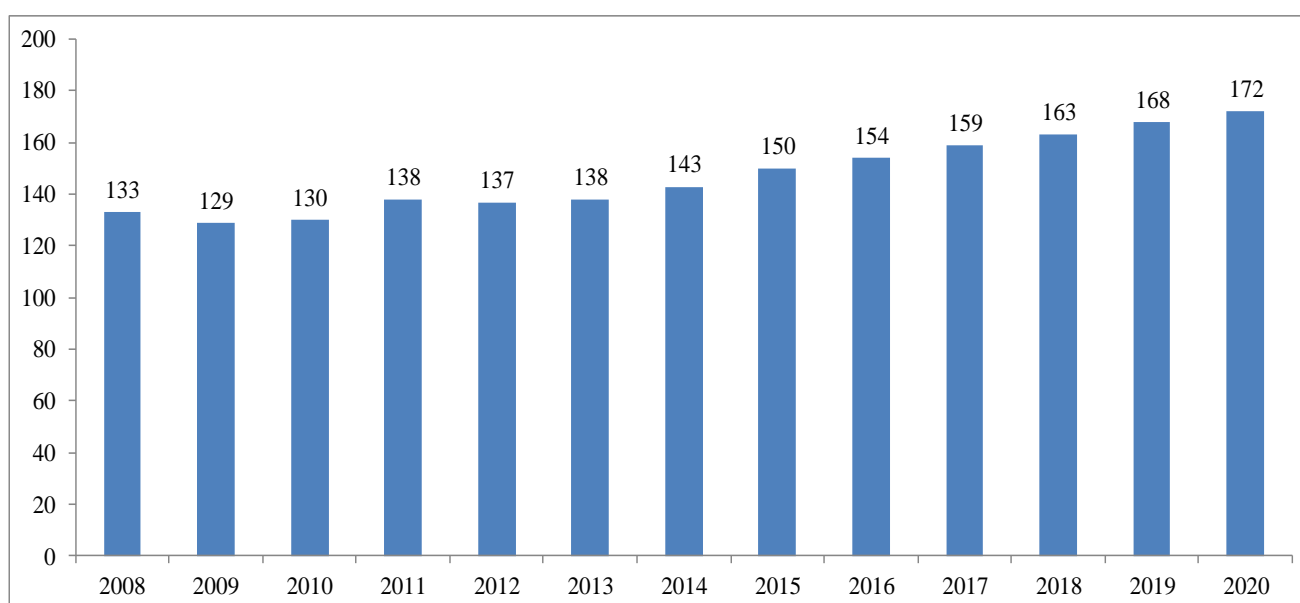


Рисунок 1. Мировые затраты на НИОКР в фармацевтической отрасли, млрд.долл. (2018-2020 гг. – прогнозируемые данные)

Знание об ориентации белка в пространстве, его геометрии, могут быть использованы для предсказания прочности комплекса или родства связей между двумя молекулами с помощью использования отдельных вычислений. Исследуемая инновационная технология основана на моделировании геометрии белка и создании виртуальных соединений на основе его формы при помощи комбинирования отдельных атомов с помощью программного обеспечения, которое позволит производить расчет возможных мест связывания атомных фрагментов - «атомных сеток» с поверхностью белка и комбинировании полученных позиций с получением возможных лигандов. ЛигандМастер - это рабочая версия названия программного обеспечения, разрабатываемого в рамках проекта «Программное обеспечение для дизайна лекарственных препаратов нового поколения», для этих целей использует веб-интерфейс, который предоставит больше возможностей для поиска эффективных лекарственных препаратов. Данная технология отличается большим разнообразием соединений и меньшими затратами времени на поиск соединений, а значит и меньшими капиталовложениями.

В целом необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует доступного ресурсного обеспечения для проведения всех расчетов в оптимальные сроки:

- расчёт даже на современных ЭВМ длится сутками при исследовании одного кандидата на включение в список перспективных лигандов, в то время как претендентов бывают сотни и тысячи;
- вести расчёт на персональных ЭВМ практически бессмысленно из-за предельных требований к памяти и быстродействию.

Разрабатываемое программное обеспечение ЛигандМастер имеет ряд конкурентных преимуществ:

- сокращение затрат времени на создание лекарственных препаратов (около 10 раз);
- более доступная технология, не требующая использования высокотехнологичного оборудования и снижающая стоимость разработки лекарств (более, чем в 100 раз);
- программа предлагает атомную структуру лигандов, основываясь на геометрии белка;
- автоматизированный режим подбора лигандов;
- высокая устойчивость (защита) программного обеспечения к несанкционированному использованию.

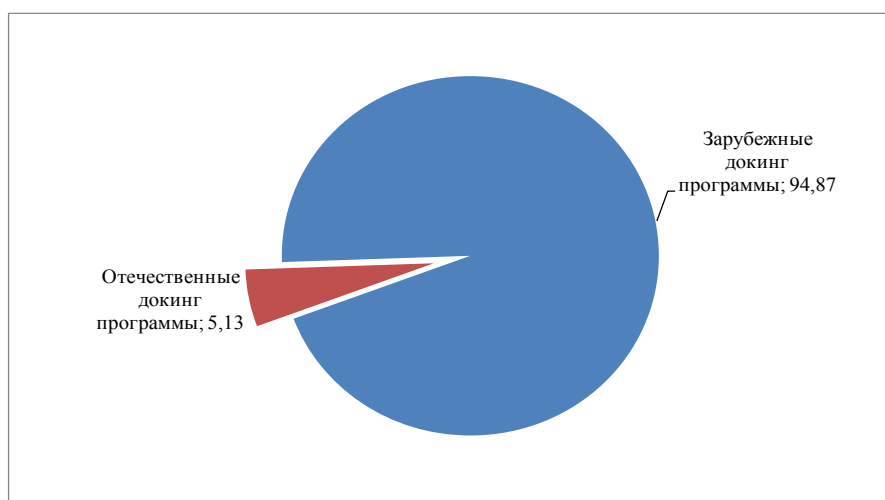


Рисунок 1. Процентное соотношение количества отечественных и зарубежных докинг программ.

Со временем, при условии строгого патентования всех компонентов предложенной инновационной технологии компьютерного моделирования, можно поддерживать монопольное предоставление интернет-сервиса в течение нескольких лет, что позволит не только оценить коммерческий результат инновации, но и способствовать решению проблемы импортозамещения в отечественной фармацевтической промышленности.

Список литературы

1. Тенденции и практические аспекты развития российского фармацевтического рынка - 2015. Результаты исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian-pharmaceutical-industry-2015.pdf> (дата обращения: 14.10.2017);
2. Информационный ресурс Государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы. МинПромТорг России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharma-2020.ru/index.php> (дата обращения: 14.10.2017);
3. The Statistics Portal. Statistics and Studies from more than 18,000 Sources. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/1764/global-pharmaceutical-industry/> (дата обращения: 14.10.2017);

4. Анатолий Капустин: «На пути к старту лекарственного рынка ЕАЭС нас ожидает ряд проблем» [Электронный ресурс] // Новости медицины. – 2015 – 25 сентября. – Режим доступа: <http://mednovosti.info/anatolij-kapustin-na-puti-k-startu-lekarstvennogo-rynka-eaes-nas-ozhidaet-ryad-problem-2/> (дата обращения: 14.10.2017);
5. «Биомолекула» — научно-популярный сайт. «Драг-дизайн: как в современном мире создаются новые лекарства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biomolecula.ru/articles/drag-dizain-kak-v-sovremennom-mire-sozdaiutsia-novye-lekarstva> (дата обращения: 14.10.2017).

УДК 330.46

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Кисиль Т. Н.
ассистент кафедры
информатики и системологии
КНЭУ имени Вадима Гетьмана

Аннотация. В статье раскрыта оценка стрессоустойчивости коммерческих банков, представлена модель когнитрона Фукушимы для оценки и прогнозирования рисков финансового состояния банковского сектора Украины. Разработанная нейронная сеть способна защитить коммерческие банки от кризисных ситуаций, выявленных на ранних этапах, и, в дальнейшем предотвратить их банкротство. На основе полученных результатов моделирования были сформулированы требования, которым должна соответствовать эффективная интеллектуальная система прогнозирования банкротств.

Ключевые слова: коммерческий банк, стрессоустойчивость, банкротство, ликвидность, прогнозирование, нейронная сеть, когнитрон Фукушимы.

ESTIMATION AND FORECASTING STRESS STABILITY COMMERCIAL BANKS

Kysil T.N.

Abstract. The article reveals the assessment of the stress-resistance of commercial banks, presents the Fukushima cognitron model for assessing and forecasting the risks of the financial condition of the banking sector of Ukraine. The developed neural network is able to protect commercial banks from crisis situations revealed at early stages, and, in the future, to prevent their bankruptcy. Based on the obtained modeling results, the requirements were formulated, which should correspond to an effective intellectual forecasting system for bankruptcies.

Key words: commercial bank, stress resistance, bankruptcy, liquidity, forecasting, neural network, cogitron Fukushima.

Введение. Для устойчивого функционирования банковской системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов необходимо проводить внешний экономический анализ для оценки кредитоспособности, финансовой устойчивости и платёжной способности коммерческих банков. Цель анализа – дать оценку всей финансовой системы, и на ранних предкризисных этапах спрогнозировать возможные изменения всех важнейших экономических, финансовых показателей, не допустив стрессовых ситуаций, а при их наступлении, своевременно принимать меры по выводу из кризисного состояния.

В настоящее время не существует единой общепринятой методики оценки финансового состояния в деятельности коммерческих банков, которая позволила бы с высокой степенью достоверности спрогнозировать стрессоустойчивость на ранней стадии их критического состояния, и своевременно предупредить о вероятности наступающего банкротства. Кроме того, многочисленные попытки применения иностранных моделей

прогнозирования банкротств в отечественных условиях не позволили получить достаточно точных результатов.

Целью данной работы является моделирование интеллектуальной системы на основе нейросетевых технологий, предназначенной оценить стрессоустойчивость коммерческих банков, по предъявленной финансовой отчётности, в разные периоды их деятельности.

Оценка стрессоустойчивости банковской системы. Внешний экономический анализ деятельности коммерческих банков осуществляется Национальным банком [1], ответственность за поддержку финансовой стабильности Нацбанк частично передаёт Министерству финансов [2], Национальному комитету финансовых услуг и межведомственному Совету по финансовой стабильности. Также при составлении средней экспертной оценки учитываются мнения инвестиционной компании «Dragon Capital» и рейтинговых агентств «Эксперт-Рейтинг» и «Кредит-рейтинг» [3]. Рэнкинг устойчивости банков составляется согласно их финансового положения по определению:

- финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении банка;
- суммы собственных средств;
- состава и структуры источников финансовых пассивов, направленных на использование и размещение активов;
- оценки финансовой стабильности и платеспособности;
- оценки рентабельности деятельности банка.

Информационной базой для анализа служит ежеквартальная оценка бухгалтерской отчётности на основании информации официальных и открытых источников, достоверность которой подтверждена выводами аудиторских организаций. Банки ранжируются на основании оценки их стрессоустойчивости и лояльности вкладчиков.

Оценка *стрессоустойчивости* банков формируется на основании следующих показателей [4]:

- зависимость от вкладов физлиц;
- качество фондирования;
- прибыльность;
- ликвидность;
- достаточность капитала;
- масштаб деятельности.

Зависимость от вкладов физлиц - это *депозиты физических лиц / обязательства*. Высокие значения коэффициента свидетельствуют о подверженности банка к дефолту.

Качество фондирования рассчитывается как коэффициент фондирования по банку, который показывает степень покрытия доходных активов, иммобилизацию срочными ресурсами и капиталов.

Прибыльность – определение *ROA* как *Прибыль (Убыток) / Среднегодовой Объём Активов*.

Ликвидность - доля ликвидных средств в ресурсах банка (*Ликвидные Средства / МБК + Депозиты*)

Достаточность капитала - отношение капитала к активам (*Собственный Капитал / Чистые Активы*)

Масштаб деятельности определяется местом банка в рэнкинге активов НБУ.

Границы пяти диапазонов по каждому показателю рассчитывается как стандартное отклонение в зависимости от распределения средних значений показателей по выборке банков:

$$sO = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}{n-1}}$$

где, i – промежуточное значение показателя;

n – ежеквартальная отчётность коммерческого банка.

Промежуточный результат каждого показателя зависит от взвешенной суммы первичных значений их составляющих. *Первичные значения* по составляющим зависят от диапазона значений, в которые попадает соответствующий показатель. *Общий результат* – это среднее арифметическое пяти промежуточных результатов по показателям, распределяющиеся следующим образом:

- если стандартное отклонение от среднего значения меньше -1;
- если стандартное отклонение от среднего значения меньше -0,25;
- если стандартное отклонение от среднего значения меньше 0,25;
- если стандартное отклонение от среднего значения меньше 1;
- если стандартное отклонение от среднего значения больше 1.

Проблемными считаются банки первых трёх групп (значения -1; -0,25; 0,25), к четвертой и пятой группе относятся банки с достаточной стрессоустойчивостью. Таким образом, учитывается динамика среднерыночных показателей, минимизируется влияние субъективного фактора на результаты рэнкинга. В случае сильных аномальных отклонений ряда показателей от нормального распределения допускаются экспертные способы определения диапазонов для присвоения первичных значений.

Прогнозирование стрессоустойчивости с помощью когнитрона Фукушимы. Для прогнозирования стрессоустойчивости в интеллектуальной системе целесообразно применить модель четырёхслойного когнитрона Фукушимы [5]. Входными данными математической модели являются первичные значения стрессоустойчивости каждого показателя за определённый отчётный период.

Когнитрон конструируется в виде слоёв нейронов, соединённых синапсами. В рассматриваемой модели нейроны упорядочены в виде слоёв со связями от одного слоя к следующему. Предсинаптический нейрон в одном слое связан с постсинаптическим нейроном в следующем слое. В сети имеются два типа нейронов: возбуждающие узлы, которые стремятся вызвать возбуждение постсинаптического узла; тормозящие узлы, которые тормозят это возбуждение. Возбуждение нейрона определяется взвешенной суммой его возбуждающих и тормозящих входов, каждый нейрон связан только с нейронами в соседней области, называемой *областью связи*.

Возникают сложные проблемы при обучении когнитрона, так как он реализован в виде многослойной сети, поэтому целесообразно применить алгоритм обучения нейронной сети без учителя. Получая обучающий набор входных образов, сеть самоорганизуется посредством изменения силы синаптических связей. При этом отсутствуют предварительно определённые выходные образы, представляющие требуемую реакцию сети, однако сеть самонастраивается с целью распознавания входных образов с замечательной точностью. Те нейроны, которые уже хорошо обучены, что выражается силой их возбуждения, получают приращение силы своих синапсов с целью дальнейшего усиления своего возбуждения. Дублирование функций оправдывается взаимной конкуренцией между ближайшими узлами.

Даже если узлы в начальный момент имеют абсолютно идентичный выход, небольшие отклонения всегда имеют место; один из узлов всегда будет иметь более сильную реакцию на входной образ, чем соседний. Его сильное возбуждение будет оказывать сдерживающее воздействие на возбуждение соседних узлов, и только его синапсы будут усиливаться, а синапсы соседних узлов останутся неизменными. Выход возбуждающего нейрона в когнитроне определяется отношением его возбуждающих входов к тормозящим входам. Суммарный возбуждающий вход в нейрон является взвешенной суммой входов от возбуждающих в предшествующем слое. Алгоритм обучения когнитрона позволяет весам синапсов возрастать без ограничений, и тем самым спрогнозировать ситуацию на несколько последующих периода.

Результаты моделирования. После обучения, выходные переменные u_n принимают значения в интервале от -1 до 1, и формируют общий результат по пяти группам прогнозирования. По первым двум группам можно судить о дефолте банков; последние две группы свидетельствуют о стабильности; третью группу, по результатам прогнозирования,

невозможно отнести ни к группе банкротов, ни к финансово - стабильной группе. По результатам исследования авторов [6], [7], третья группа сформирована в результате неточности тестирования сети, но на этой погрешности нереально строить прогнозирование. Вероятным решением этой проблемы будет определение третьей группы прогнозирования, так называемой *группы риска* (стандартное отклонение от среднего значения которой находится в интервале от -0,24 до 0,24). Своевременно определив кризисную ситуацию коммерческого банка, который отнесён к группе риска, необходимо принять все меры по предотвращению его банкротства.

Список литературы

1. Національний банк України, Довідник діючих банківських установ, 2017 р. <http://www.bank.gov.ua/control/bankdict/banks>
2. Как рейтинг «Минфина» предсказывает проблемы в банках, Роман Корнилюк, 2015 г., <https://minfin.com.ua/2015/05/25/7245853/>
3. Офіційне інтернет-представництво, Президент утворив Раду з фінансової стабільності, 2015 р., <http://www.president.gov.ua/news/prezident-utvoriv-radu-z-finansovoi-stabilnosti/>
4. Шаталова Е.П., Шаталов А.Н., Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте. Учебное пособие, "Издательство ""Прспект""", 2013 г. - 173 стр.
5. Fukushima K. 1981. Cognitron: A self-organizing multilayer neural network model. NHK Technical Monograph No. 30, pp. 1-25. Available from Nippon Hoso Kyokai (Japanese Broadcasting Corp.), Technical Research Labs, Tokyo, Japan.
6. Кайданович Д. Б.
Прогнозування розвитку фінансових показників із застосуванням нейронних мереж зустрічно-горизонтального розподілу / Збірник наукових праць «Моделювання та інформаційні системи в економіці». – К: ДВНЗ «Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана», 2010. – № 81. – С. 230-242
7. Матвійчук А. В., Штучний інтелект в економіці: нейронні мережі, нечітка логіка: монографія / А. В. Матвійчук. — К: КНЕУ, 2011. — 439 с

Т. Н. Кисиль, 2017

УДК 656.078

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Кругляков Д.А.

студент 2 курса магистратуры
факультета государственного управления
МГУ имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются основные технологические новшества, внедряемые в сфере железнодорожного транспорта как одной из ключевых отраслей отечественного транспортного машиностроения. На примере ЗАО «Трансмашхолдинг» выделяются последние тенденции развития и достижения работы в таких сферах железнодорожного машиностроения как локомотивостроение и вагоностроение, а также ключевые приоритеты холдинга направленные на дальнейшее совершенствование железнодорожного транспорта в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: железнодорожное машиностроение, локомотивостроение, «Трансмашхолдинг», «бережливое» производство, инновационные технологии.

RAILWAY TRANSPORT: INNOVATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT

Kruglyakov D.A.

Abstract. The article considers the main technological innovations introduced in the field of railway transport as one of the key industries of Russian transport engineering. The example of CJSC "Transmashholding" highlighted recent developments and achievements of the work in the spheres of railway engineering as a locomotive and wagon building, and also holding the key priorities aimed at further improvement of rail transport in terms of import substitution.

Key words: railway engineering, locomotive production, Transmashholding, lean manufacturing, innovative technologies.

Наша страна, несмотря на сложности экономического кризиса, с которыми столкнулась в последнее время, стремится соответствовать достижениям мирового технологического развития. По словам академика С.Ю. Глазьева, России необходимо формирование нового технологического уклада, без должного перехода к которому наша страна может отстать в своем экономическом и технологическом развитии от многих передовых стран[1].

Одной из важнейших сфер, в которой необходимо внедрять инновационные технологии и разработки является транспорт, поскольку данная сфера, как кровеносная система в организме человека, обеспечивает функционирование экономики посредством бесперебойного распределения необходимых ей ресурсов. Как показывает официальная статистика, среди всех основных видов транспорта (без учета трубопроводного) наибольшую долю в грузоперевозках составляет железнодорожный транспорт (более 85%)[2]. Также железнодорожный транспорт востребован среди пассажирских перевозок, особенно на среднеудаленном расстоянии (примерно до 1000 км) и в крупных городах, где есть метро. Учитывая отдаленность российских регионов, городов, предприятий друг от друга и их труднодоступность ввиду сложившихся географических условий наша страна как никто другой нуждается в высококачественных и высокоскоростных железнодорожных перевозках.

Достижение этих целей, обозначенных в Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года, невозможно без обеспечения отрасли современным и конкурентным на мировом рынке подвижным составом – локомотивами и вагонами[3]. Важно отметить, что за довольно большой промежуток времени с советского периода очень медленными темпами обновлялся парк подвижного состава, а иногда и полностью останавливался выпуск новых локомотивов и вагонов. Ввиду этого, в последние годы наблюдается критический процент износа и устаревания подвижного состава на российских железных дорогах, что приносит существенный ущерб отрасли. Поэтому сейчас немалое значение в данной отрасли отводится железнодорожному машиностроению, которое в наибольшей степени должно соответствовать требованиям нового технологического уклада.

По данным исследования РБК, одной из основных технологических отраслей в нашей стране после авиации является железнодорожное машиностроение. Из этой отрасли в рейтинг «50 крупнейших технологических компаний России 2016 г.» сумел пробиться только ЗАО «Трансмашхолдинг», заняв четвертую позицию среди передовых российских крупных холдингов и компаний[4]. Поэтому в качестве примера компании можно подробнее рассмотреть инновационную деятельность Трансмашхолдинга, поскольку он занимает лидирующие позиции на рынке транспортного машиностроения в России по использованию новых технологий в своей деятельности.

Трансмашхолдинг зарекомендовал себя как самого крупного поставщика подвижного состава для ПАО «РЖД» и других предприятий, специализирующихся на железнодорожных перевозках. В том числе компания активно развивает городские транспортные системы, снабжая мегаполисы современными высокотехнологичными моделями метро, трамваев. Важно заметить, что продукция предприятий холдинга востребована в десятках стран мира и эксплуатируется в различных климатических зонах Земли.

Сейчас приоритетной задачей для Трансмашхолдинга в условиях политики импортозамещения является снабжение транспортной отрасли современным, эффективным, высокотехнологичным подвижным составом как для быстрой и бесперебойной доставки грузов, так и для обеспечения максимально комфортных условий в пассажирских перевозках. Большое внимание в компании уделяется внедрению в производство последних стандартов качества и соблюдение требований безопасности.

Руководство холдинга в ускоренном порядке решает проблему создания нового поколения российской железнодорожной техники, инвестируя значительные средства в техническое перевооружение своих предприятий, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. На предприятиях устанавливаются станки с программным управлением, новейшее оборудование для высокоточных операций, сварки, резки, сборки, покраски и др., чтобы выпускать технику, опережающую требования времени[5]. Таким образом, работа по созданию современного производственного комплекса уже привела к росту производства и повышению качества.

За небольшой период своего существования Трансмашхолдинг представил целый ряд новых образцов продукции, которые уже полным ходом эксплуатируются на железных дорогах России и других стран. Свои лучшие достижения Трансмашхолдинг продемонстрировал на международной выставке транспортной техники и логистики «ИнноТранс-2016» в Берлине, а также неоднократно принимал участие на Международном салоне техники и технологий «Экспо – 1520» вместе со своим стратегическим партнером – французской компанией «Альстом Транспорт». Среди лучших образцов наибольший интерес вызвал городской электропоезд ЭГ2Тв «Иволга», который был показан широкой общественности впервые, и грузовой тепловоз 2ТЭ25КМ как достойная замена всем многочисленным тепловозам, которые до сих пор эксплуатируются в России и на постсоветском пространстве. Очень востребован сейчас двухсистемный российский электровоз ЭП20 Новочеркасского электровозостроительного завода, став лучшим в номинации «Лучшее качество подвижного состава и сложных технических систем». В вагоностроении после Олимпиады в Сочи стали наиболее популярными современные двухэтажные пассажирские вагоны последних стандартов качества Тверского вагоностроительного завода, входящего в ЗАО «Трансмашхолдинг», которые также победили в конкурсе лучших инновационных разработок. Все упомянутые образцы соответствуют последним тенденциям технологической революции.

Важной составляющей в переходе на качественно новый уровень выпуска продукции и усовершенствования инновационного технологического процесса является внедрение в отрасль и, в частности, в работу ЗАО «Трансмашхолдинг» концепции «бережливого производства»[6]. Можно отметить, что в современном быстро развивающемся мире большинство лидеров промышленной и транспортной индустрии уже давно признали эффективность системы «бережливого» производства.

Изначально, планы по внедрению на предприятиях Трансмашхолдинга концепции «бережливого производства» появились благодаря стратегическому партнерству холдинга и французской AlstomTransport. Именно такое плодотворное взаимодействие сделало возможным внедрить на предприятиях холдинга инструменты бережливого производства, которые хорошо зарекомендовали себя на производственных площадках по всему миру. Сейчас же реализация этой концепции является приоритетной задачей на многих предприятиях холдинга и продвигается из года в год полным ходом, задействовав уже довольно большое количество производственных мощностей[7].

Ключевым документом по реализации данной концепции является «дорожная карта». Она содержит требования по пяти направлениям развития производственной системы: менеджмент, подготовка производства, качество, производство, логистика. Приоритетная задача бережливой производственной системы – освоение пилотных участков и вовлечение персонала на заводах с целью улучшения менеджмента качества выпускаемой продукции[7]. Хотелось бы отметить, что «бережливое производство» - это не просто система мер по

улучшению и оптимизации производственного процесса, а кардинально новый подход ко всем процессам производства, способный давать реальный эффект.

Трансмашхолдинг активно участвует в инновационных проектах ПАО «РЖД» и сотрудничает с ним, являясь его основным партнером по поставкам подвижного состава. В данный момент они совместно приступают к разработке систем управления с применением технологий искусственного интеллекта, которым собираются оборудовать российские локомотивы. Это, в свою очередь, необходимо сделать для усовершенствования спутниковых систем автоведения локомотивов, в том числе для создания возможности управления локомотивом без участия машиниста. Беспилотное управление составами позволит автоматизировать работу ПАО «РЖД», а также снизить её аварийность, ликвидировав человеческий фактор.

Другим важным инновационным проектом РЖД является «Цифровая железная дорога» и внедрение в операционную деятельность digital-форматов. Одним из векторов инновационного развития железнодорожных технологий в рамках данного проекта является реализация концепции «умный локомотив» и «умный поезд»[8]. В недалеком будущем к подвижному составу будут предъявляться перспективные требования, связанные с концепцией цифровой железной дороги, где подвижной состав будет рассматриваться как объект в системе управления перевозочным процессом. Поэтому реализация концепции «умный локомотив» и «умный поезд» должна осуществляться уже на стадии проектирования и учитывать соответствующие принципы построения, среди которых можно выделить наличие микропроцессорной системы управления и диагностики тяговым подвижным составом с интегрированным комплексным локомотивным устройством безопасности, а также единая система автоматизированного управления движением и информационного обеспечения эксплуатации тягового подвижного состава, позволяющая автоматизировать часть функций машиниста при обеспечении безопасности движения поездов.

Таким образом, важно констатировать, что мы живем в цифровой среде. И если железные дороги хотят оставаться конкурентоспособными по сравнению с другими видами транспорта, то они должны приспосабливаться к инновациям. Это означает, что, прежде всего, должна увеличиваться доля интеллектуальных систем на железнодорожном транспорте и внедряться система «бережливого производства» на российских предприятиях. Необходимо совершенствовать в этом плане наиболее перспективные направления развития.

Рассмотрев основные технологические приоритеты ЗАО «Трансмашхолдинг», можно сделать вывод, что холдинг старается соответствовать вызовам времени и учитывать все последние инновационные достижения в производстве подвижного состава для улучшения качества и эффективности перевозочного процесса на благо экономики России.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. — 2016. — № 3. — С. 5–45.;
2. Хусаинов Ф.И. Экономическая статистика железнодорожного транспорта. Очерки. – М: Издательский Дом «Наука», 2016. – 100 с.;
3. Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р;
4. Рейтинг РБК. 50 крупнейших технологических компаний России. URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/05/5716c2249a79472b85254179>. Дата обращения: 01.03.2017.;
5. ЗАО «Трансмашхолдинг». Инвестиционные программы. URL: http://www.tmholding.ru/about_us/investment_programs/. Дата обращения: 06.03.2017.
6. Гаэль Дюметье, Трансмашхолдинг: программа «бережливое производство» дает реальный эффект. URL:

http://www.uppro.ru/library/production_management/systems/gael_djumete_transmashholding_programma_berezhlivoe.html. Дата обращения: 01.03.2017

7. Бережливая производственная система: ЗАО «Трансмашхолдинг». Журнал "Трансмашхолдинг", №2/12 2011г. URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/systems/sistema-transmashholding.html. Дата обращения: 06.03.2017;
8. Цифровая железная дорога: настоящее и будущее //Газета «Гудок» Выпуск № 152 (26057) 01.09.2016. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1348652>. Дата обращения: 06.03.2017.

© Д.А. Кругляков, 2017

УДК 614.841.41

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Овсяник А.И.

д.т.н., профессор

Академия государственной противопожарной службы МЧС России

Косоруков О.А.

д.т.н., профессор

Высшая школа управления и инноваций МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена проблемам оценки устойчивости территорий. Рассматриваются различные аспекты понятия устойчивости функционирования. Предлагается новый подход, основанный на оценке устойчивости функционирования элементов ресурсного обеспечения.

Ключевые слова: безопасность, модель, регион, ресурсное обеспечение, чрезвычайная ситуация, устойчивость функционирования.

NEW REGION'S STABLE FUNCTIONING EVALUATION STRATEGY

Ovsyanik A.I.

Kosorukov O.A.

Abstract. The article is devoted to the problems of region's stable functioning evaluation. Different approaches to the concept of stable functioning are regarded. A new evaluation strategy, based on stable functioning of resources provision elements evaluation, is proposed.

Key words: safety, model, region, resource provision, emergency, stable functioning.

Обеспечение устойчивого функционирования территорий в условиях возможного снижения ресурсов жизнеобеспечения и воздействия поражающих факторов источников ЧС природного и техногенного характера – одна из важнейших задач безопасности жизнедеятельности общества.

Это обусловлено с одной стороны дальнейшим развитием науки, технологий, образования, ростом качества человеческого капитала, а с другой стороны возрастающей зависимостью функционирования территориальных образований от всех видов обеспечивающих ресурсов (энергоснабжения, водоснабжения, теплоснабжения, интернета, беспроводной связи и др.). Если, ранее оценивая устойчивость территорий основной упор делался на возможное применение современных средств поражения при различных видах вооруженных конфликтов, то в современных условиях основными источниками дестабилизации обстановки рассматриваются такие как прекращение (ограничение) подачи обеспечивающих ресурсов и формирование источников ЧС природного и техногенного характера.

Кроме того, необходимо отметить особенности современного этапа развития технологий, которые вне всякого сомнения, оказывают существенное влияние на решение обозначенной задачи.

Информационная эра сменилась эрой цифровой, это обусловлено появлением технологии bigdata, которая позволяет использовать фактически не ограниченное количество сырых, необработанных данных. Сегодня такими технологиями обладают несколько центров – Россия, Северная Америка, Китай.

Другая особенность – широкое внедрение облачных технологий, что позволяет хранить большие объемы информации на «облаке», с возможностью моментальной обработки.

Следующей особенностью современности является то, что ключевая компетенция переместилась из предметной области в задачу совершенствования цифровой платформы, позволяющей эффективно реализовывать возложенные на нее функции в рассматриваемой предметной области.

Кроме того, появился искусственный интеллект, что позволяет автоматизировать процессы выработки и принятия решения в рамках рассматриваемой целевой задачи.

Все указанные особенности должны учитываться при рассмотрении основополагающих подходов оценки устойчивого функционирования территорий и подготовки предложений по ее совершенствованию в условиях вероятных дестабилизирующих событий.

При решении задачи количественной оценки устойчивого функционирования территории целесообразно выделить элементы (j) территории, обеспечивающие выполнение определённых функций. Обозначим:

$P_{ij}(t)$ – вероятность устойчивого функционирования i-го элемента ресурсного обеспечения j-ой зоны за период времени до момента t;

$PC_{ij}^k(t)$ - вероятность отсутствия поражающего воздействия на i-ый источник ресурсного обеспечения от k-го вида ЧС на территории j-ой зоны за период времени до момента t.

Табл. 1

Виды ресурсов и источников ЧС, существенно влияющих на устойчивое функционирование территории, по выделенным зонам.

i-й элемент ресурсного обеспечения $1 \div m_j$ (количество элементов в j-ой зоне)	<u>Ресурсы:</u> Водоснабжение, энергоснабжение, беспроводная связь, теплоснабжение, телекоммуникации, система канализации и сточных вод.
k-й вид ЧС $1 \div l_j$ (количество видов ЧС, влияющих на j-ю зону)	<u>Источники ЧС:</u> Опасный объект (химически опасный объект, радиационно опасный объект, гидротехническое сооружение, взрывопожароопасный объект), территория – источник ландшафтного пожара.
j-я зона $1 \div n$ (количество зон на рассматриваемой территории)	Жилая (селитебная), общественно-деловая, производственная, транспортно-деловая, инженерная, парково-рекреационная.

Тогда вероятность устойчивого функционирования j-ой зоны определяется следующим образом:

$$P_j(t) = \prod_{i=1}^{m_j} P_{ij}(t) \prod_{k=1}^{l_j} PC_{ij}^k(t) \quad (1)$$

Оценку устойчивого функционирования территории вычислим как:

$$PT(t) = \prod_{j=1}^n P_j(t) \quad (2)$$

Подставив (1) в (2), получим оценку вероятности устойчивого функционирования территории:

$$PT(t) = \prod_{j=1}^n \prod_{i=1}^{m_j} P_{ij}(t) \prod_{k=1}^{l_j} PC_{ij}^k(t) \quad (3)$$

Указанный подход может быть использован для оценки устойчивости территории.

Таким образом, разработка модели оценки устойчивости функционирования территории может быть выполнена по следующему алгоритму, представленному на рис.1.

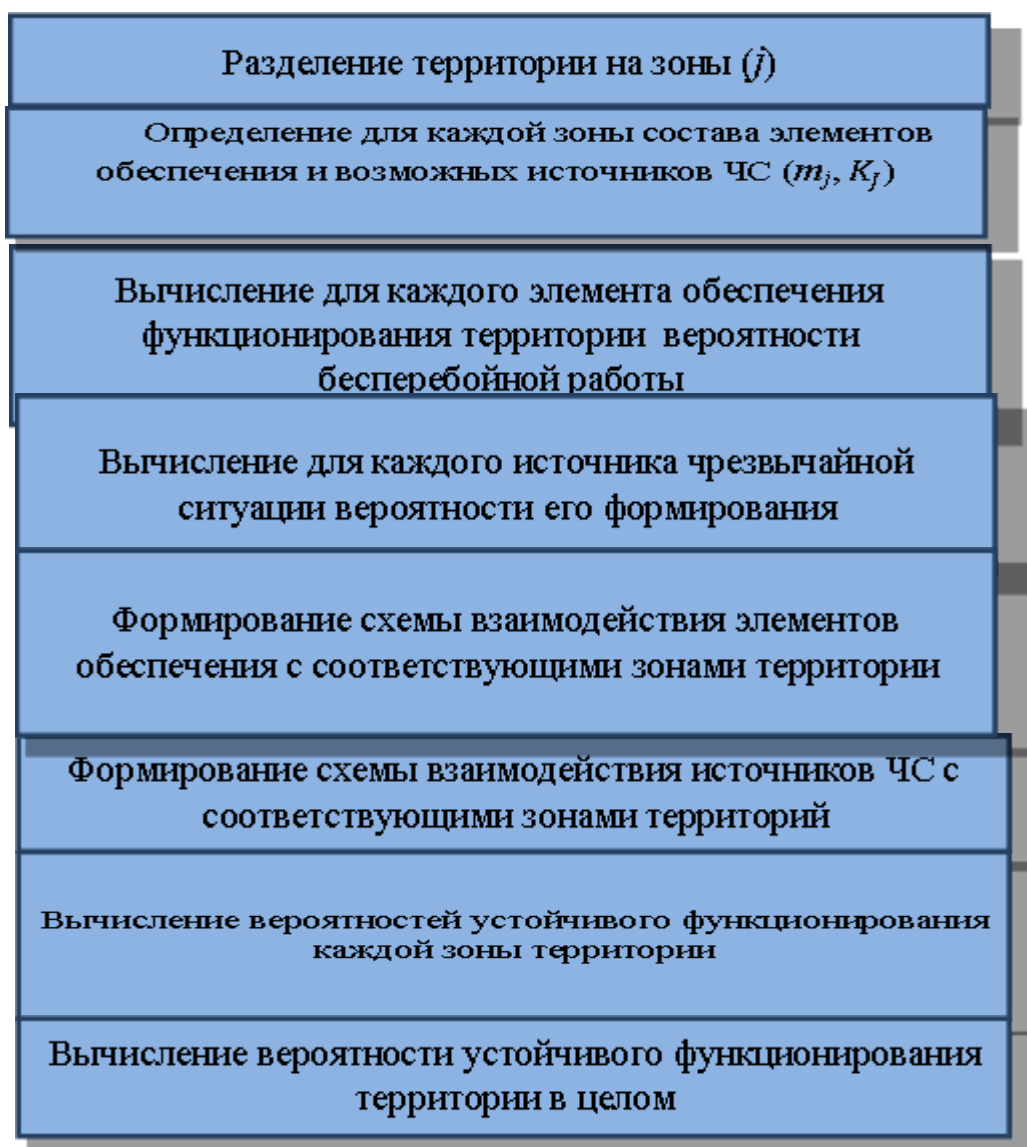


Рис 1. Общий алгоритм оценки устойчивости рассматриваемой территории

При этом, для реализации общего подхода важно выявить существующие связи между всеми элементами сложной системы и учесть их при формировании математической модели. Основными дестабилизирующими факторами устойчивого функционирования территории будут источники ЧС и прекращение (снижение объема) подачи ресурса обеспечения функционирования. Важно учесть взаимодействие между этими факторами как элементами системы, так как между ними существует устойчивая связь. С одной стороны, чрезвычайные ситуации будут генерировать снижение (прекращение подачи) объемов обеспечивающих ресурсов, а с другой стороны снижение некоторых видов ресурсов

формирует возникновение чрезвычайных ситуаций. Свидетельством тому могут послужить события, произошедшие 11 марта 2011 года на атомной электростанции «Фукусима-1» в Японии. Землетрясение и удар цунами вывели из строя внешние средства электроснабжения и резервные дизельные генераторы, что явилось причиной неработоспособности всех систем нормального и аварийного охлаждения и привело к расплавлению активной зоны реакторов на энергоблоках 1,2 и 3. Финансовый ущерб от этой чрезвычайной ситуации по состоянию на 2017 год оценивается в 189 миллиардов долларов.

В качестве одного из возможных критериев количественной оценки негативного воздействия на территорию рассматриваемых дестабилизирующих факторов может быть определена площадь территории, оставшаяся без ресурса и площадь территории, подверженной воздействию опасного фактора чрезвычайной ситуации. На основании этого формируются модели взаимодействия между элементами обеспечивающих ресурсов и источниками чрезвычайных ситуаций с одной стороны и территорией, источниками чрезвычайных ситуаций и элементами обеспечения функционирования территорий, с другой стороны.

Применив определение устойчивости территории установим общие зависимости для определения количественного показателя ее характеризующего.

Существует несколько определений этого термина не противоречащих друг другу.

Устойчивость функционирования территорий рассматривается как способность обеспечивать производство продукции в установленных номенклатуре и объеме, а также обеспечивать жизнедеятельность населения или как способность удовлетворять основные жизненно-важные интересы населения и общества при уровне, обеспечивающем защиту от опасностей при ЧС природного и антропогенного характера. Таким образом можно выделить три основные составляющие поддержания устойчивости территории: обеспечение жизнедеятельности населения, производственные возможности экономики и количество пострадавших на рассматриваемой территории за заданный промежуток времени. При этом воздействие характеризуется степенью поражения города (территории). Обозначим PV_e производственные возможности экономики, GD_e степень обеспеченности населения ресурсами жизнеобеспечения, PN_e количество пострадавших за заданный промежуток времени.

Тогда фактический объем продукции, производимой на территории (в условиях воздействия) вычисляется по формуле:

$$M_{\phi} = \sum_{t=1}^p a_t g_t \quad (4)$$

где: a_t – объем продукции, выпускаемый t -м объектом экономики (тыс. руб.),

g_t – вероятность устойчивого функционирования t -го объекта экономики в условиях снижения подачи обеспечивающих ресурсов и воздействия поражающих факторов источников ЧС природного и техногенного характера.

$$PV_e = \frac{M_{\phi}}{M_n} \quad (5)$$

M_n –планируемый (нормативный) объем продукции на территории (тыс. руб.).

Степень обеспеченности населения ресурсами жизнеобеспечения вычисляется как:

$$GD_e = \frac{N_{\phi}}{N_o} \quad (6)$$

$$N_{\phi} = \sum_{j=1}^n N_{oj} P_j(t) \quad (7)$$

Где $P_j(t)$ вычисляется согласно (1);

N_{ϕ} –интегральный объем индивидуального времени населения за рассматриваемый период с ненарушенными условиями жизнедеятельности (чел. x час);

N_{oj} - интегральный объем индивидуального времени пребывания населения за рассматриваемый период, проведенный в j -й зоне (чел. x час);

N_o -интегральный объем индивидуального времени нахождения населения за рассматриваемый период, на рассматриваемой территории (чел. x час);

n - количество зон, рассматриваемой территории.

Количество пострадавших за заданный промежуток времени (PN_e) на рассматриваемой территории определяется на основе существующих подходов путем расчета вероятных зон действия поражающих факторов возможных источников ЧС применительно к рассматриваемой территории. При этом в рамках качественной оценки полученного показателя может использоваться градация установленная для индивидуального риска человек/год:

$1 \times 10^{-6} \div 1 \times 10^{-7}$ - пренебрежимо малый риск;

$1 \times 10^{-4} \div 1 \times 10^{-6}$ - приемлемый риск;

$1 \times 10^{-3} \div 1 \times 10^{-4}$ - чрезмерный риск

Таким образом, вычисленные по приведенным зависимостям показатели позволят произвести количественную оценку устойчивости рассматриваемой территории и использовать полученные результаты для принятия необходимых управленческих решений.

Важно определить количественные значения критериев устойчивости жизнедеятельности территорий. Ряд научных исследований, выполненных в рамках повышения устойчивости функционирования народного хозяйства при угрозе применения оружия массового поражения позволили получить следующие оценки уровня хозяйственно-экономической деятельности субъекта федерации как административно-хозяйственной единицы (в контексте данного исследования - территории).

При значении показателя уровня хозяйственно-экономической деятельности - $0,75 \div 0,8$ - территория способна своими силами восстановить нарушенное производство и продолжить хозяйственно-экономическую деятельность.

Если значение находится в пределах $0,5 \div 0,75$ - территория может восстановить хозяйственно-экономическую деятельность только при оказании помощи со стороны федеральных властей и соседних территорий.

При значении менее $0,5$ - территория как самостоятельная административно-территориальная единица на длительное время выпадает из баланса хозяйственно-экономической деятельности страны.

Считаем целесообразным применить указанные подходы для решения задач оценки устойчивости функционирования территории в условиях воздействия источников ЧС природного и техногенного характера и возможного снижения (прекращения) подачи обеспечивающих ресурсов.

Таким образом производится расчет трех показателей, характеризующих устойчивость территории: производственных возможностей экономики, степени обеспеченности населения ресурсами жизнедеятельности, количество пострадавших. При сравнении их определяется минимальное значение, которое принимается в качестве количественной оценки устойчивости территории. Предложенный подход носит концептуальный характер, тем не менее он позволяет сформировать алгоритм количественной оценки устойчивости конкретной территории для принятия управленческих решений. В последующих публикациях авторы рассмотрят подходы для учета взаимодействия ресурсов жизнеобеспечения и источников чрезвычайных ситуаций с целью их применения при моделировании для количественной оценки устойчивости территорий в условиях снижения (прекращения) подачи обеспечивающих ресурсов и воздействия источников ЧС природного и техногенного характера.

Список литературы

1. А.И. Овсяник, В.А. Седнев, И.М. Тетерин Учебное пособие: Предупреждение чрезвычайных ситуаций, Москва 2007г Издательство: МЧС России, АГПС, 272 с.
2. В.Ф. Воскобоев Концепция построения оценки устойчивости функционирования территории. Журнал: научные и образовательные проблемы гражданской защиты, 2014 г. №1.

3. Косоруков О.А., Овсяник А.И., Чурбанов О.И. Оценка и управление рисками при чрезвычайных ситуациях. Учебное пособие. – Гриф МЧС РФ. М.: Изд. Военно-инженерного университета, 2004. - 105 с.
4. Овсяник А.И., Косоруков О.А., Чурбанов О.И. Методические основы математической модели жизнедеятельности региона страны - Тезисы доклада на международном симпозиуме «Комплексная безопасность России - исследования, управление, опыт», 30-31 мая 2002 г., Москва. – 2002. - С. 55-56.

УДК 65.011

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Кукушкина О.Ю.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами
ФГОАУ ВО «Казанский (приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В данной статье автором рассматривается актуальность организационных изменений для управления человеческим ресурсами в организации. Уделяется внимание типологии и направленности организационных изменений. Автором статьи предпринята попытка выделить основные принципы развития благоприятного инновационного климата в организации.

Ключевые слова: инновации, организационные инновации, управление человеческими ресурсами, инновационный климат, управление персоналом.

ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES

Kukushkina O.Y.

Abstract. In this article examined the relevance of organizational innovations for the management of human resources in the organization. Attention is paid to the typology and focus of organizational innovation. The author of the article makes an attempt to outline the main principles for the development of a favorable innovation climate in the organization.

Key words: innovations, organizational innovations, human resources management, innovative climate, personnel management.

Организационные инновации сегодня являются предметом научного осмысления как в российской науке, так и в зарубежной. Проблематика исследований в области изучения организационных изменений представлена работами, ориентированными на изучение методологических аспектов изменений, изменений в различных видах организаций (коммерческих, государственных и тд.), изменений организационной культуры. Инновации являются эффективным средством повышения конкурентоспособности, поскольку ведут к созданию новых продуктов и освоению новых рынков, к притоку инвестиций и снижению всех видов издержек. Организационные инновации касаются системы управления человеческими ресурсами предприятия, которые обеспечивают необходимые условия реализации этих изменений. Важно отметить, что в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года акцентируется, что человеческие ресурсы являются главным фактором материального достатка и инвестирование в них можно считать наиболее эффективным способом размещения ресурсов [1].

В современной науке управления можно выделить различные типы организационных инноваций, среди которых самой емкой типологией является следующая, разработанная Р. Дафтом:

1. Технологические инновации (методы работы, процесс работы и различные методики и оборудование).
2. Инновации в продукции и услугах.
3. Инновации в организационной культуре и сотрудниках организации.
4. Структурные и системные инновации, связанные с действующей в организации административной методологией. [2]

Эта классификация опирается на важность исследования технологических изменений (например, внедрение технологий электронного документооборота в организации), изменений услуг (переход на клиентоориентированные позиции оказания услуг), структурных изменений (изменение административной методологии) и инновации в ценностях и убеждениях самого персонала организации.

Проблема организационных инноваций в управлении человеческими ресурсами в первую очередь, реализуется в совершенствовании кадровой политики. Главным направлением исследования данной проблематики становится проблема кадрового обеспечения, другими словами формирования кадрового состава, способного к эффективной деятельности, развитие кадрового потенциала организации, повышения профессиональных качеств сотрудников, процесса привлечения и удержания молодых специалистов. Также организационные инновации в управлении человеческими ресурсами затрагивают разработку и/или дальнейшее внедрение новой корпоративной стратегии, внедрение современных подходов в управлении организацией (например, применение современных компьютерных средств для решения задач учета кадров и использование электронного документооборота организации), адаптацию современных зарубежных и использование отечественных стандартов качества (например, ISO 9000), а также совершенствование или создание маркетинговой стратегии. [3]:

Следует отметить, что далеко не все организации сегодня готовы к инновациям, поскольку во многих компаниях еще не созданы условия, способствующие раскрытию инновационного потенциала организации и персонала. [4, с.71] Для решения проблемы готовности к организационным инновациям в управлении человеческими ресурсами организациям прежде всего необходимо разработать принципы инновационной политики, и донести эти принципы до каждого сотрудника. Такие принципы развития благоприятного инновационного климата могут включать следующее:

- совершенствование коммуникаций и коммуникативных связей, как вертикальных, так и горизонтальных;
- поддержка инновационной инициативной деятельности персонала со стороны руководства;
- использование комплексной мотивационной системы;
- вовлечение работников во все фазы инновационного процесса и принятия решения (вовлечение работников в первую очередь, будет предупреждать сопротивление персонала технологическим и организационным нововведениям, а также будет способствовать улучшению показателей производственной деятельности) [5, с.66];
- непрерывность обучения персонала. (в современных условиях конкуренции, постоянное повышение уровня профессионализма, способность осваивать современные технологии, разрабатывать новые продукты становятся главным фактором коммерческого успеха). [6, с.58]

Несомненно, помимо вышеперечисленных принципов следует заботиться и об условиях организации труда сотрудников, потому как соблюдение данного пункта наряду с остальными будет иметь позитивные последствия при внедрении организационных инноваций в управлении человеческими ресурсами. Важной задачей улучшения работоспособности и восприимчивости сотрудников к инновациям является предоставление

персоналу социально-психологической помощи, профилактики стрессов и уменьшение социальной напряженности на работе.

Регулярное применение предложенных автором принципов поможет изменить отношение к инновациям у работников, более того, повысит значимость участия работника в процессе внедрения инноваций путем осознания им самим, что каждый работник способен изменить структуру, в которой он функционирует.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. – Электронный ресурс – URL: <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.html>, свободный.
2. Дафт Р.Л. Организационная теория и дизайн. СПб.: Питер, - 2013.
3. Приказ Росстата от 06.09.2012 N 481 "Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере дошкольного образования, научной и инновационной деятельностью, занятостью населения".
4. Михайлов Ф.Б. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях / Ф.Б. Михайлов; под. ред. проф. И.Б. Дураковой. - М.: Инфра -М, 2017. - 242 с.
5. Белкин В.Д. Стороженко В.П. Инновации, инвестиции и институциональные инновации - главные составляющие стратегии долгосрочного развития/ Экономическая наука современной России. 2011. № 2. С. 60-72.
6. Пшеничный С.П. Влияние новой индустриальной революции на управление персоналом в России// Вопросы экономики и права. - 2016. - № 12 (102). - С. 57-60.

УДК 332

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Лаврова Е.Л.

аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг»
ФГБОУИ ВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»

Аннотация. В статье рассматривается проблема совершенствования методов мониторинга социально-экономического развития регионов, которые позволят повысить эффективность управленческих решений при реализации государственной политики, способствуя улучшению качества жизни населения регионов и росту благосостояния нации.

Ключевые слова: мониторинг, показатель социально-экономического развития, человеческий капитал, качество жизни населения, экономическая безопасность.

THE MONITORING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Lavrova E.L.

Aspirant of the Department "Economics, Personnel Management and Marketing"
Moscow State Humanities and Economics University

Abstract. The article considers the problem of improving the methods of monitoring of socio-economic development of regions, which will allow to increase efficiency of managerial decisions in the implementation of public policies, contributing to improve the quality of life of the population and prosperity of the nation

Key words: monitoring an indicator of socio-economic development, human capital, quality of life, economic security

Формирование эффективной пространственной структуры отечественной экономики на современном этапе является приоритетным. Основополагающей при этом обозначена роль регионов как субъектов экономической деятельности. Учитывая многогранность, сложность и глубину системы хозяйственно-экономических связей между региональными экономическими системами при принятии управленческих решений необходимо тщательно анализировать каждый из аспектов взаимоотношений и результаты конкретных преобразований. Актуальность поиска инновационных, качественных и информативных методик мониторинга социально-экономического развития регионов заключается в том, что данные показатели являются индикаторами уровня воспроизводства человеческих ресурсов и качества человеческого капитала, с успешного контроля над которыми начинается путь к повышению благосостояния нации.

Среди множества различных подходов к оценке социально-экономических условий территориальных образований учеными предлагаются к анализу разнообразные показатели, характеризующие ситуацию.

По мнению проф. Н.М. Логачевой, важными характеристиками экономических условий развития социальной сферы региона, являются:

- результирующий показатель достигнутого уровня развития территории коэффициент валового регионального продукта на душу населения;
- отражающий региональную обеспеченность денежными ресурсами и потенциал развития социальной сферы показатель бюджетной обеспеченности на душу населения;
- посредством анализа индекса среднедушевых доходов в месяц в регионе следует определять платежеспособность населения субъекта РФ;
- демографическую ситуацию региона демонстрирует соотношение общих показателей рождаемости и смертности как коэффициент воспроизводства населения, необходимый при планировании затрат на социальное обеспечение;
- уровень равномерности распределения доходов следует определять посредством применения коэффициента Джини [3, с. 142-145].

В свою очередь, часть исследователей полагает, что отразить реальную экономическую картину можно только посредством оценки показателей сложной социо-эколого-экономической системы межотраслевого баланса [7, с. 128-129]. В качестве основного индикатора в данной методике определена пропорциональность между валовым региональным продуктом, выраженным в единицах энергетической мощности, и предельно допустимой энергетической нагрузкой, приходящейся на территорию региона [2, с. 1029–1039].

В свою очередь А.Е. Чепик, рассматривая проблему с точки зрения неоднородности и несбалансированности экономического пространства и разнородности взаимосвязей, стремится использовать непосредственно статистические данные (для заработной платы, объемов продукции сельского хозяйства, численности постоянного населения, оборота розничной торговли и т.д.) [8, с. 127-132].

Утверждение о доминирующем воздействии на результаты мониторинга неоднородности и неравномерности подчеркивает гипотеза Р.В. Вишневого, раскрывающая влияние фактора определенного мультипликатора неравенства, при котором начальное возрастание неравенства приводит к дальнейшему процессу его увеличения и стабилизации на уровне, превосходящем первоначальный. [4, с. 18-33]. Выбор методов оценки неравномерности зависит от поставленной задачи: нуждаемости в дополнительном финансировании, определении показателя неравномерности социально-экономического развития или эффективности управления.

Диспропорциональность развития в этих условиях анализируется экспертами на основе следующих методик:

- расчетом показателей вариации, структуры, структурных сдвигов коэффициентов асимметрии на основе индекса Тейла;

- типологизацией региональных субъектов по уровням социально-экономического развития и анализа причин, порождающих эти различия в уровнях и темпах развития;
- посредством кластерного анализа многомерной классификации образований внутри региона, выделяя однородные группы территорий по экономическому и социальному развитию в динамике.

Сравнивая различные методики оценки необходимо отметить, что на сегодняшний день в научных кругах разработано множество способов оценки социально-экономического развития региона, которые характеризуются определенной мерой комплексности и системности, способные отразить самые узкие проблемы современного общества. При этом до сих пор отсутствует универсальная мера или унифицированная методика, позволяющая провести научно-обоснованный анализ показателей регионального развития, определить достаточное качество человеческой жизни и способная стать индикатором необходимости и глубины социально-экономических преобразований в конкретном регионе.

Соответствия указанным требованиям можно добиться применением рациональной комбинации эконометрических методов в концептуальной схеме процесса формирования инновационной парадигмы социально-экономического развития региональных систем. Отличительная особенность подхода заключается в усилении мобильности смены ведущих ориентиров мониторинга, позволяющих учитывать воздействия внешней среды, которые способны кардинально изменить закономерности регионального развития.

Концепция инновационного мониторинга в этой ситуации предполагает динамический процесс постоянных изменений количественных и качественных показателей, отражающих экономический, социальный, институциональный и экологический аспекты [1, с. 73]. Сущность новаторства в подходе заключается в применении принципов единой системы оценок, обеспечивающих общность критериев суждения, общую меру качества жизни населения регионов, а также принципа мобильности при использовании индикаторов в качестве инструментов для принятия управленческих решений и составления прогноза возможных угроз [5, с. 167-178].

В заключении следует отметить, что совокупность функций и решаемых задач, возложенных на мониторинг социально-экономических показателей регионов, определяет его значение в построении стратегии экономического развития отечественной экономики. Без комплексной оценки значений наблюдаемых показателей в каждый момент или интервал периода непрерывного наблюдения, без прогноза состояния экономической безопасности региона в перспективе невозможно достижение стабильности в обществе и на мировой арене [9, с. 31-36].

Для преодоления проблемы несоответствия конечных оценок состояния региональных систем необходимо разработать общую взаимосвязанную систему мониторинга социально-экономических индикаторов, основанную на принципах единой системы стандартов, обеспечивающих общность критериев суждения, общую меру качества жизни населения территориального образования, определяемых гарантией совместимости и взаимозаменяемости. Подход в рамках единообразной унифицированной методики к осуществлению мониторинга регионов должен способствовать повышению экономической безопасности и росту эффективности управленческих решений при реализации социальной политики, что тем самым будет способствовать улучшению качества жизни населения регионов и росту благосостояния нации.

Список литературы

1. Вахромов Е.Н. Территориальный (региональный) фактор устойчивого развития экономики // Вестник Архангельского государственного технического университета. - 2006. - № 4 (33). - с. 72-79.
2. Даванков А.Ю., Двинин Д.Ю., Постников Е.А. Методический инструментарий оценки социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 4. - С. 1029-1039.

3. Логачева Н.М. Развитие социальной инфраструктуры регионов РФ: теоретические, методологические, прикладные аспекты: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05 / ГОУВПО "Южно-Уральский государственный университет". - Челябинск, 2013.
4. Моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов / Под ред. В.Н. Сидоренко – М.: 2002. – 95 с.
5. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона. Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 1 (13). - с. 167-178.
6. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. - 152 с.
7. Тарасова Н. П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа-общество-человек - 2006 - С. 127-144.
8. Чепик А.Е. Исследование свойств экономического пространства региона с помощью статистических методов // Российское предпринимательство. - 2013. - № 24 (246). - С. 127-132.
9. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий // Финансы и кредит. - 2006. - № 3 (207). - С. 31-36

© Е.Л. Лаврова, 2017

УДК 338.2:621.316

创新运营战略在能源管理领域

利法里 **LifarA.S.**

研究生工业物流教研室
俄罗斯莫斯科国立鲍曼技术大学
(鲍曼技术大学)

俄罗斯莫斯科市第二鲍曼大街 5 号 1 楼，邮编：105005
布罗姆 **BromA.E.**

技术科学博士，教授工业物流教研室
俄罗斯莫斯科国立鲍曼技术大学
(鲍曼技术大学)

俄罗斯莫斯科市第二鲍曼大街 5 号 1 楼，邮编：105005
博布罗瓦 **BobrovaA.A.**

中国发展部门人员
俄罗斯艾菲航空有限公司

俄罗斯莫斯科市第 22 公里基辅公路 4 号 5 楼，鲁缅采沃工业园，邮编：108811

能源管理使用迫切性决定于资源制约及电力资源价格上涨。国内企业能源管理通过主要设备现代化系统实行。研究预测主要设备故障的战略作为创新能源管理实施方法之一。

关键词：能源管理，创新方法，故障，能源资源，故障预测。

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПЛУАТАЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Лифарь А.С.

аспирант кафедры «Промышленная логистика»

Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана

(МГТУ им. Н.Э. Баумана),
Российская Федерация, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д.5 стр.1,
Бром А.Е.

Доктор технических наук, профессор кафедры «Промышленная логистика»
Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана
(МГТУ им. Н.Э. Баумана),

Российская Федерация, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д.5 стр.1,
Боброва А.А.

Ведущий специалист по развитию Китая
ООО «Ай Флай»

Российская Федерация, 108811, г.Москва, 22-й км. Киевского шоссе, Бизнес Парк
«Румянцево», терминал Е, офис 545

Аннотация. Актуальность применения энергетического менеджмента обусловлена ограниченностью ресурсов и ростом цены на электрические ресурсы. Энергетический менеджмент на отечественных предприятиях реализуется через системы модернизации основного оборудования. Стратегия, ориентированная на прогнозирование отказов основного оборудования, была рассмотрена в качестве одного из инновационных методов реализации энергетического менеджмента.

Ключевые слова: Энергетический менеджмент, инновационные методы, отказ, энергетические ресурсы, прогнозирование отказа.

在能源资源不均分布，能源生产价格增加及全球环境问题现代情况下，
能源消费管理与企业其他资源类型管理相等。由于电能作为主要生产费用之一，当务之急是研究能源资源使用效率增加方法 — 能源管理方法能源管理这一概念源自上世纪 70 年代西欧因为电能及原料资源价格调幅，为的是费用优化 [1]国家标准 ГОСТ Р ИСО 50001-2012（以下 - 标准）[2]。

按标准能源管理模式基础（图 1）组成能源资源使用增加效率方法。

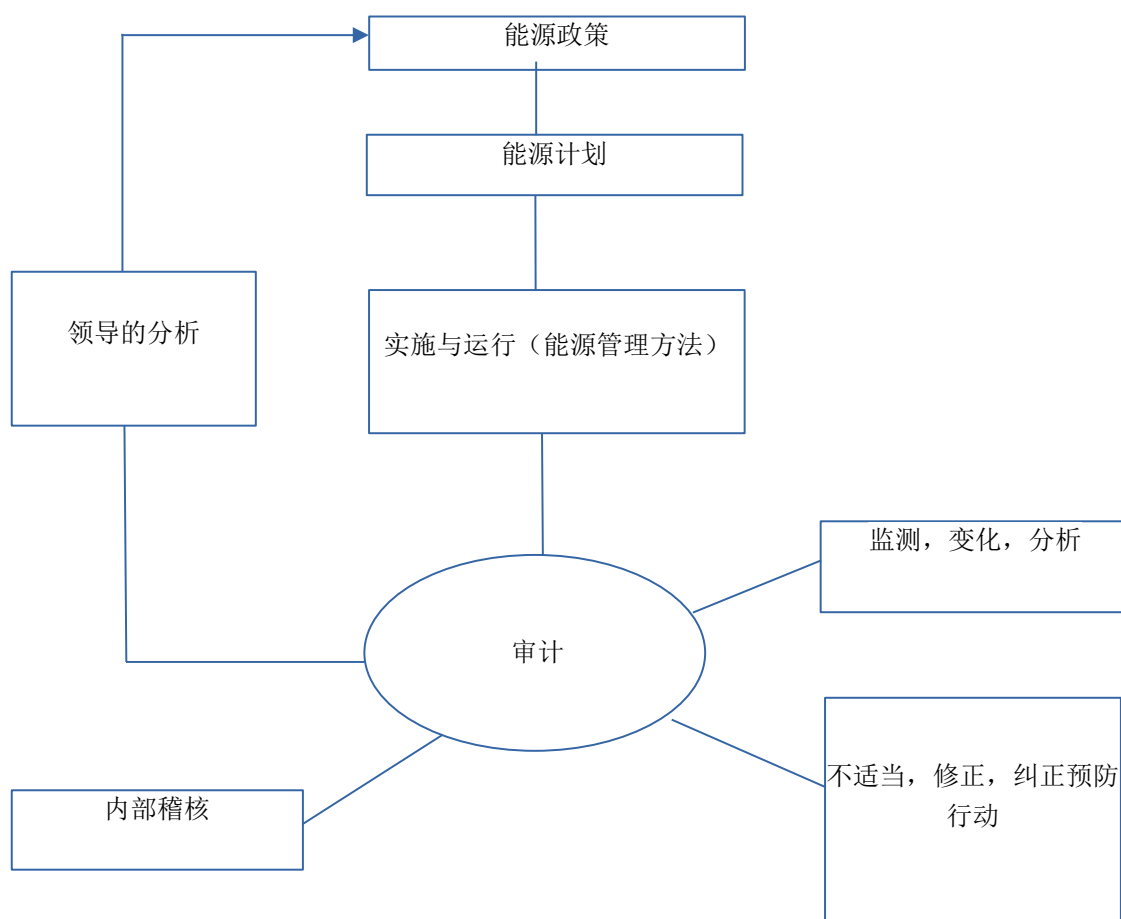


图 1 – 能源管理系统模式

传统及经证实有效的能源管理方法认为属于：实施有效的企业与管理技术；实施创新设备及主要生产基金的工艺现代化；利用可再生能源及二次燃料能源资源。图 1 介绍国内企业实施的技术[3]。

图 1

国内能源管理实施经验			
能源管理实施方针	企业实施技术	企业	效果
创新设备	高效节能设备实施	“SIBUR Holding” Public JSC “Rosenergoatom” Concern JSC	提高核电站系统的安全性，可靠性以及方便维护与修理。
有效企业技术	更高效节能材料使用	“TVEL” JSC	降低燃料能源资源费用
自动管理系统	在实时数据库系统中运用方案	“LUKOIL” JSC	技术人员实时使用的燃料能源资源的客观评价并尽快处置为降低燃料能源资源费用
有效管理技术	1. 实施责任可追溯性分子 2. 实施元件报表格式， 根据提供的燃料能源资源购买材料的可追溯性与对一切材料提供的责任性。	“United Engine Corporation” JSC	提高管理决策准确迅速

根据资料表，可作出结论，通过企业主要设备创新，国内企业大部分实行能源管理原则，这经常需要基本企业投资。

从能源管理观点上主要设备有效管理方法作为我们提供的创新方法是故障预测管理战略实施（以下—战略）致战略作为基本基金使用的企业管理费用方法，其时强调突然故障引起的风险预，并通过合理安排资源利用系统，作出节约及费用优化 [4]。如何利用战略为管理能源资源？

由于大部分主要企业设备的基本功能与具体数量产品生产有关系，设备故障会导致：

- 生产能力在其他设备之间分配/ 压缩生产能力
- 计划外设备修理
- 其他企业系统故障

生产能力分配与提高电能利用有直接关系，作为故障方法比压缩生产能力有利。在一台设备损坏情况下，生产能力会在其他设备之间分配，导致大约最大负载设备运转，也增加一台设备电能消耗定额。

计划外设备修理作为提高电能使用项目，这是因为：第一，修复工作时间外，第二，补充消耗能源设备。

根据设备故障统计研究资料进行预测时，企业会减少故障引起的消极影响以及电能消耗增加（图 2）。

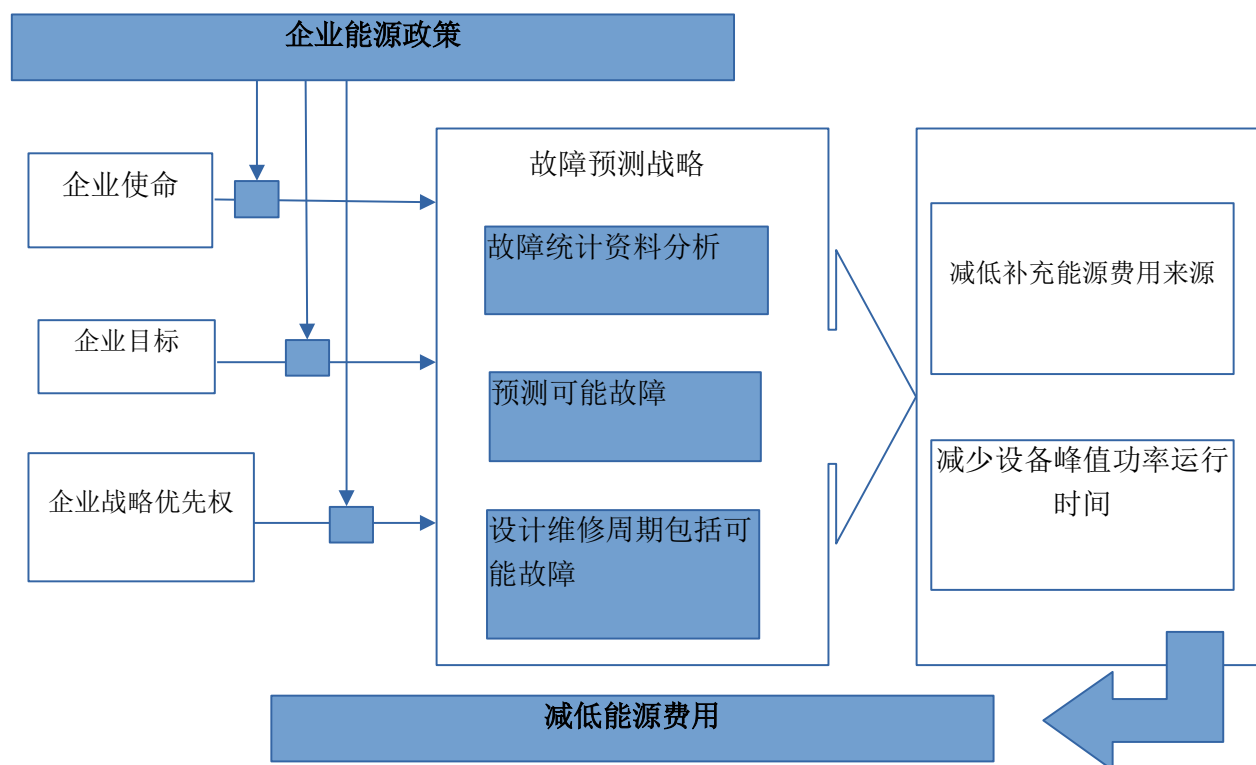


图 2 – 故障预测战略结构

由是可知，故障预测战略当有效的经营费用管理方法之一时，可以认为是创新实施能源管理原则方案之一。既然目前在国内工业企业中上述方法未使用过，所以需要继续进行研究及试验。

参考文献清单

1. Мельник, А. Н. Зарубежный опыт управления энергетическими затратами [Электронный ресурс] / А.Н. Мельник, Т.Ю. Аксимова // Евразийский международный научно-аналитический журнал. Проблемы современной экономики - 2008. - №4(28). - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2222> - (Дата обращения: 29.09.2017)
2. Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению [Электронный ресурс]: ГОСТ Р ИСО 50001-2012. – Введ. 2012-10-26.— Режим доступа: URL <http://docs.cntd.ru/document/1200096140>
3. Мониторинг внедрения системы энергетического менеджмента на предприятиях ТЭК и крупных промышленных предприятий России. Оценка эффективности системы энергетического менеджмента, методы, проблемы и пути решения. [Электронный ресурс]: Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности - Режим доступа: URL https://gisee.ru/articles/energy_management/59822/

УДК 004.046

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «BIG DATA» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

Львова М.Н.

бакалавр

НИУ «Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассмотрены потенциал и перспективы использования технологий bigdata в процессе реализации инвестиционно-строительного проекта. Их использование, по мнению автора, может сыграть ключевую роль в современном инновационном развитии девелопмента в строительстве.

Обосновано, что функциональные возможности bigdata позволят многочисленным субъектам инвестиционно-строительного проекта в короткие сроки анализировать большие объемы различной информации, проводить расчет потенциальных рисков, моделировать процесс принятия управленческих решений и прогнозировать их эффективность.

Ключевые слова: bigdata, большие данные, инновации, девелопмент, строительство, управление недвижимостью, энергоэффективность, энергосбережение.

USE OF «BIG DATA» IN THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT

Lvova M.N.

Abstract. The object of study is the potential and prospects of using the technologies big data in the process of implementing the investment and construction project. The use of technologies big data can play a key role in the modern innovative development of development in construction.

It is substantiated that the big data functionality will allow numerous subjects of the investment project to quickly analyze large volumes of various information, calculate potential risks, simulate the process of making managerial decisions and predict their effectiveness.

Key words: big data, innovation, development, construction, real estate management, energy efficiency, energy saving.

Мир переживает высокий интерес к технологиям класса big data, связанный с постоянным ростом данных, которые теперь необходимо использовать крупным компаниям. Накопленная информация для многих организаций является важным активом.

В настоящее время технологии обработки больших массивов данных и открытие баз данных предприятий, корпораций, правительств способствуют значительному толчку в развитии экономики и управления. Анализ больших данных позволяет увидеть скрытые закономерности, которые не очевидны для ограниченного человеческого восприятия. Это дает колоссальные возможности для оптимизации всех сфер, в частности, производства и управления.

Согласно исследованию компании IBS, проводимому в 2014 году, с 2013 по 2020 год количество цифровых данных вырастет в 10 раз - с 4,4 трлн гигабайт до 44 трлн. Сейчас наблюдается тенденция увеличения данных более чем в 2 раза ежегодно [1].

В строительной отрасли, как и в других секторах, уже накопилось и по-прежнему возрастает огромное количество информации. Данные поступают от людей, компьютеров, машин, датчиков и любого другого устройства, генерирующего данные.

Для строительной отрасли традиционные информационные системы хорошо предоставляют основную информацию о графиках проектов, чертежах САПР, расходах. Но они ограничены в своей способности работать с неструктурированными данными, такими как свободный текст, печатная информация или показания аналогового датчика и могут обрабатывать лишь упорядоченные цифровые строки и столбцы чисел. Отсюда возникает необходимость другого подхода к обработке данных такого типа.

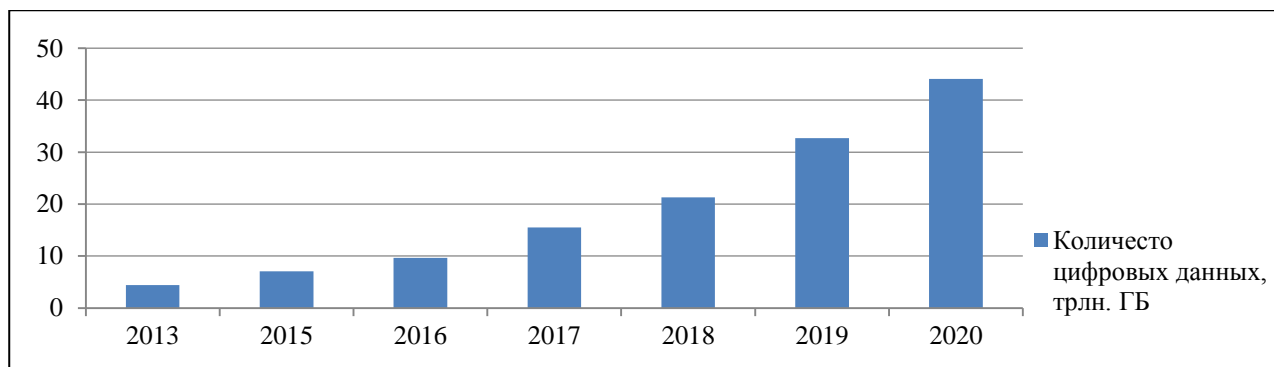


Рис. 1. Диаграмма роста цифровых данных
Источник: [WebsiteEMC].

По мере того, как количество данных увеличивается, потребность в их обработке до конечного результата существенно возрастает.

Исследование строительных компаний от поставщика программного обеспечения Sage в 2014 году показало, что компании нуждаются в точной и быстрой аналитике [2]:

- 57% опрошенных нуждаются в согласованной, обновленной финансовой и проектной информации.
- 48% хотят, чтобы их предупреждали о возникновении конкретных ситуаций.
- 41% хотят максимально точного прогнозирования для своевременной подготовки к лучшим и худшим событиям строительства.
- 14% хотят, чтобы аналитика в режиме реального времени позволяла видеть, какие именно факторы влияют на прибыльность и на сколько.

Технологии bigdata позволяют и предлагают возможности для улучшения каждого из этих аспектов. Разнообразие входных данных позволяет повысить уровень достоверности прогнозного анализа и отчетов о состоянии. Аналитика может предоставить более точные расчеты уровней риска до превышения критичного значения и преждевременно генерировать предупреждения. Такие системы дают представление о том, чего традиционные системы просто не могут.

Чтобы увидеть, как большие данные могут использоваться в строительной отрасли, рассмотрим укрупненно этапы жизненного цикла ИСП:

1. Дизайн-проект, концепция. Все данные, включая сам дизайн здания и конструктивные решения, данные об экологической и геологической ситуации на территории строительства, средства заинтересованных сторон и обсуждение в социальных сетях, могут быть использованы для принятия архитектурных решений, определения оптимального местоположения для реализации проекта и наилучшего использования этой территории.

Кроме того, на этом этапе с помощью больших данных можно выявить закономерности и вероятность строительных рисков при управлении новыми проектами для принятия наиболее эффективных управленческих решений.

2. Строительство. Для определения оптимальной последовательности производства строительных работ можно проанализировать прогнозные метеорологические данные и данные о трафике и активности использования машин и механизмов. Показатели датчиков строительных машин и механизмов, используемых при производстве работ, могут показывать затраченное время на простой и процесс работы, обработав эти данные, можно сделать выводы о наилучшем сочетании покупки и аренды оборудования. Геолокационные данные оборудования также позволяют улучшить логистику, своевременную поставку запасных частей при необходимости.

На данном этапе можно выделить перспективные для внедрения технологий bigdata процессы [3]:

- поиск и анализ объектов-аналогов;
- геологическое и геофизическое моделирование, анализ данных по геопозициям;

- обработка данных в режиме реального времени;
- выявление и прогнозирование осложнений в процессе строительства;

3. Эксплуатация. Данные от датчиков, встроенных в здания, мосты и любое другое сооружение или конструкцию, позволят контролировать состояние конструкций на протяжении всего периода эксплуатации. Информация о предельном напряжении и изгибе в конструкциях может быть обнаружена до непосредственных повреждений. Эти данные также могут транспортироваться в систему информационного моделирования здания (BIM) для планирования работ по техническому обслуживанию конструкции при необходимости.

Ввиду вышесказанного можно сформировать варианты и перспективы применения технологий big data на различных этапах реализации инвестиционного проекта. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Вариативность применения больших данных. Источник: составлено по [WebsiteTheBalance].

Стадия реализации ИСП	Дизайн-проект	Строительство	Эксплуатация
Тип данных, необходимых для анализа	Структурированные и неструктурированные данные об объектах-аналогах	Прогнозные метеорологические данные	Данные датчиков, встроенных в конструкции
	Геологическое и геофизическое моделирование	Геолокационные данные о трафике и активности использования машин и механизмов	Данные датчиков энергопотребления
Ожидаемый результат	Сокращение сроков разработки дизайн-проекта и выбора площади для строительства	Предотвращение простоя в производстве строительно-монтажных работ	Выявление риска повреждения конструкций;
	Сокращение сроков обработки данных о состоянии территории	Улучшение логистики, своевременная поставка запасных частей	Снижение энергозатрат

Кроме вышперечисленных вариантов использование технологий big data имеет высокий потенциал для оценки энергоэффективности систем в зданиях и на предприятиях. Возможно анализировать показания датчиков энергопотребления, чтобы проверить мощность на соответствие проектам и оптимизировать энергозатраты.

Поскольку здания потребляют большое количество энергии, опережая в этом промышленность и транспорт, можно говорить о необходимости модернизации их систем электропотребления и снижении энергозатрат [4].

Но есть две наиболее распространенные вещи, усложняющие процесс сбора и оптимизации энергозатрат — это:

- Отсутствие стандартизации. Без стандартного отраслевого стандарта в большинстве коммунальных услуг большинство провайдеров работают по своим внутренним правилам.
- Изолированная информация. Данные об энергии находятся в различных отделах и отдельных системах и источниках.

Требуется агрегирование этих данных и комплексная их аналитика. Большое количество данных разного типа, разных источников обуславливают актуальность применения технологии Bigdata для их обработки.

Любая энергетическая программа основана на сборе данных из двух основных источников: счетов за коммунальные услуги и счетчиков коммунальных услуг. Оптимизация может достигаться за счет использования датчиков и аналитического программного обеспечения, которое будет собирать данные в режиме реального времени о потреблении энергии [5].

Они помогут выявлять общие источники энергетических отходов в зданиях, включая неэффективные системы отопления, вентиляции и кондиционирования, неиспользованное освещение, неэффективные вентиляторы и любые другие источники электроэнергии в здании. В результате предприятия получают доступ к информации об эффективности их энергосберегающих программ, что позволит в дальнейшем поддерживать управление регулированием использования энергии и принимать решения по коммерческим вопросам.

Полученная информация может использоваться финансовыми организациями для оценки рисков в экологически-ориентированных проектах. Подход важен для повышения энергоэффективности и снижения воздействия на окружающую среду на постоянно меняющемся энергетическом рынке.

Перспективность использования больших данных постепенно оценивается субъектами строительной отрасли и, как свидетельствует маркетинговое исследование, поддержанное Siemens, опубликованное американским аналитическим изданием отрасли GreenBiz в 2015 году, 44% крупных зарубежных компаний, управляющие более 50 отдельными зданиями, указали, что они уже используют для аналитики большие данные.

В том же исследовании GreenBiz приведены результаты опроса, по результатам которого сформированы цели для внедрения в управление данными технологии Bigdata, основные из них: сокращение операционных расходов (99 процентов опрошенных) и повышение энергоэффективности (94 процента). Снижение операционных издержек является приоритетным направлением, когда речь идет о корпоративных целях, связанных с управлением энергопотреблением, но, согласно исследованию, сокращение затрат неразрывно связано с целями корпоративной устойчивости и повышением эффективности.

Согласно другому исследованию GreenBiz при работе с крупными проектами большинство компаний собирают и анализируют данные по коммунальным счетам, счетчикам, системам автоматизации зданий и данные об управлении отходами.

Ниже на рисунке 2 приведена диаграмма, иллюстрирующая результаты исследования и перечень данных, которые используют для анализа современные американские девелоперы.

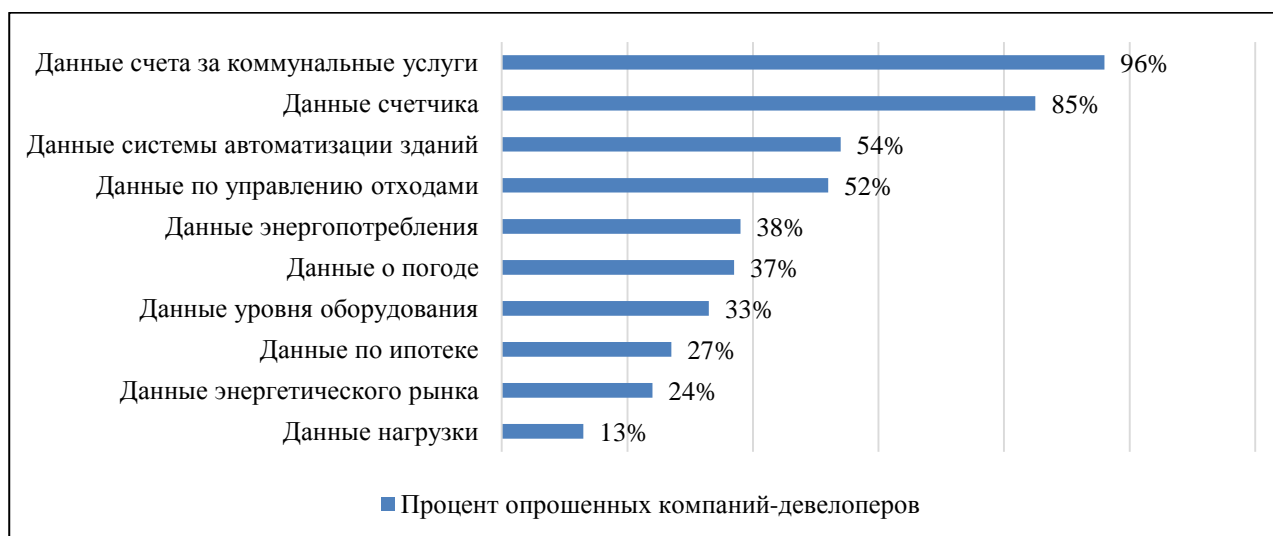


Рис. 2. Различные типы данных анализируемые с помощью Bigdata
Источник: [WebsiteGreenbiz].

В меньшей степени анализируются другие источники данных, такие как данные о погодных условиях, тенденциях энергетического рынка, ипотечных выплатах и ситуации на ипотечном рынке и данные транспортной нагрузки [6].

Вероятно, такая ситуация сложилась ввиду сложности и трудоемкости обработки данных такого типа. Но потенциал их применения в области очень велик как при разработке маркетинговой стратегии, так и при разработке дизайна и конструктивных решений проекта. При внедрении технологий Bigdata обработка этих данных автоматизируется, обеспечивая оперативный и полный анализ.

Стоит отметить, что технологии Big data вышли за рамки предметной области ИТ и стали все глубже проникать в структуры управления, бизнес, промышленность и науку. Огромное количество и качество информации, которую мы имеем в нашем распоряжении, могут позволить нам улучшить методы, результаты аналитики и прогнозирования.

Традиционные методы анализа уже не эффективны во время нестабильности любой отрасли и стремительного развития технологий. Основными недостатками классических методов анализа являются: ограничение области применения, низкая скорость обработки данных и вычислений, невозможность анализа и прогнозирования в режиме реального времени, необходимость повышенных трудозатрат для обработки результатов и высокие требования к количеству и качеству входных данных.

При применении любого подхода к измерениям, только подробный анализ и множество данных сможет показать, какое из решений и услуг, доступных на рынке, имеет наибольший смысл и смогут обеспечить рост процента внутренней рентабельности инвестиций.

При использовании технологии Bigdata для обработки данных всегда преследуется одинаковая цель: извлечь соответствующую информацию из обычно обширного хранилища существующих данных и сделать ее доступной для лиц, принимающих решения в управлении объектами, и для пользователей здания.

Список литературы

1. Data Growth, Business Opportunities, and the IT Imperatives. // Website EMC. URL: <https://www.emc.com/leadership/digital-universe/2014iview/executive-summary.htm> (дата обращения: 20.08.2017)
2. How the Construction Industry is Using Big data. // Website The Balance. URL: <https://www.thebalance.com/how-the-construction-industry-is-using-big-data-845322> (дата обращения: 27.08.2017)
3. М.М. Хасанов, Д.О. Прокофьев, О.С. Ушмаев, Б.В. Белозеров, Р.Р. Гильманов, А.С. Маргарит Перспективные технологии BigData в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть» // Журнал «Нефтяное хозяйство», 2017. URL: <http://www.ntc.gazprom-neft.ru/research-and-development/papers/13596/> (дата обращения: 27.08.2017)
4. Тарасенко Ю. Повышение энергоэффективности зданий с помощью автоматизации инженерных систем:// Профессиональное научно-техническое издание controlengineering россия #3 (69), 2017. URL: controleng.ru/wp-content/uploads/6966.pdf (дата обращения: 27.08.2017)
5. Big data and energy efficiency meet: Building operations. // Website Lucid. URL: <https://lucidconnects.com/library/blog/big-data-energy-efficiency> (дата обращения: 07.09.2017)
6. 5 ways Big data can help rein in energy use. // Website Greenbiz. URL: <https://www.greenbiz.com/article/big-data-energy-management-Siemens-MGM-Intel> (дата обращения: 12.09.2017).

© М.Н. Львова, 2017

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ТЕКСТИЛЬНОМ И ШВЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Марченко М.С.

аспирант кафедры национальной экономики
Российский университет дружбы народов
m.marchenko.education@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена инновационная активность предприятий текстильного и швейного производства на основании объёма выпуска инновационных товаров от общего числа производимых в отрасли, а также динамика затрат предприятий на технологические инновации.

Ключевые слова: инновационная активность, технологические инновации, инновационная модернизация, текстильное и швейное производство.

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN TEXTILE AND SEWING PRODUCTION

Marchenko M.S.

Abstract. The article considers the innovative activity of enterprises of textile and clothing manufacture on the basis of the volume of innovative goods of the total number of products produced in the industry and the dynamics of costs for technological innovations.

Key words: innovation activity, technological innovations, innovative modernization, textile and clothing manufacture

Одним из важных направлений динамичного развития отрасли и эффективности работы организаций, входящих в эту отрасль, является развитие инновационной деятельности. Инновационные технологии представляют возможность обеспечить выпуск продукции с более низкой себестоимостью, улучшенными свойствами и показателями качества.

Наличие средств производства, даже самых совершенных и современных, не обеспечит экономическому субъекту процветания без развитой инновационной составляющей, поскольку невозможно производить конкурентоспособный продукт без новых технологий, обеспечивающих как снижение производственных издержек и длительности технологического цикла, так и повышение качества производимых товаров [1, с.65-66].

Инновационная модернизация российской экономики, по мнению большинства ученых, должна проходить по трем взаимосвязанным направлениям: переход к новому технологическому укладу, что требует больших финансовых вливаний; формирование новой системы социальных институтов, культуры норм поведения, на которое требуется длительное время и преобразование организации и управления хозяйством, что можно осуществить с меньшими затратами, используя мировой опыт и особенности России [2, с.24].

Объём инновационных товаров текстильного и швейного производства крайне низкий (рис.1). Инновационная активность в отрасли формируется очень медленно. На данный момент, несмотря на инвестиции в отрасль со стороны государства, это не дает ощутимого эффекта. Недостающим звеном в основном являются механизмы финансовой поддержки малых инновационных предприятий, стимулирования инновационных проектов.

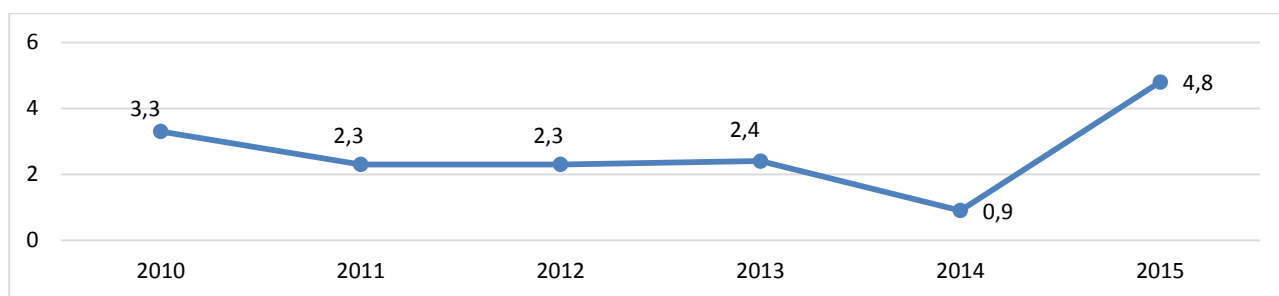


Рис.1 Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций текстильного и швейного производства (в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг).

Среди основных недостатков текстильной и швейной промышленности можно выделить:

1. Низкое качество выпускаемых товаров, небольшой ассортиментный ряд.
2. Низкая производительность труда.
3. Высокие затраты на производство.

Сырьевую базу для текстильной промышленности Россия, в основном, импортирует, ввиду географических особенностей, из-за которых произрастание, например, хлопка требует больших усилий. Поскольку цены на ввозимое сырьё растут, производитель вынужден или увеличивать цену готовой продукции, что, как правило, веден к снижению спроса или снижать качество выпускаемой продукции.

Низкая производительность труда зачастую обусловлена устаревшим оборудованием, которое требует замены или недостатком производственных мощностей.

Высокие затраты на производство зачастую связаны с технологическим кризисом на предприятии.

Все эти недостатки относительны, однако характеризуют большую часть предприятий российской текстильной промышленности. В основе инновационного процесса лежит внедрение и использование новых технологий на крупных, средних и малых предприятиях. Это обеспечит повышение качества и конкурентоспособности продукции текстильной отрасли. Становится очевидным, что предприятиям необходимо вкладывать денежные средства в инновации, связанные с технологиями. Затраты на технологические инновации предприятий российского текстильного и швейного производства размещены в таблице 1. Самые высокие затраты связаны с приобретением машин и оборудования. Они составили 36,2 % от общего объема технологических затрат. Данная тенденция объясняется тем, что инвестиции в покупку оборудования обладают самой высокой окупаемостью и оказывают существенное влияние на изменение процесса выпуска продукции. Другая масштабная часть затрат связана с исследованиями и разработками. Отечественные компании понимают важность инвестирования средств в данную область, о чем свидетельствует увеличение затрат с 78,9 млн. руб. в 2010 г. до 170,2 млн. руб. в 2015 г. Затраты на производственное проектирование занимают также существенную часть технологических затрат.

Таблица 1

Затраты на технологические инновации предприятий российского текстильного и швейного производства

Затраты на технологические инновации – всего, млн. руб.		2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВИДАМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	исследования и разработки	164	78,9	65,5	58,2	87,9	170,2
	приобретение машин и	707,3	301,1	489,7	401,8	187,4	544,9

оборудования							
приобретение новых технологий	0,5	0,9	0	24,3	0,1	0,6	
из них приобретение прав на патенты, лицензии	0	0,5	0	0,1	0,1	0,2	
приобретение программных средств	1,7	4	3,3	1,2	9,0	5,5	
производственное проектирование	63,2	139	40,7	116,3	51,9	30,5	
обучение и подготовка персонала	2,6	2,7	4,2	3,3	1,6	1,7	
маркетинговые исследования	3,6	4	4,3	4,6	2,1	5,1	
прочие затраты	0,1	145,2	1,2	4,6	6,3	6,9	

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что низкий уровень использования и применения технологических инноваций в текстильном производстве свидетельствует о некотором отставании отрасли. В 2014-2015 гг. можно констатировать рост затрат практически по всем видам инновационной деятельности, что отражает стратегию государства по увеличению инновационной активности предприятий российской промышленности. Однако, части затрат на инновационное развитие предприятий можно избежать.

В последнее время большое внимание уделяется такому инструменту инновационного развития как технологическая платформа. Технологическая платформа – коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий в области создания перспективных коммерческих технологий, новой продукции и услуг, привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок [3, с.182]. Ключевым принципом формирования и развития технологических платформ является соблюдение баланса спроса и предложения, т.е. наличие среди участников заказчиков и потребителей инновационной продукции и технологий [4, с.23].

Предприятиям текстильного и швейного производства необходимо участие в технологических платформах, поскольку, в первую очередь, это снизит затраты на реализацию крупных проектов, относящихся к доконкурентной стадии исследований и разработок среди участников технологической платформы, а также позволит исключить дублирование в проведении ключевых исследований и разработок, востребованных большинством компаний в данной отрасли.

Список литературы

1. Алтухова Н. В. Профессиональное знание, формируемое в организации, как генератор инновационных процессов в экономике выпуска // Вестник Московского университета. Серия 6 Экономика. 2016. № 1. С. 64-83
2. Бляхман Л.С. Новый этап общественного производства и революция в организации бизнеса // Проблемы современной экономики. 2013, №3. С.24-35
3. П.М. Клачек, С. И. Корягин, Е. С. Минкова Технологическая платформа как инструмент регионального инновационного развития экономики России // Научно-технические

ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. №4. С. 182-185

4. Ч. А. Мисбахова Технологические платформы как инструмент развития инноваций в текстильной и легкой промышленности // Инновационная деятельность. 2016. № 3 (38). С. 22-29.

УДК 338

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Мясоедов А.И.

Студент факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Аннотация. В статье исследованы понятия инновационной деятельности, кадрового менеджмента, проанализирована их взаимосвязь. Рассмотрены вопросы развития кадровой работы с помощью инновационных технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, интеллектуальный капитал, инновации, кадровый менеджмент, управление персоналом.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PERSONNEL MANAGEMENT

Myasoedov A.I.

Abstract: In the article examines the concept of innovation, personnel management, analyzed their relationship. Considered are the issues associated with through the development of personnel work with innovative technology.

Key words: innovative technologies, intellectual capital, personnel management, innovation, personnel management.

В настоящее время работники организаций являются не одним из факторов производства, к которым их причислял К. Маркс, а в роли субъектов этого производства, его творцов [1]. Подобное изменение в экономической деятельности организации ведёт к соответствующим изменениям в управлении персоналом – необходимости поиска новых методов реализации. Армстронг М. говорит об управлении человеческими ресурсами как о стратегическом и логически последовательном подходе к управлению наиболее ценными активами организации [2].

Участники рынка кадров, располагающие интеллектуальным капиталом, способные предложить знания, как ресурс, который стоит первым в цепи производства. Его первичность относится не только к ресурсам, которые обрабатывают неквалифицированные рабочие, но и к самими рабочим. Работник-интеллектуал, который имеет информацию, знания, опыт, наиболее выгодно применяет капитал, тем самым, определяет смысл дальнейшего экономического развития деятельности компании.

Таким образом, человеческие ресурсы организации нельзя отождествлять с человеческим капиталом. Сотрудник, который не располагает полезными знаниями или не применяет их, представляет лишь штатную единицу для выполнения типовой должностной инструкции и выполнения поставленных задач, то есть простой человеческий ресурс. Работник, который представляет собой носителя интеллектуального капитала, наоборот, способен сам задавать вектор развития организации. Следовательно, для человеческого, как и материального капитала, требуется грамотное применения и необходимость в определенном управлении – инновационном менеджменте [3].

И. Шумпетер, основоположник теории инноваций, говорил об инновациях как об экономическом развитии на уровне национальных и мировой экономик, которые продвигают

инновации, в котором технологии, рыночные стратегии и новые продукты заменяют собой старые [4].

Инновационный кадровый менеджмент можно в некоторой степени приравнять к понятию организационных инноваций. Исходя из руководства «Осло», организационная инновация — это применение нового организационного метода в практике развития компании [5]. Инновационное управление можно определить как управление, которое основано на развитие творческого потенциала работников, которое направленно на стимулирование и мотивацию инновационного поведения работника [6].

Функции инновационного менеджмента в кадровой работе по Васильеву С.[5]:

- Проведение и организация научно-аналитической работы в области развития кадровой работы организации, отрасли, региона, государства;
- Оценка персонала;
- Передвижение работников внутри компании;
- Повышение квалификации и организации подготовки персонала;
- Отбор кадров, набор, поиск персонала для организации;

Выполнение данных функций организации, предполагает наличие необходимых инструментов реализации инновационного управления.

Сфера IT это объективная сторона современного общества, самодостаточная отрасль производства, которая обеспечивает жизнеспособность других отраслей производства и науки.

Персонал-технологии, которые основаны на управлении кадрами при взаимодействии организации и человека через компьютер, выступают важным ресурсом, для крупных компаний. Они состоят их двух групп: специализированное программное обеспечение и интернет-технологии [7]. В первой группе находятся: социальные сети, корпоративные веб-сайты, программы обмена сообщениями, электронная почта. Во второй группе находятся: HR технологии, программы для непосредственно кадрового менеджмента, экспертные системы, информационно-правовые системы.

Инновационный процесс не только сопровождается, но и обусловлен творческой работой новатора, при этом единственным инструментом такой деятельности представляется мотивация. Исходя из определения Р.Беннетта и Грэхема, мотивация – это совокупность побуждений стимулов и влияний — бессознательных и сознательных, вызывающие у работника стремление достичь определенных целей [8]. Первоочередная задача инновационного менеджмента – это создание у работника стимула к творческой работе и обеспечение особого инновационного климата в организации. Инструменты мотивации компаний можно подразделить наследующие:

- традиционные и нетрадиционные компенсации. В определенных компаниях применяется ступенчатая система оплаты труда. Суть данного подхода состоит в определении степеней производительности труда и определенного уровня оплаты для каждого [9];
- планирование трудовой карьеры сотрудника. Эффективным и популярным стал headhunting, который направлен на привлечение и поиск новых работников, зачастую, редких специальностей, которые заняты в компаниях-конкурентах [10].

Инновационная деятельность на сегодняшний день стала всеобщей переменной, величина которой в производстве, бизнесе или науке определяет в долгосрочном периоде конкурентоспособность производимого продукта, успех бизнес-процесса или судьбу научного открытия. Не является исключением и кадровый менеджмент, призванный в ногу со временем осуществлять управление таким важным ресурсом компании, как кадры.

Список литературы

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами: учебник/ Майкл Армстронг. - 10-е изд.- СПб.: Питер, 2010.

2. Маркс. К. Том 1. – М.: Политиздат, 1983.
3. Гарипова Г.Р. Оценка влияния управленческих инноваций на эффективность производственно экономических систем Российской Федерации / Вестник Казанского Технологического Университета. – 2011. – № 24.
4. Руководство Осло / Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Третье издание. М.: 2010.
5. Инновационный менеджмент: Учеб.-метод. пособие / Сост. С.В.Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006.
6. Николаева А.А., Васильева А.С., Рынок образовательных услуг и трудоустройства молодых специалистов города Москвы в условиях инновационной экономики, / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 3.
7. Демушкина Е. Информационные технологии в кадровом менеджменте / Е. А. Демушкина, О. В. Лезина // Молодой ученый. — 2011. — №4. – Т.3.
8. Грэхем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами / Перевод с английского под редакцией Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. М.: ЮНИТИ, 2003.
9. Столбов К.Л., Савченко И.А., Актуальные проблемы оценки производительности труда работников социальной сферы, Научный журнал Дискурс. 2017. № 4 (6).
10. Беленко П. Хедхантинг. Принципы и технологии// СПб. :Питер, – 2006.

© А.М Мясоедов, 2017

УДК: 656.073:004.9

РАЗВИТИЕ «ЦИФРОВОГО» СЕРВИСА НА ТРАНСПОРТЕ И В ЛОГИСТИКЕ

Меренков А.О.

к.э.н.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления

Абдюшева Д.Р.

аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления

Аннотация.Статья посвящена исследованию систем инноваций на транспорте. В работе изучаются развитие «цифрового» сервиса на транспорте и в логистике как элемента «цифровой» экономики.

Ключевые слова: «цифровой» сервис на транспорте и в логистике, новая генерация, провайдер логистических услуг, цифровая экономика, инновационные технологии, клиентоориентированный подход.

DEVELOPMENT OF "DIGITAL" SERVICE IN TRANSPORT AND LOGISTICS

Merenkov A.O.

Ph.D.

State University of Management

Abdyusheva D.R.

graduate student

State University of Management

Abstract. The article is devoted to the study of innovation systems in transport. The paper studies the development of the "digital" service in transport and logistics as an element of the "digital" economy.

Key words: "digital" service in transport and logistics, new generation, logistics service provider, digital economy, innovative technologies, customer-oriented approach.

В мире происходят глобальные процессы цифровизации экономики, формируется новая инфраструктура, появляются новые сервисы, удовлетворяющие новые потребности населения. Конкурентоспособными будут страны, ориентированные на новые технологии, способные адаптироваться к потребностям клиентов новой формации. Эффективность функционирования транспортно-экспедиционных компаний будет зависеть от предоставления индивидуального качества сервиса с уровнем затрат массового производства. В этой связи целесообразно вести речь о «цифровом» сервисе, который определяет взаимодействие клиентской и обслуживающих систем на основе клиентоориентированного подхода [1].

Это потребует иной практики, характеризующейся упрощением пользовательского доступа к услугам, развитию мобильных клиентских сервисов, переходу от модели фиксированной услуги к «услуге по требованию», повышению качества пользовательского интерфейса систем. Это объясняется тем, что экономически активным становится новая формация пользователей, сформировавшаяся в условиях «цифровой» эпохи. Применительно к развитию обслуживающей системы, актуальной останется задача оптимизации процесса доставки, ликвидация потерь [2]. Повышение эффективности будет достигаться благодаря развитию информационных технологий. При этом пользователь все чаще будет требовать сервис "под ключ", предпочитая интеллектуально не участвовать в процессе планирования доставки, выбора перевозчика, типа подвижного состава и других организационных вопросов. Примером «цифрового» сервиса является компания Mercedes Benz, представившая проект Vision Van. Автопилотируемый фургон службы доставки с дополнительной возможностью транспортировки посылок при помощи дронов. Грузовой отсек фургона оснащен органайзером и электронной системой сортировки груза по номеру заказа. Искусственный интеллект позволяет автомобилю не только принимать заказы через интернет, но и рассчитывать оптимальный маршрут доставки. По мнению разработчиков, проект сможет повысить эффективность работы службы доставки до 50%.

На сегодняшний день, отечественной экономике требуется свежий импульс, способный вывести ее на новый уровень. Подобных результатов можно добиться путем формирования в России системы «цифрового» транспорта и логистики, опирающегося на инновационную технико-технологическую основу. Это позволит сократить затраты времени на доставку, повысить качество услуг, ускорить процесс перемещения грузов и пассажиров.

Инновационная основа транспортно-экспедиционного бизнеса потребует перехода к электронным формам документооборота (в том числе товарно-транспортных накладных). Понятие «документ» должно заменяться термином «юридически значимая информация». Это повлечет за собой ряд изменений, среди которых [3]:

- Реформирование контрольно-надзорной деятельности, в части перехода от контроля документов – к контролю за информацией;
- Изменение лицензионных требований к автобусным перевозкам – установлению обязанности передачи информации о каждом рейсе автобуса.
- Комплексное, а не поверхностное изменение законодательных норм и правил.

Подобные меры создадут условия унификации, стандартизированного подхода для всех провайдеров логистических услуг, что позволит развиваться «цифровым» платформам, обеспечивающим высокий уровень клиентского сервиса и организацию перевозочного процесса, информирование потребителей транспортных услуг, повышение производительности и доступности [4].

Таким образом, формирование «цифрового» транспорта и логистики будет способствовать повышению скорости роста экономики, улучшению качества жизни населения страны, снижению транспортной компоненты в структуре товаров и услуг, производимых народным хозяйством страны.

Список литературы

1. Горин В.С. Что такое клиентоориентированная стратегия на рынке автотранспортных услуг, и для чего нужен портрет потенциального потребителя? / В.С. Горин, А. А. Степанов, М.А. Фадеева // Вестник транспорта. – 2007. – № 11. – С. 5-10.
2. Персианов, В.А. Информатизация управления и автоматизированного решения проектно-плановых задач на транспорте: монография / В.А. Персианов, А.В. Курбатова, А.Г. Липатов. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ТРАНСЛИТ», 2017. – С. 176.
3. Абдюшева Д.Р. Система качества инновационного развития транспортно-экспедиционного обслуживания / Д.Р. Абдюшева // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2017. - №4. – С. 108-111.
4. Меренков А.О. Пути повышения информированности населения на городском пассажирском транспорте / А.О. Меренков // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2016. - №11. – С. 86-93.

УДК 338

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Носкова Е.М.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация. Инновации в сельское хозяйство обеспечат увеличение возможностей использования территорий, которые относятся к рискованной зоне земледелия. Достижения информационных технологий активно внедряются в сельское хозяйство и в южных регионах страны успешно используются. На первом этапе инвестиции в арктическое сельское хозяйство возможны через перераспределение добывающей ренты.

Ключевые слова: инновационные технологии, сельское хозяйство, Арктическая зона.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Noskova E.M.

PhD Econ., associate professor

PermStateUniversity

Annotation. Innovations in agriculture will provide increase in opportunities of use of territories which belong to a risky zone of agriculture. Achievements of information technologies actively take root into agriculture and in the southern regions of the country are successfully used. At the first stage of investment into the Arctic agriculture are possible through redistribution of the extracting rent.

Keywords: innovative technologies, agriculture, Arctic region.

Зона рискованного земледелия Российской Федерации является обширной и включает в себя территории, не равнозначные для аграрного использования. Урал, Север и Арктика на Русской равнине имеет специфические особенности, которые спровоцировали неоднородное развитие аграрных направлений. Уральская зона рискованного земледелия освоена в животноводческом направлении. Северные территории обеспечивают кормовую базу для животноводства. Оленеводство является основным сельскохозяйственным направлением в Арктической зоне. Рискованность сельскохозяйственного производства в указанных территориях является хорошей проверкой жизнеспособности инноваций, особенно в Арктике.

В современную Арктическую зону России на основании действующих указов президента входят десять регионов, из них континентальные территории: Архангельская (7 муниципальных образований: г. Архангельск, г. Северодвинск, г. Новодвинск, Мезенский район, Онежский район, Приморский район, Новая земля) и Мурманская области (все муниципальные образования), Республика Карелия (3 муниципальных образования: Беломорский район, Лоухский район, Кемский район), Ненецкий автономный округ (все муниципальные образования), Республика Коми (г. Воркута), имеющие прямой выход к Белому, Баренцеву, Карскому морям, а также Ямало-Ненецкий автономный округ (все муниципальные образования), Красноярский край (3 муниципальных образования: г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий район, Туруханский район), Республика Саха (Якутия) (5 муниципальных образований: Аллаиховский улус (район), Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) улус (район), Булунский улус (район), Нижнеколымский район, Усть-Янский улус (район)), Чукотский автономный округ (все муниципальные образования) [1, 2]. Десятый регион представляет собой земли и острова, находящиеся в Северном Ледовитом Океане и указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом Океане» [1]. Районирование арктической зоны приведено в границах по состоянию на 27.06.2017 г. и производится до сих пор, что затрудняет управление этой территорией. Осмысление арктической целостности территории и выделение её из северных, северо-уральских регионов происходит на текущем этапе и дискуссия об арктической территории не завершена [4, 6]. Сегодня Арктическая зона страны в отдельный и самостоятельный учётный элемент не выделена, поэтому нет организованной статистики, что затрудняет и описание зоны, и разработку практических мероприятий для развития этой территории. Исследования по экономическому развитию Арктической зоны у разных учёных включают в себя этот спорный вопрос по границе, который каждый автор вынужден решать самостоятельно.

Для сельскохозяйственного производства в Арктике сложилась ситуация, которая акцентировала другие направления развития Арктической зоны, те, что служат добыче полезных ископаемых – энергетика, судостроение, транспорт, логистика. Материалы к заседанию президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации по вопросу: «О перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, и мерах по обеспечению их реализации» содержат перечень направлений развития, которые обсуждались в 2016 г. Из 145 представленных проектов, где 54 процента составляли проекты по добыче и один проект был общеарктического космического направления, было отобрано 17 приоритетных направлений, среди которых аграрных нет [5]. Но была попытка трёх участников-заявителей аграрных проектов в Арктической зоне. В Мурманской области, Архангельской области и Чукотском автономном округе допускают возможность развития сельского хозяйства, их проекты не являются капиталоемкими (3,6 млрд руб. – это половина стоимости космического проекта) и существенных инновационных прорывов не предполагают. То есть государственная поддержка развития арктического сельского хозяйства Правительством РФ не рассматривалась. Приведённые в таблице данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи позволяют заключить, что, несмотря на сложившееся отношение к сельскому хозяйству в Арктической зоне, эта отрасль показывает прирост производства, сопоставимый в целом по стране.

Таблица - Основные показатели производства сельскохозяйственной продукции на сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации в 2016 г.*

Показатели	Мурманская об-	Архангельская область	Ненецкий автономный	Красноярский край	Ямало-Ненецкий	Республика Саха (Яку-	Чукотский автономный	В РФ всего (для справки)

	ласть	без НАО	округ		автономный округ	тия)	округ	
Валовой сбор зерна, тыс. тонн:	..**	4,6	-	2353,5	-	12,1	-	120,7 млн т
в т.ч. в КФХ, %	-	-	-	14,8	-	19,4	-	27,7
Валовой сбор картофеля, тыс. тонн:	9,5	141,7	1,4	12533,0	-	78,9	-	31,1 млн т
в т.ч. в хозяйствах населения, %	99,2	81,1	99,9	90,4	-	68,8	-	77,9
Валовой сбор овощей, тыс. тонн:	0,4	32,6	0,1	238,8	0,1	37,8	0,1	16,3 млн т
в т.ч. в хозяйствах населения, %	99,4	93,3	22,8	83,3	45,2	61,7	1,4	66,5
Производство скота и птицы, тыс. тонн ж.м.:	2,1	9,3	2,7	208,4	7,1	34,4	1,2	13,9 млн т
в т.ч. в хозяйствах населения, %	11,4	26,3	10,2	51,8	54,8	48,4	0,1	23,8
Производство молока, тыс. тонн:	15,4	122,3	3,5	732,6	2,0	164,1	0,0	30,7 млн т
в т.ч. в хозяйствах населения, %	3,3	15,1	2,2	47,9	8,0	49,5	25,1	44,0
Производство яиц, млн штук:	10,7	28,2	0,1	794,3	0,2	119,1	3,6	43,5 млрд шт.
в т.ч. в хозяйствах населения, %	2,0	12,7	8,8	13,0	28,9	8,2	1,1	19,9
Индекс производства	78,9	99,1	105,3	105,0	95,7	99,7	103,2	104,8
- растениеводство	108,6	103,7	107,7	105,6	98,6	104,2	105,8	107,8
- животноводство	63,9	93,2	104,9	104,5	95,5	97,4	103,0	101,5

*- составлено по [3]. Данные по Архангельской области (без Ненецкого автономного округа), Красноярскому краю, Республике Саха (Якутия) приведены по субъекту полностью по результатам переписи. Республика Карелия на момент 2016 г. статус арктической территории не имела.

** - явление отсутствует.

Особенностью арктических территорий является то, что на текущий момент растениеводческая продукция в большей части производится силами населения в личных подсобных хозяйствах. Животноводство является более трудоёмким производством и в старопромышленных территориях (Мурманская и Архангельская области) население обеспечивает около 20 процентов всего производства. Отличаются новоосвоенные территории (ЯНАО, Республика Саха (Якутия)), где население активно участвует в производстве всех возможных продуктов питания (от 40% до 60%), что отражает, скорее, продовольственную уязвимость. Приведённая структура производства показывает, что инновации нужны для крупных производителей в животноводстве и личных подсобных хозяйств в овощеводстве.

Цифровые технологии осваивают управление в экстремальных условиях и арктические особенности являются хорошим полигоном для проверки передовых идей индустрии 4.0. Уже имеют апробацию технология точного земледелия, где используется индивидуальный контроль за культурным растением, и технология управления технологическими процессами в животноводстве (облачное стадо). В Архангельской области проводится эксперимент

«экологическая ферма». Освоение интеллектуальной диспетчеризации, применение технологии соединения LPWAN между датчиками и сенсорами, увеличение производства дронов, передовой опыт США и Южной Кореи в аграрном промышленном производстве позволяют сделать предположение, что цифровые технологии позволят изменить отношение к арктическим просторам страны в сторону их социального освоения. Но есть опасность использования инноваций во вред социальному развитию. Использование технологий двойного назначения зависит от сценарных приоритетов, это является преимуществом и недостатком одновременно, что соответствует парадоксальной философии и может рассматриваться как угроза [7]. Между тем перспектива использования достижений цифровых технологий на благо продовольственного обеспечения любой территории является инвестиционно-привлекательной.

Учитывая отсутствие поддержки государства на фоне цифровых достижений в аграрном направлении обостряется экономическое противоречие: крупный бизнес ждёт готовый коммерческий продукт, который можно взять в разработку со сроком окупаемости в три месяца и сразу извлечь прибыль; научно-исследовательская организация как продуцент новшеств для сельского хозяйства ориентирована на долгосрочные и капиталоемкие фундаментальные исследования, на выработку региональных компетенций и приращение новых знаний. Арктическое сельское хозяйство России находится на дорогостоящем этапе апробаций, самостоятельного экономического сопровождения новинок технологий до коммерциализации не имеет, компетенции только начинают формироваться. Для преодоления противоречия интересов бизнеса и общества необходимо пересмотреть отношение к общественной эффективности. Для формирования более оптимальной (симметричной) структуры хозяйственной деятельности в Арктике возможно пересмотреть распределение ренты добывающей промышленности. Уже неоднократно отмечалась бедность постоянно проживающего населения Арктики [4, 6]. Без изменения сложившихся финансовых отношений в Арктической зоне достижение общественной эффективности невозможно. Мы считаем, что необходимо настроить механизм распределения доходов таким образом, чтобы ответственность за продовольственное обеспечение населения несли те крупные предприятия, которые получают доступ к Арктическим богатствам. Арктическое сельское хозяйство не имеет ресурсов к самостоятельному восстановлению, так как за рубежное двадцатилетие XX-XXI веков в виду исторических причин Россия не достигла показателей СССР 1989 г. в Арктической зоне. В свою очередь крупных работодателей можно заинтересовать продовольственной самостоятельностью, и таким образом обеспечить развитие сельского хозяйства в Арктике.

Список литературы

1. Указ президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г. №296 URL: <http://docs.cntd.ru/document/499093267> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Указ президента Российской Федерации о внесении изменений в «Указ президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2.05.2014 г. №296» от 27.06.2017 г. URL: <https://www.arctic.gov.ru> (дата обращения 13.08.2017).
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: статистический бюллетень/Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.
4. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf (дата обращения: 01.05.2017)
5. Материалы к заседанию президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации по вопросу: «О

перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, и мерах по обеспечению их реализации». URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/9053275b-7821-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 14.05.2017).

6. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 844 с.
7. Disruptive Civil Technologies. Six Technologies With Potential Impacts on US Interest Out to 2025. April, 2008. URL: <https://fas.org/irp/nic/disruptive.pdf> (дата обращения: 13.08.2017).

УДК 338.24.01

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

Ревякин С.А.

аспирант

ФГАОУВО "Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Аннотация. Для увеличения эффективности вовлечения граждан в процесс принятия государственных решений активно используются информационно-коммуникационные технологии, которые воспринимаются как инновация в публичном управлении. Статья посвящена вопросам выбора методологии и критериев оценки эффективности электронных инструментов общественного участия.

Ключевые слова: Общественное участие, учет мнений граждан, информационно-коммуникационные технологии, критерии оценки эффективности общественного участия, методология оценки эффективности общественного участия

KEY ASPECTS OF METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF E-TECHNOLOGIES IN PUBLIC PARTICIPATION

Revyakin S.A.

post-graduate student,

National Research University - Higher School of Economics

Abstract. Various Information and Communication Technologies are utilized to increase the effectiveness of public participation in the policy-making process. Such technologies are perceived as innovations in public administration. The article focusses on the selection of a methodology and criteria for assessing the effectiveness of electronic tools used in public administration.

Key words: Public participation, citizens' opinions, Information and Communication Technologies, criteria of evaluating the effectiveness of public participation, methodology of evaluating the effectiveness of public participation.

В своей книге «Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty» [1, с. 487] известные современные американские неинституционалисты Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон рассуждают, почему некоторые страны терпят неудачу (бедные), а другие преуспевают (богатые). Опираясь на анализ ряда кейсов, авторы приходят к выводу, что различия в экономическом успехе между странами во времени определяются различиями в институтах - политическом управлении и вовлечении в политическую и социально-экономическую жизнь страны всех слоев населения.

В России, как и во многих других странах, активно внедряется институт открытого правительства, предполагающий активное вовлечение гражданского общества в разработку, реализацию и мониторинг результатов решений исполнительной власти. Вовлечение

общественности в определенной степени гарантирует, что разработанные управленческие документы представляют собой форму общественного многостороннего договора, в котором учтены позиции различных групп интересов. Это должно снижать затраты на поиск баланса интересов, выработку оптимальных вариантов решений и повышать вероятность их реализации.

На сегодняшний день для увеличения эффективности вовлечения общественности (за счет снижения транзакционных издержек, больших возможностей и удобства для участия, расширения доступности участия и его качества за счет свободного доступа к нужной информации и др. [2, с. 26]) начинают активно использоваться информационно-коммуникационные технологии, которые воспринимаются как инновация в публичном управлении [3, с. 41]. В этой связи большую теоретическую и практическую значимость приобретает проведение научных исследований, направленных на всестороннее изучение вопросов эффективности электронных инструментов общественного участия в процедурах публичного управления.

Введем понятие «электронный инструмент общественного участия» – это созданный с помощью электронных (информационно-коммуникационных) технологий канал вовлечения общественности для обсуждения вопросов социально-экономического развития, предполагающий возможность реакции граждан на повестку, предлагаемую органами государственной власти. Отдельно взятый акт вовлечения общественности с помощью электронных инструментов общественного участия будем называть проектом электронного общественного участия.

Анализ научных публикаций на тему общественного участия, проведенный с помощью инструментов базы Scopus, показывает устойчивый рост числа статей журналов, книг, материалов конференций и прочих рецензируемых источников, посвященных ей, и особенно заметный – начиная с 2002 года⁵, – очевидно, что тема общественного участия в целом изучена хорошо, при этом, следует отметить, что вопросы эффективности изучены недостаточно. Во-первых, в литературе мы находим небольшое количество работ с упоминанием критериев и методологии оценки эффективности информационно-коммуникационных средств вовлечения, притом они несистемны [4, с. 512; 5, с. 11], во-вторых, предлагаемые методики оценки являются контактными (опросы, интервьюирование, фокус-группы и др.), бесконтактных (не требующих повторного взаимодействия с участниками, и проводимых на основе ретроспективного анализа документов/отчетов проекта) практически не встречается.

При этом, бесконтактные методы оценки эффективности электронных инструментов общественного участия являются достаточно перспективными по следующим причинам.

1) В обозримой перспективе, вероятно, продолжится активное использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в процессах публичного управления, и потребуются соответствующее развитие методов оценки (поскольку количество вовлекаемых с помощью ИКТ вырастет существенно). **2)** Бесконтактные методы оценки позволяют избегать высоких затрат на опросы. Отсутствие формальных оценок эффективности практики процессов вовлечения общественности может быть связано с тем, что эти проекты являются затратными, а такая статья расходов является не приоритетной для правительств [6, с. 337], поскольку не несет ощутимых выгод либо не разделяется высшим руководством [7, с. 25]. **3)** Бесконтактные методы оценки неограниченны во времени (в отличие от контактных методов, которые в целях эффективности нужно использовать непосредственно в процессе проведения проекта вовлечения или сразу же после его завершения). Если проект общественного участия длится продолжительное время (месяцы или годы), то сложно отделить различные социальные и институциональные факторы от факторов, влияющих внутри проекта. **4)** Бесконтактные методы оценки эффективности электронных инструментов общественного участия более оперативны и объективны, что

⁵Формула поисковогозапроса: TITLE-ABS-KEY (public AND participation)

созвучно направлениям увеличения эффективности государственного управления. 5) И самое важное - существующие контактные методы оценки имеют два существенных потенциальных недостатка. Первый заключается во встроенном пороге, который невозможно преодолеть анкетированием или опросами - умелым подбором респондентов можно получить заранее заданный ответ (подобно тому, как это можно сделать в математическом программировании через введение ограничений на переменные сверху) – по этой причине контактный способ ущербен. И второй - можно выделить типичную ситуацию, когда эмоциональная удовлетворенность участников трактуется как эффективность проекта общественного участия, несмотря на сложность ее формальной интерпретации – восприятие и реальный эффект могут значительно отличаться [8, с. 7].

Поэтому нужны альтернативные, более универсальные бесконтактные способы оценки, которые принципиально отличаются от контактных тем, что, с одной стороны, нивелируют эмоциональность участников, с другой - ставят серьезные барьеры для проведения опросов с такой конфигурацией, которая предопределяет заранее результаты оценки, которые не имеют ограничений по количеству выборки для оценки, и, в этом смысле, более объективны.

Для разработки бесконтактных методик оценки конкретизируем понятие эффективности для нашего случая, что позволит нам продвинуться в сторону выбора критериев оценки. Как известно, в классическом понимании эффективность - это соотношение между полученными результатами и затраченными на это ресурсами. Для определения понятия эффективности электронных инструментов общественного участия в нашем случае, введем два допущения.

Первое допущение – органы исполнительной власти (далее - ОИВ) максимизируют целевую функцию благосостояния граждан (стремятся к «идеальному» вовлечению, когда его целью является учет мнений граждан при определении государством социально-экономических приоритетов развития, направленных на рост благосостояния общества). Второе допущение – ОИВ (для достижения «идеальной цели») самостоятельно определяют размер нужных для этого затрат, - и будем считать, что он определен оптимально.

И тогда эффективность электронных инструментов общественного участия в нашем случае выглядит так: насколько близко к Парето-оптимуму приблизился фактический результат вовлечения с точки зрения максимально возможного (принимая во внимание, что ОИВ не были ограничены в бюджете гражданами и принимали решение об его объеме самостоятельно)? Допустим, ОИВ для «идеального» вовлечения граждан с помощью электронных инструментов нужно X млн рублей. Допустим, эта сумма у ОИВ была (поскольку они самостоятельно ее определяют, равно как и устанавливают время проведения проекта). И тогда, говоря об оценке эффективности, мы говорим о следующей задаче: определить, насколько хороший результат от вовлечения мы получили за потраченные X млн рублей, на которые мы предполагаем, что можно было сделать «идеальный» результат? Таким образом, под эффективностью электронных инструментов общественного участия будем понимать соотношение полученного результата вовлечения с понесенными затратами. Поскольку принимаем величину затрат как заданную оптимально с точки зрения обеспечения «идеального» вовлечения, остается определить критерии, которым должен соответствовать «идеальный» результат, чтобы соотношение результата/затрат было бы равно хотя бы единице. Если числитель (фактические результаты) будут отличаться от идеальных в меньшую сторону, будем говорить о неэффективности (указывая параметры неэффективности). Если же числитель будет отличаться в большую сторону – будем говорить о высокой эффективности⁶.

Итак, какие должны быть критерии оценки «идеального результата» вовлечения? Для ответа на этот вопрос, напомним, что бесконтактный характер методики оценки подразумевает проведение оценки на основе опубликованных отчетов проекта электронного

⁶ Не вводя дополнительные шкалы внутри каждого пограничного показателя – высокой и низкой эффективности

общественного участия. К примеру, электронный инструмент общественного участия «Активный гражданин» (г. Москва) имеет достаточное количество опубликованных отчетов в 2014-2017 гг. (данные о рассмотренных инициативах, результатах голосования, решения, информация о реализации решений органами исполнительной власти)⁷. Таким образом, на вопрос выбора критериев оценки «идеального результата» вовлечения накладывается ограничение – критерии должны быть применимы к анализу опубликованных отчетов проектов общественного участия.

Как устроены инструменты общественного участия? Как мы упоминали выше, они представляют собой канал вовлечения общественности для обсуждения вопросов социально-экономического развития, когда гражданам посредством интернета (сайты или мобильные приложения) предлагается возможность отреагировать (оставить комментарий, предложить, проголосовать и проч.) на повестку, предлагаемую ОИВ.

Тогда первой, самой базовой группой критериев (необходимое условие для дальнейшей оценки), вероятно, должны быть критерии **оценки действенности** выбранного электронного инструмента вовлечения. Под действенностью инструмента учета мнения граждан будем понимать степень влияния результата голосования на итоговое решение по поставленному вопросу. Чем в большей степени опубликованные результаты голосования определяют итоговое решение, тем инструмент является более действенным.

Примером этой группы критериев могут быть: общедоступность проекта для участия (нет высоких барьеров входа и понятно, как в нем участвовать), итоги голосования опубликованы на сайте, итоги голосования (структура голосов) определили принятое решение, принятое решение реализовано и отчет о его реализации опубликован на сайте проекта. Часто действенность подобных проектов оценивается внешними технологическими аудиторами.

Исходя из ранее сделанного допущения о том, что органы исполнительной власти максимизируют целевую функцию благосостояния граждан, предлагаемая повестка должна отражать актуальные для благосостояния граждан вопросы. Что может быть источником информации об актуальных вопросах/проблемах благосостояния граждан? Вероятно, различного рода социологические опросы, проведенные с соблюдением норм и правил⁸. Тогда второй группой критериев оценки эффективности могут быть критерии **оценки значимости выносимых на обсуждение вопросов для благосостояния граждан**.

Следуя нашему допущению, ОИВ осведомлены о проблемах благосостояния горожан (из результатов социологических опросов). Тогда ОИВ на основе информации о главных проблемах благосостояния граждан иницируют соответствующие опросы с помощью электронных инструментов вовлечения.

Примером этой группы критериев могут быть: соответствие тематики вопросов, выносимых на обсуждение, тематике обращений граждан о проблемах благосостояния; направленность вопросов, выносимых на обсуждение, на решение проблем благосостояния, заявленных жителями (результаты социологических опросов, обращения в госорганы и др.).

В современной литературе выделяется пять стадий жизненного цикла приоритетов общественного развития [9, с. 162]: выбор повестки – анализ – разработка решения – реализация решения – мониторинг реализации решения. Тогда третьей группой критериев оценки эффективности могут быть **критерии, оценивающие стадию жизненного цикла приоритетов общественного развития**, на которой вовлекаются граждане в рамках текущего проекта общественного участия.

Примером этой группы критериев может быть соответствие вопросов проекта электронного общественного участия той или иной стадии жизненного цикла приоритетов общественного развития. Чем ранее происходит вовлечение, тем более эффективней проект.

⁷URL: ag.mos.ru (Дата обращения 18.07.2017)

⁸ В первую очередь, безусловно, речь идет о критериях репрезентативности выборки, которые позволяют не допустить пропуск мнений слоев населения.

Другими словами, чем больше вопросов задается на ранних стадиях разработки приоритета органами исполнительной власти, тем проект считается эффективней.

Также можно выделить четыре стадии подготовки вопроса для голосования ОИВ: формирование гипотезы актуальной проблемы - формирование альтернатив (вариантов ответов) – голосование - принятие решения. Из предыдущих исследований [10, с. 563; 11, с. 3] нам известно, что чем раньше (с точки зрения стадий) граждане будут вовлечены в процесс, тем выше эффективность процесса общественного участия. Таким образом, четвертой группой критериев могут быть **критерии, оценивающие стадию подготовки вопроса для голосования ОИВ**, на которой вовлекаются граждане в рамках текущего проекта общественного участия.

Вероятно, важные критерии оценки эффективности проектов вовлечения можно вывести из иерархической модели восьми уровней вовлечения Ш.Р. Арнштейн [12, с. 216], ее сокращенных вариантов – Вилкоца [13, с. 10], ОЭСР [14, с. 15], IAP2 [15, с.1], либо интерпретаций двух последних моделей для электронных проектов – модель Макинтош [16, с.1], а также Тамбориса и соавторов [17, с. 195]. Однако известно, что большинство современных примеров применения электронных технологий фокусируются на стимулировании к участию граждан (информирования/консультирования), практики делегирования встречаются очень редко [18, с. 65], - поэтому для оценки эффективности мы такие критерии использовать не будем.

Таким образом, интегральный параметр эффективности учета мнений граждан в электронных проектах общественного участия может быть представлен как функция от совокупности критериев вышеобозначенных групп. И, вероятно, проект можно считать высокоэффективным, если в нем используются действенные инструменты учета мнений граждан, на рассмотрение выносятся значимые для граждан социально-экономические вопросы, граждане вовлекаются на всех стадиях жизненного цикла приоритетов общественного развития (от разработки до мониторинга) и подготовки вопросов (от формулирования гипотезы до принятия решений).

Список литературы

1. Acemoglu, D., Robinson, J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. Robinson. - New York: Crown Publishers, 2012. — P. 571
2. Pina, V., Torres, L., Royo, S. Comparing online with offline citizen engagement for climate change: Findings from Austria, Germany and Spain / V. Pina, L. Torres, S. Royo // Government Information Quarterly. - 2017. № 1 (34). pp. 26–36.
3. Potnis, D.D. Measuring e-Governance as an innovation in the public sector / D.D. Potnis // Government Information Quarterly. - 2010. № 1 (27). pp. 41–48.
4. Rowe, G., Frewer, L. Evaluating public-participation exercises: A research agenda / G. Rowe, L. Frewer // Journal of Science, Technology & Human Values. – 2004. 29(4). pp. 512–556.
5. Aichholzer, G., Kubicek, H., Torres, L. (Eds.). Closing the evaluation gap in e-participation research and practice / G. Aichholzer, H. Kubicek, L. (Eds.) Torres // Evaluating e-participation: Frameworks, practice, evidence. - Cham: Springer International Publishing, 2016. - pp. 11–45
6. Sewell, W. R., Phillips, S. D. Models for the evaluation of public participation programmes / W. R. Sewell, S. D. Phillips // Natural Resources Journal. – 1979. V.19. pp. 337–358.
7. Abelson, J., Gauvin, F. Assessing the Impacts of Public Participation: Concepts, Evidence and Policy Implications / J. Abelson, F. Gauvin // Canadian Policy Research Network. - 2006. № March.
8. Аврамчикова, Н.Т. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / Н.Т. Аврамчикова – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет, 2008 – С.7.
9. Promises and problems on e-democracy: challenges of online citizen engagement/ OECD. – Paris, 2003. - 162 p.

10. Brown, G., Chin, S.Y.W. Assessing the Effectiveness of Public Participation in Neighbourhood Planning / G. Brown, S.Y.W. Chin // Planning Practice and Research. - 2013. № 5 (28). pp. 563–588.
11. Rowe, G., Frewer, L.J. Public participation methods: A framework for evaluation / G. Rowe, L.J. Frewer // Science Technology & Human Values. - 2000. № 1 (25). С. 3–29.
12. Arnstein, S. A Ladder of Citizen Participation / Sherry R Arnstein // JAIP. - 1969. № 4 (35). pp. 216–224.
13. Wilcox, D. The Guide To Effective Participation / D Wilcox. –UK: Partnership Books, 1994. - P.10.[Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://partnerships.org.uk/guide/Partguide.zip>.
14. OECD. Citizens as partners / OECD handbook on Information, consultation and public participation in policy-making – France: OECD Publications Service, 2001. - P.15.
15. IAP2. Spectrum of Public Participation / International Association for Public Participation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainingcommunity.wordpress.com/2017/02/14/spectrum-of-public-participation/>.
16. Macintosh, A. Characterizing e-participation in policy-making. / A. Macintosh //37th Hawaii International Conference on System Sciences. IEEE. – 2004. pp. 1-10.
17. Panopoulou, E., Tambouris, E., Tarabanis, K. Success factors in designing eParticipation initiatives / E. Panopoulou, E. Tambouris, K. Tarabanis // Information and Organization. - 2014. № 4 (24). pp. 195-213
18. Thiel, S. K., Lehner, U. Exploring the effects of game elements in m-participation / S. K. Thiel, U. Lehner // Proceedings of the 2015 British HCI Conference on British HCI '15. - 2015. № January. pp. 65–73.

© С.А. Ревякин, 2017

УДК 336.764/.768

**РОБОЭДВАЙЗИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.
СМОЖЕТ ЛИ РОБОТ ЗАМЕНИТЬ ФИНАНСОВОГО КОНСУЛЬТАНТА?**

Канашина А.И.

Студентка 4 курса ВятГУ

Аннотация. Рынок финансовых технологий стал развиваться недавно, но с каждым годом набирает обороты, открывая новые возможности для банков и финансовых компаний. Одним из самых обсуждаемых направлений в сфере финтех-проектов является робоэдвайзинг. Данная технология позволяет инвестировать денежные средства в ценные бумаги с помощью сервисов, которые составят для клиентов наиболее подходящий инвестиционный портфель и в дальнейшем будут управлять им. По сути, данная технология способна увеличить аудиторию непрофессиональных участников рынка ценных бумаг, ведь за них все будут делать роботы- финансовые консультанты. Однако, все ли так просто на самом деле? Сможет ли робот прийти на смену человеческому фактору полностью?

В данном исследовании рассмотрены принципы работы робоэдвайзеров; проведен анализ рынка в мире и в России по развитию данного направления; а также выделены плюсы и минусы этого проекта; рассмотрены юридические вопросы в работе такого рода платформ и выявлены возможные перспективы развития робоэдвайзинга в России.

Ключевые слова: робоэдвайзинг, финансовый консультант, ценные бумаги, инвестирование, инвестиционный портфель, риск-профилирование, финансовые технологии.

RELOADING: PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA. CAN A ROBOT REPLACE A FINANCIAL ADVISOR?

Kanashina A.I.

4th year student Vyatsu

Abstract. Market financial technology began to develop recently, but every year is gaining momentum, opening up new opportunities for banks and financial companies. One of the most discussed areas in the field of FINTECH-projects is reloading. This technology allows to invest funds in securities with the help of services that offer customers the most suitable investment portfolio will continue to operate it. In fact, this technology can increase the audience of non-professional participants of the securities market, because for them it is all robots will be doing - financial advisors. However, everything is so simple, really? Can the robot replace the human element completely? The present study examines the working principles of roboadvisors; conducted market analysis in the world and in Russia in the development of this area; as well as highlighting the pros and cons of this project; examined legal issues in the work of such platforms and identified possible future development of rebouding in Russia.

Key words: reloading, financial Advisor, securities, investment, investment portfolio, risk profiling, financial technologies.

Рынок финансовых технологий стал развиваться недавно, но с каждым годом набирает обороты, открывая новые возможности для банков и финансовых компаний. Так по данным CB Insights, объем инвестиций в финтех-проекты в 2012 году составлял примерно 634 млн.долл. в квартал, а в 1 квартале 2017 года 2705 млн.долл., что в 4,3 раза больше.[3] Среди большого разнообразия секторов финансового рынка, одним из самых актуальных является робоэдвайзинг. Многие люди, имея свободные денежные средства, могли бы вложить их под хорошие проценты, но не знают, как правильно это сделать, чтобы приумножить свой капитал, а не потерять. На помощь непрофессиональным участникам торгов на бирже приходят электронные финансовые консультанты – робоэдвайзеры.

Анализ любого явления – важная составляющая в определении его будущего развития. Поэтому в таком процессе, как робоэдвайзинг, который уже существует почти 10 лет, можно оценить динамику развития данного явления к текущему моменту и на основании этого сделать прогнозные предположения о его будущем состоянии.

Оценка будет происходить на основании показателей, являющихся наиболее важными при оценке развития новой составляющей инвестиционной отрасли. К таким показателям можно отнести: количество фирм, представляющих услуги робоэдвайзинга; величина активов под управлением.

На сегодняшний день существует около 200 фирм во всем мире, предлагающих услуги робоэдвайзинга. В России же существует одна действующая фирма, но есть попытки создания еще у 2 фирм в тестовом режиме, а также попытки создания «банковского робоэдвайзинга» банками ВТБ24 и АК Барс. Что касается двух последних, то робоэдвайзингом это сложно назвать, так как в ВТБ нужно клиенту приходиться и подписывать договор в отделении банка, и данная платформа больше сформирована на развитие банковских продуктов. В дальнейшем сотрудничество банков и робо-платформ считается одним из оптимальных вариантов. Таким образом, рынок робоэдвайзеров в России только начинает становиться. Но ввиду развития финансовых технологий и проявления большого интереса экспертов и компаний к данному процессу, можно прогнозировать его дальнейшее развитие, в том числе на российском рынке. Однако долго ли будет продолжаться это развитие неизвестно, поскольку пока нельзя оценить реакцию российского инвестора на данный вид услуги, для которого важным фактором является доверие к компании, в которую он инвестирует и минимальный риск.

Что касается другого важного показателя – активы под управлением, то мировой рынок показывает огромный рост данного показателя из года в год. По Графику видно, что за

последние три года активы под управлением выросли в 12,5 раз. Несомненно, данная технология приобретает широкое распространение у инвесторов, поскольку больше ориентирована на людей с небольшой суммой инвестиций, а также представлена такими финансовыми гигантами, как The Vanguard Group, Betterment, Wealthfront и другими. По данным исследования А.Т. Kearney, к 2020 году активы под управлением робоэдвайзеров могут составить 2,2 трлн. долл.[10]

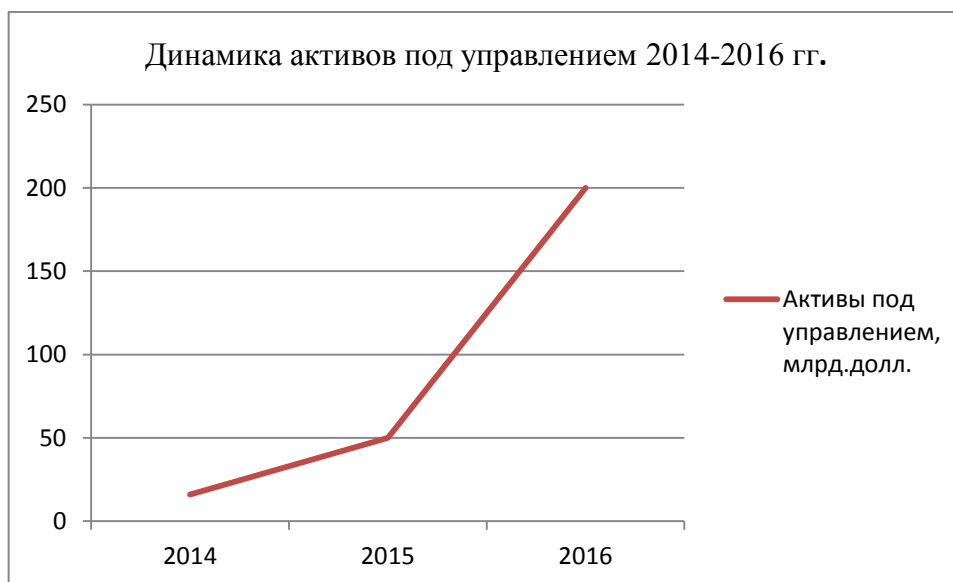


График – Динамика активов под управлением робоэдвайзеров, млрд. долл.

Динамику же активов под управлением у российских робоэдвайзеров нельзя оценить, так как единственный робоэдвайзер только вошел в работу. Однако, поскольку данная технология направлена на непрофессиональных участников рынка ценных бумаг, имеющих даже не очень крупную сумму средств, то в России аудитория является достаточно большой, это прежде всего: 1) люди, имеющие сбережения в банках; 2) люди, имеющие сбережения «под подушкой»; 3) люди, получающие пенсию и иные виды поддержки. На текущий момент величина депозитов в российских банках составляет 24276 млрд. руб. Считается, что робоэдвайзинг сможет прийти на замену вкладам, поскольку будет более автоматичен и приносить больший доход. Банкам, чтобы выдержать конкуренцию на рынке, нужно преподносить людям новые продукты, одним из них и является робоэдвайзинг. Поэтому, сотрудничество банковской сферы и робоэдвайзинга является одним из главных приоритетных направлений. Из числа людей, которые любят иметь деньги на «черный день», не так много согласятся вложить деньги в инвестиции, ведь для таких людей важно – не потерять эти деньги, но и в прибыльности они не особо заинтересованы, иначе бы не позволяли инфляции съесть часть своих накоплений. Единственным возможным вариантом, чтобы данная категория начала инвестировать, является хорошая реклама и безупречная репутация фирм-робоэдвайзеров. Последняя группа лиц, как правило, часть своих выплат откладывают на специальную книжку, что является также вкладом. Но в данном случае, фирмам-робоэдвайзером можно предлагать специальные программы для таких категорий граждан, с пониженными комиссиями.

Робоэдвайзинг активно обсуждается представителями государственных органов, экспертами и аналитиками. Некоторые расходятся во мнении о полезности и необходимости данной услуги, другие считают робоэдвайзинг – одной из лучших новинок финансовой отрасли, которая позволит продвинуть финансовую индустрию на новый уровень. Анализируя известные данные об этом процессе, мнения экспертов и государственных органов, можно выделить положительные и негативные стороны робоэдвайзинга, которые представлены в Таблице.

Таблица 1. Характеристика процесса робоэдвайзинга с выявлением положительных и отрицательных сторон.

Плюсы	Минусы
Низкие комиссии	Возможность выдачи роботами одинаковых стратегий инвестирования
Возможность круглосуточного доступа к своему счету и инвестиционному портфелю	Отсутствие общения с реальным человеком
Доступ «онлайн» через мобильные приложения и сервисы, автоматизация	Возможность мошенничества
Открытие фондового рынка для непрофессиональных участников и для инвесторов с небольшими суммами, следовательно рост аудитории	Отсутствие правового регулирования и ответственности
Доступность для более широкого круга лиц	Возможные риски и убытки
Бесплатные финансовые консультации и риск-профилирование, но онлайн	
Отсутствие ошибок	

Как видно из таблицы, у данной технологии имеется достаточно и плюсов и минусов. Безусловно, робоэдвайзинг удовлетворяет многие потребности людей, такие как автоматизация, легкость и доступность, доходность, простота, отсутствие каких-либо серьезных знаний в сфере фондовой торговли. Но наличие большого числа минусов говорит о спорности безопасности, точности и минимальной рискованности данного процесса.

Вопрос мошенничества становится особо актуальным и неразрывно связанным с регуляцией данной деятельности законодательством. Чтобы избежать вложения средств в несуществующие робоэдвайзеры, население нужно обучать азам финансового поведения. Такие Программы по повышению финансовой грамотности населения уже активно реализуются на территории России, поэтому их развитие необходимо сопровождать в дальнейшем. Для сравнения в США Комиссия по ценным бумагам и биржам опубликовала Бюллетень, где содержатся пояснения о работе робоэдвайзеров, их особенности и рекомендации для инвесторов. В рамках реализации Программы финансовой грамотности населения и ввиду развития робоэдвайзинга в нашей стране, необходимо также создать подобный Бюллетень и сайт действующих робоэдвайзеров.

В РФ пока нет никаких принятых регламентирующих документов и законов, касающихся деятельности робоэдвайзинга. Однако законопроект, касающийся инвестиционных консультантов, готовится вступить в силу в 2018 году. Но стоит сказать, что робоэдвайзеры - не традиционные консультанты, а автоматизированные, поэтому их регулированию должен быть посвящен отдельный документ. В США данный вид деятельности регулируется Письмом от 2017 года. Комиссия призывает данные компании действовать в интересах клиента, в соответствии с этим составлять понятные вопросы.

В России необходимо сделать данный вид деятельности лицензионным, это поможет бороться с мошенниками и нелегальными компаниями. К тому же, лицензирование обяжет робоэдвайзеров соответствовать определенным стандартам, которые нужно принять государству. В Стандарте предполагается указать обязанности робоэдвайзеров в предоставлении качественных услуг и индивидуального подхода, конфиденциальности данных, пояснить, что представляет собой качественная услуга. Также определить обязанности клиентов при подаче ими необходимой информации. Кроме того, проработать ответственность в случае нарушения конфиденциальности, выявления признаков мошенничества, недостоверности данных для каждой из сторон. Необходимым является установление перечня документов, которые робоэдвайзеры должны будут автоматически

согласовывать с инвестором: заключение согласие на обработку персональных данных и даче достоверной информации; договор о принятии решения клиентом.

Появление любой новой услуги не происходит «просто так». Робоэдвайзер появился как синтез развития технологий и фондового рынка. При правильном регулировании данной деятельности и взаимодействии со всеми участниками финансовой системы государства, робоэдвайзинг будет способствовать развитию финансовой системы в нашей стране, обеспечивая ее экономическую безопасность.

Список литературы

1. CB Insights, 26.04.2017. Электронный ресурс: stimul.online/articles/innovatsii/evropeyskiy-spurt-fintekha
2. Goldman Sachs Global Investment Research "The Future of Finance", Март 2015 г.
3. Bloomberg "The Rich Are Already Using Robo-Advisers, and That Scares Banks", Февраль 2016 г.
4. Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования. Пер. с англ. — М.: Дело, 1997. - 1008с.

©А.И.Канашина, 2017

УДК 332.12

ОБ УСИЛЕНИИ СВЯЗИ МЕЖДУ ИНТЕНСИВНОСТЯМИ ИСКУССТВЕННОГО НОЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯМИ ПЕРВИЧНОЙ, ВТОРИЧНОЙ, ТРЕТИЧНОЙ И ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРОПЕ

Рыбникова Н.

Аспирант

Факультет менеджмента, Университет Хайфы (Израиль)

Аннотация. В нашей предыдущей работе [1] мы сопоставили данные об интенсивности искусственного освещения, предоставляемые спутниковой программой US-DMSP для 2010 года, с уровнями валовой добавочной стоимости различных экономических секторов, доступными на портале Eurostat для европейских регионов уровня NUTS3 (то есть регионов третьего, наиболее детального уровня Номенклатуры регионов для территориальной статистики, используемой в ЕС). Согласно результатам проведенного анализа, связь между искусственным ночным освещением и промышленностями первичного, вторичного, третичного и четвертичного секторов монотонно усиливается. Несмотря на потенциальное объяснение наблюдаемого усиления взаимосвязи, связанное с относительно большей долей человеческого ресурса в производстве конечного продукта, остается вопрос, не является ли выявленный феномен случайностью. В данном анализе мы используем наиболее свежие данные об искусственном освещении, предоставляемыми как US-DMSP для 2013 года, так и альтернативным спутником – VIIRS-DNB для 2015 года, чтобы проверить стабильность выявленных взаимосвязей между уровнями искусственного ночного освещения и наземными концентрациями секторов первичной, вторичной, третичной и четвертичной промышленности в Европе.

Ключевые слова: первичные промышленности, вторичные промышленности, третичные промышленности, четвертичные промышленности, искусственное ночное освещение, регионы NUTS3, Европа.

ON THE STRENGTHENING OF ASSOCIATION BETWEEN ARTIFICIAL LIGHT-AT-NIGHT INTENSITIES AND PRIMARY, SECONDARY, TERTIARY AND QUATERNARY INDUSTRIES CONCENTRATIONS IN EUROPE

Natalia Rybnikova

PhD student

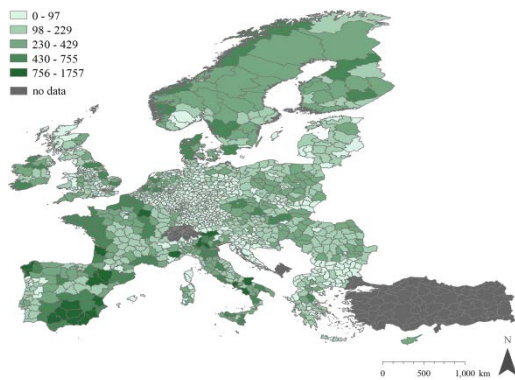
Faculty of Management, University of Haifa (Israel)

Abstract. In our previous analysis [1], we compared artificial light-at-night (ALAN) intensities data, provided by the U.S. Defense Meteorological Satellite Program (US-DMSP) for the year-2010, with levels of gross value added (GVA) by different economic sectors, reported for corresponding period by the Eurostat Portal for NUTS3 regions (i.e., regions of the third and most detailed level of the Nomenclature of Units for Territorial Statistics of the EU). As the analysis revealed, the association between ALAN and on-ground concentrations of primary, secondary, tertiary and quaternary industries (PIs, SIs, TIs and QIs, correspondingly), gradually strengthens. However, the question remains, whether the revealed strengthening (potentially contributed by the greater share of human resource involved) was occasional or remains stable for other periods. The present analysis aims to check the issue, using the most recent data on ALAN, provided by US-DMSP for the year-2013 and by alternative satellite – the Visible Infrared Imaging Radiometer Suite Day-Night Band (VIIRS-DNB) for the year-2015 and compare them with corresponding levels of GVA by different economic sectors.

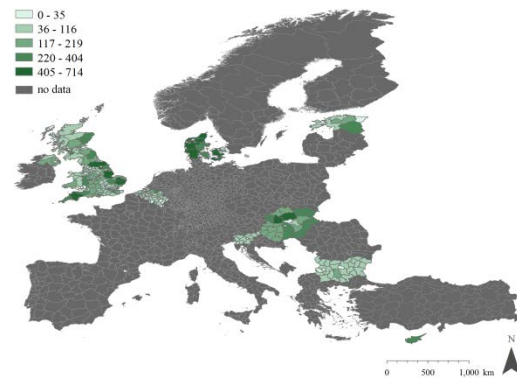
Key words: primary industries, secondary industries, tertiary industries, quaternary industries, artificial light-at-night (ALAN), NUTS3 regions, Europe.

In our recent study, it was revealed that there was an association between intensities of artificial light-at-night (ALAN), captured by satellites, and concentrations of on-ground economic activities, located in European NUTS 3 regions [1]. In the mentioned study, we compared ALAN intensities data, provided by the U.S. Defense Meteorological Satellite Program (US-DMSP) for the year-2010, with levels of gross value added (GVA) by different economic sectors (such as primary, secondary, tertiary and quaternary industries), reported for corresponding period by the Eurostat Portal for NUTS3 regions. The study revealed that ALAN-economic sector association strengthened gradually for each subsequent economic sector (from $R^2=0.208$ to $R^2=0.465$), with the strongest association between ALAN and quaternary sector. The present analysis aims to recheck the revealed association, proceeding from the most recent data.

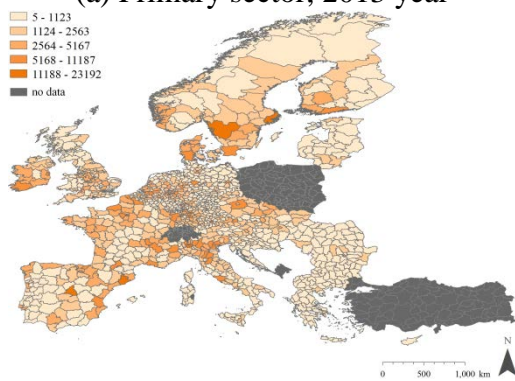
In the present analysis, we use data on gross value added (GVA) by primary, secondary, tertiary and quaternary industries (PIs, SIs, TIs and QIs, correspondingly), reported by Eurostat Portal for regions of the most detailed level of the Nomenclature of Units for Territorial Statistics – NUTS3 regions for the years of 2010 and 2015 (see Fig. 1). Currently, for the years of 2013 and 2015, GVA data, depending on economic sector, are available for 807-1367 and 304 NUTS3 regions, correspondingly. Primary sector was chosen to be represented by agriculture, forestry and fishing; secondary – by manufacturing; tertiary – by wholesale and retail trade, transport, accommodation and food service activities; and quaternary – by professional, scientific and technical activities, administrative and support service activities. The mentioned activities are integral groups within Statistical classification of economic activities in the European Community [2].



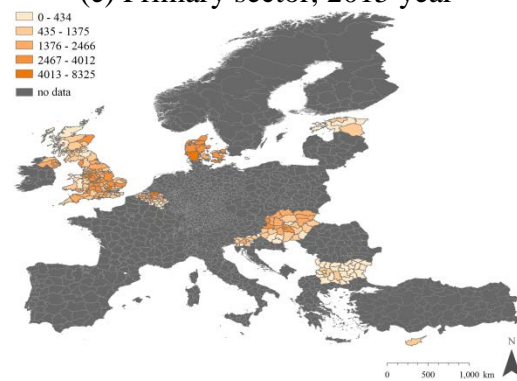
(a) Primary sector, 2013 year



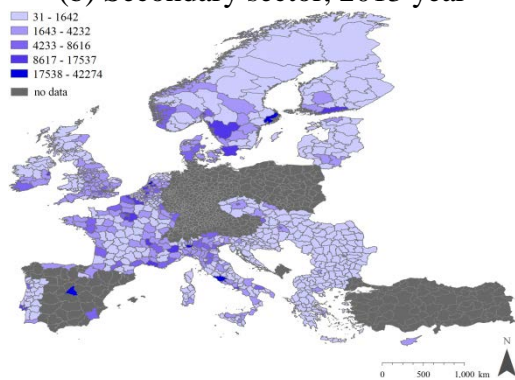
(e) Primary sector, 2015 year



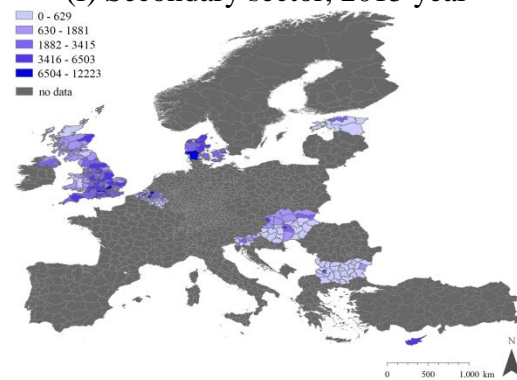
(b) Secondary sector, 2013 year



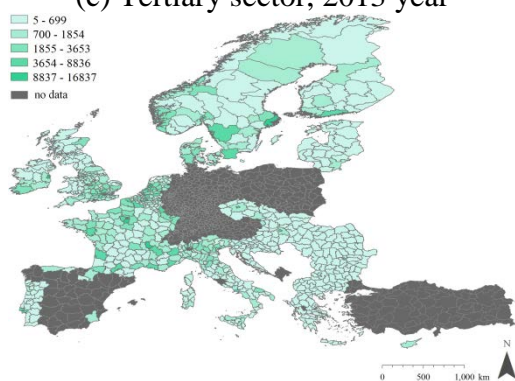
(f) Secondary sector, 2015 year



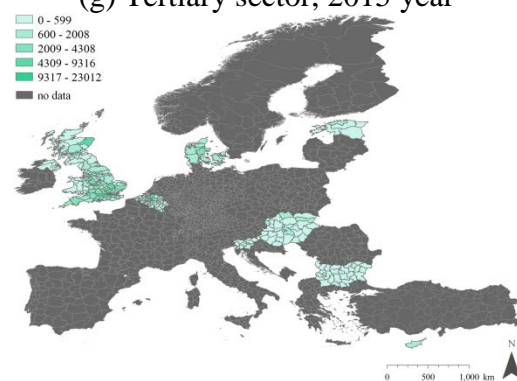
(c) Tertiary sector, 2013 year



(g) Tertiary sector, 2015 year



(d) Quaternary sector, 2013 year



(h) Quaternary sector, 2015 year

Fig. 1. Data availability on GVA by PIs, SIs, TIs and QIs (in mln euro)

Source: Eurostat Portal [3]; Note: GVA levels were grouped in ArcGIS software via *Natural Breaks* technique)

Data on ALAN intensities levels, produced either by the United States Defence Meteorological Satellite Program (US-DMSP) or the Visible Infrared Imaging Radiometer Suite Day-Night Band (VIIRS-DNB), were obtained from the National Oceanic and Atmospheric Administration [4]. ALAN data, produced by the US-DMSP, cover the period of 1992-2013 and

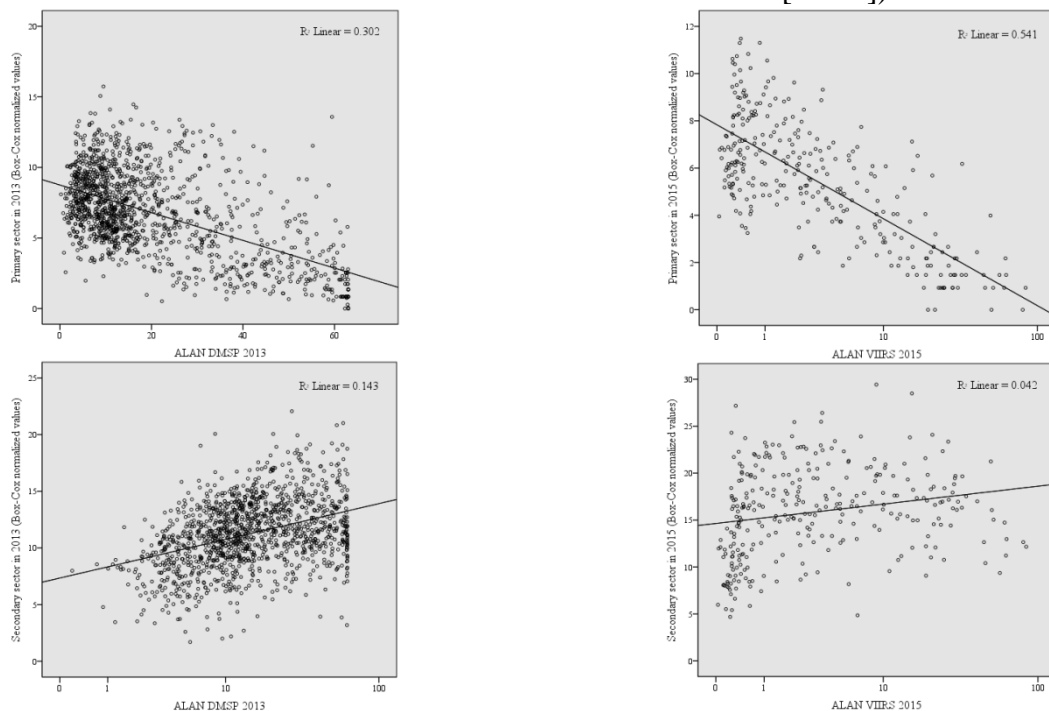
have a relatively coarse, 30 arc-second grid resolution, spanning from -180 to 180 degrees longitude and from -65 to 75 degrees latitude [5]. Alternatively, ALAN data, available from VIIRS-DNB since 2013, are worldwide images of 15 arc-second grid resolution [6], and, compared to the US-DMSP composites, have a relatively low light detection limit (of $\sim 2E-11$ W cm⁻² sr⁻¹ as opposed to $\sim 5E-10$ W cm⁻² sr⁻¹ light detection limit, provided by the US-DMSP composites) and no saturation [7]. Fig. 2 reports fragments of ALAN images, split for the study area, available from the US-DMSP (left) and VIIRS-DNB (right). ALAN levels range from 0 to 63 and from 0 to 2384 dimensionless units for the left and right pictures, correspondingly.



Fig. 2. ALAN levels in 2013 (left) and 2015 (right) years, reported by US-DMSP and VIIRS-DNB
 Source: National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) [4]

The main result of the study is the association between ALAN levels and GVA by PIs, SIs, TIs and QIs, reported in Figs. 3 and 4. As the figures report, the association is gradually strengthening from primary to quaternary sector for the both years under analysis.

Thus, the present analysis confirms that the association between ALAN and different economic sectors gradually strengthens, being negative for primary sector, slightly positive for secondary, and significantly positive for tertiary and quaternary ones. We are inclined to explain this phenomenon by the fact that each of the subsequent economic sector, on the one hand, involve the greater share of human resource (which itself is positively associated with ALAN – see *inter alia* [8-10]), and, on the other hand, create greater levels of GVA and thus contribute more to GDP (positive ALAN-GDP association was also revealed in recent studies [11-13]).



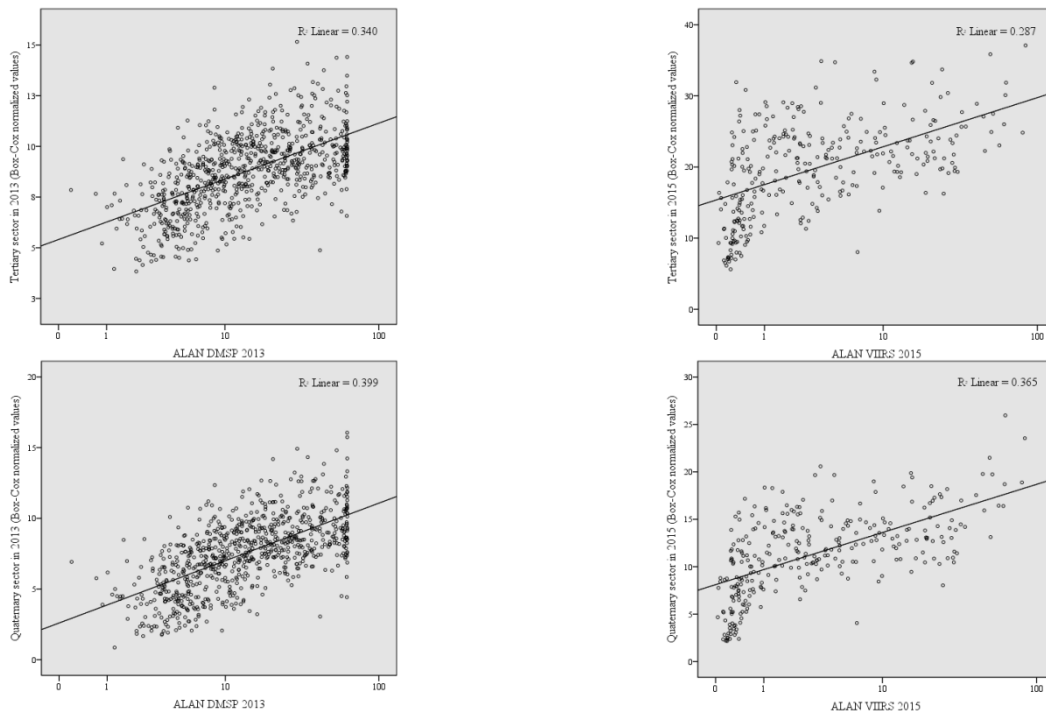


Fig. 3. Association between ALAN and PIs, SIs, TIs and QIs

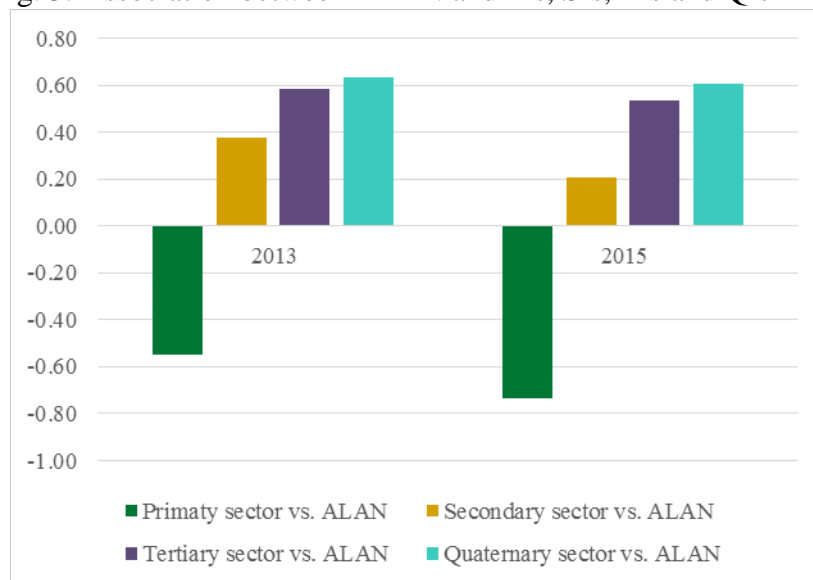


Fig. 4. Pearson correlations between ALAN and PIs, SIs, TIs and QIs

References

1. Rybnikova, N. A., & Portnov, B. A. (2017). Estimating geographic concentrations of quaternary industries in Europe using Artificial Light-At-Night (ALAN) data. *International Journal of Digital Earth*, 10(9), 861-878.
2. NACE Rev.2: Statistical classification of economic activities in the European Community ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5902521/KS-RA-07-015-EN.PDF (accessed on August, 2017).
3. Eurostat Portal (EP). (2017). Eurostat Portal Database. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed on August, 2017).

4. (NOAA). (2017). DMSP & VIIRS Data Download. <https://ngdc.noaa.gov/eog/download.html> (accessed on August, 2017).
5. National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) (2016a) Version 4 DMSP-OLS Nighttime Lights Time Series. http://ngdc.noaa.gov/eog/gcv4_readme.txt (accessed on April, 2016).
6. National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) (2016). Version 1 Nighttime VIIRS Day/Night Band Composites. http://ngdc.noaa.gov/eog/viirs/download_monthly (accessed on April, 2016).
7. Elvidge, C.D., Baugh, K.E., Zhizhin, M., & Hsu, F.C. (2013). Why VIIRS data are superior to DMSP for mapping nighttime lights. *Proceedings of the Asia-Pacific Advanced Network*, 35, 62-69.
8. Elvidge, C., Baugh, K., Kihn, E., Kroehl, H., Davis, E., & Davis, C. (1997). Relation between satellite observed visible-near infrared emissions, population, economic activity and electric power consumption. *International Journal of Remote Sensing*, 18, 1373–1379.
9. Sutton, P., Roberts, D., Elvidge, C., & Baugh, K. (2001). Census from Heaven: an estimate of the global human population using night-time satellite imagery. *International Journal of Remote Sensing*, 22(16), 3061-3076.
10. Anderson, S. J., Tuttle, B. T., Powell, R. L., & Sutton P. C. (2010). Characterizing relationships between population density and nighttime imagery for Denver, Colorado: issues of scale and representation. *International Journal of Remote Sensing*, 21, 5733-5746.
11. Doll, C. N., Muller, J. P., & Morley, J. G. (2006). Mapping regional economic activity from night-time light satellite imagery. *Ecological Economics*, 57(1), 75-92.
12. Henderson, J. V., Storeygard, A., & Weil, D. N. (2012). Measuring economic growth from outer space. *The American Economic Review*, 102(2), 994-1028.
13. Mellander, C., Lobo, J., Stolarick, K., & Matheson, Z. (2015). Night-time light data: A good proxy measure for economic activity? *PloS one*, 10(10), e0139779.

© N. Rybnikova, 2017

УДК 336.717.061.1

**МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ
БЛОКЧЕЙН НА ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ И ЕЕ
ПАРТНЕРОВ В РОССИИ**

Уланова И.В.

Директор Операционного офиса
ВТБ 24 (ПАО)

Аннотация. В обзорной статье описан мировой опыт применения технологии блокчейн в различных социально-экономических сферах жизни современного общества. Внедрение банками собственных пилотных проектов на основании технологии блокчейн и в партнерстве для повышения эффективности в работе банка.

Ключевые слова: Блокчейн, банки, регистрация сделок с недвижимостью, ипотека, партнерство, эффективность, клиентский сервис.

**THE WORLD EXPERIENCE OF USING THE BLOCKCHAIN. THE PROSPECT OF THE
IMPACT OF THE BLOCKCHAIN ON THE POSSIBILITY OF DEVELOPING THE
BANKING SECTOR AND ITS PARTNERS IN RUSSIA**

Ulanova I.V.

Abstract. This review article describes international experience of applying blockchain technology in different socio-economic spheres of life of modern society. The introduction of

private banks pilot projects based on blockchain technology and in partnership to improve efficiency in the Bank.

Key words: Blockchain, banks, registration of transactions with real estate, mortgages, partnerships, efficiency and customer service.

В последнее время все чаще в СМИ, в научных и профессиональных кругах в России, обсуждается вопрос применения технологии хранения данных блокчейн, поскольку, в мире уже существует успешный опыт реализаций тестовых (пилотных) проектов и «промышленная эксплуатация» - roll-out в различных направлениях государственного управления, промышленности, финансовых услугах.

Блокчейн — это децентрализованный журнал записи транзакций, является частью более широкой вычислительной инфраструктуры, которая также должна включать в себя функции хранения, коммуникации, обслуживания файлов и архивирование [1].

Это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Данные представлены последовательностью записей, которую можно дополнять. Записи вместе с вспомогательной информацией хранятся в блоках. Блоки хранятся в виде односвязного списка. Каждый участник представлен узлом (node), который хранит весь актуальный массив данных и контактирует с другими узлами. Узлы могут добавлять новые записи в конец списка, а также сообщают друг другу об изменениях списка [2].

Отсюда можно сделать и вывод, что реестр, который невозможно изменить — это крайне полезная технология для многих отраслей, и, не в последнюю очередь, в финансах [3].

Данные из реестра изъять или заменить невозможно, что является основной ценностью блокчейна. Отсюда следует распространенное мнение о том, что данная технология способна устранить посредников и подорвать действующие модели проведения операций. Эксперты обсуждают возможность исчезновения такой профессии как нотариус или же огромные риски, которые блокчейн представляет для банковской системы и т. д. Многие из них приходят к выводу, что не стоит воспринимать все категорично. Нотариусы просто приобретут для себя новый инструмент для работы. Ведь блокчейн можно рассматривать как большую бухгалтерскую книгу. На сегодняшний день нотариусы — это владельцы этих уникальных книг, а в ближайшем времени такие книги станут доступны всем в любой момент времени, и можно будет с легкостью проверить, существует ли точно такая же запись у кого-то еще и нет ли там противоречивости. Возникает новая формула, которая начинает активно действовать в современном мире: «Мир без посредников». Однако, абсолютно объективно, что количество посредников и их вес в экономике будет уменьшаться.

При этом нельзя утверждать, что блокчейн ликвидирует деятельность банков, нотариусов и других подобных субъектов, но блокчейн кардинально изменит те же самые банковские технологии. Например, банки будут регистрировать свои транзакции непосредственно в блокчейне. Клиенты будут продолжать пользоваться их услугами, кредитные организации будут добавлять информацию в книгу учёта, откуда данные невозможно удалить. Функции розничных банков в будущем не будут отличаться от настоящих, они по-прежнему будут производить платежи, выдавать кредиты и размещать средства своих клиентов. Однако каналы доставки банковской услуги, инструменты кредитования и размещения средств ожидает значительная трансформация [4].

В 2014 г. девять крупных финансовых организаций (Barclays, BBVA, Commonwealth Bank of Australia, Credit Suisse, Goldman Sachs, J.P. Morgan & Co., Королевский банк Шотландии, State Street Corporation и UBS) создали финансово-технологическую исследовательскую компанию R3 CEV LLC (<http://www.r3cev.com>), известную в России под именем R3 консорциум. Основной целью была заявлена исследовательская деятельность в области возможности применения технологии блокчейн в финансовом и банковском секторе.

К концу 2016 году в состав данной организации вошли уже более 50 крупнейших банков и финансовых организаций со всего мира [2].

Так, например, о применении блокчейн в банковской сфере, аудиторская компания KPMG, принадлежащая к "Большой четверке" крупнейших мировых аудиторов, публикует аналитический отчет о банковской отрасли Китая за III квартал 2016 года. Автор отчета, озаглавленного «Банковский сектор Китая: горячие темы и финансовые результаты банков, входящих в листинг», – Чжоу Гуан-(Zhou Guangyou) из Университетской Школы Экономики Фудань. Отдельной темой в отчете выделено возможное влияние технологии блокчейна на банки. Технология блокчейна способна снизить цены и улучшить качество сервисов. Еще в июньском отчете 2015 года, под совместной редакцией Santander InnoVentures, Oliver Wyman и Artemis Group, отмечено, что блокчейн поможет снизить банковские инфраструктурные расходы, касающиеся трансграничных переводов, а также издержки торговли ценными бумагами, и облегчить отчетность. Экономия может составить до 15 – 20 миллиардов долларов в год в период до 2022 года.

В отчете KPMG выделяет две области, в которых технология блокчейна обещает прорыв: это денежные переводы в реальном времени и оформление кредитов. Обе являются крупными источниками доходов коммерческих банков.

KPMG заявляет, что традиционные трансграничные переводы являются «усложненными, дорогостоящими и уязвимыми». По оценкам информационного сервиса GroupExperian, ошибочные переводы составляют 12,7% от общего числа, причем 7% происходят из-за неверного ввода банковских кодов.

Блокчейн может предложить проведение переводов в реальном времени, низкие комиссии и надежные идентификаторы. К тому же, сейчас малым и средним банкам при проведении международных платежей приходится заранее вносить депозиты или открывать кредитные линии с банками-корреспондентами. KPMG отмечает, что блокчейн позволит избавиться от этой практики, в результате чего будут разморожены значительные капиталы, а это приведет к повышению ликвидности.

Китайские банки стали присоединяться к международным инициативам, таким как консорциум R3 CEV только во второй половине 2016 года. Вместо участия в международных проектах, Китай предпочитает создавать собственные блокчейн-консорциумы, такие как China Ledger Alliance или Shenzhen Blockchain Finant Alliance, основанные весной 2016 года. проектов.

Блокчейн способен полностью перестроить технологию оформления кредитов, обеспечивая финансовые организации надежной и детальной информацией [5].

В реализации блокчейн занимает активную позицию Сингапур, в стране ведут деятельность уже 50 стартапов, работающих с блокчейном. [6].

Во втором квартале 2016 года похожие по предмету инициативы тестирования применения блокчейн начали реализовывать две страны – Швеция, Грузия.

Правительство Швеции сообщило о ведущемся тестировании основанной на блокчейне системы регистрации и учёта прав на землю. Об этом говорилось в заявлении кадастровой службы Швеции (Lantmäteriet). С целью переноса в цифровой формат записей на право владения недвижимым имуществом, ведомство объединило усилия с блокчейн-стартапом ChromaWay, консалтинговой фирмой Kairos Future и телекоммуникационной компанией Telia. Совместными усилиями вовлеченные в проект стороны разрабатывают прототип решения, призванный снизить риски ошибок при ручном вводе данных и обеспечить более надежные условия передачи документации. Цифровое документирование передачи в собственность недвижимого имущества в комбинации с новой технологией обеспечит самый высокий уровень безопасности сделок, дополнительное финансирование проекту оказал известный в стране банк Landshypotek Bank [7].

Провайдер биткоин- и блокчейн-инфраструктуры Bitfury при поддержке Национального агентства по регистрации хозяйствующих субъектов Грузии запустил основанный на технологии блокчейн пилотный проект по регистрации прав на землю.

Партнёром проекта выступил известный перуанский экономист Эрнандо ДеСото, президент Института Свободы и Демократии в Лиме.

Так, CEO BitFury Валерия Вавилова сообщила о том, что блокчейн поможет в трёх главных вещах. Во-первых, блокчейн обеспечит безопасность данных, которые никто не сможет подделать. Во-вторых, имея в своём распоряжении блокчейн-реестр, можно проводить аудит в режиме реального времени. Аудит можно будет делать не один раз в год, а, к примеру, каждые 10 минут. И, в-третьих, всё это можно будет делать просто при помощи смартфона. Блокчейн будет использован в качестве нотариального сервиса. На момент пилотного проекта, процесс покупки / продажи земли в Грузии занимал около одного дня и предполагает физическое посещение кадастрового офиса. Стоимость оформления сделки составляла от \$50 до \$200 в зависимости от того, как быстро будут оформлены документы. Запускаемый проект переведёт всю процедуру в блокчейн, а также снизит расходы покупателей и продавцов до \$.05-\$.10 [8].

Интересен опыт Дубая, Блокчейн-платформа недвижимости использует интеллектуальную и безопасную базу данных, которая привязывает документы к Управлению энерго- и водоснабжением эмирата, системе телекоммуникаций и относящимся к недвижимому имуществу платежам. Система содержит базу данных арендаторов, включая сведения об удостоверениях личности и действующих визах резидентов. Запущенный в октябре 2016 года проект нацелен на то, чтобы к 2020 году 100% документов и транзакций регистрировались и обрабатывались в блокчейне. Департамент земельных ресурсов Дубая (DLD) создал систему регистрации контрактов недвижимости на базе технологии блокчейн. В перспективе к блокчейну присоединятся новые партнеры, желающие повысить качество клиентских услуг, в том числе банковских, ипотечных и коммунальных. Цель – объединить все сервисы недвижимости и коммунальных услуг на общей платформе. Программа является частью масштабного проекта под названием «Стратегия блокчейна в Дубае» [9].

Сегодня такие известные компании как Microsoft, Citigroup, NASDAQ, Goldman Sachs, Morgan Stanley и десятки компаний, вкладывают деньги в освоение перспективной технологии [10].

Блокчейн интересен там, где необходима надежность, доверие, исключение мошенничества или хищения данных. На Всемирном экономическом форуме технология была признана одной из десяти самых перспективных, а компьютерный гигант IBM в ходе опроса выяснил, что четверть компаний уже готова применять эту технологию в ближайший год [11].

Характерно, что именно в банковской сфере, которой угрожает распространение децентрализованной системы блокчейна / биткойна, активно прорабатываются различные проекты и консорциумы, связанные с решением различных вопросов применения этой технологии. Это является свидетельством серьезного трансформационного потенциала блокчейн-технологий, и есть все основания предположить, что блокчейн станет одним из самых важных компонентов формируемой цифровой экономики и тех инноваций, которые выведут постиндустриальное развитие на принципиально новый уровень [2].

По прогнозам, массовое внедрение новой технологии произойдет в промежутке 7-10 лет, но программисты уже в работе. Экономия от технологии значительна — банковский сектор надеется, что на \$1 инвестиций в нее можно получить экономии \$20. Стратегические консультанты McKinsey озвучивали общую цифру экономии ближе к \$80 млрд. Технология обещает превратиться из перспективной новинки в инструмент, в развитии которого заинтересованы целые секторы экономики. Например, в недвижимости блокчейн может помочь в организации новых форм реестров, титулов собственности и оформления сделок. Записанные в блокчейн-систему блоки будут удостоверять процесс перехода права собственности на собственность — будут подтверждаться денежные переводы, договоры и данные собственника.

Это позволит исключить посредников, которые забирают комиссии в процессе сделок недвижимости — юристов, риелторов, нотариусов и сотрудников регистрационных палат.

Минимум это от 1-2% суммы сделки. Вдобавок сократятся риски мошенничества (например, при аренде или продаже квартир) и время для подготовки сделок и справок. Специализированные блокчейн-платформы позволят предотвратить подделку данных, упростят процессы проверки объектов недвижимости перед продажей, клиенты получат доступ к платформам в режиме 24/7.

Уже запущены первые проекты — iNation и Международная ассоциация биткойн недвижимости создают распределенный реестр собственников, блокчейн-сервисы для ведения сделок с недвижимостью строят ABN Amro и IBM.

ВЭБ совместно с Росреестром заявили о пилотном блокчейн-проект по сделкам с недвижимостью в Великом Новгороде, который стартует в сентябре 2017 года. За основу будет взят прототип, разработанный в Швеции, он предполагает, что сделки по оформлению сделок с имуществом будет занимать до двух часов. Если это произойдет, то станет настоящим прорывом. Пока лучший пример применения электронного взаимодействия Росреестра с банками – это оформление сделки до 15 дней. На следующем этапе блокчейн поможет проводить на вторичном рынке недвижимости с квартирами с проверенной историей сделок. Таким образом, все сделки будут проходить в электронном виде и исчезнет риск утраты прав собственности. Экономия очевидна — в 2015 году государство потратило на деятельность Росреестра более 41,5 млрд. рублей.

Сбербанк запустил онлайн-платформу по быстрому оформлению сделок с недвижимостью на этой технологии и провел сделок более, чем на 3 млрд рублей [11]. В 2016 году вывел на рынок онлайн-сервис «ДомКлик», который позволяет онлайн подать заявку, получить одобрение ипотечного кредита, выбрать недвижимость и одобрить ее в банке. Совместный сервис Сбербанка и Росреестра «Электронная регистрация» позволяет покупателям квартир в новостройках зарегистрировать договор с застройщиком онлайн. Данным сервисом пользуются около 20% заемщиков, за использование этого сервиса клиенты могут получить скидку при кредитовании до 0,5 процентного пункта.

За прошедший 2016 год в России было выдано 864 тысячи жилищных кредитов на сумму 1,48 триллиона рублей. Для сравнения, в 2015 году было выдано 711 тысяч кредитов на сумму 1,18 триллиона рублей. Таким образом, текущая выдача кредитов выросла на 21% в количестве кредитов и на 25% в деньгах. На 1 января 2017 года объем задолженности по ипотечным кредитам на балансах банков превысил 4,5 триллиона рублей, что на 12% больше, чем на начало года. В целом в последнее время ипотечное кредитование стало настоящим флагманом потребительского рынка кредитования – на начало 2017 года на ипотечные кредиты приходилось 42% всей задолженности населения перед банками, что является рекордным уровнем за всю современную историю России. Для сравнения, на 1 января 2015 года на жилищные кредиты приходилось лишь 32% ссудной задолженности физических лиц [12].

Вопрос развития блокчейн банков, по мнению автора, на сегодня актуален не только в партнерстве с Росреестром, компаниями - застройщиками в рамках простых, типовых сделок (продажа недвижимости на вторичном рынке, продажа от застройщика в рамках договора долевого участия, договора купли-продажи первичной недвижимости), а также в части материнского капитала или субсидии на улучшение жилищных условий молодым семьям, реализуемая как на федеральном, так и областном (краевом, республиканском) уровне, которые многими семьями используется в качестве первоначального взноса, где задействована коммуникация с Пенсионным фондом РФ или уполномоченным органом населенного пункта РФ. Актуальными сегодня являются ипотечные сделки военнослужащих, в коммуникацию с банком включается ФГКУ «Росвоенипотека», а также нетиповые, сложные сделки, например, покупка в ипотеку квартиры, которую продавцы унаследовали в долях, т.е. продажа долей в праве общей собственности постороннему лицу, при этом необходимо в рамках действующего законодательства, удостоверение сделки нотариусом, что несет за собой дополнительные затраты времени на всех этапах коммуникации с точками контакта (сотрудник банка, нотариус, риелтор, сотрудник

Росреестра, сотрудник ПФ РФ, Уполномоченный орган населенного пункта РФ) и расходы финансового характера на сопровождение сделки (например, госпошлина, вознаграждение риелтору, государственной пошлины для нотариального удостоверения, услуги правового и технического характера).

Расширенное партнерство в рамках блокчейн банка и учреждений-партнеров позволит высвободить, сэкономить ресурс времени, снизить риски, операционные расходы банка и Росреестра, сделать сделку прозрачной и информационно доступной, снизить риск ошибок в документации, связанный с человеческим фактором (например, в кредитно-обеспечительной документации банка, при удостоверении договора купли-продажи нотариусом, при регистрации сделки и т.д.), увеличить оперативность сделки в части исполнения по срокам, повысить продуктивность сотрудников задействованных учреждений за счет оперативного доступа к информации, соответственно, пропускной способности в работе типового рабочего места учреждения. В результате удастся повысить клиентский сервис всех участников-партнеров, обозначить единую точку входа для коммуникации по сделке – банк и точка контакта для клиента – сотрудник банка, что удобно для всех задействованных участников процесса ипотечной сделки в разных типах сделок.

Список литературы

1. Свон, М. Блокчейн: Схема новой экономики: Пер. с англ. / М. Свон — Издательство «Олимп-Бизнес», — 2017. — 240 с.
2. Пряников, М.М., Чугунов, А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М.М. Пряников, А.В. Чугунов // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2017. №6. С.49 - 55.
3. Руденко, Е. А. Понятие системы блокчейн / Е.А. Руденко // *Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях.* — 2016. — С. 163–164.
4. Арефьева, А. С., Гогохия, Г. Г. Перспективы внедрения технологии блокчейн / А. С. Арефьева, Г. Г. Гогохия. // *Молодой ученый.* — 2017. — №15. — С. 326-330.
5. Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin [Электронный ресурс] — URL: <https://bits.media/news/kmpg-o-vliyanii-blokcheyna-na-bankovskiy-biznes-kitaya/> (дата обращения: 14.10.2017).
6. Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin [Электронный ресурс] — URL: <https://bits.media/news/tsb-singapura-u-nas-rabotayut-uzhe-50-blokcheyn-startapov/>(дата обращения: 14.10.2017).
7. Электронный журнал «ForkLog» [Электронный ресурс] — URL: <https://forklog.com/shvetsiya-testiruet-smart-kontrakty-dlya-registratsii-prav-na-zemlyu/> (дата обращения: 14.10.2017).
8. 7. Электронный журнал «ForkLog» [Электронный ресурс] — URL: <https://forklog.com/bitfury-zapuskaet-pilotnyj-blokcheyn-proekt-po-registratsii-prav-na-zemlyu-v-gruzii/> (дата обращения: 14.10.2017).
9. Электронный журнал «ForkLog» [Электронный ресурс] — URL: <https://forklog.com/vlasti-dubaya-pereveli-registratsiyu-prav-sobstvennosti-na-blokcheyn/>(дата обращения: 14.10.2017).
10. Шароян С. Блокчейн: внезапно нужен всем / С. Шароян // Электронный журнал «РБК» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/01/56ba1b779a79477d693621e7> (дата обращения: 14.10.2017).
11. Котровский Д. Недвижимость и блокчейн: почему технология перевернет рынок / Д. Котровский // Электронный журнал «Forbes» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.forbes.ru/biznes/347775-nedvizhimost-i-blokcheyn-pochemu-tehnologiya-perevernet-rynok>(дата обращения: 14.10.2017).

12. Крупнейшие банки по объему ипотечного портфеля / ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс] — URL: <http://riarating.ru/banks/20170228/630057090.html>(дата обращения: 14.10.2017).

УДК 334.45, 334.012, 334.7

FASHIONTECH: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕНЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГЕНТОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Хворостяная А. С.
ЦСИ ИМИСС МГУ им.М.В.Ломоносова

Аннотация. Роль внешней и внутренней среды при разработке стратегии является одним из ключевых этапов. Сегодня, индустрия моды претерпевает различные изменения, которые происходят благодаря возникновению и внедрению инноваций. В данной работе впервые будут рассмотрены и разделены имеющиеся инновации, которые будут оказывать различное воздействие на все аспекты индустрии моды в будущем.

Ключевые слова: индустрия моды, инновации, инвестиции, фэшн-стратегирование, технология, технологизация индустрии моды

FASHION TECH: INNOVATIVE TECHNOLOGIES THAT CHANGE THE DEVELOPMENT STRATEGIES OF THE FASHION INDUSTRY AGENTS

Khvorostyanaya A.S.

CSS Mathematical Research of Complex Systems Institute of Lomonosov Moscow State University

Abstract. The role of the external and internal environment in the strategy development is one of the key stages. Today, the fashion industry is undergoing a variety of changes that occur thanks to the innovations emergence and implementation. In this paper, for the first time, existing innovations will be considered and divided, which will have a different impact on all aspects of the fashion industry in the future.

Keywords: fashion industry, innovation, investment, fashion strategizing process, sustainable development, technology, fashion tech.

Сегодня мы живем в эпоху глобальных перемен, приводящих к значительным структурным изменениям в экономике, промышленности, поведении экономических агентов и смене потребительских предпочтений.

В отличие от традиционного и индустриального обществ, где будущее было предрешено, хотя и в разных метафорах или категориях, для постиндустриального общества оно превращается в пространство риска и нелинейного конструирования ожиданий. Будущее существует сегодня как дискурс и риторика, как соперничество образов и программ, формирующих потенциал реальных инноваций. Сценарии будущего продуктивны и обладают преобразующей силой – они направляют исследовательские практики, политические и экономические решения, формируют акторов и точки роста [1]. В таком контексте, инновации становятся ключевыми областями стратегических интересов компаний, стремящихся занять лидирующее положение на экономическом рынке. Инновации сегодня – это новая объективная среда, в которой функционируют агенты и новая парадигма взаимодействия всех экономических инструментов. В контексте разработки стратегий в индустрии моды, при процессе фэшн-стратегирования [2, с.33], инновации играют ключевую роль при анализе внешней среды.

Сегодня, границы между традиционными экономическими агентами индустрии моды (ритейлерами) и классическими технологическими компаниями (производителями игр, компьютеров и т.д.) стираются. Быстрая технологическая эволюция изменяет глобальную

индустрию моды: появляются новые ткани, подстраивающиеся под физиологические особенности человека; роботизированные производства, стандартизирующие производственный процесс и так далее.

На основании вышеизложенного, появляется новое перспективное направление для изучения - Фэшн-тех (FashionTech) в рамках фэшн-стратегирования как нового направления финансового отраслевого стратегирования. FashionTech представляет собой рынок отраслевых проектов в индустрии моды, находящийся на стыке технологических инноваций и цифровой экономики, с значительными инвестиционными потоками. В настоящее время к фэшн-теху можно отнести как многочисленные технологические стартапы, так и крупные компании, традиционно функционирующие в индустрии моды, старающиеся оптимизировать бизнес-процессы или внедрить улучшения в предоставляемые товары и услуги с помощью инноваций.

Основными стейкхолдерами рынка FashionTech являются:

- 1) Государство;
- 2) Бизнес;
- 3) Некоммерческий сектор;
- 4) Технологические стартапы;
- 5) Венчурные инвесторы.

Каждый из стейкхолдеров с помощью инноваций старается достичь своих стратегических целей. Например, государство – повысить конкурентноспособность отрасли легкой промышленности, венчурные инвесторы – максимизировать прибыль при новых инвестициях, технологические стартапы – масштабировать проекты.

Исследуя многие отраслевые аналитические источники, можно выделить несколько ключевых областей индустрии моды, в которых происходит значительное количество инноваций в последнее время:

Касаемо Продукта:

Новые материалы (новые функциональные качества);
Носимые гаджеты (wearablegadgets);
Интернет-вещей (IoT);

Касаемо Производства:

Роботизация пошива одежды и производства тканей (швей-боты);
Технологии 3D-печати одежды, обуви, аксессуаров;
Технологии устойчивого развития;
Технологии импакт-инвестирования;
Технологии проектирования и моделирования;

Касаемо Места продажи:

Дополненная и виртуальная реальность для розничного бизнеса (AR и VR);
Интерактивные технологии для ритейла (offline retail);
Технологии беспилотной логистики (dronelogistics)

Касаемо Аналитики:

Технологии маркетинга;
Технологии прогнозирования спроса (trendForecasting);
Технологии искусственного интеллекта (AI);
Технологии анализа больших данных (big data);
Омни-канальные технологии электронной коммерции (omni-channel e-commerce);

Касаемо Визуального контента:

Технологии потребления контента;
Технологии таргетинга;

Основными предпосылками инноваций на рынке индустрии моды являются:

- 1) Стремление отдельных хозяйствующих агентов к решению классических маркетинговых проблем продвижения своих товаров и услуг (стимулирование сбыта через увеличение спроса);

2) Стремление сообщества индустрии моды к решению глобальных вызовов (загрязнение атмосферы, массовое перепроизводство).

Необходимо отметить, что с ростом инноваций возникают и новые структурные проблемы, влияющие на деятельность хозяйствующих агентов индустрии. К таким проблемам можно отнести проблемы управления инновациями, проблемы разработки систем разрешения конфликтов, проблемы защиты научных разработок.

Благодаря проведенному исследованию выявлено, что инновации влияют на целые процессы в практике создания моды. Невзирая на новизну данного вида исследования, можно предположить, что постоянно повышающийся интерес к FashionTech будет предметом исследований и дискуссий в научной среде в дальнейшем.

Список литературы

1. Международная научно-практическая конференция КОНТУРЫ БУДУЩЕГО: ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1 – 3 ноября 2017 г. Санкт-Петербург, Россия. [Электронный ресурс], URL: <http://futurecon.ru/ru/index.html> (Дата обращения 20/09/2017).
2. Термин автора Хворостяная А.С. Кузнецова К.В., Хворостяная А.С. Теоретические основы стратегирования индустрии моды// РНЖ Экономика и управление. — 2016. — №4 (126). — С. 33–38.

©А.С. Хворостяная, 2017

УДК 338.433

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Хожайнов Н. Т.

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается электронный маркетинг как подсистема маркетинга товаропроизводителя и как средство повышения его конкурентоспособности. Раскрывается структура и характеризуются виды электронного маркетинга, цели, каналы, средства, инструменты и технологии. Основное внимание уделяется характеристике особенностей инструментов и технологий электронного продвижения в интернет-маркетинге, мобильном маркетинге и маркетинге на основе баз данных. Показывается специфика формирования и проведения идеологии электронного продвижения применительно к сельскохозяйственному товаропроизводителю. Дальнейшее повышение роли электронного маркетинга и усиление его влияния на развитие экономики хозяйств тесно связано с интеграцией видов электронного маркетинга в единую комплексную систему и формированием цифровой экономики как целостной системы.

Ключевые слова: электронный маркетинг, идеология электронного продвижения, инструменты и технологии интернет- маркетинга, мобильный маркетинг, маркетинг баз данных.

TOOLS AND TECHNOLOGY ELECTRONIC MARKETING OF AGRICULTURAL PRODUCERS

Khozainov N.T.

Abstract. The article considers electronic marketing as a subsystem of marketing of the producers as a means of enhancing its competitiveness. The article reveals the structure and are characterized by the types of e-marketing, objectives, channels, media, tools and technologies. Focuses on the characteristic features of the tools and technologies of e-promotion in the Internet marketing, mobile marketing and marketing on the basis of databases. It shows the specificity of formation and carrying out of the ideology of electronic promotion applied to agricultural producers. Further strengthening the role of e-marketing and increasing its impact on the economy of farms is closely linked to the integration of e-marketing into a single comprehensive system and the formation of the digital economy as an integrated system.

Keywords: email-marketing, the ideology of electronic promotion, tools and techniques of Internet-marketing, mobile marketing, marketing databases.

В настоящее время в условиях сложной внутренней и международной и политической экономической обстановки при нарастании развития цифрового пространства все актуальнее становится формирование активно-адаптивного рыночного поведения всех экономических агентов с использованием новых коммуникационных средств, и особенно электронных коммуникаций. Еще сильнее эта актуальность касается сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые в большей части отстают от ряда других субъектов рынка в использовании электронных технологий и в то же время претендуют в силу наметившегося роста на расширение своего присутствия на внутреннем и мировом продовольственных рынках. Недоиспользование электронных коммуникационных средств и неумение ими пользоваться создают непреодолимые трудности для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Активное применение электронного маркетинга становится необходимым условием конкурентоспособности и жизнеспособности товаропроизводителей.

Электронный маркетинг как подсистема маркетинга товаропроизводителя базируется на электронных коммуникациях и использовании различных электронных инструментов и технологий. Электронный маркетинг можно определить, как систему позиционирования экономического агента в рыночном пространстве на основе использования электронных средств. Основными составляющими электронного маркетинга являются интернет-маркетинг, мобильный маркетинг и маркетинг на основе баз данных.

Интернет-маркетинг (Internet-marketing, I-m, online-marketing, e-marketing) популярно характеризуют как маркетинговую деятельность в системе интернета, практику маркетинга в интернете с использованием отдельных или совокупности основных элементов комплекс-маркетинга.

В настоящее время интернет-маркетинг является основным видом электронного маркетинга. Его функциональные возможности постоянно расширяются и сейчас включают: интернет-исследование, товарное позиционирование (определение формы подачи товара, представление товарных свойств, указание происхождения и качества товара, выставление ассортимента и др.), интернет-позиционирование цены товара (вариация уровня цены, его подвижность, возможности изменения, уторговывания и др.), интернет-продвижение (собственно распространение различной маркетинговой информации как товаропроизводителя, так и других участников маркетинговой деятельности), интернет-торговлю (осуществление обменных операций через интернет-систему), интернет-публичную деятельность (распространение публичной информации с маркетинговой целью PR).

Интернет-маркетинг появился с коммерческой целью и стал развиваться прежде всего, как метод продвижения товаров и как система позиционирования бренда и продукции

(услуг) в информационном пространстве для завлечения покупателей. Поэтому основная цель интернет-маркетинга сохраняется, и она состоит в формировании заинтересованности посетителей и покупательского потенциала на основе создания большой группы постоянных посетителей сайта - аудитории сайта.

Основными электронными инструментами интернет-маркетинга товаропроизводителя являются его веб-сайт, поисковый маркетинг, поисковая оптимизация SEO (Search Engine Optimization), поисковая реклама, интернет-реклама, Email-маркетинг, маркетинг социальных сетей, вирусный маркетинг, он-лайн игры, видео-маркетинг, формирование общественного мнения в интернете.

Основными преимуществами интернет-маркетинга считаются высокая интерактивность взаимодействия, максимально четкое позиционирование – таргетирование (целевая воздействие на желаемых потенциальных контрагентов), оперативный (постклик-анализ), анализ посещаемости своего сайта по многообразным показателям (количество посетителей, количество просмотренных страниц, время пребывания, различные характеристики посетителей (демографические, географические, хозяйственные и др.) на основе применения различных электронных аналитических программ типа «счетчик», «анализ» и др. Периодический анализ позволяет улучшить так называемую конверсию сайта и повысить отдачу (коэффициент инвестиций – ROI) интернет-рекламы. Важно заметить, что такой анализ информации практически невозможен без электронных ресурсов.

Технология интернет-маркетинга включает конструирование носителя и помещение информации на нем, а также использование различных электронных способов и методов распространения информации, продвижения товаров и услуг, бренда, укрепления имиджа товаропроизводителя и другие методы и приемы.

Технологии интернет-маркетинга начинают формироваться и осуществляться уже при определении названия и структуры сайта, в процессе создания сайта, веб-страниц, порталов и включают веб-проектирование, веб-дизайн, веб-программирование и веб-администрирование. После создания сайта проводится поисковая оптимизация сайта и его поисковое продвижение. Оптимизация сайта ведется в двух направлениях: внутренняя оптимизация и внешняя оптимизация (SEO - Search Engine Optimization)).

Основной функцией электронного маркетинга является продвижение. Сложилось достаточно популярное представление, что электронное продвижение представляет собой донесение рыночной информации о товаропроизводителе и товаре электронными рекламными средствами. Такое представление является ограниченным, неполным и не учитывает ряд дополнительных важных элементов предмета электронного продвижения. Так, применительно к сельскохозяйственному товаропроизводителю путем электронного продвижения распространяется не только информация о товаропроизводителе и товаре, но и позиционируется общая идеология товаропроизводителя на основе раскрытия информации о себе, предоставление полноты информации через выражение своих приоритетов в ориентации на уровень доходности, в определении перспектив развития хозяйства, сохранении деревенской уникальности и самобытности, в поддержании преемственности хозяйствования (сохранение сельской династии), в развитии природно-ландшафтной уникальности и др.

Среди важнейших средств продвижения выделяются: информация на собственном сайте: интернет-реклама; поисковый маркетинг в целом и поисковую оптимизацию SEO, в частности; поисковая оптимизация для социальных сетей и блогов - SMO (Socialmediaoptimization) и SMM (Socialmediamarketing); поисковые сети: Google, Yahoo, Yandex, Rambler и др.; прямой интернет-маркетинг-продвижение с использованием электронных рассылок (e-mail), RSS и др.; вирусный маркетинг.

Основными средствами рекламно-информационного продвижения являются различные виды интернет-рекламы: медийная и немедийная. Медийная реклама подразделяется в соответствии со средствами донесения информации на текстовую, фото-рекламу, видео-рекламу, звуковую, роликтовую (флеш-анимированную) и смешанную (в различной

комбинации предыдущих видов). Немедийная реклама представляется немедийными средствами, в данном виде рекламы это специальное средств отсутствует, а побочными средствами, например, через проведение каких-либо акций, подписку и др.

Неформализованное продвижение осуществляется средствами неформального интернет-общения: сообщения, обмен информацией, обсуждения, отзывы и др.

Интернет-продвижение отличается рядом специфических особенностей, касающихся прежде всего общей идеологии продвижения, предмета продвижения, каналов продвижения, способов продвижения, форм продвижения, способов продвижения, характера продвижения. Важно отметить, что в настоящее информационное время в ресурсах интернет-системы уже имеется определенная (полная или неполная) информация о большинстве участников рынка, о большей части людей, особенно в развитых странах. И постоянно расширяются возможности доступа к информации практически о всех участниках рынка и дееспособных людях. Но вот содержание информации, степень ее раскрытия и особенно в части выражения приоритетов экономического агента в целях рыночной деятельности, способах хозяйствования, выделения хозяйственных и социальных ценностей в основном зависит от от предоставления такой информации самим участником интернет-маркетинга. Здесь участник может выразить даже общую гражданскую позицию. В частности, он может заявить: является ли интернет-пользователь приверженцем глобализации, либерализации, протекционизма, госрегулирования и т.д.

Но все же главное практическое прагматическое значение интернет-идеологии–продвижения состоит в самооценке интернет-пользователем роли интернета в его деятельности и в использовании возможностей интернета для реализации собственных целей рыночной деятельности. Это возможность демонстрации собственной позиции оказывает сильное влияние на формирование продвиженческой политики.

Предметом интернет-продвижения являются информация о товарах, о хозяйственном статусе, о своих социальных и экологических ценностях, о своей общественной позиции.

Цель интернет-продвижения состоит в привлечении к сотрудничеству более широкого круга контрагентов, в усилении брендинговой позиции, в достижении лояльности интернет-пользователей, в повышении имиджа товаропроизводителя в электронном пространстве.

Каналами продвижения считаются именно те пути, по которым распространяется информация и поддерживается информационное взаимодействие.

Основными каналами интернет-продвижения являются: прямые (сайты, доски объявлений, рекламные и торговые площадки или платформы (универсальные, специализированные) и косвенные каналы (форумы, социальные сети, блоги, игры и др.). Каналы интернет-продвижения можно сгруппировать по трем видам в соответствии с основными признаками деловой содержательности: рекламно-информационные, прямое деловое интернет-общение, общественно-политическое общение.

Среди основных способов продвижения выделяются способы широкоформатного прямого размещения информации: баннерный способ (баннерная реклама – заставки – появляющиеся вставки, дополнительные окна); вирусный маркетинг (автоматическое последовательное распространение); прямая адресная (непосредственная) доставка информации пользователю – прямой контакт.

Важной характеристикой продвижения является характер, который определяется уровнем легальности. Легальное (санкционированное) продвижение осуществляется с согласия владельца (источника информации) и законными способами, не нарушающими права хозяйствующего субъекта. Нелегальное продвижение осуществляется в ущерб интересам хозяйствующего субъекта и незаконными (нелегальными) способами, в частности, путем размещения компрометирующей информации.

Относительно самостоятельное место в электронном маркетинге занимает мобильный маркетинг. Мобильный электронный маркетинг сформировался в отдельный вид электронного маркетинга по мере вовлечения в рыночную деятельность мобильных

электронных устройств, таких, например, как рация, пейджер, мобильный телефон, и других мобильных средств связи.

В настоящее время превалирует узкое представление о мобильном маркетинге. Мобильный маркетинг чаще представляют, как различные функциональные мероприятия по продвижению товаров или услуг с помощью средств сотовой связи, т.е. его ограничивают только продвиженческими функциями, что не совсем корректно. Заметим, что сейчас в дополнение к мобильному продвижению развивается собственно и мобильная торговля, которую представляют, как более функциональную деятельность по сравнению с мобильным маркетингом и не ограничивают использованием исключительно только сотовой связи.

Мобильный маркетинг в общем правильнее определять, как маркетинг с помощью мобильных средств связи. У мобильного маркетинга достаточно длинная история. По существу мобильный маркетинг зародился и начал развиваться с появлением переносных радиопередатчиков - раций. Однако первоначально функциональные возможности такой радиосвязи были крайне ограничены, и они сводились главным образом к обмену узкой оперативной информацией.

Поэтому мобильный маркетинг как экономическое явление был незаметным, не выделялся и не рассматривался в экономической литературе как самостоятельная экономическая категория.

К мобильным маркетинговым инструментам относят sms-рассылки, sms-акции, mms-рассылки, мобильные разговоры, мобильные платежи, мобильное сканирование и фотографирование и прочие неголосовые способы, мобильные услуги.

Мобильный маркетинг стал заметен и активно развиваться с начала 2000-х гг.

В реализации продукции мобильный маркетинг обрел относительно самостоятельное существование и большую значимость с появлением и развитием технологии рассылки мобильных сообщений SMS (short message service).

С 2000 г. в европейских и некоторых восточноазиатских странах стали использоваться первые экспериментальные мобильные текстовые рассылки рекламного характера. Именно активная реализация продвиженческой функции через мобильные средства связи ознаменовало становление мобильного маркетинга как экономического явления.

В Северной Америке первый опыт мобильных рассылок был осуществлен компанией «Labatt Brewing» в 2002 году.

В последнее время мобильная рассылка сообщений превратилась в важный рекламный канал. Основную стимулирующую роль сыграли доступность получения телефонных номеров и возможность составления продавцами собственных справочников. Развитие мобильных технологий все больше стало позволять использовать эту справочную информацию в маркетинговых целях. Пионерами применения массовых рассылок - массового мобильного продвижения стали «Интерактивное рекламное бюро» (InteractiveAdvertisingBureau, IAB) и «Ассоциация мобильного маркетинга» (MobilMarketingAssociation, MMA). Их успехи вызвали интерес к мобильным каналам продвижения. У маркетологов в 2000-е годы мобильный маркетинг получил широкое распространение в Северной Америке, Западной Европе, Японии, Южной Корее и некоторых других странах. В то же время с развитием мобильного маркетинга обостряется проблема мобильного спама (рассылка SMS-сообщений без согласия адресата).

Одновременно рассылки становятся более востребованными самими потребителями. Поэтому sms-рассылка превратилась в средство формирования целевых рынков. Вместе с тем, расширение несанкционированных рассылок - sms-спама в связи с доступностью телефонных баз данных, вызвали ответную активную негативную реакцию в отношении развития мобильного маркетинга-продвижения. Принимаемые оздоровительные меры мобильными операторами в части ограничения спама, соответствующее законодательное регулирование виртуального поведения хозяйствующих субъектов способствуют укреплению популярности и восприимчивости мобильного маркетинга. О возрастающей роли мобильного маркетинг-продвижения свидетельствует быстро растущее число sms-

рассылок. Сейчас в Европейских странах ежемесячно рассылается более 100 миллионов рекламных SMS-сообщений.

Дополнительным стимулирующим фактором развития мобильного маркетинга стало использование коротких номеров в сотовой связи. Короткие номера стали более востребованными в маркетинговом продвижении в связи с их лучшим восприятием у клиентов, их простой идентификацией, узнаваемостью, запоминаемостью, приоритетностью позиционирования. В России также резко возрастает количество sms-рассылок.

Использование коротких номеров способствовало расширению возможностей мобильного маркетинга, увеличению портфеля рассылок SMS-сообщений, улучшению оперативности.

Короткие номера обеспечивают лучшую их ассоциацию с именем компании и видом товаров и поэтому превратились в своеобразное мобильное имя для бренда многих компаний. С помощью коротких номеров устанавливается более активное взаимодействие с клиентами: ускоряется обмен информацией, стимулируется участие в мероприятиях, интенсифицируется обмен новостями и др. Существенным условием легального мобильного маркетинга является согласие абонента на получение sms-сообщения. В Европейских странах закрепилось и действует правило: абонент имеет право отказа от рассылки или прекращения своего участия в мобильной акции в любое время. В США это право также отражено в специальном документе «Свод рекомендаций для проведения акций мобильного маркетинга».

В мобильном маркетинге идет постоянный поиск новых способов и приемов взаимодействия с потребителями. Одновременно и потребители, и особенно молодые, все больше ориентируются на интерактивные коммуникации. У мобильного маркетинга имеются определенные преимущества.

Сейчас сотовая связь стала самым распространенным и достаточно доступным средством оперативного общения и взаимодействия. При этом sms-общение все больше замещает голосовой способ общения. И на это влияют не только большая экономичность, но и лучшая ясность, четкость, временная независимость, совместимость рассылки с осуществлением других видов деятельности (в пути, во время мероприятий и т.д.). С развитием технических возможностей расширяется спектр мобильных маркетинговых решений. Sms все чаще заменяются mms. MMS (Multimedia messaging service) – это электронное сообщение с дополнительным включением в тексты многообразной мультимедийной информации (текста, аудио, видео), что существенно расширяет и улучшает содержание и повышает эффективность передачи основной информации.

На основе развивающихся электронных технологий можно создавать и совершенствовать различные дополнительные программы и приложения для мобильных средств связи.

Применение IVR (Interactive voice response) – системы обеспечения интерактивного голосового ответа на основе автоматизированной звуковой платформы – автоинформатора активизирует и повышает оперативность мобильной связи.

Но наиболее сильное воздействие на развитие мобильного маркетинга оказало изобретение электронных способов координации мобильной связи и интернета. Использование протокола WAP (от англ. wireless application protocol) - технического стандарта методов передачи информации из сети Интернет на мобильный телефон позволяет скоординировать и синхронизировать мобильный маркетинг и интернет-маркетинг.

Основным фактором ускорения развития мобильного маркетинга стало использование новых (wi-fi, wimax, bluetooth и др.) технологий беспроводной передачи информации.

В настоящее время наиболее продвинутым направлением мобильного маркетинга является sms-маркетинг или sms-общение. Sms--рассылка стала приоритетной как наиболее простой способ быстрой и персонализированной передачи основной информации потребителям. Сейчас sms-рассылки в основном используются для: рекламирования товаров

и услуг; оповещения о проводимых мероприятиях; напоминаний клиентам; сообщений о дополнительных индивидуальных льготах (скидках) и др.

С развитием электронных средств и технологий происходит закономерная интеграция отдельных видов электронного маркетинга в единую комплексную систему.

Однако развитие электронного маркетинга сельскохозяйственных товаропроизводителей при слабом их финансово-экономическом положении и низкой материально-технической обеспеченности сдерживается из-за низкого уровня цифровых знаний, низкой квалификации работников, слабой обеспеченности современными электронными средствами, неустойчивой работой электронных сетей в сельской местности и отсутствием специализированных региональных торговых платформ.

Список литературы

1. Белова Е.В., Белугина Т.А. Маркетинг в условиях модернизации АПК России.- В сб.: Модернизация АПК России после вступления в ВТО: сборник научных статей / Под ред. профессора С.В.Киселева. - Москва: Проспект, 2014. - 152 с. ISBN 978-5-392-17846-9. С.60-67.
2. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО. Материалы круглого стола VII Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие». /Под ред. Киселева С.В. Коллективная монография. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. - 176 с. ISBN 978-5-906783-43-1
3. Хожаинов Н.Т. Необходимо совершенствовать финансовые условия развития агропромышленного комплекса России. - Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: "Энциклопедия российских деревень", 2016. - 378 с. С.233-236.
4. Черевко Л.Д., Никифорова Е.Н., Гурьянова Н.М. - Приемы анализа в маркетинговых исследованиях продовольственного рынка. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 9. С.53-56.
5. Шарапова В.М. – Формирование маркетинговых стратегий в сельскохозяйственных организациях. - Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 7. С.61-63.

УДК 005.8:001.895

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ

Хорькова К.О.

студентка

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация. Данная статья посвящена теме взаимосвязи инновационных средств взаимодействия и проектного управления в России, а также их применения в российских компаниях. На примере трех инновационных средств взаимодействия, широко распространенных в российском проектном управлении, были рассмотрены особенности их применения, достоинства и недостатки.

Ключевые слова: управление проектами, проект, инновационные средства взаимодействия, технологии, инновации.

THE ROLE OF INNOVATIVE COLLABORATION TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIA

Khorkova K.O.

Abstract. The article is dedicated to the role of innovative collaboration technologies in project management in Russia and the ways of using them in Russian companies. The three examples of innovative collaboration software widely used in Russian companies have been considered along with their features of applying, advantages and disadvantages.

Key words: project management (PM), project, innovative collaboration tools, technology, innovation.

The visual image of the world has been created by projects and almost everything man-made surrounding us can be called as project. “The development of software for an improved business process, the construction of a building or bridge, the relief effort after a natural disaster, the expansion of sales into a new geographic market — all are projects”. [1]. It is widely known that despite a modern man is used to living in the age of highly efficient technologies and rapidly developing progress, he is still be able to get astonished by colossal and impressive monuments, the great and brilliant achievements and breakthrough of famous scientists of the past and in the recent times. It is hard to deny that in charge of all significant and essential attainments it has been a creative and talented initiator who is now called “a project manager”. As a result, until recent times project management was considered as the art that requires to possess certain abilities such as fierce intelligence, broadened mind and, in terms of knowledge, the basic and specific information based on the own experience or gained through education. This fact seems to confirm the idea that during many years only those individuals who have the certain set of these requirements could be able to create, design and accomplish in real life their projects (plans) which were needed to be run by. However, a rapid development of civilization and scientific and technological progress in most spheres, which appeared and was raised broadly in the second half of the 20th century, has led to widespread occupation of project manager and high demand in all areas of the global workplace.

Hence, due to historical and social need over the latest 40 years project management has been segregated into one independent, self sufficient and professional field as a complex discipline, allowing to carry out the different kinds of projects of all scales by specially designed and experience-proved means, analytical and rational methods of operations. So, what does the Project Management mean? According to the PMBOK Guide, a project can be defined as a temporary endeavor undertaken to create a unique product or service. [1]

The beginning of the concept of Project management was initiated in the middle of 50-s years in the USA and in the 60-s started spreading to the West. While in Russia the sustainable penetration and development of the ideology of project management relatively could be observed, but in completely different and isolated ways. It is worth considering that in the West that time was characterized by the forming of the whole world of PM and the PM process on its own became the overall admitted mythology of realizing projects, especially in the entrepreneur`s fields. On the contrary, in Russia the transition to the base of PM process was completely different. There are a few reasons for that. To start with, the lack of fully equipped staff was crucial, not allowing to return and amplify the PM in companies. Second of all, as the project management implies destroying the rigorous hierarchical organizational structure and adaptation to the new mythology of management, based on rejection of the old convention connections within organizations and making the new ones, the unwillingness of the chief to implement the new challenges in management style could be obviously seen.

However, what factors could encourage changing the attitude to Project Management and possibility to penetrate this approach in Russian business, political and others sphere as one of the base management style and approach how to coordinate and manage the process within organizations? I will try to elicit the main and pivotal factors.

First of all, the gradual development of the private sector of economy and automation and mechanization of the process of manufacturing has made the applying of PM approach inevitable in Russia. Further, globalization and free market philosophy have been causing far greater challenges than ever to meet customer's needs. As a result, due to constantly strong competition between companies, the aim to be at the top of global market or, regarding the small companies, breaking into the global market, the need for organizations to develop products and services faster, cheaper, and better in order to maintain competitive advantage in the market place has been appeared. Hence, the PM approach has been considered as one of the possible and effective management style, because project management tools allow breaking down the big amount of tasks and display the project visually so that the process of coordination the task completion is easier and more manageable.

Nevertheless, it is worth considering that without integration of technologies it seems problematic to manage the process of project coordination dealing with project's complexity and scope. For these reasons, an abundance of tools and software has been designed to solve the problems related to organizing the effective collaboration within project team and with stakeholders, tracking the time limitation and budget. I would like to start with the review of the most popular collaborative tools widely used in Russia, which are known as collaboration systems and groupware. Collaborative tools are "IT-based tools that support the work of teams by facilitating the sharing and flow of information." [2, p.208]

So before I give you several examples of the best innovation collaboration tools, the reasons why they are needed in today's workplace and are on the rise will be discussed in this paper. To start with, it should be point out that in Russia as well as in other countries traditionally the best ways to coordinate, make an assignment on the members of project team and discuss the issues appearing during every stage of project were done in face-to-face meetings. Nowadays, it is still one of the most effective ways to collaborate and deal with project's matter, however, sometimes face-to-face meetings tend to be impossible or problematic for conducting or attending for several reasons.

In the first place, I would like to mention that in spite of highly modernized and time-consuming logistics, the traditional type of meetings is inconvenient for transiting the information towards project team and stakeholders, due to travel costs and the fast pace of life where every minute is precious. On top of that, increase of terrorist attacks over two decades makes the using of transport riskier and more unsafe. In the third place, another factor increasing the need for collaboration, especially across cultures, is the outsourcing movement. Fourthly, the need for more technological advances for improving team collaboration and web-enabled work environment is caused by the distance between team members as some of them can be far apart, even in significantly different time zones. To sum up, it is undeniable that collaboration innovation systems and groupware are essential part of project management, allowing to make the process of exchanging information and communication within project team much easier and cost-effective.

Let's turn to examples. It is a well-known fact that the number of online collaboration tools emerges every year, while existing ones are constantly providing the technical support by updating their features and functions. Therefore, here is the list of 3 best collaboration tools for support of team's needs:

1)Basecamp – is a web-based cloud application that makes it simple to have every project team member on the same page, keeping all information with regard to project centralized and streamlined. The software was designed by "37 signals" company. The interface of Basecamp consists of 6 main folders placed on the main page namely message board, to-do, schedule, real time chart (Campfire), check-in questions, documents & file storage. On top of that, there are additional options in order to be in touch and keep up with latest project news such as email forwards, clientside, reports, direct messages (Pings), notifications and search.

Let's consider the main advantages of Basecamp as a collaboration tool.

1. Basecamp simply makes it easier for managers to keep tabs on everyone and get in touch with project team without any difficulty.

2. A mobile version with highly intelligent and simple interface simultaneously makes it more simple in use and efficient in applying.
3. Basecamp provides the space for files, images, documentations store so that users don't have to put information in other external carriers. Regarding sharing, the integration with Google Docs simplifies it.
4. Chat room space where the discussion is happening in real time with history tracking is a great solution for saving time.
5. Conference calling capability.
6. Image and graphic sharing during collaboration. It is obvious that the most understandable and clear presentation of information is realized visually.
7. The Automatic Check-in helps team leaders and project managers create a scheduled check for any updates or issues.

Unfortunately, despite the Basecamp is a highly ubiquitous collaboration project management tool in Russia, there is a flip side of using this app and software.

1. The relatively high price for middle and small companies.
2. When it comes to medium-sized or big-sized projects, the chartboard gets loaded by many topics which most of them stand in the way of important ones. The overloading of Campfire leads to losing the track of necessary or important information about a certain project. In addition, there is a possibility to get confused in projects.

2) Asana

The application is one of the collaboration software that is common in Russian project management field. Asana was first created by former Facebook execs Dustin Moskovitz and Justin Rosenstein to manage the company's internal coordination. The platform is focused mainly on local businesses and small companies and well-adjusted to manage small or middle-sized projects. The formers of the application emphasize that this software minimizes the need for companies to rely on email correspondence or daily meeting.

Regarding the interface of Asana, basically, the application is structured into three shells workspaces, projects and tasks. Obviously, the multiworkspaces are the location where all project jointed into groups are placed. The Projects area is the place where all relevant tasks are listed, grouped, tagged and prioritized. The task field is where the specific project details such as dates, notes, comments responsibilities and more are contained

Clearly there are several favorable aspects of this platform for users that really stand out.

1. There is a possibility to invite people in the Workspace in order to give them access for projects and tasks.
2. Users can suggest and share ideas, raise relevant issues and offer new perspectives in the provided open platform.
3. The team projects can be seen by every member in Conversation (the Asana option).
4. There is a useful and robust feature for project managers as a team pages where they can track and revise projects. Also, team pages allow keeping people on board and taking part in conversation.
5. The collaboration with external stakeholders is also possible.
6. In the first time when users start using Asana, the guided tour helps to learn how to navigate.
7. The software is available on the base of Android and IOS operation system. Adana's users can easily use it everywhere, if the Internet is on.

Despite Asana is widespread in many circles, the platform has a certain drawback as all software.

1. The limit of offline capacities could be one of the most essential ones because in some cases users need to use the app without access to the Internet.
2. Only one member of team is allowed to assign a task.
3. The personal data is not completely protected because of absence of two-step verification.

3) Trello

Trello is a rapidly developing simplistic web-app for controlling project productivity, organizing projects and improving team integration, originally created by Fog Creek Software. On

account of rapid development Trello was spin off and sold to Atlassian in 2017. The Kanban system that developed and popularized by Toyota in 1980 to control the supply chain has been formed the fundamental basis of the app. Trello is famously known due to distinct interface which stands out from others. It is in the shape of sticky-note filled whiteboard so to say it looks like a post-board. Each so-called post-it represents different tasks involved in the project. Hence, this visual system of cards boards and lists is highly effective tracking and bug project system and as well as collaboration system.

The application includes a few key features that I would like to describe.

The first one is **board**. A board is a space where projects and products are elaborately worked on. The board is hosted by certain member who has access to controlling and seeing the creation and flow of cards between the lists.

The second one is **list**. Mainly the list divides the board into categories. Typically, the stage of progress (to do, in progress, finished) is presented.

The final and the most crucial one is **a card**. This is a part where all relevant information about project starting from a specific blog post and ending up with recently added project new feature is presented.

As others mentioned apps, this software has its own pros and cons. I would like to start with the strengths.

1. A constant awareness about ongoing project process and who is in charge of what is possible due to online digital whiteboard. Therefore, at glance users are able to find out a main information about project such as a goal of project, team`s assignments and a shared perspective of an organization.

1. Trello is easy-to-use even for the first time and for non-technical users.

2. There is the great possibility to make as many lists as divided into categories and groups.

3. Relevant work features about projects, attached documents and files, checklists are held in cards inside the list.

4. The completion of task or transition to the next stage of progress usually is shown by removing cards off the list or transferring to the next list. It is an excellent option that helps project managers to easily track work progress and revise productivity.

5. The real-time communication.

6. The synchronization with different kinds of devices provides an opportunity to get the information in one collaborative place.

7. In order to make cards, users can use email.

8. Recently designed 3rd party applications.

The disadvantages of Trello is here:

1. The high number of cards and columns could be distracting and confusing for users.

2. Trello could be not quite convenient for agile teams using agile scrum methodology in order to be sufficiently prepared for the daily stand-up. [www.versionone.com/agile-101/what-is-scrum/] The reason is that members of team has to take the notes from the program and place it on some external storage.

3. With regard to complex and serious roadmapping, there is a chance that Trello is not best solution due to the simplicity of boards and tasks.

To sum up, in the web-based business environment the innovation tools play a key role in management as a whole and in particular in project management field. As high integration and collaboration within project team is the fundamental aspect of project performance, a lot of software has been designed over two decades in order to make the process of communication easier, less time-consuming and cost-effective. I reviewed 3 famous innovation collaboration applications widespread in Russian companies and elicited their pros and cons.

Список литературы

1. Project Management Institute (PMI) 5th Edition PMBOK® Guide, PMI Publications, 2013.
2. Business Driven Technology 3rd Edition by Baltzan,Paige, Phillips,Amy, Haag,Stephen – 2008.

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития современных информационных систем управления персоналом, определены преимущества организаций, внедряющих автоматизированные системы управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом организации, информационные технологии, корпоративные аналитические системы.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PERSONNEL MANAGEMENT

Chachshevoy Vyacheslav Vladimirovich

Deputy Director –
chief engineer,

Production Department "Information technologies and communications" JSC "Bashkirenergo"

Abstract. The article considers main tendencies of development of modern information systems personnel management, and the benefits of organizations implementing an automated personnel management system.

Key words: HR management, information technology, corporate analytical systems.

Наш век – век информации. Возможность оперативно получать и эффективно обрабатывать информацию для принятия соответствующих управленческих решений – необходимое условие успеха современной организации. Помочь в решении этой задачи призваны информационные технологии.

Под информационной технологией понимают совокупность последовательностей и методов обработки информации для достижения поставленной цели. С появлением новых инструментов обработки информации этот процесс стал более быстрым и дешевым. Информационные технологии сейчас занимают важное место в нашей жизни и применяются во всех без исключения направлениях деятельности как организаций, так и отдельных людей.

С развитием информационных технологий меняется наш мир, вместе с этим меняется и бизнес. Изменения в нашей жизни стали закономерностью. Не стало исключением и такое важное направление деятельности организаций, как управление персоналом.

Главным стратегическим ресурсом организации по праву считается её персонал. Достигать успеха организациям позволяет эффективная система управления персоналом, основанная на удовлетворенности и мотивации своих сотрудников. В связи с этим увеличивается значение информационной системы управления персоналом организации.

С развитием информационных технологий меняются подразделения управления персоналом организаций. Информатизация произвела незаметную революцию в кадровом деле. Если раньше процессы фиксировали вручную, на бумаге, то применяемые сегодня системы выполняют многие необходимые операции автоматически. В управлении персоналом возможно оцифровать практически все функции: начисление зарплаты, поиск и развитие персонала и руководителей, оценку персонала, заполнение форм учета и отчетности, внесение изменений в личные дела сотрудников на основании пройденного обучения. То есть по сути весь жизненный цикл сотрудника. Конечно, информационные технологии не отменяют кадровое делопроизводство, но позволяют максимально автоматизировать его процессы и упростить ведение номенклатуры дел.

С использованием информационных технологий в организациях наиболее часто автоматизируются базовые функции управления персоналом, такие как кадровое делопроизводство и кадровый учет, реже – подбор персонала, адаптация и обучение сотрудников, управление эффективностью персонала и его мотивация. Информационные технологии позволяют работникам кадровых подразделений уйти от рутинной бумажной работы и выделить больше ресурсов на улучшение и реализацию кадровой стратегии организации, аналитику данных, проведение обучения и тестирования персонала. Информационные технологии стали незаменимыми инструментами в работе по управлению персоналом. Но бизнесу важны не сами инструменты, а концепции, позволяющие собрать в единую информационную систему разрозненные методы решения определённых задач.

Информационная система управления персоналом может входить в единую ERP-систему предприятия, и на сегодняшний день это самое перспективное решение. Его преимуществом является полное информационное обеспечение со стороны других подсистем: финансовой, коммерческой и производственной. Внедрение единой нормативно-справочной информации и интеграция всех модулей в единую ERP-систему позволяет исключить дублирование данных, обеспечивает актуальность информации и её поступление в режиме реального времени. Результат такой интеграции – актуальные данные о состоянии дел в организации в целом и в области управления персоналом в частности, а также своевременные аналитические прогнозы для руководителей. Это позволяет создать в организации общую систему контроля, необходимую для эффективного управления и оперативного реагирования на отклонения в процессе достижения поставленных целей.

Многих волнует вопрос внедрения современных информационных систем управления персоналом. Считается, что не весь персонал сможет эффективно использовать данный инструмент. Но давайте обратимся к нашей повседневной жизни: для нас скачать и начать пользоваться любым приложением для мобильного устройства стало обыденностью. И для этого не требуется длительное обучение, тренинги. Потому что интерфейс программы удобен и интуитивно понятен для нас. Если это не так – мы от данного продукта откажемся. Именно по принципу удобства для пользователей создаются и современные информационные системы управления персоналом. Возникающие вопросы необходимо снимать на этапе внедрения до начала опытной эксплуатации информационной системы. Именно готовность сотрудников к внедрению информационных систем управления персоналом, как и любого другого модуля ERP-системы, имеет решающее значение в успешной реализации проекта. Помочь персоналу своевременно освоить новые программные продукты призваны обучающие семинары и видеоинструкции. На начальном этапе внедрения важное значение имеет готовность службы технической поддержки пользователей к проведению консультаций и обучению пользователей новой информационной системы. А достаточная производительность инфраструктуры корпоративной вычислительной сети (например, на основе облачных технологий) обеспечит максимально эффективный и удобный режим работы пользователей в системе.

Одной из наиболее сложных функций подразделений управления персоналом является процесс подбора и найма сотрудников. В наши дни на рынок труда выходит малочисленное поколение 90-х годов прошлого века. Как результат, многие аналитики ожидают дефицита квалифицированного персонала. На помощь подразделениям управления персоналом пришли автоматизированные системы подбора персонала, которые позволяют не только составить собственную базу резюме из различных источников, в том числе из сети Интернет, но и упорядочить работу с ней и создать базу кадрового резерва.

На рынке представлено большое количество информационных систем управления персоналом. Функциональность предлагаемых решений позволяет значительно увеличить количество пользователей системы, что особенно важно для организаций с распределенной структурой управления. Но, как было сказано выше, они предлагают в основном автоматизацию базовых функций кадровой службы. Сейчас для бизнеса этого явно недостаточно. Требуются корпоративные аналитические системы. Математические методы

все больше и быстрее проникают в сферу человеческих ресурсов. Одной из наиболее актуальных задач в управлении персоналом является оценка эффективности персонала. Современное программное обеспечение поможет создать качественно новую систему оценки, например, перейти от годового (квартального, месячного) цикла оценки эффективности персонала к непрерывному.

Кадровую аналитику необходимо использовать для принятия решений, касающихся организации в целом, а не только управления персоналом. Это серьезный шаг, и в дальнейшем тенденция развития систем для поддержки принятия решений будет усиливаться. Понять, как выполняется работа, выполнить анализ текучести кадров и причины ухода сотрудников, провести оценку кадрового состава и кадрового резерва на лидерские позиции – вот далеко не полный перечень задач кадровой аналитики в составе общей аналитической системы организации. Сейчас ведущие разработчики ERP систем, такие как SAP, Oracle, Workday уже внедряют в свои продукты специальные программные средства для выполнения аналитических задач. Более мелкие компании производят для этого отдельные программы. Но лидера на рынке таких решений пока нет: рынок только формируется и не имеет общей тенденции развития. Очевидно, что на следующем этапе развития информационных систем анализ данных в режиме реального времени и взаимодействие с сотрудниками приобретут важнейшее значение. И это позволит перевести работу с персоналом в реальное управление человеческими ресурсами.

Итак, управление персоналом постепенно уходит в цифровые технологии и облачные сервисы. Но и это не предел. Будущее за мобильными технологиями. Для некоторых направлений бизнеса, в которых персонал работает вне корпоративной информационной сети, мобильные устройства (телефоны, планшетные компьютеры) – единственная доступная инфраструктура. Да и тенденция использования мобильных устройств постоянно усиливается. Не внедряя мобильные решения, организации просто не смогут успешно управлять своим персоналом. Выдача заданий и контроль их исполнения, анализ загрузки и местоположения персонала, контроль эффективности использования рабочего времени – вот далеко не полный перечень задач, решаемых с применением мобильных технологий. Необходимо отметить готовность к их использованию нового поколения соискателей работы: молодежь выросла с мобильными гаджетами и легко осваивается в их применении. Именно мобильное устройство в перспективе может стать главным интерфейсом взаимодействия с сотрудниками и управления ими.

Смогут ли информационные системы полностью высвободить персонал кадровых служб? Думаю, в ближайшее десятилетие этого ждать не стоит. Автоматизация призвана помогать в принятии решения, но сам процесс принятия решения будут выполнять люди – именно мы пока можем превращать «большие» данные в «умные». Необходимо учитывать, что информационная система управления персоналом – это только инструмент, и успех его применения зависит от кадрового подразделения и руководства организации.

В век информационных технологий любой организации не стоит забывать о базовых ценностях. Вовлеченность персонала и корпоративная культура останутся приоритетами для бизнеса. Принятые в коллективе корпоративные ценности, четкое понимание персоналом своего предназначения позволяют любой организации превосходить конкурентов по многим показателям. Именно современные информационные технологии должны содействовать развитию корпоративной культуры организации, находить в ней слабые места и работать над ними.

Список литературы

1. Геращенко М.М. Информационные технологии в управлении персоналом: учеб. пособие / М.М. Геращенко; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014 – 204 с.
2. Фролов Ю. В. Интеллектуальные системы и управленческие решения – М.: МГПУ, 2000.
3. Берсин Д. Что нужно знать об управлении кадрами в 2017 году. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/chto-nuzhno-znat-ob-upravlenii-kadrami-v-2017-godu>.

БУДУЩЕЕ БИТКОЙНА КАК НОВОИСПЕЧЕННОЙ ВАЛЮТЫ

Крутяков В.С., Яцкив Л.В.

Студенты 3 курса факультета Международные экономические отношения
ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

Аннотация. На сегодняшний день трудно найти человека, который не слышал бы про понятие Биткойн. Современные бизнес-акулы, крупные корпорации и представители государств, не умолкая, говорят про диджитализацию. Будучи специалистами в области финансов, в данной статье мы рассмотрим самую узнаваемую на текущий момент валюту: Биткойн. Сегодня разгораются с новой силой споры о том, является ли Биткойн финансовым пузырем или валютой будущего. Поэтому в данной работе мы попытаемся оценить и спрогнозировать сможет ли Биткойн стать всеобщим денежным эквивалентом, на основе главных функций существующих сегодня денег.

Ключевые слова: Криптовалюта, Биткойн, финансовый пузырь, диджитализация, валюта, деньги, комиссия, масштаб цен, обменный курс, биржа, блокчейн.

THE FUTURE OF BITCOIN AS A NEW CURRENCY

Krutuyakov V.S., Yatskiv L.V.

Abstract. Today it is difficult to find anyone who has not heard about the concept of Bitcoin. Modern business sharks, large corporations and representatives of States, are incessantly talking about digitalization. Being experts in the field of Finance, we will look in this article at the most recognizable currency: Bitcoin. Nowadays controversy has erupted with renewed force whether Bitcoin is a financial bubble or the currency of the future. Therefore, we will attempt to evaluate and predict whether Bitcoin will become a universal monetary equivalent, based on the main functions of the existing money.

Key words: Cryptocurrency, Bitcoin, financial bubble, digitalization, currency, money, commission, scale of prices, exchange rate, stock exchange, blockchain.

Диджитализация – это термин весьма популярный в научных и бизнес-кругах. Данный термин, впрочем, как и многие новомодные слова, произошел от английского глагола «todigitalize», что означает предоставление информации в двоичном виде исчисления, которую понимает компьютер и которую он может обрабатывать.

Отсюда становится ясно, что понятие диджитализация тесно связано с компьютерными технологиями. Сюда же можно отнести и термин автоматизация. Так, складывая два понятия, мы получаем автоматизацию процессов при помощи компьютерных технологий. В нашем случае речь идет о финансах, поэтому необходимо разобраться, какие функции несет в себе данная тенденция в рамках цифровых денег.

В свою очередь, *криптовалюта* – это цифровая денежная единица, выпуск и учет которой децентрализован или, другими словами, осуществляется на основе принципа блокчейна. На сегодняшний день существует 1152 криптовалюты, общая капитализация которых составляет 146 451 миллион долларов США [5]. В целом, точная капитализация 21,79 процента криптовалют до сих пор неизвестна, но мы предполагаем, что она не превысит 26 606 долларов США [5].

Первой такой криптоединицей стал биткойн. Именно на основе идей биткойна была создана технология блокчейна. Многие утверждают, что это деньги будущего, некоторые полагают, что это очередной финансовый пузырь. Кто из них прав?

Прежде чем начать разбирать этот вопрос, следует все-таки развести, казалось бы, неразделимые объекты: *биткойн* и *блокчейн*. На данный момент эта проблематика крайне

ошибочна во мнениях даже столь известных финансистов, так как биткойн является некой подсистемой блокчейна.

Более того, можно выделить 3 направления развития блокчейна, это:

- Деньги
- Контракты
- Приложения.

Если с блокчейном можно достоверно сказать, что это технология будущего, то с биткойном еще нужно глубоко разбираться. По указанной выше спецификации, биткойн относится к деньгам (его роль подразумевается таковой), поэтому и рассматривать мы его будем через призму функции денег.

Известны пять общепринятых функций денег:

- Мера стоимости
- Средство обращения
- Средство сбережения
- Средство платежа
- Мировые деньги.

Однако основными из них многие экономисты называют функции меры стоимости, средства обращения и средства сбережения.

Начать следует с **функции меры стоимости**, ибо она считается отправной точкой ко всем остальным. Очень важным пониманием при этом является понятие масштаба цен.

Для успешного использования биткойна в качестве масштаба цен необходимы *два аспекта*:

- Признание его в качестве платежного средства участниками сделок, что в принципе сегодня уже выражено где-то в большей, а где-то в меньшей степени. (Отсюда - данный пункт выполняется)

- Санкция государства на его разрешение и признание. Тут данная функция реализуется по-разному, но в сумме все передовые страны так или иначе принимают биткойн (где-то принимают как законное платежное средство, где-то воспринимают как валюту, где-то оценивают, как биржевой актив)

Исходя из этих соображений, биткойн может задать некий масштаб цен, но теперь встает вопрос о том, как биткойн сыграет свою роль в функции меры стоимости. Чтобы успешно себя показать, он должен пройти через **две стадии**:

- *Процесс ценообразования должен носить рыночный характер, а цены отражать баланс спроса и предложения*. Здесь придаться не к чему, в этом плане биткойн выполняет данную функцию лучше текущих денег, так как он не появляется без реальной нужды. Более того, биткойн создается в заранее предсказуемой форме и предполагаемом количестве, а его капитализация не превышает оценки мирового значения ВВП (из этого следует, что каждый биткойн обеспечен товаром или услугой).

- *Деньги должны носить стабильный характер*. С одной стороны, биткойн не подвержен инфляции в такой степени, как фиатные деньги, вследствие этого - он стабильнее. С другой стороны, его текущая стоимость весьма волатильна, что, увы, не говорит в пользу его стабильности (в частности, наблюдается повышенный интерес к нему спекулянтов и низкая ликвидность).

Необходимо признать, что последний пункт биткойн не проходит, поскольку стабильности в нем сейчас весьма мало, да и самая главная особенность денег, а именно высокая ликвидность, у него отсутствует.

На данном временном этапе проблему волатильности и ликвидности решают специальные компании, их еще называют **процессинговыми** (к примеру, Bitpay, Coinbase в США и Coinify в Европе)), которые ускоряют транзакции.

Мы приходим к выводу, что в полной мере данная функция не выполняется, но существует относительный потенциал перемены в лучшую сторону. Решением данной

проблемы может являться как раз-таки внедрение биткойна в обращение и его активное использование среднестатистическими гражданами, а пока он может рассматриваться лишь как сугубо биржевой актив (во всяком случае, на сегодняшний момент в Российской Федерации).

Далее разберем биткойн как **средство обращения**. Все экономические школы солидарны в том, что деньги должны выступать в качестве посредника в транзакциях. По нашим оценкам, биткойн невероятно слабо выполняет данную функцию, поскольку сам процесс расчета чрезвычайно сложен.

До того, как биткойн перейдет от одного клиента к другому, заявка попадает в mempool (другими словами - в облако заявок), затем майнер должен занести ее в цепочку и получить комиссию, которая назначается не на объем транзакции, а на количество байтов, которые занимает эта транзакция.

Отсюда становится понятно, что, чем больше транзакций осуществляется, тем медленнее будет обрабатываться ваша заявка. И единственный способ ее заполнить - это *увеличить объем вознаграждения* (**Комиссия = сатоши на один байт * количество байтов**).

Если говорить конкретнее, то за одну минимально простую транзакцию наименьшая комиссия будет составлять 1,86 доллара США [13] или около 107,2 рублей [8] (по рыночному курсу на 5 октября 2017 года). Поэтому биткойн как средство обращения не функционирует на должном уровне.

Перейдем к функции **средства накопления**, которая состоит в способности денег к сохранению стоимости для будущих трат. Здесь вновь встает проблема, о которой мы уже говорили ранее: нестабильность курса биткойна.

По этой причине современные компании пытаются предложить свои прорывные решения. Например, некоторые биржи, в частности, японская, предлагают депозиты с фиксированным курсом обмена, или realcoin, который привязан к доллару США, или сервис LOCKS от Coinapult, который привязан к драгоценным металлам.

Разобрав три основные функции денег, мы пришли **к выводу**, что биткойн как новоиспеченная валюта не имеет права на существование. Наряду с высокой скоростью крупномасштабных транзакций, биткойн не способен выполнять элементарных вещей, таких, как покупка предметов первой необходимости, в особенности, продовольствия и бытовой химии.

Обеспечивая участникам низкую комиссию, биткойн не выгоден при оплате незначительных приобретений, в таких случаях успех завоевывает дебетовая карта (одна операция с биткойном взимает комиссию примерно равную годовому обслуживанию по стандартной дебетовой карте).

Из этого напрямую следует, что биткойн не может восприниматься в качестве денег, впрочем, его будущее как финансового актива или контракта имеет высокие шансы в финансовой индустрии.

Список литературы

1. JERRY BRITO AND ANDREA CASTILLO. BITCOIN: A Primer for Policymakers. Mercatus Center, George Mason University, 2013. URL: https://www.mercatus.org/system/files/Brito_BitcoinPrimer.pdf
2. United States Department of the Treasury «Financial Crimes Enforcement Network». URL: https://www.fincen.gov/statutes_regs/guidance/html/FIN-2013-G001.html
3. Деньги, кредит, банки : учебное пособие / О.И. Лаврушин под ред. и др. — Москва : КноРус, 2016. — 448 с. — Для бакалавров. — ISBN 978-5-406-04993-8.
4. Блокчейн. Схема новой экономики / М. Свон — «Олимп- Бизнес», 2015. - ISBN 978-5-9693-0360-7.
5. Сайт биржи криптовалют. URL: <https://coinmarketcap.com/coins/>
6. Сайт новостей и информации о цифровых валютах. URL: <https://www.coindesk.com/>
7. Сайт основной статистической информации по Биткойну. URL: <http://bitcoinity.org/>
8. Сайт по биржевым котировкам. URL: <https://www.investing.com/>

9. Сайт ресурса для IT-специалистов. URL: <https://habrahabr.ru/>
10. Сайт свободной энциклопедии. URL: <https://en.wikipedia.org>
11. Сайт специализированного журнала по криптовалютам. URL: <https://ru.insider.pro/>
12. Сайт статистики по операторам Биткойна. URL: <https://bitnodes.21.co/>
13. Сайт статистики по комиссиям, связанным с операциями на Биткойне. URL: <http://bitcoinfoees.21.co/#delay>
14. Сайт статистической информации по криптовалютам. URL: <https://coinspot.io/>

УДК 330.45

АНАЛИЗ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Красильников А.С.

к.э.н., доцент, начальник отдела управления рисками
Публичного акционерного общества
«Мобильные ТелеСистемы»

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к учету рисков инновационных проектов. Обсуждаются недостатки учета рисков в ставке дисконтирования. Предлагается построение стохастического показателя NPV с учетом рисков, а также использование инвестиционных критериев, основанных на показателях NPV-at-Risk и вероятность безубыточности проекта.

Ключевые слова: риск, оценка риска, инвестиционный проект, эффективность, инвестиционный критерий.

RISK ANALYSIS OF INNOVATIVE PROJECTS

Krasilnikov A.S.

Abstract. This article analyses approaches to consideration of risks in innovative projects. Drawbacks of adjusting hurdle rate for risks are discussed. Stochastic risk-adjusted NPV indicator as well as the use of investment criteria based upon NPV-at-Risk and breakeven probability are proposed.

Key words: risk, risk assessment, investment project, effectiveness, investment criterion.

Инновационные проекты характеризуются высокой неопределенностью, в связи с этим задача оценки рисков такого типа проектов является особенно актуальной. Основные отличия от классических инвестиционных проектов связаны с появлением так называемой неэргодической неопределенности, о которой писал еще Джон Мейнард Кейнс. В условиях сложной прогнозируемости ожидаемого результата важно использовать для оценки эффективности проекта не только классические показатели, такие как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), срок окупаемости, но и показатели, отражающие эффективность проекта с учетом рисков.

Самым простым подходом является учет рисков в ставке дисконтирования. Стандартная формула NPV имеет вид:

$$NPV = \sum_{i=0}^N \frac{FCF_i}{(1 + WACC)^i}$$

Здесь FCF_i – свободный денежный поток (сумма операционного и инвестиционного потоков), генерируемый проектом в момент времени i , N – длительность проекта; WACC – средневзвешенная стоимость капитала:

$$WACC = \frac{Equity}{Debt+Equity} r_e + \frac{Debt}{Debt+Equity} r_d(1 - T),$$

где $Equity$ – акционерный капитал, $Debt$ – долг, T – эффективная ставка налога на прибыль, r_e – рентабельность собственного капитала, r_d – эффективная процентная ставка по обязательствам.

Таким образом, интерпретация инвестиционного критерия “NPV>0” состоит в том, что проект должен генерировать достаточный денежный поток для выплат кредиторам и соответствия ожиданиям по доходности со стороны акционеров. Однако ожидаемая доходность со стороны акционеров представляет собой величину, включающую рыночный риск рассматриваемой компании. Согласно модели оценки капитальных активов (САРМ), ожидаемая доходность рассчитывается следующим образом [1]:

$$r = r_f + \beta(r_m - r_f),$$

где r_f – безрисковая ставка процента, r_m – среднерыночная ставка процента, β – коэффициент, являющийся мерой риска рассматриваемого актива относительно рынка.

Ожидаемая доходность напрямую зависит от уровня риска компании, который характеризуется ее вкладом в общую волатильность рынка («бета»). Следует заметить, что бета характеризует общеотраслевой риск, связанный с колебаниями рынка. Портфельная теория исходит из того, что специфический риск конкретной компании может быть диверсифицирован и сведен к нулю. Следовательно, при определении ставки дисконтирования на уровне WACC компании уже учитывают рыночный риск, связанный с циклическими колебаниями. При этом остается задача учета специфических рисков конкретного проекта.

Как было указано выше, наиболее простым подходом является увеличение ставки процента на дополнительную величину, которая отражает операционные риски. С одной стороны, такой подход достаточно гибок и логика его применения схожа с методом учета рыночного риска, описанного выше. Однако есть существенные различия. Если коэффициент «бета», необходимый для оценки рыночного риска, может быть рассчитан на основе статистического анализа котировок, то надбавка за прочие риски проекта носит исключительно экспертный характер. Т.е. прибавление 1 процентного пункта за риск сдвига сроков проекта и 1,5 процентных пунктов за риск повышения затрат является некоторой условностью, отражающей лишь порядковые отношения между разными видами рисков. Это приводит к еще одному недостатку предложенного подхода: условное увеличение надбавки за риск, хотя и выполняет формальную задачу снижения NPV для высоко рискованных проектов, не дает представления об изменении реальных денежных потоков. Кроме того, существует также математический парадокс, связанный с тем, что при применении этого метода наблюдается т.н. «квазикумулятивный эффект», т.е. из-за особенности функции NPV увеличение ставки процента на фиксированный процент эквивалентно сокращению денежных потоков на возрастающую величину (до определенного момента). Брейли, Майерс и Аллен в своем знаменитом труде по корпоративным финансам неоднократно предупреждают от использования подобного подхода. В частности, они пишут: «Иногда финансовые менеджеры повышают ставки дисконтирования в попытке перекрыть эти риски. Это не имеет смысла. Диверсифицируемые риски не должны увеличивать стоимость капитала» [2, с. 224]. Также они указывают на то, что «поправочные коэффициенты опасны, поскольку они подменяют четкое представление о будущих денежных потоках» [2, с. 225].

Учитывая указанные недостатки, предпочтительным представляется метод учета рисков непосредственно в денежных потоках. Для этого предлагается модифицировать формулу NPV следующим образом: $NPV_R = \sum_{i=0}^N \frac{(FCF_i - R_i^1 - R_i^2 - \dots - R_i^k)}{(1+WACC)^i}$.

Здесь R_i^n – случайная величина, характеризующая потери в i -ом периоде от реализации n -ого риска. Предлагается рассмотреть возможные сценарии отклонения денежного потока под влиянием различных рисков в каждом периоде. В зависимости от риска, можно использовать различные типы распределений. Если есть возможность оценить статистически, то это будет одно из непрерывных распределений (нормальное, логнормальное и т.д.) или случайный процесс. Например, R_i^1 может показывать отклонение от денежного потока из-за изменения курса валюты и иметь нормальное распределение с заданными параметрами. Очевидно, что существуют риски, для которых статистика отсутствует. Самый простой путь в такой ситуации – попросить экспертов проставить несколько значений параметра в случае реализации риска и оценить соответствующие вероятности. Если определение нескольких сценариев обычно не представляет больших трудностей, то оценка вероятности вызывает вопросы. В связи с этим часто используются стандартные непрерывные распределения, которые позволяют оцифровать представления экспертов о разбросе значений на основе нескольких параметров. Если эксперт готов предоставить только минимальные и максимальные значения, то равномерное распределение, задаваемое этими двумя параметрами может отразить оставшуюся неопределенность. Если, помимо худшего и лучшего сценария, эксперт готов дать оценку модального (наиболее вероятного) варианта, то простым вариантом его формализации является треугольное распределение [3]. Например, при оценке риска увеличения затрат на оборудование в ходе мозгового штурма может быть сделан вывод, что R_i^2 имеет треугольное распределения с параметрами, которые задают минимальное, наиболее вероятное и максимальное значения отклонений для каждого периода. Таким образом, для каждого риска от 1 до k может быть получено некоторое вероятностное распределение, и случайные величины $R_i^1, R_i^2, \dots, R_i^k$ будут заданы.

Отметим, что NPV_R будет также представлять собой случайную величину. Поэтому для принятия инвестиционного решения классический критерий положительности NPV не может быть использован. На основе распределения NPV_R могут быть рассчитаны следующие показатели: NPV-at-Risk $_\alpha$ с заданным уровнем доверия α и вероятность безубыточности проекта P .

NPV-at-Risk $_\alpha$ представляет собой квантиль распределения NPV_R с уровня $(1 - \alpha)$, т.е. вероятность того, что при реализации рисков окажется ниже NPV-at-Risk $_\alpha$ составляет $(1 - \alpha)$. Как правило, уровень доверия α принимают равным 95% или 99%. Такая мера риска имеет простую финансово-экономическую интерпретацию: это минимальное значение, ниже которого NPV не опустится с высоким уровнем доверия. Данная мера является аналогом Value-at-Risk, широко используемого в финансовом риск-менеджменте. Если NPV-at-Risk $_\alpha$ положителен, то можно рекомендовать проект к реализации – это означает, что даже при достаточно консервативном сценарии развития событий проект все равно окупится. Если же NPV-at-Risk $_\alpha < 0$, это не означает, что от проекта следует отказаться. Следует заметить, что NPV-at-Risk представляет собой весьма консервативную меру риска. Например, если $\alpha = 95\%$, это означает, что мы отсекаем лишь 5% наиболее низких значений NPV. Поэтому, получая отрицательное значение NPV-at-Risk, необходимо понять, является ли оно следствием высокой рискованности проекта или же маловероятным катастрофическим сценарием, на который не стоит обращать внимания. Для этого полезно оценить значение второго параметра, а именно – вероятности безубыточности проекта, т.е. вероятности того, что NPV_R окажется положительным. Если эта вероятность достаточно велика, то даже при отрицательном значении NPV-at-Risk проект может быть рекомендован к реализации.

Список литературы

1. Sharpe, W. F. Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk. Journal of Finance, 19, 425–442. 1964.
2. Brealey, R.A., Meyers S.C., Allen F. Principles of corporate finance. The McGraw-Hill, 2011.

3. Красильников А. Цели и методы измерения рисков в системах интегрированного риск-менеджмента. Проблемы теории и практики управления. 2016. № 4. С. 95-106, Москва: Издательство: "Ленанд"

УДК 004, 351, 352

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ВЛАСТИ И ОКАЗАНИИ ИМИ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ**

Мавлютова Э.М.

Студент

ФГОБУ ВО Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
(Финансовый Университет)

Аннотация. Жизнь человечества сегодня неразрывно связана с деньгами, информацией и документами. По этой причине люди часто пользуются услугами посредников, которые эти деньги, документы и данные выдают и проверяют, удостоверяют, выдают копии и совершают многие другие необходимые операции. Общество вынуждено доверять посредникам, хотя нередко человеческий фактор приводит к негативным последствиям: посредники могут допускать ошибки, не исключается вероятность мошенничества. Государственные структуры и органы муниципальной власти нуждаются в новшестве, которое уменьшит количество посредников и способствует децентрализации процессов управления. Таким новшеством является технология блокчейн, на основе которой действует децентрализованная платежная система Биткойн и которая позволит решить существующую фундаментальную проблему доверия.

Ключевые слова: блокчейн, информационные технологии, электронные регистры, базы данных, электронное правительство, децентрализация.

**PROSPECTS FOR THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ACTIVITIES
OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES AND PROVISION OF SERVICES TO THE
POPULATION**

Mavlyutova E.M.

Abstract. Human life today is inextricably linked with money, information and documents. For this reason, people often use the services of intermediaries make various necessary operations with the money, papers and data. Society is forced to trust the mediators, although the human factor often leads to negative consequences: the mediators can make mistakes, the possibility of fraud can't be excluded too. State structures and municipal authorities need innovation which will reduce the number of intermediaries and contribute to the decentralization of management processes. This innovation is the blockchain technology which will help people solve the fundamental problem of trust.

Key words: blockchain, information technologies, electronic registers, databases, e-government, decentralization.

Блокчейн — это распределенная база данных, содержащая информацию обо всех транзакциях, осуществленных участниками некой системы. У блокчейн-системы отсутствует единый центр хранения данных, а достоверность информации подтверждается участникам цепочки (от английского «chain» — «цепь»). Все данные хранятся в форме «цепочки блоков», в каждом из которых записаны определенные транзакции.

Каждая транзакция отправляется во все узлы сети, каждый узел «собирает» полученные транзакции в блок. После этого каждый узел пытается подобрать ключ блока; когда ключ подобран, блок отправляется в сеть. Узлы принимают этот блок, только при условии, что все транзакции в нем корректны. Согласие с новыми данными узлы выражают, переходя к работе над следующим блоком, используя ключ предыдущего как новые исходные данные.

Данные обновляются у всех участников при каждом изменении. Пользователи выступают как коллективный нотариус, подтверждая подлинность информации. [1, с.16-26]

Самый известный в настоящее время образец применения технологии блокчейн — биткойн. Это полностью анонимная сетевая валюта: невозможно узнать, кому принадлежит отдельный биткойн. Украсть её не представляется возможным, потому что вся цепочка транзакций с любым биткойном хранится в памяти всей сети и каждая новая транзакция подтверждается историей предыдущих. Прделанная работа не может быть отменена, результаты не могут быть фальсифицированы. Взломать такую систему практически невозможно, так как для этого придется выключить или сломать все компьютеры.

Блокчейн позволяет работать с лицами, в добросовестности которых нельзя быть уверенным, и при этом защититься от обмана. Это обеспечивается математическим алгоритмом и всеми участниками.

Современное государство — это в значительной мере монополия на базы данных. Блокчейн может избавить общество от этого негативного явления. Любая база данных, даже государственная, подвержена хакерской атаке. Распределенный реестр, построенный на блокчейн, взлому не поддается.

Возможность применения блокчейн в сфере управления, оказания государственных и муниципальных услуг в первую очередь связана с основными свойствами данной технологии:

- 1) Децентрализованность и автономность;
- 2) Возможность самоуправления, отсутствие посредников;
- 3) Защищенность;
- 4) Высокая скорость всех процессов;
- 5) Отсутствие транзакционных издержек;
- 6) Публичность и прозрачность;
- 7) Необходимость соглашения между всеми участниками для создания новых блоков.

Можно сделать вывод о том, что данная технология упрощает распределение управленческих ресурсов, приводя к необходимой степени децентрализации; с блокчейн связана возможность повышения эффективности процессов и систем, оптимизации денежных операций, процедур верификации, подписания документов. Технология дает возможность снизить операционные издержки, уменьшить информационную асимметрию и затраты времени. Она нивелирует влияние эгоистических факторов, предотвращая возникновение мошеннических и коррупционных схем. С использованием блокчейн формируется новый тип социальной ответственности. Пользователю не нужны посредники, например, банки, госорганы, аудиторы, контролеры, страховые компании.

Блокчейн позволяет сторонам прийти к соглашению без посредников, и это создает основу для социальных контрактов на принципе консенсуса. В случае биткойна транзакциями являются денежные переводы пользователей, в рамках электронного правительства транзакции – это результат взаимодействий граждан и государства.

Информация, содержащаяся в реестре на основе блокчейн, может быть любой: от данных о закупках, правах на собственность, финансовых или кредитных операциях, нарушениях правил дорожного движения до выдачи паспортов. Все, что может быть зафиксировано на бумаге, можно записать в блокчейн с тем отличием, что во втором случае подделать записи невозможно.

За последние несколько лет во многих странах были инициированы и доказали свою эффективность масштабные блокчейн-проекты в сфере электронного правительства:

появление земельного кадастра с использованием этой технологии в Гондурасе, где до этого наблюдались высокий уровень коррупции и частые споры по поводу прав собственности на землю (несколько лиц заявляли о правах на одни и те же участки), сделало процедуру регистрации прав собственности прозрачной [2].

В Гане внедрен земельный кадастр на основе этой технологии в целях противодействия мошенничеству: на 70% земель не были зарегистрированы права собственности, что также препятствовало привлечению инвестиций и выдаче кредитов под залог земельных участков [3].

Также предложено использовать блокчейн европейскими странами в связи с большим потоком беженцев, не имеющих документов. Предполагается ввести для мигрантов виртуальное гражданство с регистрацией их данных в блокчейн, своеобразный паспорт, который сможет быть признан и правительствами других стран.

В Дубае планируется запустить проекты BitOasis и KrakenBitcoinExchange, которые будут использоваться для заключения контрактов, регистрации различных операций [4].

Кандидат в мэры Лондона Джордж Гэллоуэй высказал идею внедрить блокчейн для слежения за расходами бюджета, сделать технологию основой учета в целях обеспечения абсолютной прозрачности финансовой деятельности города и коллективного аудита силами граждан.

В 2015 году стало известно, что эстонцы смогут заверять в информационной системе различные документы, что это позволит предоставлять государственные услуги децентрализованно и без географических ограничений [5]. На сегодняшний день в Эстонии традиционные нотариальные услуги (такие как регистрация брака, свидетельство о рождении и некоторые другие) уже доступны для участников проекта Vitnation в виде умных контрактов блокчейн в соответствии с программой e-Residency, поддерживаемой Правительством Эстонии.

В Восточной Европе активнее всего развивает децентрализацию через блокчейн Украина. У страны много проблем, но эксперименты активистов и реформаторов в этой области могут значительно облегчить решение наиболее актуальных. Сегодня в тестовом режиме находятся два таких проекта: платформа для проведения аукционов (eAuction 3.0 - децентрализованная система для приватизации и аренды государственного имущества, переход на которую, по мнению разработчиков, может повысить эффективность государственного управления на 15-20%) и система децентрализованного голосования E-Vox, которая может использоваться как в рамках локальных голосований или конкурсных отборов, так и в парламентских или даже в президентских выборах [6].

Свойства блокчейн, позволяющие заключать множественные контракты, управлять активами и обеспечивать безопасную идентификацию, делают платформу удобной также для заключения брака и многих аналогичных операций. Документы о регистрации брака (договор) можно привязать в блокчейн к общей учетной записи пары, документами на землю и другой информацией, связанной с жизнью вновь образовавшейся семьи. Так, первый брак на блокчейн был зарегистрирован в штате Флорида в 2014 году [7].

Опыт зарубежных стран доказывает перспективность внедрения блокчейна в сферу государственного управления. В нашей стране использование новейшей технологии представляется возможным в первую очередь по следующим направлениям:

- 1) Прозрачность расходования и контроль за денежными средствами
- 2) Защита критически важной инфраструктуры
- 3) Уменьшение мошенничества в различных сферах
- 4) Регистрация активов и данных

Изменения, которые может принести блокчейн, связаны с главным ее преимуществом – отсутствием посредников. Это позволит сократить издержки и повысить эффективность системы.

Блокчейн может быть широко использован в сфере взаимодействия государственного и частного секторов, в области налогового администрирования, выдачи паспортов, регистрации земельных участков, оказания медицинских услуг и т.д. [8].

Применение технологии в системе сбора налогов даст возможность налогоплательщику проследить, на что конкретно были направлены деньги: процедура максимально прозрачна и не предполагает вмешательства государственных органов.

Блокчейн в России возможно использовать для проведения аукционов по приватизации госимущества, это может практически свести к нулю манипуляции в этой области. Устранение посредничества чиновников ликвидирует условия для коррупционной составляющей, обеспечит прозрачность операций с государственным имуществом.

Представляется возможным использование технологии в процедурах выборов и референдумов в нашей стране. Голосовать люди смогут с собственных электронных устройств (смартфонов, планшетов, ПК) или терминалов, подтверждая подлинность голоса с помощью различных карт идентификации, электронных «ключей» или отпечатков пальцев, что создаст надежный инструмент электронной демократии и защиту от внешнего влияния на результаты голосования.

Внедрение регистра недвижимого имущества на основе блокчейн, где контракт заключается между покупателем и продавцом, а остальные участники (государственные структуры, нотариус и т.д.) могут лишь следить за выполнением необходимых условий, позволит максимально сократить время регистрации, удешевить процедуру, предотвратит ошибки и преднамеренные фальсификации при регистрации, устранил необходимость в неэффективной и долгой «бумажной» работе.

Блокчейн применим при ведении государственного земельного кадастра в виде регистра стоимости земельных участков, который станет еще одним базовым государственным информационным ресурсом. Регистр будет распределенным, что приведет к значительному снижению затрат на его содержание, ведение и защиту, у заинтересованных лиц будут копии регистра, что сделает доступ к необходимой информации незатруднительным. Процедура может быть следующей: оценщик вносит запись в публичный регистр, представители исполнительной власти проверяют новые транзакции. Государство в лице комитетов осуществляет контроль за правильностью предоставляемой информации и условиями выполнения транзакции.

Также представляется крайне эффективным использование новой технологии в качестве платформы системы электронных референдумов «Активный гражданин». По мнению организаторов голосований, отношение со стороны общественности к достоверности результатов часто остается скептическим. Введение распределенного реестра предполагает, что каждый голос, подтвержденный электронной подписью, — это транзакция, которая будет записана в блокчейн. Это предоставит любому участнику возможность убедиться в правильности подсчетов.

Технология способна сделать прозрачными электронные закупки и торги, обеспечить справедливое распределение ограниченных ресурсов, таких как льготы, субсидии, места в детских лагерях.

Таким образом, на основе блокчейн уже функционируют многочисленные проекты, где приватность, анонимность и безопасность являются базовыми характеристиками системы. Так, для системы Биткойн на сегодня не зарегистрировано ни одного доказанного факта взлома, и многие IT-специалисты уверяют, что внести изменения в блокчейн невозможно, поэтому применение данной технологии в сфере государственного управления представляется разумным и безопасным.

Внедрение технологии в сферу государственного управления является целесообразным в связи с высоким потенциалом технологии в совершенствовании взаимодействия государства, бизнеса, населения, усилении защиты информации, упрощении процедур и обеспечении социальной справедливости.

Список литературы

1. Andreas M. Antonopoulos. TheBlockchain // MasteringBitcoin. — O'ReillyMedia, Inc., 2014.
2. Factom Partners внедряет Blockchain как инструмент для земельного кадастра. [Электронный ресурс]. URL: <http://bits.media/news/factom-partners-vnedryaet-blockchain-kak-instrument-dlya-zemelnogo-kadastra/> (Дата обращения: 20.10.2016)
3. Bitnation выпустили систему управления на основе блокчейн. [Электронный ресурс]. URL: <http://bitcoininfo.ru/news/bitnation-vypustili-sistemu-upravleniya-na-osnove-blokcheyn> (Дата обращения: 20.10.2016)
4. Dubai Establishes Gov't Backed 'Blockchain Council'. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.bitcoin.com/dubai-establishes-govt-backed-blockchain-council/> (Дата обращения: 20.10.2016)
5. Bitnation запустили нотариальные услуги на блокчейне для резидентов Эстонии. [Электронный ресурс]. URL: <http://forklog.com/bitnation-zapustili-notrialnye-uslugi-na-blokchejne-dlya-rezidentov-estonii/> (Дата обращения: 3.10.2017)
6. Auction 3.0. Blockchaintechnology. [Электронныйресурс]. URL: <http://www.eauction.idf.solutions/> (Дата обращения: 3.10.2017)
7. Hofman, A., «Couple to Get Married on the Bitcoin Blockchain at Disney Bitcoin Conference», журнал Bitcoin Magazine, 23 сентября 2014 г. [Электронныйресурс]. URL: <https://bitcoinmagazine.com/articles/couple-get-married-bitcoin-blockchain-disney-bitcoin-conference-1411513231/> (Дата обращения: 3.10.2017)
8. Distributed Ledger Technology: beyond blockchain. AreportbytheUKGovernmentChiefScientificAdviser (отчет Главного научного советника Британского правительства). [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf (Дата обращения: 19.10.2016).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

НиколаеваЕ.Г.

Студент 4 курса (ГУУ, г. Москва)

Аннотация. В данном докладе описана новая технология цифрового маркетинга-дополненная реальность, которая объединяет реальный и виртуальный мир. Специалисты в сфере маркетинга используют данную технологию для уникального и интерактивного вовлечения аудитории в рекламных кампаниях, розничных сетях и после приобретения продукции. Исследование направлено на практическом изучение теоретических аспектов построения опыта потребителя на основе дополненной реальности. Были приведены рекомендации эффективной разработки AR-опыта для увеличения вовлеченности потребителя в данный процесс.

Ключевые слова: ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ, МАРКЕТИНГОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, РОЗНИЧНАЯ СЕТЬ, РЕКЛАМА.

THE PRACTICE OF APPLYING AUGMENTED REALITY TO INCREASE CUSTOMER ENGAGEMENT

Nikolaeva E.G.

Annotation: This report describes a new technology of digital marketing-augmented reality, which unites the real and virtual world. Specialists in the sphere of marketing use this technology

for unique and interactive involvement of the audience in advertising campaigns, retail chains and after the purchase of products. The research is aimed at practical study of the theoretical aspects of constructing consumer experience on the basis of augmented reality. Recommendations were given for the effective development of AR-experience to increase the involvement of the consumer in this process.

Keywords: augmented reality, digital marketing, marketing communications, retail chain, advertising.

Дополненная реальность (англ. Augmentedreality, AR) - это практика дополнения окружающего мира в реальном времени виртуальной информацией [1]. Обычно контент маркетинга (текст, изображения, видеоролики, анимации) проецируется на различные объекты в физическом пространстве, например, упаковка продукта, рекламные объявления или уличные постановки. Потребители воспринимают информацию через цифровые устройства, такие как смартфоны, смарт-очки и установки AR. Многие из крупнейших в мире предприятий, включая Coca-Cola, McDonald's, Lego, P&G в своих маркетинговых программах учли дополненную реальность [6]. Они использовали AR для создания интерактивной рекламы и упаковки, улучшения опыта потребителей в розничных сетях и разработки захватывающих игр. Эти типы разновидностей AR уже позволяют маркетологам создавать захватывающие легенды брендов и позволять потребителям ощущать продукты и пространства по-новому.

Каждый опыт, созданный с помощью дополненной реальности возникает под влиянием цифрового контента AR и четырех дополнительных составляющих физического мира. Активные составляющие включают вышеупомянутый контент AR, а также потребителей, которые участвуют в опыте AR (пользователи) и объекты, которые дополняются цифровой информацией. Пассивные ингредиенты включают наблюдателей, не являющихся участниками, а также близлежащие объекты, не имеющие дополнений, и окружающие условия (фон) [2].

AR-контент - это виртуальная информация, которая воспринимается потребителями с помощью цифровых устройств (например, смартфонов, установок с большим экраном AR), работающих с общими AR-браузерами (например, Blippar, Junaio, Layar) или заказными AR-приложениями (например, рекламная кампания Volkswagen Juiced Up) [7]. Содержимое AR может существовать в различных форматах, включая текст, изображения, видео и анимацию. В совокупности весь контент, доступный для просмотра в конкретном AR-приложении или в одном параметре AR-браузера составляет первый уровень AR. Например, приложение Monocle от Yelp дополняет окружающую среду оценками ресторанов на первом уровне AR и местоположение друзей во втором AR-уровне.

Пользователи - это люди, которые непосредственно сталкиваются с уровнями AR. Они могут делать это через собственное устройство (например, смартфон) или общедоступное устройство (например, экран AR). Пользователи могут использовать одно и то же физическое пространство - например, если на экране отображается расширенный вид улицы за остановкой автобуса или они могут просматривать один и тот же уровень AR, когда они расположены по разным адресам - например, когда читатели журнала получают доступ к содержимому AR активной рекламной кампании из своих домов через смартфоны [3].

Напротив, наблюдатели - это люди, которые сами не испытывают AR, но вместо этого наблюдают за действиями пользователя напрямую - путем совместного использования одного и того же физического пространства - или косвенно - путем просмотра содержимого (например, изображений), которое пользователь создал во время своего опыта AR. Наблюдатели могут повлиять на желание пользователей участвовать в опыте, поскольку посторонние потребители формируют социальный контекст опыта; формируя социальную уместность их действий [4]. Например, некоторые покупатели могут воздержаться от участия в виртуальной примерочной Timberland, поскольку их «неловкие движения» могут быть замечены прохожим. Цели - это объекты в физическом мире, которые дополняются

цифровой информацией. Объектами AR-опыта могут выступать продукты. Например, маркетолог может дополнить информацию о бренде или ингредиенте на упаковке продукта, как это сделала компания Heinz на упаковках соусов. Люди также могут быть объектом дополнения. Например, магазины одежды Topshop и Timberland экспериментировали с дополняющими зеркалами в декоративных комнатах и витринах, которые накладывают цифровые изображения своих товаров на живые изображения клиентов [8].

Для разработки успешного AR-опыта необходимо выполнить 4 шага. Сначала следует сформулировать цели кампании, определив их целевую аудиторию и цели коммуникации. Затем, используя эту информацию, необходимо решить, как будет запускаться AR-уровень и каким контентом он заполняется. Наконец, необходимо определить, в какой мере и как уровень AR интегрируется с социальным / физическим миром.

Мобильный маркетинг имеет особенно высокий потенциал вовлечения потребителей, поскольку мобильные устройства позволяют маркетологам взаимодействовать с потребителями во всех сферах их жизнедеятельности [9]. Дополненная реальность внедряет фирменный контент в социальную и физическую среду потребителей, предлагает маркетологам динамичный способ взаимодействия с потребителями. Оптимизация динамики между активными и пассивными компонентами AR может облегчить три типа взаимодействия потребителей: взаимодействие пользователя с брендом, взаимодействие пользователя с пользователем и взаимодействие пользователя с наблюдателем. Первый тип взаимодействия происходит, когда действия потребителя направлены на неодушевленные объекты [5]. В эти действия могут входить: просмотр того, как продукт встроен в развлекательную 3D-модель (например, TrackMyMassas от McDonald's); изменение цвета дивана (например, каталог ИКЕА) [10] или дополнение гепарда в окружающую среду (например, National Geographic).

При взаимодействии пользователя с пользователем вовлечение также укрепляется. Контент бренда облегчает взаимодействие между членами онлайн-сообщества [5]. Греческая марка шоколада Lacta обеспечивает взаимодействие определенных групп пользователей с помощью AR, которая позволяет увеличить шоколадный батончик отправляя сообщения, которыми можно делиться с друзьями и близкими. BOS, южноафриканский производитель холодного чая, обеспечивает взаимодействие между всеми пользователями, побуждая покупателей «сажать» виртуальные деревья в их текущем местоположении, при помощи приложения AR, которое сканирует бутылку с чаем. Поскольку все пользователи могут видеть каждое цифровое дерево в определенных координатах, где оно установлено, действия одного пользователя являются косвенными для всех других пользователей, создавая устойчивый уровень пользовательского взаимодействия.

Третий тип взаимодействия с потребителем возникает через отношения, существующие между пользователями и наблюдателями. Взаимодействие с наблюдателем может быть достигнуто, при помощи распространения пользователями результатов, достигнутых в приложениях AR (например, изображения, обновления статуса, твиты), Эти записи информируют окружающих об опыте AR и могут побуждать наблюдателей участвовать в своем AR-опыте. Например, пользователи могут поделиться снимком своей цифровой пинты Guinness на Facebook или твитом с высоким результатом, достигнутым в игре Quack Smack от Cadbury.

Дополненная реальность - это развивающаяся маркетинговая практика, и руководители могут извлечь выгоду из знания того, как лучше всего использовать этот потенциал. Комплексный подход ориентированной на маркетинг AR расширяет потребительский опыт при помощи как активных, так и пассивных ингредиентов AR.

Список литературы

1. Alan B. Kraig Understanding Augmented Reality: Concepts and Applications. Waltham: Morgan Kaufmann, 2013.

2. Greg Kipper, Joseph Rampolla Augmented Reality: An Emerging Technologies Guide to AR. Waltham: Elsevier, 2012.
3. Biocca, F Attention issues in spatial information systems: directing mobile users' visual attention using augmented reality // Journal of Management Information Systems. 2007. №27 (4).
4. Mind, Self, and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
5. Brodie, R. J., Ilic, A., Jelic, B., & Hollebeek, L Consumer engagement in a virtual brand community: An exploratory analysis. // Journal of Business Research. 2013. №66(1).
6. Увеличение продаж с помощью дополненной реальности // Trademarketing URL: <http://trademarketing.ru/content/velichenie-prodazh-s-pomoshchyu-dopolnennoy> (дата обращения: 01.10.2017).
7. Volkswagen Beetle – Juiced Up // Thisisnotadvertising URL: <https://thisisnotadvertising.wordpress.com/2011/11/02/volkswagen-beetle-juiced-up/> (дата обращения: 01.10.2017).
8. Эра цифрового самообслуживания. Заменят ли виртуальные покупки реальный шопинг? // Forbes URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/340215-era-cifrovogo-samoobsluzhivaniya-zamenyat-lya-virtualnye-pokupki-realnyu-shoping> (дата обращения: 02.10.2017).
9. Rohm, A. J., Gao, T., Sultan, F., & Pagani, M. Brand in the hand: A cross-market investigation of consumer acceptance of mobile marketing // Business Horizons, 2012. № 55(5).
10. ИКЕА запустила приложение ИКЕАPlace с дополненной реальностью // Redpunch URL: <https://redpunch.ru/ikeaapp/> (дата обращения: 02.10.2017).

УДК 338.46:339.1:339.562:339.564:316.422

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ РОССИЙСКОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И СФЕРЫ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сысоев Н.А.

заместитель начальника отдела мониторинга и статистики науки управления организации
НИР, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
эл.почта: sysoev.nikita@gmail.com

Аннотация. В статье рассказано о том, как стремительно развивается за последние годы автомобильный бизнес в России. Акцентируется внимание на увеличении экспортно-импортных операций по легковым автомобилям и другим группам брендовых товаров, в производстве которых использованы передовые инновационные и цифровые технологии. Встает острая нужда в широком развитии сети их послепродажного сервисного обслуживания с участием представительств производителей товаров и автомобилей. Это в свою очередь заставляет думать о необходимости введения в РФ правомерного занятия инновационным менеджментом, что позволит консолидировать интересы потребителей, а также производителей и различных коммерческих услуг.

Ключевые слова: инновационные технологии, сеть розничной торговли, послепродажный сервис, транснациональные компании, менеджмент, сфера услуг.

AN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT OF RUSSIAN RETAIL TRADE AND SERVICE SECTOR ON THE MODERN STAGE

Sysoev N.A.

Deputy Head of the Department on science affair monitory and statistic of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: sysoev.nikita@gmail.com

Annotation. A paper tells about the progressive expand of the automobile business which has taken place in Russia for the last years. In article special attention has been paid to raising of import-export transactions and deliveries of motor-cars and other branding goods, which are developed by implementing of advanced innovative and digital technologies. There is an urgent need for a broad development of the after-sales service networks with the participation of representatives of manufacturers of goods and vehicles. And in it's turn that makes us to think about implementing of the lawful engagement of innovative management in Russia, which will help to consolidate the interests of consumers, as well as goods producers and various commercial services.

Keywords: innovative technologies, retail network, after-sales service, transnational companies, management, service sector.

Почти четверть века тому назад Россия вступила на рыночные рельсы хозяйствования. В Российской Федерации (далее – РФ), после принятия 12 декабря 1993 года действующей «Конституции Российской Федерации», законодательно было закреплено суверенное право российского государства на осуществление полномасштабных и всеобъемлющих реформ во всех областях социально-политической и экономической жизни страны [1, 4, 5].

Последние годы в процессы формирования и развития торговых сетей на российских просторах активно подключились различные транснациональные корпорации (далее – *ТНК*).

Обращает на себя внимание то, что в текущем десятилетии импорт легковых автомобилей в РФ из-за рубежа увеличился в несколько десятков раз. В настоящее время на российском потребительском рынке укоренились такие известные автомобильные производители: Hyundai, Toyota, Kia, BMW, Mercedes, Audi, Volkswagen и др.

Нами представлена таблица 1 «Платежный баланс Российской Федерации», в которой собраны данные по балансу экспортно-импортных операций в миллионах долларов США за период с 2010-2015 годов, опубликованные Росстат в статистическом сборнике «Российский статистический ежегодник 2016» [2, С. 623].

Таблица 1. Платежный баланс Российской Федерации(миллионов долларов США)*

№	Показатель	Годы					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.0	Товары и услуги	120875	163398	145076	122307	133653	111638
1.0а	Экспорт	441833	573448	589774	591958	562551	393210
1.0б	Импорт	320958	410050	444698	469651	428898	281571
1.1	Товары	146995	196854	191663	180566	188931	148513
1.1а	Экспорт	392674	515409	527434	521835	496806	341467
1.1б	Импорт	245680	318555	335771	341269	307875	192954
1.2	Услуги	-26120	-33456	-46587	-58259	-55278	-36875
1.2а	Экспорт	49159	58039	62340	70123	65744	51742
1.2б	Импорт	75279	91495	108927	128382	121022	88617

* – Источник: данные Росстат [2], составитель – автор статьи

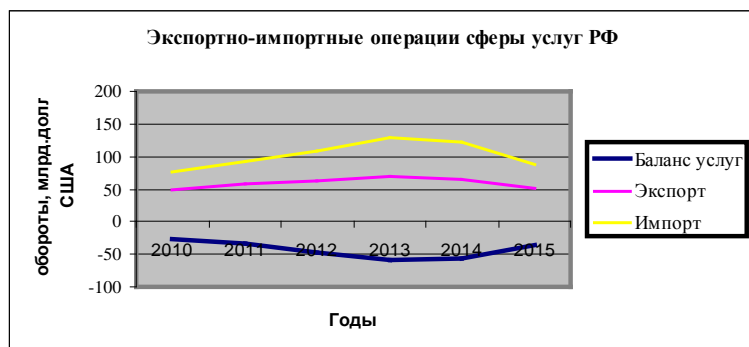
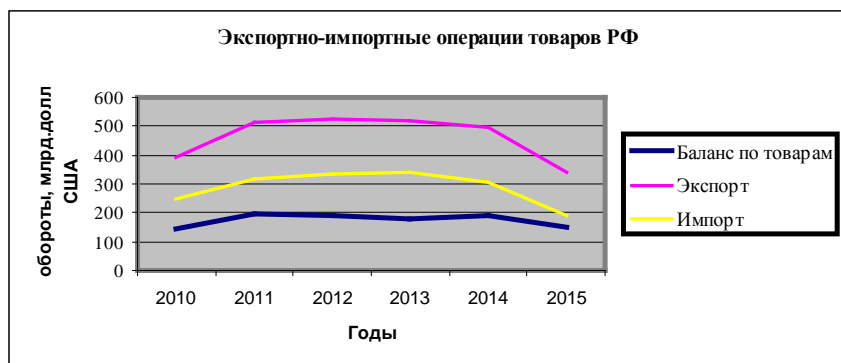


Рис. 1. Динамика изменения экспортно-импортных

экспортными. При этом оборот импортной деятельности варьировал в пределах 75,3 ÷ 128,4 млрд. долларов США. Причем, если импорт в сфере услуг с 2010 года по 2013 год показывал динамику стойкого роста, то в 2014 году отмечается постепенное снижение оборота импортных операций. В то же время экспортные операции по своему объему за наблюдаемый период значительно отставали от наблюдаемых оборотов по импорту. Так, в сфере услуг оборот экспорта варьировал в пределах 49,2 ÷ 70,1 млрд. долларов США. Соотношение оборота импорта услуг к экспорту варьировал от 1,53 до 1,84 раз. Тем не менее, экспортные операции с 2010 года по 2013 год постепенно динамично наращивались, однако с 2014 года происходит постепенное снижение, как и в отношении импортных операций. Очевидно на это повлияли санкции западных стран в отношении России, введенные с этого периода.

Динамика изменения экспортно-импортных операций сферы услуг в РФ представлена на соответствующей диаграмме «Динамика изменения экспортно-импортных операций сферы услуг в 2010-2015 гг. (см. Рис. 1). Как видно на указанной диаграмме в сфере услуг в 2010-2015 гг. в экспортно-импортных операциях значительно преобладают осуществленные импортные операции по сравнению с

По различным товарам в 2010-2015 гг. в экспортно-импортных операциях РФ



наблюдается положительный баланс в сторону увеличения экспорта (см. Рис. 2). Так, оборот экспорта различных товаров за пределы РФ варьировал в пределах 341,5 ÷ 527,4 млрд. долларов США, а соответственно импорта – 192,95 ÷ 341,3 млрд. долларов США. Из чего следует, что объемы ежегодного экспорта преобладали над объемами импорта от 1,53 до 1,77 раз.

Рис. 2. Динамика изменения товарных экспортно-импортных операций в 2010-2015 гг.

Как и в случае экспортно-импортных операций в сфере

услуг с 2014 года прослеживается снижение активности как по

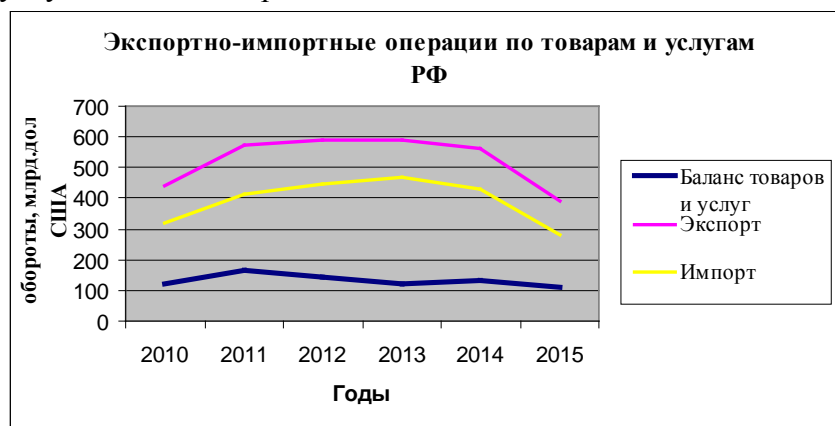


Рис. 3. Динамика изменения экспортно-импортных операций по товарам и в сфере услуг в 2010-2015 гг.

импорту, так и по экспорту различных товаров, что очевидно также связано с введением санкционных ограничений в отношении России, имеющих под собой исключительно политическую подоплеку.

В целом баланс экспортно-импортных операций в РФ по товарам и сферы услуг в 2010-2015 годах, а также динамика изменения соответствующих агрегированных показателей наглядно представлена на диаграмме «Динамика изменения импорт-экспортных операций по товарам и в сфере услуг в 2010-2015 гг.» Как видно на вышеназванной диаграмме экспортные операции в целом по товарам и услугам существенно превышали показатели соответствующих импортных операций. В целом баланс товаров и услуг по всем годам показывает превышение экспорта над импортом, что безусловно является положительным моментом по валютным поступлениям в страну. В частности, показатели положительного сальдо баланса по отдельным годам варьировался в пределах 112 ÷ 163 млрд. долларов США. Причем, в 2010 году, ознаменовавшимся выходом из мирового экономического кризиса 2008-2009 годов, данный показатель соответствовал 121 млрд. долларов США, а уже в следующем 2011 году – 163 млрд. долларов США, а самое низкое сальдо в 112 млрд. долларов США было отмечено в 2015 году. При этом, в целом оборот товаров и услуг по импорту варьировался в пределах 282 ÷ 470 млрд. долларов США, а по экспорту соответственно – 394 ÷ 592 млрд. долларов США.

В таблице 2 «Динамика по экспортно-импортным операциям легковых автомобилей в РФ» представлен сравнительный анализ среднегодового оборота легковых автомобилей в

количестве и в стоимостных показателях в долларах США. Как видно из представленной таблицы количество импортируемых легковых автомобилей в РФ в 2010 году по сравнению с 2000 годом возрос почти в 10 раз и составил 710 тыс. штук, тогда как в 2000 году был на уровне 71,7 тыс. штук. В стоимостном выражении в 2010 году в РФ было импортировано лишь легковых автомобилей на общую сумму 11,535 млрд. долларов США. Если учесть, что в стоимостном отношении общий объем импорта в 2010 году составил 245,68 млрд. долларов США, то соответственно доля импортируемых автомашин в общем объеме соответственно составляла 4,7 %. Характерно то, что в 2013 году среднегодовое число импортируемых легковых автомобилей возросло на 174 тыс. штук по сравнению с 2010 годом. В стоимостном выражении импорт легковых автомобилей в 2013 году составлял 16,990 млрд. долларов США при количестве 894 тыс. штук, что само по себе довольно значительно даже для такой страны как Россия. Согласно данным Росстат исходя из общей численности населения в 2013 году составившем 143,3 млн. человек, то теоретически получается, что приблизительно каждый 160-ый гражданин РФ приобрел лишь в 2013 году хотя бы одну из импортируемых в страну легковых автомобилей, не принимая во внимание легковые автомобили отечественных производителей, а также не учитывая легковые автомобили, импорт которых был осуществлен за другие года, что как в количественном, так и стоимостном отношении достигает весьма внушительных масштабов. А если же произвести расчет исходя из численности занятых в экономике в том же 2013 году, что составляло 67,901 млн. человек, то можно предположить, что каждому 76-ому занятому в экономике РФ гражданину удалось в 2013 году приобрести одну из импортируемых в указанном году новых автомобилей.

Таблица 2. Динамика по экспортно-импортным операциям легковых автомобилей в РФ *

№	Показатель	Годы				
		2000	2010	2013	2014	2015
1.	Экспорт					
1.а	количество, тыс. шт.	116	45,4	138	129	97,7
1.б	Стоимость, млн. долл. США	368	294	1497	1495	1113
2.	Импорт					
1.1а	количество, тыс. шт.	71,7	710	894	704	350
1.1б	Стоимость, млн. долл. США	448	11535	16990	13157	6491

* – Источник: данные Росстат [2], составитель – автор статьи

Особенность автомобилестроительного бизнеса заключается в том, что в стране куда экспортируются автомобили необходимо развернуть сеть послепродажного сервиса. Иначе, всякая активность на расширение брендовой торговой сети иностранных автомобилестроителей теряет смысл. Однако, как уже было сказано, автомобильный бизнес, хоть и занимает внушительное место в экспортно-импортных операциях, но послепродажный сервис необходим не только для автомобильного бизнеса, но и для других товарных групп, в том числе, компьютерной техники и мобильных средств связи и других товаров, и прежде всего тех, которые насыщены передовыми инновационными и информационными технологиями. Прорыв информационных технологий и инновационных начал во всей сфере науки не обошел стороной также торговлю и менеджмент. Появилась новая область, именуемая как «инновационный менеджмент» (англ. *Innovatory Management*). Суть инновационного менеджмента заключается как раз в управление инновациями. Инновационный менеджмент (далее – ИМ), формирующийся в недрах экономической науки, фактически представляет собой особую организационно-управленческую деятельность, цель которой эффективное использование новых знаний для получения высоких экономических, социальных и экологических результатов путем использования инноваций в производственно-коммерческой деятельности [5].

На практике, инновационный менеджмент на российском рынке лишь набирает оборот и заставляет желать лучшего. Несмотря на то, что в брендовом автомобильном бизнесе ТНК за рубежом имеется неплохой опыт в плане послепродажного сервиса, тем не менее в России в этом направлении предпринимаются лишь первые шаги, что естественно сказывается на качестве и эффективности импортируемых брендовых автомобилей. Серьезные проблемы имеются не только со снабжением необходимых комплектующих изделий и запчастей для приобретаемых автомобилей, но и с качеством сервисного обслуживания, которое на огромных просторах нашей страны за пределом мегаполиса, как правило осуществляется без участия представителей фирм производителей. Вместе с тем, следует заметить, что такое расширение экспортно-импортных операций в России стало возможно благодаря коренной перестройки принципов экономического хозяйствования и государственной политики в розничной торговле и в сфере услуг [3].

Список литературы

1. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учеб. пособие - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2005. – 399 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. – 725 с.
3. Сысоев Н.А. Политика государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства России на современном этапе/ Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с. (стр. 157-163).
4. Сысоев Н.А. Четверть века в условиях рыночной экономики России: исторический, правовой и институциональный аспект / Н.А. Сысоев; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2015. – 52 с. Деп.: ФГБУ РГБ 16.10.2015 г., № 1168241.
5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.

© Н.А. Сысоев

СЕКЦИЯ 3. Экономика инноваций

УДК 338.242

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДУКЦИИ С ПОЗИЦИИ ЕЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Анисимова Т.Ю.

к.э.н., доцент кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Мустафина О.Н.

к.э.н., старший преподаватель кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Лукишина Л.В.

к.э.н., доцент кафедры инноваций и инвестиций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. Процесс повышения энергоэффективности создаваемой продукции рассмотрен с точки зрения производителя и с позиции ее потребителя. Особый акцент был сделан на необходимости повышения энергоэффективности в процессе эксплуатации продукции. Для ее решения предложено использование методологии учета клиентского мнения. Особое внимание было уделено методологии структурирования функции качества. Основные ее идеи были адаптированы нами применительно к условиям оценки энергоэффективности в процессе использования продукции.

Ключевые слова: энергоэффективность продукции, шестой технологический уклад, клиентоориентированная экономика, методология работы с потребителями.

METHODS OF ASSESSING PRODUCT'S ENERGY EFFICIENCY WITH CONSUMERS POINT OF VIEW

Anisimova T.Y.

Mustafina O.N.

Lukishina L.V.

Abstract. The process of improving the product's energy efficiency was considered from the point of view of manufacturers and consumers. The special emphasis was focused on the importance of improve the energy efficiency in the process of consumption. The method of predicting customer behavior was proposed for its solve. The particular attention was paid to the Quality Function Deployment method. The main its ideas were adapted by us for the assessment of energy efficiency in the process of consumption.

Key words: energy efficiency of product, waves of innovation, customer focused economy, method of predicting customer behavior.

Повышение энергетической эффективности является одной из важнейших задач развития национальных экономик практически всех стран мира. Актуальность ее решения на различных уровнях управления определяется ограниченностью невозобновляемых энергетических ресурсов и необходимостью обеспечения конкурентных преимуществ национальным товаропроизводителям на основе максимально эффективного их использования. Процесс повышения энергоэффективности можно рассматривать и анализировать в двух проекциях: с точки зрения производителя продукции и с позиции ее покупателя. При рассмотрении энергоэффективности продукции с позиции производителя речь может идти об эффективности использования энергоресурсов в процессе производства конкретного товара. Именно такой срез решаемой проблемы получил наибольшее распространение. На его основе были сформированы различные подходы к повышению

эффективности использования энергетических ресурсов в различных отраслях и сферах деятельности [1]. Необходимость повышения эффективности управленческой деятельности в исследуемой сфере привела к созданию в 2011 году единого международного стандарта по энергетическому менеджменту ISO 50001, который пришел на смену разрозненным национальным стандартам и позволил унифицировать различные подходы в единый документ как универсальное руководство по внедрению системы энергетического менеджмента для компаний различных отраслей. Ориентация на его применение позволила большому числу компаний-производителей провести необходимые преобразования в организации производственной деятельности и добиться хороших результатов [2].

В условиях формирования клиентоориентированной экономики повышение энергоэффективности оказывает все большее влияние на формирование потребительских предпочтений по отношению к приобретаемой продукции. В такой проекции энергоэффективность во многом определяет объем потребления энергоресурсов за период эксплуатации товара потребителем, являясь, по своей сути, важнейшей его качественной характеристикой. Именно поэтому, особенно в условиях роста цен на энергетические ресурсы, потребитель вынужден оценивать будущие эксплуатационные расходы [3]. Однако в повышении энергоэффективности при эксплуатации товара должен быть заинтересован не только потребитель, но и ее производитель, поскольку энергоэффективность будет во многом определять спрос на производимую продукцию.

Повышение энергоэффективности при эксплуатации продукции, также как и другие характеристики качества товара, требует разработки специальных подходов к управлению ими со стороны производителя. Развитие новых технологий за последние 20-30 лет позволило существенно повысить энергоэффективность эксплуатации выпускаемой продукции, включая, прежде всего, бытовые товары, автомобили и т.д. Снижение энергопотребления по крупной бытовой технике представлено в табл.1. Однако это вовсе не означает, что в будущем потребность в потребляемой электроэнергии будет снижаться и энергообеспечение предприятий и населения не будет играть определяющую роль в развитии экономики. Дело в том, что за последние годы проявилась противоположная тенденция роста энергопотребления в домохозяйствах. Объясняется она появлением у потребителя новых товаров и гаджетов, без которых практически невозможно представить себе жизнь современного человека. Как следует из табл. 1, современный смартфон потребляет в год практически столько же электрической энергии, сколько и холодильник.

Переход к шестому технологическому укладу, который, по прогнозам специалистов, готовит новые вызовы как для производителей, так и для потребителей, на наш взгляд, еще больше обострит актуальность решения задачи роста показателей энергоэффективности эксплуатации. Новый технологический уклад, как ожидается, приведет к массовому использованию обществом перспективных технологий. Это вызовет, по всей видимости, в целом рост энергопотребления. По отдельным прогнозам к 2050 году по сравнению с 2005 годом энергопотребление в городах увеличится более, чем в 3 раза. Особенно это будет характерно для стран Азии, Африки и Ближнего Востока [4].

Таблица 1. Диапазоны средних величин энергопотребления на единицу оборудования для стран ОЭСР, кВтч/год [5].

Уровень потребления	Холодильники/морозильные камеры		Посудомоечные машины		Стиральные машины		Смартфоны
	1990 г.	2016 г.	1990 г.	2016 г.	1990 г.	2016 г.	
Минимум	340	200	220	120	150	90	320
Средний	510	390	370	230	300	190	360
Максимум	1500	510	950	320	730	490	380

Все это предопределяет необходимость дальнейшего развития методов учета клиентского мнения с целью его использования при управлении энергоэффективностью товара при его эксплуатации. Можно выделить целый ряд работ в области управления качеством, результаты которых преследуют цель повышения лояльности потребителей на основе использования различных методов транслирования их потребностей в производственные характеристики продукта [6-10]. Развитие теории потребительского качества стало возможным благодаря накоплению соответствующих знаний в процессе применения концепции всеобщего управления качеством TQM (TotalQualityManagement), методологии структурирования функции качества QFD (QualityFunctionDeployment) и методологии HoshinKanri.

Особое место среди них отводится методологии QualityFunctionDeployment (Структурирование функции качества), основной целью использования которой является ликвидация разрыва между производственным и потребительским качеством [11]. Среди известных компаний, в деятельности которых применяется данная методология, можно отметить Xerox, FordMotors, Mitsubishi, Toyota и др. Методология QFD предполагает использование ряда инструментов, позволяющих создавать продукты с высоким потребительским качеством. К ним относятся инструмент детализации запросов потребителя VoiceofCustomer (голос потребителя), метод анализа иерархий для проведения количественной оценки запросов потребителя (AnalyticHierarchyProcess), модель Кано, иллюстрирующая зависимость степени удовлетворения потребителя от наличия той или иной характеристики качества товара, а также наиболее значимый на наш взгляд инструмент используемой методологии – диаграмма «Дом качества». Методология QFD весьма успешно зарекомендовала себя при учете новых клиентских потребностей и выявлении возможностей их реализации в рамках имеющегося ресурсного обеспечения предприятия.

Преимущества ее использования состоят в следующем. Во-первых, она предполагает проведение не детального анализа потребителем конечного продукта, а только лишь тестирование отдельных потребностей клиентов. Во-вторых, тестирование осуществляется на основе предварительно разработанных, как правило, нелинейных шкал, вид которых зависит от особенностей исследования. В таком качестве может быть использована неограниченная шкала Мардера, при которой респондент может четко выразить свое отношение к предлагаемому ему набору свойств товара [12]. При этом шкала Мардера позволяет учитывать даже небольшие нюансы в предпочтениях пользователя, что крайне проблематично сделать в случае применения линейных шкал. Ее использование особенно актуально в том случае, когда необходимо установить предпочтения пользователей с учетом их гендерных особенностей или различных возрастных групп. В-третьих, потребитель имеет возможность выразить свои потребности не техническим языком, а языком простого обывателя и без подсказок со стороны производителя, что позволяет учитывать их с минимальными искажениями на практике. В-четвертых, в данном подходе применяется иерархическое структурирование информации или так называемое аффинное структурирование. Оно выполняется самими потребителями и позволяет достичь понимания того, какой логикой руководствуется респондент при определении своих истинных желаний и потребностей. После этого при построении диаграммы «Дом качества» проводится увязка выявленных потребностей пользователя с техническими возможностями компании с выделением проблемных зон, а также бенчмаркинговые сравнения с конкурирующими компаниями на предмет удовлетворения выявленных потребностей при производстве аналогичных товаров [13].

Основные идеи методологии QFD были адаптированы нами применительно к условиям оценки энергоэффективности в процессе использования продукции. Используемая нами последовательность действий предполагала выполнение ряда этапов. На первом этапе проводится анализ текущих предпочтений клиентов с точки зрения энергоэффективности при эксплуатации товара и оцениваются будущие ожидания с использованием инструмента VoiceofCustomer. На втором этапе ожидания клиентов согласуются с техническими

возможностями компании на основе построения диаграммы «Дом качества». Третий этап предполагает проведение бенчмаркинга по аналогичным с конкурентами позициям. На четвертом этапе повышение энергоэффективности при эксплуатации рассматривается с позиции стратегического ориентира повышения качества создаваемой продукции в компании. На завершающем этапе проводится согласование стратегии развития качества с общей стратегией развития компании с использованием диаграммы «Дом качества». Полученные результаты исследования подтвердили достаточно высокую эффективность использования предложенного подхода для решения задачи повышения эксплуатационной энергоэффективности продукции.

Таким образом, в условиях становления нового технологического уклада развития с его ориентацией на удовлетворение все возрастающих запросов потребителя компаниям-производителям для обеспечения собственного экономического благополучия и повышения своей конкурентоспособности необходимо направить особые усилия на улучшение эксплуатационных характеристик создаваемой продукции, включая повышение энергоэффективности не только при производстве продукции, но и в процессе ее эксплуатации в ответ на возрастающие потребности клиентов. И в этом плане положительные результаты могут быть достигнуты при использовании хорошо зарекомендовавшей себя методологии работы с потребителями.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10227).

Список литературы

1. Мельник А.Н., Анисимова Т.Ю. Оценка влияния энергетического фактора на развитие отечественной экономики в кризисных условиях. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010.- №11(91).- С.199-206.
2. Sadriev A.R., Anisimova T.Y., Mustafina O.N., Lukishina L.V. Evolution of innovative approaches to improving the energy efficiency in power generation, transmission and consumption. International Journal of Applied Engineering research, 2015.-Т.10, №20.- pp.41066-41071.
3. Показатели энергоэффективности: основы статистики [электронный ресурс].-режим доступа:
https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Fundamentals_RU_final_FULLW_EB.PDF, свободный. Дата обращения 04.09.2017.
4. Проскурякова Л.Н., Ермоленко Г.В. Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития.- М.:НИУ ВШЭ, 2017. - 96с.
5. Anisimova T.Y., Sadriev A.R. Energy awareness and conservation behavior of Russian residential households. Journal of Environmental Management and Tourism, 2016.- Т.7, №4(16). - pp.559-570.
6. Akae Y. New product development and quality assurance - quality deployment system. Standardization and Quality Control, 1972. - 25(4), pp.7-14.
7. Akae Y. QFD: Past, Present, and Future. Proceedings of the Third Annual International QFD Symposium. Sweden: Linkoping University, 1997.
8. Kano N. Attractive quality and must-be quality. The Journal of the Japanese Society for Quality Control, 1984.- 14(2), pp. 39-48.
9. Juran J.M. Juran on Planning for Quality. Free Press, New York, 1988.
10. Hauser J.R., Clausing D. The House of Quality. Harvard Business Review, 1988. - 66(3), pp. 63-73.
11. Мельник А.Н., Садриев А.Р. Влияние мирового финансового кризиса на развитие отечественной электроэнергетики // Проблемы современной экономики. - 2010. - №1. - С. 21-26.

12. Управление сложностью. Операционная система бизнеса. - Под ред. Хромов-Борисов С.Н. - М.: Издательский дом «Гребенников», 2013.-340с.
13. Мельник А.Н., Лукишина Л.В. Методические основы оценки влияния энергетического фактора на результаты деятельности предприятия// Вестник Уральского государственного технического университета УПИ. - 2010. - №2. - С. 68-78.
- ©Т.Ю. Анисимова, О.Н. Мустафина, Л.В. Лукишина, 2017

УДК 338.1

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Анищенко Е.В.

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры экономических и финансовых исследований
Высшей школы государственного аудита
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. На сегодняшний день обоснованно актуализировалась проблема развития теоретических основ и механизмов обеспечения безопасности России учитывающих, в том числе, динамическую составляющую, которая и позволяет провести оценку устойчивости протекания исследуемых процессов. Складывающаяся в мире ситуация характеризуется наличием большого числа «очагов напряженности», настойчивого желания межгосударственных коалиций реализовать свои геополитические планы за счет неприкосновенности других государств, десятилетиями скопившихся и нерешенных социальных проблем населения отдельных стран. В результате высокие темпы научно-технического прогресса и постоянное повышение эффективности национальной экономики за счет максимизации её инновационной составляющей стали «жизненно необходимыми» факторами, обеспечивающими реализацию национальных интересов Российской Федерации на мировой арене, в особенности, в условиях обострившихся международных экономико-политических конфликтов.

Ключевые слова: Устойчивость развития, экономическая безопасность, оценка социально-экономических систем, инновационная экономика, национальная экономика.

THE PROBLEM OF ASSESSING THE STABILITY AND ECONOMIC SECURITY OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY

Anischenko E.V.

Abstract. To date, reasonably actualized the problem of development of theoretical foundations and mechanisms for ensuring the security of Russia taking into account, in particular, the dynamic component, which allows to assess the stability of the flow of the processes under study. Down in the world situation is characterized by the presence of a large number of "hotbeds of tension", the urgent desire of inter-state coalitions to implement their geopolitical plans due to the immunity of other States, decades of accumulated and unresolved social problems of individual countries. As a result of high rates of scientific and technological progress and continuous improvement of the efficiency of the national economy by maximization its innovative components have become "vital" factors ensuring the implementation of the national interests of the Russian Federation on the world stage, especially in conditions of aggravated international economic and political conflicts.

Keywords: Sustainability, economic security, assessment of socio-economic systems, innovative economy, national economy.

Одной из главных проблем процесса оценки устойчивости и экономической безопасности развития инновационной экономики является многообразие подходов к определению понятия «безопасность» применительно к национальной экономике в целом. Кроме того, до сих пор остаются ещё недостаточно изученными условия и факторы развития институтов и механизмов обеспечения устойчивости экономического развития, способствующих повышению уровня экономической и социальной безопасности и основанных на современных достижениях научно-технического прогресса и инновационных технологиях как в управленческой сфере, так и в сфере финансов и денежного обращения. В данном контексте особый научный интерес представляют комплексные исследования понятия и сущности категории «устойчивое экономическое развитие», системного характера управления социально-экономическими системами. Вопросы устойчивости экономического развития страны поднимались российскими учеными и ранее, в частности, в 90-е годы прошлого столетия. Основные обобщения этого периода исследований можно сформулировать следующим образом:

- уровень безопасности страны - это результат определенных процессов, часть которых связана с природными явлениями, протекающими вне сферы организованной деятельности людей, т.е. вне институциональной сферы (природные процессы), другая, и при этом основная часть, связана с управляемыми процессами, в которых субъектом выступают органы управления - органы государственного управления» [1,с.21].

- безопасность как категория, противоположная по смыслу категории «опасность», характеризует состояние объекта, то есть статику формы существования объекта, обуславливающую понимание безопасности как «состояния защищенности» в определенный момент времени, и находится в диалектической взаимосвязи (статика – динамика) с категорией устойчивости, отражающей форму существования объекта во времени, то есть процесс. Поэтому проблемы исследования стационарности и устойчивости развития процессов жизнедеятельности социально-экономических систем объективно выходят за рамки рассмотрения вопросов ее безопасности[2,с.85-87].

Предлагаемые теоретические основы оценки устойчивого развития экономической системы на основе создания, внедрения и постоянного совершенствования инновационной составляющей обобщает и развивает теоретические основы безопасности Российской Федерации, разработанные отечественными учеными в конце XX начале XXI веков (1991 – 2011 гг.). Она исследует динамические свойства социально-экономических систем с учетом свойств внешней среды и условия, при которых может обеспечиваться устойчивое развитие при наличии дестабилизирующих (антагонистических) факторов различной природы.

Рассматриваемому классу систем объективно присущ дуализм:

- детерминированное проявление действия объективные законов природы в обществе;
- принципиально стохастический характер поведения бихевиоральных [3] элементов системы и внешней среды.

В связи с этим теория устойчивости экономического развития страны, отражая дуализм своего основного объекта, включает два относительно самостоятельных, но органично-дополняющих друг друга раздела:

- аналитическая динамика социально-экономических систем (аналитическая социодинамика), исследующая объективные макроскопические и, в силу этого, фундаментальные закономерности (законы) динамики развития социально-экономических систем и их взаимодействия с внешней средой. Иными словами, можно сказать, что аналитическая социодинамика является фундаментальной теоретической основой исследования динамики социально-экономических систем;

- стохастическая динамика социально-экономических систем (стохастическая социодинамика), исследующая наиболее общие статистические закономерности макропроцессов в социально-экономических системах и макропроцессов взаимодействия рассматриваемых систем с внешней средой. В силу этого, статистическая социодинамика по сравнению с аналитической социодинамикой имеет в большей степени прикладной характер,

то есть является прикладной составляющей теория устойчивости социально-экономического развития страны.

Несмотря на то, что в работе предметная область ограничивается рассмотрением социально-экономической системы Российская Федерация и ее декомпозиции на субъекты Федерации, изложенные в ней теоретические результаты обладают более широкой общностью и могут распространяться на проблемы устойчивости развития различных территориально-административных образований, в том числе внутри государственных, государственных и межгосударственных.

Имея общие с существующей теорией национальной безопасности или теорией экономической безопасности объект, предмет и метод исследования, теория устойчивости социально-экономического развития страны отличается от первой, по крайней мере, двумя особенностями.

Во-первых, теория устойчивого развития социально-экономической системы базируется на вариационном принципе прогнозирования динамически экстремальных состояний систем (вариационный принцип) и фундаментальных кибернетических принципах стационарности, наблюдаемости и управляемости объектов независимо от природы последних (социальных, биологических, технических)[4], следствием или частными случаями которых являются вопросы исследования состояний систем, в том числе, такие как опасность и безопасность объектов, и поэтому имеет более широкую научную базу по сравнению с теорией безопасности.

Во-вторых, теория устойчивого развития социально-экономической системы отличается от теории безопасности методом анализа – векторный анализ динамически стационарных (устойчивых) социально-экономических систем и протекающих в них процессов.

Такой раздел теории устойчивого развития социально-экономической системы как аналитическая социодинамика является новым направлением исследования динамических свойств социально-экономических систем, в основе которого лежит использование феноменологического подхода (метода).

Метод аналитической социодинамики, основанный на формальном описании свойств макросистем и анализе их взаимодействия при помощи феноменологических законов, является универсальным независимо от природы рассматриваемых макросистем, и, поэтому, могут наблюдаться определенные аналогии и параллели, как в теоретических рассуждениях, так и в используемом математическом аппарате социодинамики с подобными теориями в области систем, имеющих иную природу и, в частности, с теорией информации, термодинамикой, кибернетикой и т.д. Однако аналитическая социодинамика имеет и принципиальные, носящие фундаментальный характер, отличия от указанных теорий, обусловленные спецификой и особенностями рассматриваемого объекта – социально-экономической системы. Отсюда, несмотря на некоторую общность рассуждений и используемого базового математического аппарата, изначально в теории аналитической социодинамики возникают принципиальные расхождения в описаниях свойств макроскопических и микроскопических в дифференциальном смысле слова процессов в социально-экономической системе и ее взаимодействия с внешней средой по сравнению с описаниями соответствующих процессов в системах иной природы.

Аналогичные высказывания могут быть сделаны и относительно теории стохастической социодинамики. В этом смысле, прежде всего, следует отметить, что стохастическая социодинамика, основываясь на математическом аппарате теории случайных процессов, имеет определенную схожесть рассуждений и математических выкладок с такими теориями, как теория катастроф, теория редких явлений и др. Указанное обстоятельство, обуславливает наличие принципиальной возможности объективной верификации разрабатываемых в рамках теории стохастической социодинамики методов и методик оценки тех или иных статистических свойств процессов в рассматриваемых системах и процессов взаимодействия последних с внешней средой.

Таким образом, изложенные особенности обусловлены тем, что теория устойчивого развития инновационной экономики обобщает не только многовековой опыт исследования свойств состояний социальных макросистем, но и опыт управления поведением этих систем во времени, накопленный за многолетнюю историю развития государственных институтов.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. - М.: Дело, 2015, с. 21
2. Герасимов А.П. Экономическая безопасность российской государственности: экономико-правовые аспекты.- СПб.: - 2011., с. 85-87
3. Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. – Новосибирск, 2013; *Он же*. Оптимология. – Новосибирск, 2009. – Ч. 1.
4. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов.- М.: «Азбуковник», 2015.

© Е.В., 2017

ЗНАЧИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Киселев А.В.

Студент ФГОБУВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
группы ГМУ2-2

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современного инвестиционного климата нашей страны, его особенностей. Обосновывается важность привлечения капиталовложений в экономику, особенно – инвестиций в инновационные проекты. Даются некоторые рекомендации по улучшению инвестиционного климата России.

Ключевые слова: инвестиции, бизнес, государство, механизмы взаимодействия, экономический рост, инновации.

THE IMPORTANCE OF ATTRACTING INVESTMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Kiselev A.V.

Student of Finance University under
the Government of the Russian Federation
SMM2-2

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the modern investment climate and its features of our country. It explains the importance of attracting investment in the economy, particularly, in innovative projects. Also it is some recommendations to improve the investment climate in Russia.

Key words: investments, business, government, mechanisms of interaction, economic growth and innovation.

Любое современное государство преследует стратегическую цель - добиться устойчивого экономического роста, сохранять стабильность макроэкономического развития. Поэтому проблемы экономического роста всегда играли особую роль в государственной политике. Основой развития современной экономики, без сомнения, являются инновации. Именно качественно новый, инновационный путь развития будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий, экономическому росту и, как следствие, сокращению отставания национальной экономики от других стран. Создание таких инноваций, а в дальнейшем - и их внедрение, требуют осуществления огромных

инвестиционных затрат, что и обуславливает взаимосвязь инвестиционной и инновационной активности.

Инициатива инвесторов, их поведение полностью зависит от сложившегося инвестиционного климата в стране, то есть - от среды, в которой протекают инвестиционные процессы. Она формируется под влиянием различных факторов, среди которых: политические, экономические, юридические, социальные и др., немаловажна и степень риска инвестиций, ведь главная цель инвестора - получение прибыли. Для России вопрос об улучшении инвестиционного климата стоит сегодня очень остро. С введением санкций иностранные инвестиции покинули просторы нашей страны, кроме того, в условиях финансово-экономического кризиса, инвесторы, учитывая резко возросший уровень рисков, ещё более тщательно оценивают потенциальные объекты инвестирования. И зачастую, экономика нашей страны в эти объекты не попадает.

Для внутренних же капиталовложений просто нет источников. Инвестиционная активность населения за последние годы резко упала, это объясняется, прежде всего, снижением реальных доходов граждан. Однако существует и другие немаловажные факторы снижения этой активности - привязанность к сырьевым экспортно-ориентированным отраслям, которая ставит экономику в полную зависимость от конъюнктуры мирового рынка; низкая капитализация банковской системы: по-прежнему высокая стоимость кредитов не позволяет использовать этот источник финансирования широкому кругу предприятий; низкие (по сравнению с реальным уровнем инфляции) процентные ставки по депозитам обеспечивают недостаточное привлечение денежных средств населения, как источника инвестиций.

Стоит отметить, что экономический рывок, да и просто сохранение статус-кво невозможны без огромных инвестиций как внутренних, так и иностранных. Значит, создание наилучших условий для инвестиций является наиглавнейшей, стратегической задачей государственной политики.

Переход российской экономики от сырьевой линии развития к инновационному типу позволит задействовать новые источники экономического роста, повысить конкурентный потенциал всей российской экономики. А основной предпосылкой в развитии инновационной деятельности является, как уже было сказано, необходимость объединения под единым управлением инновационной и инвестиционной функций. Эти функции являются совокупными частями эффективной государственной политики, которая направлена на улучшение инвестиционного и инновационного потенциала государства и оптимизацию его развития. В будущем процветании страны центральная роль принадлежит инновационным инвестициям, повышающим производительность труда, модернизирующим производство. Развитие инноваций должно осуществляться в условиях накопления новых знаний, создания и продуктивного использования новых технологий.

Прирост инвестиций повлечет за собой существенное увеличение числа инновационно-активных предприятий. Поэтому сейчас необходимо приложить все усилия для восстановления инвестиционного климата, для активного привлечения инвестиций, а именно: необходимо прямое участие государства в инвестиционной деятельности, которое должно осуществляется в форме капитальных вложений, путем:

- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Россией совместно с иностранными государствами;
- установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;
- предоставления на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации;
- проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с международными стандартами и законодательством РФ;
- защиты российских организаций от поставок морально устаревших и ненаучоемких технологий, оборудования, материалов;

Всё это напрямую связано с главной задачей государства, описанной выше - устойчивым экономическим ростом и развитием. А в условиях экономического спада, кризиса, вливание инвестиций в экономику и внедрение инноваций приобретают особенную актуальность.

Резюмируя, можно сказать, что инвестиционный климат напрямую связан с экономическим развитием государства. Инвестиции несут с собой современные технологии, а как следствие и повышение производительности труда, создание новых социально-привлекательных рабочих мест с высоким уровнем оплаты, опыт управления и много других положительных факторов. Для увеличения инвестиционных потоков и их диверсификации необходимо не только улучшать инвестиционный климат путем ликвидации избыточных барьеров, совершенствования налоговой системы, но и проводить масштабную информационную политику. Только тогда можно рассчитывать, что прямые инвестиции в основной капитал позволят обеспечить устойчивость экономического роста.

Список литературы

1. Киселев А.В. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ: ДИАЛЕКТИКА КОНФРОНТАЦИИ И СОЛИДАРНОСТИ Сборник научных трудов по итогам IV-й Международной научной конференции. 2017. С. 321-323.
2. Киселев А.В. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ КЛЕЙНА НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-1. С. 50-51.
3. Киселев А.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ: ПОИСК ПУТЕЙ Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 3 (16). С. 18-21.
4. Кучковская Н.В. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 17. С. 8-14.
5. Кучковская Н.В. СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 18. С. 10-17.
6. Кучковская Н.В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 51-57.
7. Кучковская Н.В. РЫНОК ТРУДА КАК ИНСТИТУТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Вестник развития науки и образования. 2014. № 4. С. 133-137.
8. Тронин С.А. РОЛЬ КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Современная экономика: проблемы и решения. 2011. № 1 (13). С. 66-73.
9. Тронин С.А. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКА НА ПРЕДПРИЯТИИ Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 209-213.
10. Тронин С.А. РАЗВИТИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ХОЛДИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2014. № 1 (2). С. 167-170.

© А.В. Киселев, 2017

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Асадуллина А.В.

К.э.н., доцент

ФГБОУВО Всероссийская академия внешней торговли

Аннотация. В данной статье анализируются состояние и проблемы развития цифровой экономики в России. Делается вывод о защитно-запретительном характере регулирования цифровизации российского пространства.

Ключевые слова: Цифровая экономика, экономический рост, индекс сетевой готовности, пакет Яровой-Озерова, защитно-запретительная политика цифровизации.

ON DIGITAL ECONOMICS DEVELOPMENT PROBLEMS IN RUSSIA

Asadullina A.V.

Annatoition. In the article the current state and problems of digital economics in Russia are researched. A conclusion is made that the control of digitalization in Russia is of protective and prohibiting character.

Key Words: Digital economy, economic growth, The Networked Readiness Index, Ozerov-Yarovoy package, protective and prohibiting policy.

Как было сказано в докладе Всемирного экономического форума, посвященного развитию глобальных информационных технологий в 2016 г., мир стоит на пороге четвертой промышленной революции. В ее основе лежит цифровая трансформация, для которой характерно: наличие глобальной цифровой связи; снижение затрат на обработку и хранение данных высокой плотности; стремительный рост пользователей цифровыми технологиями по всему миру[1].

Темпы распространения цифровизации по миру впечатляют: в 1995 г. лишь около 45 миллионов человек имели доступ в интернет, в 2016 году - около 3,5 млрд. человек; 99 процентов мировых данных считаются оцифрованными и более 50 процентов имеет IP-адрес[2].

По оценке Глобального института McKinsey (MGI) в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы. Цифровые преобразования могут, к примеру, Китаю обеспечить рост ВВП к 2025 г. на 22 %; потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики увеличит ВВП России к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП[3].

В настоящее время Россия отстает от группы стран-лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, уровне распространения CRM-систем среди бизнеса и пр. (см. таблицу 1). Вклад цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров ЕС.

В тоже время нельзя не отметить ряда важных достижений в развитии цифрового пространства в России. Россия – первая в Европе по количеству интернет-пользователей; онлайн-потребление в стране росло за последние 5 лет опережающими темпами (в среднем на 27 % в год); сократился цифровой разрыв между Москвой и регионами с 2,6 до 1,35 раза[3].

Россия обладает рядом преимуществ, которые могут значительно облегчить ей путь вхождения в новую «цифровую эру». Так, Всемирный банк отмечает, что, благодаря реформам в отрасли телекоммуникаций, в России повсеместно распространен доступный и быстрый интернет, более 60 процентов российских компаний имеют свои вебсайты. Россия характеризуется крайне развитым «цифровым» потребительским рынком; традиционно

сильной считается российская математическая школа; у России есть примеры успешных IT проектов, конкурентоспособных в мире: Лаборатория Касперского, Parallels, Acronis.

Таблица 1. Показатели доступа к цифровым сервисам, 2016 г.

Показатели	Россия	ЕС
Доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли	4	7
Доля организаций, использующих CRM системы	10	33
Доля граждан, совершавших покупки онлайн	23	55
Доля организаций, имеющих интернет сайт	43	77
Проникновение мобильного интернета	47	57
Обеспеченность смартфонами	60	62
Проникновение интернета	73	82
Доля цифровой экономики в ВВП	3,9	8,2*
Экспорт ИКТ (в % к ВВП)	0,5	2,5

Источник: составлено по данным: Цифровая Россия: новая реальность/ Доклад Digital/McKinsey. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>

Довольно активно цифровая трансформация в России проходит в секторе финансовых услуг. Ведущие банки России (Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Росбанк) реализуют цифровые инициативы: максимально переводят обслуживание в цифровой формат; создают и развивают мобильные предложения; работают над созданием прототипов международных платформ для электронной торговли. В данный момент реализуется совместный проект Сбербанка и «Яндекс.Маркета» в области электронной торговли. Партнерство крупнейшего банковского института страны и крупной российской интернет-компании позволит построить национальную экосистему в сфере интернет-коммерции по примеру крупнейших мировых компаний[4].

Реализуются и государственные проекты цифровизации. К ним можно отнести:

- внедрение электронных закупок;

- создание электронного правительства. По данным Росстата в настоящее время 40 процентов граждан используют интернет для взаимодействия с государством (правда, степень вовлеченности граждан в электронное правительство очень разная: на Москву приходится 64 процента, на остальные регионы – 36). Стоит также отметить, что пока предоставляемые государством услуги не являются услугами полного цикла, данная ситуация вполне объяснима тем, что только 4 процента граждан имеют электронную цифровую подпись[6];

- введение обязанности производителей автомобилей с 1 января 2017 г. оснащать все автомобили системой экстренного оповещения «ЭРА-ГЛОНАСС» и на базе интернета вещей (IoT) построение системы взимания платы «Платон» за проезд грузовых автомобилей массой 12 тонн и более по автодорогам.

Одним из источников оценки готовности страны воспользоваться преимуществами новых технологий и дивидендами, которая влечет за собой цифровая революция, служит Индекс сетевой готовности (NRI), разработанный Мировым экономическим форумом. С помощью него оцениваются факторы, политика и институты, позволяющие странам (в выборке используются 143 государства) эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии для повышения благосостояния граждан[1]. Россия в указанном исследовании в 2015-16 гг. занимала 41 место со значением индекса в 4,5 по готовности к цифровой экономике, значительно отставая от стран лидеров (Сингапура,

Финляндии, Швеции; значение индекса 5,9-6). Среди субиндексов, формирующих окончательный результат, наихудшая ситуация в стране наблюдается в части нормативно-правовой базы, касающейся регулирования цифрового пространства (88 место среди 143). В группе стран БРИКС Россия пока лидирует (см. таблицу 2), однако недемонстрируя положительной динамики, скоро может утратить лидерские позиции.

Таблица 2. Позиции ряда стран в Индексе Сетевой готовности, 2016 г.

Страна	Ранг	Значение индекса	2015 г., ранг	Уровень дохода
Сингапур	1	6	1	высокий
Россия	41	4,5	41	высокий
Китай	59	4,2	62	вышесреднего
Бразилия	72	4,0	84	вышесреднего
Индия	91	3,8	89	нижесреднего
ЮАР	65	4,2	75	вышесреднего

Источник: составлено по данным The Global Information Technology Report 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

Об институциональном характере проблем развития в России цифрового пространства говорят также результаты исследования, проведенные Digital.Report. В нем оцениваются последствия реализации законодательных инициатив для свободы, безопасности и экономической эффективности в сфере ИКТ в 8 странах Евразии. Результаты работы представлялись в виде Индекса «Цена свободы и безопасности»[7].

Сравнительный анализ результатов ИКТ-политики стран, вошедших в Индекс, позволяет выделить две группы государств – как по подходам к регулированию, так и по результатам их реализации. Для первой группы (**Армения, Грузия и Молдова**) характерна нацеленность властей стран на увеличение свободы во всех сферах, а также учет экономического эффекта от принимаемых мер, что позволяет проводить сбалансированную политику, одновременно увеличивающую безопасность. Вторая группа стран, в которую входят **Беларусь, Россия, Казахстан и Кыргызстан**, в ИКТ-политике 2016 года отдавала приоритет интересам безопасности, преимущественно – безопасности государственной. Однако такая политика оценивается экспертами как несбалансированная, ведущая к ограничению свободы для личности и общества и, в итоге, негативному экономическому эффекту.

Одним из документов стратегического характера, в котором определены цели, задачи и меры по формированию национальной цифровой экономики, стала утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее Программа). Целями Программы заявлено создание экосистемы цифровой экономики России; налаживание необходимых условий инфраструктурного и институционального характера; повышение конкурентоспособности России на глобальных рынках[8]. Программа сфокусирована на 2 уровнях цифровой экономики: базовых институтах, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских и технологических заделов); основных инфраструктурных элементах цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность).

Программа предполагает использование российских технологий обеспечения целостности, конфиденциальности, аутентификации и доступности передаваемой информации и процессов её обработки; преимущественное использование национального программного обеспечения и оборудования; применение технологий защиты информации с использованием российских криптографических стандартов.

В целом, можно выделить целый комплекс проблем, которые будут препятствовать реализации программы развития цифровой экономики в России: как финансового, так и институционального характера.

1. Недостаточность инвестирования в первичные условия развития цифровой экономики. Базовыми условиями развития цифровой экономики являются рост проникновения интернета, развитие широкополосного и мобильного доступа, однако инвестиционные программы крупнейших операторов связи в России в основном были связаны с развитием 3G/4G-сетей и фиксированного широкополосного доступа. В то же время необходимой инфраструктурой внедрения «Интернета вещей» и цифровой экономики является создание в России сетей 5 G (стандарт IMT -2020). Согласно Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» уже к 2020 г. во всех городах-миллионниках России должны быть развернуты мобильные сети пятого поколения. По расчетам экспертов объем инвестиций в развертывание данных сетей в стране может составить около 1 трлн.рублей, что в 3-4 раза превысит затраты на строительство 4G. Причем в условиях затрудненного доступа к капиталу и низкой платежеспособности клиентов в отдельности каждому оператору решить эту задачу будет невозможно, поэтому целесообразно создание консорциума или единого инфраструктурного оператора сети связи для развития сетей 5 G[9]. Между тем, операторам сотовой связи одновременно необходимо осуществить затраты в размере около 2,2 трлн. рублей на исполнение обязательств хранения трафика пользователей в соответствии с пакетом законов, получивших название «Пакет Яровой-Озерова»[10].

Пакет Яровой –Озерова – два законодательных акта, которые были приняты в России в июле 2016 года в целях усиления борьбы с терроризмом. Пакет состоит из двух федеральных законов[11,12], в соответствии с которыми операторы связи, провайдеры и интернет-ресурсы, внесенные в реестр организаторов распространения информации в сети Интернет, обязаны хранить на территории России все «текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки»[12]. Также устанавливается запрет на использование несертифицированных средств кодирования (шифрования). Кроме того, организаторы распространения информации в интернете обязаны декодировать сообщения пользователей. По требованию ФСБ компании должны будут предоставлять ключи к зашифрованному трафику.

РСПП выступил с предложением изменить некоторые пункты закона Яровой-Озерова, в виду того, что хранение отдельно голосового трафика, интернет-трафика и сообщений представляется для предприятий очень затратным. В частности, предлагается хранить нерасшифрованные куски информации, а затем передавать правоохранным органам, которые уже сами будут заниматься расшифровкой[13].

Кроме того, операторы связи неоднократно предлагали отложить реализацию данных законов, но российское правительство отказало им в этом, ссылаясь на то, что в существующей редакции законодательных актов есть достаточно возможностей, чтобы вводить его в действие поэтапно.

2. Отсутствие конкурентной инфраструктурной среды (в частности, непрозрачность доступа к распределению частот в России)

Для создания и активной работы «Интернета вещей» наиболее эффективным считается стандарт связи LPWAN. Этот стандарт позволяет создать сеть, где одна базовая станция способна собирать данные в радиусе 50 км с сотен тысяч разных автономных датчиков, что делает его гораздо дешевле GPS. Как указывают операторы связи, на данный момент для устройств российского и европейского диапазона интернета вещей доступны две полосы: 864,0-865,0 МГц с периодом активной работы не более 0,1 % и запретом на работу вблизи аэропортов и 868,7-869,2 МГц без ограничений. Однако работать в этих диапазонах проблематично, в силу того, что операторов много и ожидаемого высвобождения частот не

происходит из-за медленного перехода пользователей с аналогового на цифровое телевидение[14].

По сведениям крупнейших операторов связи Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРПЧ) планирует передать АО «Глонасс» полосу частот в диапазоне 800 МГц без конкурса и аукциона. Если это произойдет, то это значительно осложнит реализацию технологий Интернета вещей частным бизнесом в России и будет способствовать монополизации еще только зарождающегося рынка IoT.

3. Запретительный характер регулятивной политики России в области цифровизации пространства

Законодательные акты, которые приняты в России в последнее время в области регулирования цифровизации России скорее не ликвидируют, а создают препятствия для внутренних и трансграничных потоков персональных данных. В Программе и ряде других документах стратегического характера заявлено, что формирование цифровой экономики в России – это вопрос национальной безопасности. В тоже время в документах Евросоюза, докладах Мирового банка и Мирового экономического форума развитие цифровизации рассматривается как всего лишь дополнение к аналоговой экономике, способной значительно ускорить экономическое развитие стран и регионов. Эксперты Мирового банка в докладе 2016 года «Цифровые дивиденды» отмечают, что решение задач национальной безопасности и для этого выставление барьеров для трансграничных потоков данных, в конечном счете, могут дорого обойтись экономике государства. Исследование, проведенное Европейским центром международной политической экономии (ЕСИРЕ) рассмотрело предлагаемые законодательные инициативы о регулировании потоков данных в шести развивающихся странах и ЕС и рассчитало расходы, которые понесут фирмы после их введения. Предложения по введению более жестких правил конфиденциальности, введение права на забвение, требование о национальной локализации и прочие законодательные новеллы (содержащиеся, в том числе, в принятых в 2016-2017 гг. законодательных актах РФ) могут сократить ВВП в Бразилии более чем на 4 процента, в ЕС более чем на 3,5 процента, в Китае более чем на 1,5 процента. Сократятся также инвестиции и экспорт из рассмотренных стран[15].

Резюмируя, можно отметить следующее. Любые законодательные новеллы, распространяющиеся на сферу цифровизации экономики, представляют собой поиск компромисса между интересами свободы развития личности, бизнеса, рынков и обеспечением частной, коллективной и государственной безопасности. Законодательно-нормативные акты, введенные в этой области в России в 2016 - 2017 гг. носят защитно-запретительный характер, отдавая приоритет национальной безопасности страны. Если России будет и далее придерживаться выбранного пути регулирования цифровизации, то результатом может стать построение не цифровой, а мобилизационной экономики.

Список литературы

1. The Global Information Technology Report 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf
2. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx>
3. Цифровая Россия: новая реальность/ Доклад Digital/McKinsey <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>
4. «Яндекс» сторговался со Сбербанком. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3379728>
5. Как сектору финансовых услуг проводить цифровую трансформацию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2017/02/13/677400-finansovih-tsifrovuyu-transformatsiyu>

6. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx>
7. Цена свободы и безопасности: индекс ИКТ-законодательства Евразии за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.report/ict-index-2016/>
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
9. «Ростелеком» оценил расходы на сети в 5G в 1 триллион рублей [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3312538>
10. Нулевая готовность. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2017/06/26/697327-nulevaya-gotovnost>
11. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности". [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
12. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности". [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
13. Операторы готовы хранить только сырой трафик. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/08/11/728951-operatori-otvetstvennost-yarovoi#/galleries/140737488960823/normal/1>
14. «Глонасс» может получить частоты для интернета вещей без конкурса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/08/14/729197-qlonass-interneta-veschei>
15. Цифровые дивиденды. Доклад Мирового банка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>.

УДК 2964

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПЫТ ЯПОНИИ

Афанасьева А.М.

Студент бакалавриата, 4-ый курс

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Финтех-индустрия переживает период бурного роста в глобальном масштабе. В статье предлагается рассмотреть особенности японской модели развития финансовых технологий, а именно динамику формирования новой финансовой экосистемы, сдерживающие факторы и каналы финансирования наиболее перспективных инноваций.

Ключевые слова: инновации, Япония, финтех, интеграция, финансовый сервис, криптовалюта, блокчейн, стартап

FINTECH: EXPERIENCE OF JAPAN

Afanasiyeva A.M.

Undergraduate student, 4th course

Lomonosov Moscow State University

Abstract. FinTech industry is experiencing a period of rapid growth on a global scale. The article proposes to examine the characteristics of the Japanese model of development of financial

technologies, namely the dynamics of the formation of new financial ecosystem, constraints and channels for financing the most promising innovations.

Keywords: innovation, Japan, FinTech, integration, financial service, cryptocurrency, blockchain, startup

Такие инновации, как Интернет вещей, Большие Данные, облачные технологии и искусственный интеллект изменяют структуру отношений между финансами и реальным производством, закладывая фундамент для формирования новой финансовой экосистемы. Правительства и корпорации стремятся стимулировать интеграцию промышленности, финансов и информационных технологий. На данном этапе можно выделить несколько очагов развития финтех-индустрии. Основу «западной» модели составляет огромное количество конкурирующих друг с другом и традиционной банковской системой стартапов, которым оказывается последовательная поддержка со стороны частного венчурного капитала. Главным фактором стремительного роста большинства азиатских рынков является низкая доступность финансовых услуг на фоне слабого регулирования и невысокого уровня опасений, связанных с несоблюдением конфиденциальности платежных данных [3 Reasons Asia Is the Perfect Incubator for Fintech Innovation]. Отдельный феномен представляет собой японская модель развития финтех-индустрии.

Термин «финтех» начал в Японии распространяться лишь в 2015 г., однако к этому времени страна располагала предприятиями, ассимилирующими финансы и ИТ с целью предоставления инновационного финансового сервиса. Так, компания MonexSecurities, входящая в MonexGroup, начала предлагать брокерские услуги онлайн еще в 1999 г., а такие крупные корпорации, как Sony и 7/11, вошли на рынок интернет-банкинга в 2001 г. В начале 2000-х гг. японские компании использовали приложения, аналогичные американской концепции PFM. Банки предлагали онлайн-сервис Multibank.

Настоящее рождение финтех-компаний в Японии относится к 2008 г., когда была основана Moneo, предоставляющая услуги в сфере социального займа. Ее основателями стали выходцы из банковской среды. Moneo представляет собой японский аналог американской компании LendingClub. Разница состоит лишь в характере клиентуры: большая часть инвесторов в Moneo – это частные лица, а заемщиков – предприятия малого и среднего бизнеса, в то время, как в LendingClub и инвесторами, и заемщиками преимущественно являются частные лица [加藤洋輝, 桜井駿, フィンテック : 金融革命の全貌, с. 24-29].

Хотя в течение последних нескольких лет отрасль финтеха существенно укрепила позиции, подавляющая часть японских финансовых организаций отстает от других азиатских стран по количеству стартапов и внедрению современных финансовых технологий. В 2014 г. японские инвестиции в передовые финансовые технологии составили 0.4% от общемировых. В 2015 они удвоились, но полная сумма инвестиций к концу года составила всего 142 миллиона долларов [«Переход на новые финансовые технологии в Японии произойдет позже, чем в других странах Азии»].

Финансовые технологии не породили такого масштабного бума, как в западных странах, так как если в Америке и Европе движущей силой развития отрасли стали стартапы, то в Японии – крупные предприятия, которые считаются менее гибкими и эффективными с точки зрения внедрения инноваций. Это произошло по той причине, что базовым критерием, по которым японские потребители выбирают продукцию, является популярность бренда. Как следствие, новым предприятиям сложно конкурировать с известными корпорациями, поэтому финтех-компании предпочли интегрироваться с привычными потребителю фирмами [加藤洋輝, 桜井駿, フィンテック : 金融革命の全貌, с. 25].

Сложившаяся в Японии финансовая система также тормозит развитие высокотехнологичных транзакций. Одно из препятствий – глубоко укоренившаяся культура банков с разветвленной сетью филиалов. Согласно отчету Мирового Банка на 2015 г., количество отделений коммерческих банков в стране составило 34,137 на 100 тыс взрослых

жителей, что приблизительно в 1,5 раза превышает средний показатель для развитых стран. Данное положение резко контрастирует с развивающимися государствами Восточной и Юго-Восточной Азии, где огромное количество населения, лишенного банковского обслуживания, стимулировало распространение мобильного банкинга. Другим фактором замедленного развития стала начавшаяся в 1990-х гг. практика слияния банков в гигантские конгломераты, приводящая к консолидации филиальных сетей. Кроме того, следует отметить наличие традиционных финансовых структур, которые практикуют отлаженные десятилетиями производственные процессы. Примером может послужить клиринговая сеть Zengin Network, созданная для выплат заработных плат. Компании вносят депозит, Zengin производит расчеты, и работники получают свою зарплату. Существует прототип децентрализованной системы на блокчейне, способный ускорить и автоматизировать этот процесс. Однако пока предприятия считают, что процесс перехода на новую систему будет слишком сложным и дорогостоящим [«Переход на новые финансовые технологии в Японии произойдет позже, чем в других странах Азии»].

Период 2015-2016 гг. стал переломным. На этой стадии правительство осознает необходимость обновления финансовой системы, и в 2015 г. в рамках Совета по промышленной структуре организована рабочая группа по интеграции промышленности, финансов и ИТ, которая разработала стратегию по развитию финтех-индустрии [世界の Fintech の動向日本企業のとるべきアクション]. С целью освобождения потоков капитала в экономике, достигающих 9 трлн долларов в виде денежных вкладов физических лиц, в 2016 сняты ограничения на венчурное финансирование, доля которого ранее не могла превышать 5%, в то время как общепринятой нормой являются 20-25%. В апреле того же года вступили в силу поправки в закон о платежной системе, в соответствии с которыми биткоин был признан официальным платежным средством на всей территории страны [«Криптовалюта в Японии стала официальным платежным средством»]. Агентство финансовых услуг, играющее ведущую роль в разработке регулирующих норм для криптовалют, начало работу над созданием правил ICO [«Почему финтех уходит из США в Азию»].

О своей готовности возглавить исследовательскую деятельность и анализ для продвижения финтеха объявил Банк Японии [«Банк Японии будет использовать финансовые технологии»]. В коммерческом секторе также наблюдается активизация. Sumitomo Mitsui Banking Corporation, Rakuten и SBI основали инвестиционные фонды для финансирования перспективных разработок. Компании Rakuten и Coineu внедряют в Японии сервисы, аналогичные Square.

Rakuten и Sony внедряют в сектор новые сервисы, повышая конкуренцию. Их действия заставляют японские банки уделять большее внимание инвестициям в финтех-технологии. Значительное давление на банки оказывают и пользователи смартфонов, которые уже сейчас предпочитают онлайн-банкинг традиционным походам в отделение банка [«Переход на новые финансовые технологии в Японии произойдет позже, чем в других странах Азии»].

Mitsubishi работает над проектом MUFGCoin - цифровой иены, подкрепленной расчетной системой компании. Расчетную систему Mitsubishi используют несколько банков, и, вероятно, данная сеть будет расширена за счет создания цифровой валюты [«Интервью с Макото Такемия»].

SBI Holdings, который является лидером в области банкинга, трейдинга и сетевой безопасности, тоже создает компании, работающие с биткоином. В январе 2016 г. корпорация объявила о заключении партнерской сделки с компанией Ripple, провайдером финансово-расчетных услуг, в результате которой была создана новая структура под названием SBIRippleAsia. Совместное предприятие будет обслуживать не только Японию, но и Китай, Тайвань и Южную Корею, а также страны АСЕАН [«Ripple объявил о партнерстве с японским SBIHoldings»].

Компания Soramitsu, разработчик блокчейн-решений в сфере идентификации и управления активами, совместно с Национальным Банком Камбоджи создает

камбоджийскую национальную платежную систему, в основе которой лежит технология Hyperledger Iroha, созданная для упрощения внедрения блокчейн-платформ в инфраструктурные проекты и характеризующаяся новым, устойчивым к Византийской ошибке алгоритмом консенсуса.

С целью поддержки финтех-стартапов Агентство финансовых услуг, Ассоциация финтеха Японии, а также издательство Nikkei в 2016 г. и 2017 г. провели международный финансовый саммит (FinSum), в ходе которого финтех-компании имели возможность продемонстрировать свои инновационные проекты и привлечь инвесторов.

В 2016 г. 1-ое место заняла гибридная платформа персонального банкинга Wirex.

В борьбе за главный приз принял участие и базирующийся в Токио стартап LastRoots, представивший сервис sOban, с помощью которого пользователи могут получать вознаграждение в цифровой валюте за просмотр онлайн-рекламы.

Японский проект KabutoForecast, специализирующийся на трейдинговой аналитике, получил сразу 2 награды: от крупнейшего брокера Nomura Holdings и Daiwa Securities Group, компании, специализирующейся на финансовой аналитике. Одним из финалистов саммита стала также трейдинговая платформа для криптовалют и блокчейн-активов Gatecoin.

Не остались без внимания жюри и блокчейн-проекты, к примеру, стартап OTDocs, специализирующийся на сервисах в сфере безопасности торговых сделок, позволяющий сократить количество ошибок и снизить риски мошенничества за счет создания цифровых оригиналов документов и дополнения бумажных документов цифровыми копиями. Благодаря технологии частных блокчейнов участники сохраняют контроль и права доступа к данным, не полагаясь на третьих лиц. Команда OTDocs удостоилась награды SMFG Business Development Award.

Главный приз в 2017 г. получила британская компания Tradle, предлагающая сервис на базе блокчейна по упрощению и ускорению процедуры открытия банковского счета. В декабре 2017 г. при поддержке Ассоциации финтеха Японии пройдет FinTechJapan – еще одно мероприятие, направленное на поддержку финтех-проектов.

Таким образом, Япония, несмотря на изначальное отставание от других развитых рынков, стремительными темпами наращивает свой потенциал в новой отрасли.

Список литературы

1. John Mitchell, 3 Reasons Asia Is the Perfect Incubator for Fintech Innovation <http://paybefore.com/op-ed/3-reasons-asia-perfect-incubator-fintech-innovation/>
2. 加藤洋輝, 桜井駿, フィンテック : 金融革命の全貌, – с. 24-32
3. Переход на новые финансовые технологии в Японии произойдет позже, чем в других странах Азии, РИА "Фактор Новости" <https://news-factor.ru/category/world/18297>
4. Anis Uzzaman, 世界の Fintech の動向 日本企業のとるべきアクション http://www.meti.go.jp/committee/kenkyukai/sansei/fintech/pdf/008_e03_00.pdf
5. Криптовалюта в Японии стала официальным платежным средством, Коммерсант <https://www.kommersant.ru/doc/3260236>
6. Почему финтех уходит из США в Азию <https://ru.insider.pro/investment/2017-07-26/pochemu-finteh-uhodit-iz-ssha-v-aziyu/>
7. Банк Японии будет использовать финансовые технологии, Вести экономики <http://www.vestifinance.ru/articles/74137>
8. Интервью с Макото Такемия, forklog <https://forklog.com/iz-pervyh-ruk-glava-finteh-kompanii-soramitsu-rasskazal-o-bitkoin-i-blokchejn-industrii-v-yaponii/>
9. Ripple объявил о партнерстве с японским SBI Holdings <https://forklog.com/ripple-obyavil-o-partnerstve-s-yaponskim-sbi-holdings/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА С СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ (на примере РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Байтурсунов А.А.

Аспирант кафедры менеджмента
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов
(РУДН)

Аннотация. В представленной статье обосновывается значительный потенциал партнерского взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными бизнес-структурами в Казахстане, в том числе и с государственными корпорациями. Имеется в виду разделение функций в реализации крупных инновационных проектов. Поскольку в Казахстане сравнительно велик процент фундаментальных и прикладных научных исследований, и низок процент инженерно-конструкторских исследований, актуальность исследования очевидна, поскольку прикладные исследования, проводимые в целях немедленного внедрения в производственную практику, являются той движущей силой, которая позволяет перевести экономику страны с сырьевой модели на постиндустриальную основу.

Ключевые слова. Предпринимательская инициатива, инновационная деятельность, кооперация, инновационное развитие, бизнес.

IMPROVING THE INTERACTION OF THE MAJOR BUSINESS SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN INNOVATIVE SPHERE (on the example of the REPUBLIC of KAZAKHSTAN)

Baitursunov A.A.

Abstract. The article substantiates the significant potential of partnership of the subjects of small and average business with large business entities in Kazakhstan, including state corporations. Because Kazakhstan has a relatively high percentage of basic and applied scientific research, and the low percentage of engineering studies, the relevance of the study is obvious, since applied research is carried out with the aim of immediate implementation in practice, is the driving force that allows you to transfer the economy from the resource model to a post-industrial basis.

Key words. Entrepreneurship initiative, innovation activity, cooperation, innovative development, business.

Введение. Республика Казахстан является страной, в которой приоритеты развития предпринимательской инициативы, а также инновационная деятельность являются одними из основных. Работа по этим направлениям приносит свои результаты.

Так, по результатам 2016 г. Казахстан занимает высокое положение в Центрально-азиатском регионе: 3-е место после Индии и Ирана. При этом, сам регион не является лидером в инновациях: Индия находится на 60-м месте в рейтинге Глобального инновационного индекса, Иран – на 75-м, а Казахстан – на 78-м [2].

В оценке же легкости ведения бизнеса Doing Business Казахстан по результатам 2016 г. занимает 45-ю позицию из 190 стран, поднявшись за год на 9 пунктов [1]. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что развитие предпринимательской среды в стране идет успешно и прогрессивными темпами, а с другой, говорит о том, что инновационный потенциал предпринимательства используется не полностью. Поэтому важнейшей, на наш взгляд, задачей является стимулирование именно инновационной деятельности как одного из основных направлений предпринимательства в стране.

Изложение результатов исследования. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [6] содержит обширное поле вопросов как регуляторного, так и стимулирующего

характера. В частности, задекларировано направление на развитие свободного конкурентного рынка и государственное содействие малому и среднему предпринимательству. При этом инновационная деятельность не выделяется как отдельный аспект, так что данный Кодекс ставит ее в один ряд с прочими видами деятельности бизнес-субъектов. Предпринимательский кодекс РК сейчас является и основным законодательным документом, выделяющим инновационную деятельность как объект государственного воздействия, заменив собой Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».

Таким образом, инновационный бизнес является одним из видов предпринимательства, поддерживаемым государством на приоритетной основе.

Рассмотрим роль малого и среднего предпринимательства в развитии инноваций, а также его потенциал для инновационного развития казахстанской экономики.

Как упоминалось выше, Казахстану свойственна некоторая инерционность в плане инновационной стратегии. В стране расходы на фундаментальные исследования составляют 24% средств, израсходованных на инновационную деятельность, на прикладные – 50%, и на опытно-конструкторские разработки – 26%. Для сравнения, инновационные страны имеют несколько иную структуру расходов: в среднем, 20% от всех средств, расходуемых на инновационную деятельность, приходится на долю фундаментальных исследований, 35% - на прикладные, и 45% расходуется на опытно-конструкторские разработки. Именно последние активно финансируемы бизнесом [7].

При этом для Казахстана традиционным является финансирование инновационной деятельности частным бизнесом (см. рис. 1).

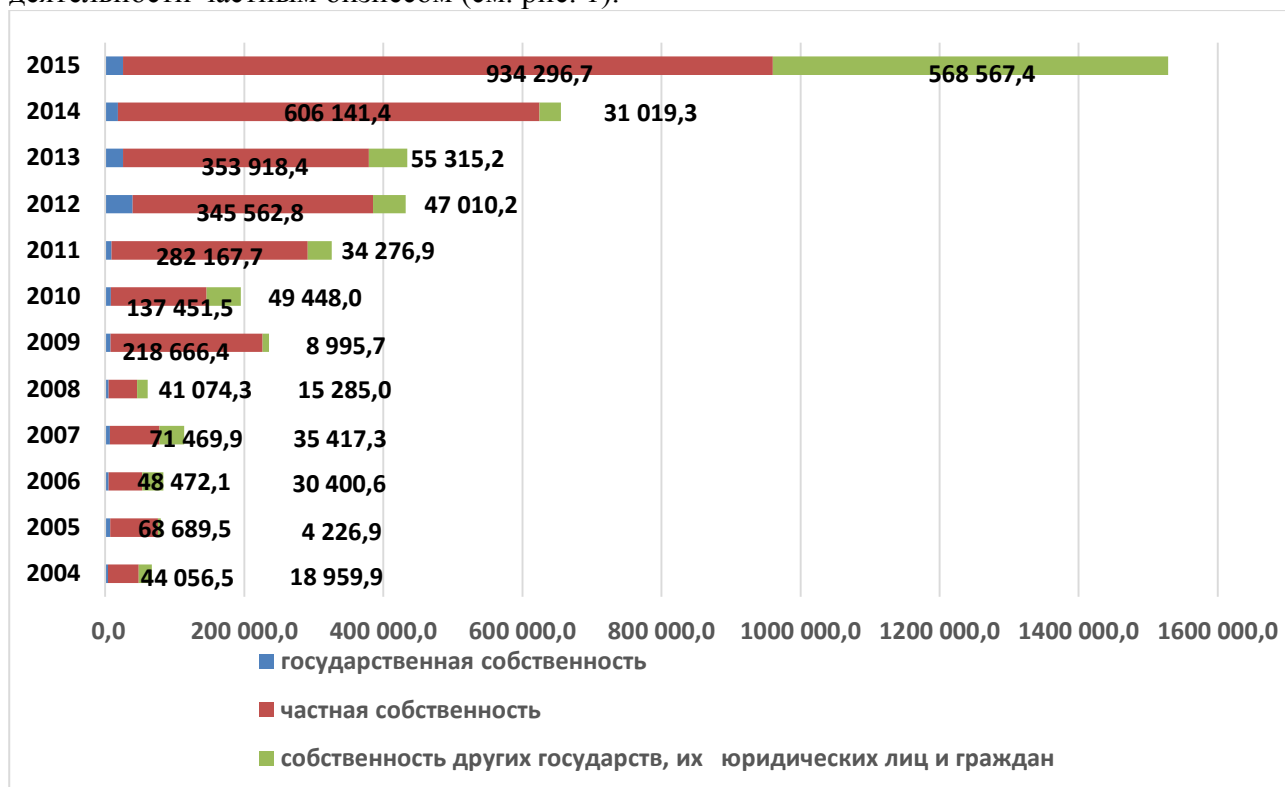


Рис. 1. Затраты на продуктовые и процессные инновации по формам собственности в РК, млн. тенге [5]

Следует отметить значительный темп роста объемов инновационной деятельности в стране, а также существенный прирост участия в ней иностранных инвесторов, что подчеркивает значительные перспективы бизнес-инициативы в данной области. Это несколько диссонирует с данными по динамике организаций, занимающихся НИОКР, и доле затрат на НИОКР в страновом ВВП (рис. 2).

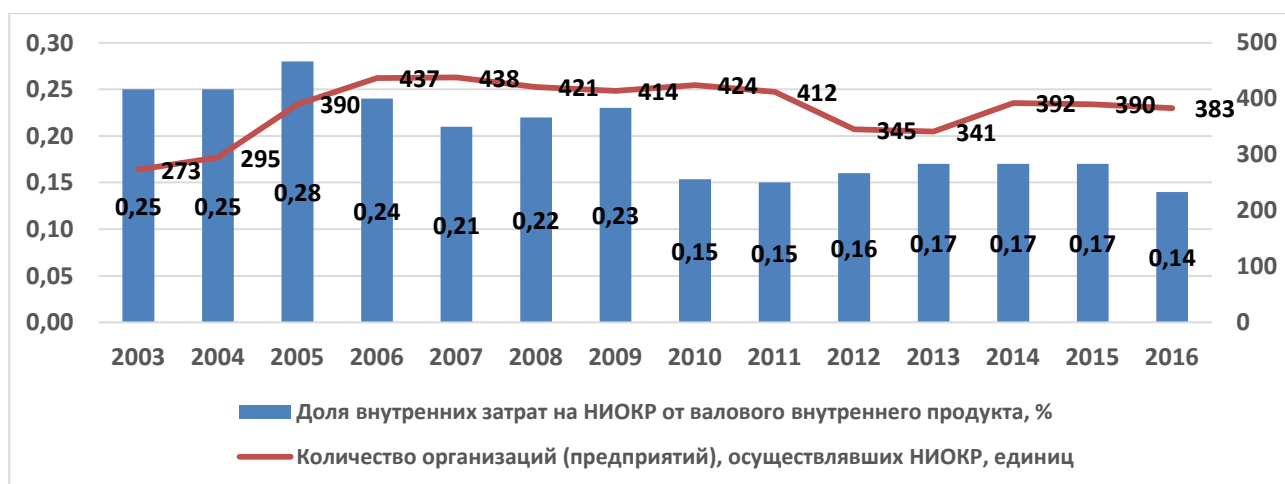


Рис. 2. Основные показатели состояния и развития науки в РК [5]⁹

Заметна долгосрочная тенденция к снижению доли затрат на НИОКР в ВВП РК. Это связано с тем, что сумма ВВП возрастает, а сумма затрат на НИОКР возрастает медленнее (рис. 3).



Рис. 3. Сравнительный объем затрат на НИОКР по сравнению с ВВП в РК [5]

С одной стороны, основной объем финансирования НИОКР обеспечивается субъектами крупного бизнеса. С другой стороны, крупный бизнес по своей природе инертен относительно инноваций. Это касается не только Казахстана. Причина заключается в формате управления крупными компаниями: они изначально менее мобильны, чем субъекты МСБ. Применение «прорывных» технологий и инноваций зачастую не входит в текущие коммерческие планы крупного игрока на рынке, и поэтому новаторские продукты создаются в рыночной стадии в небольших предприятиях, которые в дальнейшем могут занять лидирующее состояние на рынке, как, например: Google, Silicon Graphics, Netscape Communications, Skype, которые достигли значительных результатов.

Благоприятная среда для развития малых и средних предприятий, что позволило бы довести проекты до этапа производства, является одним из важнейших элементов повышения активности бизнеса [3]. Методы государственного регулирования должны стимулировать инновации и создавать адекватную систему управления на принципах

⁹ Составлено автором по данным Комитета по статистике МНЭ РК

развития малого и среднего бизнеса (МСБ) [8,9,10]. Государственное регулирование МСБ следует совершенствовать посредством предоставления следующих расширенных возможностей крупным предприятиям с помощью правовых, организационных и экономических методов:

- продвижение на рынок услуг и продукции крупных корпораций путем передачи малым и средним предприятиям соответствующих технологий и прав на производство услуг под торговой маркой предприятия (франчайзинг);

- размещение крупными предприятиями на малых и средних предприятиях заказов по производству комплектующих и запасных частей, выполнение работ и услуг (субконтракция);

- создание на земельных участках и неиспользуемых производственных участках крупных предприятий индустриальных парков, технопарков для представителей МСБ;

- создание промышленной инфраструктуры, промышленных сервисных центров;

- учреждение большими компаниями субъектов малого и среднего бизнеса для реализации конкретных рискованных высокоэффективных инновационных проектов (венчурное финансирование);

- создание групп территориально и технологически взаимосвязанных производственных компаний в системе предпринимательства: поставщиков оборудования, комплектующих, компаний по предоставлению специализированных производственных услуг, инфраструктурных и обеспечивающих компаний, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга (промышленные кластеры).

Что касается специфики экономики Казахстана, то здесь выделяются три исторически сложившихся экономических макрорегиона. Каждый из них продуцирует такую структуру ВРП, которая наиболее четко показывает используемый в регионе потенциал. Однако, существуют два общие для всех макрорегионов направления развития предпринимательской инициативы, вне зависимости от их ресурсного потенциала. Это – аутсорсинг, основанный на самозанятости (ведении самостоятельной трудовой деятельности как физическое лицо-предприниматель) специалистов различного профиля, и инновационная деятельность. Эти два направления позволят обеспечить эффективной занятостью высвобождаемые вследствие неизбежной автоматизации производственных процессов трудовые ресурсы.

Таким образом, законодательная база для стимулирования развития предпринимательской инициативы в РК должна быть комплексной и включать как вопросы регулирования и организации бизнеса, так и вопросы его эффективного стимулирования. Государственное регулирование бизнеса в РК должно осуществляться методами многоуровневого характера всех возможных форм поддержки при оптимальных затратах ресурсов, что в дальнейшем, на наш взгляд, позволит современным казахстанским предпринимательским структурам свободно приобщиться к мировому бизнес-пространству.

Выводы. Для эффективного стимулирования предпринимательской инициативы в области инновационной деятельности в Республике Казахстан сегодня необходим комплекс законодательных мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, отвечающей потребностям предпринимателя на разных стадиях его развития. Кроме того, государственное регулирование МСБ следует совершенствовать с помощью предоставления расширенных возможностей крупным предприятиям (разработки четких нормативных условий сотрудничества корпоративных субъектов и малых субъектов-аутсорсеров, налогового стимулирования такого сотрудничества) для ведения активной инновационной деятельности.

Список литературы

1. Doing Business. Оценка Бизнес Регулирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan>
2. Global Innovation Index 2017: Switzerland, Sweden, Netherlands, USA, UK Top Annual Ranking [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2017/article_0006.html

3. Бейсенова М. Аппетиты маленьких // Бизнес и власть: Деловая газета – 15.06.2012г.
4. Официальный сайт Комитета по статистике МНЭ РК: <http://stat.gov.kz/>
5. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.)
6. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>
7. Чернопятов А.М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. - М: Издательство ООО Винчера, 2013
8. Гусов А.З. Управление предпринимательской организацией как социально-экономической системой. // Путеводитель предпринимателя М.: Агентство печати «Наука и образование», 2013. - Вып. № 20 - С. 77-87.
9. Гусов А.З. Управление предприятием как социально-экономической системой.// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. М., 2008. № XII. С. 54-68.
10. Гусов А.З., Моргунов А.В., Чиянова А.А. Сущность и основные направления инновационного развития промышленного предприятия // Путеводитель предпринимателя. - 2008. - № 1. - С. 71-81.

© А.А. Байтурсунов, 2017

УДК 338.46

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Бестолкова Г.В.

к. ф. н., старший преподаватель
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация.Статья посвящена рассмотрению проблемы определения терминов «информационный продукт» и «информационная услуга». Новые технологии хранения и передачи информации существенно удешевили процесс ее распространения, а с появлением Интернета стало возможным говорить о наличии полноценного информационного пространства, универсального и глобального, доступ к которому стал возможным практически из любой точки мира. В современной экономике информация рассматривается как один из ресурсов, используемых при выполнении хозяйственных задач наряду с рабочей силой, материалами, оборудованием, энергией и денежными средствами. Значение информации в экономической сфере жизни людей возрастает вместе с изменениями в способе обмена, хранения, обработки и передачи информации. Информация становится самым массовым объектом купли-продажи.

Ключевые слова: информационный продукт, информационная услуга, электронные товары, цифровые товары, онлайн товары.

INFORMATION AS ELECTRONIC SERVICES' CREATION BASIS

Bestolkova Galina Vasilievna

Senior Lecturer, PhD,
Lomonosov Moscow State University

Abstract.The article is devoted to “information product” (“information service”) terms’ definition problem. The thing is new technologies for information storage and transmission significantly reduced its distribution cost. Moreover, Internet allowed global informational space to be created. Nowadays, information is already considered to be one of resources used along with labor, materials, equipment, energy and money in order to carry out current economic tasks. Information’s value within economic sphere grows significantly because of changes in its storing,

processing and transmitting methods. No one can deny that information becomes the most popular purchase (sale) object worldwide.

Key words: informational product, informational service, electronic services, electronic goods, digital goods, online goods.

Исследование роли и значения информации, которая послужила основой для создания электронных услуг, проводилось учеными на всех этапах развития общества. Данной теме посвящены труды выдающихся отечественных и зарубежных ученых: Антипиной О.Н., Анчишкиной А.И., Белла Д., Винера Н., Глазьева С.Ю., Глушкова В.М., Громова Г.Р., Денисова Ю. Д., Друкера П., Иноземцева В. Л., Кана Г., Коуза Р., Кравченко Т.К., Майорова С. И., Найта Ф., Нижегородцева Р. М., Николаевой Т.П., Панченко В.И., Пората М., Румянцева А.А., Симонова С.В., Стиглера Дж., Стоупьера Т., Тоффлера А., Турена А., Харта А., Черникова Ю.И., Шеннона К., Эрроу К. Дж. и многих других.

Исследователи выделяют три этапа развития концепции информации. На первом этапе информация используется для разработки орудий труда, производственных технологий, а также готовой продукции. Вторым этапом характеризуется тем, что информация, используемая в процессе производства экономических благ, способствует увеличению производительности труда благодаря более полному и глубокому использованию всех других ресурсов (труда, капитала, технологий и т.д.). На третьем этапе происходит генерация новых знаний, что трансформирует образование и науку в производительные силы общества (см. табл.1).

Таблица 1.

Этапы развития концепции информации

ЭТАПЫ	ПЕРИОД
Первый этап	2 млн. 600 тыс. лет тому назад - конец XIX века
Второй этап	конец XIX века - 70-е годы XX века
Третий этап	70-е годы XX века - настоящее время

Источник: Бестолкова Г.В.

В условиях информационной революции, в период с 1980 по 1995 гг. объем памяти стандартного персонального компьютера увеличился в 250 раз, а его цена в отношении к единице памяти жесткого диска снизилась более чем в 1800 раз. В то же самое время затраты на копирование информации уменьшились почти в 600 раз [Антипина О.Н., Бузгалин А.В., Колганов А.И., Павлов М.Ю., Фролова Н.Л.- Экономика знаний и инноваций: перспективы России – 2007, М.: ТЕИС, с. 327]. Новые технологии хранения и передачи информации существенно удешевили процесс ее распространения, а с появлением Интернета стало возможным говорить о наличии полноценного информационного пространства, универсального и глобального, доступ к которому стал возможным практически из любой точки мира.

Информация оказывает важное воздействие на экономическое развитие:

- производство информации превратилось в вид экономической деятельности;
- информация выступает в качестве экономического ресурса;
- наблюдается интенсификация использования различных товарных форм информации;
- информация выступает в форме экономического блага;
- информация превращается в важный фактор конкурентной борьбы.

В современной экономике информация рассматривается как один из ресурсов, используемых при выполнении хозяйственных задач наряду с рабочей силой, материалами, оборудованием, энергией и денежными средствами. Информационный ресурс представляет

собой всю накопленную информацию об окружающей среде, которая зафиксирована на материальных носителях и пригодна для использования.

Информацию можно определить, как важнейший производительный ресурс, поскольку ее использование приводит к:

1. снижению трудоемкости и росту производительности труда;
2. уменьшению потерь на производстве и в сфере обращения товаров;
3. ускорению процесса производства и повышению его ритмичности и т.д.

Информация в качестве экономического ресурса представляет собой не любые сообщения или сведения, а только те, которые уменьшают неопределенность знания об интересующем его объекте или событии, которые направляют и координируют экономическую деятельность. Отличительной чертой данного ресурса является его неисчерпаемость и безграничность.

Усиление роли информационного ресурса в современной экономике приводит к формированию у данного ресурса свойств капитала, т.е. данный ресурс приобретает способность приносить доход и, следовательно, выступает в качестве информационного капитала. Говоря о его важности, стоит отметить, что информационные издержки, как ранее затраты труда или капитала, становятся основными. Так, например, в 1991 году в США расходы на приобретение информации и информационных технологий превысили затраты на приобретение производственных технологий и основных фондов (\$107 млрд) и составили \$112 млрд (см. рис. 1), а в 2000 году в экономике США с помощью информации уже производилось около 79% добавленной стоимости, создаваемой в промышленности. [Подпругин С. Д. - Рынок информационных продуктов и услуг: сущность, эволюция и специфика - Иркутск, 2004 – стр. 41]

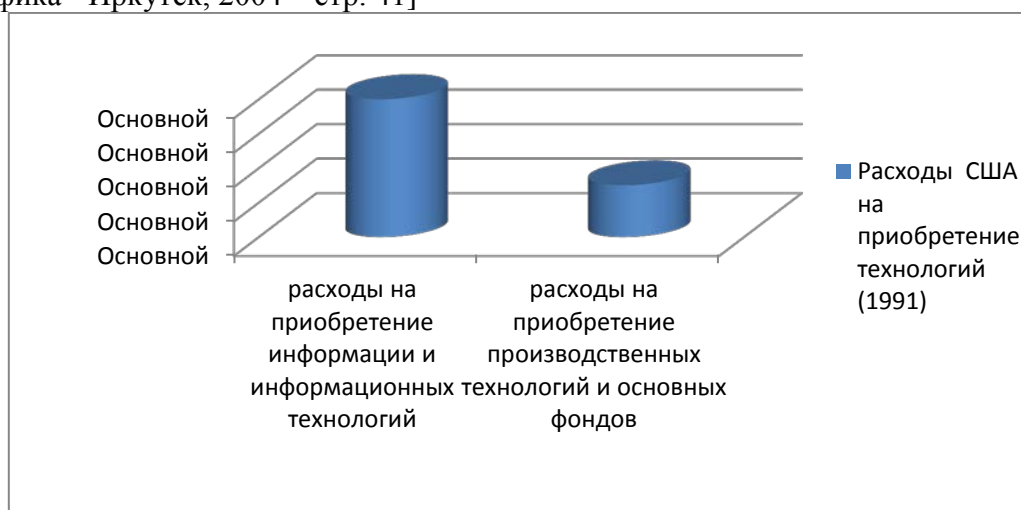


Рис. 1. Расходы США на приобретение технологий (1991, в млрд. долл.) Источник: Stewart T.A. - Intellectual Capital. TheNewWealthofOrganization. - N.Y., 1997. - p. 20-21.

В момент своего появления информация невещественна и не выражена в форме общественной потребительной стоимости. Трансформация полезности информации в потребительную стоимость происходит с помощью материала, фиксирующего информацию на материальном носителе вне памяти автора.

Значение информации в экономической сфере жизни людей возрастает вместе с изменениями в способе обмена, хранения, обработки и передачи информации, а, следовательно, информация становится самым массовым объектом купли-продажи. Товарная форма информации обозначается термином информационный продукт или информационная услуга. Можно определить ряд его характерных свойств:

1. в процессе потребления информация не исчезает и ее полезность не уничтожается;
2. информация, являясь продуктом творческого труда, при создании не имеет формы, в которой она может быть отчуждена.

В качестве товара, информация характеризуется свойствами: полезности, редкости и универсальности. Кроме того, она обладает количественными, качественными, стоимостными и временными характеристиками. Использование информации в качестве товара определяется следующими показателями: репрезентативностью, содержательностью, достаточностью, доступностью, своевременностью, актуальностью, достоверностью, точностью и устойчивостью.

Информационные товары в научной литературе также обозначаются следующими терминами: *электронные товары, цифровые товары, онлайн товары* [Большой, экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1298 стр.; Антипина О.Н., Бузгалин А.В., Колганов А.И., Павлов М.Ю., Фролова Н.Л.- Экономика знаний и инноваций: перспективы России – 2007, М.: ТЕИС, 364 с. ;GatesB. - *TheRoadAhead*. – NewYork – London, 1996 – p. 36-37.; TurbanE., LeeJ., KingD., ChungH. - *Electroniccommerce: amanagementperspective*- NewJersey: Prentice-Hall, 1999. – p. 429; KauffmanR. J., WaldenE. A. - *EconomicsandElectronicCommerce: SurveyandDirectionsforResearch // InternationalJournalofElectronicCommerce*, № 4, 2001, p. 5].К примеру, в электронной коммерции, термин «информационные продукты» или «информационные товары» обозначает «любые товары, которые хранятся, доставляются и используются в электронном формате» [<http://www.webopedia.com/TERM/D/digitalgoods.html> – дата доступа 11.04.2016].

Многие зарубежные экономисты характеризуют информационные продукты как «продукты, которые могут быть представлены в электронном виде для осуществления процесса продажи или поставки, а также товары, которые уже находятся в цифровом формате или могут быть оцифрованы» [ChoiS. - Y., StahlD., WhinstonA. – *TheEconomicsofElectronicCommerce–McMillanTechnicalPublishing*, 1997, p. 60 – 64]. Данные товары могут быть загружены через Интернет. Согласно мнения Подпругина С. Д., «информационный товар - это информация, которая зафиксирована на материальных носителях, обеспечивающих передачу информации во времени и пространстве между различными потребителями для решения определенных задач» [Подпругин С. Д. - *Рынок информационных продуктов и услуг: сущность, эволюция и специфика* - Иркутск, 2004 – стр.29].

Таким образом, информационный товар представляет собой совокупность данных, сформированную производителем для распространения в материальной (*CD, DVD* и т.д.) или нематериальной (через электронную почту или Интернет) форме.

К информационным товарам относятся: электронные книги, музыкальные файлы, программное обеспечение, текстовая информация (*PIN* коды, коды к онлайн-играм и т.д.), обучающие курсы, учебные пособия, видео-уроки и т.д. Благодаря информационным товарам происходит переход от экономики физических товаров к экономике информационных товаров, которые играют роль первичных источников для создания ценности [RayportJ., JaworskiB. - *E-commerce*. - NewYork: McGraw, 2001. – p.2].

Информация как товар обладает своей спецификой, отличающую ее от других товаров. Так, информация является фактором производства наравне с землей, поскольку она служит предметом и средством труда, но в отличие от последней она создается человеком. К тому же, информация принимает форму продукта труда и услуги, благодаря расширению информационного сектора общественного производства, включающего широкий спектр отраслей, связанных с производством, распределением, хранением, обработкой и конечным использованием информации, а также отраслей, производящих средства производства.

Характерной чертой информационного товара является то, что он включает в себя отношения между субъектами экономики, юридическими и физическими лицами, в связи и по поводу производства или создания, распределения, обмена и потребления определенной информации, собранной и зафиксированной на различных носителях.

Информационные товары используются во всех отраслях экономики в качестве: предмета; средства труда; продукта труда.

Стремительное развитие разнообразных средств поиска, обработки, хранения и передачи информации стало причиной роста объема информационных услуг.

Наиболее широкое определение понятию «информационная услуга» дано в Большом экономическом словаре: «услуги информационные- услуги, ориентированные на удовлетворение информационных потребностей пользователей путем предоставления информационных продуктов» [Большой, экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008, стр.891]. Сущность информационной услуги заключается в том, что она выражает отношения между субъектами в связи с обменом, хранением, обработкой и передачей информации.

На основе анализа рассмотренных определений, можно утверждать, что термин «информационная услуга» может употребляться в двух смыслах, широком и узком. В широком смысле информационная услуга – это предоставление пользователю информационных товаров для удовлетворения его потребностей в информации. В узком смысле, информационные услуги – это услуги, оказываемые с помощью новых информационных технологий.

Таким образом, информационные товары и информационные услуги можно представить в виде товара, поскольку они обладают стоимостью и в виде экономического блага, так как они созданы людьми, имеют полезность и удовлетворяют потребности человека в информации.

Рынок информационных продуктов и услуг делится на два вида:

1. рынок первичной информации;
2. рынок тиражированной информации.

Рынок информационных продуктов и услуг представляет собой экономические отношения между субъектами, производителями и потребителями в процессе или по поводу производства, обмена и потребления данных продуктов и услуг.

Список литературы

1. Антипина О.Н., Бузгалин А.В., Колганов А.И., Павлов М.Ю., Фролова Н.Л.- Экономика знаний и инноваций: перспективы России – 2007, М.: ТЕИС , 364 с.
2. Большой, экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1298 стр.
3. Подпругин С. Д. - Рынок информационных продуктов и услуг: сущность, эволюция и специфика - Иркутск, 2004 – 58 стр.
4. Choi S. - Y., Stahl D., Whinston A. – The Economics of Electronic Commerce – McMillanTechnical Publishing, 1997, p. 60 – 64
5. Gates B. - The Road Ahead. – New York – London, 1996 – p. 36-37.
6. Kauffman R. J., Walden E. A. - Economics and Electronic Commerce: Survey and Directions for Research // International Journal of Electronic Commerce, № 4, 2001, p. 5.
7. Rayport J., Jaworski B. - E-commerce. - New York: McGraw, 2001. – p.2
8. Turban E., Lee J., King D., Chung H. - Electronic commerce: a managerial perspective.- New Jersey: Prentice-Hall, 1999. – p. 429.
9. Stewart T.A. - Intellectual Capital. The New Wealth of Organization. - N.Y., 1997. - p. 20-21.
10. http://www.webopedia.com/TERM/D/digital_goods.html – дата доступа 11.04.2016.

ТЕХНОПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Боюккиши Н.Б.

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика и Финансы»
Университет «Азербайджан»
Азербайджанская Республика, г.Баку

Аннотация. Изучены проблемы и определены перспективы создания и улучшения деятельности технопарков в Азербайджанской Республике. Предложены варианты инновационного развития экономики страны.

По мнению автора, важнейшая роль в механизме эффективного управления инновационными процессами принадлежит системе стимулирования и государственной поддержки инновационно-ориентированной деятельности отечественных предприятий.

Автор полагает, что в первую очередь требуется усиление кадровой, финансовой, правовой и других поддержек в наиболее приоритетных инновационных сферах, активное стимулирование деятельности технопарков.

Ключевые слова: инновации; инновационная политика государства; инновационная экономика; инновационная инфраструктур; технопарки; промышленные кварталы.

TECHNOPARKS AS A TOOL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF AZERBAIJAN REPUBLIC

Boyukkishi N.B.

Abstract: Studied the problems and outlined the prospects for the creation and improvement of activities of technology parks in the Republic of Azerbaijan. The proposed options for innovative development of the economy.

According to the author, the most important role in the mechanism of effective management of innovative process belongs to the system of incentives and government support of innovation-oriented activities of domestic enterprises. The author supposes, that first of all is required strengthening personnel, financial, legal and other support in priority of innovation sectors, actively promoting the activities of technology parks.

Key words: innovation, government innovation policy; innovation economy; innovation infrastructure; technology parks; industrial districts.

Глобализация мировой экономики и обострение конкуренции между странами серьезно повысили значимость роли инноваций как одного из ключевых факторов развития экономики и обеспечения конкурентоспособности в современных условиях. Переход к инновационному пути развития - это единственная возможность для устойчивого экономического роста и социального благополучия общества. В этой связи, инновационное развитие страны должно стать главной задачей национальной инновационной системы (НИС).

В современном Азербайджане, который является динамично развивающейся страной региона, повышенное внимание уделяется развитию инновационной сферы. Инновационная политика, проводимая Азербайджанским государством, подразумевает создание необходимых условий для производства, распространение и внедрение новых знаний и технологий.

Создание инновационной экономики – важная составляющая экономической и социальной политики Азербайджана, развитию которой придается большое значение. В последние годы руководство республики принимает серьезные меры по развитию и

широкому внедрению инноваций в различные отрасли экономики и общества, модернизации производственной сферы.

В Концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее», говорится: «Расширение инновационной деятельности будет одним из основных направлений для обеспечения долгосрочного устойчивого экономического развития, формирования экономики знаний, ускорения создания наукоемких технологий и продукции (работы, услуг). В связи с этим развитие науки будет приоритизироваться на основе ее истории в нашей стране и тенденций в мире и будет продолжен процесс эффективной интеграции в прогрессивную мировую науку. Будет усовершенствована научная инфраструктура, модернизирована материально-техническая база науки и обеспечен переход систем информационного обеспечения в этой области в электронную форму». В концепции, также, одной из основных задач для обеспечения устойчивого развития страны в ближайшем будущем считается усиление связей между наукой, образованием и производством, разработка механизмов управления этим процессом и инновационной деятельностью [1, с.20].

Инновационная экономика - это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на восприятии новых идей, систем и технологий, новой техники, на готовности их практической реализации в различных сферах экономики. Она выделяет особую роль знаний и инноваций, прежде всего, знаний научных. В инновационной экономике под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую базу, ибо производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в инновационной экономике оказывается нежизнеспособным.

Эффективность инновационной деятельности во многом определяется инновационной инфраструктурой. Поэтому инновационная инфраструктура является базовой составляющей инновационной экономики, инновационного потенциала общества.

В экономической литературе инновационная инфраструктура понимается как совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций. В системе инновационной инфраструктуры особо выделяются производственно-технологические элементы. Сюда относятся технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т.п. [2, с. 46; 3, с. 2].

В зависимости от ориентации технопарки, технополисы, инновационные центры и т. п. являются институциональными субъектами, главное назначение которых состоит в реализации инновационной деятельности, коммерциализации результатов НИОКР и их ускоренном продвижении в сферу материального производства, а также в создании благоприятных условий для инновационного развития экономики страны.

Международная ассоциация технологических парков в начале 2002 года предложила следующее определение: «Технологический парк – это организация, управляемая специалистами, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций. Для достижения этих целей технопарк стимулирует и управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. Он упрощает создание и рост инновационным компаниям с помощью инкубационных процессов и процессов выведения новых компаний из существующих (spin-off processes). Технопарк помимо высококачественных площадей обеспечивает другие услуги».

В Азербайджанской Республике накоплен достаточный опыт по созданию и совершенствованию деятельности разных видов производственно-технологических элементов инновационной инфраструктуры.

Важным этапом в развитии технопарков в нашей республике стало создание Сумгайытского Технологического Парка (СТП). Этот гигантский, многоотраслевой и современный промышленный комплекс, состоящий из 12-ти заводов, был принят в эксплуатацию 24 декабря 2009 года главой государства Ильхамом Алиевым. На этих заводах создаются различные виды продукции, играющие важную роль для экономики нашей страны. Предприятие является одним из самых крупных налогоплательщиков, которое вносит свой вклад для стабильного развития экономики Азербайджана. Благодаря строительству Сумгайытского Технологического Парка открылись тысячи рабочих мест, что привело к улучшению социального уровня населения. В работу на данном технопарке вовлечены высококвалифицированные специалисты, обладающие огромным опытом в данной сфере.

На всех заводах технопарка установлены станки и оборудование, основанные на последних технологиях и приобретенные в развитых промышленных странах мира - Японии, Великобритании, Бельгии, Китае и др. Применение на заводах самих последних технологий при производстве продукции не ограничивается обеспечением внутренних потребностей, а еще и создает возможности выхода продукции на экспорт, так как выпускаемая продукция конкурентоспособна на внешнем рынке, также не приносит вреда окружающей среде.

В 2011-2012 гг. Президент подписал Указы и распоряжения, которые наметили основные направления развития технопарков в ближайшие годы: "О создании Сумгайытского Химико-промышленного парка", "О создании Балаханского промышленного парка в городе Баку".

В последние годы построены и сданы в эксплуатацию следующие технопарки:

- Парк Высоких Технологий (ПВТ) в Пираллахинском районе Баку;
- Сумгайытский химико-промышленный парк (СХП);
- Балаханский промышленный парк (BSP) по обработке бытовых отходов.

В 2018 году планируется ввод в эксплуатацию промышленных парков в городах Гянджа и Мингячевир, в Карадагском районе г. Баку [4, с.30].

Балаханский Промышленный Парк был создан с целью улучшения социального уровня населения, увеличив количество рабочих мест, поддержки предпринимательства, а также внедрения современных технологий, отвечающих мировым стандартам. Специализация данного технопарка - вторичная переработка бытовых отходов и оказание соответствующих услуг под управлением ОАО «Чистый город» (Tamiz Shahar).

В плане мероприятий, утвержденном 12 марта 2014 года в связи с объявлением «Года промышленности» в Азербайджанской Республике, впервые была озвучена идея создания промышленных кварталов в регионах республики. 8 апреля 2014 года Глава Республики подписал указ "О создании промышленных кварталов и организации их деятельности". Промышленные кварталы имеют большое значение с точки зрения сокращения инфраструктурных расходов при организации производственного процесса, укрепления кооперативных связей, развития малого и среднего предпринимательства и решения других вопросов.

В целом формат промкварталов будет таким, чтобы создать их было возможно и в маленьких районах страны. Вначале их планируется организовать по одному в каждой экономической зоне Азербайджана, а затем уже и в других регионах страны. Уже в 2017 году сданы в эксплуатации первые промкварталы в гг. Нефтчале и Масаллы.

Главным преимуществом промышленных кварталов является то, что предприниматель не тратит деньги на создание инфраструктуры для своего предприятия. На территории промышленных кварталов предусмотрено создание внешней и внутренней инфраструктуры. Предпринимателям будут выделяться специальные помещения, чтобы они могли установить производственную линию и начать выпуск продукции. Главная цель заключается в том, чтобы предприниматели могли начать свою деятельность, затратив на это меньше средств.

8 ноября 2016 года Президент Азербайджанской Республики издал распоряжение о создании Парка высоких технологий Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). Данный документ принят в целях дальнейшего повышения государственной поддержки устойчивого развития экономики и увеличения ее конкурентоспособности, расширения инновационных и высокотехнологичных отраслей, основанных на современных научных и технологических достижениях, проведения научных исследований и создания современных комплексов по разработке новых технологий.

Документом определено, что Парк высоких технологий является территорией, обладающей необходимой инфраструктурой, материально-технической базой и управленческими структурами для проведения научных исследований и опытно-конструкторских работ, применения (коммерциализации) их результатов в области промышленности, обслуживания и других сферах в целях изготовления, разработки или усовершенствования инновационной продукции и высоких технологий.

Анализ сложившейся ситуации, а так же прогнозы позволяют сказать, что нам есть, чем гордиться: на сегодняшний день ряд азербайджанские технопарки нашли свое место в инновационном комплексе республики, эти технопарки сформировали среду поддержки инновационного предпринимательства и обеспечили достойный уровень ее функционирования. В то же время, если учитывать уровень развития технопарков в других странах, становится очевидно, что есть и к чему стремиться.

Изучая разнообразный и богатый опыт России и других развитых стран в области создания и совершенствования деятельности технопарков, мы приходим к выводу, что для успешной реализации инновационной политики по формированию инновационной экономики и улучшения деятельности технопарков в Азербайджанской Республике, целесообразно осуществить мероприятия по:

- созданию новых инновационных предприятий в рамках университетских технопарков с их статусом структурных подразделений, т. к. технопарки в вузах сегодня наиболее эффективный механизм инновационного развития экономики;
- подготовке кадров для высокотехнологичного бизнеса, тогда как на самих предприятиях этот вопрос не ставится на передние места. Основную роль в подготовке кадров должны играть высшие учебные заведения. Государство, осуществляя финансирование университетов, обеспечивает косвенную поддержку инновационной инфраструктуры;
- созданию эффективного механизма управления практической реализацией крупных инновационных проектов. И здесь без государственной поддержки не обойтись. Переход на новые формы решения экономических и социальных задач настоятельно требуют от органов управления вырабатывать соответствующие решения по управлению инновационной деятельности;
- расширению практики по созданию разных видов инновационной инфраструктуры не только в крупных промышленных городах, а также отдаленных регионах республики [5, с.203].

Список литературы

1. Концепция развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее», Баку 2012, 41 с.
2. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. - 518 с.
3. http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Gorin_Marabaeva_2015-4.pdf
4. http://www.umpro.ru/index.php?art_id_1=185&group_id_4=58&page_id=17
5. Материалы Первого Азербайджано-Российского экономического форума «Азербайджано-Российские торгово-экономические отношения: тенденция и перспективы их развития». Баку, 2004.-294 с.

© Н.Б.Боюккиши, 2017

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУРАХ

Красильников С.А.

доктор экономических наук, профессор.

МГУ им. М.В. Ломоносова,
заместитель декана ВШУиИ

Аннотация. Рассмотрены основные факторы, влияющие на степень заинтересованности холдингов в реализации альтернативных инвестиций, включая инновационные проекты. Проанализированы возможности использования иерархической структуры холдингов в целях снижения рисков альтернативных инвестиций.

Ключевые слова: холдинг; альтернативные инвестиции; венчурные проекты; иерархическая структура; риски; мотивация; управленческое ядро.

MANAGING INNOVATIVE PROJECTS IN HOLDING STRUCTURES

Krasilnikov S.A.

Abstract. The article considers basic factors, affecting the interest of holdings in making alternative investments, including innovative projects. Opportunities of using holdings hierarchical structure in order to reduce risks of alternative investments are discussed.

Key words: holding; alternative investments, venture projects, hierarchical structure; risks, motivation, management core.

Централизация и децентрализация в управлении инновационными проектами.

Способы сочетания централизации и децентрализации в управлении проектами различаются в зависимости от того, ориентирован ли проект на конкретного заказчика или планируется работа на открытый рынок. В первом случае имеется один или несколько будущих заказчиков нового продукта, готовых участвовать в финансировании его производства, как правило, при наличии действующего образца (а в ряде случаев, - частично финансировать и создание этого образца). Во втором случае новый продукт предназначается для выхода на рынок с большим числом независимых потребителей и с трудно прогнозируемым спросом. На существенные различия этих двух подходов обращал внимание еще германский ученый Ганс фон Мангольдт, разделявший при анализе рисков категории «производства на заказ» и «производства на рынок» [1].

В случае работы на заказ менее значимой является децентрализация механизма поиска и разработки новых продуктов. Однако и полностью исключать данный механизм нельзя: разработчик имеет возможность предлагать потенциальному заказчику новые продукты с новыми или улучшенными характеристиками, принимая тем самым активное участие в формировании будущего заказа. Кроме того, принципиально важно сохранить самостоятельность творческих коллективов в выборе технологии (в широком смысле этого слова) производства. Это особенно важно в условиях, когда разработанные технологии могут быть использованы для производства не одного («заказного») изделия, а для выпуска широкой линейки продуктов, ориентированных, в том числе, и на открытый рынок.

В случае же изначальной ориентации на открытый рынок, самостоятельность творческих коллективов в поиске новых продуктов и технологий должна сочетаться с централизованными критериями их отбора, а также с обеспечением заинтересованности разработчиков в успешной рыночной судьбе предлагаемых разработок.

При реализации проектов, связанных с разработкой и производством новых продуктов, такие традиционные финансово- инвестиционные критерии как чистая приведенная

стоимость (Net present value - NPV) или внутренняя норма доходности (Internal rate of return – IRR) и другие, рассчитываемые на их основе, *становятся все менее точными*.

Как правило, любой бизнес-план (и венчурного проекта особенно) содержит достаточно оптимистичную картину реализации проекта с впечатляющими показателями инвестиционной доходности. И дело здесь не в желании ввести пользователей этого плана в заблуждение (хотя и эту причину полностью исключить нельзя). Существуют объективные факторы неопределенности будущего, ограничивающие точность его прогнозирования и делающие неизбежным отклонение от первоначального бизнес-плана. Есть также и другая группа причин, связанных уже с особенностями человеческой психологии: люди являются оптимистами по своей природе и при конструировании будущего (своего ли собственного или инвестиционного проекта) склонны концентрироваться именно на положительных сторонах. На это обращал внимание в своих исследованиях Поль Канеман, лауреат Нобелевской премии по экономике [2]. Близка к этому и позиция Б. Флишберга из Оксфорда, выделяющего три фундаментальные причины отклонений фактических результатов проектов от плановых проектов: полоса неудач, излишний оптимизм и введение в заблуждение [3].

Одновременно, на фоне снижения надежности финансово – инвестиционных критериев, возрастает значение критериев, отражающих скорость замены продуктовой линейки, вывод на рынок товаров с новыми или улучшенными потребительскими свойствами, т.е. критериев, которые можно отнести к категории продуктово – технологических (нефинансовых).

Проблемасоотношения финансовых и нефинансовых критериев, будучи отнюдь не новой, приобретает особую актуальность именно в процессе принятия решений по венчурным проектам. При этом соотношение данных критериев зависит от особенностей механизма вывода нового продукта на рынок, включая уже отмечавшиеся различия работы на заказ и работы на открытый рынок.

При переходе от работы на заказ к работе на открытый рынок возрастают требования к составу как финансовых, так и нефинансовых критериев принятия решений по альтернативным инвестициям.

Во-первых, меняются состав и приоритеты финансовых критериев: в условиях трудно прогнозируемого спроса на новые продукты/услуги и, соответственно, условности расчетов доходности проекта, основанных на этих прогнозах, все большее значение приобретают критерии, характеризующие возможности снижения инвестиционных рисков. Эти возможности могут быть связаны с частичным финансированием разработки самого продукта на счет государства (в рамках, например, частно-государственного партнерства или путем привлечения средств тех или иных венчурных фондов, грантового финансирования и т.д.). Снижению рисков также будет способствовать использование не заемных, а собственных (внутрихолдинговых) источников финансирования.

Во-вторых, расширяется состав нефинансовых критериев в направлении предъявления все больших требований к компетенциям, которыми должны обладать компании, берущиеся за реализацию венчурного проекта, ориентированного на открытый рынок.

В целом, происходит процесс определенного *взаимопроникновения финансовых и нефинансовых критериев* венчурных проектов: нефинансовые критерии включают расширяющиеся требования к компетенциям, приобретение или овладение которыми становится предметом стоимостной оценки. Финансовые же критерии, напротив, все в большей мере начинают включать не только стоимостные оценки, но и требования организационно – финансового характера (долевое финансирование и проч.), позволяющие снизить инвестиционные риски.

Проблемы мотивации инициаторов и участников альтернативных проектов

К числу *объективных общеэкономических особенностей венчурных проектов* относится то, что своего рода конечным бенефициаром вывода новых продуктов и услуг на рынок является общество в целом, в то время как на долю конкретных разработчиков

приходится относительно незначительная доля этого совокупного эффекта (если не учитывать нематериальные факторы, имеющие существенное значение для людей творческого труда, – возможность заниматься любимым делом, участвовать в решении масштабных технических и научных задач и т.д.).

Причина состоит в том, что деятельность команды, занимающейся разработкой и внедрением нового изделия, сопряжена с возникновением своего рода внешних «венчурных экстерналий» (по аналогии с экстерналиями Р. Коуза), т.е. внешних эффектов, не отраженных в ценах. Суть данного явления состоит в том, значительная часть эффекта новых продуктов переходит потребителям и конкурентам, в то время как собственно разработчикам достается сравнительно незначительная его часть.

Одним из показательных примеров является компания Кодак, которая силами своего инженера Стива Сассона первой изобрела цифровую фотокамеру. Однако воспользовались плодами этого изобретения уже другие: компания Кодак, задержавшись с выходом в сегмент любительской цифровой фотографии, была вынуждена уйти с рынка.

Однако именно холдинг располагает определенными возможностями повышения доли разработчиков в распределяемом доходе, не нарушая при этом рыночную природу экстерналий [4].

Во-первых, юридическая независимость компаний, входящих в состав холдинга, позволяет отделить прибыль успешных проектных компаний от убытков по неудавшимся проектам.

Во-вторых, холдинг может увеличить долю прибыли, направляемую на цели мотивации проектной команды в условиях, когда устойчивое генерирование дохода базовыми компаниями обеспечивает удовлетворение обязательств перед акционерами холдинга. Это в очередной раз подтверждает справедливость уже приводившегося положения о том, *внедрение новых проектов эффективно не на этапе уже начавшегося падения основных отраслей холдинга, а, напротив, в условиях их роста*. Увеличенная (по сравнению с базовыми отраслями холдинга) доля прибыли, направляемая на мотивацию проектной команды, обеспечит также стимулирование доработки продукта (с учетом первых результатов его эксплуатации) и улучшения его потребительских свойств.

В-третьих, холдинг располагает более широкими возможностями нематериальной мотивации команды проекта, включая предоставление членам команды возможностей для работы над новыми более масштабными проектами, перевод менеджмента в другие компании холдинга на более высокие позиции и т.д.

В-четвертых, холдинг располагает возможностями ускорения окупаемости проекта (и, соответственно, ускорения формирования источников вознаграждения членов команды проекта), как минимум, за счет двух источников. Первый – это экономия на накладных расходах в условиях, когда проект реализуется в рамках холдинга (услуги централизованных служб холдинга, возможность использование единой инфраструктуры, когда соответствующие общекорпоративные расходы не относятся на проект, если только его реализация не приводит к их увеличению). Второй источник ускорения окупаемости проектов в большей мере характерен для отраслевых холдингов и связан с возможностями частичного формирования спроса на новый продукт за счет компаний холдинга.

Список литературы

1. Гудий Ю.С. Понятие неопределенности и риска. URL: <http://nbene.narod.ru/econom/feconom19.htm>
2. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. — Харьков: Гуманитарный центр, 2005
3. «Ведомости», 10.07.2013
4. Красильников С.А. Альтернативные инвестиции в условиях холдинга // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 2015. № 4.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврилюк А.В.

аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова
ассистент кафедры экономики инновационного развития

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются особенности трансфера технологий. В настоящее время для поддержания промышленности на конкурентоспособном уровне необходимо максимально опираться на научно-технические достижения. Развитие реального сектора экономики возможно только при условии перехода на инновационные технологии, и здесь весьма значима роль трансфера технологий. Осуществление трансфера технологий коренным образом зависит от конструктивного взаимодействия образования, науки и промышленности.

Ключевые слова: инновации, трансфер технологий, производственный процесс.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY TRANSFER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artyom V. Gavrilyuk

Abstract. The features of technology transfer are discussed in the article. Currently, in order to maintain the industry at a competitive level should be possible to rely on scientific and technological achievements. The development of the real sector of the economy is possible only if the transition to an innovative technology is going on and the role of technology transfer is very important. Implementation of the technology transfer fundamentally depends on the constructive cooperation of education, science and industry.

Keywords: innovation, technology transfer, production process.

Трансфер и внедрение инноваций – это всегда сложный и болезненный процесс для любого субъекта хозяйствования. В подавляющем большинстве случаев каждый субъект принимает окончательное решение о внедрении альтернативных технологий, опираясь на опыт предыдущих реципиентов. Однако получить информацию такого рода весьма затруднительно в связи с высокой конкуренцией на рынке.

Целесообразность осуществления трансфера технологий объясняется целым рядом обстоятельств: грамотная организация процесса трансфера технологий способствует повышению степени реализации государственных инновационных программ в рамках модернизации и инноватизации промышленности; трансфер технологий позволяет организовать перманентность перемещения технологий, в результате которого научные исследования и разработки становятся неотделимыми от производственного процесса. Кроме того, технологический трансфер содействует развитию субъектов инновационной инфраструктуры: научно-технологических парков, центров коммерциализации технологий, сетей трансфера технологий, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов и пр.; развитие эффективного трансфера технологий позволяет ускорить процесс формирования научно-технологических и производственных связей, а также укрепить позиции государства на мировом рынке посредством роста конкурентоспособности выпускаемой продукции [1, с. 45].

Правильное понимание процесса трансфера технологий и умелое управление им - это прежде всего знание о том, кто и как должен сопровождать инновационную идею на каждом этапе научно-технологического пути, подверженного влиянию различных внутренних и внешних факторов риска; какие барьеры встретятся на пути, что необходимо предпринять для преодоления препятствий.

Необходимость развития механизмов трансфера технологий вызвана тем, что в Российской Федерации имеется значительное количество технологических разработок с потенциальным инновационным наполнением. Однако подавляющая часть разработок, имеющих большие перспективы реализации и высокий потенциал организации бизнеса, даже не представлена в формате инновационного проекта. Также наблюдается отсутствие интереса со стороны промышленности к инновационному потенциалу страны и внедрению научно-технических разработок в производство и другие сферы деятельности.

В Российской Федерации трансфер технологий появился и заинтересовал деловую общественность с момента перехода государства к экономике рыночного типа. Но до настоящего времени наследство социалистического затратного механизма осуществления экономической деятельности накладывает специфический отпечаток на отношение к данному процессу. Следует отметить, что в эпоху авторских свидетельств результат научно-технической деятельности принадлежал государству, которое декларировало на законодательном уровне свое право и свою обязанность по внедрению научно-технической разработки в реальный сектор экономики. Механизм же внедрения, с экономической точки зрения, был полностью лишен смысла, поэтому только в редких случаях разработка доводилась до такого состояния, когда можно было определить экономический эффект от ее освоения [2, с. 35].

В настоящий момент ситуация в этом смысле значительно изменилась, но до западного уровня организации трансфера технологий в Российской Федерации еще далеко. Руководство западных компаний осознает, что одним-единственным удачным изобретением, доведенным до серийного производства, можно безоговорочно потеснить на рынке своих конкурентов, поэтому ведется активный поиск таких инноваций и вкладываются огромные деньги в изобретение и в изобретателя (разумеется, за определенную долю в будущей организации). Следует отметить, что руководство западных компаний понимает и то, что такое вложение средств является долгосрочным процессом: это многостадийный и скрупулезно планируемый процесс, включающий в себя проведение научных исследований, доведение технологии до промышленного освоения, ее масштабирование, оптимизацию, маркетинг, сервисное обслуживание и многое другое.

Что же касается отечественных бизнесменов, то подход к организации инновационного производства в большинстве случаев весьма далек от скрупулезного западного поиска прорывных технологий или изобретений, да и со стадией продвижения товара (маркетинг и сбыт) остается множество вопросов. Поэтому состояние инновационной активности в Российской Федерации оставляет желать лучшего: самые экономически перспективные инновационные российские разработки активно скупают западные бизнесмены. При всей прелести российской научно-технологической базы они бы и рады организовать производство на территории Российской Федерации с использованием российских разработок хотя бы из соображений привлечения дешевой рабочей силы, но, с одной стороны, бюрократический аппарат, воспитанный в социалистическом духе, создает определенные сложности в реализации проектов, а, с другой стороны, собственники производственных фондов настолько озабочены постоянным потоком форс-мажорных обстоятельств, что договориться с ними преуспевающему западному бизнесмену весьма проблематично. Поэтому для эффективного освоения перспективных инноваций в Российской Федерации необходимо грамотно расставить акценты при разработке инновационной стратегии, сформировать четкую и понятную законодательную базу в вопросах трансфера и внедрения научно-технических разработок, разработать механизм стимулирования производственной сферы для поиска инновационных технологий, с помощью аналитических и математических методов осуществлять поисковые механизмы, максимизирующие эффективность стимулирования поиска и внедрения инноваций в реальный сектор экономики [4, с. 104].

В Российской Федерации разработка инновационных технологий выполняется на базе НИОКР, осуществляемых академическими, государственными научно-техническими и производственными организациями. Поэтому главным источником инновационного знания в стране по-прежнему остается государственная наука. Преобладающее количество научных

учреждений, оборудование и опытно-экспериментальные производственные участки находятся в государственной собственности, а ученые получают заработную плату из государственного бюджета. Имеющий высокую квалификацию и потенциальную мотивацию кадровый состав научно-исследовательских учреждений следует рассматривать в качестве интеллектуального фундамента формирования наукоемкого бизнеса в Российской Федерации. Тем не менее следует отметить, что эффективность деятельности преобладающей части инновационных компаний, созданных на базе научно-исследовательских организаций, остается весьма низкой из-за нехватки практического опыта осуществления деятельности в рыночных условиях и низкого уровня квалификации персонала в сфере коммерциализации и внедрения инновационных технологий [5, с. 33].

Как показывает мировой опыт, трансфер технологий как один из эффективных элементов активизации инновационного процесса должен контролироваться высококвалифицированными кадрами, работающими в специализированных подразделениях и обеспечивающими эффективность этого процесса.

Для осуществления эффективного трансфера технологий из науки в промышленность в Российской Федерации следует создать специализированную структуру - образовательно-промышленные комплексы (ОПК), объединения предприятий и образовательных учреждений. На основе договора осуществлять реализацию совместных научно-технологических, инновационных, инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на улучшение качества образовательных услуг и повышение эффективности функционирования промышленного комплекса. Состав ОПК можно регулировать в зависимости от поставленных целей и задач. Типовой набор участников ОПК может включать в себя несколько промышленных предприятий, близких по отраслевому профилю, профильный ВТУЗ и несколько НИИ. В иных случаях в состав ОПК могут входить несколько образовательных учреждений – вузов, научно-исследовательских институтов и других учебных заведений разных уровней системы профессионального образования. Такого рода объединения будут органично дополнять друг друга в достижении общих научно-технических, промышленно-технологических, социальных и финансово-хозяйственных целей. Формирование данных объединений позволит повысить эффективность трансфера технологий, а также организовать поэтапность профессиональной подготовки квалифицированных специалистов для конкретных отраслей промышленности [3, с. 35].

Особое внимание необходимо уделить разработке стратегии трансфера технологий, которая позволит объединять многие крупные промышленные комплексы, университеты и научно-исследовательские институты, заключать долгосрочные контракты по реализации инновационных идей и научно-технологических разработок. Формирование зоны высоких технологий послужит новым стимулом к взаимовыгодному трансграничному сотрудничеству в сфере высоких технологий.

Для эффективного использования научного потенциала Российской Федерации, необходимо построение стратегии трансфера технологий на основе следующего сценария:

1. Научно-исследовательским организациям и университетам необходимо реализовывать интегрированную инновационную стратегию: в нее должны быть вовлечены все соответствующие институты с возможностью получения дохода от коммерциализации своих знаний.

2. Стратегия трансфера результатов исследований и разработок должна стать существенной частью политики инновационного развития научно-исследовательской базы Российской Федерации. В связи с чем необходимо сформировать специальный наблюдательный государственный орган – Совет по трансферу и внедрению технологий.

3. Важным шагом в реализации стратегии является принятие плана формирования доходов. Необходимо разработать четкие и однозначные индикаторы доходов, получаемых за счет осуществления коммерциализации технологий. Важно отметить, что получение дополнительных доходов от коммерциализации не означает отсутствие или сокращение бюджетного финансирования на фундаментальные исследования.

4. При поддержке государства научно-исследовательским организациям и университетам следует разработать и внедрять механизмы четкого и справедливого распределения финансового дохода между учеными, исследовательскими коллективами, институтами и государством. Данные механизмы должны получить поддержку со стороны ученых и руководства институтов.

5. В понятийный аппарат Российской Федерации на всех общественных уровнях следует включить понятие коммерциализации как «всех форм коммерческих отношений, способствующих получению дополнительных ресурсов». Под такими формами отношений понимаются продажа инновационных технологий; продажа прав на объекты интеллектуальной собственности; помощь в организации деятельности технологических start-up компаний; продвижение исследовательских контрактов с частным и государственным сектором экономики; организация заказных исследований для частного сектора в Российской Федерации и за рубежом.

6. Необходимо выполнить инвентаризацию коммерческого потенциала, накопленного в лабораториях научно-исследовательских институтов, университетов и у отдельных ученых-исследователей, инженеров-разработчиков с целью его технологической и экономической оценки. Инвентаризация коммерческого потенциала представляет собой оценку научных возможностей подразделений и отдельных лиц, а также исследование того, каким образом знания и разработки могут быть коммерциализованы.

7. Следует создавать центры коммерциализации технологий с привлечением высококвалифицированных кадров, способных объективно оценивать рыночные потребности в Российской Федерации и за рубежом. Весь персонал центров должен владеть как минимум двумя языками.

8. Инновационные организации, ответственные за коммерциализацию инновационных разработок научно-исследовательских компаний, должны в среднесрочной перспективе поддерживаться из бюджета, без требования самоокупаемости, но их деятельность следует оценивать в соответствии с системой индикаторов эффективности.

9. Для обеспечения ориентации стратегии трансфера результатов исследований и разработок научно-исследовательскими организациями и университетами на рыночный спрос необходимо учитывать мнение крупных корпораций и предприятий Российской Федерации.

10. Целесообразно совместными усилиями привести в действие механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) для повышения эффективности реализации совместных высокотехнологичных проектов.

Таким образом, построение стратегии трансфера технологий на основе реализации предложенного сценария будет содействовать появлению группы научно-исследовательских коллективов – лидеров инновационной активности. Научно-исследовательские коллективы будут способствовать организации эффективной инновационной деятельности (генерирование и трансфер технологий) и смогут войти в государственно-частные партнерства с несколькими крупными организациями, которые рассматривают освоение инноваций как приоритет в повышении конкурентоспособности на национальном и международном уровнях.

Список литературы

1. Зараменских Е.П. Трансфер технологий: сущность и значение в развитии экономики Российской Федерации / Е.П. Зараменских // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. № 9 (125). С. 44 – 49.
2. Лушай А.А. Механизм трансфера наукоемких технологий / А.А. Лушай, А.В. Агалакова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2013. № 9 / том 2. С. 34 – 37.
3. Приходько Р.В. К вопросу об организации трансфера вузовских технологий в российскую промышленность / Р.В. Приходько // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2015. № 4. С. 33 – 40.

4. Сайбель Н.Ю. Трансфер технологий в России и за рубежом / Н.Ю. Сайбель, В.В. Дмитренко // *Juvenis scientia*. - 2016. № 2. С. 104 – 105.
5. Терехова С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С.В. Терехова // *Проблемы развития территории*. - 2010. № 4. С. 31 – 36.

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КОТ-Д'ИВУАРА 1995-2015 гг.

Диабатэ В.

Аспирант

Российский университет дружбы народов (RUDNUNIVERSITY),
экономический факультет, кафедра региональной экономики и географии
г. Москва, РФ

Аннотация. В статье рассматривается динамика региональной структуры внешней торговли Кот-д'Ивуара. На основании анализа динамики географической и товарной структуры экспорта и импорта сделаны выводы о монотонном характере хозяйства страны. Из-за этого внешняя торговля страны развивается с помощью диверсификации торговых партнеров, а не благодаря диверсификации товарной структуры. Доказано, что Европа остается главным региональным торговым партнером страны, тем не менее, есть переориентации импорта из Европы на Азию.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, регион, внешняя торговля, торговый баланс, импорт, экспорт.

SINGULARITY OF THE REGIONAL STRUCTURE OF FOREIGN TRADE OF COTE-D'IVOIRE IN 1995-2015

Diabate V.

Postgraduate Student, Department of Regional Economics and Geography, Faculty of
Economics
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN UNIVERSITY)
Moscow, Russia

Abstract. The dynamics of the regional structure of Cote d'Ivoire's foreign trade is studied in the paper. Based on the analysis of the dynamics of the geographical and commodity structure of exports and imports, it's concluded that the nature of the country's economy is monotonous. Because of this, the country's foreign trade is developing with the help of diversification of trading partners, and not because of the diversification of commodity structure. It is proved that Europe remains the main regional trading partner of the country, but there is reorienting imports of Cote d'Ivoire from Europe in favor of Asia.

Key words: Côte d'Ivoire, region, foreign trade, trade balance, imports, exports.

Внешняя торговля является очень важным фактором развития экономики страны. Она способствует экономическому росту, сокращению бедности, дает возможность использовать абсолютные и относительные преимущества страны в международном разделении труда [ⁱ, с. 330] [ⁱⁱ, с. 54]. В условие глобализации мировой экономики и либерализации торгового отношения, Кот-д'Ивуар использует все свои преимущества, чтобы торговать со всем регионам мира.

В 1995-2015 гг. товарооборот Кот-д'Ивуара со всеми регионами значительно увеличился: Африка (4 раза), Америка (5раз), Азия (7 раз), Европа (2 раза) и Океания (4 раз). Это доказывает активное участие страны в мировой торговле и в МРТ. Тем не менее, торговый баланс страны был в профиците с регионами Африки, Америки, Европы, Океании (до 2006 г.), но в Азии, баланс был в дефиците. (Рис.1)



Рис.1.Динамика торгового баланса Кот-д'Ивуара,1995-2015 гг., %
Источник: составлено автором по [3]

За 1995-2015 гг., эти профициты и дефицит увеличились в одном времени. В общем, это объясняется тем фактом, что в Кот-д'Ивуаре существует несколько торговых режимов для экспорта: беспошлинная торговля и отсутствие квот на рынках ЭКОВАС, ЗАЭС (Западноафриканский экономический и валютный союз), США и ЕС для некоторых товаров, и преференциальный режим на рынках стран члены ВТО. А в частности:

- В Африке Кот-д'Ивуар входит в разные интеграционные группировки, и заключил много двусторонних и многосторонних торговых соглашений;

- В Америке Акт о Росте и Возможностях Африки (AGOA) США играл большую роль в реализации профицита;

- в Азии есть небольшая тенденция к росту объема экспорта, но этот объем остается небольшим и почти неизменным; в то время как объемом импорта является большой, и он сильно увеличивается. (Рис.2)

Кроме того, в 1995-2015 гг., есть общая тенденция к росту экспорта Кот-д'Ивуара во все регионы, кроме Европы и Океании. Доля регионов Африки, Америки, Азии и в экспорте повысилась на 5, 6, 8 пунктов процента соответственно, в то время доля Европы снизилась на 20 пунктов и Океании на 0,1 пунктов. (Рис.2)

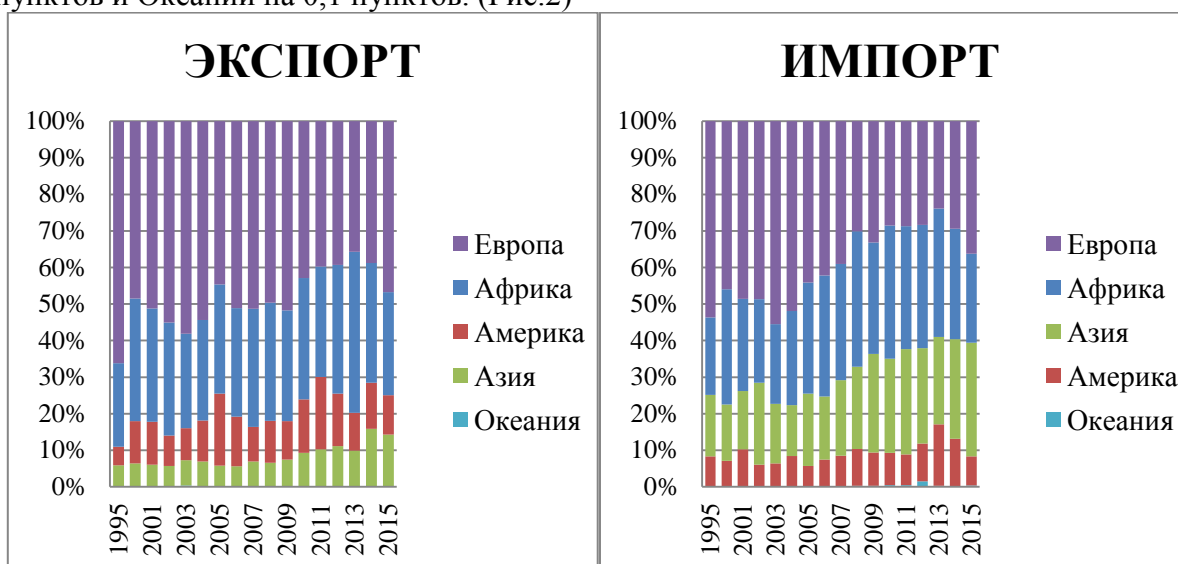


Рис.2. Динамика географической структуры (регионы мира) внешней торговли Кот-д'Ивуара, в 1995-2016 гг., %

Источник: составлено автором по [3]

Такое изменение географической структуры экспорта Кот-д'Ивуара переводит диверсификацию партнеров экспорта страны и снижение зависимости её экспорта из

Европы. Динамика географической структуры импорта и экспорта страны очень похожи; разница в том, что в импорте страны есть относительная тенденция к росту доли Океании. Есть тенденция к снижению доли Европы в объеме импорта и рост доли импорта из Азии и Америки. Доля Африки - самая большая на сегодня и стабильно высокая с 2005 г. Отрицательный и высокий коэффициент корреляции между импортом из Азии и Европы говорит в пользу переориентации импорта из Европы на Азию, хотя частично и на Америку. (Табл.1).

Таблица 1. Корреляция между долями импорта Кот-д'Ивуара из Азии и другие регионы (Африки, Америки, Европы, Океании), 1995-2015 гг.

Доля импорта из регионов, %	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Коэффициенты Корреляции
Африка	21	31	25	23	22	26	30	33	32	37	30	36	34	34	35	30	33	0,55
Америка	8	7	10	6	6	8	6	7	8	10	9	9	8	10	17	13	15	0,45
Азия	17	15	16	22	16	14	20	17	21	22	27	26	29	26	24	27	25	
Европа	52	46	49	49	55	52	44	42	39	30	33	29	29	28	24	29	26	-0,85
Океания	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	1,5	0,3	0,2	0,3	0,5

Источник: составлено автором по [3]

За 1995-2015 гг., Европа осталась главным партнером (более 35% доли экспорта и более 26% импорта). (Рис.2) В Европе, ЕС является ключевым партнером (более 95% товарооборота). В экспорте в Европу преобладали пищевые продукты и живые животные (доля в пределах [43%-82%]), сырье (непродовольственное, кроме топлива) и минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы. Ключевые товары этих групп в 2015 г. были какао (64%), нефтепродукты (9%), немонетарное золото (8%), натуральный каучук (5%), рыба (3%), фрукты (3%) [10]. За 1995-2015 гг., импорт Кот-д'Ивуара из Европы был более диверсифицирован. Однако к 2015 г., преобладали машины и транспортное оборудование (29%), пищевые продукты и живые животные (16%), нефтепродукты (8%), медицинская и фармацевтическая продукция (4%) [3].

Африка - второй основной торговый партнер Кот-д'Ивуара (более 23% доли экспорта и более 18% импорта). (Рис.2). За 1995-2015 гг. основные партнеры по экспорту были Мали (более 15%), Буркина-Фасо (более 11%), Гана (более 11%) и Нигерия (более 9%) [3]. В отличие от Европы, экспорт Кот-д'Ивуара в Африку более диверсифицирован. Ключевые товары были минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (доля в пределах [20%-61%]), химические вещества и аналогичная продукция [6%-18%], пищевые продукты и живые животные [9%-18%] и промышленные товары [4%-16%]. В 1995-2015 гг. импорт из Африки характеризуется монотоварным характером: преобладали минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (доля более 65%). Нигерия является основным поставщиком этого товара, поэтому эта страна стала основным партнером Кот-д'Ивуара по импорту (доля более 73% в 1995 г. и более 64% в 2015г.) [3].

По экспорту (доля более 5%) и импорту (более 6%), регион Америки соответственно занимает третье и четвертое место, в то время как Азия занимает четвертое (более 5%) и третье (более 14%). Торговые отношения с Океанией наименее развиты (доля менее 0,4%

экспорта и менее 1,5% импорта). (Рис.2) Ключевой партнер в Америке является США (доля более 76% экспорта и 57% импорта в 2015 г.) [3]. Основные товары, экспортируемые Кот-д'Ивуаром в Америку – пищевые продукты, живые животные, минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы. К этим группам товаров относятся какао (63% в 1995 г. и 85% в 2015 г.), фрукты (1% и 4%), кофе (6% и 0,1%), лесоматериалы (3% и 1%), нефть и нефтепродукты (14% в 1995 г. и 28% в 2014 г.) [3]. За 1995-2015 гг., импорт из страны Америки был более диверсифицирован, чем из Европы и Африки. К 2015 г. преобладали пищевые продукты, живые животные (более 13% импорта), нефтепродукты (34%), химические вещества и аналогичная продукция (13%), промышленные товары (9%), машины и транспортное оборудование (более 26%) [3]. Основные товары, импортируемые Кот-д'Ивуаром из Европы, Америки и Азии одинаковые. Но их доли по регионам разные. К 2015 г. в импорте Кот-д'Ивуара из Азии, также преобладали пищевые продукты и живые животные (21%) химические вещества и аналогичная продукция (19%), промышленные товары (20%), машины и транспортное оборудование (28%). Ключевые партнеры по импорту в 1995 г. в этом регионе были Япония (30%), Индия (20%), Китай (14%), Южная Корея (8%); а в 2015 г. таковыми были Китай (39%), Индия (13%), Таиланд (8%), Япония (7%). По экспорту в 2015 г. основными партнерами были Индия (30%), Вьетнам (21%), Малайзия (17%), Турция (14%) [3]. Такие группы товаров как сырье непродовольственное и пищевые продукты и живые животные (в основном фрукты (кешью) (43%), какао (27%), хлопок (13%), натуральный каучук (9%) в 2015 г.) занимали большое место в экспорте Кот-д'Ивуара в Азию. За 1995-2015 гг., доля этих товаров превысила 80%, и к 2015 г. она достигла 96% [3]. Такого же уровня достигли доля какао и нефтепродуктов (в экспорте страны), а также доля молочных продуктов, мяса и мясопродуктов, рыбы, машин и транспортного оборудования (в импорте) с регионом Океании. В этом регионе Австралия является главным партнером: доля более 57% по импорту и 82% по экспорту в 2015 г.; Новая Зеландия (41%) и Вануату (11%) соответственно занимают второе место по импорту и экспорту [3].

Внешняя торговля Кот-д'Ивуара развивается на основе диверсификации торговых партнеров, а не благодаря диверсификации товарной структуры. Это отражает монотоварный характер хозяйства страны и снижение зависимости внешнеторговой деятельности от старого регионального партнера (Европы). Динамика географической структуры импорта и экспорта страны очень похожи. По характеру, внешнеторговый поток Кот-д'Ивуара с Африкой отличается от других регионов. Экспорт страны в Африку диверсифицирован, но импорт отличается монотоварным характером, в то время как в других регионах ситуация обратная. Партнеры экспорта Кот-д'Ивуара в Африке также разные, однако, ключевые партнеры являются членами интеграционных объединений, куда входит Кот-д'Ивуар.

Список литературы

1. А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. 1776. – 785с.
2. Д. Риккардо. Начала политической экономии и налогового обложения. 1817 – 539с.
3. ¹¹. Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:—URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 14.01.2017).
3. Корендясов Е. Н. Мировозрастные связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России.— М.: Изд-во Института Африки РАН, 2007.— 298 с
4. Потапенко М.В., Холина В.Н., Шолудько А.Н. Рост экономического присутствия Китая в Африке как угроза развитию российско-китайских отношений. Региональные Исследования. 2013. № 1. с. 4-14.
5. Федякина Л.Н. Международная торговли в мировой экономике.—М.: РУДН, 2008.— 151с.

¹¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Аннотация. В работе показано, что при вхождении новой организации на рынок, где ощущается воздействие на конкуренцию кластера, возникает необходимость оценки взаимосвязей предприятий внутри кластера. Автор описывает, что, потоки, используемые во взаимоотношениях предприятий, характеризуют силу взаимосвязи предприятий внутри кластера.

Ключевые слова: экономика, управление, кластер, фирма, денежный поток, поток трудовых ресурсов, информационный поток.

ORGANIZATION OF INTERACTION OF A SMALL ENTERPRISE WITH A CLUSTER

Gatiyatulin S. N.

Cand. econ. Sciences, Professor RAЕ

Moscow University of Finance and Law (MFBA)

Annotation. The paper shows that when a new organization enters the market, where the cluster competition is felt, it becomes necessary to assess the interrelationships of enterprises within the cluster. The author describes that the flows used in the interrelationships of enterprises characterize the strength of the interconnection of enterprises within the cluster.

Keywords: economy, management, cluster, firm, cash flow, labor flow, information flow.

Эффективная разработка стратегии начинается с определения того, что организация должна, а чего не должна делать, и видения того, куда организация должна направляться. Компании без стратегического видения не уверены в том, какие позиции они пытаются завоевать. Стратегическое видение или миссия как бы отделяют одну компанию от других и наделяют ее собственными отличительными чертами, направлением деятельности и путем развития.

При вхождении новой организации на рынок, где ощущается воздействие на конкуренцию кластера, возникает необходимость оценки взаимосвязей предприятий внутри кластера.

Как описывалось выше, потоки, используемые во взаимоотношениях предприятий, характеризуют силу взаимосвязи предприятий внутри кластера. Они должны быть востребованы не реже 1 раза в месяц, это ограничение накладывается в связи с периодичностью составления отчетности, по результатам которой мы можем делать определенные выводы. О силе взаимосвязи можно говорить при осуществлении контакта между предприятиями за промежуток времени короче года. Для определения данных могут быть использованы отчеты, передаваемые предприятиями в налоговые службы ежемесячно. Интенсивность потока будет отображаться в них и наличие связи в каждом ежемесячном отчете говорит о сильной взаимосвязи предприятий. Следует рассмотреть основные потоки, с целью установления порога эффективности связи для оценки силы определенных связей внутри кластера. Это необходимо для данного исследования как фактор, определяющий основное направление стратегии развития малого предприятия [1].

- денежные потоки;
- потоки трудовых ресурсов;
- информационные потоки;
- потоки готовой продукции и полуфабрикатов;
- потоки материальных ресурсов;

— поток ценных бумаг предприятий- участников кластера.

I_1 – интенсивность денежных потоков

I_2 – интенсивность потока (обмена) трудовых ресурсов

I_3 – интенсивность информационного потока

I_4 – интенсивность потока готовой продукции (полуфабрикатов)

I_5 – интенсивность потока ресурсов

I_6 – интенсивность потока ценных бумаг участников кластера

$$I_1 = \frac{D}{T} \geq 12$$

, где D – количество закупок, сделанных внутри кластера за наличные и безналичные денежные средства, T – период времени (за год (по месяцам)).

$$I_2 = \frac{TP}{T} \geq 12$$

, где TP – количество обращений за помощью трудовыми ресурсами, T – период времени (за год (по месяцам)).

$$I_3 = \frac{OB}{T} \geq 48$$

, где OB – количество обращений за месяц к информации партнеров, T – период времени (за год (по месяцам)).

Предположим, что каждый отрезок производства требует согласования по информационным каналам. За месяц проходят 4 отрезка соответственно $\min 4$ обращения.

$$I_4 = \frac{KP}{T} \geq 12$$

, где KP – количество сделок с конечной продукцией, реализуемой внутри кластера, T – период времени (за год (по месяцам)).

$$I_5 = \frac{P}{T} \geq 12$$

, где P – количество сделок с ресурсами реализуемых внутри кластера, T – период времени (за год (по месяцам)).

$$I_6 = \frac{Ц}{T} \geq 12$$

, где $Ц$ – количество сделок с ценными бумагами предприятий – участников системы, T – период времени (за год (по месяцам)).

I – суммарное значение интенсивности между каждой парой предприятий внутри кластера по конкретному показателю эффективности. Данный показатель необходим для оценки общей интенсивности определенного потока внутри кластера.

$$K = A_{\Sigma I_1} \frac{\text{ЭО}}{100} + A_{\Sigma I_2} \frac{\text{ЭО}}{100} + \dots + A_{\Sigma I_n} \frac{\text{ЭО}}{100}$$

где K – коэффициент, характеризующий связи внутри интересующего кластера, $\text{Max } K=1$

ЭО – экспертная оценка характера суммарной интенсивности, насколько полученная эффективность в действительности характеризует связь.

ЭО – показывает насколько полученное значение суммарной интенсивности характеризует состояние взаимосвязи предприятий внутри кластера. При отсутствии взаимоотношений с некоторыми членами кластера (слабой интенсивности 12ед /год по этим партнерам) не следует делать вывод о слабости связей изучаемого объекта с другими предприятиями.

$\text{ЭО} (1100)$

A_1 – вес каждой суммарной интенсивности в общем коэффициенте, для малого предприятия, оценивающего свои возможности по входу в кластер.

$$A_1=1$$

Наибольшая весомость должна быть у суммарной интенсивности потока, в котором, в первую очередь, заинтересовано малое предприятие, стремящееся к вхождению в кластер.

Коэффициент K характеризует силу взаимосвязи предприятий интересующего нас кластера, с точки зрения потока потребляемого ресурса необходимого малому предприятию, а так же по другим потокам с точки зрения эффективности взаимодействий по интересующим направлениям.

Чтобы оценить возможности предприятия можно воспользоваться тем же коэффициентом K , но его расчет будет производиться с другим приоритетом: наибольшим весом A , будет обладать поток из внешней среды, будь то ценные бумаги либо трудовые

ресурсы. Таким образом мы получаем два значения коэффициента **К**, рассчитанных для одной ситуации с различных сторон.

К1- характеризует интересы малого предприятия и возможности их воплощения в кластере;

К2- характеризует заинтересованность отраслевой группы в принятии малого предприятия в свою цепочку внутренних взаимоотношений.

Если рассматривать эту ситуацию в комплексе, то можно построить матрицу по горизонтали будут расположены значения показателя **К2**, относящиеся непосредственно к малому предприятию. По вертикали **К1**, значения, относящиеся к кластеру.

Размерность коэффициентов одна и та же – относительные единицы.

В простейшем случае следует рассмотреть матрицу размерностью 3*3, из девяти клеток. Матрица «привлекательность отраслевой группы / возможные преимущества предприятия»

Пара значений коэффициента **К** относят предприятие в один из клеток матрицы:

Клетка **А**. Пара показателей отнесла предприятие в клетку «наиболее благоприятного климата», кластер интенсивно использует потоки ($K1 > 0.66; 0.33 < K2 < 0.66$), а, значит, объект нашего исследования может с легкостью найти свое место среди предприятий отраслевой группы, тем более что принесенный вместе с собой ресурс востребован в кластере ($K2 > 0.66; 0.33 < K1 < 0.66$);

Клетки **Б,Г**. Пара показателей отнесла предприятие в клетки «благоприятного климата», эти клетки характерны для крупных отраслевых групп и сложного технологического процесса производства. Сложно говорить о наличие высоких показателей интенсивностей по причине большого количества предприятий и множества комплектующих, например, автомобилестроение, машиностроение ($0.33 < K1 < 0.66$). С другой стороны, не всегда на всех уровнях может быть востребован нами вносимый ресурс ($0.33 < K2 < 0.66$);

Клетка **В**. Пара показателей относит предприятие в клетку с «низкими собственными позициями». Эта ситуация диктует нам, что, хоть кластер нам очень интересен ($K1 > 0.66$), для нашего вхождения необходимо пересмотреть использование потоков внутри самого предприятия ($K2 < 0.33$).

Клетка **Д**. Пара показателей относит нас в середину матрицы где принятие решения зависит еще от многих показателей ($0.33 < K1 < 0.66; 0.33 < K2 < 0.66$), таких как скорость товарооборота малого предприятия, его масса, скорость оборота вносимого ресурса. Более подробному исследованию подлежит именно эта часть матрицы. Общими же рекомендациями являются соблюдение принципов взаимодействия внутри кластера описанных в главе 2.2.2.

Клетка **Ж**. Пара показателей относит предприятие в клетку «потерянного интереса». Состояние обусловлено отсутствием необходимого уровня интенсивности потоков в кластере, возникают предположения о возможном ошибочном заключении о существовании кластера в целом ($K1 < 0.33$).

Клетки **Е,З,И** Клетки «неблагоприятного климата» говорят нам о том что следует пересмотреть свои возможности и требования. Интенсивность потоков достаточна, чтобы принимать ее во внимание, но недостаточна для принятия управленческого решения.

Список литературы

1. Кучковская Н.В. Структура взаимодействия экономических субъектов // В сборнике: Академическая наука - проблемы и достижения Материалы X международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Научно-издательский центр «Академический». 2016. С. 157-159.

УДК 338.45:621.31 + 621.31(470.41)

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Гибадуллин А.А.

к.э.н., доцент кафедры «Энергетики»; доцент кафедры
«Экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе»
НОУ ВО «Московский технологический институт»;
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация. В статье представлены предпосылки становления и развития Евразийского экономического союза. Далее был проведен анализ соотношения затрат на технологические инновации к ВВП страны и доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками к численности экономически активного населения. В завершении статьи представлены механизмы, способные повысить инновационную активность в национальных государствах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: инновации, Евразийский экономический союз, научные исследования, национальные государства, развитие.

**DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES ON THE TERRITORY OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION**

Gibadullin A.A.

Abstract. The article presents the prerequisites for the formation and development of the Eurasian economic union. Further, an analysis was made of the ratio of costs for technological innovation to the country's gross domestic product and the proportion of personnel engaged in research and development to the number of economically active population. At the end of the article, mechanisms are presented that can enhance innovation activity in the national states of the Eurasian economic union.

Key words: innovations, Eurasian economic union, scientific research, national states, development.

Исторически сложилось, что национальные государства пытались взаимодействовать с соседними странами для решения конкретных национальных или геополитических проблем местности. Все сотрудничество строилось на основе двухсторонних договоров о взаимной торговле товарами, обмена необходимыми услугами и ресурсами. Российская Федерация в последние годы участвует в различных интеграционных объединениях, одним из которых стал Евразийский экономический союз Республики Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации (ЕАЭС) [1; 2]. Основной предпосылкой создания подобного альянса стали потребности в решении территориальных проблем, обеспечение экономической и национальной безопасности государств, участия на международной политической и экономической аренах единым интеграционным блоком [3].

Евразийский экономический союз с каждым годом развивается, так, например, уже функционируют общие рынки товаров и услуг, обеспечиваются свободные перетоки рабочей силы и капиталов, а в ближайшие годы планируется создать общие рынки электрической энергии, нефти и газа. Подобная перспектива ставит перед странами потребность обеспечения ресурсами не только государств-членов альянса, но и потенциальных потребителей глобального энергетического рынка, тем самым, актуализируется необходимость в развитии инновационной деятельности на территории Евразийского экономического союза с целью обеспечения устойчивости национальных предприятий и повышения конкурентоспособности произведенной продукции [4].

В этой связи, проанализируем инновационную деятельность в государствах-членах ЕАЭС. Рассмотрим соотношение затрат на технологические инновации к ВВП (рисунок 1).

Представленный рисунок свидетельствует о том, что в Республике Кыргызстан, Республике Казахстан и Российской Федерации доля инноваций в структуре ВВП увеличивается, а в Республике Беларусь в 2012 году снизилась практически вдвое, при этом, в Республике Армении отсутствуют затраты на технологические инновации.

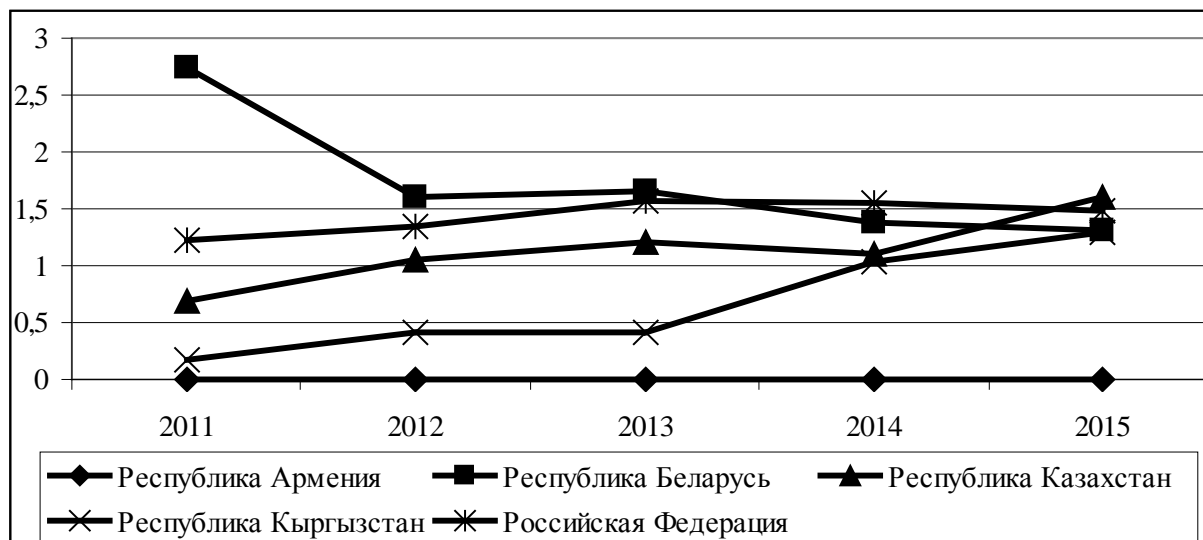


Рис. 1. Соотношение затрат на технологические инновации к ВВП, в процентах [5]

Далее рассмотрим численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (таблица 1).

Таблица 1. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками к численности экономически активного населения, в процентах [5]

Показатель / год	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Армения	0,4	0,39	0,38	0,41	0,38
Республика Беларусь	0,66	0,66	0,63	0,59	0,58
Республика Казахстан	0,21	0,23	0,26	0,29	0,27
Республика Кыргызстан	0,13	0,13	0,17	0,17	0,17
Российская Федерация	0,96	0,96	0,96	0,97	0,96

Из представленной таблице видно, что отношение количества персонала, занятого научными исследованиями и разработками к численности экономически активного населения возрастает только в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан, а в Республике Армении и Республике Беларусь этот показатель падает, при этом, в Российской Федерации он не изменяется.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что, в целом, затраты на инновационную деятельность в Евразийском экономическом союзе возрастают [6; 7]. В этой связи, развитие инновационной деятельности целесообразно основывать на следующем:

- создание совместных транснациональных корпораций, способных самостоятельно проводить научные исследования и разработки;
- формирование инновационных кластерных структур, объединяющих в единый комплекс отраслевые предприятия;
- развитие технологических платформ и технопарков;
- создание единых требований к проведению инновационной деятельности в отраслях и государствах Евразийского экономического союза;

- разработка механизмов, способных активизировать инновационную деятельность, как в предпринимательских, так и в коммерческих сферах.

Таким образом, в представленном исследовании приведены основные этапы развития Евразийского экономического союза, проанализирована инновационная активность национальных государств и предложены механизмы объединенного развития инновационной деятельности в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Гибадуллин А.А. Анализ технико-технологической устойчивости электроэнергетической отрасли Республики Беларусь // Надежность и безопасность энергетики. 2017. Т. 10. № 2. С. 106-112.
2. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. 240 с.
3. Гибадуллин А.А. Сравнительный анализ электроэнергетических комплексов Европейского союза и Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. Т. 2017. № 7. С. 57-65.
4. Гибадуллин А.А. Концептуальные направления развития промышленности Евразийского экономического союза // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2017. № 4-5 (56-57). С. 152-159.
5. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. М.: 2016. 412 с.
6. Гибадуллин А.А., Пуляева В.Н. Современные механизмы инновационного развития промышленности России. М.: Издательский дом Государственного университета управления, 2016. 159 с.
7. Харитонов В.Н. Формирование системы управления корпоративными знаниями как фактор устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2011. №4 (127). С. 165-169.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ФОРМУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТА: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Голоскоков Л.В.

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
l.v.goloskokov@mail.ru
+7 (925) 865 21 84

GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES AND FORMULATION OF ANSWER: RUSSIAN OPTION

Goloskopov L.V.

Когда простые граждане слышат полемику двух статусных экономистов страны о том, треть процента или один процент составляет «рост» экономики России, становится грустно, а обращение на сайт Росстата позволяет получить количественную картину этой грусти: «Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по оценке, в июле 2017 г. снизились на 0,9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в январе-июле 2017 г. – на 1,4%»¹². У двух миров России – богатого и бедного, принципиально разные цели. У

¹² Официальный сайт Росстата. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-июль 2017 года. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-07-2017.pdf

первых – стать богаче, у вторых – выжить. Будут ли они совместно строить новую экономику, в том числе объявленную цифровую экономику, если цели будут прежними? Зачем это нужно и бедному слою – чтобы ещё больше обеднеть?

Картина, знакомая с 1917 года, когда причины революции были разные, но мы выделим экономическую – массы поверили лозунгу большевиков «кто был ничем, тот станет всем», который в экономическом плане был прост и привлекателен: землю – крестьянам, фабрики – рабочим. В общем, обманули, хотя известной социальной справедливости удалось достичь с построением в СССР социализма со всеми его известными проблемами. Обман повторила приватизация, как бы ни считать плюсы, которые представляют экономисты, защищающие эту модель. В долгосрочном плане, при котором по известным экономическим причинам и действию соответствующих механизмов богатые становятся обладателями всё большей собственности за счёт обеднения народа, народ этот фокус не забудет и не простит. Видимо, это главная проблема экономики и главный её вызов, несмотря на обилие иных внешних и внутренних проблем: санкции, «нефтяная игла», отсутствие должной диверсификации, утрата темпов модернизации, изобретательства, упадок науки и образования, отсутствие инвестиций, бегство капитала, традиционно низкая производительность труда, – все эти и другие факторы давно известны.

Мы жили в СССР, и знаем ещё про одну интегральную причину, которая сильнейшим образом отрицательно повлияла абсолютно на всё и точно так же является определяющей, но не в сфере экономики и собственности, а в сфере интеллектуальной: умственная деградация власти, повлекшая дальнейшую невозможность развития ни по каким направлениям. Эта причина всегда грозно нависает над всеми государствами. Российские власти её знают и отметили в новейшем документе под названием Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹³ следующим образом: «К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся: 12) недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов».

Мы полагаем, что это сказано обо всех слоях специалистов, включая высшие. Суждение относительно высших слоёв весьма надёжно, достаточно посмотреть на результаты работы в целом государства и любого на выбор его отдельного органа: Пенсионного фонда, Минобрауки, Минэкономразвития, Минфина. Крупные провалы в пенсионном деле, образовании, экономике, финансах, статистика роста класса бедных и т.д. видны везде и всюду, и это признак некомпетентности высших слоёв. В конечном итоге их некомпетентность придёт и к низшим слоям, которые через 10-15 лет сменят сегодняшнюю правящую элиту. На что она будет заменена?

Приведём два локальных, но показательных примера. В частном разговоре один коллега автора поведал, что в известном крупном государственном вузе студенты-экономисты на экзамене показали, что не знают таблицу умножения. Через некоторое время автор в другом крупном государственном вузе услышал доклад об итогах сдачи сессии, и в нём была озвучена ровно та же информация: никто из студентов-экономистов не решил ни одной задачи на экзамене, так как не умели применять простейший математический аппарат.

Преподаватели многих других вузов, и не только в области экономики, увидят подобную картину и у себя, и не надо спрашивать, какой именно вуз дошёл до такого состояния. Поэт и богослов Джон Донн писал: «Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе». И вот эти специалисты пойдут работать в министерства и будут управлять страной. А мы не будем питать иллюзий и думать, что первое, что они сделают после устройства на работу, так это выучат таблицу умножения. Порочный круг убывания компетенции замыкается.

Каковы же новейшие и оперативные шаги, скажем, Минобрнауки, чтобы срочно отреагировать на вызов, обозначенный в Стратегии? Например, они таковы: в номенклатуре

¹³ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс.

научных специальностей, по которым присуждается учёная степень, в графе таблицы с шифром 26.00.01 строки «Философские, Исторические, Филологические, Педагогические, Социологические, Культурология» заменяются на «Теология». Это Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 507¹⁴. Шесть слов заменили одним – «теология». Надо полагать, это даст импульс росту компетенций и развитию технологий.

Именно Минобрнауки усиленно разрабатывает теорию и практику внедрения компетентностного подхода. В этой связи интересно отметить, что когда наша наука на заре космонавтики была передовой в мире, никто не слышал в вузах этого слова – «компетенции», но сами компетенции превосходили мировой уровень, что очевидно, ибо в противном случае мы не полетели бы в космос первыми. Сегодня, когда про компетенции сказаны тысячи слов, написаны многочисленные работы и методики, Президент России В.В. Путин в Стратегии констатировал такую неприятную вещь, как утрата компетенций.

По первой обрисованной нами группе вызовов, имеющих экономическую природу и связанных с собственностью, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года видит вызовы и угрозы в усечённом и фрагментарном виде: «усиление дифференциации населения по уровню доходов», и в качестве цели государственной политики для этого предложено «повышение уровня и улучшение качества жизни населения». Поставлена и задача – «снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения». Но повышение уровня жизни кто только не предлагал за последние сто лет. Глубина проблемы не показана, нет и конкретных решений, значит, всё останется по-прежнему, до момента возможного неуправляемого развития событий, которого вроде бы никто не хочет. Но тогда надо что-то делать. Что делать – власть не знает, а если ей предлагают правильные решения снизу, они при отсутствии обратной связи чаще всего игнорируются.

Генеральная экономическая реконструкция в стране назрела до предела. И даже в такой ситуации, когда власть не может, не хочет и утратила обратную связь с народом, есть выход.

С одной стороны, это может быть революционное решение на самом высшем уровне, которое расчистит ряды т.н. «эффективных менеджеров», создаст новую программу выхода из кризиса путём мобилизации всех сил, восстановит государственное стратегическое планирование в интересах страны и народа, но тенденций на развитие по такому пути пока не видно.

С другой стороны, это может быть самоорганизация народа для решения данной проблемы. Труднейший путь, так как народ за последние сто лет практически не проявлял признаки самоорганизации в гражданской, экономической и финансовой сферах, не знает, как это делать, да и просто боится: сталинские репрессии сделали своё дело. В тот исторический момент, когда самоорганизация нужно более всего, народ, государство и общество менее всего готовы к такому процессу. Боится этого и власть, но именно в самоорганизации и кроется ключ к решению проблемы. Теоретически её решение простое, достаточно задаться вопросом, почему все блага должны расти только у так называемой элиты (олигархов) и за счёт уменьшения этих благ у народа? Элита полагает, что это будет бесконечно, но она подзабыла многие наставления своего учителя, благодаря которым она приобрела своё экономическое могущество и хорошо помнит только одно его наставление: «для достижения цели все средства хороши, включая аморальные», но автор этой идеи, Н. Макиавелли, также считал, что самое опасное для правителя, посягать на имущество подданных, ибо никогда не ограбишь так, чтобы не осталось и ножа. Почему же элита так уверена, что нож остался только в истории 1917 года? Идеи Макиавелли пережили революции и века, и эта идея когда-то может о себе напомнить. Иногда история повторяется.

¹⁴ Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 507 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. N 59 "Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.06.2017 N 47010) // КонсультантПлюс.

В экономическом смысле принципиальное решение проблемы выглядит просто, другое дело, что сложно его достичь. Каждый человек имеет вектор своего интереса, и он всегда особый, уникальный. Но у всех этих векторов интересов есть проекция на общую для всех ось, которую можно обозначить, как желание улучшить своё финансовое положение. И каждый хотел бы, чтобы проекция его вектора на эту ось была как можно длиннее. У всех граждан проекция на эту ось имеет один смысл, следовательно, мы имеем общий интерес, совпадающий с государственным интересом. Со времён Древнего Рима он выражен в правовой и государственной формуле ResPublica («общее дело» или «общественное или государственное дело»), что отражено и в ст. 1 Конституции Российской Федерации: Россия – это государство с республиканской формой правления.

Поскольку в нашей стране таких векторов интересов более ста миллионов, получится огромная сила, если их все сложить. Однако наши ведущие экономисты и финансисты хорошо освоили только операции вычитания и деления. Беглый обзор действий министерств показывает, что любые проблемы они решают с помощью этих действий: отнять пенсионные накопления, отнять индексацию пенсий у работающих пенсионеров и т.п. В инструкциях министерств не сказано, как применять операции сложения и умножения на глобальной уровне и для пользы народа. Как мы видим, таблицу умножения всё-таки надо знать и применять на высшем управленческом уровне. Это тяжело, так как для этого нужно иметь желание обогатить не только олигархов, состояния которых растут и в периоды развития, и при любых кризисах, а всего народа. Вот здесь нам нужно разработать модель сложения интересов всех граждан так, чтобы общий вектор оказался направлен в прорывное инновационное движение вперёд. Описание его в деталях и представляет собой важную теоретическую задачу. Автор изложил такую теорию в работе «Доктрина национальной консолидации»¹⁵ которая формулирует национальную идею, показывает, как добиться в нынешних условиях самостоятельного развития, прорыва в модернизации, понимаемой в широком контексте, то есть как модернизацию в технике, технологиях, государственном строительстве, и найти свой путь. Доктрина показывает путь, как переломить ситуацию, когда в России изобретения делаются, но не ставятся на поток, нет массового внедрения.

Превратить эту теоретическую концепцию в практику кроме научно-технической элиты некому, и она её сделает рано или поздно с теми или иными вариациями. Лучше раньше, потому что когда поздно, например, в ходе войны, революции, комплекса иных катаклизмов, то работа потребует многих жертв и будет дорого стоить во всех отношениях. Доктрина основана на том, что объединение граждан наиболее эффективно вокруг нейтральной идеи, что позволяет преодолеть раскол современного российского общества на красных и белых, верующих и атеистов, либералов и государственников, а также по многим другим критериям, существующим в России. Общей для всех и полезной для государства идеей является сложение финансовых и интеллектуальных усилий граждан для непрерывного создания потока новых предприятий, занимающихся внедрением инноваций. При этом данный проект предусматривает независимую от государства работу в данном направлении, но которую можно координировать. Независимость нужна для того, чтобы граждане сами почувствовали ответственность за большое государственное дело, жизненно важное для них и государства, ибо это действительно вопрос выживания народа и государства в окружении технологически развитых стран, в условиях санкций, растущей конкуренции и внешнего силового давления. Координация нужна потому, что государство тоже занимается модернизационным процессом, но мало, и результатов в экономике от этого процесса в целом не видно. Два параллельных скоординированных процесса могут приблизить достижение цели.

Сегодня научно-техническая элита пишет умные статьи, учебники, книги, преподаёт, работает в науке и промышленности. Реальность сложна, и поэтому вклад каждого учёного и

¹⁵ Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86-122.

специалиста в её познание, отражение её многочисленных сторон создаёт более или менее точную картину, которая, впрочем, всё время меняется, и её нужно снова и снова воссоздавать и корректировать направления развития. Это бесконечный процесс.

Однако учёные нашей страны задержались в данной парадигме и как будто не видят следующего этапа: нельзя больше только писать, только советовать, жить на гранты, учить студентов картинкам прошлого и настоящего, а будущее моделировать только в теории. Наступила пора активно строить экономическое будущее самим, если это не может делать государство. Мнения здесь разделятся: одни согласятся, и таких лиц будет мало, а большинство скажет, что есть такие институты как государство, министерства, ведомства, бизнес и другие, и пусть они занимаются своим делом, внедряют создаваемые учёными новые правовые и экономические модели, создают новые образовательные стандарты для цифровой экономики и двигают эту теорию в практику, а мы будем анализировать, учить, писать статьи, участвовать в НИРах по заданию Правительства, писать книжки про компетенции и делать то, что делаем всё время, а именно, жить на бюджетные деньги, не ввязываясь ни в какие проекты, где нужно создавать фирмы, финансировать их из своего кармана, учить студентов, как это делать правильно, чтобы получить прибыль и не нарушить закон, как платить налоги, сдавать отчётность, минимизировать риски и расширять производство, внедрять изобретения и т.д. Конечно, фундаментальная наука должна иметь бюджетное финансирование, но огромное количество экономистов, финансистов, менеджеров, юристов и других специалистов вполне успешно могли бы и сами начать строить новую экономику на основе нашей модели. Параллельно и независимо от всего, что есть сегодня.

Конечно, старая парадигма существования научно-технической элиты сложилась, никуда не денется, она занимает свою нишу. Но одновременно с этим нужно модернизировать и саму форму существования науки, переводя её от размышления, отражения, анализа, открытий, создания теоретических моделей – и всё это важные обязательные этапы – к построению теоретических моделей и тестированию их в практике, подключению к практической работе студентов, которые должны в результате работы строить, применять и совершенствовать теорию в практике, зарабатывать деньги и учить этому всех других. А далее выходить на новые этапы теории и осваивать новые практические сферы, как это мы сейчас только будем делать с цифровой экономикой после появления распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁶

Нерешительность власти преодолима только мощной коллективной силой интеллекта всей элиты нации, вооружённой идеями модернизации страны и пониманием того, что никакие внешние силы нам никогда не помогут, а надеяться на саму власть, как показали прошедшие четверть века, тоже нельзя, потому что она показала свою неспособность решать проблемы народа, это стало очевидно для всех и доказательство тому время: 25 лет было дано, чтобы сделать прорыв, но не сделали ничего. Когда это станет не просто пониманием, а препятствием к нормальной жизни и даже самому существованию, наступит период действий, которые так или иначе сведутся к простой и неизбежной модели: объединить личные небольшие деньги, интеллект, личные усилия, и, не перекладывая ни на кого ответственность, самим взяться за модернизацию всех сфер жизни: государственного устройства, техники, технологий, хозяйства, образования – всего. Как показал опыт последних ста лет, никто из-за рубежа не даст никаких новых технологий, а если и продадут что-то, то продукт вчерашнего дня и втридорога. Поэтому без собственного модернизационного рывка нам не обойтись.

Проблема экономики состоит далеко не только из комплекса известных позиций, перечисляемых экономистами, а в отсутствии идеи, которая будет принята всем обществом,

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

каждым гражданином лично, как своя идея. Пока такая идея не овладела массами, не выросла путём сложения векторов личного интереса простых граждан, никакого прорывного развития в экономике не будет. Обычные подходы дадут обычные результаты – максимальный рост в несколько процентов в лучшем случае, да ещё при наличии споров экономистов о том, есть ли на самом деле эти проценты или дело в методиках их определения, или Росстат попросили нас не огорчать.¹⁷

Аполитичный и отвыкший к каким-либо организованным акциям народ вряд ли перейдёт к каким-либо действиям в любой сфере деятельности, но если получит шок от суммы негативных событий, а масса бедных превысит некий критический уровень, возможно, народ решит вернуть себе субъектность (что в истории произошло в 1917 году), и тогда простая, понятная и универсальная программа уже есть, её можно дорабатывать, улучшать, а потом реализовывать, а ресурсы для выхода из любого кризиса есть, пока существует сам народ. Поскольку государство не нашло никаких механизмов перелома ситуации в экономике, наши идеи представляются актуальным вариантом российского ответа на вызовы.

Субъект, который возьмёт на себя финансирование инновационного процесса, только один – это народ. Субъект, который обеспечит разработку и реализацию идейной, технической и организационной составляющей процесса возрождения тоже один, это часть народа – научно-техническая элита страны. Других у нас нет и не будет.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
3. Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 507 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. N 59 "Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.06.2017 N 47010) // КонсультантПлюс.
4. Официальный сайт Росстата. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-июль 2017 года. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-07-2017.pdf
5. Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86-122.

УДК 33.338

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

ГУЛИ Йоро Элла

Аспирант кафедры менеджмента

ФГБАОУ «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Аннотация. В центре исследования данной работы находится кластерный подход как способ развития инновационной экономики. Исследован механизм развития инновационной экономики, выявлены основные методологические принципы создания кластера,

¹⁷ Ставка налога на прибыль может быть обнулена при соблюдении следующих условий: доходы, от реализации товаров, произведенных в рамках СПИК – не менее 90% всех доходов, учитываемых при определении базы налога на прибыль инвестора; регистрация юридического лица в Российской Федерации.

проанализированы основные этапы формирования и развития инновационных кластеров и показаны возможности кластерного подхода для развития экономики Западной Африки.

Ключевые слова: Кластер, инновация, экономика, инновационная экономика, кластерный подход, конкурентоспособность, развитие, методология создания кластера.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY ON THE BASIS OF CLUSTER APPROACH

GOULY Yoro Ella

Abstract. The center of a research to this work is the cluster approach as a way of innovative economy development through innovation. Investigated the mechanism of development of innovative economy and the basic methodological principles of creation of the cluster, analyzes the main stages of formation and development of innovation clusters and the possibilities of cluster approach to economic development in Western Africa.

Key words: Cluster, innovation, economy, innovative economy, cluster approach, competitiveness, development, methodology creation of the cluster.

В современном мире одним из концептуальных подходов к инновационному развитию экономики является кластеризация, в рамках которой наиболее полно реализуется взаимосвязанность власти, науки, образования и бизнеса. Кластеры способствуют внедрению результатов НИОКР в производство, создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в ведущих отраслях и, благодаря мультипликативному эффекту, способны обеспечивать устойчивый рост экономики [1, 2, 3]. Именно кластерная политика стимулирует инициативу на региональном и местном уровне, способствуя снятию барьеров и развитию межотраслевых и межсекторных связей.

Кластерная теория активно развивается с 90-х гг. XX в., ее основоположником считается лауреат Нобелевской премии М. Портер, который выделил такие главные признаки кластера, как территориальная специализация, конкуренция и кооперация. По его определению кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, государственные органы управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [4]. По мнению автора, в основе идеи кластера лежит географическая локализация, территориальная ограниченность и близость субъектов кластера. Все участники кластера трудятся на определенной территории и имеют общие барьеры и возможности для повышения конкурентоспособности предприятий (например, снижение производных и транспортных издержек).

Кластер в экономической литературе определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе региональной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных единой технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу [5].

Кластер состоит из инфраструктурного сегмента (научно-исследовательская база, финансовые учреждения, инфраструктура, государственные органы), обеспечивающего его полномасштабное функционирование; промышленно-производственного ядра (производители), и потребителей. Инфраструктурный сегмент – это сеть многопрофильных учреждений, обеспечивающих подготовку профессиональных кадров, разработку инноваций, оказывающих финансовые, информационные и другие услуги. В инфраструктурном сегменте важная роль отводится государству. Основной задачей государственных органов в сфере кластерной политики является стимулирование и поддержка создания и реализации кластерных инициатив.

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется

или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». Переход от одной базисной инновации к их объединению в виде кластера – это не просто формальная процедура, но переход к качественной категории, относящейся к макроуровню [6]. В настоящее время кластерный подход используется не только в исследованиях проблем конкурентоспособности предприятий, но и применяется при решении обширного круга задач, в частности, повышении конкурентоспособности отраслей и регионов.

Наличие общих корпоративных систем управления, бизнес-процессов, централизованного контроля и анализа является особенно важными признаками для определения кластера как отдельного субъекта социально-экономических отношений, они отображают степень готовности участников кластерного образования к долговременным партнерским отношениям и свидетельствуют о развитии их взаимодействия, что является основой кластера.

Важным следствием кластерного образования, считает В. Марача, является формирование синергетических эффектов, направленных на экономическое развитие:

Во-первых, кластер выступает как общность предприятий или тесно связанных между собой отраслей, взаимно содействующих росту конкурентоспособности друг друга.

Во-вторых, для экономики региона кластер выполняет роль точек внутреннего роста и функцию платформы для внешней экспансии.

В-третьих, кластеризация вызывает цепной эффект, создавая прецедент рациональной территориальной кооперации, и тем самым служит импульсом для формирования новых кластеров [7].

Участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества вследствие возникновения эффекта масштаба, охвата и синергии кратного эффекта, который получен в результате слияния отдельных частей в единую систему. Кластеры, по мнению автора, отличаются стойким партнерством взаимозависимых экономических и юридических агентов, соединением кооперации и конкуренции, эффектами перетекания знаний, ростом денежного потока за счет объединения потоков предприятий, которые являются участниками кластера, общим использованием инфраструктуры, снижением транспортных затрат, т.е. преимуществами, которые предоставляют возможности кластеру получить потенциал, превышающий сумму потенциалов отдельных кластерных участников.

Проведенное автором исследование позволило систематизировать преимущества кластера (см. рис. 1).

При внедрении кластерной организации в практике предложен широкий круг методических подходов. Наиболее детально механизм создания кластера разработали Ю.Л. Владимиров и В.П. Третьяк.

Исследователи выделяют пять стадий становления кластера. Это агитация и мотивация потенциальных участников проекта, разработка общей стратегии пилотного проекта, стратегического проекта и стадия саморегуляции [8].

На первом этапе предложено выявить «критическую массу» малых и средних предприятий, которые имеют общие проблемы в бизнесе; помочь им достичь понимания преимуществ кластера; сформировать группу приверженцев кластерного объединения. Результатом действий на этом этапе является формирование группы бизнесменов, а соответственно, и их предприятий, которые поняли ценность кластерного образования и способны к общей деятельности.

На втором этапе происходит развитие стратегии кластера, которая содержит анализ общих проблем и возможностей, формирование общего плана действий и структуры связей предприятий, которые входят в кластер.



Рис. 1 Преимущества кластера

Завершается этап определением юридического статуса и формулированием внутренних организационных принципов. Этап пилотного проекта целью ставит апробацию технологии взаимодействия в пределах кластера, благоприятный исход которой доказывают эффективность идеи объединения, и обеспечивает дальнейшую стимуляцию участников в общей деловой активности. Завершение этого этапа предоставляет возможность перехода к стадии разработки проектов стратегического характера, которая, по мнению авторов, состоит в достижении необходимого уровня специализации и разделения труда в кластере, объединении ресурсов, внедрении новейших технологий, создании новых предприятий и т.п.

Заключительная стадия предусматривает самостоятельную деятельность кластера, введение в действие функций саморегулирования и взаимной координации.

Кластеризация экономики стран Африки может осуществляться по такому алгоритму:

1. Определение миссии кластера, его основных задач, которые обеспечивают его жизнеспособность и эффективность.

2. Проведение стратегического анализа, который позволяет осуществить оценку внешней среды и проявить сигналы, которые содержат внутренние угрозы для кластера, а также его сильные стороны.

3. Формирование организационного контура кластера, очерчивание круга предприятий и организаций, которые, со своей стороны, потенциально заинтересованы в формировании кластера, а также в том, что их объединение будет оказывать содействие региональному развитию.

4. Разработать стратегию действия кластера, которая включает все стадии его жизненного цикла.

5. Определить основы кластерной региональной политики.

6. Спроектировать систему регионального контроля за деятельностью кластера, целью которого является координация усилий на региональном уровне, который будет создавать условия для дальнейшего развития кластера.

7. Сформулировать региональные институциональные условия успешного функционирования кластера на основе институционального проектирования.

8. Осуществить формирование кластера и обеспечить его успешное функционирование.

Рассматривая феномена кластеров в Западной Африке, можно выделить следующие основные направления кластерного развития в странах данного региона:

1) Инновационно-технологический кластер. Следствием формирования инновационно-технологического кластера является получение преимуществ от совместной деятельности предприятий отрасли, которые выражаются в повышении качественных и количественных показателей, конкурентоспособности, сохранении внутри региона преимуществ локализации цепочек производства и потребления добавленной стоимости, повышении качества и уровня жизни населения. Приоритетными в этой деятельности являются компьютерные технологии и программы, ядерные технологии, космос и телекоммуникации, медицина и фармацевтика, энерго- и электроэффективность.

2) Агропромышленный кластер, в котором предполагается реализовать множество крупномасштабных проектов в сфере инновационного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. В целях повышения эффективности АПК на правительственном уровне принят ряд государственных проектов, которые должны учитывать происходящие изменения и возможности новых форм аграрного бизнеса, повышающих конкурентоспособность, в том числе на внешнем рынке.

Таким образом, создание кластера требует значительных средств, направленных на локализацию и концентрацию ресурсов, капитала, привлечение других участников. Его формирование затрагивает интересы различных социальных групп. Как правило, ни бизнес, ни государство сами по себе не в состоянии создать все необходимые условия для формирования кластера. Современный кластер может быть создан только в рамках конструктивного, взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества власти, бизнеса и различных институтов. Инновационный кластер обеспечивает саморазвитие на основе синергетических эффектов. Самым важным направлением развития инновационного кластера в регионе должно стать создание инновационных компаний, способных осуществлять технологические прорывы на рынке.

Список литературы

1. Гусов А.З., Гули Й.Э. Основные модели кластеров в экономике стран Западной Африки/ Социально ориентированное управление в условиях глобализации: материалы VI Всероссийской заочной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 2017. С. 96 - 106.
2. Гусов А.З., Гули Й.Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как фактора экономического роста стран Африки./ Социально ориентированное управление в условиях глобализации: материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 2016. С. 82 - 92.
3. Гусов А.З., Моргунов А.В., Чиянова А.А. Сущность и основные направления инновационного развития промышленного предприятия /Путеводитель предпринимателя. 2008. № 1. С. 81.
4. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 258 с.
5. Ашхотов В.Ю. Отраслевые драйверы устойчивого развития региональной экономики: методология исследования, инструментарий оценки и позиционирования: Автореферат. д-ра экон. наук. – Кисловодск: КЮГСА им. С.А. Кокоева, 2009. – 46 с.

6. Hove van den N., Roelandt T., Grosfeld T., Cluster specialization patterns and innovation styles / N. van den Hove, T. Roelandt, T. Grosfeld. – Haag: Dutch Ministry of Economic Affairs, 1998. – 108 p.
7. Марача В. Формирование кластеров как механизм территориальной самоорганизации и партнерства для реализации инновационной стратегии повышения конкурентоспособности // Высокие технологии 21 века: материалы конференции Десятого юбилейного форума, 21 – 24 апреля 2009 г. – М.: ЗАО НПКФ «MaBP», 2009. – С. 507 – 510.
8. Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П. О классификациях кластеров предприятий // Альманах «Наука, Инновации, Образование», 2008. Выпуск 7. – С. 72 – 86.

УДК 338.23

РАЗВИТИЕ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Гулиев Ш.Р.

Студент ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»
Институт экономики и права

Аннотация. Рассмотрено развитие государственно частного-партнерства в сфере инноваций. Предложен ряд рекомендаций по улучшению НИС при помощи ИГЧП, а также эффективная реализация экономических возможностей с использованием с данной формой взаимодействия бизнеса и власти

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), инновации, бизнес, НБИК-технологии, нанотехнологии, nanoиндустрия.

THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

Guliev Sh.R.

Student Moscow Technological University
The Institute of Economics and law

Abstract. The development of public-private-partnerships in the field of innovation. A number of recommendations for improving the NIS with the help of IGCP and effective implementation of economic opportunities with the use of this form of interaction of business and government

Key words: public-private partnerships (PPPs), innovation, business, NBIC-technologies, nanotechnologies, nanoindustry.

На сегодняшний день все большее внимание привлекает такая форма взаимодействия бизнеса и власти, как государственно-частное партнерство (ГЧП), которая позволяет решать общественно значимые задачи и привлекать частный капитал для управления и финансирования собственностью, часть которой на формальной основе остается во владении государства[1]. Это выгодно государству, бизнесу и потребителю. Реализация ГЧП происходит в различных отраслях экономики. В значительной степени ГЧП в классическом виде отличается от ГЧП в сфере инноваций. Здесь можно выделить такое понятие, как ИГЧП, что означает государственно-частное партнерство в инновационной сфере.

Как уже было сказано ранее, на практике чаще всего ГЧП развито лишь в традиционных отраслях экономики: это и дорожное строительство, и коммунальное хозяйство, и образование, и здравоохранение, и концессионные соглашения[2]. Актуальным остается вопрос о развитии ИГЧП в России, однако здесь имеется ряд аспектов:

1. При наличии некоторых успехов в инновационном развитии, все-таки инновационная политика в России закреплена на формальной основе.

2. Отсутствие понимания механизма развития и реализации различных инновационных программ, при которых необходимо усилить заинтересованность бизнеса. Также доля роста количества инновационных компаний значительно невысока.

3. Явно преобладающее централизованное регулирование государства в инновационном развитии ставит вопрос о его роли в этом процессе.

Названные выше аспекты являются результатом отсутствия в России полноценной НИС, а значит и неэффективного механизма взаимодействия ее участников.

Необходимым и важным условием для России является процесс определения развития такого направления, как ИГЧП, что предполагает переход от традиционных форм ГЧП к передовым формам развития НИС.

Существующий характер NBIC-технологий позволит в ускоренном темпе сформировать спрос на более новые и передовые от них процессы и технологии, а также поможет обновить классические отрасли экономики и решить различного рода задачи по импортозамещению.

Кумулятивный характер, который необходим для развития NBIC-технологий и нанотехнологий, может проявляться от уровня промышленной среды и от объема накопленных знаний в других областях. Россия уже сейчас может приступить к накоплению ресурсов по этим направлениям, при этом для реализации данной цели не стоит дожидаться каких-либо более благоприятных условий.

Использование радикальных нанотехнологий позволит России преодолеть технологическую отсталость. Это поможет снизить производственные издержки и приведет к изменению потребительских свойств материалов и продуктов в лучшую сторону. Некоторые российские производства пятого уклада имеют перспективу на вхождение в состав наноиндустрии. Однако производство в этом направлении не развито. И именно с помощью ИГЧП в сфере производств пятоготехнологического уклада возможно преодолеть сложившееся отставание, что также позволило бы избавиться от проблемы в экономике знаний в России и стать основой ускорения ее развития.

Неразвитость основных участников НИС, отсутствие механизма их взаимодействия и интереса в создании кооперации являются причиной несформированной в России полноценной НИС. Однако уже сейчас по тем направлениям, которое выбрало Правительство РФ, существует потенциал, необходимый для того, чтобы NBIC-технологии развивались. Отсюда несложно догадаться, что с помощью ИГЧП можно ускорить этот процесс развития в России, а также укрепить, усилить и структурно развить кооперацию участников НИС. В целом для реализации потенциальных экономических возможностей в ускоренном темпе и как можно меньшими затратами поспособствовала бы форма ИГЧП, которая уже активно внедряется в США.

Список литературы

1. Зусман Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития. М.: Юрист, 2015.— С.157.
2. Ларионов И.К. Экономическая система России, стратегия развития. М.: ИТК «Дашков и К°», 2014 – С.101.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**Гусов А.З.**Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов (РУДН)

Аннотация. В статье раскрывается значение социальных факторов для перехода российской экономики на инновационную модель развития, определяется специфика и структура социальных предпосылок и условий экономического развития, выделяются основные социальные проблемы формирования инновационной экономики, среди которых особое внимание уделяется вопросам развития инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: инновационная экономика, социальные факторы экономического развития, предпринимательство, человеческий капитал, предпринимательский климат.

SOCIAL FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY**Gusov A.Z.**

Abstract. The article reveals the importance of social factors for the transition of Russian economy to an innovative development model, is determined by the specificity and structure of the social prerequisites for economic development, highlights the main social problems of formation of innovative economy, among which a special attention is paid to the development of innovative entrepreneurship.

Key words: innovative economy, social factors in economic development, entrepreneurship, human capital, the business climate.

Модернизация российской экономики на основе инновационной модели развития это относительно длительный, многоплановый и многофакторный процесс, который предполагает формирование целого комплекса условий и предпосылок, связанных с глубокими структурными реформами, совершенствованием механизма хозяйствования, научно-технической политикой, государственным регулированием и созданием благоприятного предпринимательского климата. Становление и совершенствование инновационной экономики невозможно без соответствующих изменений экономического, технологического, организационного, правового и политического характера.

Особую роль в усилении инновационной направленности российской экономики играют социальные факторы, обеспечивающие развитие человеческого капитала как главного ресурса инновационного процесса. В целом под социальными факторами развития экономики мы подразумеваем совокупность предпосылок и условий, формирующихся в социальной сфере и обеспечивающих соответствующий механизм экономической активности. В свою очередь, социальная сфера выступает в качестве системы социальных отношений как целостных и интегральных по своей природе связей структурного типа между субъектами производственного процесса по поводу их места в системе общественного разделения труда, а также условий их существования и расширенного воспроизводства. Важнейшими сторонами социальной сферы общества выступают социальная структура, как совокупность взаимодействующих социальных групп, с одной стороны, и социальная инфраструктура, как совокупность условий, обеспечивающих жизнедеятельность данных социальных групп в соответствии с их местом в социальной структуре. На основе данного понимания социальных факторов из всей многообразной совокупности социальных предпосылок и условий развития инновационной экономики можно выделить наиболее значимые факторы.

Во-первых, для формирования социальной базы инновационной экономики необходимо наличие совокупности тех социальных групп и сил, которые являются

основными субъектам инновационного процесса. К таковым, по нашему мнению, можно отнести следующие группы:

- группу научной интеллигенции, ученых, образующих научное сообщество, работающее в сфере фундаментальной науки и осуществляющее производство базовых научных идей, некоторые из которых в дальнейшем не только смогут обеспечить уточнение научной картины мира, но и создадут теоретические основы для появления новых технологий. В современной России данная группа в основном представлена учеными РАН и, частично, профессорско-преподавательским составом ведущих вузов страны.

- сообщество изобретателей и конструкторов, превращающих научные идеи в конкретные технологии; эту группу образуют научно-исследовательские кадры части сохранившихся отраслевых институтов, лабораторий и КБ, а также научно-исследовательские и конструкторские подразделения крупных компаний и государственных корпораций.

- и, наконец, социальную группу предпринимателей, которые трансформируют научно-технические разработки в коммерческий продукт, который может удовлетворять постоянно развивающиеся потребности массового потребителя. В России данная социальная сила инновационного процесса, к сожалению, пока представлена весьма ограничено.

Во-вторых, для успешной экономической реализации любой инновации, для превращения её в коммерческий результат нужны потребители, причем не единичные, а массовые, которые могут обеспечить востребованность инновационного продукта и сформировать устойчивый платежеспособный рыночный спрос на него. Для подобного спроса на инновационную продукцию, особенно на начальном этапе внедрения нового продукта на рынке, важным является наличие такой социальной группы, как средний класс, что ставит вопрос об обеспечении ускоренного роста доходов российского населения и борьбе с его бедностью как о важнейшем социальном условии, без которого невозможно добиться роста инновационной экономики.

В-третьих, для становления и развития инновационной экономики необходимо создание социальных условий, которые могут обеспечить формирование и воспроизводство человеческого капитала как её основного ресурса. И в данном контексте необходимым социальным фактором инновационного развития выступает высокоразвитая социальная инфраструктура, включающая такие важнейшие социальные отрасли, как образование, здравоохранение, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.

В той или иной мере данные социальные проблемы инновационного развития российской экономики учитываются в государственной экономической стратегии, о чем могут свидетельствовать, например, попытки совершенствования социальных основ академической и университетской науки («майские указы» Президента, реформирование РАН и проч.), поиска социальных механизмов реализации научно-технической политики, обновления системы высшего образования и многое другое. Однако отдельные существенные социальные проблемы, связанные с развитием инновационной экономики, пока не получили достаточного освещения как в существующих и разрабатываемых государственных документах, затрагивающих вопросы инновационной стратегии, так и в научных работах, посвященных инновационной экономике. В частности, по нашему мнению, недостаточно изучена и осмыслена проблема развития инновационного предпринимательства как социальной группы, обеспечивающей ключевые элементы инновационного процесса, а также вопросы роста доходов населения и снижения социальной дифференциации по уровню доходов в обществе как условия инновационного развития экономики.

В этом контексте требуется уточнить социальное содержание понятия предпринимательства, а также определение важнейших социальных качеств, необходимых для предпринимателя, участвующего в осуществлении инновационного процесса. Так, в Гражданском кодексе отмечается, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение

прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]. На наш взгляд, данное определение, достаточно адекватное с точки зрения права, не учитывает социального содержания этой деятельности. Если использовать его для анализа экономического содержания предпринимательства, то тогда к предпринимательству можно было бы отнести любую деятельность, приносящую прибыль, в том числе и асоциальную, и даже криминальную, связанную с продажей товаров и услуг, которые наносят вред обществу и отдельным людям, а не удовлетворяют разумные социально значимые потребности.

Подобную ограниченность понимания предпринимательства преодолевают авторы, которые выделяют социальную сущность предпринимательства, связанную с его направленностью на удовлетворение потребностей. «Предпринимательство - это инициативная, творческая деятельность, направленная на создание и развитие хозяйственных структур с целью удовлетворения социально-экономических потребностей и, как следствие, получение прибыли» [2, с. 8-9].

Для осознания социальной природы предпринимательства важно учитывать его отличие от бизнеса, то есть от любого дела, приносящего доход. В этой связи необходимо выявить те основные социальные качества предпринимателя, которые, с одной стороны, объединяют его с группой бизнесменов, а, с другой стороны, те черты и качества, которые присущи только предпринимателям как отдельной социальной группе. Попытки изучения социальных качеств, присущих предпринимательству, осуществляются российскими исследователями [3, 4], однако достаточно полного социального портрета предпринимателя пока не создано. В качестве отдельных качеств предпринимателя и предпринимательства можно отметить их инновационную направленность, умение проявлять инициативу и принимать ответственные решения, способность к риску, стремление к получению прибыли.

Далеко не все социальные качества предпринимателя могут иметь только положительные последствия для развития экономики и для общества в целом. Но без развития предпринимательства построить современную инновационную экономику невозможно. Именно поэтому существенно возрастает регулирующая роль государства, которое, с одной стороны, должно стимулировать развитие инновационного предпринимательства, а, с другой стороны, создавать условия для роста его социальной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГКРФ). Часть 1. N 51-ФЗ от 30.11.1994.
2. Балабанов В.С., Чернопятков А.М. Качество воспроизводственного процесса в предпринимательской деятельности//Путеводитель предпринимателя. 2015. № 28. С. 44.
3. Балабанов В. С., Репкина О. Б. Предпринимательство в условиях модернизации национальной экономики по инновационному типу // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 15. С. 44-52
4. Гладкова В.Е., Репкина О.Б. Стимулы и ограничения предпринимательской активности в отечественной экономике//Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 1 (62). С. 11.

**IMPLEMENTATION OF THE VERTICALLY INTEGRATED SYSTEMS OF TIMBER
INDUSTRY MANAGEMENT AS A MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
SECURITY****Denisova P.I.**Post-graduate student of FGAOU VO "St. Petersburg Polytechnic
University of Peter the Great"

Abstract. Nowadays, the provision of steady development of the humanity is considered to be one of the most important goals for the world society. With that knowledge in mind, society is in the constant search of conceptual approaches towards providing the sustainable development. One of the strategic directions for the stable development is the implementation of the new vertically integrated system of the timber industry management of different economy branches in the business behavior. Taking the importance of the forest use for the life stability into account, consideration of this method applied to the timber industry is urgent and relevant. Elaborated model of the vertically integrated management system will not only enhance the quality of work of the domestic timber complex, which will result in new job formation, thus in regional and federal budget increase, but will also let rationally and carefully manage the forest resources of our country.

Key words: SUSTAINABLE DEVELOPMENT, VERTICAL INTEGRATION, MANAGEMENT MODEL, CLOSED-LOOP RESOURCES, TIMBER INDUSTRY, EFFECTIVENESS, BUDGET.

**ВНЕДРЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****Денисова П.И.**Аспирант ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский Политехнический
университет Петра Великого»

Аннотация. На сегодняшний день, обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее важная проблема, стоящая перед мировым сообществом. В связи с этим, в мире идет активный процесс поиска концептуальных подходов к обеспечению устойчивого развития. Стратегическим направлением обеспечения устойчивого развития является внедрение в хозяйственную практику новой вертикально-интегрированной системы управления отраслями народного хозяйства. Рассмотрение этого вопроса применительно к лесопромышленному комплексу, учитывая значимость использования леса в устойчивости жизни, особо актуально.

Разработанная модель вертикально интегрированной системы управления не только повысит эффективность работы отечественного лесопромышленного комплекса, что будет способствовать созданию новых рабочих мест, а также росту регионального и федерального бюджетов, но и позволит рационально и бережно распоряжаться лесным запасом страны.

Ключевые слова: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ, ЗАМКНУТЫЙ РЕСУРСНЫЙ ЦИКЛ, ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, БЮДЖЕТ.

Introduction:

Increase in global environmental problems, emergence of local crises and accidents of an anthropogenous origin, threat for survival of mankind: all this has resulted in need of revision of ways of further development of a civilization. Today, ensuring sustainable development of mankind is the most significant problem facing the world community. Sustainable development is such way of development, which first of all has to be based on maintenance of the expanded reproduction of production potential, human resources and the environment for a long time. It is known that as a

result of long researches by the scientific world community it is established that sustainable development is based on balance between three closely interconnected system elements: economics, social sphere and the environment.

Today there is an active process of search of conceptual approaches of ensuring sustainable development. In our opinion, the strategic direction of ensuring sustainable development is introduction of new management model - the vertically integrated control system of branches of the national economy, including timber processing complex (TPC). Consideration of this question in relation to TPC in the light of the importance of use of the wood in stability of life is particularly urgent.

The strategy of the vertically integrated management system in timber processing complex:

The research of new model of vertically integrated management system allows to draw a conclusion that the vertically integrated management systems can be applied to timber processing complex and are one of factors of ensuring sustainable development. Now there is a problem of real introduction of this new model of management in managing practice, considering specifics of branch, and on this basis: creating the new mechanism of management of timber industry branch. In our opinion, creation of the vertically integrated holdings (structures of the commercial organizations) is one of mechanisms of ensuring sustainable development of the branch. Let us address this matter.

The vertically integrated control system is a complex organizational structure. As a rule, such structures are characteristic of the large holdings, which are engaged in a full cycle of product production. Distinctive feature of such structure is the indivisible management company, which to a greater extent influences formation of final cost of the made product. Such structure allows to unite the enterprises of all technological chain of product production, that is the enterprise participating in extraction, processing, production and sale of ready goods. All material, information and financial streams in such management system pass through management company. The centralized management of the holding allows to effectively use information and funds of the enterprise, which, in turn, allows the holding to have a number of competitive advantages: optimal logistic streams, transparent relations between suppliers and buyers, existence of a long-term strategy.

The conducted research allows to draw a conclusion that such systems reach their maximum efficiency when functioning within the closed-loop resource cycle. A resource cycle is a set of transformations of natural resources during extraction, processing and final return after utilization. [1] During production a huge number of resources is withdrawn from nature, and at the end of this process there is only a bulk of waste, which nature can't assimilate, and that leads to sad ecological consequences. In order to avoid it, the resource cycle needs to be "closed", that is to provide use of waste at all production phases so that the former waste would become a new resource of production. Such long-term strategy will allow to avoid tragic ecological consequences. Besides, such strategy allows the producer to cut down expenses on energy resources and raw materials, and also to increase environmental friendliness of production, to thereby increase status value and loyalty of consumers. The most important is that such strategy promotes ensuring sustainable development both within the enterprise and within the branch.

Advantages for the participating companies of a timber industry complex:

So, merging of the separate enterprises in an indivisible commercial structure, namely the holding which is responsible for the whole technological chain of product production has the following advantages to the participating companies:

1. Cutting down expenses on raw materials: economizing on raw materials happens, because the closed-loop structure of production allows to optimize use of a source of raw materials at all production phases. Besides, the closed-loop structure allows to use waste of some stages of a technological chain as secondary raw materials.
2. Cutting down expenses on energy resources: economizing on energy resources happens due to use of waste of all production phases as a fuel source in private boiler rooms.
3. Reduction of logistic expenses: centrality of management allows to optimize material, information and financial streams, which reduces costs of transportation and storage of materials and finished goods.

4. Saving of time: presence of the indivisible managing center allows to use information efficiently.

5. Attractive image and loyalty of buyers: positioning of the production as being socially responsible attracts more and more responsible and educated citizens, who seek to preserve our peace for future generations.

Thus, each participating company receives significant benefits from joining the holding. We will call this set of benefits "the integrated effect". This effect is felt not only at the production level, but also at the branch:

1. Growth of regional and federal budgets: production of goods with high added value increases tax revenues in the budget.

2. Import substitution: production of an eco-friendly and competitive product results in uselessness of import of deep processing goods from other countries.

3. Ensuring sustainable development of branch: the aforementioned structure allows to make goods within the concept of sustainable development: from a social element of the concept: jobs are created, high profits allow to invest in nonprofit organizations; from the point of view of responsibility for the environment such enterprises strive to "zero" waste, comply with the nature protection laws and effectively use resources; from the economic point of view, despite large investing, such projects not only pay off and win the market, but also have big profits, which allow to invest money in research and development and the innovative technical equipment.

Thus, development of not extracting and making industry, but the processing industries has to become the priority direction of state policy. Export of crude raw materials has to become unprofitable. Association in a holding should be supported on a state level.

The scheme of vertically integrated management system of timber processing complex:

At the moment the potential of timber industry branch is not used properly and to the fullest. In structure of export the roundwood prevails and in spite of the fact, that Russia is the largest forest power, the whole range of goods of deep processed wood is still imported into the country. The reason for such adverse situation lies in an old form of the organization of activity at TPC. The modern market model, within which each enterprise is an independent production facility doesn't correspond to the requirements of effective forest exploitation [3]. Discrepancies are the following:

1. Lack of innovative technologies in the sphere of a woodworking;
2. Low extent of raw materials processing;
3. Use of extensive methods on the basis of use of previously unexploited woods;
4. Lack of a indivisible technological chain;
5. Lack of universal certification of the woods;
6. Large volume of production waste.

Financial and material streams pass through management company and by that promote streamlining of finances and effective use of contents of streams. Besides, vertically integrated structures at TPC will be able to give the following advantages:

- a possibility of creation of completely closed structure of production with autonomous sources of raw materials and target sales markets;
- optimization of the closed structure at all production phases due to creation of the main processing industries directly near raw materials sources, which will allow to reduce transport expenses; optimization of use of raw materials sources and processing production at each production phase;
- balance of road construction;
- a possibility of implementation of several creation stages of the closed structure at the same time;
- achievement of stable year-round preparation of raw materials due to introduction of intermediate transportation;
- a possibility of accurate efficient management of the whole productions complex due to the adjusted collecting and the analysis of information.

Considering that achievement of competitiveness of domestic TPC is possible on the basis of development of deep processing production, which is the priority direction of state policy at the present stage, vertical integration gains paramount value. It is related to the fact, that large corporate structures will promote development of finished goods market instead of raw materials market, as the small separate enterprises won't be able to bear a burden of expenses.

Experience of introduction of vertically integrated TPC management system through the example of LLC «Woodworking Constructions Manufacture (WCM) Sodruzhestvo», being a part of the holding of closed joint-stock company

LLC «WCM Sodruzhestvo» has calculated the economic efficiency from joining the vertically integrated structure. During the research, the calculation of final cost of competitive forest deep processed products on the integrated and disintegrated manufactures for January, 2017 has been conducted. The result is presented in table 1.

Table 1. The comparative characteristic of prices for products, made by LLC «WCM Sodruzhestvo» within the integrated and disintegrated manufactures.

Product name	Market value per cum, rub	
	Integrated manufacture	Disintegrated manufacture
Glued laminated timber	29000	35400
Window	> 9000	> 11950
Door	> 10000	> 13800
Longspan structure	> 31 000	> 38000

Functioning within a large holding allows LLC «WCM Sodruzhestvo» to keep the prices at the average market level, while maintaining high level of production quality. The research of the market has shown, that retail and wholesale prices of LLC «WCM Sodruzhestvo» favourably differ from import prices in average for 4-17% percent. Over the last 10 years, LLC «WCM Sodruzhestvo» has almost driven import goods out of windows, doors and wide-span wooden designs market in the North-west region. However, the share of the enterprise of the Northwest region market is 37%.

The conducted research allows to speak about high economic and social efficiency of vertically integrated manufactures functioning in a framework of strategy of the closed-loop cycles. More deep processing production with high added value added will be created through introduction of the developed model of vertically integrated enterprise, which will promote growth of a "Forest" Gross Product. Formation of vertically integrated structures will allow to make better forest deep processing product with high added value. All this will allow to provide sustainable development of timber industry branch. The same situation is present in many other branches.

Introduction of the closed economic and resource cycles seems necessary and cost-effective both to the state, and to the participating companies of the market. In process of introduction of the developed model of the vertically integrated holding, "the integrated effect" is going to accumulate, which is expressed not only in economic benefits for the holding members, but is also beneficiary for the whole state. Creation of deep processing production with high added value will promote growth of a "Forest" Gross Product.

Conclusion:

Formation of the new vertically integrated structures and expansion of old ones will allow to create new workspaces. Cost-effective production within the strategy of the closed-loop resource cycle will allow to keep forest wealth of the country, moreover, zero waste and environmental friendliness of production will make the final product even more attractive to the consumer. It is possible to draw the general conclusion, that introduction of the vertically integrated management systems of timber processing complex maintains balance between three major elements of sustainable development: the financial, social sphere and the environment protection, thus acts as the mechanism of ensuring sustainable development.

References

1. L. L. Kamenik. The economy of the future and a closed resource cycle. G. Eco-nomist, №3, P. 32-42, (2015)
2. S. Gubanov, Power breakthrough. Russia's non-industrialization and vertical integration; Moscow: Publishing World, (2012)
3. John Gray. The experience of Canada and other countries in the implementation of the forest concession and income generation system, University of Manitoba, Canada, 2nd International Forest Forum "Forest and Man", (September 7, 2004).
4. Thomas E. Hamilton. Economic contribution of forestry to sustainable development. Pro-cessing and forest industries. // Proceedings of the 1 World Forestry Congress. Vol. 4. Antalya, (13-22 October 1997). p. 21-30.
5. M.M. Orlov, Lesopravlenie, as the implementation of forest management planning. - L .; Moscow: Publishing house of the Forest industry (1930). - 283 p.
6. N. A. Burdin, et al., Monograph "Forestry Complex: Status, Problems, Prospects". - Moscow: Publishing house of MGUH, (2000).

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИИ

Дмитриева Н.И.

к.э.н., доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова

Высшая школа управления и инноваций

(г. Москва, Россия)

Аннотация. В статье обосновывается, что логистика является существенным фактором инновационного развития бизнеса и экономики России. Формирование как внутрифирменных, так и межфирменных отношений на основе интегрированной стратегии цепи поставок предполагает внедрение не только инновационных технологий в информационном обеспечении логистики фирм, но и передовых методов менеджмента, основанных на основополагающей маркетинговой составляющей. Состояние логистической инфраструктуры России (складских комплексов, таможенных терминалов, распределительных центров, портов, дорог и проч.) отстает от уровня развития ведущих стран мира как по качеству, так и по плотности региональной сети, что с необходимостью предполагает своего рода индустриализацию, создание современных систем отраслевой логистики.

Ключевые слова: логистика, логистический менеджмент, стратегия «цепи поставок», таможенный менеджмент, инновационное развитие.

JEL коды: M10, M31, O31, O25.

RUSSIA LOGISTICS DEVELOPMENT SCENARIO: INNOVATION OR INDUSTRIALWAY?

Dmitrieva N.I.

Dr.Sci (econ.)

Lomonosov MSU

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract. The article describes logistics as an essential factor in the innovation business and Russian economic development. The formation of both intra- and inter-firm relations on the basis of an integrated supply chain strategy involves the innovative technologies introduction not only in logistics firms informing but also advanced management methods, based on

fundamental marketing component. Status of logistics infrastructure in Russia (warehouses, customs terminals, distribution centers, ports, roads and so on.) lags behind the level of leading countries both in quality and density of a regional network that necessarily involves a kind of industrialization, the creation of modern industrial logistics systems.

Key words: logistics, logistics management, the strategy of "supply chain", customs management, innovative development.

JEL codes: M10, M31, O31, O25.

Нацеленность России на развитие инновационной модели экономики предполагает формирование экономических отношений, соответствующих требованию качественного роста, т.е. опирающегося на интенсивные методы ведения хозяйственной деятельности, научно-технические новшества в производственном процессе, внедрение новых технологий в процессы управления фирм. Результатом таких инновационных решений в управлении является развитие современной концепции логистики, когда традиционные сферы приложения логистики на основе интеграционного подхода образовали стратегическую инновационную систему логистического менеджмента «управления цепями поставок» (SCM), к внедрению которой постепенно приходят и российские предприниматели.

В современных условиях сформировавшегося в развитых странах рынка преимущественно неценовой конкуренции стратегические интересы побуждают менеджеров по логистике к преодолению межфирменных границ для налаживания эффективных взаимосвязей внутри логистической цепи, связывающей в своем полном варианте различные фирмы от поставщика сырья до потребителя готовой продукции. Процессы глобализации подталкивают компании к поиску факторов повышения их конкурентоспособности с учетом не только внутрифирменных ресурсов, но и внутриотраслевых, а также и территорий. Одновременная деятельность по созданию добавленной стоимости для различных цепочек за счет интеграционных связей не только между подразделениями компании, но и в границах отрасли или страны, в пределах логистического коридора, обеспечивающегося логистическим провайдером нового поколения (3PL и 4PL) создает внутриотраслевой эффект от масштаба. (3PL - логистические компании, имеющие в наличии материальные транспортно-складские активы, а 4PL - компании работающие при отсутствии таковых, по сути, системные интеграторы, обеспечивают работу фирм в рамках «полной цепи поставок» на условиях аутсорсинга.) Наличие внутриотраслевого эффекта как фактора конкурентоспособности подробно раскрыто в работе Майкла Портера «Конкурентное преимущество» при характеристике материальных взаимосвязей между бизнес-единицами [2, 448]. Данный вывод и заставляет обосновывать необходимость «индустриализации» в отраслях, предоставляющих логистические услуги.

В условиях утверждения долгосрочной тенденции существования «рынка покупателя», менеджмент фирм пришел к необходимости учитывать не только уровень издержек и качество товаров как факторов конкурентоспособности, но и точность поставок при соответствующем количестве, а также уровень сопутствующих услуг. Теперь отношения фирм базируются на иной целевой установке: она включает и полное удовлетворение требований потребителя, и согласование взаимных интересов всех прочих участников логистической цепи. Этому способствует новая философия управления качеством продукции (TQM – total quality management), активно внедряемая в России в рамках стандартов ISO9001, а также изменения в инфраструктуре торговли – возникают и бурно развиваются глобальные сети розничной продажи с весьма сложными логистическими системами.

Стратегия цепи поставок имеет два направления в зависимости от отраслевых особенностей бизнеса и соответствует классическому учету факторов предложения и спроса – это *стратегия снижения затрат* и *стратегия гибкого реагирования*.

С позиции предложения SCM предполагает стратегию снижения затрат за счет сокращения прежде всего длительности логистического цикла при сокращении посредников в цепи, использования кросс-докинга (перевалка и комплектация заказов без длительного

хранения на складе), оптимизации загрузки транспорта и эффективной маршрутизации, управления заказами посредством call-центров и т.п. Требованиям рынка по снижению издержек соответствует концепция «бережливое производство» (Lean-production, LP), являющаяся развитием ресурсного планирования (RP) в современных условиях. В последние несколько лет приверженность концепции «бережливого производства» в менеджменте европейских стран и попытка внедрения ее на российской почве (совместных предприятий) несколько расширила представление о ней как о системе, только направленной на снижение избыточных ресурсов, затрат, перемещений и прочего нерационального поведения.

В большей степени в условиях глобальной конкурентной борьбы маркетинговая составляющая LP выходит на первый план. В данном случае поставщиком создаются условия снижения неэффективных затрат для потребителя («leanconsumption»). Данное направление способствует выстраиванию цепочки создания добавленной стоимости для контрагентов, и развитию вариантов второй стратегии SCM – стратегии гибкого реагирования. Тем не менее, российский менеджмент, прежде всего, обратил внимание именно на снижение затрат. Одним из примеров служит внедрение стратегии «leanproduction» на заводах финской компании FazerGroup, представленных на российском рынке ОАО «Хлебный Дом», где применяется, в том числе, кросс-докинг.

В последнее двадцатилетие существенное распространение получили различные варианты логистической стратегии гибкого реагирования на спрос в рамках цепи поставок (DDT - demand-driven techniques), например, стратегии «реактивного отклика» (QR), «непрерывного пополнения» (CR), «автоматического пополнения» запасов (AR), которые опираются на внедрение высокотехнологичного оборудования и программных продуктов. Хотя данная логистическая стратегия направлена в большей степени на удовлетворение запросов конечных продавцов (например, аптечных сетей), она обеспечивает также определенную выгоду от интегрированных взаимоотношений для производителей и оптовиков. Поскольку предполагает хранение в цепи поставок не столько готовой продукции для страховки быстрого отклика, сколько сырья и комплектующих на начальных стадиях производственного цикла. При использовании гибких технологий производства возможно менять не только количество выпускаемой продукции, но и ассортимент, что соответствует маркетинговой стратегии диверсификации. Кроме того, данная стратегия позволяет повысить качество сопутствующих услуг и рассматривать временной фактор «точно к сроку» как их особую характеристику. Логистика заказов, соответствующая стандартам обслуживания, установленного фирмой, становится фактором продвижения продукции с целью удовлетворения требований потребителей, а логистическая стратегия, подобно рекламе, является интегральным элементом стратегии маркетинга.

Согласно исследованиям Массачусетского технологического института по развитию стратегии глобальной цепи поставок в 2010-2011 гг. большинство современных крупнейших компаний мира придерживаются стратегии «гибкого реагирования», а не стратегии минимума затрат [4,8]. Данные компании представляют разные отрасли экономики, но лидерами применения стратегии гибкого реагирования выступают отрасли производства фасованных потребительских товаров (consumerpackagedgoods), таких как продукты питания, напитки, обувь, одежда, табак и чистящие средства, а также отрасли наукоемкого производства. Для высокотехнологичных отраслей результат исследования был весьма предсказуем, но наличие в этой группе товаров традиционных отраслей промышленности и здравоохранения показывает, что и эти сферы также подвержены сокращению жизненного цикла продукта и его быстрому ассортиментному обновлению. Такие процессы модернизации и диверсификации ассортимента, безусловно, эффективно реализуемы только в рамках стратегии быстрого реагирования в цепи поставок.

Современные логистические модели управления товарными и информационными потоками (для обоих вариантов стратегии SCM) способствуют сокращению так называемого «основного (ведущего) времени», связанного с циклом заказа и производства продукта. Данные достижения логистического менеджмента невозможны без современных инновационных

процессов в области компьютерных технологий, телекоммуникаций, позволяющих осуществлять обработку огромных массивов информации в реальном времени, что предполагает наличие соответствующей инфраструктуры.

Российский менеджмент не перешел к первому этапу интеграционной логистики, связанному с оптимизацией внутрифирменных отношений между функциональными отделами фирм. Как известно локальные цели отдельных подразделений часто вступают в противоречие друг с другом, например, отдела снабжения и финансового отдела в вопросах сохранения запасов. Западные фирмы уже находятся на втором этапе – регулируют отношения в межфирменной интеграционной цепочке. Более того для них логистический аутсорсинг является нормальной стратегией, а по оценкам РБК в 2008 г. до 30-40% рынка логистических услуг представляют услуги интегрированной логистики. В то время как маркетинговый подход уже завоевал свои позиции, по крайней мере, в крупных фирмах, логистика в России зачастую воспринимается только как материально-техническое снабжение или транспортно-экспедиторские услуги. К сожалению, кризисная ситуация 2009 г. усилила существующее противоречие на российском рынке логистических услуг: логистические компании, имеющие адекватные мощности и профессиональные навыки согласны предоставлять услуги оптимизации и интеграции, а потребители услуг основным критерием считают цену, а не качество, что можно отследить в объявляемых тендерах. Между тем одной из важнейших и наиболее сложных задач 4PL провайдера является учет прибылей и убытков отдельно взятых партнеров цепи поставок, их обобщение для всей цепи с дальнейшим перераспределением доходов среди контрагентов. Однако, заказчикам эта инициатива в большей степени неинтересна. На российском рынке логистические концепции и системы продвигают в основном зарубежные фирмы и предприятия с долевым участием иностранного капитала. Лидерами пока остаются фирмы в сфере торговли, образующие свои торговые сети, чему примером служат сетевые аптеки («36,6»), сетевые супермаркеты («Перекресток», «Копейка», «Пятерочка» и т.п.), а так же крупные консалтинговые фирмы.

Автоматически эффективная интеграция не возникает при сосредоточении ответственности за все операции и функции логистики в одном подразделении. Так же как и внедрение автоматизированных систем управления, отдельных программных продуктов по управлению информационными потоками, складом или транспортом не решают всех проблем. Организационная структура сама по себе лишь выступает базой для эффективной интеграции, а конечный результат зависит от внутренней среды фирмы, имеющихся человеческих ресурсов, а также от внешней среды – развитой логистической инфраструктуры территорий, соответствующего государственного регулирования. Это подчеркивает актуальность индустриализации региональной логистики.

Значимость интегрированной логистики в отраслевом разрезе подчеркивается введением мировым банком в 2010 году «Индекса осуществления логистики» (LogisticsPerformanceIndex – LPI) по результатам исследования 155 стран мира, как действенного инструмента бенчмаркинга, который должен содействовать совершенствованию логистической инфраструктуры и уровню менеджмента в странах. По суммарному показателю индекса LPI Россия в 2010 году занимает 94 место. Значения показателя практически приближается к среднему показателю по группе стран выше среднего дохода (2,61 против 2,82), но отстает по группе наиболее развитых стран (3,55) [10]. В систему показателей индекса входят разнообразные компоненты, характеризующие как издержки, так и сами логистические процессы. Отметим также, что по фактору неформальных платежей (по сути теневой экономики) Россия превышает показатели в 3,5 раза и в два раза по длительности таможенного складирования, предпозвоночной инспекции и морской перевалки; в пять раз ниже показатель ускоренного таможенного оформления для трейдеров с высоким уровнем соответствия, как и показатель прозрачности таможенного оформления. Большинство из перечисленных факторов развития логистики напрямую связано с государственным регулированием и необходимостью развития государственных

проектов создания и обновления логистической инфраструктуры, развития логистической индустриализации.

Уже сейчас обозначилась тенденция к усложнению логистических транспортных сетей, поскольку наряду с грузоотправителем, получателями и экспедиторами в нее должны входить грузоперевозчики, грузоперевалочные центры, агентства, банки, страховые компании, государственные институты, в особенности таможня. Для России интеграция в рамках СНГ и других интеграционных союзов, в которых она участвует, сотрудничество с Евросоюзом, является одним из перспективных направлений. Введена практика «зеленого коридора» при поставках товаров из ряда стран, например, из Финляндии. Частным примером политики государства в отношении крупных внешнеторговых партнеров служит отношения с ИКЕА. Эта фирма, будучи крупным плательщиком таможенных платежей, имеет упрощенный порядок таможенного оформления ввозимых товаров непосредственно на складе предприятия, что ускоряет логистический цикл. «Зеленый коридор» по ряду европейских направлений имеет на российском рынке и известная компания DHL.

Модернизация таможенных процессов и международной логистики на основе применения современных IP-технологий позволяют говорить о том, что государственное регулирование деятельности таможни и развитие ее инфраструктуры является активным инструментом в развитии так называемой *«экономики маршрутизации наименьшей стоимости»* (LCR-economies), повышает конкурентоспособность национальных фирм. Данный термин (LCR economies) появился в рамках региональных проектов для развивающихся стран Мирового банка. Термин «экономика маршрутизации наименьшей стоимости» – leastcostrouting (LCR) economies – произошел от LSR-услуг операторов связи, предлагающих услугу поиска и обеспечения оптимальной связи по более низким тарифам при пике спроса на звонки. В настоящее время данный принцип применяется при решении задач мультимедийной связи предприятий, филиалов и их контрагентов в режиме реального времени, например, на основе IP продуктов фирмы Сименс. Принцип применим к международной логистике при модернизации таможенного и приграничного менеджмента [7]. Внедрение электронной таможни сокращает документооборот и длительность логистического цикла. Например, в России на границе с Финляндией растаможивание контейнерных грузов занимает не более 7 минут.

Исследования Мирового банка показывают, что приведение таможенного менеджмента в соответствии с лучшими международными стандартами требуют преобразований в менеджменте фирм-участников МЭО не в меньшей, а может и большей мере, чем от органов государственного управления, поскольку наиболее эффективные связи базируются на интегрированном подходе (SCM), на внедрении современных технологий, введении сбалансированной системы показателей.

Государственное содействие развитию собственно транспортной инфраструктуры (дорог и мультимодальных логистических центров) становится определяющим условием развития логистических систем. Важным направлением является активное участие государства в развитии международных транспортных коридоров, где оно подключается как по линии международных соглашений, так и посредством прямой их организации. В России внедряется ряд федеральных и региональных программ, элементами которых являются логистические системы («Возрождение торгового флота», «Дороги России», «Терминал», «Российская сеть региональных информационно-аналитических центров» и другие.).

Увеличение загруженности Байкало-Амурской магистрали в ближайшее время в среднем от 30 % до 80%, даст возможность выйти российским грузам по международному транзитному контейнерному мосту «Азия-Европа» на рынок Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а через Якутск, и далее по Северному ледовитому океану в Тикси, к арктическому международному транспортному коридору – Северо-Восточный проход. В России развитие транспортной и сопутствующей логистической инфраструктуры реализуется посредством Федеральной целевой Программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалье на период до 2013 года». Ключевую роль в

развитии Забайкальского индустриальной зоны (транспортно-логистического комплекса) приобретает совместный проект ОАО «РЖД», Китайских железных дорог и Deutsche Bahn AG по организации движения (по системе доставки «точно вовремя») транспортного железнодорожного «шатла» Германия-Китай (Гамбург - Пекин) по Транссибирской магистрали.

Наиболее короткие по длительности евро-азиатские транспортные коридоры проходят по территории России и стран СНГ. Они в 3 раза короче морского пути: морской путь через Суэцкий канал составляет до 45 суток пути, Транссиб – до 14 суток, а коридор через Россию, Казахстан и Китай составляет всего 10 суток. В связи с этим форсируется развитие международного автомобильного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Этот трансконтинентальный маршрут пройдет по территории Казахстана и России, далее в страны Западной Европы. В рамках проекта предусматривается реконструкция всех выходов на коридор из центрально-азиатского региона, в том числе из Узбекистана и Киргизии. Правительство Казахстана, в частности, в настоящее время большое внимание уделяет формированию этого коридора (срок завершения проекта в 2012 гг.) в надежде на качественный скачок развития на его территории соответствующей инфраструктуры, включающей автозаправки, ремонтные мастерские, зоны отдыха водителей, медицинские пункты и прочее, что будет способствовать не только инвестиционной активности крупных игроков, но и созданию дополнительных рабочих мест в строительстве, активизации малого бизнеса [9].

В этой связи на наш взгляд целесообразно образование в структуре государственного управления институтов, курирующих весь комплекс логистики, а не только отдельных отраслевых направлений, как например, Совет по логистическому менеджменту США. Государство, имея не только бюджетные средства, но и различные рычаги индикативного планирования способно создавать целевые программы, развивающие логистическую инфраструктуру, повышая тем самым эффективность логистического менеджмента российских фирм. Таким образом, ответ на вопрос поставленный в заголовке статьи, предполагает, что в российской действительности внедрение логистических стратегий приведет к инновационному росту экономики, но только при одновременном развитии (или индустриализации) логистической инфраструктуры, которую во многих регионах надо создавать заново.

Список литературы

1. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010.
2. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. Котлер Ф. «На пороге XXI века»//«Маркетолог On-line» - <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000338>
4. A Research into Global Supply Chains 2010-2011. Massachusetts Institute of Technology, 2011.
5. Gerard McLinden Trade Logistics and Facilitation. Customs and Border Management: New insights on an old problem // International Trade Department. World Bank.2010
6. <http://marketing.spb.ru/soft/crm-fedorov.htm>
7. <http://www.mtk.gov.kz>
8. <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS>

О РОЛИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Доржиева В.В.

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

Аннотация. В статье представлены результаты исследования роли бюджетной политики в реализации «новой индустриализации» и инновационных преобразованиях экономики России. Анализируются инструменты бюджетного финансирования науки за период 2000–2016 гг. Сделан вывод о том, что переход к новой модели развития, опирающейся на инновации и развитие реального сектора производства, напрямую зависит от качества проводимых бюджетных мер.

Ключевые слова: инновационная экономика, бюджетная политика, промышленная политика, новая индустриализация.

ON THE ROLE OF FISCAL POLICY IN THE INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Dorzhieva V.V.

Ph. D., associate Professor, senior researcher
Institute of Economics, RAS

Abstract. The article presents the results of a study on the role of fiscal policy in the implementation of "new industrialization" and innovative transformation of the Russian economy. Analyzes the instruments of budget financing of science for the period 2000-2016. concluded that the transition to a new model of development based on the innovation and development of the real sector of production depends on the quality of ongoing budget measures.

Key words: innovative economy, fiscal policy, industrial policy, new industrialization.

В настоящее время тенденции мирового экономического развития свидетельствуют о том, что обязательным условием развития для многих развитых стран стала «новая индустриализация», определяющим вектором которой является развитие новых передовых производственных технологий (НППТ), формирование новых рынков и отраслей, исчезновение неэффективных видов деятельности, повышение производительности труда и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Необходимо принимать во внимание, что возрастает роль «новой индустриализации» в условиях стремительного видоизменения технологического уклада и сути индустриального способа производства на основе усиления влияния цифровых технологий и NBIC-технологий (конвергентное развитие нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий). В целом можно утверждать, что формирующийся в настоящее время феномен таких технологий ломает представление о том, что и как может быть произведено [1, С.13-14]. Эта новая экономико-технологическая реальность нашла отражение в происходящих процессах в экономике развитых и новых индустриальных стран, сравнимых с новой промышленной революцией (Индустрия 4.0.). Нередко НППТ, обладающие потенциалом качественного обновления производственных процессов, выступают драйверами смены технико-экономического уклада и, по оценке McKinsey, мировой экономический эффект от развития 12-ти идентифицированных ими НППТ может составить более 30 трлн долл. в год к 2025 г. [2].

Говоря о необходимости структурной перестройки российской экономики, следует иметь в виду, что в развитых странах этап структурной перестройки уже завершен. Для России «новая индустриализация» имеет свое собственное содержание, которое должно найти отражение в определении приоритетов структурной модернизации с учетом текущих преимуществ экономики. Вместе с тем, страна должна ориентироваться на освоение и

повсеместное распространение НППТ. Россия, которая стоит перед необходимостью формирования новой модели развития, опирающейся на инновации и развитие реального сектора производства, несомненно, должна идти в ногу со временем. Результативность данного процесса во многом зависит от обоснованности выбранных приоритетов научно-технического развития, объемов их финансового обеспечения и уровня организации проведения научно-производственных программ и проектов.

Успешность проведения «новой индустриализации» и инновационных преобразований современной экономики России во многом зависит от сбалансированной и взаимосвязанной государственной экономической политики, в том числе соответствующей промышленной политики и бюджетной политики.

Промышленная политика, прежде всего, должна быть направлена на преодоление процессов деиндустриализации, распространившихся в стране в последние два десятилетия. Начиная с 1990 г. в структуре ВВП России доля промышленного сектора постоянно снижается, с 47,36% до 32,6% (Рис.1). В течение 1990-1995 гг. этот процесс происходил наиболее заметно, именно для указанного периода характерны наиболее глубокие структурные изменения в российской экономике, обусловленные переходом от директивного планирования к рыночному распределению ресурсов. Затем в период экономического подъёма, 2000-2007 гг., наступают некоторая стабилизация и замедление структурных изменений, но качественного развития не произошло. Процессы изменений в структуре экономики России усилились в период мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., а затем в условиях проявившейся в 2012 г. тенденции снижения роста промышленного производства структура экономики приблизилась к экономике слаборазвитых и развивающихся стран. Мировой финансовый кризис только в 2009 г. вызвал сокращение на 10% инвестиций в основной капитал и по сравнению с 2008 годом на 20% сократилось производство отечественной техники, почти в 2 раза упал импорт машин, оборудования и транспортных средств [3, С.89]. Новые геополитические угрозы, возникшие в связи с украинским кризисом в 2014 г. и введёнными секторальными санкциями со стороны США и стран ЕС, увеличили отток капитала, который, по разным оценкам, составил 100 млрд руб. [Коммерсантъ, 01.08.2014, №134, с.9.].

На наш взгляд, можно выделить среди основных признаков деиндустриализации, проявившихся в российской экономике, следующие: снижение доли занятых в промышленном секторе; снижение объемов промышленного производства, в том числе в структуре экспорта; сокращение промышленных мощностей. Кроме этого российская промышленность сокращалась вследствие технологического отставания, растущего импортозамещения, низкой эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора, отрицания целесообразности разработки и проведения промышленной политики, тогда как сокращение промышленных мощностей США осуществлялось в первую очередь за счет автоматизации и роботизации производства, а также вывоза низко- и среднетехнологичных производств в третьи страны с целью экономики издержек производства и охраны окружающей среды.

В условиях, когда экономическая ситуация, в которой сейчас находится Россия, требует сокращения бюджетных расходов с одновременным стимулированием модернизационных и инновационных процессов, напрямую зависит от качества проводимых бюджетных мер [4, С.45]. Необходимость преодоления финансово-экономического кризиса усилила роль бюджетной политики как стабилизирующий фактор экономики. В бюджетной политике очень важно прислушиваться к тенденциям и реалиям социально-экономического развития и не терять единства целей и задач развития всей экономики [5, С.10]. Принятые в Российской Федерации к 2017 году нормативные и программные документы предусматривают меры, направленные на преодоление существующих на этом пути барьеров, стимулирование развития НППТ и их широкое использование в различных секторах экономики, а поставленные задачи требуют без промедления создать необходимые организационно-

управленческие, структурные, правовые, финансовые и другие экономические условия для запуска новой модели развития [6].

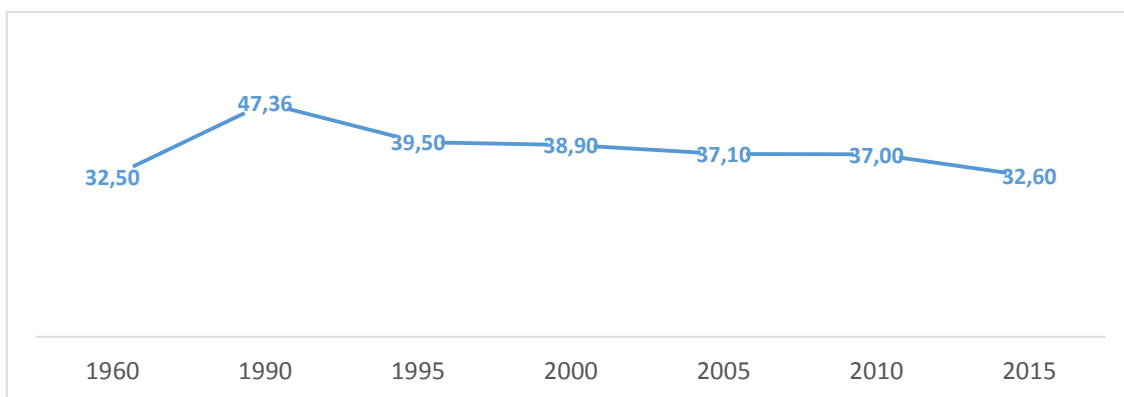


Рис.1. Динамика изменения процентной доли промышленного производства в ВВП России (1990-2015 гг.).

Без активного государственного вмешательства невозможно выполнить поставленные стратегические цели инновационных преобразований экономики, поскольку это требует привлечения значительных финансовых ресурсов. Как показывает мировая практика, государственный бюджет выступает основным инструментом финансирования независимо от ситуации с государственными финансами, поддержки и стимулирования развития промышленности и проведения «новой индустриализации». В России за последние 20 лет в общем объеме бюджетных расходов доля средств, выделяемых на финансирование инноваций, увеличилась с 2% до 4%. В США увеличился с 6% до 7%, в ЕС – с 4% до 5%, в Китае – с 3% до 9%.

Анализ динамики функциональной структуры расходов федерального бюджета на гражданскую науку (без секретных статей), представленный в таблице 1, свидетельствует о постепенном наращивании инновационного потенциала России. Положительной динамикой характеризуется увеличение процента финансирования науки к общим расходам федерального бюджета (до 2,4%), а также к ВВП (0,24 % в 2000 г. и 0,47% - в 2016 г.).

При этом наибольшие объемы бюджетных ассигнований выделяются на проведение прикладных исследований (табл.2). Доля средств, выделяемых на фундаментальные исследования, сократилась с 47,1 в 2000 г. до 26,1% в 2016 г., в свою очередь, доля финансирования научно-прикладных исследований увеличилась и в 2016 г. составила 73,9%. В последние три года наблюдается соотношение между этими расходами один к трем. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития нации названа одним из основных приоритетов научно-технологического развития РФ.

Таблица 1

Функциональная структура расходов федерального бюджета на гражданскую науку

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млрд руб.	17,4	79,9	237,7	439,4	402,7
Темп прироста, %		359,2	197,5	84,85	-8,35
В том числе:					
на фундаментальные исследования, млрд руб.	8,2	32	82,2	120,2	105,2
на прикладные научные исследования, млрд руб.	9,2	44,9	155,5	319,2	297,5
в процентах:					
к расходам федерального бюджета, %	1,69	2,19	2,35	2,81	2,45
к валовому внутреннему продукту, %	0,24	0,36	0,51	0,53	0,47

Таблица 2

Динамика структуры расходов федерального бюджета на науку, %

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета	100	100	100	100	100
В том числе:					
на фундаментальные исследования, млрд руб.	47,1	40,1	34,6	27,4	26,1
на прикладные научные исследования, млрд руб.	52,9	56,2	65,4	72,6	73,9

Следует обратить внимание, что в федеральном бюджете отсутствует единый раздел, в котором были бы отражены совокупные расходы на инновационную деятельность, на научные исследования и разработки с последующим их распределением по видам исследований и отраслям наук. По мере реформирования бюджетного процесса менялись инструменты, с помощью которых осуществляется выделение бюджетных средств на цели проведения научных исследований и разработок. Среди таких инструментов бюджетного финансирования можно выделить: субсидии на выполнение государственного задания, федеральные целевые программы (ФЦП), государственные программы (ГП). Например, более 70% от общего объема бюджетного финансирования расходов на науку приходится на ГП РФ «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы, «Космическая деятельность России на 2013-2020 годы», «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие здравоохранения», в основном относящимся к развитию высокотехнологичных отраслей экономики. В целом введение новых инструментов бюджетного финансирования науки не изменило тенденцию концентрации финансовой поддержки научных исследований за счет федерального бюджета в некоторых определенных областях [7, С.155].

В рамках государственной поддержки инновационного предпринимательства используются прямые и косвенные инструменты, такие, как субсидирование, государственный заказ, инвестиции через созданные государством институты развития, налоговые и таможенные льготы, гарантии и кредиты. Эти инструменты затрагивают все уровни федеральных и региональных органов власти. Использование налогового стимулирования по сравнению с бюджетным субсидированием во многих развитых странах, где введены льготы, имеет положительные оценки как в плане активизации инновационной деятельности, так и экономии бюджетных средств. Однако в целях экономики средств государственного бюджета важно найти рациональное сочетание прямых бюджетных субсидий и налоговых льгот, использование которых влечет снижение бюджетно-налогового потенциала [8, С.33]. В условиях обострившихся бюджетных проблем развитие системы институционального обеспечения программ на основе государственно-частного партнёрства (ГЧП) при гарантии ведущей роли государства позволяет привлекать средства из внебюджетных источников [4, С.45]. Например, в рамках государственно-частного партнёрства стимулируется софинансирование заказов реального сектора экономики на НИОКР и развитие инновационной инфраструктуры. Подводя итог, следует отметить, что осуществление новой индустриализации и инновационных преобразований экономики России является достижимой целью, несмотря на все сложности и даже в условиях сокращения доходов государственного бюджета.

Список литературы

1. Стратегические ориентиры экономического развития России. Научный доклад / Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я., Абалкин А. И. и др. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2010. – с.536
2. McKinsey Global Institute. Disruptive Technologies: Advances that Will Transform Life Business and The Global Economy. 2013. Available at: <http://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/disruptive-technologies> (Дата обращения: 27.09.2017)
3. Фальцман В.К. Россия: экономический рост в новой геополитической обстановке (реальность и надежды) // Современная Европа - № 1(61). – 2015. – С.79-92.
4. Бодрунов С.Д. Модернизация экономики и бюджетная политика / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. 2015. №4 (46).

5. Доржиева В.В. Реализация антикризисного потенциала бюджетной политики Российской Федерации / В.В. Доржиева // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 12. С. 10-21.
6. Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации и ее роль в долгосрочном социально-экономическом развитии / В.В. Доржиева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – №4. – 2017. – С.23-28.
7. Мартынова Е.А. Мониторинг бюджетного финансирования научных исследований и разработок за 2010-2015 гг. / Е.А. Мартынова //Наука. Инновации. Образование. 2017. № 2 (24). С. 134-156.
8. Доржиева В.В., Чимитдоржиева Е.Ц., Карпушев Б.В. Роль налоговой нагрузки при расчете налогового потенциала региона (на примере Республики Бурятия) / В.В. Доржиева, Е.Ц. Чимитдоржиева, Б.В. Карпушев //Финансы и кредит. 2010. № 14 (398). С. 32-42.

УДК 338.24

СПЕЦИИНВЕСТКОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ

Евстафьева Ю.В.

аспирант, факультет государственного управления
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Аннотация. СПИК (специинвестконтракт) является уникальным для отечественной практики государственного управления инструментом, направленным на привлечение инвестиций в приоритетные отрасли промышленности, модернизацию производства и применение наилучших доступных технологий. Проведенный анализ существующего опыта применения данного инструмента позволил выявить как его неоспоримые преимущества для инвестора и государства (субъекта, муниципального образования), так и отдельные недостатки, узкие места, которые препятствуют широкому распространению СПИК и достижению целей, которые ставили перед собой его создатели. В работе выдвинуты предложения по совершенствованию исследуемого инструмента, осуществление которых позволит привлечь большее количество инвесторов к реализации высокотехнологичных проектов в России.

Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, СПИК, промышленная политика, привлечение инвестиций, локализация высокотехнологичных производств.

SPECIAL INVESTMENT CONTRACT AS AN INSTRUMENT FOR HIGH-TECH MANUFACTURING ALLOCATION IN RUSSIA

Yevstafyeva Y.V.

Abstract. SPIC (special investment contract) is a unique instrument for the national practice of public administration aimed at attracting investment into the priority sectors of industry, modernization of production and applying of the best technologies available. Analysis of the existing experience of this instrument appliance unveiled its ultimate benefits for the investor and state (region, municipal formations) as well as certain problems, bottlenecks, that are braking the large scale implementation of SPIC and achievement of the objectives set by its establishers. The paper issues suggestions on improving of the considered instrument which after its implementation could result in a bigger number of investors for the high-tech manufacturing projects realization in Russia.

Key words: special investment contract, SPIC, industrial policy, fund raising, high-tech manufacturing allocation.

Специальный инвестиционный контракт (специинвестконтракт, СПИК) как инструмент государственной промышленной политики был введен Федеральным Законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Появление данного инструмента было связано с необходимостью отвечать на вызовы, которые на тот момент встали перед нашей страной, а именно: введение санкций и ограничение доступа к капиталу. Необходимость стимулирования инвестиционного процесса была обусловлена, в том числе, и переходом к политике импортозамещения, которая предусматривала создание высокотехнологичных производств на территории Российской Федерации. Условия ведения бизнеса по специинвестконтрактам должны были привлечь инвесторов и стимулировать иностранные компании локализовать производство в России.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального Закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» по специальному инвестиционному контракту одна сторона – инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а другая сторона – Российская Федерация или субъект Российской Федерации в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта [1].

Основными преимуществами для инвестора, заключающего СПИК, являются:

а) фиксация условий ведения бизнеса, а именно неухудшение по сравнению с теми, которые были на момент заключения специинвестконтракта (в случае, если после заключения СПИК вступают в силу нормативные правовые акты, изменяющие обязательные требования, режим запретов и ограничений, действовавшие во время заключения такого контракта, то они не применяются в отношении инвестора и (или) иных указанных в специальном инвестиционном контракте лиц в течение его срока действия) [1];

б) возможность конструирования пакета преференций (инвестор сам определяет объем обязательств, которые он готов выполнить в рамках инвестиционного проекта, и выбирает из предлагаемого перечня мер стимулирования те, в которых он заинтересован, причем набор последних должен соответствовать набору обязательств);

в) гарантия неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, по сравнению с той, которая была в момент заключения СПИК (только для инвесторов, заключивших СПИК с РФ);

г) широкий перечень льгот и преференций, на которые может претендовать инвестор (при этом он освобождается от необходимости доказывать свое право на льготы, так как государство берет на себя обязательство сохранить их для инвестора в течение всего срока действия СПИК):

1) льготы по налогам, сборам и уплате таможенных платежей (например, снижение до 0% ставки федеральной и региональной части налога на прибыль¹⁸, снижение ставок региональных и муниципальных налогов (на имущество, на землю и др.) в зависимости от регионального и муниципального законодательства);

¹⁸ Мера стимулирования применяется в случае, если СПИК заключен с РФ, объем инвестиций превышает 3 млрд. рублей, производство товара осуществляется российским юридическим лицом, страной происхождения товара является РФ (есть соответствующее подтверждение производства продукции в РФ), а также выполняются еще некоторые дополнительные условия. При этом объем государственной закупки продукции не может превышать 30% от всего объема продукции, произведенной в рамках СПИК.

- 2) льготы по уплате арендной платы за пользование государственным и муниципальным имуществом;
- 3) ускоренная и упрощенная процедура получения статуса российского производителя (мера особенно востребована ввиду запретов и ограничений на допуск продукции иностранного производства к закупкам для государственных и муниципальных нужд);
- 4) упрощенный доступ к госзаказу (возможность получения статуса единственного поставщика продукции, произведенной в рамках СПИК, и участия в госзакупках на внеконкурсной основе**);
- 5) упрощенные процедуры участия в субсидиарных программах, доступ к отраслевым мерам господдержки;
- 6) предоставление участникам СПИК в аренду земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов (в целях реализации проекта в рамках СПИК);
- 7) иные льготы и преференции, установленные законодательством;
- д) меры, направленные на повышение привлекательности продукции, произведенной в рамках СПИК, для потенциальных покупателей (например, ускоренная амортизация (с коэффициентом не выше двух) в отношении основных средств, произведенных в рамках СПИК, включенных в 1-7 амортизационные группы) [2].

При этом СПИК не предполагает предоставление льгот, не закрепленных в законодательстве, точно так же как и не предусматривает предоставление бюджетных инвестиций и передачу инвестору имущества в собственность. Последнее предметно отличает исследуемый инструмент от государственно-частного партнерства [3].

СПИК интересен и приносит свои выгоды и второй стороне контракта (Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и (или) муниципальному образованию). Инструмент содействует развитию отраслей промышленности, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития, внедрению наилучших доступных технологий в производство промышленной продукции, росту объемов производства промышленной продукции, не имеющей аналогов, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест [3]. Создание и освоение производства промышленной продукции, локализация производства на территории Российской Федерации в определенном объеме, создание объектов промышленной инфраструктуры – далеко не полный список положительных эффектов для государства от заключения специнвестконтрактов. СПИК позволяет достигать целевых показателей и индикаторов государственных программ в отдельных отраслях промышленности, реализовывать иные документы стратегического планирования на разных уровнях государственного управления в соответствии с Федеральным Законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Кроме того, инвестиции по специнвестконтрактам – это инвестиции в реальный сектор экономики, в создание или модернизацию промышленного производства. Инструмент позволяет локализовать в России производственные мощности иностранных компаний, а значит запустить в нашей стране производство промышленной продукции по новейшим зарубежным технологиям как производственным, так и управленческим. Не вызывает сомнений, что специнвестконтракт стимулирует повышение уровня занятости местного населения, увеличение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней¹⁹, а также развитие территорий в целом. Крупные промышленные предприятия станут центрами роста для отдельных регионов, помогут привлечь в них кадры высокой квалификации. Все это будет сопровождаться существенным мультипликативным эффектом и, в конечном счете, сможет улучшить социально-

¹⁹ В случае, если ставки федеральной и региональной части налога на прибыль снижены до 0%, то положительный эффект в отношении доходной части бюджета Российской Федерации и субъекта Российской Федерации будет отложен на срок действия специнвестконтракта.

экономическую ситуацию в регионах, повысить их привлекательность, в частности инвестиционную.

Как показала практика применения специальных инвестиционных контрактов, инструмент не лишен определенных недостатков, а промышленные инвесторы уже столкнулись с проявлением слабых сторон инструмента, среди которых:

- а) сложность процедуры заключения СПИК, которая предполагает минимум шесть этапов, длительна по времени (с момента получения документов от заявителя до подписания СПИК проходит около трех месяцев, подготовка документа также может занять не один месяц в зависимости от проекта);
- б) необходимость обращения к посреднику при подаче заявки, так как инвестор зачастую не в состоянии подготовить большое количество документов, требуемых уполномоченным органом, помимо самого заявления инвестора (документы, подтверждающие вложение инвестиций, предлагаемый перечень обязательств инвестора, предлагаемый перечень мер стимулирования и ряд других сведений);
- в) условие минимального объема инвестиций в размере 750 млн. рублей, что делает инструмент привлекательным только для крупного бизнеса;
- г) закрытый перечень отраслей промышленности, на инвестиции в которые направлен инструмент;
- д) ограниченный срок, на который может быть заключен СПИК;
- е) высокая доля от общего объема выпуска, которую должна составлять продукция, произведенная в соответствии со СПИК для обнуления ставки налога на прибыль;
- ж) закрытый перечень расходов инвестиционного характера, которые признаются для целей заключения СПИК и ограниченная возможность зачета ранее произведенных инвестиций по проекту [4];
- з) большой объем документации, которую инвестор должен предоставлять как для заключения, так и в процессе исполнения (для осуществления мониторинга и контроля) специнвестконтракта;
- и) отсутствие региональной нормативной базы по СПИК в ряде субъектов Российской Федерации;
- к) сложность подписания дополнительного соглашения в случае изменения условий производства на практике;
- л) неясность критериев оценки заявлений на заключение специнвестконтракта [5].

Для повышения интереса инвесторов к данному инструменту будет целесообразно внести в регулирующие его применение нормативные правовые акты ряд поправок, направленных на устранение выявленных недостатков. Основные направления необходимых изменений отражены в перечне поручений Президента России по итогам Петербургского международного экономического форума, а именно:

- а) увеличение предельных сроков действия специального инвестиционного контракта;
- б) расширение круга участников специального инвестиционного контракта;
- в) расширение инструментов, гарантирующих спрос на продукцию, произведенную в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также при осуществлении таких закупок отдельными видами юридических лиц;
- г) предоставление льгот по налогу на прибыль организаций для инвесторов – участников специальных инвестиционных контрактов на весь срок их реализации [6].

Кроме того, крайне важно обеспечить информационную поддержку данного инструмента. И отечественные, и зарубежные инвесторы должны быть хорошо осведомлены о возможностях получения льгот и преференций на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в случае реализации промышленных инвестпроектов в России. Особенно это важно ввиду того, что инициировать заключение специнвестконтракта может лишь сам инвестор. Необходимую консультативную поддержку он может получить в Фонде развития промышленности, который выступает в роли оператора по заключению

СПИК. Ряд частных компаний также предлагает свои услуги по подготовке пакета документов инвестора к подаче в уполномоченный орган (например, ООО «Эрнст энд Янг», ЗАО «Делойт и Туш СНГ»).

Так как бюрократические сложности заключения СПИК (сложность и длительность процедуры) могут оттолкнуть потенциальных инвесторов, необходимо максимально упростить процесс подачи заявления (например, путем унификации требуемых документов, предоставления образцов и шаблонов), а также ускорить процесс принятия решений уполномоченным органом о возможности заключения СПИК. Вместе с тем необходимо прояснить критерии оценки заявлений на заключение СПИК, по возможности сделать эту процедуру максимально открытой. Типовые формы специальных инвестиционных контрактов для отдельных отраслей промышленности, которые уже будут включать соответствующий набор изъятий и преференций, могли бы дополнительно повысить интерес инвесторов к инструменту.

В бизнес-сообществе России существует запрос на расширение сферы применения специальных инвестиционных контрактов, так как сейчас они используются лишь в отдельных отраслях промышленности, утверждаемых Правительством Российской Федерации. Этот шаг приведет к более активному стимулированию экономического роста.

Точка отсечения по объему инвестиций в проект (для заключения СПИК с участием Российской Федерации минимальный объем требуемых инвестиций на сегодняшний день – 750 млн. руб.) ограничивает перенесение практики СПИК на средние и малые предприятия. Но так как эти сегменты также заинтересованы в специальных условиях инвестирования, представляется необходимым пересмотреть требования по минимальному объему инвестиций в рамках данного инструмента или же разработать отдельные инструменты стимулирования инвестиций для малого и среднего бизнеса.

В настоящее время специинвестконтракт позволяет привлекать инвестиции в ряд отраслей отечественной промышленности, локализовывать производства высокотехнологичной продукции на территории нашей страны, осваивать производство промышленной продукции, не имеющей аналогов в России, внедрять наилучшие доступные технологии. СПИК является взаимовыгодным форматом сотрудничества государства (региона) и бизнеса – широкое использование данного инструмента в экономической политике как на федеральном, так и на региональном уровне будет способствовать улучшению социально-экономических показателей регионов и развитию промышленного потенциала страны в целом.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015 г. № 1 (часть I). Ст. 41 с изм. и допол. в ред. от 03 июля 2016 г.
2. Механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК). Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 // Сайт Фонда развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/download/prezentatsiya-mekhanizma-spetsialnykh-investitsionnykh-kontraktov-po-postanovleniyu-pravitelstva-708-ot-16-07-2015.pdf> (дата обращения: 07.10.2017).
3. Никитин Г.С. Ключевые инструменты новой промышленной политики Российской Федерации // ECM. 2016. №1 (94). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-instrumenty-novoy-promyshlennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.08.2017).
4. В рамках форума ИННОПРОМ обсудили эффективность и перспективы развития специальных инвестиционных контрактов // Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://рспп.рф/news/view/12243> (дата обращения: 02.09.2017).
5. Deloitte. Налогово-юридические вебинары. Специальный инвестиционный контракт (СПИК). Что необходимо знать инвестору? // Сайт компании «Делойт» в России. URL:

<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/webcast-12-april-2016.pdf>
(дата обращения: 07.10.2017).

6. Перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54793> (дата обращения: 12.09.2017).

© Ю.В. Евстафьева, 2017

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПО ДАННЫМ ИХ ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ермакова М.Н.

кандидат экономических наук, доцент Департамента
учета, анализа и аудита, заместитель заведующего кафедрой
«Эрнст энд Янг» Финансового университета
при правительстве Российской Федерации
E-mail: ermakova-fa@yandex.ru

EVALUATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF RUSSIAN COMPANIES FOR THEIR DATA OF THEIR PUBLIC REPORTING

ErmakovaM.N.

В настоящее время успешная деятельность любой компании невозможна без инноваций и инвестиций. Современные условия развития экономики постоянно требуют не только серьезных количественных изменений в инвестиционной деятельности, но и значительных качественных преобразований, связанных с инновационным характером инвестиций.

В свою очередь, эти преобразования можно осуществлять, используя самое высокотехнологичное оборудование, передовые технологии, непрерывно развивая научные исследования в целях обеспечения высокого качества нововведений, для чего требуются значительные инвестиции. Применяя технологические инновации, компания связывает свою деятельность с разработкой и освоением новых видов техники и технологических процессов. Используя инновации в своей продуктовой цепочке, организация разрабатывает и внедряет новые или усовершенствует ранее выпускаемые продукты, работы. В связи с ужесточением конкурентной борьбы на внутренних и внешних рынках высокотехнологичных товаров, усложнением изделий и соответствующим ростом затрат времени и средств на их разработку без инновационных продуктов и услуг компаниям невозможно существовать.

В современных условиях экономического хозяйствования осуществление инвестиционно-инновационной деятельности является одним из решающих факторов повышения конкурентоспособности, укрепления экономической самостоятельности и рыночных позиций в любой сфере бизнеса.

В настоящее время инвестиционные, а уж тем более инновационные процессы в России характеризуются низкой степенью активности. По данным Международного валютного фонда, инвестиции в основной капитал составляли примерно 18,6% валового внутреннего продукта (ВВП) в 2015 году. По данным Росстата на долю инвестиций в основной капитал приходится по итогам 2016 года 20,4% от ВВП, т.е. в экономику страны инвестировано 14 639,8 млрд. рублей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал и доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте Российской Федерации за период с 2011 по 2016 годы.

Годы	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Доля инвестиций в ВВП, %
2011	11 035,7	20,7
2012	12 586,1	20,9
2013	13 450,2	21,2
2014	13 902,6	20,5
2015	13 897,2	19,6
2016	14 639,8	20,4

Источник: Росстат

Необходимо отметить, что объем инвестиций в основной капитал относительно ВВП в России отстает от большинства крупнейших экономик мира и наиболее существенным является отставание от крупных и быстрорастущих стран BRICS – Индии и Китая. Так, по последним имеющимся данным за 2015 г., инвестиции в основной капитал составляли в Китае 45,0% ВВП, а в Индии – 32,4% ВВП. По данным Международного Валютного Фонда, к странам с максимальной долей инвестиций в ВВП относятся по итогам 2016 года Суринам (73,2%), Бутан (56,3%) и Джибути [1].

Для всякого предприятия инвестиции в основной капитал служат основной движущей силой, непосредственно влияющей на увеличение объемов производства, экономическую состоятельность. А в масштабах страны состояние инвестиционной сферы определяет темпы экономического и социального развития страны, технический уровень производства и его эффективность, конкурентоспособность на мировых рынках.

Динамика инвестиций служит сигналом для инвесторов и участников того или иного инвестиционного проекта, наглядно показывающим, насколько перспективным становится дальнейшее развитие этого проекта. На положительную динамику инвестиций оказывают воздействие разные факторы. Устойчивый экономический рост экономики страны влияет, без сомнения, положительно и гарантирует рост объема вложений. Когда экономика растет стабильно, без сильных колебаний, динамика инвестиций постепенно растет, являясь отражением общей экономической ситуации. Экономический кризис неизменно влечет за собой снижение объемов инвестируемых средств.

Если же посмотреть на отраслевой разрез динамики инвестиций за 1 квартал 2017 года (табл. 2), то можно выявить следующие тенденции.

Несмотря на рост инвестиций в целом по экономике на 0,4%, многие важные с точки зрения ее диверсификации отрасли демонстрировали отрицательную динамику инвестиций. К числу таких отраслей относятся сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и, что самое, на наш взгляд, парадоксальное – снижение темпов инвестиций в основной капитал в такой передовой отрасли, как связь и информатика. Добывающая промышленность, напротив, занимает высокую позицию, увеличив объемы инвестиций на 1,5% за счет вложений в добычу угля, руд и прочих полезных ископаемых – при том, что инвестиции в добычу нефти и газа упали на 6% .

Высокие темпы инвестиций в основной капитал видны в укрупненном классификаторе отраслей деятельности «Транспортировка и хранение» за счет железнодорожного и трубопроводного транспорта. В первом квартале 2017 года были существенные вложения в трубопроводный транспорт, в особенности в проекты "Турецкий поток" ("Газпром" планирует вложить в этот проект почти 42 млрд. руб.), "Сила Сибири-1" (планируется вложить более 158 млрд. руб.) и "Ухта-Торжок" (более 62 млрд. руб. инвестиций в 2017 году.). Также в начале 2017 г. запущены трубопроводы "Транснефти": "Заполярье-Пурпе" и "Куюмба-Тайшет", и газопровод от крупного нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале (Бованенковского)[2].

Прирост инвестиций в основной капитал в 1 квартале 2017 года
относительно того же периода прошлого года

Отрасль	Сумма инвестиций в основной капитал в 1 квартале 2017 года	Прирост в % относительно того же периода прошлого года	Доля инвестиций в отрасли к общей сумме инвестиций в основной капитал
Всего	1 713,8	0,4	100,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	51,1	- 6,9	3,0
Добыча полезных ископаемых	530,4	1,5	30,9
Обрабатывающие производства	303,8	- 6,7	17,7
Транспортировка и хранение	282,8	21,7	16,5
Деятельность в области информации и связи	59,1	- 1,5	3,5
Прочие	486,6		28,4

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института "Центр развития" НИУ ВШЭ

Таким образом, наблюдается ситуация, ставшая в чём-то уже привычной, когда из ключевых производственных отраслей лишь добывающая промышленность не теряет высоких позиций. Самые передовые с технической точки зрения отрасли: связь, информатика и т.п. снижают свою инвестиционную активность, а уж тем более инновационную деятельность. Об этом свидетельствуют данные публичной отчетности крупнейших компаний, входящих в эту отрасль: ПАО междугородней и международной электрической связи «Ростелеком», ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ПАО «Вымпел-Коммуникации», ПАО «Мегафон».

Оценивая инвестиционную активность в основной капитал, можно отметить по всем вышеназванным компаниям незначительный рост инвестиционной активности, выражающийся в увеличении доли активов, представленных основными средствами, капитальными вложениями и нематериальными активами, во всех активах организации. Так, по ПАО «Ростелеком» наблюдается наиболее высокая доля инвестиций в основной капитал компании, составляющая около 61% всех активов, при этом данный показатель вырос за 2016 год менее чем на 1% по сравнению с 2015 годом, а в сравнении с 2014 годом произошло его некоторое снижение.

Аналогичная ситуация наблюдается и в других компаниях, при том что доля активов, представляющих собой инвестиционный потенциал, у них значительно ниже. Так, доля активов, представленных основными средствами, капитальными вложениями и нематериальными активами, во всех активах организации ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ПАО «Вымпел-Коммуникации», ПАО «Мегафон» составляет 48%, 36% и 42% соответственно. Из этих компаний только ПАО «Вымпел-Коммуникации» показало стабильный и значительный рост инвестиционной активности, увеличив темпы роста доли активов, представляющих инвестиционный потенциал, почти на 40% по сравнению с 2014 годом.

Важно отметить, что при оценке инвестиционного потенциала выделение в нем инновационной составляющей, представляется крайне важным аналитическим аспектом.

Отчетность компаний, на наш взгляд, не дает полной возможности увидеть развитие инновационной деятельности даже самых передовых в научно-техническом плане компаний. С некоторой степенью приближения можно выделить в качестве свидетельств инновационной деятельности наличие в отчетности организации таких статей, как «нематериальные активы» и «результаты исследований и разработок».

Даже экспресс анализ отчетности четырех вышеперечисленных организаций в области связи и коммуникаций позволяет сделать вывод, что нет прямых свидетельств активной деятельности этих компании в части инноваций. Доля нематериальных активов, включая исследования и разработки (там, где они представлены в публичной отчетности компаний), в общей сумме активов не превышает 1%: ПАО «Ростелеком» - 0,5%, ПАО МТС – 0,2% и ПАО ВымпелКом - 0,1%. И только ПАО МТС показал отличные от других компаний результаты, по состоянию на 31.12.2016 года доля нематериальных активов, включая неисключительные права на использование активов, составила более 10% от всех активов. При этом существенная часть этих активов (75%) представлена правом пользования чужим программным обеспечением, а оставшаяся часть представляет собой право на использование радиочастот и радиочастотных каналов, лицензии и т.п.

Практически ни одна из описанных компании не представила в публичной отчетности, составленной по российским правилам, информации о той части нематериальных активов, которые созданы ею самой, за исключением компании ПАО «Ростелеком» за 2015 год. Следует отметить, что в общем сумме всех ресурсов, инвестированных в нематериальные активы, доля собственных разработок очень мала.

Изучение состояния инвестиционной и инновационной деятельности наиболее передовых отраслей российской экономики по данным публичной отчетности ведущих компаний этих отраслей оставляет тяжелые ощущения. Если у таких компаний, находящихся на передовой научно-технического прогресса, являющихся локомотивами «новой индустриальной революции» - «цифровой экономики», для инвесторов нет позитивных сигналов об активизации инвестиционной деятельности, о практически отсутствии инновационной составляющей этой деятельности, то результаты научно-технического прогресса будут получать западные компании.

Список литературы

1. «Пути достижения всеобъемлющего экономического роста в России». Доклад Всемирного Банка, январь 2017 года.
2. Комментарии о государстве и бизнесе № 134 (31 мая –14 июня 2017 года) Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

УДК 330.34

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДУЩИХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК МИРА

Ефремова А.А.

студент 3 курса

ФГБОУ ВО СКИФ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности самых успешных инновационных экономик мира, выявленных при помощи сопоставления данных международных индексов инновационных государств на 2017 год. На основании проведенного исследования выделены основные функциональные составляющие, определившие успешность становления экономик инновационного типа.

Ключевые слова: мировые инновационные рейтинги, Южная Корея, Швеция, развитие, инновационная экономика, взаимодействие научной среды, бизнеса и государства.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE LEADING INNOVATIVE ECONOMIES OF THE WORLD

Efremova A.A.

Abstract. In the article features of the most successful innovative economies of the world, revealed by means of comparison of data of international indices for 2017 are considered. On the basis of the research, the main functional components were identified, which determined the success of the emergence of innovative

Key words: world innovation ratings, South Korea, Sweden, development, innovative economy, interaction of the scientific environment, business and government.

Заложить основу и поддерживать развитие инновационной составляющей экономики, стремится каждое государство, желающее оказаться в ряду стран, занимающих ведущее положение в мировом хозяйстве. Для России, вопрос развития потенциала страны остается одним из основных. К сожалению, в условиях усиливающегося экономического разрыва России от основных стратегических партнёров, а также снижения доли в мировом ВВП, технологические преимущества РФ в важнейших отраслях могут быть утрачены. Чтобы закрепиться на уровне высокоразвитых стран, Россия должна иметь растущую высокотехнологичную экономику, сопоставимую по объёму ВВП и технологическому развитию с состоявшимися инновационными государствами. Для этого стоит обратить внимание особенности инновационных государств-лидеров. Рассмотренные в данной статье государства, в качестве лидирующих в области высокотехнологичного развития, были определены при сопоставлении данных Глобального Инновационного Индекса 2017, составленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности ООН, путем сравнения 81 инновационного показателя [1].

Таблица 1. Показатели Глобального Инновационного Индекса 2017²⁰

Страна	Оценка Экономики (0-100)	Позиция в рейтинге	Доходы	Регион	Коэффициент Эффективности
Швейцария	67.69	1	НЦ(высокий)	EUR	0.95
Швеция	63.82	2	НЦ(высокий)	EUR	0.83
Голландия	63.36	3	НЦ(высокий)	EUR	0.93
США	61.40	4	НЦ(высокий)	NAC	0.78
Великобритания	60.89	5	НЦ(высокий)	EUR	0.78
Дания	58.70	6	НЦ(высокий)	EUR	0.71
Сингапур	58.69	7	НЦ(высокий)	SEAO	0.62
Республика Корея	57.70	11	НЦ(высокий)	SEAO	0.82
Россия	38.76	45	УМ(средний)	EUR	0.61

²⁰ Составлено автором на основе данных The Global Innovation Index 2017/ <https://www.globalinnovationindex.org>

²Источник: Bloomberg 2017 innovation index/ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17>

А также рейтинга инновационных государств, подготовленного агентством Bloomberg. На рисунке – 1 отображены данные рейтинга Bloomberg 2017.

Bloomberg 2017 Innovation Index

2017 rank	2016 rank	YoY change	Economy	Total score	R&D intensity	Manufacturing value-added	Productivity	High-tech density	Tertiary efficiency	Researcher concentration	Patent activity
1	1	0	S. Korea	89.00	1	1	32	4	2	4	1
2	3		Sweden	83.98	5	11	15	7	18	5	6
3	2	-1	Germany	83.92	9	3	16	5	12	16	9
4	5		Switzerland	83.64	8	6	2	11	16	14	4
5	7		Finland	83.26	4	13	20	15	5	3	5
6	6	0	Singapore	83.22	14	5	12	17	1	6	12
7	4	-3	Japan	82.64	3	9	28	8	27	9	3
8	9		Denmark	81.93	6	17	5	13	22	2	11
9	8	-1	U.S.	81.44	10	22	10	1	34	20	2

Рис. 1. Данные рейтинга Инновационных государств 2017 Bloomberg

Из представленных рейтингов для сопоставления были выбраны лидирующие Южная Корея и Швеция. Эти государства впереди по половине показателей, на базе которых рассчитываются индексы[2].

Южная Корея.

Южная Корея обрела суверенитет в начале 50-х годов прошлого века, после разделения Кореи. Крупные промышленные производства базировались на севере, на южной части полуострова находились в основном предприятия пищевой и легкой промышленности. Однако отсутствие, на начальном этапе, развитого производства, а также значительных запасов ресурсов не помешало Южной Корее стать одним из важнейших центров развития технологий. Страна за несколько десятков лет превратилась из слабого государства с аграрным типом хозяйства в одну из самых инновационных экономик мира.

Правительство Южной Кореи выбрало экспортную направленность экономики, поддерживая производство качественных, но доступных товаров. Осознавая необходимость финансовой поддержки инновационных разработок, в стране были созданы условия привлекательные для ведения бизнеса с опорой на инновации и инвесторов, готовых вкладывать средства в высокотехнологичные разработки.

Основой для успешных показателей Южной Кореи является забота об инвестировании в национальную экономику и инновационные отрасли. Как со стороны государства, так и частного капитала. В 2017 году инвестиции государства в этой области составили 1,2 трлн. вонн (60,6 млрд. рублей). Закон «О поощрении иностранных инвестиций», существующие организации по привлечению иностранных инвестиций (предоставляющие информацию об инвестиционном климате и возможностях инвестирования в предприятия Кореи), перечень льгот для иностранных инвесторов (отмена налогов для инновационных предприятий до 7 лет), способствовали созданию комфортных условий для инвестиций, а также росту иностранных капиталовложений (2016 - 21 320 млн. долл. США). В настоящее время Южная Корея занимает лидирующие позиции в судостроении, металлургии, производстве электроники, автомобилестроении. Именно эти отрасли более всего привлекают инвесторов. В 3-м квартале 2017 в этих отраслях инвестиционные показатели выросли от 1,8 до 5,3%[2].

На сегодняшний день на территории республики функционируют 6 свободных экономических зон (СЭЗ). На их площадке предоставляют налоговые льготы для инновационных проектов в стратегических отраслях. Они освобождены от налогов на 3 года, а следующие 2 года выплачивают 50% от обязательных налоговых платежей. Для свободной экономической деятельности иностранных инвесторов в СЭЗ, правительство минимизировало все бюрократические требования. Помимо свободных экономических зон в Южной Корее действуют зоны иностранных инвестиций, в которых высокотехнологичным предприятиям предоставляются 5-летние налоговые каникулы, а также зоны свободных инвестиций, 6 зон свободной торговли, 6 городских высокотехнологичных индустриальных комплексов [3].

Помимо грантовых программ поддержки инновационных проектов, в стране ведет деятельность Торгово-промышленная палата (ТПП) Кореи, отбирающая, через «фильтры» технопарков и инкубаторов, перспективные инновационные проекты, консультантов и запуская их, привлекая к участию крупные компании. Однако, для обеспечения высокой эффективности расходования средств, субсидии и гранты выдают под обязательство вернуть средства при нецелевом расходовании или провале проекта по вине грантополучателя. Через программу Tech Incubator было запущено 150 стартапов в 2017, в 2018 году планируется увеличить их количество до 284.

По данным исследования Всемирного банка - Doing Business 2017 Южная Корея находится на 5 месте по условиям ведения бизнеса. Корея сдерживает процентную ставку по кредитам, на 2017 она составляет 3,43%. Достаточно простые условия регистрации (компании необходимо пройти 2 процедуры, которые по времени займут 4 дня) и ее невысокая стоимость (около 14 % от среднедушевого дохода), а также возможность регистрации бизнеса с минимальным уставным капиталом равным нулю являются весомым стимулом для развития малого и среднего бизнеса[4]. Тем не менее, в стране установлена прогрессивная шкала корпоративного и подоходного налогообложения, которая в сумме с другими налогами обеспечивает 56% доходной части бюджета республики.

Государство заботится о росте уровня человеческого капитала, как неотъемлемой составляющей высокотехнологичной экономики. Из госбюджета Кореи, составляющего в 2017 году 400 трлн. корейских вон, на науку, образование, повышение благосостояния выделено 186,9 трлн. вон (46% средств бюджета), а в 2018 году расходы на данные статьи планируется увеличить на 11,9%[4]. Образованию в Корею уделяется пристальное внимание, достигнутые успехи соотносятся с развитием этой области. Образовательный уровень коррелирует с возможностью карьерного роста, поэтому корейцы стремятся получить качественное высшее образование. Повышению его оценки и росту качества на международном уровне способствует закрепленная возможность корейских Вузов самостоятельно планировать и организовывать свою деятельность. Направленность работ исследовательских институтов координируют специально созданные исследовательские советы. Система поддержки науки в Корею имеет программный характер, функционируют программы по поддержке разработок в приоритетных направлениях и исследований научных групп. Большинство программ администрирует государственный фонд KOSEF. В Корею созданы организации, целью которых является поддержка инновационной деятельности предприятий. Один из таких – Национальный исследовательский фонд Кореи. Система мониторинга фонда позволяет найти заинтересованные крупные компании и объединить их с инновационными проектами, внедряя в масштабное производство новые технологии. Ежегодно происходит увеличение финансирования исследований, малые и средние предприятия имеют возможность на полное покрытие на услуги НИОКР, в необходимых для государства областях, льготные тарифы на поставку оборудования, а также освобождение от службы в армии для исследователей. Помимо этого, к сотрудничеству привлекаются иностранные ученые, проводится работа по созданию банка технологий, фондов финансирования стартапов, создается соответствующая инфраструктура: в 17 крупных городах созданы инновационные центры. Для венчурных компаний создана зона под названием «Технопарк», где государство финансирует проведение НИР и аренду помещений. Корея сохраняет высшие рейтинги по патентованию. А с помощью патентного права усилена защита интеллектуальной собственности, полученной из-за границы[5].

Швеция.

Экономическая модель Швеции – пример эффективного сочетания мощной социальной политики и действенных мер активизации инновационной деятельности, взаимно переплетающихся и высокими результатами, способствуют росту положительных тенденций друг друга. Численность населения Швеции невелика: 9,9 млн. человек[6]. Малая ёмкость внутреннего рынка определила экспортную направленность экономики. Чтобы не потерять

конкурентных преимуществ в мировом хозяйстве Швеция сделала ставку на человеческий капитал, высокотехнологичность производства и качество, выбрав инновационный путь развития экономики.

Для достижения высоких показателей инновационной активности правительство Швеции проводит активную работу, направленную на создание инновационной инфраструктуры, формирующей механизмы кооперации важнейших её элементов внутри страны или систему тройной спирали. В 90-е годы Швеция предприняла активные попытки по сближению государства, научно-исследовательского блока и бизнеса. Государство передало вузам часть акций госкомпаний, проводящих разработки при университетах, а органы управления ВУЗов получали больше свободы при выборе направления исследований. С течением времени, на базе университетов формировались инновационные кластерные площадки: всевозможные инкубаторы, включающие технопарки, позволяющие вести исследования, создавать и представлять разработки заинтересованным лицам. Их финансирование обеспечивалось как государством, так и частными партнерскими компаниями. Таким образом, запускался своеобразный цикл поддержки инноваций. По всей стране были созданы компании консультирующие инноваторов по вопросам защиты прав и патентования. Государство поддерживало высокотехнологичные предприятия, реализовывало множество программ, активизирующих внедрение инноваций в производство. Это взаимовыгодное сотрудничество принесло свои плоды, государство наладило отношения с крупными корпорациями, они укрепили положение на мировом рынке, спрос на инновации активизировал деятельность в области новых технологий и, в целом, поспособствовал экономическому росту страны. Система тройной спирали работает в Швеции до сих пор.

Экономика страны определяет условия развития инновационных процессов внутри государства. Дальновидное правительство Швеции ограничило возможность растить госдолг и расходы, чтобы не взваливать бремя выплаты на будущие поколения. Было создан совет по фискальной политике, главная цель которого - оценка планируемых расходов, с точки зрения соответствия долгосрочным планам развития. Предпринятые меры позволили сначала получить профицит бюджетных средств, а в дальнейшем увеличить финансирование социальной сферы. Высокий уровень здравоохранения, образования и науки стал фундаментом для многократного увеличения качества человеческого капитала, при его низком уровне финансирование высокотехнологичных отраслей не даст результатов, поэтому программы развития в Швеции, ориентируются на повышение показателей этого производительного фактора.

По оценкам Всемирного Банка в 2017 Швеция находится на 9 месте по комфортности условий ведения бизнеса. Для регистрации предприятия необходимо в течение 7 дней пройти 3 процедуры. Стоимость регистрации составляет 0,5% от среднедушевого дохода. Столица Швеции – Стокгольм признан одним из лучших мест для реализации инновационного стартапа[7]. Внушительный плюс для инвесторов - стабильность экономики, низкие показатели инфляции. Надежная банковская система, низкий показатель коррупционной составляющей, привлекают представителей малого и среднего бизнеса. Также в 2017 году правительство выступило с инициативой о снижении налогового бремени для стартапов, планирующих создавать рабочие места.

Ключевым фактором, влияющим на инновационную активность, является внушительное финансирование фундаментальных исследований и разработок. На НИОКР выделяется 3,8 % от ВВП, составляющего 511 млрд. долларов США. Законопроект, представленный в парламент в 2016 году, будет поддерживать научные исследования и развитие человеческого капитала за счет дополнительного бюджета в размере около 2,8 шведских крон (0,3 млрд. евро) в 2017-2020 г.г.[6]. Большая часть этого бюджета пойдет в университеты (0.14 млрд. евро). Работает также система государственной поддержки инновационных стартапов, позволяющая таким организациям выйти на рынок. Система венчурного капитала представлена бизнес-ангелами и венчурными компаниями. Их роль проявляется лишь на поздних этапах работ инновационных компаний. Частные венчурные

компании проводят независимую оценку инновационных проектов, проводят консультации, помогают с разработкой бизнес-плана. Это стимулирует развитие малых и средних предприятий с инновационной составляющей.

В государстве сложилась внушительная система исследовательских ассоциаций, фондов, советов, обществ и других организаций, их цель - стимулирование инновационной деятельности, определение перспективных научных направлений, оценка национальной и зарубежной системы знаний, координирует их работу Министерство образования и науки Швеции.

Система шведского образования позволяет возвращать одних из самых лучших специалистов в различных областях, включая инновационные. Её особенность состоит в направленности на индивидуальность студентов, уменьшении бюрократической нагрузки преподавателей, и очень строгом отборе среди лекторов и учителей. Для работы с учащимися отбираются лучшие, но и заработная плата преподавателей достойная, по данным шведского статистического управления на 2017 год, составляет 4 860 евро. Университеты, желающие получать дополнительное финансирование, привлекают для преподавания специалистов, работающих непосредственно в необходимой отрасли, знающих деятельность не с точки зрения освоения теории, а имея практический опыт. Особенно это касается подготовки будущих предпринимателей. ВУЗы, не применяющие такой практики, лишаются части финансирования. Инновационные инкубаторы и технопарки организуют на основе университетов, которые самостоятельно выбирают область ведения исследований, с учетом требований государства. Университеты имеют связи с бизнесом, а государство выступает посредником этой взаимосвязи, финансируя перспективные проекты на начальных этапах и в момент достижения устойчивого уровня развития, передавая их в руки бизнеса.

Высокий инновационный уровень экономики Швеции - это результат функционирования взаимосвязанной системы, основу которую составляет государство, бизнес-структуры и научно-исследовательская среда. Эффективность деятельности во многом зависит от государственного содействия в регулировании процессов кооперации и сотрудничества.

Корейская модель инновационной экономики, складывалась на базе аграрного государства. В основе успеха Южной Кореи лежит направленность политики на поддержку инновационной модели развития и всей совокупности её составляющих: мощное финансирование образования, науки, высокотехнологичных отраслей; создание государственными структурами инфраструктуры и комфортных условий для бизнеса, инвесторов, инноваторов; поддержка и привлечение инновационных инициатив в Корею. Все элементы инфраструктур обеих стран взаимодействуют между собой, рост в одной области активизирует общее приращение показателей всей инновационной системы, как Швеции, так и Южной Кореи. Поэтому все глобальные участники экономических отношений этих государств заинтересованы в стимулировании увеличения показателей, а значит и роста всей экономики страны.

Опыт рассмотренных стран показывает: направленность государственной политики на инновационный путь, масштабные вложения в человеческий капитал и благосостояние населения, поддержка качественных инновационных стартапов и бизнес-структур различного масштаба в приоритетных областях, создание инфраструктуры и условий для их эффективного функционирования (доступное кредитование, льготные условия налогообложения, развитые программы коммерциализации инноваций, снижение бюрократической нагрузки, соответствующие правовые основы защиты интеллектуальной собственности), привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, внедрение системы венчурного финансирования, формирование условий для расширения взаимодействия научной среды и бизнеса, способствуют росту инновационной составляющей экономики, а также созданию прорывных технологий и новых мощных компаний. Конечно, рассмотренные инновационные экономические модели имеют специфические особенности, которые не подходят для полного копирования и внедрения в

России. К примеру, достаточно высокая налоговая нагрузка (до 55%)[8], обеспечивающая финансирование социальной сферы в Швеции, при внедрении тех же ставок в РФ спровоцирует общественное недовольство и ощутимо снизит уровень благосостояния населения. Абсолютное копирование зарубежной инновационной модели не имеет смысла, однако, опыт успешных в этой области стран во многом может быть полезен и для российской экономики.

Список литературы

1. The Global Innovation Index 2017/ <https://www.globalinnovationindex.org>
2. Bloomberg 2017 innovation index/ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17>
3. Портал внешнеэкономической информации Министерства Экономического Развития РФ/ <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr>
4. Ministry of Strategy and Finance of South Korea/ <http://english.mosf.go.kr>
5. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭД в Республике Корея за 2016г. /http://91.206.121.217/TpApi/Upload/obzor_economy_Korea_2017
6. Официальный интернет-ресурс правительства Швеции/ www.government.se
7. Исследование Всемирного банка - Doing Business 2017/ <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017>
8. Международный Банк Реконструкции и Развития (International Bank for Reconstruction and Development)/ <http://www.worldbank.org/en/who-we-are/ibrd>
9. Халипов В.Д. Инновационно-ориентированное развитие экономики республики Корея/ Теория и практика общественного развития [Эл.ресурс]:http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/economics/khalipov

© А.А. Ефремова, 2017

УДК 65.012.2

БИЗЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ МЕГАТRENДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИКИ

Кулакова Н. М.

Студент 2 курса магистратуры
Высшей школы управления и инноваций
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье приводится обоснование важности бизнес-планирования для достижения эффективности на современных предприятиях в условиях рынка; представлен перечень международных стандартов бизнес-планирования; указана важность сценарного планирования и учета факторов влияния внешней среды (в том числе технологических инноваций) при разработке бизнес-планов; приведен перечень актуальных мегатрендов современной жизни и экономики.

Ключевые слова: бизнес-план, стандарты бизнес-планирования, сценарии планирования, влияние инноваций на бизнес-планирование, мегатренды.

BUSINESS PLANNING OF THE COMPANY. CURRENT MEGATRENDS OF THE MODERN LIFE AND ECONOMY

Kulakova Nina M.

2nd year student of a magistracy
of the Graduate School of Management and Innovation
Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article provides a rationale for the importance of planning to achieve efficiency in modern enterprises in market conditions; presents a list of international standards of business planning; described the importance of scenario planning and consideration of environmental factors (including technological innovation); contains a list of current Megatrends of modern life and economy.

Key words: business plan, standards of business planning, scenario planning, the impact of innovation on business planning, megatrends.

Успешность компании в современных условиях рынка определяется возможностью топ-менеджеров и собственников компании видеть всю картину бизнеса целиком.

Увеличение стоимости предприятия – цель управления и объект планирования.

Опыт успешных предпринимателей показывает, что умение разработать план и реализовать его на практике сегодня является основной профессиональной компетенцией руководителей высшего и среднего звена. Согласно самоотчетам топ-менеджеров (по данным кадрового агентства «Автокадр»), список их основных обязанностей возглавляют планирование финансово-хозяйственной деятельности компании и управление ею (39,1% ответов) [1].

Планирование побуждает менеджмент предприятия:

- выявлять перспективы развития;
- определять цели;
- разрабатывать «дорожную карту» достижения определенных целей.

Бизнес-план – это комплексный документ, отражающий важнейшие аспекты и показатели, дающие объективное и целостное представление о будущем или начинаемом проекте, предприятии. С помощью этого документа формируется объективная оценка предпринимательской деятельности предприятия, а также проектно-инвестиционных решений в соответствии с потребностями рынка [2].

Бизнес-план разрабатывается для:

- **инновационных объектов и процессов**, связанных с разработкой и поставкой на рынок новых товаров и услуг, совершенствованием технологий, созданием новых предприятий и т.п.
- **действующих предприятий** с целью развития производственных и функциональных подразделений, модернизации, реконструкции или расширения предприятия [3].

При разработке бизнес-планов можно опираться на международные стандарты бизнес-планирования, разработанные [1]:

- Европейским союзом – проект ТАСИС (Technical assistance for the Commonwealth of Independent States – Техническая помощь Содружеству Независимых Государств);
- Европейским банком реконструкции и развития;
- Организацией по промышленному развитию и международному промышленному сотрудничеству ООН – UNIDO (United Nations Industrial Development Organizations);
- Швейцарской консалтинговой ассоциацией KPMG International Cooperative;
- Международной финансовой корпорацией – структуры Мирового валютного фонда;
- Мировым банком реконструкции и развития – структуры Мирового банка (Worldbank).

Естественно, что при формировании планов существует множество вариантов, которые определяются совокупностью факторов внешней и внутренней среды организации. Бизнес-план является рабочим инструментом проектно-инвестиционных решений, он постоянно обновляется, отражая изменения во внутренней и внешней среде.

Разработав несколько возможных сценариев, можно подготовиться к будущему, которое по своей природе непредсказуемо. И чем больше вариантов – тем меньше вероятность быть застигнутым врасплох.

Разработка возможных сценариев планирования связана с анализом факторов внешней среды и их влияния на деятельность организации. При этом следует учитывать, что прошлое не может служить надежным индикатором будущего. Следует анализировать перспективы развития рынка с учетом глобализации экономики, информационной открытостью общества и технологическими инновациями.

Внешняя среда, окружающая современные предприятия, имеет сложную структуру и весьма подвижна. Степень подвижности различна в разных областях и во многом зависит от фундаментальных исследований и следующих за ними технологических прорывов.

Джон Нейсбит в 1982 г. опубликовал книгу «Мегатренды» ставшую американским бестселлером и получившую международное признание. Книга содержит футурологическое исследование, основанное на реальном анализе тенденций развития американского общества конца XX века. Джон Нейсбит дает новый взгляд на будущее и новое понимание настоящего, анализируя путь, пройденный американским обществом от постиндустриального к информационному [4].

На текущий момент некоторые мегатренды были вытеснены другими, некоторые сошли на нет, но основная их часть остается актуальной. Наиболее актуальные мегатренды современной жизни и экономики приведены в таблице 1.

Таблица 1. Актуальные мегатренды современной жизни и экономики.

Мегатренд	Характеристика
Глобализация	Процесс повышения международной взаимозависимости во всех сферах
Поиск новых форм управления организацией, новые виды менеджмента	Бирюзовая организационная модель управления компанией. Менеджмент репутации компании, бренд-менеджмент, менеджмент лояльности потребителя, экаутинг-менеджмент, Селф-менеджмент, вирусный, коммуникационный, этический менеджмент и др.
Технологические тренды	Биотехнологии, робототехника, отраслевая и технологическая конвергенция, бутстрэппинг, краудфандинг, онлайн-сервисы, виртуальная экономика и др.
Человеческий капитал	Внимание к человеческим ресурсам: «Приоритет – люди». Необходимость учета при построении системы управления бизнесом отношения к жизни, способа действия в социальной иерархии и в жизни представителей литерных поколений: <i>GenX, GenY, GenZ, GenF</i>
Общество знаний	Значение образования и повышения квалификации как процесса в течение всей жизни. Непрерывное обучение
Демографические изменения	Новый образ жизни и типы ведения хозяйства, изменение потребительского поведения и мобильности, социальная поляризация. Низкая рождаемость, старение населения, ранний выход трудоспособных людей на пенсию, плохо контролируемая иммиграция, слабая абсорбция новых иммигрантов
Индивидуализация	Самопознание и самореализация
Повышение мобильности и гибкости	Быстрая смена продуктовой линейки, изменение цепочек создания стоимости (ценности) и др.
Информатизация продуктов и процессов	<i>E-commerce</i> ; геоинформационные системы (ГИС, картографические сервис-справочники); от Интернета к Ethernet (бизнес-аккаунт – это рабочее пространство команды

Мегатренд	Характеристика
	сотрудников для совместной работы и обмена опытом); облачные сервисы
Преодоление коммуникационных барьеров в системе международного и межрегионального менеджмента и развитие творческого мышления	Глобализация мышления, востребованность и развитие творческих методов принятия управленческих решений (экспертные методы, латеральное мышление, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), теория ограничений (<i>Theory of Constraints, TOC</i>) и др.)
Новые виды рабочей деятельности и организации рабочей деятельности	Фрилансеры, онлайн-работники (работа на удаленном доступе), интерим-менеджеры, киборг-антропологи и др.
Экологизация	Последовательное внедрение идей сохранения природы и устойчивой окружающей среды в сфере законодательства, управления, разработки технологий, экономики, потребления, образования и т.п. Концепция устойчивого развития, «зеленая» экономика (производство, офис, жилище)

Перевод мегатренда в собственную инновацию – является залогом успешного развития и обеспечения конкурентных преимуществ современного предприятия.

Подводя итоги, можно отметить следующие действия со стороны топ-менеджеров, влияющие на эффективность современных организаций:

- умение распознавать происходящие во внешней среде изменения и адаптироваться к ним;
- применять мобильный подход к планированию – оперативно выявлять бизнес-тренды и своевременно на них реагировать;
- проводить оценку меняющегося состава сценариев развития бизнеса типа «что, если»;
- выполнять формирование грамотных стратегий развития бизнеса с применением соответствующих процедур бизнес-планирования.

Список литературы

1. Купцова, Е. В. Бизнес-планирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Купцова; под ред. А. А. Степанова. — М.: Издательство Юрайт, 2017 — 435 с.
2. Бабич, Татьяна Николаевна. Планирование на предприятии: учебник / Т. Н. Бабич, Ю. В. Вертакова - М.: КНОРУС, 2018. – 344 с.
3. Бронникова Т.С. Разработка бизнес-плана проекта: учеб. пособие / Т.С. Бронникова. – 2-е изд.,
4. Нейсбит Д. Мегатренды / Д. Нейсбит; Пер. с англ. М. Б. Левина – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.

© Н.М. Кулакова, 2017

УДК338.24

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Жигляева А.В.

студентка 4 курса факультета экономики и права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Аннотация.Статья посвящена изучению особенностей инновационной системы Республики Татарстан с выделением трёх важнейших блоков: инновационная инфраструктура, нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, основные направления и формы поддержки инноваций. Проводится анализ составляющих каждого из отдельных блоков (опорных пунктов). Уделяется внимание стратегическому планированию регионального инновационного развития, перечислены основополагающие направления. Приведены агрегированные группы мер по поддержке инновационной деятельности, и представлены основные субъекты, обеспечивающие оказание поддержки.

Ключевые слова: Республика Татарстан, инновационная система, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, нормативно-правовое обеспечение, поддержка инноваций.

REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT

Zhiglyayeva A.V.

Abstract.The article is devoted to the study of the features of the innovation system of the Republic of Tatarstan with the identification of three critical blocks: innovative infrastructure, regulatory support for innovation, the main directions and forms of supporting innovation. The analysis of the components of each of the individual blocks (reference points) is carried out. Attention is paid to strategic planning of regional innovative development; the main directions are listed. The aggregated groups of measures to support innovation activity are presented, and the main actors providing support are indicated.

Key words: the Republic of Tatarstan, innovative system, innovative activity, innovative infrastructure, regulatory support, innovation support.

По данным Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Республика Татарстан (РТ) стабильно входит в тройку регионов-лидеров. В рейтинге АИРР за 2016 год данный регион – сильный инноватор уступает лишь Москве и Санкт-Петербургу. По итогам 2016 года Татарстан занимал лидирующие позиции по сравнению с другими российскими регионами по ряду компонентов общего рейтинга АИРР, что отражено в таблице 1.

Таблица 1. Позиции Республики Татарстан по компонентам рейтинга, 2016 год [1]

№ подрейтинга	Наименование подрейтинга	Место РТ в подрейтинге	Показатель в % от среднего уровня по регионам РФ
1	Научные исследования и разработки	6	132, 4
2	Инновационная деятельность	2	183, 7
3	Социально-экономические условия инновационной деятельности	4	147, 0
4	Инновационная активность региона	1	283, 4

Следует отметить, что Татарстан несколько уступает другим регионам в подрейтингах «Научные исследования и разработки» и «Социально-экономические условия инновационной деятельности» в связи с менее высокими значениями следующих показателей:

- число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 100 исследователей;

- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %.

Тем не менее, поскольку значение интегрального показателя по всем индикаторам в целом для Республики Татарстан составляет 177, 5% от среднего уровня по России (для сравнения: г. Москва - 190, 3%, г. Санкт-Петербург - 181, 9%), то практически все остальные направления инновационного развития, измеряемые показателями рейтинга АИРР, можно отнести к сильным сторонам этого региона.

Республика Татарстан обладает мощным инновационным потенциалом, эффективное освоение которого способствует инновационному развитию. Структуру инновационного потенциала можно представить, как совокупность условий, ресурсов и факторов, отражающих готовность региона к инновационной деятельности [2, с.39]. Величина инновационного потенциала является параметром, позволяющим региону оценить возможности его инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития.

От инновационного потенциала зависят управленческие решения по выбору и реализации инновационной стратегии, вследствие чего необходима его комплексная оценка. Развитие инноваций является приоритетной деятельностью для успешного функционирования, наращивания конкурентоспособности региона.

Следует отметить, что к наиболее общим преимуществам региона, в значительной степени способствующим интенсивному развитию (в том числе инновационному), можно отнести финансово-экономическую самодостаточность; высокий уровень развития промышленности; существенный научно-исследовательский потенциал. Кроме того, многие исследователи упоминают в данном контексте и выгодное экономико-географическое положение, и природно-ресурсный потенциал региона [3, с.207].

В то же время существуют и специфические факторы, ресурсы, которые обеспечивают более динамичное инновационное развитие в сравнении с рядом других регионов – сильных инноваторов (согласно классификации и ранжированию).

Какие факторы лежат в основе успешного инновационного развития Республики Татарстан? Для ответа на данный вопрос целесообразно проанализировать особенности региональной инновационной системы, её важнейшие элементы, взаимосвязи между ними. В качестве опорных пунктов для проведения анализа выделены следующие:

- инновационная инфраструктура региона;
- нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности;
- основные направления и формы поддержки инноваций.

Рассмотрим каждый из приведённых аспектов, состояние и развитие этих составляющих на современном этапе, в целях определения их влияния, вклада в целенаправленное развитие региональной инновационной системы.

1. Инновационная инфраструктура Республики Татарстан. Формирование и развитие региональной инновационной инфраструктуры началось в 2002 году, с создания казанского технопарка «Идея» [4, с.150].

На современном этапе Татарстан обладает высокоразвитой инновационной инфраструктурой, представленной разнообразными объектами. Это способствует диверсификации региональной экономики; стимулированию инновационной активности в различных направлениях; достижению положительного социально-экономического эффекта для регионального сообщества посредством синергии, непрерывного взаимодействия между отдельными элементами, объектами и т.п. Информация об основных объектах региональной инновационной инфраструктуры, их специфике отражена на рисунке 1.

Наряду с объектами, представленными на рисунке, необходимо отметить и такие важные элементы (объекты) инновационной инфраструктуры Республики Татарстан, как центры научно-технической информации (ЦНТИ), венчурные и инвестиционные фонды. Основная роль ЦНТИ заключается в предоставлении консультационной, экспертно-

аналитической и информационной поддержки. В инновационной среде Татарстана эти центры осуществляют проведение научных исследований и разработок, аудит интеллектуальной собственности, патентование и т.п.

Венчурные фонды, примером которых является НКО «Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан», предоставляют финансовую поддержку посредством оказания таких услуг, как финансирование научно-исследовательских работ (а также инновационных программ и проектов), предоставление целевых займов. Собственно инвестиционные фонды (например, Фонд АИРР) осуществляют структурирование инвестиционных сделок, поиск инновационных проектов и т.п.

Следует также отметить важность наличия положительного опыта по созданию и развитию на территории Республики Татарстан центров молодёжного инновационного творчества. На данный момент в Татарстане уже 14 таких центров (ЦМИТ «Перспектива», «Вектор», «Имидж» и другие), причём перечень основных предоставляемых услуг включает проведение образовательных мероприятий, предоставление высокотехнологичного оборудования, консультационные и информационные услуги. Создание подобных центров имеет весьма важное значение для стимулирования и всесторонней поддержки инновационного творчества детей и молодежи (что также немаловажно для профессиональной реализации, поощрения молодёжного предпринимательства).

Кроме того, в ЦМИТ предоставляются возможности непосредственного доступа к новейшему высокотехнологичному оборудованию. Наконец, активными участниками инновационных процессов в рамках созданной и совершенствуемой инфраструктуры являются центры поддержки МСП, которые предоставляют услуги информационно-консультационного характера, способствуют развитию кадрового потенциала (например, посредством подбора и обучения) [5, с.166]. Также спектр предоставляемых услуг включает услуги, касающиеся сертификации инновационной продукции, организации разнообразных тематических мероприятий (форумов, конференций и т.п.).

2. Нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности.

Основополагающие нормативно-правовые документы Республики Татарстан в сфере инноваций систематизированы и представлены на рисунке 2.

Необходимо отметить, что значительное внимание, помимо раскрытия содержания инновационной деятельности, ключевых вопросов инновационной политики, форм и методов регулирования инновационной деятельности, уделяется стратегическому планированию. Именно поэтому важнейшими документами являются также Стратегия инновационного развития Республики Татарстан и Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. В рамках регионального стратегического планирования определяется политика Республики Татарстан как субъекта РФ в сфере инноваций, науки, инновационной, научно-технической и производственной политики.

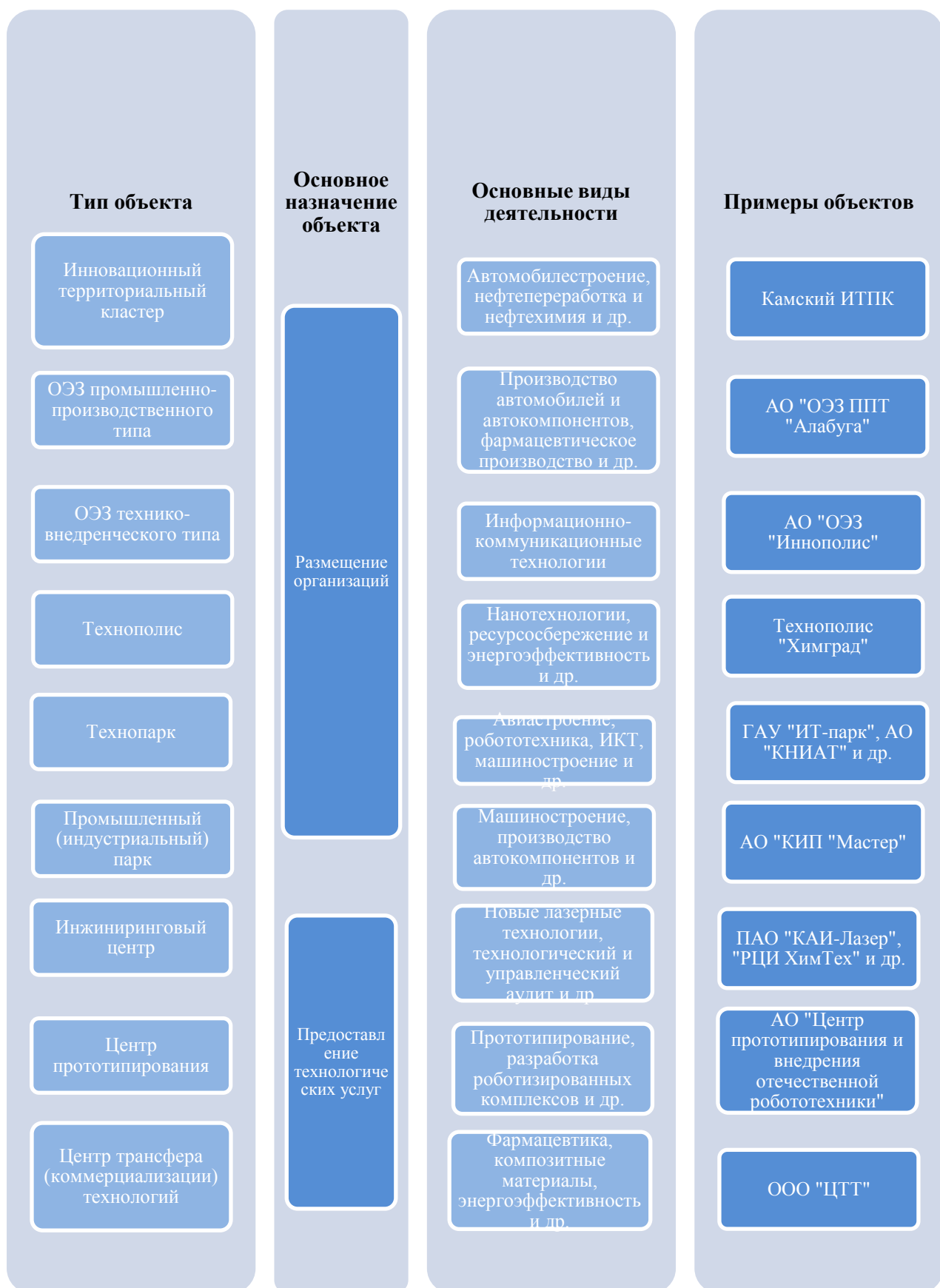


Рис. 1. Объекты инновационной инфраструктуры Республики Татарстан (по состоянию на 2016-2017 гг.) [составлено автором]

С позиций анализа региональных законодательных инициатив РТ представляется возможным выделить следующие важные направления:

- определение основного вектора развития территории с учётом имеющегося инновационного, научно-технического и интеллектуального потенциала;
- разработка комплексного подхода к регулированию и стимулированию коммерциализации результатов научной деятельности;
- повышение эффективности функционирования венчурных, инновационных и научно-технических фондов, получающих государственную поддержку [6, с.102].

Стоит обратить внимание, что наиболее подробно в Законе РТ от 02.08.2010 № 63-ЗРТ рассматриваются формы и методы государственного регулирования инновационной деятельности, равно как и формы и условия предоставления государственной поддержки.

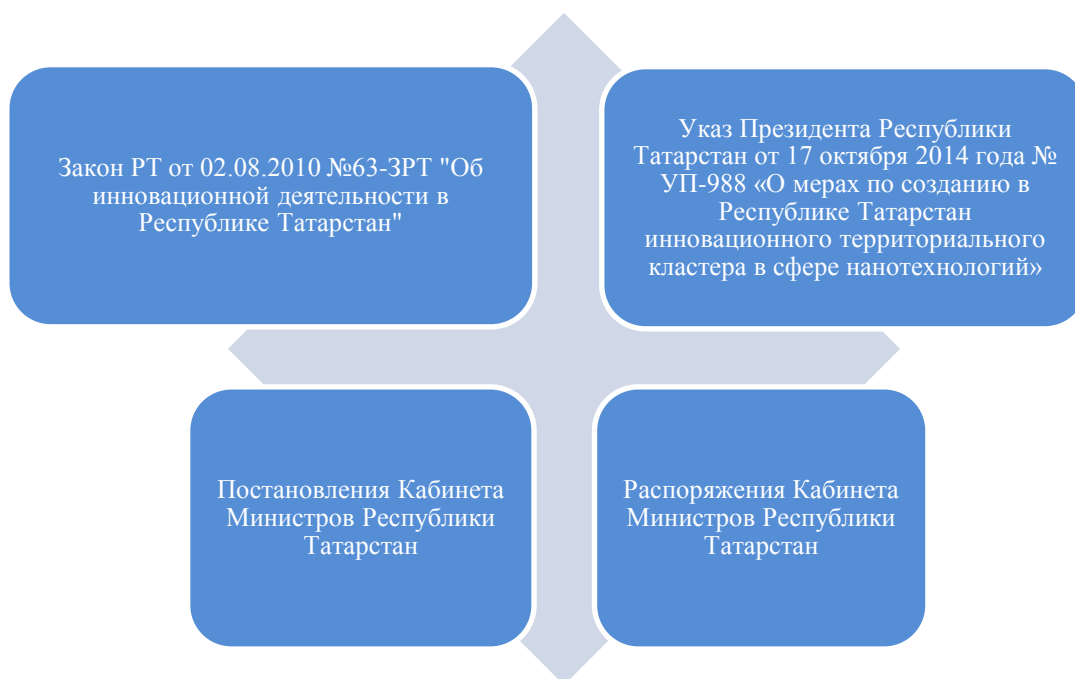


Рис. 2. Основные нормативно-правовые документы РТ в сфере инноваций [составлено автором]

3. *Основные направления и формы поддержки инноваций.* В Республике Татарстан создана и развивается эффективная система государственного регулирования инновационной деятельности, включающая разнообразные формы, направления поддержки, закреплённые в основных документах (законы, постановления и т.п.). Ключевые аспекты поддержки по продемонстрированы в целях обеспечения наглядности на рисунке 3.

Кроме того, как уже упоминалось ранее, реализуются и такие меры целенаправленной поддержки, как целевые программы; развитие инфраструктуры; изучение и формирование спроса на инновационные товары и услуги; осуществление консультационных услуг, содействие в разработке проектно-сметной документации.

В качестве субъектов, обеспечивающих оказание поддержки в рамках выделенных направлений (в зависимости от конкретного направления), выступают главным образом Министерство экономики Республики Татарстан, Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан, ГКУ «Центр реализации программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан» и некоторые другие.

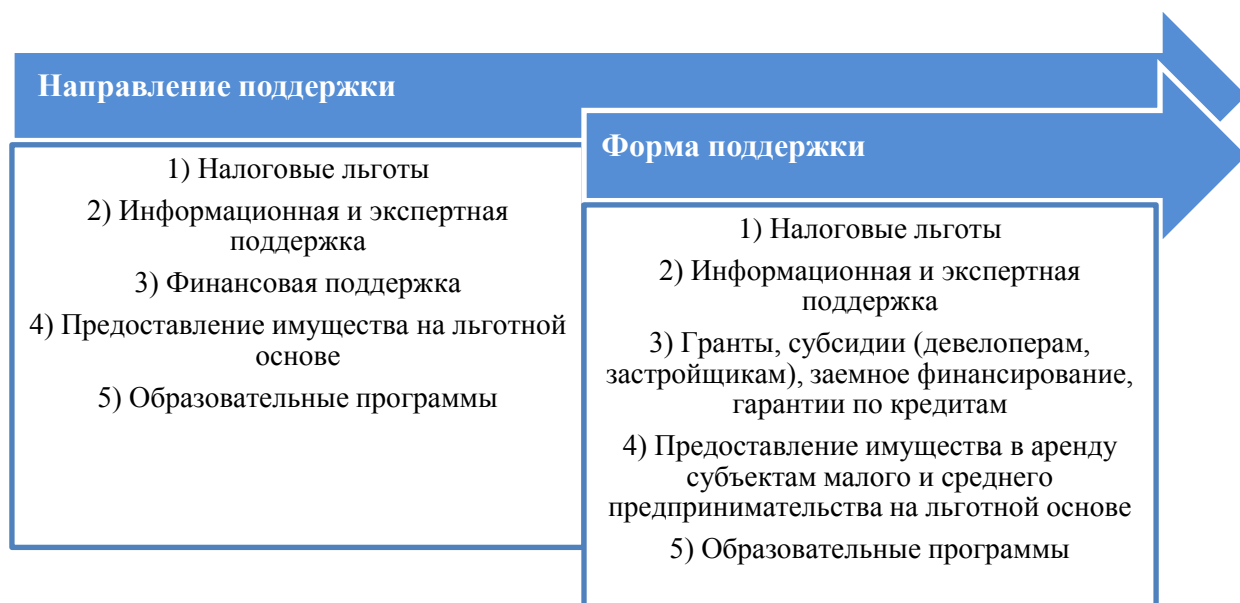


Рис. 3. Основные направления и формы поддержки инновационной деятельности в РТ
[составлено автором]

Таким образом, на основании анализа выделенных опорных пунктов (1-3) по Республике Татарстан можно сделать вывод, что регион активно развивает инновационную деятельность, обеспечивая поддержку в различных формах, методах и т.п., в рамках стратегического целеполагания. К приоритетным направлениям дальнейшего совершенствования, развития регионального инновационного потенциала в рамках инновационной системы следует отнести обеспечение ещё большего притока перспективной молодёжи в сферу инноваций, исследований; интеграцию науки и инноваций в реальный сектор экономики (развитие соответствующих механизмов); эффективное управление инновациями [7, с.115].

Список литературы

1. <http://i-regions.org/regions/proekty/rejting-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Клещева, О.А. Особенности инновационного развития Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. №3. С. 38-41.
3. Муллаунов, А.Т. Анализ развития инновационной деятельности в Республике Татарстан // Вектор науки ТГУ. – 2013. №1 (23). С. 205-209.
4. Евстафьева, А.Х., Сычев, М.И. Инновационный потенциал региона и механизмы его роста (на примере Республики Татарстан) // Известия КГАСУ. – 2012. №1 (19). С. 145-151.
5. Панько, Е.Ю., Ямкова, С.П. Развитие инновационного предпринимательства как способ повышения конкурентоспособности на примере Республики Татарстан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. №2. С. 165-168.
6. Чистякова, Н.О., Заболотнов, А.Ю. Законодательство в области инновационной деятельности в РФ: проблемы и перспективы // Вестник науки Сибири. - 2013. № 2(8). С. 96-103.
7. Жигляева, А.В., Изутдинов, Г.И. Развитие инновационного потенциала субъектов РФ (на примере Республики Татарстан) // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. – 2016. С. 111-115.

Abstract. The article discusses the main aspects of building modern innovative economic and overcoming crises, highlighted successful example, draw possible future of global economy.

Key words: world economy, innovative economy, crises, world crisis, innovation, public administration, governance.

A most vital and pressing issue on the agenda is the stimulation of innovative effort, development of scientific activity, and further draw of investments into production. Decline in growth rates must generally be synchronizing to a certain cycles for example Kondratievs waves[1], which is aggravate by shifting technological and technical means and introduction of such changes, and more important by arisen systemic crisis situation. Dualistic nature of crises often describes like it is always a threat and a option, and more important that during the current period of time there are increasing chances to achieve qualitative improvement or seriously lag behind in the social and economic terms. To overcome these negative factors, leading domestic economists emphasize the acute need for structural and institutional reforms.

Most researchers reflection of the practices of state building led to several basic concepts. Inherent level of development of society and public institutions within developing countries remains relevant the model of rational bureaucracy. In accordance with the estimates of the level of domestic development given by the leaders of the Russian Federation, concepts relevant for the developed Western world are more likely suitable for us. And first of all "we need to make a shift in the mindset of public service to build a prime competitive environment for living, creating and doing business in Russia." [2] Contemporary studies of the public administration system focus on a detailed examination of communications, chain links and coordination between the actions of state, public and private organizations, since it is in the interaction of these structures that key decisions are made and real managerial powers are exercised. It is collorary that to achieve our goals serious reforms are required, we will have to move on to a development model that will allow us to compete more successfully.

It is at such moments that it is critically important to be receptive to emerging innovations, which is not only about technical, but also, what is very necessary, institutional innovations. The example of Singapore here looks as if it is impossible that could break through "from the third world to the first" in many respects thanks to the policy pursued by Lee Kuan Y. [3]. In his experience, he showed how important it is for the country's socio-economic development to supplement the latest technological developments with new institutions, the rules of the game for their organic work. In this example, one can see features characteristic of the Marxist approach, in which production forces are interrelated with production relations, as well as a successful attempt to achieve a synergistic effect. The need for structural adjustment of developed and developing countries is dictated by the emergence of a new model for the growth of the world economy based on new technological achievements, nanotechnologies, new sources of energy and industries, the paradigm of sustainable development and new normality [4]. Before our eyes, the model of socio-economic regulation is changing. For example, industrialization and industrial development of the early twentieth century, which could not be carried out without large-scale government intervention in the economy and economic processes. This was expressed in the increase of taxation, expropriation, introduction of the system of state planning in the economy, and so on.

The introduction of innovations entails a change in state administration, its modernization, which is manifested, mainly, in the openness of the management system. In new public management, the main principles of public management with a focus on competition and assessment based on the results of achievements were formulated. Special attention was paid to the

advisability of creating a competitive environment around state organizations, such as: reorientation of the control system to solve problems; market approach in assessing specific indicators and achievements; introduction of the institution of personal responsibility by comparing costs with the evaluation of results; orientation to a specific person; unconditional prioritization the non-state sector and non-interference of the state in the activities of non-governmental organizations; intensification of the activity of local self-government bodies, as well as non-state institutions to ensure the achievement of goals and objectives of public administration[5].The implementation of such reforms in developed countries led to the achievement of meaningful results. There has been an enrichment of government practice and an increase in the set of methods to achieve the effectiveness of public administration. Largely due to the concept of new public management, there appeared such very important tools as strategic planning, performance audit, balanced scorecard, financial management[6]. In this way, innovative management technologies characteristic of the private sector of the economy were organically written and developed in the public administration system, which are primarily aimed at reducing costs, introducing new technologies and innovations.

The reason for the emergence of a new management concept lies in the inability of the state mechanism to respond to new innovations, challenges, and to meet social needs. This is due to a new level of social development, as well as the increased dependence of public administration on other actors and public institutions. At the same time, neither the hierarchy principles nor the involvement of only private players, the influence of the market can already provide quality unerring work for the common good. Among modern concepts singled out by researchers on the basis of established practices of state building and management, the Institutional Model of the Public Government is based on norms, values and institutions that ensure the strength of a joint hostel based on the principles of public safety and protection of citizens against abuses by the state apparatus and individual privileged social groups. The so-called Corporatist Model of the Public Government, which is a state administration in the regime of free competition among groups of elites with a broad presence of various political forces and interests in representative and executive bodies. Highly effective information and communication technologies were able to raise the quality, speed and convenience in the provision of public services and the implementation of managerial powers to a higher level, which, together with the diminishing role of the human factor, the cardinal increase in openness made it possible to talk about the new Electronic Government Model. Beyond this, public administration has criteria that cannot be entered into the market economy, for example, social justice plays important role in Eastern and Central Europe[7].Innovation requires the participation of many actors from different institutional, cultural spheres, different levels, which constitute a diversified approach to the solution of the tasks facing the administration. What offers a deeper level of interaction between interest groups and state bodies in their joint work on the development, adoption and implementation of managerial decisions, processes that in their turn are already lay out their usual institutional framework and include other spheres of public life. When describing this model, one often encounters the term governance without government. The model described is often defined as Government Without Government[8]. This became possible due to a new stage in the development of the information society, in which not only the forms but also the ways of state administration are changing.

From another side of a coin, novelties bring with itself new uncertainties and threats. For example, “the recent transformation of stock exchanges into profit—seeking IPOs was a critical neoliberal innovation leading up to the crisis”[9]. The influence of modern technology on the position and future unenviable prospects of the middle class is under scrutinizing [10]. In many ways, the solution to this problem depends on the level of readiness to work on improving the state of the business climate, investment attractiveness in certain sectors of the economy and specific regions.Many researchers note that today's constantly emerging crisis phenomena are systematic, form a new reality, explore its origins, its characteristics and likely consequences based on scenarios compiled taking into account the development of the world economy over the last hundred years. In a detailed analysis of a number of phenomena representing the transformational, economic, structural, revolutionary crises, as well as the crisis of external shocks, it eventually

appearance that at this though moment a basis for economic and political modernization of the whole country, including its technological base are establishing [11]. Our task is to manage all these to ensure security, introduction of innovations, and increase competitiveness.

Some governments, in front of whom there was a need for a comprehensive change in the management system, used in their practice special structures to implement such changes (for which the new term "performance management delivery unit" appeared) [12]. The tasks of such structures include: the development of a specific list of measures to improve clearly defined quality management indicators; independent monitoring of management processes; determination and monitoring of the established indicators of the effectiveness of the activity for each state body separately. As a result, it is necessary that the course to achieve strategic goals be maintained, excluding the practice of endless interagency coordination. This experience cannot be of no interest, and we need to adopt it. Undoubtedly, the main thing here is not the creation of a special body, not the granting of extraordinary powers, but the existence of a well thought-out, worked-out and, importantly, supported by the society action program.

Bybliography

1. Köhler, Jonathan. "A comparison of the neo-Schumpeterian theory of Kondratiev waves and the multi-level perspective on transitions." *Environmental Innovation and Societal Transitions* 3 (2012): 1-15.
2. Putin, V. V. "Democracy and the quality of the state." *Public service: The Vestnik of Coordination Council on personnel questions, the state awards and public service at the plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the NorthWest federal district* 1 (2012): 45.
3. Yew, Lee Kuan. *From third world to first: The Singapore story, 1965-2000*. Vol. 2. Marshall Cavendish International Asia Pte Ltd, 2012.
4. El-Erian M. A. *Navigation the new normal in industrial countries*. Washington, DC: PerJacobsonFoundation, 2010
5. Gaman-Golutvina, Oxana. "The changing role of the state and state bureaucracy in the context of public administration reforms: Russian and foreign experience." *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 24.1 (2008): 37-53
6. Ingraham P. W., Joyce P. G., Donahue A. K. *Government Performance: Why Management Matters* / Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2003.
7. Randma-Liiv, Tiina. "New public management versus the neo-Weberian state in Central And Eastern Europe." *The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy* 1.2 (2008): 49-71.
8. Bovaird T. *Public Governance: Balancing Stakeholder Power in a Network Society* // *International Review of Administrative Sciences*. 2005. Vol/ 71. № 2. P. 217-218.
9. Mirowski, Philip. "The Thirteen Commandments of Neoliberalism.,," *The-Utopian. org* 19 (2013): 60.
10. Wallerstein, Immanuel, et al. *Does capitalism have a future?*. Oxford University Press, 2013.
11. Mau, Vladimir. "Global crisis and challenges for Russian economic development." *Russian Journal of Economics* 1.1 (2015): 4-29.
12. Medvedev, Dmitry. "A new reality: Russia and global challenges." *RussianJournalofEconomics* 1.2 (2015): 25.

**ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Кухенная М.А.**

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. Рассмотрены проблемы повышения эффективности производства продукции сельского хозяйства в контексте инновационного развития отрасли. На основе корреляционно-регрессионного моделирования выполнена оценка влияния отдельных факторов роста эффективности аграрного производства. Осуществлен краткосрочный комплексный прогноз валового выпуска сельскохозяйственной продукции, представлены доверительные интервалы прогноза.

Ключевые слова: аграрное производство, эффективность, инновационная деятельность, корреляционно-регрессионная модель, прогноз.

**INNOVATIONS AS A FACTOR OF GROWTH OF EFFICIENCY OF
AGRICULTURAL PRODUCTION: A STATISTICAL ASPECT****Kuhennaya M.A.**

Abstract. The problems of increasing the efficiency of production agriculture in the context of innovative development of the industry. On the basis of correlation and regression modeling assessed the impact of individual factors of growth of efficiency of agricultural production. Implemented a comprehensive short-term forecast of the gross agricultural output, presents the confidence intervals of the forecast.

Key words: agricultural production, efficiency, innovation, correlation and regression model, forecast.

Необходимость активизации инновационной деятельности в сельском хозяйстве предусматривается в решениях различных правительственных и межгосударственных органов, принятых в последние годы по этой проблеме. В частности, разработаны Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, которая предусматривает формирование российской экономики на базе экономики лидерства и инноваций; Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы» и др. Основными целями внедрения таких законодательных решений являются: снижение уровня импортозависимости за счет внедрения и использования инновационных продуктов; привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс; повышение уровня обеспеченности агропромышленного комплекса объектами инфраструктуры и т.д.

Важно также отметить, что инновации оказывают непосредственное влияние на эффективность аграрного производства. С экономической точки зрения эффективность принято оценивать, как отношение полученного результата к затратам на его достижение. Например, Кушлин В.И. под эффективностью понимает «сопоставление результата того или иного действия или проекта с его первоначальным замыслом или, если быть более точным, сопоставление результата с потребовавшимися для этого затратами» [3, с. 114]. Райзберг Б.А. понятие «эффективность» рассматривает как «относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечивавшим его получение» [1, с. 412]. Таким образом, сущность категории «эффективность» сводится к сравнению результатов деятельности

организации, то есть полученного эффекта, с использованными для его достижения ресурсами.

Применительно к аграрному производству инновация – это конечный результат инновационной деятельности, внедренный с целью совершенствования систем производства, повышения производственно-технологической, экономической, социальной эффективности для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития производства.

Непрерывное совершенствование производимой сельскохозяйственной техники, средств производства, использование современных более интенсивных и ресурсосберегающих технологий, племенных животных, новейших способов организации труда и производства непосредственно влияют на степень использования земельных, материальных и трудовых ресурсов, т.е. на уровень технологической эффективности. Снижение затратности, достигнутое в результате применения ресурсосберегающих технологий и диверсификации производства, способствует повышению экономической эффективности. В результате такого роста возникает большая вероятность повышения уровня жизни населения, в том числе и за счет роста уровня доходов работников аграрного производства.

Для изучения силы и характера влияния факторов, характеризующих результативность инновационной деятельности в сельском хозяйстве, была построена многофакторная корреляционно-регрессионная модель, описывающая влияние отдельных факторов на эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Первоначально в модель было отобрано множество факторов, однако в результате оценивания основных параметров были отсеяны те из них, которые не отвечали определенным условиям (наличие функциональных зависимостей, низкие коэффициенты корреляции, высокие показатели вариации, мультиколлинерность и т.д.).

В результате проведения процедуры отбора в модель вошли следующие факторы: X1 - энерговооруженность труда, л.с. / чел.; X2 - доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, %; X3 - коэффициент обновления ОПФ; X4 - обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами, шт. / 1000 га пашни; фактор времени. В качестве результативного признака (Y) выбран относительный показатель эффективности производства – показатель выхода валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб. [2].

Статистический анализ данных проводился с использованием ППП Excel. На начальном этапе была проведена проверка факторных признаков на наличие мультиколлинеарности. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0,974	1				
X2	-0,862	-0,687	1			
X3	0,791	0,551	-0,509	1		
X4	-0,900	-0,640	0,539	-0,533	1	
t	0,986	0,963	-0,885	0,812	-0,920	1

Полученные значения коэффициентов парной корреляции указывают на достаточно тесную связь результативного признака с факторными. Причем связь результативного признака с X2 и X4 – обратная. Это может свидетельствовать о том, что некорректно выбирается объект инвестиций, направляемых на реконструкцию и модернизацию, имеет место краткосрочный характер инвестирования или вовсе его недостаточный объем. Межфакторные связи заметные, однако коллинеарных факторов нет.

В качестве объектов наблюдения в данной постановке задачи выступает время. Поэтому для обеспечения независимости по объектам наблюдения, т.е. связи уровней внутри самого ряда, необходимо было исключить автокорреляцию или тенденцию каждого такого ряда динамики. Для этого был введен фактор времени в уравнение регрессии в качестве дополнительной независимой переменной.

Расчет уравнения регрессии проводился полностью по алгоритму построения многофакторных регрессионных моделей, в результате реализации которого получено следующее линейное уравнение регрессии в натурально-вещественной форме:

$$\bar{y}_{x,t} = -79,25 + 1,30x_1 + 0,73x_2 + 0,07x_3 - 0,32x_4 + 4,26t$$

$$R_{y_{x,t}}^2 = 0,9919 \quad \varepsilon_{\text{отн}} = 4,71\% \quad F_{\text{расч}} = 49,00 \quad F_{\alpha} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,05 \\ V_1 = 5 \\ V_2 = 4 \end{array} \right\} = 6,25 \quad F_{\text{расч}} > F_{\alpha}$$

Основным фактором снижения валового выпуска продукции сельского хозяйства выступает обеспеченность сельскохозяйственными тракторами и комбайнами ($a_4 = -0,32$), т.е. каждая единица ее снижения сопровождается спадом валового выпуска на 0,32 тыс. руб. при условии, что остальные факторы, включенные в модель, также влияют на изменение валового выпуска, но не варьируют. Согласно полученному уравнению связи наибольшее влияние на рост Y оказывает фактор X_1 , т.е. с ростом энерговооруженности труда на 1 л.с. / чел. происходит увеличение Y на 1,3 тыс. руб.

В целом уравнение статистически достоверно ($F_{\text{расч}} > F_{\alpha}$), т.е. сложившуюся зависимость между факторами можно распространять на будущее, что и обеспечивает возможность ее использования для прогнозирования результативного показателя. Коэффициент множественной корреляции равен 0,9919, что указывает на весьма тесную связь между изучаемыми факторами и результатом. Коэффициент детерминации, равный 0,9839, означает, что 98,39% вариации валового производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях России объясняется вариацией факторов, включенных в модель.

Прогнозирование на основе динамической регрессионной модели включает следующие этапы: определение точечных прогнозных значений факторных признаков на заданный период упреждения; подстановку в уравнение прогнозных оценок факторов и определение прогнозного значения Y ; определение стандартной погрешности уравнение регрессии (S_{ε}) и расчет доверительных интервалов прогноза.

Для определения точечных прогнозных значений факторных признаков (x_i) на $L=1,2,3$ лет (т.е. на 2017-2019 гг.) для каждого фактора была выбрана оптимальная модель закономерности его изменения (трендовая, адаптивная, авторегрессионная) и уже по ней рассчитывался прогноз факторного признака. Все модели соответствовали критерию статистической точности. Однако в качестве точечных прогнозных значений факторов в работе использованы результаты экстраполяции по параболическому тренду, т.к. ошибка аппроксимации для них минимальна. Для определения точечного прогноза Y в уравнение подставляем точечные значения прогнозов факторов:

$$\bar{y}_{x_i, n+1} = -79,25 + 1,30 \cdot 79,2 + 0,73 \cdot 6,7 + 0,07 \cdot 3,9 - 0,32 \cdot 2,7 + 4,26 \cdot 11 = 74,8 \text{ тыс. руб.}$$

$$\bar{y}_{x_i, n+2} = -79,25 + 1,30 \cdot 80,1 + 0,73 \cdot 5,7 + 0,07 \cdot 3,6 - 0,32 \cdot 2,6 + 4,26 \cdot 12 = 79,6 \text{ тыс. руб.}$$

$$\bar{y}_{x_i, n+3} = -79,25 + 1,30 \cdot 82,8 + 0,73 \cdot 4,7 + 0,07 \cdot 3,3 - 0,32 \cdot 2,4 + 4,26 \cdot 13 = 86,7 \text{ тыс. руб.}$$

Доверительный интервал с учетом двух погрешностей, связанных с выбором формы уравнения регрессии и оценки ее параметров, определяется по соотношению (табл. 2):

$[\bar{y}_{x_i, n+L} \pm t_\alpha S_\varepsilon]$, где $\bar{y}_{x_i, n+L}$ - точечный прогноз на (n+L) год; t_α - критерий Стьюдента;
 $t_\alpha \left\{ \begin{matrix} \alpha = 0,05 \\ V = 8 \end{matrix} \right\} = 2,306$. $S_\varepsilon = \sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y}_{x_i t})^2}{n - m}} = 3,54$. Тогда $t_\alpha S_\varepsilon = 2,306 \cdot 3,54 = 8,16$ тыс. руб.

При сохранении сложившихся взаимосвязей между факторами и при сохранении сложившейся тенденции изменения факторных признаков в 2017 г. валовой выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий может достигнуть 74,8 тыс. руб., при этом с вероятностью 0,95 можно утверждать, что допустимая колеблемость показателя может находиться в пределах от 66,6 до 83,0 тыс. руб.

Таблица 2.

Прогнозные оценки валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий

Год прогноза	Прогнозные значения			
	У	$t_\alpha S_\varepsilon$	Доверительный интервал	
			Нижняя граница	Верхняя граница
2017	74,8	8,16	66,6	83,0
2018	79,6		71,4	87,8
2019	86,7		78,5	94,8

Таким образом, проведенный анализ статистического и аналитического материала позволяет сделать ряд выводов. Устойчивое функционирование сельского хозяйства, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольствия неразрывно связано с активизацией инновационных процессов. Инновационная деятельность в современных условиях является одним из основных факторов развития сельского хозяйства, максимальное использование которого в нашей стране является необходимым условием преодоления кризиса и обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса в свете вступления России в ВТО. Применительно к сельскому хозяйству инновации следует рассматривать как конечный результат инновационной деятельности, с целью совершенствования систем производства, повышения производственно-технологической, экономической, социальной эффективности для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития отрасли.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2 – е изд., испр. – М.: ИНФРА – М, 1999. – 479 с.
2. Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru/>
3. Экономика предпринимательства: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов / В.И. Кушлин, П.Д. Половинкин, А.Н. Фоломьев и др. - М.: ВЛАДОС, 1999. - 240 с.

© М.А. Кухенная, 2017

УДК 33

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Зогбэ П. К.

Аспирант, Кафедра международных экономических отношений,
 Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация.Статья посвящена анализу состояния торгово-экономического сотрудничества республики Кот-д'Ивуар и стран Европейского Союза. Проанализированы принципы соглашений об экономическом партнерстве. Доказано что торгово-экономическое сотрудничество со странами ЕС занимает важное место во внешнеэкономической политике республики Кот-д'Ивуар поскольку страна является крупнейшим экспортером сельскохозяйственного сырья и ЕС остается первым торговым партнером страны. Франция является первым торговым партнером и инвестором страны. Выведенные актуальные последствия соглашения об экономическом партнерстве на экономику республики Кот-д'Ивуар.

Ключевые слова: внешняя торговля, республика Кот-д'Ивуар, Европейский Союз, соглашения об экономическом партнерстве, Франция.

SITUATION AND TENDENCY OF DEVELOPMENT TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN COTE D'IVOIRE AND EUROPEAN UNION

Zogbé P. C.

Aspirant, Department of international economic relations,
Russia Peoples' friendship University, Moscow, Russia

Abstract.The article analyses trade and economic cooperation between the Republic of Cote d'ivoire and the European Union. This article examines the new trade agreement —Economic Partnership Agreements between the EC and African, Caribbean and Pacific Group of States (ACP). It is proved that trade and economic cooperation with EC occupies a particularly important place in the system of foreign policy priorities of the country because Cote d'ivoire is a producer and exporter agricultural raw materials and the EC remains an essential trade partner of country. In this article the author also explains that France is the first trading partner and foreign investor in the country. And the author underlines impact of economic partnership agreements on the economy.

Key words: foreign trade, Republic of Cote d'ivoire, European Union, Economic Partnership Agreements, France.

Республика Кот-д'Ивуар принадлежит к группе развивающихся стран, расположена в Западной Африке на побережье Атлантического океана. До 1960 г. страна являлась французской колонией. Республика Кот-д'Ивуар — страна с аграрной экономикой, являющейся крупнейшим производителем и экспортером какао бобов и кешью. Также страна является один из крупнейших в мире производителей и экспортеров кофе сорта «Робуста», пальмового масла, кола, сахар, манго и бананов. Кроме сельского хозяйства, основными секторами экономики Кот-д'Ивуар можно назвать агропромышленный сектор, транспорт, торговля. А начиная с 2006 года, нефтяная промышленность стала важной отраслей экономики страны. Главной частью экспорта остается сельскохозяйственные товары в частности какао-бобы, кофе сорта «робуста», кешью, хлопок, натуральный каучук и фрукты. Потом следуют нефтепродукты, золото и промышленные продукты. Что касается структуры импорта страны, то отметим, что не произошло никаких изменений. В целом, главными ресурсами импорта страны республики Кот-д'Ивуар являются пищевые ресурсы, в частности: рис и мясо, а также, такие ресурсы как: машины, оборудование и топливо.

Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕС было установлено в 1961 году и развивалось по двум направлениям. Во-первых, по линии двустороннего сотрудничества Франции с бывшей колонией и, во-вторых, по линии сотрудничества ЕС с группой стран Африки, Карибского Бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ). Торгово-экономическое сотрудничество со странами ЕС базируется на соглашениях об экономическом партнерстве (СЭП) заключенных между странами ЕС и странами Африки Карибского моря и Тихого Океана (АКТ) в 2000 году, Котону (Бенин). Эти СЭП являются равноценными по принципу взаимовыгодных торговых условий и обуславливают в период с 2008 по 2020 г. ввоз производимых в странах АКТ товаров на европейский рынок. Разработка соглашения об

экономическом партнёрстве может рассматриваться в качестве торговых соглашений между ЕС и странами АКТ, соответствующих условиям ВТО [1]. СЭП, подписанные с республикой Кот-д'Ивуар в 2008 году, имели временный характер и были заменены постоянными. Целями создания этих СЭП являются развитие взаимной торговли стран АКТ, обеспечение их интеграции в мировую экономику, создание условия для развития внутри региональной торговли. Согласно СЭП, страны АКТ должны постепенно свести к минимуму тарифные и нетарифные барьеры для импорта из ЕС. Кроме того, предусматриваются либерализация взаимной торговли услугами, разработка мер по расширению инвестиций и усилению конкуренции, создание институтов для финансовой и технической поддержки торговли и экономического развития. [2]. Для стран АКТ принцип взаимовыгодных торговых условий является угрозой для их экономики. Действительно, до заключения СЭП, существовали торговые преференции, которые не смогли позволить поднять конкурентоспособность экономик стран АКТ. Сейчас страны АКТ не смогут защитить свою национальную экономику от иностранной конкуренции, развивать их промышленный сектор. Наоборот, они продолжают экспортировать сырье на ЕС рынок.

Торговые связи между республикой Кот-д'Ивуар и странами ЕС находятся на своем историческом минимуме. В течение последних двух десятилетий значимость ЕС в качестве торгового партнера Кот-д'Ивуар снижалась по мере того, как Кот-д'Ивуар начинал процесс диверсификации торговых связей. Доля экспорта ЕС снизилась с 60,51% в 1995 г. до 34,95% в 2016 г. а импорта с 39,87% до 25,95% в тот же период [3]. Несмотря на снижение доли стран-членов ЕС во внешней торговле Кот-д'Ивуар, они остаются первым торговым партнером страны. С окончанием политической нестабильности в 2011 г. наблюдается усиление внешнеэкономических связей Кот-д'Ивуар со странами-членами ЕС. Как доказывают статистики, за 2010-2015 гг. объем торговли Кот-д'Ивуар и ЕС вырос на 47% и составил 4653,4 млрд франков КФА (7,094 млрд. евро) в 2015 г. против 3156,7 млрд. франков КФА в 2010 г. (4,812 млрд евро) [4]. В 2016 г. товарооборот составил 6,9 млрд евро [5]. За 2006-2016 г. объем импорта и экспорта постепенно растет кроме в 2011 г. когда импорт и экспорт снизились из-за кризиса после президентских выборов в 2010 г. (см рис ниже)



Рис.1. Динамика внешней торговли ЕС с республикой Кот-д'Ивуар, в 2006-2016 гг.

Источник: составлено по данным

http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122459.pdf (дата обращения 10.04.2017)

Анализ рис 1 показывает, что сальдо торгового баланса всегда отрицательное, поскольку импорт ЕС из Кот-д'Ивуар всегда превышает его экспорт. Эти показатели показывают взаимозависимые отношения между двумя сторонами. Действительно, республика Кот-

д'Ивуар, как остальные страны АКТ пользуются таможенными преференциями в торговле со странами-членами ЕС. И с 3 сентября 2016 года республика Кот-д'Ивуар начала применять СЭП на временной основе [6]. Главными статьями экспорта Кот-д'Ивуар в ЕС являются сельскохозяйственное сырьё, нефть, товары из горной промышленности, промышленная продукция. На долю сырья приходилось 97,6% всего экспорта Кот-д'Ивуар (по данным 2016 г.), доля промышленных товаров составила 1,6% и другие товары (0,5%). Структура импорта Кот-д'Ивуар из ЕС — промышленные товары (70,8% в 2016 году) в том числе машин и транспортные оборудования (32,8%), другие машинные оборудования (19,9%), пищевые продукты (23,3%). Здесь важно подчеркнуть, что сельскохозяйственное сырьё продолжает быть основной статьёй экспорта Кот-д'Ивуар в ЕС потому что Европейский Союз предоставляет преференции ивуарийским экспортерам особенно для сельскохозяйственного сырья. Важно отметить, что на долю страны приходится 70% Европейского Союза экспорта каучука. Страна является вторым экспортером бананов в ЕС после Камеруна и третьим поставщиком манго на рынок ЕС после Бразилии и Перу. В Европейском Союзе главными торговыми партнерами республики Кот-д'Ивуар являются Франция, Нидерланды, Германия, Великобритания, Бельгия и Италия. На них доля приходится более 60% экспорта и импорта Кот-д'Ивуар. Нидерланды закупают из Кот-д'Ивуара в основном какао бобы и золото. Почти 96% импортируемой Нидерландами продукции из Кот-д'Ивуара составляют какао бобы. Франция закупает в Кот-д'Ивуар в основном какао бобы и на их основе продукты, среди фруктов — на первом месте бананы, затем следуют манго и ананасы. Ясно, что торговое-экономическим сотрудничеством со странами ЕС является самым важным для экономики Кот-д'Ивуар. Экономика Кот-д'Ивуар до настоящего времени сильно связана со странами-членами ЕС и в значительной степени с Францией. Причины — Кот-д'Ивуар была бывшая колония Франции и валюта страны: франк КФА имеет фиксированное соотношение к Евро.

Согласно данным Центрального Банка государств западной Африки, в 2015 г. доля накопления ПИИ Франции составила 39% (2,6 млрд. евро). Затем следуют Бельгия (361 млн. евро), Швейцария (114 млн евро), Нидерланды (100 миллионов евро), Великобритания (97 млн. евро). Что касается приток ПИИ, то в тот же период два первые инвесторов в страны были Бельгия (91 млн. евро) и Франция (89 млн. евро) и затем следуют Нидерланды (31 млн. евро) на 5-ом месте и Великобритания (20 млн. евро) на 6-ом месте. В целом, среди стран-членов ЕС главными инвесторами являются Франция, Нидерланды, Бельгия, Великобритания. Анализируем секторы, в которых они инвестировали. [7]

Таблица 1.

ПИИ главных инвесторов ЕС по секторам в 2015 г.

страна	Компания и сектор
Франция	<ul style="list-style-type: none"> • Финансовый сектор: BNP Paribas, Société générale, Аха, Allianz France • Добыча углеводородов: Total, группа Bouygues, • Водоснабжение и электроэнергия: ECP, Аха • Строительство: Bouygues, Fayat, Vinci, Veolia • Промышленный сектор Airliquide и агропромышленный сектор: Castel, Michelin, Cémoi, Touton, Compagnie Fruitière, Bel, Danone. • Транспорт: Bolloré, CMA-CGM, Egis, Air France • Гостиница: Accor • Дистрибуция: Carrefour, CFAO), • Телекоммуникация (Orange, Bolloré)
Бельгия	телекоммуникация
Великобритания	обрабатывающая промышленность

Швейцария	<ul style="list-style-type: none"> • Горнодобывающая и нефтяная промышленность: Glencore • Агропромышленность: Nestlé
Нидерланды	распределение нефтепродуктов Vivo Energy через Shell через расширение сети азс Shell.
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • Обрабатывающая и горнодобывающая промышленность • торговля

Источник: составлено автором.

Анализ данных представленных в таблице показывает, что французские предприятия играют важную роль в социально-экономическом развитии страны, поскольку на долю французских предприятий приходится 50% доходов государства (НДС и налоги) [8]. В целом Франция стремится диверсифицировать свои вложения в секторах страны (см. рис 2)



Рис 2: французские инвестиции по секторам в Кот-д'Ивуар в 2015 г.

Источник: Direction générale du trésor Français IDE en Côte d'Ivoire 2015: Investissements Directs étrangers en Côte d'Ivoire — режимдоступа: https://www.tresor.economie.gouv.fr/Ressources/15734_ide-en-cote-divoire-2015

Анализ французских инвестиций показывает, что в основном они направлены в добывающую и обрабатывающую промышленность. На их долю приходится более половины объема их инвестиций в стране, что способствует развитию этих секторов. К примеру, французская шоколадная компания СЕМОИ построила завод по переработке какао. Объем инвестиций составил 6 млн. евро. [9]. В 2015 г. компания перерабатывала почти 70 тысяч тонн какао бобов [10]. Строительство завода по переработке какао-бобов позволяет решить проблему переработки какао в Кот-д'Ивуар. Действительно, страна перерабатывает только 30% какао-бобов и ивуарийские власти планируют переработать 50% какао к 2020 г. В 2010 г. компания заключила договор с компаниями Blommer и Petra Food на повышение качества какао-бобов. В 2012 г. компания инициировала план «Transparence Сакао» по обеспечению устойчивого развития какао. Президент совета какао-кофе Ламберт Куасси утверждал, что в 2015/2016 г. Кот-д'Ивуар занимал первое место по переработке какао. Страна обогнала Нидерланды, Германию, США, Франция и Испания. Кроме того, компания Семоі поддерживает некоторые кооперативы, производящие зерна какао, что позволило улучшить их условия работы и повысить качество жизни.

Французская группа — компания BolloréAfrica Logistics работает в Кот-д'Ивуаре на протяжении более пятидесяти лет. В 2012 г. компания инвестировала на сумму 30 млн. евро в увеличение мощности контейнерного терминала. Кроме того, компания готова построить

второй контейнерный терминал в порту Абиджана. В 2016 г. она закончила строить новый причал длиной 320 м, а также финансировала продажу самоходного крана для контейнерного терминала. В 2013 году французские компании Bouygues и Bolloré Africa, а также нидерландский портовый оператор АРМТерминалс участвовали в концессии на новый терминал. В целом, большинство французских компаний занимают монопольное положение в телекоммуникации, в портовом бизнесе, в электроэнергетике, водоснабжении, агропромышленности.

В заключении, можно отметить, что торгово-экономические отношения Кот-д'Ивуара со странами ЕС являются положительными и занимают хорошее место, поскольку европейский рынок остается важным рынком сбыта ивуарийских товаров особенно сельскохозяйственного сырья. Отметим что республика Кот-д'Ивуар остается аграрной страной и доходы, полученные от экспорта сельскохозяйственного сырья, являются основным источником государственных поступлений. Поэтому ивуарийские власти подписали соглашения об экономическом партнерстве в целях сохранения торговых преференций со странами ЕС, а также стабилизации государственных поступлений. Кроме того, важно отметить что, структура экспорта и импорта страны не изменилась. Республика Кот-д'Ивуар продолжает экспортировать сырье особенно сельскохозяйственное сырьё в ЕС и импортировать из ЕС готовые промышленные изделия. Однако, заключение соглашения об экономическом партнерстве между Кот-д'Ивуаром и ЕС усиливает зависимость от рынков ЕС и не позволяет развивать промышленный сектор. Таким образом, страна остается аграрной страной.

Список литературы

1. Rapport de Jean-Pierre D., Alioune S. Les accords de partenariats économiques (APE) entre l'Union européenne et 79 pays d'Afrique, Caraïbes, Pacifique, juillet 2011 [электронный ресурс] URL: https://apf.francophonie.org/IMG/pdf/2011_07_coop_Rapport_APE.pdf
2. Borrmann A., Busse M., Neuhaus S. Соглашения об экономическом партнёрстве стран АКТ и ЕС: предпосылке, альтернативы и последствия // Intereconomics — Hamburg, 2005. Vol. 40, №1 — P. 169-176
3. Сайт Конференции по торговле и развитию ЮНКАД — <http://unctadstat.unctad.org>
4. Georges M. Les échanges commerciaux entre la Côte d'Ivoire et l'UE ont bondi de 47% en 5 ans — <http://afrique.le360.ma>, 12.05.16 — [электронный ресурс] URL: <http://afrique.le360.ma/cote-divoire/economie/2016/05/12/2382-les-echanges-commerciaux-entre-la-cote-divoire-et-lue-ont-bondi-de-47-en-5-ans-2382> (дата обращения 11.10.17)
5. European Commission — Directorate General for trade European Union, trade in goods with Ivory Coast URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122459.pdf (дата обращения 10.04.2017)
6. Commission européenne, Fiscalité et Union douanière - Liste des accords - Les pays d'Afrique, des Caraïbes et du Pacifique (ACP) [электронный ресурс] — URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/calculation-customs-duties/rules-origin/general-aspects-preferential-origin/arrangements-list/countries-africa-caribbean-pacific-acp_fr (дата обращения 11.10.2017)
7. Direction générale du trésor Français IDE en Côte d'Ivoire 2015: Investissements directs étrangers en Côte d'Ivoire — режим доступа: https://www.tresor.economie.gouv.fr/Ressources/15734_ide-en-cote-divoire-2015
8. Также
9. Daleen H. Кот-д'Ивуар "Триумф слона" - африканская модель экономической стабильности// euronews.com, 22.06.17 — режим доступа — URL: <http://ru.euronews.com/2017/06/22/ivory-coast-dreams-of-diversification> (дата обращения 25.08.17)
10. Morgane L. C. En Côte d'Ivoire, le chocolatier Cémoi, vitrine d'une filière cacao en pleine refonte // lemonde.fr, 13.05.17 - режим доступа - <http://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/05/13/en>

УДК 338.1

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК БЛАГОПРИЯТНАЯ СРЕДА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Зубенко Н.В.

студентка 1 курса магистерской программы
«Организационное проектирование систем управления»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ланская Д.В.

доцент, кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития инновационной инфраструктуры, являющейся основным механизмом формирования инновационной экономики и благоприятной средой для экономического роста региона и страны в целом. Представлены основные факторы успешности инновационной деятельности на примере опыта развитых стран мира, одним из которых является формирование средовых инновационных институтов - сети инновационных экосистем, в том числе инновационной экосистемы университета как составной части региональной инновационной экосистемы. Что, в свою очередь, выводит на первый план проблему организации такой системы, которая бы включала представителей науки и бизнеса.

Ключевые слова: инновации, экосистема, региональная инновационная система, наука, экономика знаний, университет, бизнес-инкубатор, знания, экономический рост.

INNOVATION ECOSYSTEM AS A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Zubenko N.V.

student 1 course master's program
"Organizational design of control systems"
IN FGBOU "Kuban state University"

Lanskaya D.V.

associate Professor, candidate of economic Sciences
IN FGBOU "Kuban state University"

Abstract. The article considers an actual problem of development of innovation infrastructure, which is the main mechanism of formation of innovative economy and a favorable environment for economic growth in the region and the country as a whole. Presents the main success factors in innovation activity by the example of the experience of developed countries, one of which is the formation of environmental innovation institutes - a network of innovation ecosystems, including the innovation ecosystem of the University as an integral part of regional innovation ecosystems. Which in turn brings to the fore the problem of establishing such a system, which would include representatives of science and business.

Key words: innovation, ecosystem, regional innovation system, science, knowledge economy, University, business incubator, knowledge, economic growth.

На крупных научных мероприятиях, которые посвящены проблематике инновационного развития экономики, все чаще звучит выражение «инновационная

экосистема» (ИЭС). Этот термин является достаточно молодым, но уже успел прочно закрепиться в научной литературе и в практике.

Опыт инновационной деятельности авангардных стран мира (Израиля, Финляндии, Китая, Сингапура, Индии, Германии и ряда других) свидетельствует о том, что основными факторами ее успешности выступают:

- формирование ИЭС с ядром, в качестве которого выступает университет, окруженный поясом малых инновационных компаний;
- формирование средовых инновационных институтов - сети инновационных экосистем: страны – ИЭС, региона – ИЭСР, университета – ИЭСУ, корпораций – ИЭСК, муниципальных образований – ИЭСМО с разветвленной инфраструктурой, состоящей из субъектов инновационной деятельности;
- целенаправленное формирование потребностей крупного и среднего бизнеса во внедрении инноваций в хозяйственную деятельность путем создания налоговых, финансово – экономических и организационных механизмов;
- стимулирование инновационной деятельности и вложения инвестиций крупного и среднего бизнеса в создание новшеств и инноваций;
- формирование венчурных фондов и стимулирование вложения ресурсов в высоко рискованные инновационные проекты;
- формирование территорий опережающего развития и интеграционных образований – научно - инновационных кластеров;
- создание сети научно-исследовательских центров и лабораторий по приоритетным направлениям развития [1, с.131-140; 2].

Каждая из развитых стран мира обладает специфическим опытом формирования ИЭС, определяемым национальными, ментальными и культурными особенностями.

В России, к сожалению, успешные примеры ИЭС единичны: ИЭСК - компания «Ситроникс» и ИЭСУ – Томский государственный университет и ряд других.

Как было отмечено, одной из моделей инновационной экосистемы является региональная экосистема, организационная структура которой представлена на рисунке 1. Данную экосистему можно определить, как совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах границ региона: мелких и крупных компаний, университетов, технопарков, инкубаторов и др. [3, с.51].

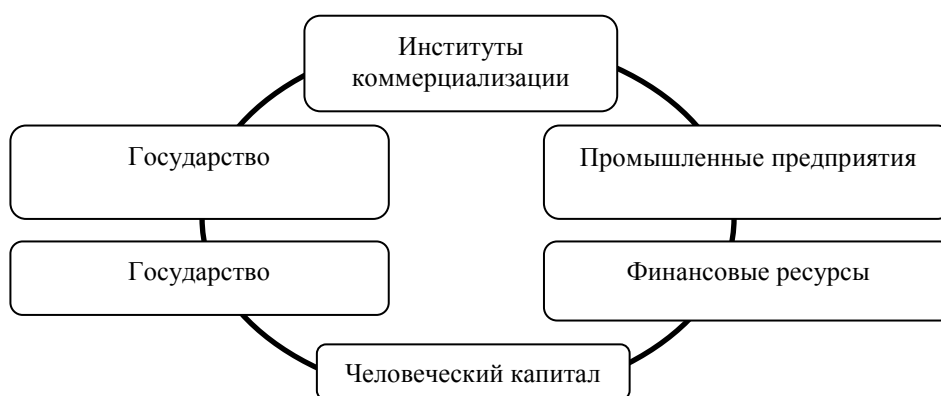


Рис.1. Элементы региональной инновационной экосистемы

Следующим этапом развития экосистем является «университетская предпринимательская экосистема», модель которой представлена на рисунке 4 [3, с.79-84].

В России деятельность участников инновационного процесса, как правило, складывается с учетом их статуса, объема и видов ресурсов, которыми они обладают. Такой подход негативно сказывается на открытости групп и приводит к ограничению потоков

обмена информации внутри группы. Однако результат процесса создания и внедрения инноваций не всегда предсказуем, поэтому может возникнуть необходимость объединения с новыми участниками. Экосистема университета выступает в роли звена, которое позволяет сплотить вокруг себя ресурсы, необходимые для трансфера знаний, а также обучить компании создавать собственные экосистемы. Международный опыт говорит: эффективную инновационную экосистему строят на базе университета. Но для этого необходимо понять, как объединить ученых или изобретателей, инвестиции и организовать систему, которая бы включала представителей науки и бизнеса? [5, с. 33-44]. В условиях России необходимо переосмыслить «тройную спираль» - коллаборацию, при значимой роли государства. Пока в России не выросла прослойка патриотически настроенной элиты бизнеса, желающей вкладывать инвестиции в возрождение науки формирование ИЭС. Поэтому заменить основного эффективного инвестора – государство, пока некому.

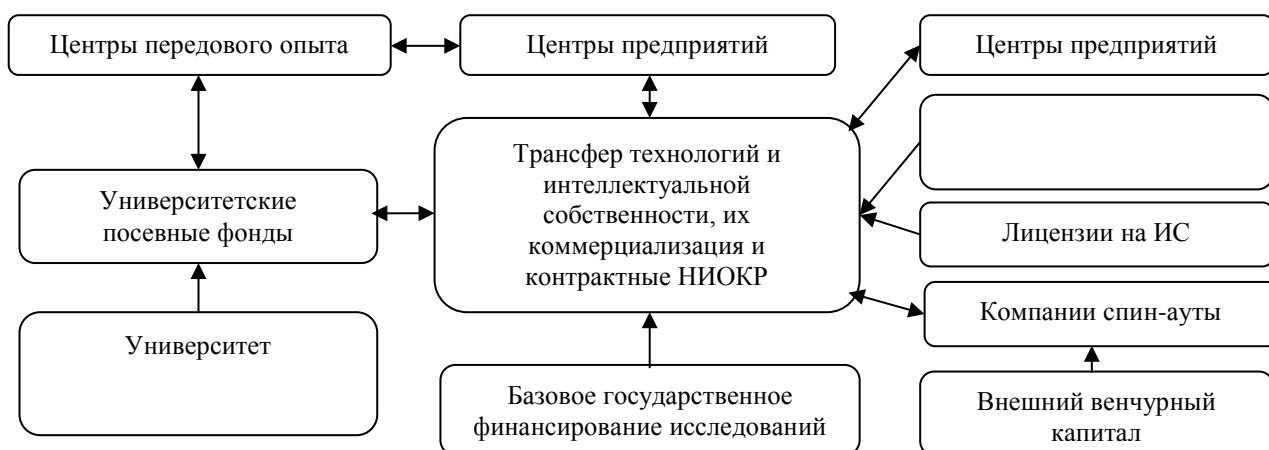


Рис. 2. Университетская предпринимательская экосистема

Россия уступает многим развитым странам и занимает 24 место по таким показателям, как инновационность и экспорт инновационных продуктов. Хотя по другим показателям (развитость инфраструктуры и финансовые вложения в НИОКР) за последние годы Россия стала 8-й в мире. Результаты взаимодействия науки и производства показывают малый процент внедрения разработок. На сегодняшний день менее 5% разработок крупнейших университетов страны используются в производстве и промышленности. Большая часть этих работ ограничивается публикациями в научных журналах и выступлениями на конференциях [6, с. 48].

Роль университета в формировании инновационной экосистемы представлена на рисунке 3. Университет, в первую очередь, обучает будущих ученых и инновационных менеджеров, а также создает сообщество, с целью обмена внутри него новыми идеями и привлечения инвесторов для получения средств на реализацию проектов.

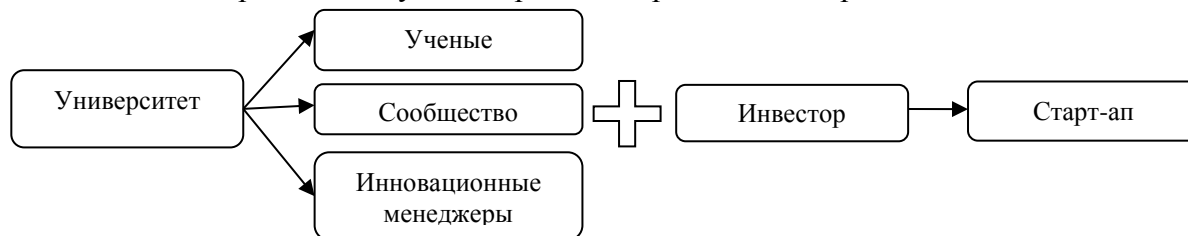


Рис. 3. Роль университета в формировании инновационной экосистемы

Зарубежные университеты практикуют такие виды материального стимулирования своих научных сотрудников (получение интеллектуальной ренты), как единовременные выплаты, финансирование исследовательских групп и лабораторий и др. В России же, как

правило, после регистрации патента, деятельность по его реализации приостанавливается. Хотя опыт стран свидетельствует о широком использовании двух критериев успешности инновационной деятельности:

- реализация патентов на рынке инноваций;
- продажа на рынке инноваций МИП, реализовавшего полный набор исследований и создание работающего лабораторного образца.

Проблемы собственности на объекты интеллектуальной собственности не в последнюю очередь тормозят инновационный процесс в России.

Таким образом, формирование и развитие современной инновационной инфраструктуры позволяют повысить спрос на инновации и привлечь частные инвестиции. Создание стабильной национальной инновационной экосистемы – основное направление экономической политики в стране, т.к. она является благоприятной средой для экономического роста. Университетам нужно создавать условия для возникновения научных лабораторий и ИТЭСУ. Инновационная экосистема университета должна быть нацелена на формирование благоприятной инновационной среды в регионах для развития предпринимательства в научно-технической сфере, повышения привлекательности научной работы в ВУЗе, обеспечения научного знания для решения практических задач. И на государственном уровне необходимо разработать такую модель формирования, которая бы отвечала российским особенностям.

Список литературы

1. Яковлева А. Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем. М.: Изд-во НИУ «Высшая школа экономики», 2012. 244 с.
2. Ермоленко В.В. Проблемы формирования и развития инфраструктуры инновационной экосистемы экономики знаний в составе аграрно-промышленного комплекса региона / В.В. Ермоленко, М.М. Геращенко, С.Г. Бабешко, Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №09(123). С. 583 – 604. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/39.pdf>.
3. Суханова П. А. Инновационная инфраструктура в региональной инновационной экосистеме и ее элементы / П.А. Суханова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. №3 (3). С. 49-52.
4. Зубенко Н. В., Ланская Д. В. Контроллинг инновационной инфраструктуры экосистемы университета / Н. В. Зубенко, Д. В. Ланская // Экономика знаний: стратегические проблемы и системно-когнитивные решения: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Ермоленко, М. Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2016. 320 с.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С.1-27.
6. Голиченко О.Г. Ловушки национальной инновационной экосистемы / О.Г. Голиченко // Цивилизация знаний: Российские реалии: труды XVII международной научной конференции. – М.: Российский научный ун-т. 2016. С. 47-56.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ЗА СЧЕТ
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИХ ФИНАНСОВОГО ОБОРОТА**

Иванов В.В.

к.э.н., профессор,
Школа финансов, НИУ-ВШЭ

Иванова А.В.

студент 4 курса бакалавриата,
Факультет Менеджмента РЭУ им. Плеханова

Аннотация. На базе многолетних исследований государственного управления в российских регионах, практики формирования и исполнения бюджетов, функционирования местных финансовых рынков и региональных банковских систем определены проблемные зоны регионального финансирования и инновационные механизмы финансового администрирования регионов, направленные на изыскание резервов регионального финансирования. Ведется работа по практической реализации результатов исследований.

Ключевые слова: экономика инноваций; региональные финансы; государственное управление инвестициями; государственно-частное партнерство.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIES THROUGH
ADMINISTRATION OF THEIR FINANCIAL TURNOVER**

Ivanov V.V.

Ivanova A.V.

Abstract. On the basis of long-term researches of public administration in Russian regions, practice of formation and execution of budgets, functioning of the local financial markets and regional banking systems are defined the problem zones of regional financing and innovative mechanisms of financial administration of regions directed to research of reserves of regional financing. Work is underway for practical implementation of research results.

Key words: Economics of innovation; regional Finance; public investment management; public-private partnership.

In spite of the General difficult financial situation the government recently managed to stabilize the problem of increasing regional deficits after their active growth in 2013-2015. However, the overall level of debt exceeds 2 trillion rubles and continues to grow, despite the fact that a desirable and necessary goal for today to the budgets are just not laid.

In General, stabilization is achieved by a more active transfer policy and control of expenditure growth, the pace of which stay below the rate of the current income gains.

However, the General policy of redistribution of budgets and assistance to the Federal level in the coming years will be substantially reduced. Moreover, the force majeure passes, but the targets remain.

The growth of budgets, and last but not least had an inflationary nature, grew substantially after the sharp decline of the ruble exchange rate. Accordingly, an equally significant was the growth of spending. Containment which in the framework of the budget process means only a redistribution and a decline in real budget expenditures.

The arithmetic solution of budget issues, essentially perpetuating the existing shortage of Finance in the regions. Note also that in addition to deficit Finance in the regions and significant structural imbalance. In addition to the acute problems of financing social programs, which today only relieves the most intense social needs in many regions are becoming unsolvable problems of investment development, which calls into question the possibility of solving problems tomorrow too.

To them, in addition to the purely investment objectives, in our opinion, include: the fulfillment of social obligations at the level specified may decrees and Russian President's subsequent documents; formation of a system of training and retraining, which is sufficient for an active and modern economic development; creating a regional environment for rapid economic development; uneven development and financing areas within the region; ensuring the preservation and development of cultural traditions of the region, support the development of all-Russian culture and patriotic education of citizens responsible to the country and themselves.

This entire volume of work requires attracting additional funds to the regions as on credit basis and non-reimbursable investments. This additional funding from sources of regional finance are most often used the state budget subsidies in various forms, and the region's loans in the financial market by issuing securities or raising funds of banks (latter, it is not available for many regions any more).

The level of debt in the regions varies from zero to significant excess of the size of budget revenues. For example, in 2015, only 28 regions had debt less than 50%, and more than one hundred percent – 10. The situation continues to be challenging.

That is, a significant part of the regions for the short and medium term is overloaded with debt. Recently, the government has made tremendous efforts to reduce this load, actually they bought part of the debt from commercial banks, which reduced interest payments, it was made more to increase liquidity of banks, not the regions, and fundamentally the issue is still not resolved.

The tool of different kinds of transformation of budgets is key in solving the existing problems and significantly restricted by the Federal budget and external pressure upon it.

Another tool promoted to solve the problem is the issue of attracting foreign investment. Question is traditional. A really crucial problem, as with investments often expected and foreign technology. So expect modern jobs with high productivity are coming. However, even separate production organized in this way often become leaders with a large stake in the production of the relevant goods in Russia.

Some regions of the country could get a significant benefit from this kind of work, primarily Tatarstan, Lipetsk, Kaluga and Leningrad region, where foreign and even Russian companies are actively developing, and the annual investment in the development is hundreds billions rubles. This is a significant contribution, but not all regions use it. In addition, the impact of such development affects not immediately, so even the leaders of attracting foreign investment need and other tools of financial development.

We conducted an analysis of the financial activities of Russia. And it revealed quite paradoxical, at first glance, aspects.

Таквезде, даже средства подкассовые разрывы областного административного бюджета берут в банках под не маленькие проценты (до 10-20% годовых и более), while in the accounts of the budget recipients of these same banks, there are at times practically budgetary funds in large volumes. Why this happens can be understood and explained from the economic point of view. But from the government perspective and from the perspective of the prudent owner, it is rather difficult to explain why they should pay for their own money.

The second interesting point that can be called is almost complete absence in the regions of local banks. They still exist. But concentrated mainly in large economically strong regions of the country. In the rest there is either no at all or they are very small or are controlled from other regions. A consequence. Management of financial flows of the majority of Russian regions is entirely outside of the regions.

Generally, Sberbank of Russia controls from 30 to 60% of the assets and resources of region, even up to 20-30% on a pool of 30 largest Russian banks and from 10 to 50% are 100-300 other credit institutions. But we must bear in mind, that the Sberbank's head banks are located only in 17 regions of the country, and in other areas there is only the third management level and often these people are totally alien to the regions.

From the classical economic theory point of view, this situation should be good for the region. The separation of powers between the administration and responsible for financial decisions minimize the risk of collusion, and a large number of independent members formes competition in the market. This provides effective spending and allocation of funds in the region.

Probably somewhere on the moon or many years ago in America this result was real, but in reality it is very different from theoretical.

Thus, the requirements of banking legislation are possibly aimed to minimizing risks of lending, but direct adherence to them will not allow to Finance any one real investment project, that is why so little credit is given to the development of new industries.

Moreover, people who are thousands of miles away and considering only the individual characteristics of profit/risk in the best case will choose between lending to certain regions and regiobal development not in their plans, and responsibility for their undeveloped either. Therefore, even decent regions can lose the ability to finance necessary to region projects, lose funds in the region, which will be reallocated to another location.

It is no secret that banks have their own problems. There is outright fraud, in this case, the money from the region will not even aim to solve internal problems. The issue will only return if they return at all, or even generate local bankruptcy previously wealthy organizations and reliable taxpayers, and this is an additional disadvantage. In this respect, an unexpected knockout region may be expected in the case of privatization of the savings Bank, as the arrival of new owners, can do to erase the "financial philanthropy" in the region. Even foreign armies is not required.

Thus, having in the regions not small funds (balances on the accounts of banks in the regions make up 4-5 times the annual budgets), local administrations are deprived of the possibility of their rational use.

Moreover, although hundreds of credit institutions operate in the regions, most administrations have the ability to issue loans, and even enter the international arena, working with local administrations' funds is objectively ineffective.

In our opinion, there is the solution of the problem under consideration for saturating the regions' finances, and it is in the administration plane within the regional financial market.

The theme of combining the concepts of "regulation" and "market" has always been the most acute and controversial in the economic practice.

Classical theory would not accept any regulation. Neoclassical theory is forced to admit some regulation. All the liberal economists are in unison determine the regulation of financial relations as a factor of inefficient planned socialist system and for this reason completely do not accept it. However, the regulation of the banking system, and tough enough by the Central Bank, is one of the key elements of modern liberal economy.

Therefore, we approach the problem from a purely practical point of view. Objectively, nowadays the management of most banks are making decisions about lending certain borrowers are less likely thinking about system development. In the best case, their activities will lead to selective, non-systemic growth of individual businesses that completely solves the problems facing the country and the regions problems.

Moreover, even if all the bankers, suddenly become patriots and fanatics of separate regions, then they will not be able to understand the formation of system development, since in each region it is made up of hundreds of positions. But even the combination of these hundreds of positions does not give us the desired result, as the banks are considering initial offers are not in any common context (except special cases), and it is not their task in this context to define.

The reason for this situation is a significant change in the economic and social development of the country. So, if twenty years ago the issue was in keeping the country from collapsing, ten years ago, the company had established a basic social revolution, and a separate production cycles, now we turn to a fundamentally different stage of formation of system of development with new industries, industrial and social relationships, and new socio-economic living environment and development of the population.

Of course, every region and every city has its own long-term plans, and they are formed not just one day a year, they have a logic and a fact of life, but if they are all considered, we do not see, where we should see a new industry that is a priority in shaping the production environment, as elements of industrial environment tomorrow contact the managed learning environment today.

Many of these questions still have no answers, as the process of creating industries is only going to gain momentum, many aspects of modern life a priori unchanged in the course of development. Therefore, even a clear and coherent long-term planning of all points on and not to place.

Accordingly, for solving problems requires a new integrated planning approach. The basis of this approach is formed by the socio-economic development needs of the region (which we presented above in part targets, which should provide the local budget), then they identify promising directions and goals (including) investment financing.

At the stage of budget planning it is necessary to make separation of the actual subsidies and incentives or maintaining the investment processes.

This part in turn can be divided into several elements according to the degree of implication of commercial financing.

In our view, we can distinguish at least four elements of financial support budget: placing guarantees; reduction of the interest burden; partial repayment of the loan; the provision of other fiscal assistance in the process of business organization or investment project (rent, connection, etc.).

Nominally conventional loan organizations are not taken functions of investment promotion. Even national banks upon receipt of state funds very carefully announce the program of support, due to the commercial nature of the process.

We will not dispute it, at the same time, we pay attention to the fact that at all times bank owners, having their own business, not only helped him in the framework of banking operations, but also often brought profit centers there.

This sad behavior certainly deserves all censure, but it demonstrates that carrying out operations and without formation over profits, or within, that redistribution of means which can be received from work with state funded organizations quite in commercial activity is admissible, practices and does not contradict Adam Smith.

Moreover, the final prize of all participants of financial process forms the financing forms the most verified and supported promising projects of the region.

Namely, the organization of the administrative rules of the financial market of the region, which take into account and harmonize the financial component of regional development, is not contrary to its spirit modern of economic markets or their economic viability, both at private and at state level.

Informative, this work may include the following.

Formation of the responsible departments in the regional administration for establishing the rules of the financial market of the region.

The identification of key challenges and their financial characteristics on the development of the region.

The policy on Financial security of the region.

The formation rules (recommendations) for commercial participants in the recruitment, placement and movement of funds in the region, taking into account the interests of regional development.

In part these rules should act as a system of actions aimed at solving specific tasks in the framework of common goals. For example, to determine through the mechanism of recommendations to the recipients of funds to conclude contracts with credit institutions to negotiate the possibility of borrowing cash gaps of the authorities at minimized rates. Or using the special scale of lending under certain regional administration of the program, etc.

Of course, during preparing such rules, there are risks of abuse and pressure on business, but the mode of drafting of regulations and subsequent agreements is now in a legal field that does not

allow obvious abuse and will really set up a new optimization tool of intraregional financial problems.

The formation together with representatives of the professional community investment regional Council, which would be within the framework of development programs formed the priority of projects, and perhaps assisted in optimization of spending for investment.

Our research in the field of possibilities of formation of such policies and the regulation of Finance in the regions showed that most efficiently and effectively this strategy can be implemented in the case of determining in addition to the rules of funding in the region of the key financial operator, fully or partly owned by the Regional administration.

The experience of creating a provincial or municipal banks in Russia is quite wide. But his comparison or application to the current situation would not be true. The cause of this is a significant change in the socio-economic background in the country and regions, which has significantly changed the functioning of financial institutions.

So, the majority of such banks were established with participation of administrations in the conditions of hyperinflation and a destroyed economy. As a result, either the government quickly lost control over the banks and they have acted not in the interests of the state, or bank allowed local administrations to make payments. It was impossible to talk about any investment processes in previous periods. An important issue was the monitoring by the administrations, or rather its absence, which led to the use of banks for the personal enrichment of the leadership of the administrations.

Today the situation is changing in all directions. Of course, shortcomings will occur for a certain time, but all that appears negative in this regard is a sharp increase in inflation, a lack of interest in investment, low professional level, dubious activities, withdrawal of budgetary funds, and a number of other negatives are now minimized and under fairly strict control state.

In this case, the solution of the problem of regional co-financing is possible due to their internal reserves – optimize the management of internal financial flows, through the formation of the regional financial security policy, the formation of the region's goals and objectives, its target financial indicators, the rules for administering the internal financial market, the public administrative expert council for the regulation of investment projects and the provincial development bank, which should fully or partially belong to the region and to be the main conductor and compensator of the implementation of the regional financial policy of the development of the region.

This model was developed by us for several years now. In the process of research was considered a retrospective of the development of regional economies and the transformation of regional banking systems, the nature of activities and the fate of a large part of the development banks and local banks, also was made preliminary work on a pilot project in one of the regions of our country.

Список литературы

1. Соколовский О.А. Липушкина И.Ю Проектный подход в построении инновационной экономики Российской Федерации // Вестник экономической интеграции. - 2013. - №5-6. - С.145-154.
2. Официальный сайт Росстат. URL:<http://www.gks.ru>.
3. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. - URL: <http://fedsfm.ru>.
4. Тезисы доклада «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 года)» Экономического совета при Президенте Российской Федерации от 25.05.2016 // Экономический совет при Президенте Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.csr.ru/novosti/tezisyi-kudrina-na-zasedanii-prezidiuma-economicheskogo-soveta-25-maya-2016-goda.html>

5. Ivanov V., Ivanova A. The nature of economic cycles and their place in the economic theory. // «The 6th International Conference on Economic Sciences». Proceedings of Conference (April, 24 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. (p.167-174).

© Иванов В.В., Иванова А.В., 2017

УДК 657

НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧЕТНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И КИТАЯ: НА ПУТИ КОНВЕРГЕНЦИИ

Лымарь М.П.

Старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Конвергенция экономических систем, являясь системным явлением, затрагивает учетную сферу и стимулирует развитие такого явления как конвергенция учетных моделей нескольких стран. Укрепляющееся в последние годы экономическое сотрудничество России и Китая актуализирует потребность в прозрачности финансовой отчетности двух стран, создающих совместные предприятия и активно реализующих двусторонние проекты на государственном и региональном уровне.

Ключевые слова: Россия, Китай, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, конвергенция.

NATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS OF RUSSIA AND CHINA: ON THE WAY OF THE CONVERGENCE

Lymar M.P.

Abstract. The convergence of economic systems, being systemic phenomena, affects the accounting sphere and stimulates the development of such a phenomenon as the convergence of accounting models of several countries. Economic cooperation between Russia and China, strengthening in recent years, actualizes the need for transparency in the financial statements of the two countries that create joint ventures and actively implement bilateral projects at the state and regional levels.

Key words: Russia, China, accounting, accounting reporting, convergence.

Конвергентные процессы современности связаны с мировыми масштабами производственных процессов, выходом деятельности предприятий за рамки отдельно взятой страны, с большими потребностями в иностранном капитале, совершенствующейся техникой, усложняющейся организацией труда и другими факторами.

Россия и Китай с 2001 года, с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, увеличили товарооборот в несколько раз, а двусторонняя торговля претерпела серьезные положительные структурные изменения. Активно развивается экономическое сотрудничество в рамках БРИКС, ШОС и проекта «Новый шелковый путь». Две страны расширили взаиморасчеты в национальных валютах, активно развивают региональное и межрегиональное сотрудничество. На современном этапе четко обозначилась взаимодополняемость и взаимозависимость России и Китая не только в сфере энергетики, но и в сфере транспорта, в финансовом секторе, в области науки и техники.

В данных условиях назрела объективная потребность со стороны государства и частного бизнеса в разработке механизмов реформирования, направленного на сближение национальных учетных систем России и Китая. Данное сближение повысит прозрачность бухгалтерского учета двух стран, сделает финансовую отчетность предприятий взаимопонятной, что будет способствовать повышению качества экономического сотрудничества двух стран и значительно расширит его объемы.

Показатели финансовой отчетности служат базовым инструментом для сопоставления хозяйственной деятельности и понимания финансового состояния предприятий двух стран. Они являются основой для принятий инвестиционных решений.

На протяжении последних двадцати лет учетные модели России и Китая шли по пути конвергенции в основном посредством сближения каждой из них со стандартами МСФО. Несмотря на то, что появление этих стандартов является самым значимым конвергентным процессом в сфере учета, переход к МСФО различными национальными государствами осуществляется разными путями и в разной степени, и это заметно замедляет процессы сближения учетных систем.

В современных экономических условиях стало очевидным то, что создание системы наднационального регулирования учетной сферы в ближайшей перспективе маловероятно. Сближение национальных учетных систем и разработка универсальных стандартов представления финансовой информации осуществляются в неоднородных институциональных, идеологических и культурных средах. Появляются и получают распространение так называемые «национальные варианты МСФО» и «региональные варианты МСФО» [1, с. 5], которые самим фактом своего существования нивелируют конвергентные учетные процессы на основе МСФО и ограничивают сопоставимость финансовой отчетности.

Кроме того, в последнее время руководство КНР постепенно отходит от пути максимального сближения с западными стандартами, а отношения между китайскими национальными аудиторскими компаниями и американскими компаниями «большой четверки», становятся все более напряженными [2, с. 15]. Китай также активно выступает с инициативой по созданию учетных стандартов Азии [3, с. 38].

В условиях спада российской деловой активности со странами Запада, конвергенция национальных учетных моделей России и Китая позволит не только расширить сферы укрепляющегося российского-китайского экономического сотрудничества, и выведет его на качественно новый уровень. Основные предпосылки сближения учетных моделей России и Китая выделим следующие.

1. На развитие любого национального учета большое влияние оказывает правовая модель того или иного национального государства. Как известно, выделяют две «самые влиятельные» модели: 1) британо-американская модель, практикующая прецедентное право и 2) континентальная модель, практикующая кодифицированное право. Последняя свойственна российской и китайской учетным системам, так как национальные учетные стандарты двух стран разрабатываются и применяются в основном государственными органами и обладают свойством жесткой регламентацией учетной активности национальных хозяйствующих субъектов.

2. В китайской учетной мысли также распространена концепция «МуГо» - материнской страны, существование которой охраняет стабильность правовой базы группы стран посредством «материнского контроля и взаимного признания» [4]. Ни российская, ни китайская учетные системы не имеют единственной «материнской страны», соответственно могут реформировать учетные системы согласно новым экономическим задачам и особенностям международного экономического сотрудничества.

3. Большое влияние на подверженность конвергентным учетным процессам оказывают источники финансирования для субъектов хозяйственной деятельности, распространённые на территории того или иного государства. Ориентация на финансирование от «внешних инвесторов» (США, Канада, Великобритания и др.) порождает потребность в финансовых

отчетах, положения которых разрабатываются и контролируются профессиональными организациями и органами фондовых рынков. В России и Китае четко прослеживается ориентация на финансирование путем кредитования, в том числе госструктурами, что сводит задачи составления финансовой отчетности к целям правительственных структур, а базовой задачей таких структур является точный расчет налогооблагаемой базы и контроль за расходованием государственного финансирования.

4. Развитие бухгалтерского учета России и Китая во многом сохраняет традиционные особенности, хотя в обеих странах все четче прорисовывается новый вектор некоего «симбиоза» систем учета, а, следовательно, национальные характеристики и учетные практики претерпевают трансформации.

5. КНР является страной, прошедшей близкий российскому этап социалистического строительства, затем процесс его реформирования и постепенное внедрение рыночных механизмов. С утверждением рыночных форм собственности и распространением рыночных отношений в России и Китае, а также их заметным развитием в последние десятилетия, вопросы методологии бухгалтерского учета объектов этих отношений также приобретают все больший научный интерес. Россия и Китай в настоящее время развивают экономическое сотрудничество в рамках международных организаций, таких как БРИКС и ШОС, и от координирования систем бухгалтерского учета и финансовой отчетности в таком многостороннем формате во многом будет зависеть успешность реализуемых экономических программ.

6. Сближение систем учета и отчетности России и Китая предоставит следующие возможности:

- развитие инфраструктуры России и Китая, особенно на Дальнем Востоке;
- расширение взаимодействия не только между крупными, но и между средними и малыми предприятиями двух стран;
- налаживание связей между органами власти на региональном уровне;
- развитие нормативно-правовой базы;
- развитие приграничной торговли;
- обмена технологиями в различных сферах;
- частичное снятие проблемы конвертации валют путем перехода на расчеты в рублях и юанях;
- рост инвестиционного сотрудничества и межбанковское сотрудничество на рынках капитала;
- привлечение инвестиций из КНР, в том числе для строительства инфраструктуры малоосвоенных районов Дальнего Востока и Сибири и интеграции российской транспортной системы в евроазиатское транспортное пространство;
- привлечение инвестиций из КНР подтолкнет другие страны к инвестированию в российскую экономику, т.е. создаст так называемый мультипликационный эффект.

В целом, в обеих странах на сегодняшний день финансовая отчетность во многом выполняет больше контрольную функцию, нежели информационную. Ее формирование обусловлено задачами соблюдения интересов регулирующих органов. Хотя пути пересмотра данного подхода уже прорабатываются, социалистическое прошлое (и в определенной степени и настоящее – в Китае) продолжает оказывать существенное влияние. Обе страны в разной степени и временной продолжительности участвуют в процессе конвергенции с международными стандартами. Позиция Китая в отношении необходимости применения международных стандартов для целей формирования отчетности близка современному российскому подходу, однако, оформилась она значительно раньше российской позиции, и, соответственно, раньше начала претворяться в жизнь.

Для двух национальных учетных моделей автором предлагается вариант «региональной конвергенции», который основан на современных международных учетных тенденциях и заключается в фиксации вектора на постепенное сближение двух учетных систем для эффективного решения совместных экономических задач двух государств. Появление и

реальное функционирование совместных предприятий, реализация совместных проектов [5] и другие меры усиления экономического взаимодействия двух стран позволят выстроить будущую модель систематизации опыта ведения учета и формирования финансовой отчетности двух стран для дальнейшего двустороннего и международного сотрудничества в сфере бухгалтерского учета и отчетности, взаимного совершенствования инвестиционных механизмов и сближение национальных учетных систем друг с другом и с международными стандартами финансовой отчетности.

Список литературы

1. Лисовская, И.А. МСФО: анализ мирового опыта глобальной стандартизации учета / И.А. Лисовская, М.И. Сидорова, Е.В. Чипуренко // Международный бухгалтерский учет. - 2013. №40(286). С. 2-15.
2. 周小苑. 美国封杀中国审计难掩垄断企图(热点聚焦)//《人民日报海外版》, 2011年, 第02版. Чжоу Сяюань. Соединенные Штаты блокируют аудит Китая, чтобы скрыть попытку монополии («горячий фокус») // Женьминь Жибао (зарубежная версия). – 2011. № 2. С. 11-17.
3. 大卫·泰迪. 中国——亚洲会计准则国际趋同的领跑者//《中国注册会计师》, 2013年, 第4期, 23-24页。 Дэвид Тедди. «Китай – лидер конвергенции азиатских учетных стандартов // Китайский сертифицированный публичный бухгалтер. – 2013. № 4. С. 23-24.
4. 李仁真, 刘轶. 论欧盟金融服务法中的母国控制原则。 Ли Женьчжень, Лю И. О принципе материнского контроля в система законодательства о финансовых услугах ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docin.com/p-10773167.html> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Россия и Китай: проекты сотрудничества. Экспертная библиотека Научно-исследовательского института корпоративного и проектного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert-nii-kpu.ru/files/Россия_Китай_проекты_сотрудничества.pdf (дата обращения: 14.10.2017).

References

1. Lisovskaya, I.A. IFRS: analysis of the world experience of global standardization of accounting / IA. Lisovskaya, M.I. Sidorova, E.V. Chipurenko // International Accounting. - 2013. No. 40 (286). P. 2-15.
2. Zhou Xiao Yuan. The United States is blocking the audit of China to hide the attempt of a monopoly ("hot focus") // Renmin Ribao (foreign version). - 2011. . No. 2. P. 11-17.
3. David Teddy. "China - the leader of the convergence of Asian accounting standards // Chinese Certified Public Accountant. - 2013. No. 4. P. 23-24.
4. Li Ren Zhen, Liu Yi. On the principle of maternal control in the system of legislation on financial services of the EU. [Electronic resource]. <http://www.docin.com/p-10773167.html> (date of access: 12.10.2017).
5. Russia and China: cooperation projects. Expert Library of the Research Institute for Corporate and Project Management. [Electronic resource]. http://expert-nii-kpu.ru/files/Russia_China_projects_of_cooperation.pdf (date of access: 13.10.2017).

**ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В
КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

Маргарян А.Ш.

к.э.н., доцент, Руководитель научно-учебной лаборатории Инновационных и институциональных исследований Армянского государственного экономического университета (АГЭУ), г.Ереван.

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы создания и реализации объектов интеллектуальной собственности в контексте политики новой индустриализации. Рассматриваются причины и институциональные препятствия на пути к коммерциализации инновационных продуктов. Для улучшения политики регулирования в области инновационной деятельности предлагаются некоторые рекомендации с точки зрения повышения инклюзивности и эффективности принимаемых решений.

Ключевые слова: инновации; инновационный парадокс; коммерциализация; промышленная политика; патентная система.

**PROBLEMS OF THE COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE PRODUCTS IN
THE CONTEXT OF THE NEW INDUSTRIAL POLICY**

Margaryan A.Sh.

Abstract. The article discusses the creation and implementation of intellectual property objects in the context of the new industrialization policy. The reasons and institutional obstacles to the commercialization of innovative products are examined. To improve the regulatory policy in the field of innovation, some recommendations are suggested in terms of increasing inclusiveness and effective decision-making.

Key words: innovation; innovation paradox; commercialization; industrial policy; patent system.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. выявил и подчеркнул проблемы структурной и технологической уязвимости экономик постсоветских стран. Неожиданный глубокий спад, последовавший за длительным экономическим ростом, бюджетный кризис, ухудшение других макроэкономических параметров заставляют пересмотреть, казалось бы, считающиеся неоспоримой истиной, подходы к экономической политике. В условиях посткризисных реалий становится очевидным, что свободная игра рыночных сил не в состоянии обеспечить долгосрочную структурно-технологическую модернизацию экономики и формирование на этой основе конкурентоспособной инфраструктуры. Исходя из этого, правительства многих стран, осуществляющих преобразования, в своей политике стали отдавать предпочтение определенным селективным инструментам стимулирования экономического роста или их определенному набору в контексте новой промышленной политики.

По сути, промышленная политика – это отраслевая, структурная политика с целью оказания государственной поддержки развитию определенных отраслей, компаний или их групп (кластеров), которые являются основными элементами Национальной инновационной системы (НИС). Тем не менее, основными барьерами формирования национальной инновационной системы являются не рыночные, а системные провалы. Они в первую очередь связаны с недостаточным уровнем развития сотрудничества между участниками экономической системы, отсутствием тесных связей особенно между фундаментальной наукой и реальным сектором экономики, слабостью функционирующих институтов в системе трансфера технологий, неэффективным функционированием информационной системы.

Любая промышленная политика при решении вышеуказанных задач предполагает строго определенное избирательное вмешательство в экономику с целью обеспечения наиболее конкурентоспособной структуры, а, следовательно, и наиболее эффективных перспектив экономического роста. Предполагается, что новая промышленная политика может сделать то, чего невозможно достичь в условиях свободной игры рыночных сил, а в еще более узком смысле, рыночного равновесия.

Международные эксперты концентрируют внимание на том обстоятельстве, что очень часто, имея богатые человеческие и технологические ресурсы, многие развивающиеся и переходные страны не смогут скомбинировать их в единую инновационную систему. Это явление эксперты Всемирного банка называют “инновационный парадокс”. “Несмотря на огромные потенциальные инновации, развивающиеся страны гораздо меньше имеют успехов, измеряемые по различным параметрам, чем развитые страны. Фирмы и правительства этих стран, похоже, теряют миллиарды долларов в области повышения производительности и конкурентоспособности”, - говорится в исследовании экспертов Всемирного банка Хавиера Сиреры и Виляма Мелоны “Инновационный парадокс” [1, ст.1].

В современной мировой экономике достаточно большая роль отводится проблемам создания объектов интеллектуальной собственности и патентования, которые для экономики многих стран в условиях эффективной промышленной политики превращаются в фактор серьезного экономического роста и развития. Последнее выступает гарантом того, чтобы органы государственного управления уделяли особое внимание вопросам охраны интеллектуальной собственности, а затем на их базе разработали систему патентования, соответствующей международным стандартам. В вопросах развития данной системы важное значение приобретает исследование опыта и политики, проводимой в этой сфере, а также многих показателей ряда стран с опережающими темпами развития и наукоемкой экономикой.

Изучение международного опыта показывает, что в условиях острой конкуренции лишь 6-8% изобретений, содержащих принципиальную новизну, превращаются в новые товары, технологии, услуги или процессы [2, ст.78-79]. Отсюда следует, что уже на первоначальной стадии продвижения новшеств нужно иметь такие механизмы их коммерциализации, которые позволят оценить и рассчитать уровень рыночной реализации или коммерциализации того или иного новшества. Вообще, желательно, чтобы этот механизм был приемлем для всех стадий единой цепи инновационного процесса, что позволит своевременно прекратить продвижение новшеств, не имеющих перспектив.

Опыт показывает, что при переходе на следующую стадию затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы увеличиваются на порядок [2, ст.57]. По этой причине своевременное прекращение бесперспективных разработок позволит не только сэкономить значительные материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, но и добиться существенной экономии столь дорогого времени. Вообще, для создания эффективной инфраструктуры инноваций необходимо длительное время. В развитых странах для создания подобной инфраструктуры потребовалось 10-15 лет. В Республике Армения некоторые элементы инновационных инфраструктур были созданы еще при СССР, например, сети научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторско-технологических бюро. Однако имеющихся на сегодня структур, унаследованных от прежней системы, явно недостаточно. Для создания современной инфраструктуры инновационной системы необходимы значительные ресурсы и последовательные усилия, как на микро-, так и на макроуровнях.

Безусловно, создание эффективно действующей и конкурентной инфраструктуры с международными стандартами - сложнейшая задача, однако в смысле решения оно вовсе не является невыполнимым. У нас делаются достаточно робкие шаги в направлении создания на базе информационных технологий технопарка, в рамках которого должны формироваться не только инновационные, но и образовательные инфраструктуры. Решение последней задачи

очень важно, поскольку в Армении зачастую наблюдается дефицит не инноваций, а менеджеров по программам их материализации –коммерциализации.

В конечном итоге любого инвестора привлекают не только, и не столько программы по внедрению инноваций, но и уровень подготовленности тех людей и специалистов, которые готовы призвать к жизни эти программы. Здесь особенно важна подготовка высококвалифицированных кадров, способных обеспечить коммерциализацию новшеств, их экспорт на рынок и обратные потоки прибыли.

Конечно, основной задачей специалистов, соответствующих требуемым стандартам, должен быть выбор конкурентных инновационных проектов, обещающих ощутимые перспективы получения предпринимательской прибыли. В этом смысле очень важно то, насколько специалист или сам менеджер в сфере управления инновациями способен точно прогнозировать и оценить риски коммерциализации того или иного новшества.

Иначе, успех коммерциализации новшества обусловлен тем обстоятельством, как оценивается величина ожидаемого возмещения или вероятность возможной потери на каждой из стадий внедрения. Таким образом, все слагаемые рискового внедрения, оцениваемые и сопоставляемые в отдельности, а затем в целом, дают формулу успеха коммерциализации новшества. В целях оценки рисков очень важной задачей является также формирование специализированных мощных экспертно-консультационных структур. Если автор разработанного инновационного предложения надеется на частичное или полное финансирование программы за счет государственных средств, естественно, государство должно создать подобные структуры, от компетентной оценки которых будет зависеть возможность финансирования того или иного предложения или отказа.

Инновационная деятельность - процесс, направленный на улучшение потребительской стоимости или на создание принципиально новых потребительских благ путем применения новых технологических и организационных решений и методов, в результате которого повышается качество уже существующих на рынке и в обществе производимых товаров и оказываемых услуг, а также становится наиболее эффективным применение разнородных процессов, технологий или идей. Понятие «инновация» существенно отличается от понятия «изобретение»: если инновация - результат улучшения уже существующей идеи или метода, то изобретение непосредственно обусловлено процессом открытия или создания идеи или метода.

Мировой опыт предлагает ряд подходов к оценке инновационной деятельности, но наиболее распространенными является применение показателей оценки количества выданных патентов и объемов научно-исследовательских работ. Однако метод оценки показателей количества выданных патентов является ограниченным, поскольку он не позволяет выяснить, какая часть из них применима и интересна для рынка, иначе говоря, необходима оценка уровня коммерциализации инновационных программ. Согласно другому подходу, в качестве критерия оценки инновационного потенциала рассматривается уровень затрат на научно-исследовательскую деятельность. Наиболее реалистичный метод оценки инновационной деятельности предложен Ричардом Адамсом [3]. Согласно этому подходу, оценка инновационной деятельности должна осуществляться среди фирм с помощью вопросников путем проведения опросов. По мнению автора, этот метод позволит выяснить не только степень распределения инновационных фирм по отраслям экономики, но и получить картину географического размещения.

С другой стороны, следует также выяснить, к каким финансово-экономическим изменениям привело применение данной инновационной программы со стороны конкретной фирмы, оценив эффективность внедрения. Таким образом, для получения необходимой информации с целью оценки инновационной деятельности требуется разработка, во-первых, механизма сбора, а, во-вторых, способов и методов анализа и обобщения данных.

Получение обобщенных показателей результатов инновационной деятельности в первую очередь обусловлено разработкой методов и критериев оценки данной сферы. При этом, следует оценить результаты инновационной деятельности не только отдельной фирмы,

но также необходимы методы, позволяющие на основе предоставленных показателей отдельных фирм, оценить результаты инновационной деятельности всей экономики. Это, в свою очередь, предполагает необходимость введения новой группы статистических показателей, которые позволят получить данные относительно размещения инноваций в различных сферах экономики.

Очевидно, что в странах с переходной экономикой, в том числе, и в Армении, основным звеном, обеспечивающим гладкий и эффективный процесс инновационных преобразований, должна быть государственная структура. Даже в самых развитых странах на формирование стратегических направлений модернизации экономики государство оказывает решающее воздействие, хотя основную тяжесть обновления несет частная инновационная компания. Любой конкретный предприниматель, а, точнее, менеджер, сам постоянно озабочен в обеспечении должного уровня конкурентоспособности, ибо наиболее успешные конкуренты, внедряющие новшества, в итоге вытеснят его из занятых им сегментов рынка.

Следовательно, в вопросе формирования инфраструктуры внедрения инноваций основной задачей государства должно быть создание таких благоприятных условий для развития внутренних побудительных мотивов и стимулов, которые позволят гармонизировать интересы субъектов всех звеньев научно-технологической цепочки, и, в конечном итоге, формирование высокого спроса на результаты интеллектуальной собственности. В этих условиях задачей государства должно быть в первую очередь принятие законов и подзаконных актов, благоприятствующих инновационной деятельности.

Можно констатировать, что в этом смысле в постсоветской странах, в частности в Армении, создана достаточная правовая база. Во-первых, Гражданское законодательство РА определило основные критерии создания, правовой охраны и внедрения (коммерциализации) результатов интеллектуальной собственности[4, ст.799]. На их основе Национальное собрание приняло целый пакет законов, регулирующих отношения, причастных к движению результатов отдельных видов умственной деятельности. С другой стороны, с точки зрения создания инфраструктуры инноваций важно не только формирование благоприятной нормативно-правовой среды, но и создание таких институциональных механизмов, чтобы требования этих законов могли быть реализованы с максимальной эффективностью. К этому следует добавить также подготовку менеджеров, имеющих необходимые знания, опыт и навыки в сфере инновационного управления.

Учитывая негативный опыт осуществленных в последние десятилетия либеральных реформ, теоретиками проведены исследования провалов рыночных систем. Стандартный пример - внешние эффекты (экстерналии) в высокотехнологичных отраслях, вследствие которых отдача на вложения в их развитие только отчасти присваивается инвесторами: в результате выгода от таких вложений для всего общества (также других стран) оказывается больше, чем для отдельных фирм. Поэтому общество выигрывает от подобных вложений даже тогда, когда фирмам их делать невыгодно. Более того, при наличии экстерналий или возрастающей отдачи от масштаба в зависимости от начальных условий и случайных возмущений рыночная система может оказаться на траектории быстрого или медленного роста.

Таким образом, если фирмы или научно-исследовательские институты страны ведут интенсивные технологические разработки, а их результаты дополняют друг друга, то экономика быстро развивается, увеличиваются прибыли фирм и они имеют возможность продолжать исследования, обеспечивающие высокий рост. Если же научные и технологические разработки не ведутся, то темпы роста низки, а это означает, что прибыли фирм невелики, а ожидаемая отдача от разработок отдельных фирм недостаточна для их инициации, и расходы в этой сфере все время откладываются. Эти обстоятельства предполагают наличие стратегической линии поведения долгосрочного характера, в то время как игроки в рыночной среде склонны к реализации краткосрочных и требующих быстрой отдачи программ.

Во всех случаях, особенно в посткризисном периоде, государственное стимулирование быстрого экономического роста часто связывают с применением того или иного варианта промышленной политики. С этой точки зрения особенно важным является вопрос выбора инструментария промышленной политики. На одном полюсе - поддержка конкретных сфер или даже фирм, а на другом – менее селективные меры, такие как политика валютного курса, вложения в инфраструктуру, организация банков реконструкции и развития, налоговая политика стимулирования инвестиций, поощрение освоения новых технологий путем создания льготных условий импорта и привлечение иностранных вложений.

Отметим, что селективные меры требуют лучшей информированности о состоянии политического объекта и по своему характеру более рискованны. Причем, чем выше степень неопределенности процесса принятия решения, тем менее эффективна селективная политика. Эта проблема особенно актуальна для стран, осуществляющих институциональные преобразования. Тем не менее, в таких странах невозможно решать масштабные задачи технологической модернизации экономики только универсальными инструментами.

Исследуя мировые тенденции патентных заявок, представленных в базе данных Всемирной интеллектуальной собственности и публикациях, замечаем, что они имеют явные темпы роста. При классификации заявок на выдачу патентов, поданных резидентами и нерезидентами, замечаем, что резиденты составляют наибольшее число, поскольку здесь в основном фигурирует национальный фактор и факт получения патентов нерезидентами во многих случаях связан с передвижением ученых и проведением совместных исследований, что также имеет большое распространение в мире, то есть подобные проекты составляют 25-30% в общем количестве патентов [5]. С точки зрения получения патентов особое значение имеет количественный анализ общего объема или количества грантов на мировом уровне по той простой причине, что удельный вес выдаваемых в мире грантов также имеет тенденцию роста. Последнее означает, что осуществляются также довольно большие вложения с целью расширения научного потенциала и приумножения научных изобретений. Отставание в данной области от среднего мирового уровня обрекает на отсутствие конкурентоспособной науки.

На новом этапе современного развития мировой экономики первостепенными становятся задачи по занятию передовых позиций на международных рынках трансфера технологий. В этой области имеются ведущие страны, которые, можно сказать, находятся вне конкуренции. Очевидно, что без патентования технологий и серьезной политики коммерциализации по всей вероятности, страны со слабо развитым научным потенциалом или постепенно теряющих его могут оказаться только в положении потребителя или в роли пользователей технологий, импортируемых из других стран. Это серьезный вызов, который нужно осознать, и следует провести политику коммерциализации достигнутых результатов любого ученого, так как в противном случае основы экономического роста и развития страны могут быть расшатаны.

Список литературы

1. Cirera, Xavier, Maloney, William F. : The innovation paradox : developing-country capabilities and the unrealized promise of technological catch-up. /: Washington, D.C. : World Bank, 2017
2. В.Г.Зинов. «Интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал.» М.: АНХ, 2000
3. The distribution of innovation activity across UK industry, Final Report, Richard Adams University of Exeter, MAY 2011. <http://www.researchcatalogue.esrc.ac.uk/grants/RES-173-27-0178/read>
4. «Гражданское законодательство РА», Ереван 1998
5. Website: www.wipo.int/ipstats

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Маршова Т.Н.

к.э.н., доцент, зав. лабораторией

Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России

Аннотация. Проанализирован технико-технологический уровень производственных мощностей российской промышленности. Показано, что для успешного развития отдельных инноваций необходим высокий общий уровень производства, достижение которого возможно на основе широкой технологической модернизации отечественной производственной базы. Приведены оценки доли инновационных мощностей по видам экономической деятельности. Рассмотрены условия, ограничения и перспективные направления инновационного развития российской промышленности.

Ключевые слова: производственные мощности, технологический уровень производства, инновационное развитие, инновационная политика, конкурентоспособность экономики.

PRODUCTION CAPACITY OF THE RUSSIAN INDUSTRY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Marshova T.N.

Abstract. The technical and technological level of the production capacities of the Russian industry is analyzed. It is shown that for the successful development of individual innovations a high overall level of production is required, the achievement of which is possible on the basis of a broad technological modernization of the domestic production base. Estimates of the share of innovative capacities by types of economic activity are given. Conditions, restrictions and perspective directions of innovative development of the Russian industry are considered.

Key words: production capacity, technological level of production, innovative development, Innovation policy, competitiveness of the economy.

Высокие темпы производственных и технологических изменений в современном быстро меняющемся мире формируют новые вызовы и задачи для отечественной экономики. Успешное экономическое развитие сегодня возможно только на основе инновационно-технологической модернизации и развития производственного потенциала. При этом принципиальное значение имеют не отдельные, пусть и крайне перспективные инновации, а общий инновационный уровень экономики. Только достижение определенного технико-технологического уровня по широкому кругу производств и видов экономической деятельности позволяет стране успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках. Высокий уровень технологического развития – одно из важнейших условий конкурентоспособности национальной экономики, которую сегодня следует трактовать более широко. Это не только способность производить продукцию, не уступающую по потребительским и ценовым параметрам присутствующим на рынке аналогам. Это способность национального производства эффективно осваивать новые технологии, новые продукты, завоевывать новые рынки. Обеспечить конкурентоспособность в таком понимании можно только опираясь на современную науку, развитый человеческий потенциал, которые реализуются в высокотехнологичном производстве.

Современное производство требует развития не отдельных "очагов" инноваций, а широкого внедрения эффективных новшеств по всем звеньям производственной системы, создание "инновационных цепочек" от научных исследований и разработок до их реализации в производственном процессе, сбалансированного развития смежных отраслей, как поставляющих сырье и материалы, так и формирующих спрос на соответствующую

продукцию. Только при наличии достаточно высокого общего технико-технологического уровня производства, с одной стороны, будет генерироваться соответствующий запрос на инновации, с другой стороны, обеспечиваться условия для их широкого внедрения со стороны смежных, обслуживающих, инфраструктурных отраслей. Это требует признание инноваций одним из основных инструментов и приоритетов развития страны.

Технико-технологический уровень производственных мощностей российской промышленности

Для оценки инновационно-технологического уровня отечественной промышленности использовались показатели производственных мощностей²¹, рассчитанные в Лаборатории инвестиционной и структурной политики ИМЭИ ВАВТ Минэкономразвития России [1, с. 5; 2, с. 164-173]. В таблице 1 приведены данные, характеризующие доли инновационных мощностей, т.е. мощностей, на которых производится инновационная продукция, по видам экономической деятельности. Методология расчета описана в [3, с. 115-117].

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в промышленности доля "инновационных" мощностей крайне мала: в добыче полезных ископаемых порядка 4%, в обрабатывающих производствах – около 7%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – менее 2%. В обрабатывающем сегменте более высокой долей инновационных мощностей характеризуется химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство транспортных средств и оборудования (что объясняется развитием автомобильной промышленности, во многом базирующейся на приходе в Россию зарубежных автоконцернов). В производстве машин и оборудования – ключевом инвестиционно ориентированном виде экономической деятельности – в рассматриваемый период наблюдалась тенденция к увеличению этого показателя, однако доля высокотехнологичных мощностей находится на уровне 5-7%. Таким образом, по большинству видов экономической деятельности *доля инновационных мощностей невысока и увеличивается очень незначительно.*

Таблица 1 – Доля "инновационных" мощностей в 2010-2016 гг.(в процентах)

Виды экономической деятельности	2010	2016
C Добыча полезных ископаемых	2,6	4,0
D Обрабатывающие производства	4,7	6,9
DA производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,2	3,3
DB текстильное и швейное производство	2,2	2,9
DC производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,8	1,5
DD обработка древесины и производство изделий из дерева	1,2	3,4
DE целлюлозно-бумажное производство	3,5	4,7
DG химическое производство	9,2	7,5
DH производство резиновых и пластмассовых изделий	4,3	7,5
DI производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,9	2,6
DJ металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	4,1	5,7
DK производство машин и оборудования	5,3	6,6
DL пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3,6	3,7

²¹ Производственная мощность определяется как максимально возможный объем выпуска продукции в единицу времени или объем добычи и переработки сырья в номенклатуре и ассортименте, который определяется с учетом полного использования установленного режима работы производственного оборудования и производственных площадей (Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./Росстат. - М., 2004. - стр. 413).

DM производство транспортных средств и оборудования	8,3	7,9
Е Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	1,9

Источник: Росстат, расчеты автора.

Еще одной более общей характеристикой технологического уровня отечественного производственного потенциала может служить так называемый "индекс качества" мощностей, рассчитываемый как доля новых мощностей (в возрасте до 5 лет включительно) в их общем объеме (таблица 2). Именно новые современные мощности определяют восприимчивость производства к инновациям, способность осваивать и выпускать новые продукты, внедрять новые технологии.

Результаты оценки "индекса качества" мощностей (подробнее о методологии оценки в [4, с. 40-41]) свидетельствуют, что в целом по промышленности доля новых мощностей не превышает пятой части производственного потенциала. Выше удельный вес новых мощностей в добывающих производствах – порядка 17%. В обрабатывающих производствах снижение инвестиционной активности в последние годы и, соответственно, замедление процесса обновления мощностей привели к уменьшению доли новых мощностей с 14,8% в 2010 году до 11,3% в 2016 году. Увеличение индекса качества мощностей наблюдалось в таких обрабатывающих видах деятельности как текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих неметаллических минеральных продуктов.

Таблица 2 – Доля мощностей в возрасте до 5 лет (включительно) в 2010-2016 гг.(в процентах)

Виды экономической деятельности	2010	2016
С Добыча полезных ископаемых	13,9	16,6
СА Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	15,9	18,1
СВ Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,6	7,6
D Обрабатывающие производства	14,8	11,3
DA производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	21,8	16,1
DB текстильное и швейное производство	8,6	9,6
DC производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	9,5	10,5
DD обработка древесины и производство изделий из дерева	17,1	20,1
DE целлюлозно-бумажное производство	8,6	15,1
DF производство кокса и нефтепродуктов	5,3	10,0
DG химическое производство	12,8	13,0
ДН производство резиновых и пластмассовых изделий	13,1	14,9
DI производство прочих неметаллических минеральных продуктов	11,4	16,8
DJ металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	11,3	8,7
DK производство машин и оборудования	8,9	8,9
DL пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборудования	17,3	5,6
DM производство транспортных средств и оборудования	18,8	8,8

Источник: Росстат, расчеты автора.

Ряд происходящих сдвигов в возрастной структуре мощностей можно оценить, как положительные, однако их темпы очень невысоки. Соответственно, медленно протекают сдвиги в технологической структуре мощностей. Основным направлением изменения технологической структуры производственных мощностей должно быть увеличение доли высокотехнологичных производств, происходящее на базе инноваций и за счет

инновационных мощностей, которые способствуют повышению технологического уровня производства и движению производственных мощностей вверх по технологической цепочке.

Перспективные направления инновационной перестройки производственного потенциала российской экономики

Сегодня в рамках реализации политики инновационного развития России, закрепленной документами стратегического характера, не удалось в должной степени обеспечить решение задач по модернизации экономики [5, с. 49].

Ключевую роль в обеспечении прогрессивных технологических сдвигов в структуре производственных мощностей играют инвестиции, анализ технологической направленности которых свидетельствует, что подавляющая часть направляется в комплекс низкотехнологичных отраслей и среднетехнологичных отраслей низкого уровня; в высокотехнологичные отрасли направляется порядка 3% инвестиций (таблица 3)²². Приоритеты, которые в последние годы доминируют в России, фактически формируют будущую структуру промышленного производства преимущественно низко и среднетехнологического уровня, а значит, не отвечают требованиям времени.

Таблица 3 – Доля инвестиций в основной капитал в отрасли различного уровня технологичности в общем объеме инвестиций в промышленность в 2010-2016 гг. (в процентах)

Уровень технологичности	2010	2016
Высокотехнологичные виды деятельности	2,0	3,0
Среднетехнологичные виды деятельности высокого уровня	5,3	9,2
Среднетехнологичные виды деятельности низкого уровня	18,6	14,4
Низкотехнологичные виды деятельности	74,1	73,3

Источник: Росстат, расчеты автора.

Для качественного улучшения состояния промышленного потенциала необходимо не пассивное приспособление к изменяющейся экономической реальности, а активное управление инновационной перестройкой экономики. Одной из основных задач экономической политики является формирование приоритетов для инвестиций, которые должны определяться исходя из целей социально-экономического развития с учетом наиболее актуальных рисков, среди которых необходимо отметить:

- *отсутствие перспектив существенного роста спроса на сырье* на мировом рынке в условиях снижения ресурсоемкости производства и усиления конкуренции вследствие появления новых игроков и переделе сложившихся сегментов;

- качественное изменение структуры добычи полезных ископаемых²³ в условиях *ухудшения ресурсной базы*, истощения наиболее благоприятных месторождений, перехода значительной части разрабатываемых сегодня месторождений в стадию падающей добычи,

²² При расчетах использовалась применяемая сегодня Росстатом классификация отраслей по уровню технологичности, базирующаяся на исследовании начала 90-х гг. Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которое при делении промышленных отраслей по уровню технологичности исходило из критерия интенсивности научных исследований или опытно-конструкторских разработок, выделяя три группы отраслей – высокотехнологичные, среднетехнологичные и низкотехнологичные отрасли.

²³ Например, в добыче нефти в перспективе может измениться не только география, но и структура добычи. Если сегодня 70% нефти добывается на крупных месторождениях (Самотлорское, Уренгойское, Ромашкинское и пр.), то уже в ближайшие годы основной прирост добычи могут начать обеспечивать мелкие месторождения нефти.

что не только ведет к *увеличению капиталоемкости ввода новых мощностей* [6, с. 128], но и *снижает прибыльность и инвестиционные возможности* добывающих предприятий;

- приближение новой технологической волны на фоне *ускорения технологических изменений*, которые могут кардинальным образом изменить структуру производства, привести к возникновению новых продуктов, новых технологий, новых рынков.

Эти условия объективно определяют ограниченные возможности развития, основанного на сырьевой модели роста. Рассматривая перспективные направления инновационной перестройки экономики, обеспечивающей потенциал сбалансированного и устойчивого роста, необходимо учитывать имеющийся производственный потенциал. С этих позиций одним из приоритетных направлений развития будет оставаться *добывающий сектор*, обладающий значительными производственными мощностями и богатой ресурсной базой. Однако увеличение капиталоемкости добычи сырья и отсутствие перспектив значительного улучшения мировой конъюнктуры на сырьевых рынках в перспективе будут определять незначительный прирост (на уровне 1-2% в год) объемов этого сектора.

Развитие сырьевого направления должно стать не альтернативой, а дополнительным фактором развития высокотехнологичных производств. Пример сочетания высокотехнологичного развития с ростом добывающего сегмента экономики продемонстрировали США. Доля инвестиций в добычу в общем объеме частных инвестиций США выросла с 2,1-2,6% в начале 2000-х годов до 7,2-7,7% в 2011-2014 гг. (в том числе в добычу нефти и газа с 1,6-2,1% до 5,3-6,1%). Результатом явилась сланцевая революция, позволившая США существенно увеличить добычу нефти, в первую очередь за счет активного развития новых технологий. Развитие добывающих производств может давать импульс технологическому прогрессу, стимулировать рост других отраслей промышленности. Но для этого требуется комбинация определенных условий. Необходим благоприятный инвестиционный климат, развитая инфраструктура, эффективный рынок труда. Экономика должна быть восприимчива к инновациям, иметь определенную "критическую массу" высокотехнологичных отраслей и квалифицированных кадров.

Учитывая отсутствие перспектив значительного улучшения мировой конъюнктуры на сырьевых рынках необходимо концентрировать усилия на формировании производственных сегментов вне добывающего сектора, обеспечивающих устойчивый экономический рост. Такими сегментами могут стать *развитие дорожной инфраструктуры, жилищное строительство, обрабатывающие производства*, в первую очередь *машиностроение*. Инфраструктурная отсталость страны требует значительных инвестиций в развитие транспортной сети, логистики, структуры хранения и перемещения продукции. Обеспеченность населения жильем за последнее десятилетие выросла незначительно (с 21,0 м² на человека в 2006 г. до 24,9 в 2016 г.) и продолжает существенно отставать от соответствующих показателей стран Европы (45 м² на человека) и США (70 м² на человека). При этом удельный вес затрат на жилищное строительство в валовом накоплении основного капитала в России (14,5-15,0% в 2014-2015 гг.) остается ниже, чем в странах Европы (более 20%) и США (15,6-15,2% в 2013-2014 гг.). Увеличение за десятилетие обеспеченности жильем в полтора раза потребует увеличения ежегодных вводов жилья примерно в два раза по сравнению с уровнем вводов последних лет и, соответственно, увеличения производственных возможностей строительной отрасли и направляемых на эти цели инвестиций. Развитие строительного комплекса не только позволит существенно повысить уровень жизни, но и, наряду с инвестициями в транспортную инфраструктуру, обладает значительным мультипликативным эффектом, стимулируя рост целого комплекса сопряженных отраслей, а также формируя спрос на новые технологии и материалы.

Наличие современного и высокотехнологичного отечественного машиностроения - не просто вопрос повышения технического уровня экономики. Это вопрос экономической безопасности страны. Для развития отечественного машиностроения необходимо снижение зависимости от импортных комплектующих, развитие отечественных НИОКР, восстановление и развитие связей "наука – производство", повышение производительности

труда на машиностроительных предприятиях, продвижение отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках. Сегодня частные инвестиции в машиностроение концентрируются в основном в отраслях, ориентированных на потребительский спрос - производстве легковых автомобилей, и ряде производств электротехнической промышленности и приборостроения. В тоже время решение задач по усилению несырьевого промышленного сегмента, увеличению доли продукции высокой степени переработки, снижению импортозависимости, повышению технико-технологического уровня производства невозможно без интенсивного роста инвестиционного машиностроения. Удельный вес продукции машиностроения в отраслевой структуре ВДС должен увеличиться как минимум в 2-3 раза с 3% до 6-9% ²⁴. Для этого необходим инвестиционный маневр в сторону машиностроительных производств, увеличение доли инвестиций в машиностроение в объеме промышленных инвестиций до 7-8%, что возможно при среднегодовых темпах роста машиностроительных инвестиций на уровне 15-17%.

В современных условиях в вопросах инновационной перестройки экономики полагаться только на регулирующее воздействие рыночных механизмов нельзя. Необходима разработка долгосрочной государственной стратегии и использование широкого комплекса мер активной инвестиционно-структурной политики, которая должна быть направлена на ликвидацию основных диспропорций путем стимулирования и поддержки инвестиционной активности:

- в обрабатывающей промышленности, способствуя улучшению ее структуры, росту доли отраслей высокой степени переработки, повышению технико-технологического уровня производства;

- в машиностроительном сегменте, в первую очередь в тех отраслях, которые обеспечивают обновление производственного аппарата других отраслей экономики;

- в развитие науки и высокотехнологичных отраслей, способствующих высокому инновационному наполнению инвестиционного процесса;

- в образование и здравоохранение, формирующих основную производительную силу современной экономики – человеческий капитал;

- в развитие инфраструктуры, обеспечивающей улучшение условий функционирования основных отраслей экономики.

Инновационные изменения должны решать задачи не просто наращивания производственного потенциала страны, а его модернизации, развития инфраструктуры, улучшения качества человеческого капитала, и, в конечном счете, повышения уровня жизни.

Список литературы

1. Замараев Б.А., Маршова Т.Н. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста. // Вопросы экономики. - 2015. № 6. С. 5-24.
2. Водянов А. Инвестиционные процессы в экономике переходного периода. - М.: ИМЭИ. 1995.
3. Маршова Т.Н., Протасова Л.Е., Аленичева Т.Н. Методы оценки и анализа технологического уровня производственного потенциала российской промышленности. // Сборник научных трудов ИМЭИ. Институт макроэкономических исследований. Москва. - 2015. № 2. С. 106-131.
4. Маршова Т.Н. Оценка структуры российского промышленного потенциала и его соответствия задачам модернизации российской экономики. // Вопросы статистики. - 2011. №7, С. 30-43.
5. Еферица Т.В., Кочкина Н.Н., Лизунова В.О., Присянюк Д.В. Системные барьеры развития инновационного бизнеса в России // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2016. №2. С. 49-71.

²⁴ Для сравнения, доля машиностроения в структуре ВДС США сегодня составляет порядка 6%, а в конце прошлого века находилась на уровне 9,0-9,2%.

6. Маршова Т.Н., Аленичева Т.Н. Отраслевая и региональная дифференциация удельных капитальных вложений. // Сборник научных трудов ИМЭИ М.:ФБНУ "ИМЭИ". - 2013. №2. С. 126-144.

УДК 338.012

**НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ
АНАЛИЗА СТЕПЕНИ ЕЁ ИННОВАЦИОННОСТИ**

Марьясис Д.А.

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН

Шилова Н.В.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры микроэкономики экономического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Аннотация. В статье предлагается новый подход к оценке степени развития отраслей национального хозяйства, основанный на степени её инновационности, в отличие от уже существующей системы оценки по степени технологичности. Предлагаемый подход является совокупностью ряда групп факторов без детерминирования по любому из них.

Ключевые слова: группа факторов, НИОКР, патенты, ИКТ, инновации, ТБП.

**NEW APPROACH TO THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT DEGREE EVALUATION
BASED ON THE ANALYSIS OF THE DEGREE OF ITS INNOVATIVENESS**

Maryasis D.A., Shilova N.V.

Abstract. The paper proposes a new approach to assessing the degree of development of national economy branches, based on the degree of their innovativeness, in contrast to the already existing system, assessing the degree of their technological capabilities. The proposed approach is a set of a number of groups of factors without determinism in any of them.

Key words: group of factors, R&D, patents, ICT, innovations, TBP.

Инновации как основа устойчивого развития – сегодня одна из самых обсуждаемых тем в современной экономической науке. В общественном сознании понятие «инновации» зачастую напрямую связано с высокими технологиями. Этому есть понятное объяснение. На базовом уровне современными СМИ и другими информационными технологиями формируется такая картинка: развитие происходит в основном благодаря массовому внедрению чего-то нового. Это новое берётся благодаря интенсивным научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам (НИОКР). А НИОКР в основном происходит как раз в тех отраслях, которые принято ассоциировать с высокими технологиями (их ещё называют наукоёмкими) – электроника, биотехнологии, интернет, полупроводники и пр. Если на совсем упрощённом уровне, то под инновациями понимается как раз внедрение новых технологий и процессов, тогда до определённой степени связка между НИОКР, высокими технологиями и инновациями релевантна.

Однако в научном сообществе всё больше внимания уделяется так называемым «инновациям внизу пирамиды» [1, с.6–12; 2] и «бюджетным инновациям» [3] – то есть в обществах с изначально невысоким уровнем технологического развития и в соответствующих секторах экономики. В отраслях хозяйства с низким технологическим уровнем тоже есть возможность для инновационной деятельности. Эти инновации могут быть незаметными на глобальном уровне, но на уровне соответствующих экономик они

могут оказаться значимыми. Процесс накопления знаний и внешний положительный эффект от этого будет иметь место и здесь, а значит и в этих странах и регионах мира, а также в изначально низкотехнологичных отраслях промышленности возможно достичь устойчивого экономического роста с учётом роста совокупной производительности факторов (СПФ) и технологической трансформации как её важнейшего элемента.

Другими словами, речь идёт о том, что концепция созидательного разрушения Шумпетера должна стать базовой философией общественного развития. Это как раз и позволит распространить инновационную деятельность на все сектора национального хозяйства.

В противном случае может произойти то, что можно обозначить как «геттоизация инноваций». То есть инновационные процессы работают только в одном или нескольких сегментах экономики, не указывая практически никакого влияния на остальные её сегменты. Ярким примером такой ситуации является, например, Израиль. Как показывают израильские экономисты, страна является классическим случаем дуальной экономики, где информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) очень широко распространены в тех сегментах хозяйства, которые считаются высокотехнологичными, в то время как уровень их использования в других отраслях невысок [4]. По мнению Саула Лаха, Мануэля Трахтенберга и Гиля Шифа[4], тому есть как минимум три причины. Во-первых, 70% израильских инноваций в сфере ИКТ идёт на экспорт, а другие сектора не только не принимают участие в этой инновационной деятельности, но и не пользуются её достижениями. Во-вторых, государственные гранты идут в основном на развитие инноваций в виде продуктов, а не процессов, что усложняет развитие тех отраслей, для которых важны именно процессы, например, строительство. И в-третьих, финансирование инноваций в основном за счёт венчурных фондов заставляет инновационные компании выбирать краткосрочные стратегии развития, максимизируя свою прибыль за рубежом. Важно, что сферой ИКТ данная тенденция не ограничивается – по сути описанные процессы можно отнести практически ко всему, что имеет отношение к высоким технологиям.

У этой проблемы, как представляется, есть несколько вариантов решения. Можно, например, как это делается в настоящий момент в Израиле, разработать специальный пакет программ государственно-частного партнёрства (ГЧП), направленный на диффузию инновационных процессов в разные сферы хозяйства [см. 5, с.133-134]. Можно, используя современные глобализационные процессы, постепенно выдавливать низкотехнологичное производство в слаборазвитые и развивающиеся страны, достаточно оправданно полагая, что даже такое производство будет содействовать их экономическому развитию. Однако представляется, что это всё паллиативные меры, способные улучшить ситуацию на тактическом уровне в краткосрочном периоде. Нужны принципиальные изменения в методах оценки степени развития промышленности.

В настоящий момент большинство развитых стран пользуется системой оценки развития отраслей национальной промышленности на основе градации их технологической интенсивности. Под этим понимается представленная в начале XXI в. ОЭСР методология, согласно которой все технологии делятся на: высокие (high), средневысокие (medium-high), средненизкие (medium-low) и низкие (low) [6]. Технологическая интенсивность определяется как по непосредственной интенсивности проводимых в отрасли НИОКР, так и по их роли в формировании добавленной стоимости и показателях совокупного производства [6].

Безусловно, 20 лет назад, когда такой подход разрабатывался, оценка степени развития национальной промышленности на основе её технологической интенсивности была шагом вперёд, потому что позволяла адекватно оценить, насколько государство в целом соответствует требованиям времени и может обеспечить свою конкурентоспособность в будущем. Но сегодня новые технологии появляются в большом количестве, спектр их применения стремительно расширяется, скорость возникновения растёт. Поэтому существующая градация всё менее и менее соответствует требованиям момента. Возьмём, например, такую отрасль национального хозяйства как строительство. В большинстве

случаев, согласно текущей классификации технологической интенсивности, она будет отнесена к низкотехнологичной группе. Однако возникает вопрос, как оценить использование компаниями отрасли новых материалов в строительстве, организацию ими своих внутренних процессов с учётом последних достижений управленческой мысли и т.д.? Положим, если такой подход так или иначе распространён на всю отрасль, то можно «повысить» её статус. А как быть, если в отрасли присутствуют более или менее в равном количестве компании, работающие как в инновационной парадигме, так и в консервативной? Принятое деление по технологической интенсивности не позволяет адекватно ответить на этот вопрос.

С целью решения данной проблемы нами разработан новый подход к оценке степени развития отраслей национального хозяйства на основе анализа степени их инновационности, которая определяется путём анализа каждой отрасли по ряду групп показателей.

Первая из них патенты. В рамках этой группы мы предлагаем измерить: патентную активность – то есть количество заявок на патент, поданных компаниями одной отрасли в год; плотность патентной активности – то есть отношение количества поданных заявок от компаний одной отрасли к общему количеству работающих в этой отрасли фирм; скорость роста патентной активности – насколько процентов в год идёт прирост патентной активности в отрасли по отношению к предыдущему году; а также на макроуровне распределение патентной активности по отраслям – насколько оно равномерное.

Второй группой являются расходы на НИОКР. В данном случае нами выделены несколько показателей, сочетание которых позволяет адекватно оценить значение НИОКР для компаний отрасли и, в итоге, для отрасли в целом. Во-первых, предлагается рассчитывать долю объёма расходов на НИОКР в общем объёме расходов компании. При существующей классификации к категории наукоёмкой (читай, высокотехнологичной) принято относить такую продукцию, при производстве которой доля затрат на исследования и разработки в общих издержках или в объёме продаж составляет не менее 3,5–4,5 %, то есть по сути речь идёт об активном продуцировании инноваций [7, с.17]. В таком случае, если этот показатель находится на уровне 1-3%, то компания тоже попадает в категорию продуцентов инноваций. Всё, что ниже, попадает в категорию потребителей инноваций. Во-вторых, как это принято в англоязычной литературе, предлагается рассчитывать долю расходов на НИОКР компании от объёма дохода (аналог показателя на макроуровне расходы на НИОКР как процент от ВВП страны), показывая, таким образом, степень приверженности компании инновационному пути развития. И, наконец, в-третьих, предлагается рассчитывать Return on Research Capital (RORC – Доходность исследовательского капитала). Она рассчитывается как соотношение дохода в текущем году к затратам на НИОКР предыдущего года [8]. Хотя результаты НИОКР предыдущего года вряд ли как-то влияют на доход в текущем, но в средне- и долгосрочном периодах эти расчёты могут дать понимание того, насколько в действительности компания привержена инновационному пути развития - насколько она умеет конвертировать расходы на НИОКР в прибыль.

Третьей группой факторов является деятельность ТНК. Предлагается оценивать следующие показатели: Специфика деятельности ТНК: распространение своей продукции/услуг; производство звена/звеньев в глобальной производственной цепи и распространение конечной продукции/услуг; НИОКР (в разных комбинациях с предыдущими вариантами); доля затрат на НИОКР в местном отделении ТНК от общего объёма расходов компании; доля затрат на НИОКР ТНК от общих затрат на НИОКР по отрасли; способ осуществления НИОКР: организация их тем или иным способом на месте или покупка людей/компаний и вывоз их в материнскую компанию или любая другая релокация.

Доля исследователей от общего числа занятых в компаниях отрасли – четвёртая группа факторов. В данном случае предлагается рассматривать: число подразделений, выполнявших научные исследования и разработки; численность работников в подразделениях, выполнявших научные исследования и разработки. Зная, сколько вообще занято людей в каждой отрасли, мы

можем получить долю работников, занимающихся НИОКР, по отраслям. Этот показатель схож с разработанным в ЕС показателем, оценивающим количество сотрудников, занимающихся деятельностью, требующей интенсивного использования знаний. Таким образом, выявляется тот вид деятельности, в осуществлении которого более трети сотрудников имеют оконченное высшее образование [9].

Отдельная, однако, связанная с ней группа факторов, выделенная нами – образование. Мы считаем важным оценить качество (например, международный рейтинг) и доступность профильного для каждой отрасли образования как среднего специального, так и высшего; а также рассмотреть популярность направления.

В качестве шестой группы факторов мы рассматриваем инвестиции в ИКТ капитал – то есть приобретение оборудования и ПО, которое необходимо для производства продукции в течение определенного срока, большего, чем один год. Выделяются три основные направления инвестиций в этом сегменте: инвестиции в соответствующее оборудование (компьютеры и др. приборы), средства связи и ПО. Важно, что инвестиции и накопление ИКТ капитала учитываются только относительно тех приобретений, которые являются отдельным продуктом (например, компьютер в автомобиле не учитывается при оценке уровня накопления ИКТ капитала) [10]. По сути, уровень накопления ИКТ капитала показывает степень инновационности экономики в целом и, при рассмотрении отдельных отраслей, каждой отрасли в частности. Принято оценивать инвестиции в ИКТ капитал как долю от валового накопления основного капитала. Опыт измерений показывает, что на макроуровне лидирующие в цифровой экономике страны демонстрируют долю свыше 20% от этого показателя. В среднем развитые страны (члены ОЭСР) демонстрируют уровень порядка 15% валового накопления основного капитала [11]. Таким образом, экстраполируя на отраслевой уровень макроэкономическую статистику, адекватным будет сформулировать следующий подход к градации: 21% + от валового накопления основного капитала - высокий показатель; 11-20% - нормальный/достаточный уровень; до 10% - низкий уровень.

Седьмой группой факторов является капитал. В её рамках исследуется: доступность государственных программ по поддержке инноваций, лёгкость получения средств, величина; наличие венчурных фондов (отдельно доля иностранных фондов). Существенным в данном контексте показателем представляется оценка количества частных инвестиций, притекающих на единицу государственных в каждой отрасли, потому что это сразу означает, (а) действительно ли государство умеет отбирать эффективные проекты и (б) умеет ли государство создавать благоприятные условия для частного инвестирования (а оно ограничено только масштабами Земного шара – в отличие от государственных инвестиций).

Количество стартапов (малых инновационных компаний) в отрасли – восьмая группа факторов. Если в отрасли развивается инновационная экосистема, то появление малых инновационных компаний в ней неизбежно. Представляется, что для количественной оценки вполне применима та же логика, что применяется в настоящее время для оценки уровня наукоёмкости компании. То есть, если в отрасли 4-5% общего числа компаний можно квалифицировать как стартапы, то это говорит о её высоком инновационном потенциале, 2-3% - о принципиальном наличии такого потенциала, всё, что ниже – скорей говорит об отсутствии инновационного потенциала в отрасли на данный момент.

Доля новых разработок отечественного происхождения является девятой группой факторов. Данный раздел подразумевает ответ на 2 вопроса: существуют ли отечественные разработки в рассматриваемой области (их количество и качество); и если да, то насколько активно они внедряются отечественными же предприятиями. Ответ на первый вопрос получается практически автоматически на основе анализа предыдущих пунктов исследования. Со вторым вопросом ситуация сложнее. В некоторых случаях может возникнуть ситуация, когда инновации идут в основном на экспорт, а собственное хозяйство их получает с существенным опозданием, в частности посредством ТНК, или не получает вовсе.

С ответом на второй вопрос девятой группы факторов связана десятая группа – распространение новых технологий. Существенную роль для развития экономики инноваций

в целом играет доступность нового для всех отраслей хозяйства. То есть должен быть не только перелив знаний, но и собственно результатов инновационной деятельности. Способствовать этому могут: государственные программы – типа ВДНХ онлайн, отраслевые союзы и ассоциации, проводящие соответствующие семинары, выставки, маркетинговые мероприятия. Их наличие/отсутствие стоит обязательно фиксировать как на отраслевом, так и на общестрановом уровнях.

В качестве одиннадцатой группы факторов мы рассматриваем баланс платежей за технологии (или технологический баланс платежей – ТБП²⁵). Под ТБП понимается «совокупность перечислений денежных средств по всем нематериальным сделкам, связанным с обменом (торговлей) знаниями, информацией и услугами технологического содержания между партнерами в различных странах. Перечисления включают единовременные выплаты, первоначальные суммы, роялти, прочие платежи. В балансе платежей за технологии статистика учитывает следующие четыре основных категории коммерческих сделок: передачу технологий; услуги технологического содержания; торговлю технологической продукцией, используемой для производства новой продукции; передачу знаний по каналам, свободным или практически свободным от технологий вообще (передача опыта и технологическое сотрудничество или информационный обмен, в том числе персональные контакты)» [12, с.11–12]. То есть, в отличие от НИОКР, речь идёт о так или иначе готовой продукции. В рамках анализа этой группы факторов отдельное внимание мы уделяем расчёту доли платежей в рамках ТБП в совокупных расходах на НИОКР, оценивая таким образом роль технологического импорта [13]. Трактовка этого показателя может быть дана только в контексте рассмотрения всех предыдущих групп факторов, так как она может быть амбивалентной.

И, наконец, двенадцатой группой факторов является, по нашему мнению, степень узнаваемости национальных брендов технологических компаний. Это, пожалуй, наименее существенный аспект из всех выделенных нами. Однако и он в определённом смысле является отражением степени инновационности отрасли. Здесь исследуется и внутренняя динамика, и степень этой узнаваемости за рубежом.

Таким образом, предлагаемый нами набор критериев оценки представляет собой не индекс, а систему анализа, позволяющую рассматривать разные компоненты системы инноваций вне жёсткой иерархической системы, предполагающей присвоение компонентам индекса разных весов. По сути – это набор кубиков, конструктор, объединённый одной идеологической базой и общей логикой анализа. Такой подход позволяет делать систему адаптивной к долгосрочным изменениям в отрасли, к появлению новых критериев оценки. К тому же он не дидактичен, не детерминирован по определённым критериям, зависящим сугубо от предпочтений создателей индексов.

Также следует принимать во внимание, что в настоящий момент национальные и международные системы анализа данных не совсем настроены таким образом, чтобы соответствовать нашим предложениям. Мы, безусловно, отталкивались в своих рассуждениях от существующей конъюнктуры. Однако не ограничивались ею. В этом смысле, данное исследование – это скорей прототип реальной системы расчёта инноваций, которую, по нашему мнению, только предстоит создать.

Список литературы

1. Prahalad C.K. Bottom of The Pyramid as a Source of Breakthrough Innovations/Journal of Product Innovation Management. Volume 29, Issue 1. January 2012.
2. Kaplinsky R. “Bottom of the pyramid innovation” and pro-poor growth//Paper prepared for Innovation and Growth, PRMED Division of the World Bank. September 2011.

²⁵ В российской науке этот термин известен также как баланс платежей за технологии, что может быть более корректно. Однако в целях удобства использования в дальнейшем в работе будет употребляться указанный здесь вариант.

- <http://documents.worldbank.org/curated/en/435351468325278859/pdf/703720WP0P12450PoorOGrowth00Sept011.pdf>
3. Bhatti Y. What is Frugal Innovation? Definition//<http://www.frugal-innovation.com/what-is-frugal-innovation/>. 25.06.2011.
 4. Lach S., Schiff G., Trajtenberg M. Together but Apart: ICT and Productivity Growth in Israel. www.ssrn.com, February 2008.
 5. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М., ИВ РАН, 2015 г.
 6. International Standard Industrial Classification of All Economic Activities (ISIC) rev. 3 Technology Intensity Definition. OECD, 07.07.2011. <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf>
 7. Фияксель Э.А., Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Венчурный менеджмент: учебное пособие. Москва, Изд-во НИУ ВШЭ, 2011 г.
 8. https://www.readyratios.com/reference/profitability/return_on_research_capital_rorc.html
 9. Eurostat Statistics Explained. [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Knowledge_Intensive_Activity_\(KIA\)](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Knowledge_Intensive_Activity_(KIA))
 10. Investment in ICT//OECD Factbook 2013: Economic, Environmental and Social Statistics.<http://www.oecd-ilibrary.org/sites/factbook-2013-en/08/02/02/index.html;jsessionid=4vfhclqamdanr.x-oecd-live-01?contentType=/ns/Chapter,/ns/StatisticalPublication&itemId=/content/chapter/factbook-2013-65-en&containerItemId=/content/serial/18147364&accessItemIds=&mimeType=text/html>
 11. Compendium of Productivity Indicators 2016. OECD, 26.05.2016. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators-2016/share-of-ict-investment_pdtvy-2016-graph6-en#page1
 12. Цукерман В.А. Промышленная, инвестиционная и инновационная политики. Энциклопедический словарь. Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН, Апатиты, 2009 г.
 13. Main Science and Technology Indicators, Volume 2016 Issue 1. OECD, 20.06.2016. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators/volume-2016/issue-1_msti-v2016-1-en#page90

УДК 338.3

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА И ЭКОИННОВАЦИИ

Матусевич И.Р.

Студент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием зеленой логистики, как одного из приоритетных направлений экоинноваций на современном этапе развития экономики. Изучены основные аспекты транспортировки, как одного из приоритетных направлений «зеленой» логистики. Рассмотрен зарубежный опыт в рамках данного вопроса.

Ключевые слова: логистика, экоинновации, модель тройной спирали, эффективность, развитие, экология, транспорт.

Abstract. The issues related to green logistics, as the main part of ecoinnovations are discussed in this article. Primary aspects of transportation, as the most priority trend of green logistics, were studied. Also the international experience of this issue was considered in this article.

Keywords: logistics, eco-innovation, efficiency, Triple helix model, development, ecology, transport.

В настоящее время создание новейших технологических укладов, их дальнейшее развитие и применение в реальной жизни становится одним из возможных путей для прогрессивного развития экономики развитых стран. Происходит это потому, что прорыв в науке, различные радикальные инновации могут оказать огромное влияние на результат достижения глобального оптимума, способного удовлетворить желания всех экономических агентов, с учетом имеющихся возможностей.

Исследование отечественной и зарубежной литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях особое внимание уделяется так называемым экоинновациям, способным помочь предприятиям достичь эффекта «двойного выигрыша»: с одной стороны, улучшить экономическую эффективность от результатов своей деятельности, а с другой, – повысить экологичность производства, снижая, при этом, нагрузку на окружающую среду. Такой повышенный интерес к «зеленой» стороне инноваций можно объяснить тем, что для всего мира стала актуальной проблема нехватки ресурсов. Важную роль в данном вопросе играет использование теории «тройной спирали», такой модели, при которой взаимодействуют наука, государство и бизнес, достигая при этом своего устойчивого развития [7,8].

Как показал анализ, в последнее время можно наблюдать тенденцию в развитии так называемой «зеленой» логистики, являющейся одним из аспектов экоинноваций и заключающейся в переходе на ресурсо- и энергосберегающую политику, ориентацию производства на экологичность и экономическую эффективность. «Зеленая» логистика призвана улучшить инновационную деятельность в целом, поднять эффективность в сфере тяжелой промышленности (машиностроение, нефтедобыча), а также помочь в процессе внедрения и развития на предприятиях основных принципов рециклинга, что, в свою очередь, способствует снижению части расходов с потребителей готовой продукции, в стоимость которой включаются потери предприятия от неэффективного использования ресурсов [5].

На сегодняшний день самым развитым аспектом эко-логистики можно считать транспортировку. Особый интерес здесь проявляют члены Европейского Союза. Исследование зарубежной литературы показывает, что к основным процедурам, используемым зарубежными странами в данном вопросе относят:

- поэтапный отказ от традиционного дизельного топлива, замена его на новые виды топлива;
- вовлечение крупнейших ТНК в программы по защите климата (DHL, Deutsche Bahn Schenker Rail, UPS) [2,6];
- создание «Белой Книги» (2011г), целью которой является конструирование эффективной транспортной системы [4];
- создание плотной сети городских терминалов распределения;
- стимулирование отказа от наиболее проблемного, с экологической точки зрения, вида транспорта (автомобильного) и дальнейший переход к другим видам транспорта;
- создание единого транспортного пространства, направленного на улучшение энергетического и экологического состояния транспортной отрасли.

Как показало исследование, беспокойство, связанное с воздействием на окружающую среду городской мобильности, привели к разработке зарубежными компаниями альтернативных решений, таких как аккумуляторные электромобили («battery electric vehicles»), высоко применяемые в определенных секторах, а именно, в городской логистике [1].

Изучение аналитических отчетов о проведенных опытах позволяют сделать вывод о том, что электроавтомобили обладают наивысшей энергетической эффективностью, они обычно способны преобразовывать приблизительно 80% или более энергии, хранящейся в батарее, в движение. При движении электромобиля не происходит выхлопов, это и помогает улучшить местное качество воздуха [1, 2].

Что касается России, то деятельность компаний любого профиля касательно завоевания конкурентных преимуществ за счет использования эко - логистики, на наш взгляд, может быть достигнуто при использовании следующих направлений:

- стимулирование предприятий, участвующих во всевозможных программах экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий;

- внедрение в практику обязательного возмещения организациями причиненного вреда окружающей среде;

- сокращение объемов перевозки до минимального уровня за счет оптимального размещения складских и производственных мощностей;

- повышение экологической и социальной ответственности малого и среднего бизнеса за счет проведения различных конкурсов, организации форумов, разыгрывания тендеров и т.д.;

- разработка государственных программ, направленных на устойчивое развитие, дальнейшее вовлечение компаний в такого рода программы;

- создание бизнес-союзов, кластеров, общественных объединений с целью проектирования и дальнейшей реализации проектов по охране окружающей среды.

Создание ресурсосберегающей, экологически эффективной и социально ответственной бизнес-модели предприятия сделает возможным выход предприятия на новый уровень, завоевание нового целевого сегмента, а также поспособствует развитию охраны окружающей среды, что, в свою очередь, стало необходимым в настоящее время.

Список литературы

1. ЕЕА 2016, *Electric vehicles in Europe – 2016 report*, ЕЕА Report No 20/2016, European Environment Agency.
2. ЕЕА, 2015a, *Air quality in Europe — 2015 report*, ЕЕА Report No 5/2015, European Environment Agency.
3. ЕЕА, 2015b, *TERM 2015: Evaluating 15 years of transport and environmental policy integration*, ЕЕА Technical report No 7/2015, European Environment Agency.
4. Solutions applicable by local administrations for urban logistics improvement Jesu's Munuzuri, Juan Larraneta, Luis Onieva, Pablo Cortes.
5. *Вержбицкий О.* Экологистика: экономика и экология. // Дистрибуция и логистика. - №10. - 2012. – С.8-13.
6. *Спрингер Ю.* Зелёный свет «зелёной» логистике. – 2013. – №6. – С. 316-322.
7. *Шинкевич А. И.* Проекты энерго-, ресурсосбережения на предприятиях республики Татарстан в условиях кризиса / А.И. Шинкевич, А. М. Лубнина, Ф. Ф. Галимулина // Вестник Казанск. технол. ун-та. – 2014. – №17. – С. 348-349.
8. *Краснова О.М.* Тенденции развития инновационной деятельности в Республике Татарстан / О.М. Краснова, С.С. Кудрявцева // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2017. – №2. – С. 50-59.

© И.Р. Матусевич, 2017

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ – ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РОССИИ

Дуплякина О.К.

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Мирошниченко М.А.

к. э. н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация. В статье утверждается, что в современной экономике решающим фактором стратегического развития является интеллектуальный капитал и доказана его значимость в ведущих корпорациях России. Также приведены рейтинги доли в совокупных активах и стоимости интеллектуального капитала ведущих корпораций России. Предложен путь, способствующий формированию экосистемы цифровой экономики России.

Ключевые слова: активы, инновации, интеллектуальный капитал, конкурентоспособность, знания, преимущества, рейтинг.

INTELLECTUAL CAPITAL - THE IMPORTANT ELEMENT OF THE INNOVATIVE ECOSYSTEM OF RUSSIA

Duplyakina O.K.

graduate student

FGBOU VO «Kuban State University»

Miroshnichenko M.A.

Candidate of Economic Sciences, associate Professor

FGBOU VO «Kuban State University»

Abstract. In the article it is argued that in the modern economy is a decisive factor of strategic development is the intellectual capital and proven its significance in the leading corporations of Russia. Also shows the ratings as a proportion of total assets and the value of intellectual capital of leading corporations of Russia. Suggested path, contributing to the formation of the ecosystem of the digital economy.

Keywords: assets, innovations, intellectual capital, competitiveness, knowledge, advantages, rating.

В последнее время все больше говорится о выделении интеллектуального капитала (ИК) в самостоятельный объект экономических и управленческих отношений. Интеллектуальные ресурсы становятся важным источником организации, определяющим ее конкурентоспособность и способность к развитию. П. Друкер назвал перемещение главной производственной силы с индустриальных работников и крестьян на «работников знаний» управленческой революций [1, с. 453].

Новые тенденции в управлении зародились в 80-х гг. XX в., и процесс перестройки отношения к управлению как к менеджменту знаний продолжается до сих пор. В наши дни исследователи выделяют главным фактором социально-экономического развития интеллектуальный капитал. В современном бизнесе появилась необходимость установления равновесия между финансовыми и нефинансовыми активами, к последним относят знания, информацию, объекты патентования - изобретения, отвечающие технической новизной, приобретенный гудвилл, программное обеспечение и др., которые становятся новым источником богатства.

Формируемый инновационный климат в корпорации зависит от экономической системы государства, призванной совместить два фактора развития - использование финансовых механизмов поддержки развития науки и инноваций как деятельности по

созданию технико-технологического потенциала производства и внедрение объективных механизмов высокой его заинтересованности в инновационном развитии [2, с. 274].

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность всех капиталов и знаний организации. Другими словами, ИК подразумевает все возможные источники как явные, так и неявные интеллектуальные ресурсы организации, которые могут принадлежать или не принадлежать организации. ИК порождает уникальные, устойчивые конкурентные преимущества более высокого качества, способного создать инновационные технологии и новшества. Так, люди и их знания не являются собственностью компании, а патенты, инновации, создаваемые ими и применяемые в организации, дают положительный эффект, на основе чего можно создавать новое знание, являются активами компании. ИК является главным фактором конкурентоспособности, поэтому организации стремятся аккумулировать, сохранить и приумножить данный источник прибыли. В случае, если компанию приобретает другая компания, то покупатель платит не столько за ее материальные активы, сколько за ИК.

Проанализируем рейтинг компаний России по критерию доли интеллектуального капитала в совокупных активах бизнеса, составленный в 2017 году. Первые места заняли Mail.RuGroup, «Яндекс» и ретейлер «Магнит». Доля интеллектуального капитала в совокупных активах бизнеса у Mail.ru составила 92%, у «Яндекса» - 77%, «Магнита» - 65% (таблица 1).

Таблица 1 - Рейтинг по доле ИК в совокупных активах [3]

	Корпорация	Показатель в совокупных активах, %
	Mail.Ru Group	92
	Yandex	77
	Магнит	65
	Северсталь	60
	Уралкалий	60
	Мечел	59
	Норильский никель	58
	X5 Retail Group	57
	Polymetal	57
0	МТС	52
1	Объединенная вагонная компания	52
2	АЛРОСА	50
3	МегаФон	46
4	Юнипро	45
5	Evrast	37

Рейтинг учитывает не только талант и квалификацию персонала, использование современных технологий, организационные аспекты, но и все нематериальные активы в целом. Также был составлен рейтинг компаний по стоимости интеллектуального капитала (таблица 2), согласно которому в списке первым идет «Норильский никель», оцениваемый в 22,4 млрд. долларов. На втором месте - Сбербанк (16,6 млрд. долларов), третье место вновь занял «Магнит» (13,8 млрд. долларов).

Таблица 2 - Рейтинг компаний по стоимости ИК [3]

	Корпорация	Стоимость интеллектуального капитала, \$ млн
	Норильский никель	22 361
	Сбербанк	16 606
	Магнит	13 833
	Северсталь	9 620
	X5 Retail Group	8 317
	МТС	7 840
	АЛРОСА	7 547
	Уралкалий	7 179
	ВТБ	5 928
0	Мечел	5 625
1	Yandex	5 438
2	Mail.Ru Group	4 019
3	Татнефть	3 628

В настоящее время технологическая революция на основе информационно-коммуникационных технологий изменили и продолжают менять материальную основу устройства общества. В современной информационной экономике – секторе экономике, основанной на знаниях, источник производительности формируется на технологии генерирования знаний. И ведущими компаниями России уже востребованы новые технологии управления, основанные на интеллектуальных системах и секторе экономике знаний. Для ведущих инновационных компаний вклад интеллектуального капитала в генерацию стоимости постоянно возрастает, он является мощным инструментом оптимизации управления производственными активами [4, с. 370].

Интеллектуальный капитал проявляется как ключевой фактор развития компаний в экономике знаний. Несмотря на то, что доля интеллектуального капитала в организациях стремительно растет и разработана Стратегия инновационного развития на период до 2020 года, Россия пока не может претендовать на звание лидера среди стран инновационного развития. Об этом свидетельствует рейтинг передовых инновационных стран, составленный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) ООН в 2017 году, где Россия заняла 45-ю строчку из 127. Эксперты считают, что ослабление России в рейтинге связано с ухудшением позиций университетов страны в международных рейтингах, уменьшением числа цитируемых трудов и числа поданных патентных заявок.

Таким образом, России необходимо партнерство корпораций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических и информационных систем, которые сделают Россию мощной державой, выстраивая взаимодействие организаций всех форм собственности и граждан, способствуют формированию экосистемы цифровой экономики. Технический прогресс и конкуренция создают новые взаимоотношения между производителями и потребителями. Интеллектуальный капитал способен отразить динамику устойчивости и рентабельности предприятий, а также оценить подлинную стоимость компании по способностям, знаниям, творчеству и таланту сотрудников.

Список литературы

1. Druker P.F. Management: Talks, Responsibilities, Practices. N.Y., 1974. – 840 p.
2. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Инновации как ключевой фактор модернизации экономики. В сборнике: Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 272 – 279.
3. РБК [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.rbc.ru> – (дата обращения 21.10.2017).
4. Мирошниченко А.А. Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями // Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием, 2014. – С. 362– 372.

© О.К. Дуплякина, М.А. Мирошниченко, 2017

УДК 338.246.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Закаев Д. Р.

Сотрудник отдела переработки нефти
Департамента переработки нефти и газа

Злотников Ю.Л.

к.э.н.

Заместитель директора Департамента переработки
нефти и газа Минэнерго России

Попов А.Б.

Ведущий специалист-эксперт отдела переработки нефти
Департамента переработки нефти и газа Минэнерго России

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки модернизации нефтеперерабатывающей отрасли, инструмент реализации государственной политики в сфере модернизации – четырехсторонние соглашения, определены цели и проблемы модернизации нефтепереработки в России, предложены пути решения для дальнейшего инновационного развития отрасли.

Ключевые слова: государственное регулирование, модернизация, нефтепереработка, четырехсторонние соглашения, специальный инвестиционный контракт.

STATE REGULATION OF OIL REFINING INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT

Zakaev R. Dokka

Employee of the oil and gas refining Department
Ministry of energy of the Russian Federation

Zlotnikov L. Yuri

PhD in economics

Deputy Director of the oil and gas refining Department
Ministry of energy of the Russian Federation

Popov B. Alexey

Specialist-expert of the oil and gas refining Department
Ministry of energy of the Russian Federation

Abstract. The article describes prerequisites for the modernization of the oil refining industry in the Russian Federation, its goals, problems and a tool for implementing state policy in the field of modernization - quadrilateral agreements.

Key words: state regulation, modernization, oil refining, quadrilateral agreements, special investment contract.

Для решения проблемы с максимальной загрузкой мощностей и сменой товарной структуры экспорта с нефти на нефтепродукты в 2005 г. государством была введена дифференцированная пошлина на светлые и тёмные нефтепродукты со значительной разницей между ними и пошлиной на нефть, однако, это привело к росту первичной переработки нефти, а не к стимулированию строительства углубляющих процессов. Несмотря на подобную субсидию нефтеперерабатывающей отрасли, отсутствовали стимулы к модернизации мощностей НПЗ [1, с 8].

В 2010-2011 гг. сложился дефицит предложения нефтепродуктов в регионах Российской Федерации, повлёкший за собой повышение цен на них, обусловленное, в том числе, неготовностью исполнения рядом нефтяных компаний технического регламента «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2008 г. № 118 (далее – Технический регламент) [2].

Для решения проблемы с дефицитом нефтепродуктов на внутреннем рынке и повышению качества моторных топлив применялись, в том числе, четырёхсторонние соглашения, заключенные между ФАС России, Ростехнадзором, Росстандартом и компаниями нефтеперерабатывающей отрасли.

Соглашения включали в себя обязательства компаний по модернизации нефтеперерабатывающих заводов и обеспечению должного уровня производства светлых нефтепродуктов и поставку их на внутренний рынок в целях обеспечения устойчивого предложения нефтепродуктов на рынке Российской Федерации в соответствии со складывающимся уровнем спроса вместе с переносом сроков вступления в силу положений Технического регламента, касающихся выпуска в оборот автомобильного бензина и дизельного топлива.

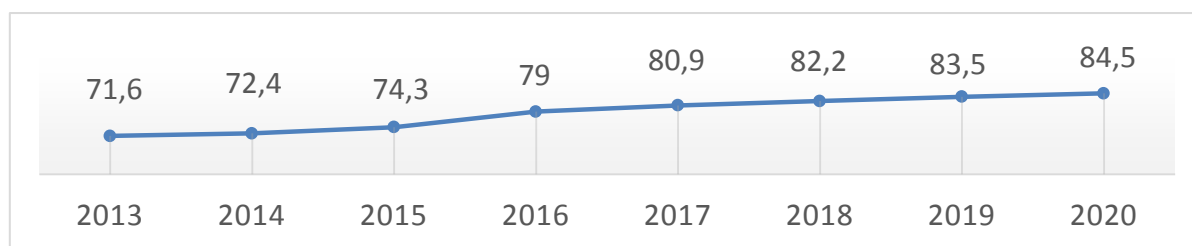


Рис. 1. Глубина переработки нефти в России, %

Исходя из информации на рисунке 1, глубина переработки нефти должна достигнуть к 2020 году 84,5% [3]. Для этих целей планировалось ввести и реконструировать 127 установок, как указано на рисунке 2 [4].

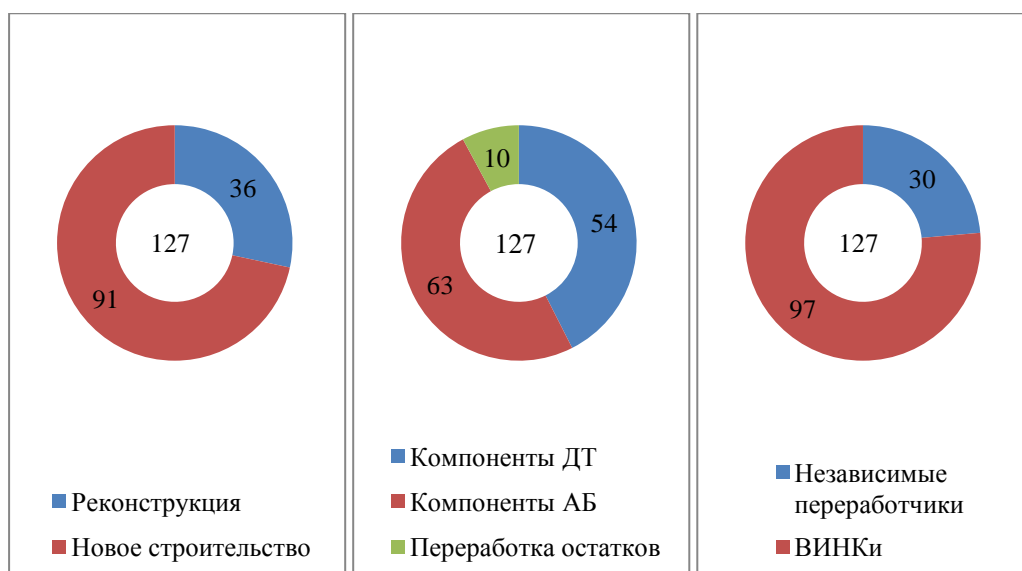


Рис. 2. Общее число установок по 4СС на данный момент, шт.

Из них к углубляющим процессам переработки нефти относятся следующие установки:

1. Каталитического крекинга суммарной мощностью 6245 тыс. т. (8 установок).
2. Гидрокрекинга суммарной мощностью 31386 тыс. т. (16 установок).
3. Глубокая переработка нефти суммарной мощностью 4700 тыс. т. (2 установки), например, комплекс глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков VCC ОАО «ТАИФ-НК».

Вместе с тем, в вышеуказанные установки по четырехсторонним соглашениям входят такие инновационные проекты как:

1) Гидроконверсия тяжелых остатков на наноразмерных катализаторах АО «ТАНЕКО».

2) Замедленное коксование на предприятиях ПАО «Лукойл и ПАО «НК Роснефть».

Подобные и иные проекты в сфере модернизации нефтепереработки должны увеличить объемы производства автомобильного бензина, дизельного топлива и авиационного керосина, как указано на рисунке 3.

В период 2011-2016 гг. введено в эксплуатацию и реконструировано 70 установок вторичной переработки нефти. Инвестиции за тот же период составили не менее 1,175 трлн. рублей, в том числе 0,14 трлн. рублей в 2016 году как указано в таблице 1.

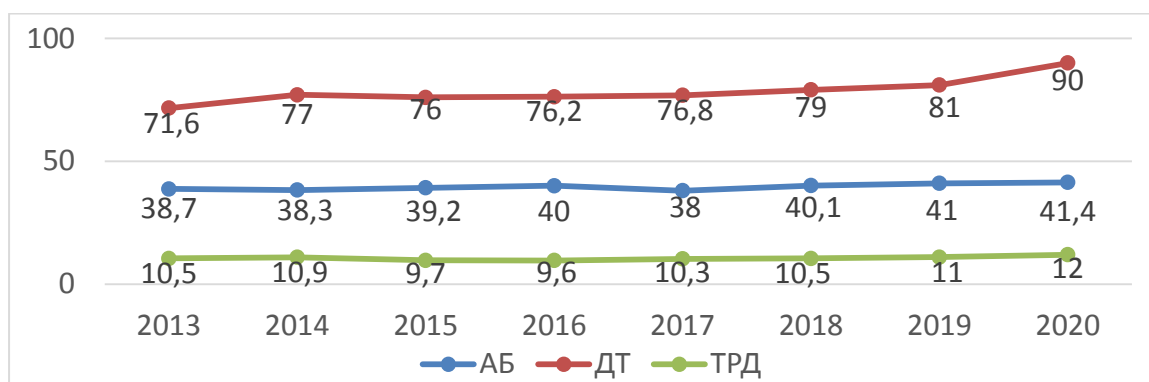


Рис. 3. Производство автомобильного бензина, дизельного топлива и авиационного керосина в России, млн. т.

Табл. 1. Планы компаний по реализации четырехсторонних соглашений.

Ввод установок	2011 (факт)	2012 (факт)	2013 (факт)	2014 (факт)	2015 (факт)	2016 (факт)	2017 (план)	2011-2020 (план)	2011-2027 (план)
	6	15	13	13	11	2	8	10	27
Инвестиции, млрд руб.	96,0	178,0	259,5	289,6	214,0	138	190		

В 2017 году ожидается ввод 8 новых установок вторичной переработки нефти. В 2018 году начнется производство бензина на Антипинском НПЗ и ТАНЕКО, что даст дополнительно 2,0 млн тонн бензина и сделает рынок устойчиво профицитным.

В результате, ввод установок увеличит технологические мощности вторичной переработки российских НПЗ по производству нефтепродуктов на 102,6 млн тонн к 2020 году и на 129,7 млн тонн к 2027 году.

При этом, в процессе модернизации НПЗ выявлен ряд проблем, затормаживающих данный процесс:

1) Сроки модернизации существующих и ввода в эксплуатацию новых нефтеперерабатывающих установок переносятся на более поздние.

2) Экономическая неспособность ряда независимых НПЗ провести модернизацию собственными силами без поддержки государства.

3) Значительный объем контрафактной продукции.

Для решения данных проблем считаем целесообразным предложить:

1. Принять Федеральный закон о специальных инвестиционных контрактах и постановление Правительства РФ о наделении Минэнерго России полномочиями по его заключению.

2. Увеличить акцизы на средние дистилляты для снижения уровня производства контрафактной продукции.

3. Внести изменения в Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» в части усиления государственного контроля качества выпускаемых в обращение и находящихся в обращении продуктов переработки нефти, в том числе по направлениям: учета и контроля при производстве и хранении продуктов переработки нефти, производимой всеми нефтеперерабатывающими заводами, принимая во внимание имеющееся производственное оборудование, а также соответствие выпускаемых в обращение видов продуктов переработки нефти техническим регламентам Евразийского экономического союза, пресечения производства и реализации контрафактных продуктов переработки нефти.

Список литературы

1. Выгон Г., Рубцов А., Ежов С. Нефтяные налоговые маневры: что дальше? – VYGONConsulting, 2017 – 46 с.
2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 013/2011 «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту (с изменениями на 30 июня 2017 года)», утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 826.
3. Нефтепереработка [электронный ресурс] / ФГБУ "ЦДУ ТЭК". Режим доступа: <http://www.cdu.ru/> свободный. (Дата обращения: 10.10.2017 г.)
4. Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года, утвержденная приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 6 июня 2011 г. № 212.
5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р.

6. Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 321.

© Закаев Д.Р., Злотников Ю.Л., Попов А.Б., 2017

УДК 332.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Садыгова Ф.Ф.

Аспирант

ФГБОУИ ВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние фармацевтической промышленности, излагается ряд ключевых проблем, которые препятствуют развитию фармацевтической отрасли на территории Российской Федерации, описываются основные факторы политики совместного производства лекарственных препаратов и инновационный результат совместного производства фармацевтических производителей

Ключевые слова: фармацевтическая индустрия, совместное производство, GMP, инновационное развитие, кластерная политика, импортозамещение.

INNOVATIVE WAYS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Sadygova F.F.

Abstract. The current state of the pharmaceutical industry is considered in the article, a number of key issues are expressed, that prevent the development of pharmaceutical industry in Russian Federation, the main factors of politic co-production pharmaceutical production and innovative result of this politic are described

Key words: pharmaceutical industry, co-production, GMP, innovative development, cluster policy, import substitution.

В настоящее время фармацевтическая индустрия является ведущим направлением инновационного развития российской экономики и здравоохранения. Находясь на стыке экономической, социальной, научной сфер, фармацевтическая промышленность отражает уровень инновационного развития экономики государства.

Следует отметить, что существует ряд основных проблем отечественной фармацевтической индустрии, которые привели к глобальным изменениям в этой сфере деятельности:

1. Сложности в переходе российских производителей фармацевтического продукта на стандарты Надлежащей производственной практики GMP (“GoodManufacturingPractice”)
2. Небольшое количество разработок инновационных лекарственных препаратов
3. Высокая доля импортных фармацевтических продуктов.

Одним из важных факторов перехода на совместное производство фармацевтических заводов являются требования о наличии российского сертификата GMP (устанавливает контроль качества лекарственных препаратов). Заводам, не способным производить лекарственные препараты, соответствующие международным стандартам Надлежащей практики, для обеспечения потребностей населения, пришлось сотрудничать с перспективными зарубежными заводами в сфере производства лекарственных средств. Зарубежные фармацевтические производители рассматривают варианты открытия

совместных заводов в Российской Федерации, либо производство фармацевтических продуктов на существующих отечественных площадках путем заключения контракта [1].

Огромное количество предприятий совместного производства, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации, хорошо оснащены высококачественными оборудованями, имеют большой ассортимент лекарственных средств и заинтересованы в увеличении производственного объема. Для иностранных предприятий совместное производство является выгодным, так как открывает доступ к льготам и приоритетам, предоставляемым государством.

Несколько лет тому назад аутсорсинг в виде производства фармацевтических продуктов по контракту не рассматривался в России как реальный и осуществимый, но ситуация изменилась [2]. В качестве примеров совместного производства в сфере производства лекарственных средств можно привести Немецкий концерн Bayer и новоуральский завод “Медсинтез”, которые договорились об объединенном производстве лекарственных препаратов, первым среди которых стал антибиотик “Авелокс”, выпускающийся на свердловском предприятии. Большое количество отечественных предприятий предполагают выйти на фармацевтические рынки стран Азии и СНГ. Для достижения этой задачи отечественным компаниям придется иметь сертификат Надлежащей практики GMP.

Следует подчеркнуть, что снижение доли импортозамещения является главной задачей отечественной фармацевтической отрасли и предпосылкой для создания фармацевтических заводов совместного производства. Главной целью стратегии “Фарма2020” является увеличение доли отечественных препаратов в общем объеме жизненно необходимых лекарств до 90% к 2018 году. Для осуществления главной задачи стратегии “Фарма2020” установлены специальные регуляторные меры. По данным Минпромторга, из 646 лекарственных жизненно-необходимых препаратов 452 или 70% производится на территории Российской Федерации и только 30% - импортные. По программе импортозамещения реализуются еще 130 проектов по разработке препаратов. В целом за пять лет действия программы "Фарма 2020" объем производства лекарств в России увеличился в два раза.

Отметим, что кластерная политика является одним из главных направлений “Фармы-2020” и инструментом для совместного производства фармацевтических продуктов. Фармацевтический кластер-это совокупность расположенных на одной территории инновационных разработчиков фармацевтических продуктов производителей, поставщиков специальных оборудований и услуг, объектов инфраструктуры: научно-исследовательские центры, институты, технологические парки, поставщики высокоспециализированных услуг, оборудования и организации, усиливающие конкурентоспособность кластера. Кластер-это приоритетное стратегическое направление, которое решает ряд главных задач: переход на стандарты GMP, разработка инновационных фармацевтических продуктов, развитие и усовершенствование отечественной фармацевтической индустрии до мирового уровня, новые рабочие места, экономическое развитие региона, и включает все стадии производства лекарственных средств, концентрирует на своей базе научно-образовательные центры, следовательно, сможет вытеснить большую часть импортных лекарственных препаратов, заменив их отечественными. В программу кластеризации фармацевтической отрасли активно включаются иностранные компании. В настоящее время фармацевтические кластеры успешно формируются в различных регионах Российской Федерации. В качестве успешных примеров политики кластеризации можно привести ряд фармацевтических кластеров: Калужский фармацевтический кластер, БФК “Северный”, Алтайский БФК [3].

Таким образом, можно с уверенностью заявлять, что отечественный фармацевтический рынок активно развивается. В отрасли лекарственных препаратов Российской Федерации продолжается эпоха инноваций и реформ и в будущем ожидают новые перемены.

Список литературы

1. Контрактное производство на российском фармрынке[Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.09.2010 — URL:gmp.news.ru.
2. Контрактное производство //Электронный журнал «Фармацевтическая отрасль». 2015 № 6 (53): [сайт]. URL: <http://promoboz.com/uploads/articles/368.pdf>.
3. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: утв. приказом Минпромторга России от 23 октября 2009 г. № 965//Фарма-2020: [сайт]. URL: <http://pharma2020.ru/download/1594.html>.

УДК 332.012.23, 338.23, 338.24.021.8

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГРАЖДАН-ДОЛЖНИКОВ

Солдатенков В.Ю.

кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается институт банкротства гражданина-должника в качестве способа экономического оздоровления населения, а также вопросы усиления стимулов для физических лиц использовать институт банкротства для восстановления своей платежеспособности и погашения задолженности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, финансовое оздоровление, физическое лицо, кредитор, должник, долг.

INDIVIDUAL'S BANKRUPTCY AS A TOOL OF FINANCIAL RECOVERY OF DEBTORS

Soldatenkov V.Yu.

candidate of economics, associate professor, Department of management
Financial university under the Government of the Russian Federation

Abstract. The objective of the study is to examine the concept of individual's bankruptcy as a tool of economic recovery population, as well as issues to increase incentives for individuals to use bankruptcy for financial recovery and debt repayment.

Key words: insolvency, bankruptcy, financial recovery, individual, creditor, debtor, debt.

Современный экономический рост в значительной степени основывается на человеческом капитале, который формируется благодаря влиянию различных подсистем экономики. Воспроизводство и качество человеческого капитала базируется на финансовом и имущественном состоянии населения.

В России активно развивается как рынок потребительского, так и рынок ипотечного кредитования. Увеличение объемов кредитования физических лиц является одним из важных факторов развития ряда сфер экономической деятельности, в том числе жилищного строительства, автомобилестроения, розничной торговли и сферы услуг. Объективным следствием роста объема выдаваемых потребительских, ипотечных кредитов является увеличение объема просроченной задолженности по данным кредитам.

Из содержащихся в таблице 1 данных следует, что объем кредитования физических лиц в России за период января 2013 г. по январь 2017 г. существенно вырос с 7,7 до 10,8 трлн. рублей (на 39 %), а также выросла в 2,7 раза до 856 млрд. рублей просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам [1; 2].

Просроченная задолженность физических лиц по кредитам и иным обязательствам нуждается в урегулировании с учетом прав и законных интересов, как должников, так и кредиторов. Иначе значительная часть граждан не сможет нормально финансово

развиваться, работать в «белой» зоне национальной экономики. Одним из инструментов урегулирования просроченной задолженности физических лиц является институт банкротства гражданина-должника.

Дискуссия о необходимости развития в России института банкротства физических лиц (гражданина-должника) шла достаточно давно как в экспертных кругах и освещалась в ранее опубликованных статьях [3].

Федеральным законом от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) внесены изменения, регулирующие порядок осуществления процедуры банкротства в отношении гражданина-должника. Впоследствии ряд положений законодательства о банкротстве гражданина были уточнены Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ.

При рассмотрении дела о банкротстве гражданина могут применяться следующие процедуры:

- реструктуризация долгов гражданина (реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов);
- реализация имущества гражданина (реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов);
- мировое соглашение (процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами).

Практика применения института банкротства гражданина-должника расширяется, о чем свидетельствуют данные статистики.

По сведениям системы «Электронное правосудие» с 01.10.2015 по 12.10.2017 в арбитражные суды поступило свыше 68 тыс. заявлений о банкротстве граждан [4].

Однако количество должников – физических лиц, прошедших процедуру банкротства, несопоставимо с количеством потенциальных банкротов.

По данным Объединенного Кредитного Бюро на январь 2017 г. более 656 тыс. заемщиков – физических лиц являются потенциальными банкротами [5]. На 01.07.2017 количество граждан, которые не вносили платежи по кредитам 90 и более дней, достигло 7,20 млн. человек или 15,3 % от общего количества заемщиков с открытыми кредитами [6].

С целью повышения эффективности процедур банкротства физических лиц важно упрощать процедуру несостоятельности для добросовестных граждан-должников, сокращать расходы на ее проведение, повысить стимулы для таких граждан восстанавливать свою платежеспособность путем погашения задолженности.

В настоящей работе особое внимание уделено усилению стимулов для должников – физических лиц для использования института банкротства с целью восстановления своей платежеспособности, финансовой устойчивости и исполнения денежных обязательств с учетом прав и законных интересов кредиторов. Такими стимулами могут стать увеличение срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, уточнение обстоятельств для преодоления решения собрания кредиторов, которым план реструктуризации долгов не одобряется.

Согласно пункту 1 статьи 213.12 Закона о банкротстве в ходе реструктуризации долгов гражданина он, кредитор или уполномоченный орган не позднее чем в течение 10 (десяти) дней с даты истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 213.8 Закона о банкротстве, вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации долгов гражданина.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 разъясняется, что суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах.

Утверждение плана без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, если не обладающий ликвидным имуществом должник, стабильно получающий высокую заработную плату, в целях уклонения от погашения задолженности перед кредиторами за счет будущих доходов настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве и освобождении от долгов.

Таким образом, несмотря на то, что кредитор обладает процессуальным правом представления финансовому управляющему, конкурсным кредиторам и должнику проекта плана реструктуризации долгов гражданина, подготовка проекта такого плана не является обязанностью кредитора, при этом лицом, наиболее заинтересованным в одобрении и последующем утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, является сам должник.

Начала формироваться практика утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина-должника (например, определения Арбитражного суда Московской области от 10.06.2016 по делу № А41-88184/2015, Арбитражного суда Кемеровской области от 17.08.2017 по делу № А27-22683/2016) [7]. Однако данная практика пока несоразмерна количеству введенных процедур реструктуризации долгов гражданина-должника.

Необходимо учитывать положения статей 213.12-213.15 Закона о банкротстве, в том числе, что в силу пункта 1 статьи 213.4 Закона о банкротстве план реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган.

Пунктом 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве закреплено, что в случае, если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов гражданина, арбитражный суд вправе утвердить этот план при условии, что его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы и (или) уполномоченный орган могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за 6 (шесть) месяцев, и указанный размер составляет не менее чем 50 (пятьдесят) процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа.

Таким образом, срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может превышать 3 (три) года. При этом в случае утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов без одобрения собрания кредиторов срок реализации указанного плана не может превышать 2 (двух) лет (пункты 2, 4 статьи 213.14 Закона о банкротстве).

Очевидно, что количество утвержденных планов реструктуризации долгов граждан явно несоразмерно количеству применяемых процедур реструктуризации долгов гражданина в делах о банкротстве физических лиц, что свидетельствует о недостаточной эффективности применения процедуры реструктуризации долгов гражданина-должника.

С учетом изложенного целесообразно предусмотреть возможность увеличения срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина до 5 (пяти) лет, увеличив срок

исполнения, утвержденного арбитражным судом, но не одобренного собранием кредиторов, плана реструктуризации долгов гражданина до 3 (трех) лет.

Процедура банкротства должна использоваться для того, чтобы помочь добросовестному гражданину-должнику исполнить свои денежные обязательства и уплатить обязательные платежи с учетом его жизненных обстоятельств, а также прав и законных интересов кредиторов. У добросовестного гражданина, допустившего ошибку в своей финансовой жизни, должно быть право на такую ошибку. Особенно актуальность и значимость такого права на ошибку повышается в условиях цифровой экономики, экономики инноваций. И именно институт банкротства должен быть инструментом, с помощью которого эту ошибку можно устранить и восстановить платежеспособность должника.

Одновременно недопустимо, чтобы процедура банкротства использовалась недобросовестными должниками для уклонения от исполнения своих обязательств, поскольку это девальвировало бы ценность института несостоятельности как способа, обеспечивающего исполнение обязательств, а не безусловное списание задолженности [8; 9].

С учетом изложенного институт несостоятельности (банкротства) гражданина-должника в России целесообразно реформировать с учетом следующих принципов:

- 1) прохождение должником процедуры банкротства для исполнения (частичного исполнения) обязательств перед кредиторами, а не полного освобождения от их исполнения;
- 2) упрощение процедуры несостоятельности для добросовестных должников;
- 3) исключение возможностей для злоупотреблений в процедуре банкротства.

Список литературы

1. Кредиты, предоставленные физическим лицам [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtlId=sors> (дата обращения: 16.07.2017).
2. Сведения о жилищных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам – резидентам в рублях [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=4-1&pid=ipoteka&sid=ITM_2357 (дата обращения: 16.07.2017)
3. Солдатенков В.Ю. Банкротство физических лиц в России: с 2015 года или позднее? // Налоговая политика и практика, 2014, № 3 (135). – С. 76-79.
4. Если банкрот. Информационный портал о банкротстве граждан [Электронный ресурс] // URL: <http://eslibankrot.ru/> (дата обращения: 12.10.2017)
5. В январе 2017 г. более 656 тыс. заемщиков попадали под действие закона о банкротстве [Электронный ресурс] // Сайт Объединенного Кредитного Бюро. 15.02.2017. URL: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/v-yanvare-2017-g-bolee-656-tys-zaemshchikov-popadali-pod-deystvie-zakona-o-bankrotstve> (дата обращения: 28.08.2017)
6. Более 7 млн российских заемщиков не вносили платежи по своим кредитам более трех месяцев [Электронный ресурс] // Сайт Объединенного Кредитного Бюро. 26.07.2017. URL: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/bolee-7-mln-rossiyskih-zaemshchikov-ne-vnosili-platezhi-po-svoim-kreditam-bolee-treh-mesyacev> (дата обращения: 29.08.2017)
7. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://arbitr.ru/> (дата обращения: 16.09.2017)
8. Солдатенков В.Ю. Защита интересов кредитора в деле о банкротстве должника // Налоговая политика и практика, 2012, № 1 (109). – С. 64-67.
9. Солдатенков В.Ю. Преднамеренное банкротство должника: что делать кредиторам? // Налоговая политика и практика, 2011, № 9 (105). – С. 14-17.

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Сюваева А.Е.

магистрант 2 года обучения направления подготовки «Менеджмент»
по профилю «Предпринимательство для устойчивого развития»
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В статье обосновывается необходимость использования инноваций в деятельности предприятий АПК для повышения уровня их устойчивости. Рассмотрены типы инноваций с учётом специфики сельскохозяйственного производства. Проанализированы основные показатели деятельности предприятий на национальном и региональном уровне. Определены направления инновационного развития предприятий АПК с учётом отраслевых и региональных особенностей их деятельности.

Ключевые слова: инновации, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, региональное развитие, инновационная составляющая.

INNOVATIONS AS BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN AGRICULTURAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Syuvaeva A.E.

student of the second course of specialty «Management»
profile «Entrepreneurship for sustainable development»
of Ogarev Mordovia State University

Abstract. The article substantiates the necessity of using innovations in the activities of agricultural complex to improving the level of sustainability. Discusses the types of innovations taking into account the specifics of agricultural production. Analyzes the main indicators of entrepreneurial activity at the national and regional level. The directions of innovative development of the agricultural complex are determined with industry and regional features of their activity.

Key words: innovations, sustainable development, agro-industrial complex, regional development, innovative component

В современных условиях динамичного развития мирового рынка одна из ведущих ролей отводится использованию инноваций, которые превращаются в решающий фактор устойчивого развития. В этой связи особого внимания заслуживает инновационная составляющая агропромышленного сектора в целом и сельскохозяйственных предприятий, которые прямо влияют на продовольственную безопасность и комплексное развитие государства. Именно внедрение инноваций является индикатором, характеризующим уровень эффективности предприятий АПК в реализации их стратегических интересов, формирующим надёжную основу для обеспечения устойчивой деятельности.

В связи с этим вопросы развития инноваций в АПК составляют сферу интересов многих современных исследователей, которые по предмету и сфере применения выделяют четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические [1, с.30-31].

Здесь, необходимо отметить, что первый тип инноваций (селекционно-генетические) непосредственно присущ только сельскому хозяйству и предопределяет его специфику инновационного развития, о чём свидетельствует мировая статистика. Однако, рассматривая сложившуюся в России ситуацию в области развития АПК и сельского хозяйства, необходимо сказать о том, что Росстат до настоящего времени не ведёт системные статистические наблюдения инновационной деятельности аграрных предприятий, однако общие финансово-экономические показатели свидетельствуют о наличии проблем, которые

препятствуют внедрению инноваций и характеризуют инновационный процесс как недостаточно активный (таблица 1).

Таблица 1 – Финансово-экономические показатели деятельности предприятий АПК России в 2012-2016 гг. [2, с. 185]

Показатели	Годы					Отклонение	
	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютно е, (+/-)	Темп роста, %
Число организаций – всего, тыс. ед.	22,5	22,0	21,3	21,0	20,2	-2,3	89,8
в том числе:						0	
прибыльных	16,2	15,6	16,7	15,9	15,6	-0,6	96,3
убыточных	6,3	6,4	4,6	5,1	4,6	-1,7	73,0
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе, %	72,1	71,0	78,2	75,7	77,4	5,3	107,4
Рентабельность по всей деятельности (до налогообложения, включая субсидии из бюджета), %	9,4	8,3	11,8	12,1	7,3	-2,1	77,7
Прибыль (убыток) до налогообложения (включая субсидии из бюджета), млрд. р.	83,6	82,2	134, 0	155, 6	103, 1	19,5	123,3
Субсидии из бюджетов всех уровней, млрд. р.	112, 0	135, 3	138, 0	138, 1	176, 9	64,9	157,9
Выручка от реализации всей продукции (работ, услуг), млрд. р.	970	1 09 0	1 25 9	1 45 2	1 50 2	532	154,9

Как показывают данные таблицы 1, число организаций АПК в России за последние пять лет сократилось, при этом удельный вес прибыльных организаций увеличился до 77,4 %. Такие важные финансово-экономические показатели, как прибыль и выручка, продемонстрировали существенный рост. При этом выросли и предоставляемые предприятиям АПК субсидии из бюджетов всех уровней.

Негативной тенденцией является снижение уровня рентабельности на 22,3 %. Следует отметить, что данную ситуацию усугубляют такие специфические для сельского хозяйства факторы, как повышенная капиталоемкость обновления материально-технической базы, ограниченность собственных источников накопления для достижения качественно нового уровня организации и технологии, традиционная отсталость сельского хозяйства и др. Таким образом, в настоящее время существует множество проблем устойчивого развития предприятий АПК, своевременное решение которых будет способствовать развитию их конкурентных возможностей, а именно: стабилизация аграрного производства, достижение адекватного современным требованиям состояния материально-технической базы отрасли, доступность инвестиционных ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства в АПК, обеспечение высокой эффективности форм и методов государственного регулирования и поддержки агропродовольственного сектора.

Несмотря на наличие проблем и негативных тенденций в сфере инновационной деятельности АПК России, необходимо отметить наличие субъектов, активно развивающиеся в данном направлении. Поэтому, исследуя практику инновационной деятельности АПК на региональном уровне, рассмотрим опыт Республики Мордовия, доля инновационной продукции в общем объеме производства которой составляет 28%. По

результатам 2016г. Мордовия является одним из лидеров инновационного развития в ПФО, уступая первенство лишь Татарстану. Также, согласно последнему Рейтингу инновационного развития субъектов РФ, который ежегодно готовит НИУ ВШЭ, Республика Мордовия занимает 4-е место среди всех регионов России [3].

Отметим, что важнейшей «точкой роста» для республики стала кластерная политика, а именно создание светотехнического, машиностроительного, приборостроительного и агропромышленного кластеров, последний из которых специализируется на производстве: (1) молока, сыров, молочных продуктов; (2) мяса, мясных продуктов; (3) яиц; (4) других продуктов (овощи, зерно, сахар, алкогольные напитки и т.д.). Показательным является и тот факт, что в рамках агропромышленного кластера создаются новые сорта и гибриды растений, новые породы животных, появляются виды, устойчивые к болезням, вредителям и неблагоприятным факторам окружающей среды, вследствие чего агропромышленному кластеру Республики Мордовия был присвоен статус инновационного.

Однако имеет место негативное влияние ряда факторов внешней среды на развитие АПК региона (Таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций АПК Республики Мордовия в 2012-2016 гг. [4, с. 247]

Показатели	Годы					Отклонение	
	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное, (+/-)	Темп роста, %
Число сельскохозяйственных организаций, ед.	86	73	70	69	60	-26	69,8
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	15,3	14,5	13,5	13,0	12,7	-2,6	83,0
Прибыль (убыток), млн. рублей	1649,1	1900,3	1862,8	1300,6	3937,5	2288,4	238,8
Число убыточных хозяйств, ед.	12	13	16	14	9	-3	75,0
В процентах от общего числа сельскохозяйственных предприятий	14	17,8	22,9	20,3	15	1	107,1
Среднемесячная оплата труда работников, руб.	11338	13377	15031	17278	20013	8675	176,5
Уровень рентабельности (отношение прибыли от продаж к себестоимости реализованной продукции), %	9,6	12	6,1	8,3	15,2	5,6	158,3

Данные таблицы 2 показывают, что в период 2012-2016 гг. в Республике Мордовия сократилось количество сельскохозяйственных организаций (в том числе и убыточных), следствием чего стало сокращение численности работников, занятых в данной сфере. Однако, наряду с указанными негативными тенденциями следует отметить возросший уровень рентабельности сельхозпроизводителей (почти на 60%) и увеличение прибыли на 2288,4 млн. руб.

Таким образом, развитие АПК Республики Мордовия признается одним из приоритетов региональной социально-экономической и инновационной политики и осуществляется благодаря активной позиции руководства региона по поддержке инноваций, федеральной поддержке региональных кластерных инициатив, наличию квалифицированной

команды управления агропромышленным комплексом. Использование предприятиями АПК эффективных способов управления инновационной деятельностью способно обеспечить вывод аграрной сферы и экономики в целом из затянувшейся стагнации на основе активного использования возможностей их кооперации и интеграции как между собой, так и с предприятиями различных отраслей народного хозяйства. Опыт инновационного развития АПК Республики Мордовия подтверждает реалистичность решения проблем в данной области и способствует поиску новых направлений устойчивого развития.

Список литературы

1. Голубев А. В. Основы инновационного развития российского АПК: Монография / А. В. Голубев. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 372с.
2. Тогузаев Т. Х. Формирование и реализация кластерной стратегии устойчивого развития предприятий АПК: монография / Т. Х. Тогузаев, А. Э. Шхагапсоев. – Нальчик: Принт-Центр, 2016. – 258 с.
3. Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/press/195330955.html>
4. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – 455 с.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.e-mordovia.ru/>

© А.Е. Сюваева, 2017

ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ НА УЧАСТИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КРЕДИТОВАНИИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИРАКЕ В ПЕРИОД 2007-2012 ГГ.

Тали М. М.

аспирант

Саратовский Государственный Университет

им. Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов, Россия

Ассистент, Университет Васит,

Министерство высшего образования

и научных исследований,

г. Васит, Ирак

m.economic@mail.ru

Аннотация. Банки не могут полностью избежать этих рисков, однако могут их снизить, придерживаясь эффективной кредитной политики, разработанной в соответствии со стандартами банковского кредитования, что позволяет не только снизить, но и оценить кредитные риски банка. Данная политика применяется с учетом коэффициентов кредитного риска на основании финансовой отчетности банка.

THE IMPACT OF CREDIT RISKS ON THE PART OF COMMERCIAL BANKS IN LENDING TO THE REAL INVESTMENT IN IRAQ IN THE PERIOD 2007-2012

Mahdi Mohammed Tali

PHD

Saratov State University

named after N.G. Chernyshevsky

Iraq / Ministry of Higher Education and

Scientific Research

Assistant, University of Wasit

m.economic@mail.ru

Abstract. Banks cannot completely avoid these risks, however, can be reduced by adhering to an effective credit policy, developed in accordance with Bank lending standards, which allows not only to reduce but also to assess the credit risks of the Bank. This policy applies to the coefficients of credit risk on the basis of the Bank's financial statements.

В последние годы возросло внимание к сфере предоставления кредита коммерческими банками частным лицам. Многочисленные внешние участники, такие как инвесторы, кредиторы и другие, в принятии инвестиционных решений преимущественно опираются на данные и годовые отчеты, публикуемые банками о кредитной деятельности. В фоне этого внимания происходит активизация роли банков в снижении финансовых рисков, и в том числе кредитных рисков.

Кредитование – это имущество, предоставляемое в качестве ссуды частным лицам, профессиональным работникам и предпринимателям в денежной форме, при котором заемщик обязуется возратить данное имущество, а также уплатить проценты на него и комиссии банку в форме разового платежа или частями в оговоренные сроки, на условии предоставления гарантий, обеспечивающих возвращение банку его имущества в полном размере в случае прекращения должником уплаты [1]. Что касается кредитования, относящегося к основной деятельности банка, то оно представляет собой торговлю денежными вкладами, которые затем возвращаются в собственность предприятий, организаций и частных лиц [2]. Также кредитование является долговым отношением, формирующимся на основе доверия, возникающего в результате предоставления товаров, денежных средств или услуг, и в большинстве случаев которого ожидается уплата денежными средствами [3].

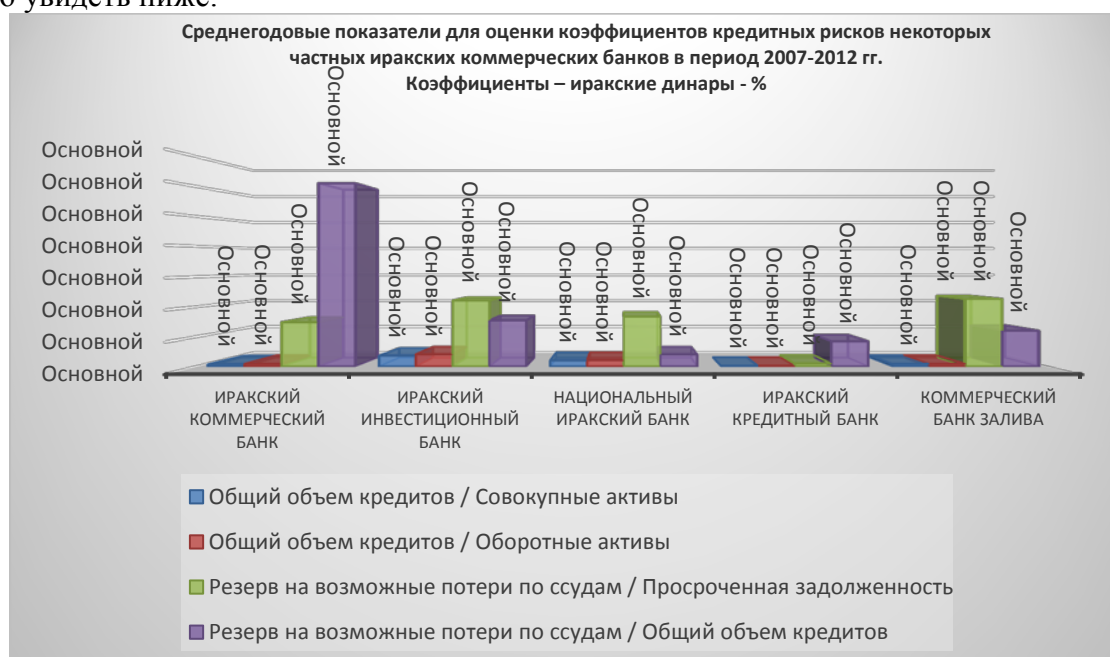
Проблема исследования заключается в отсутствии эффективного механизма оценки банковских кредитных рисков в коммерческих банках, что ведет к низкой способности банка к принятию необходимых решений в процессе управления кредитными рисками (резерв на возможные потери по ссудам) с целью их предупреждения. Следовательно, это влияет на деятельность банка, коэффициент денежной ликвидности и ведет к сокращению размеров предоставления кредита.

Целью исследования является оценка кредитных рисков, которым подвергаются частные коммерческие банки в Ираке, а также выявление уровня риска и коэффициента ликвидности для регулирования рисков на примерах исследования и демонстрация механизма его работы. В качестве примеров в исследовании выступают пять передовых частных иракских коммерческих банка, которые выделяются расширением предоставления кредитов по сравнению с другими иракскими банками в период 2007-2013 гг. Также проводится обзор того, как механизм предоставления кредита этими банками испытывает на себе влияние ряда факторов, таких как ликвидность, гарантии, процентные ставки, график погашения, цель, назначение, установленных в рамках кредитной политики, которая проводится с целью обеспечения стабильно высокого уровня осуществления данной деятельности для достижения всеобщего блага.

В качестве примеров исследования представлены пять банков из числа частных иракских коммерческих банков, и рассматриваемый период составляет шесть лет. Это «Иракский коммерческий банк», основанный в 1992 г., «Иракский инвестиционный банк», основанный в 1993 г., «Национальный иракский банк», основанный в 1995 г., «Иракский кредитный банк», основанный в 1998 г., «Коммерческий банк Залива», основанный в 1999 г., капитал которых составляет 150, 100, 400, 200, 600 миллионов иракских динаров соответственно.

Эти банки были выбраны с учетом их раннего основания, стабильности котировки их акций на фондовой бирже и расширения их кредитной деятельности в исследуемый период (2007-2012 гг.).

Общий уровень и степень снижения кредитных рисков, установление которых стало возможным после определения размеров кредитных рисков в частных коммерческих банках, можно увидеть ниже:



данные взяты из годовых отчетов, представленных на иракском рынке ценных бумаг в 2007-2012 гг.

- ✓ **Иракский коммерческий банк:** Это противоречит предположению о снижении кредитных рисков и означает повышение кредитных рисков.

Для оценки рисков в исследуемый период (2007-2012 гг.) были использованы четыре коэффициента; уровень рисков согласно первому и второму показателям к концу исследуемого периода достиг 4,058%. Это отражает повышение степени соблюдения банком критериев риска и принятие предупредительных мер в соответствии с коэффициентами, допустимыми для банков, с целью снижения кредитных рисков, вероятных в банковской деятельности.

- ✓ **Иракский инвестиционный банк:** Этот показатель отражает возрастание и снижение уровня рисков и свидетельствует, что банк не предпринимал каких-либо мер для предотвращения повышения рисков. Общая картина указывает на соблюдение банком критериев риска и снижение рисков.
- ✓ **Национальный иракский банк:** общая картина указывает на слабое соблюдение критериев риска, что привело к их повышению. Таким образом, кредитные риски в этом банки возросли, что сходится с предположением о динамике кредитных рисков.
- ✓ **Иракский кредитный банк:** Наблюдая общую картину, мы можем заметить соблюдение распоряжений Центрального банка и закона «О банках», несмотря на повышение уровня рисков согласно третьему показателю. Также результативными являются меры, предпринятые банком по снижению уровня рисков, что сходится с предположением о снижении кредитных рисков.
- ✓ **Коммерческий банк Залива:** Согласно картине в целом, четыре коэффициента отражают снижение уровня рисков, что произошло благодаря принятию банком мер в этом направлении. Несмотря на случаи колебаний, произошедшие в некоторые годы, в частности, это касается четвертого коэффициента и увеличения рисков по третьему коэффициенту, уровень рисков считается низким и в целом допустимым. Это сходится с предположением о снижении кредитных рисков.

Следует подчеркнуть, что в банковском секторе внешние риски (кредитные риски) обладают более высокой важностью, нежели внутренние риски банка. Следовательно, возникает необходимость в использовании информационных технологий, научно-математических и

статистических методов для измерения, анализа и оценки рисков, вероятных в банковской деятельности. Поэтому необходимо формировать регулятивный и независимый комитеты по кредитным рискам, и организовать обмен достигнутой информацией и выводами с отделением по кредитным операциям с целью снижения кредитных рисков банка до минимально возможного уровня.

Экономический анализ инвестиционных операций.

В ходе обзора анализа расходов и доходов от предоставления займов в инвестиционных целях, я думаю, что мы должны сделать следующие выводы:

Иракский банк должен обозначить рамки анализа расходов и доходов способом, учитывающим возможные сложности при количественном обозначении доходов и сохраняющим высокую степень точности в ходе обоснования проектов [4]. Управленческий аппарат Иракского банка обратился к тем же самым экспертам, которые в начале 90-х гг. XX в. работали в русле разработки нынешней политики. Их выводы сводятся к тому, что экономический анализ проектов продолжает оставаться важным элементом в изучении проектов. Почти двадцать лет научного опыта доказали то, знание значения лишь одного показателя – ожидаемого уровня экономической рентабельности или чистой приведенной стоимости – является недостаточным. Получение только этих данных приводит к недостоверной оценке периода времени, равного 10-20-30 лет. Необходимо отметить, что:

а) проекты не являются изолированной деятельностью, а реализуются через региональное участие в рамках государственной стратегии развития, как это согласовано с Иракским банком.

б) количественные данные и расходы на их получение, а также время необходимое для их сбора значительно отличаются в зависимости от страны и вида проекта.

в) положение стран, которые колеблются между слабостью и учреждениями, осуществляющими свою деятельность на хорошем уровне.

г) часто временные сроки играют решающую роль при оказании поддержки проектам. Новая политика требует строгого экономического анализа и разработки подхода, которые позволили бы ответить на три ключевых вопроса:

- каковы результаты развития, которое может привести к проекту?

- является ли предоставление услуг государственным сектором рациональным путем?

- что есть добавленная стоимость, которая создается за счет поддержки Иракского банка?

Целью является переход от сосредоточения только лишь на вычислении уровня экономической рентабельности к достижению большего понимания того, как будет реализовываться определенный проект и каким образом возможно его воплощение. Это никоим образом не умаляет важность количественных сведений, являющихся ответом на предыдущие вопросы. На практике количественные данные указывают на ожидаемый уровень экономической рентабельности, и они необходимы, когда их сбор возможен за разумные расходы. Кроме того, данный подход облегчает проведение разнообразных операций и сбор отраслевых показателей в ходе наиболее подходящего вида анализа. Среди важных изменений следует отметить, что эта политика способствует сосредоточению на экономическом анализе через улучшение интеграции на этапе подготовки проекта – с этапов планирования и первоначальной подготовки до предварительной оценки – принимая во внимание указания и используя инструменты, необходимые для осуществления этого анализа.

Следует подчеркнуть, что в банковском секторе внешние риски (кредитные риски) обладают более высокой важностью, нежели внутренние риски банка. Следовательно, возникает необходимость в использовании информационных технологий, научно-математических и статистических методов для измерения, анализа и оценки рисков, вероятных в банковской деятельности. Поэтому необходимо формировать регулятивный и независимый комитеты по кредитным рискам, и организовать обмен достигнутой информацией и выводами с отделением по кредитным операциям с целью снижения кредитных рисков банка до минимально возможного уровня.

Список литературы

1. Саид Абдель Салам Лофта. Кредитные риски и их влияние на кредитную политику. Практическое исследование на примере иракских банков. Докторская диссертация. – Багдадский университет, Факультет управления и экономики, 2014, стр14-15.
2. Аль-Хазраджи Мунир Хусейн. Политика и процедура проведения кредитных операций и предоставления кредитов для частного промышленного сектора. Журнал «Банковский справочник». № 1. – Ирак, Багдад, 2012, стр 10
3. Аш-Шаммаа Халил Мохаммед. Политика банковских операций. Арабская академия финансовых и банковских наук. Первая часть. – Амман, 2004, стр 88.
4. Cost- Benefit Analysis in World Bank Projects, Independent Evaluation Group, World Bank, 2010 Годовые отчеты Иракского кредитного банка за период 2007-2012 гг.
5. Годовые отчеты Коммерческого банка Залива за период 2007-2012 гг.
6. Годовые отчеты Иракского инвестиционного банка за период 2007-2012 гг.
7. Годовые отчеты Национального иракского банка за период 2007-2012 гг. Годовые отчеты Иракского коммерческого банка за период 2007-2012 гг.

УДК 332. 14

АДАПТИВНО-СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Тарасова Е.А.

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической статистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье определены ключевые подсистемы региональной экономической системы, рассмотрены вопросы взаимосвязи различных сфер региональной экономической системы, построены схемные модели каждой из подсистем региональной экономической системы «Экология», «Население», «Экономика» и «Бюджет». Определено место построенной адаптивно-сценарной модели в задачах стратегического управления социально-экономическим развитием региональной экономической системы.

Ключевые слова: региональная экономическая система, инновационное развитие, адаптивно-сценарная модель развития региона.

ADAPTIVE SCENARIO-BASED MODELING OF INNOVATION DEVELOPMENT REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Tarasova E.A.

Ph. D., Associate Professor, Department of economic statistics
State educational institution of higher education «Donetsk National University»

Abstract. The article identifies the key subsystems of the regional economic system; the problems of the interrelations of the various sectors of the regional economic system are considered, the circuit models of each subsystem of regional economic system – "Ecology", "Population", "Economy" and "Budget" – are built. The place of the built adaptive-scenario models in the strategic management of socio-economic development of the regional economic system is determined.

Key words: regional economic system, innovative development, adaptive scenario model development of the region.

Вопросы инновационного развития экономики региона находятся в центре внимания ведущих ученых и практиков мира, поскольку выбор стратегии инновационного развития ориентированной на повышение конкурентоспособности территории предполагает, что экономическая система должна стать гибкой к изменяющимся во времени условиям, что требует от государственного менеджмента своевременной корректировки целей и задач в соответствии с происходящими трансформациями. В связи с этим, одним из неперенных предварительных условий развития экономики является необходимость выработки комплексной региональной политики, которая бы четко определяла основные приоритеты, очерчивала рамки полномочий (самостоятельности) региональных и местных органов власти, определяла межинституциональные связи, а также эффективные механизмы ее реализации [1].

Анализ теоретических подходов к определению структуры системы управления социально-экономическим развитием региона позволяет утверждать, что одно из значимых мест занимают методы стратегического планирования, учитывающие как внутренние, так и внешние факторы. При этом аксиоматичным в настоящее время следует считать факт приоритетности стратегии над тактикой, что подтверждено мировой практикой управления территориями. Стратегическое планирование позволит провести быструю адаптацию региональной экономической системы к условиям внешней и внутренней среды, что позволит повысить на этой основе качество жизни населения.

Эффективная инновационно-инвестиционная стратегия в регионе – это та стратегия, реализация которой преумножает внутренний потенциал и укрепляет его положение на межрегиональном и международном рынке, является эффективным инструментом перспективного управления инвестиционной деятельностью, представляет собой концепцию ее развития.

Составной частью модели социально-экономического развития региона является ее стратегическая карта, изображаемая в виде блок-схемы, в которой стратегические цели представлены в виде отдельных блоков, а причинно-следственные связи (только наиболее важные, второстепенные и очевидные зависимости не отмечаются) между ними – в виде стрелок (рис. 1).



Рис.1. Стратегическая карта социально-экономического развития региона [2, с. 69]

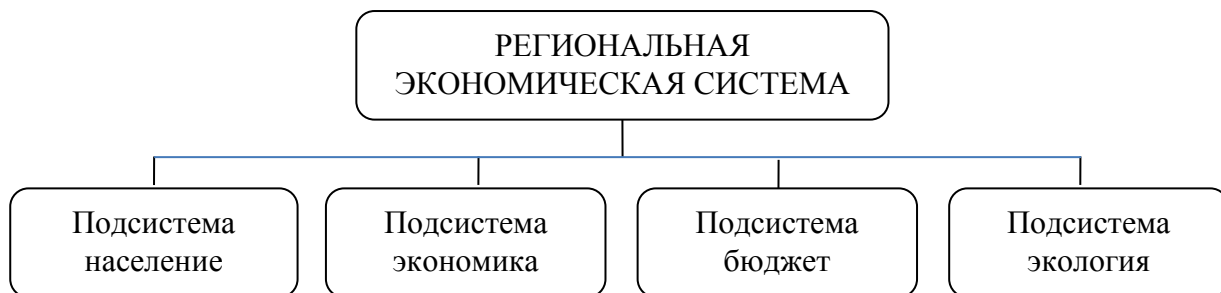


Рис. 2. Структура региональной экономической системы.

На высшем уровне карты находятся элементы социальной сферы: уровень зарплаты, состояние социально-образовательной сферы, уровень занятости, ситуация в охране окружающей среды и т.д. Все эти элементы характеризуют качество жизни в регионе с точки зрения его жителя, а поэтому являются основными для оценки социально-экономического развития региона. Однако, данные сферы поддерживаются такими подсистемами экономической системы как экономическая и бюджетная. Таким образом, структуру региональной экономической системы можно представить в виде схемы, представленной на рисунке 2.

На основании метода Саати и предложенной структуры региональной экономической системы разработан комплекс моделей стратегического управления региональным развитием, который позволяет осуществлять выполнение многовариантных расчетов при моделировании поведения региона, как сложной системы, в условиях действия большого количества факторов, и вызванной этим действием неопределенности.

Информация, полученная при осуществлении многовариантных расчетов, может быть использована в процессе принятия решений и является особенно ценной, поскольку разработанный комплекс моделей позволяет имитировать поведение региона при различных альтернативных сценариях.

Разработанный комплекс моделей (рис. 3а-3г) представляет собой взаимосвязанные математические модели, описывающие развитие каждой из подсистем региональной экономической системы в динамике и позволяющий выяснять, что происходит в системе при изменении показателей в каждой подсистеме и как это влияет на всю систему в целом. Данные подсистемы являются взаимопроникающими и взаимозависимыми. Изменения в одной из подсистем вызывают соответствующую реакцию у остальных. Предложенная система подмоделей не является исчерпывающей, она открыта как для расширения каждой подсистемы, так и для добавления новых.

Данный комплекс может быть использован лицами, принимающими решения, на различных уровнях управления, планирования и прогнозирования, он позволяет проводить моделирование сценариев развития региона при различных условиях.

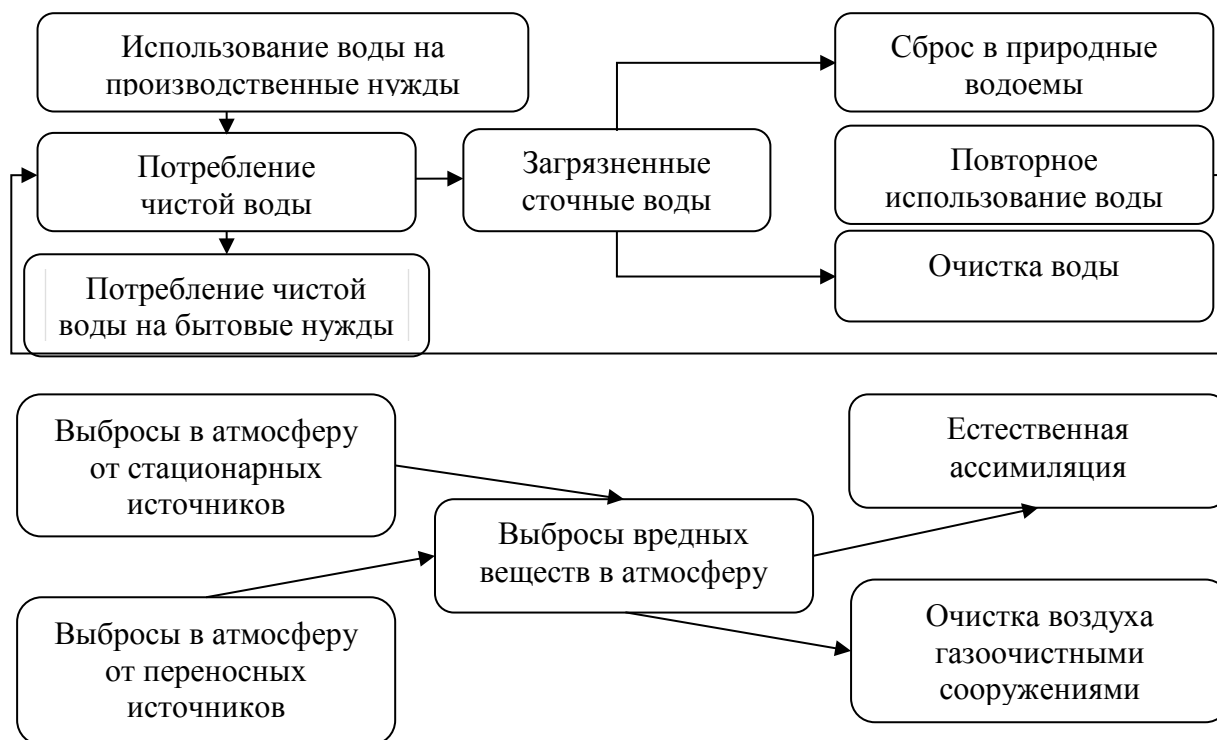


Рис.3а. Подмодель «Экология».

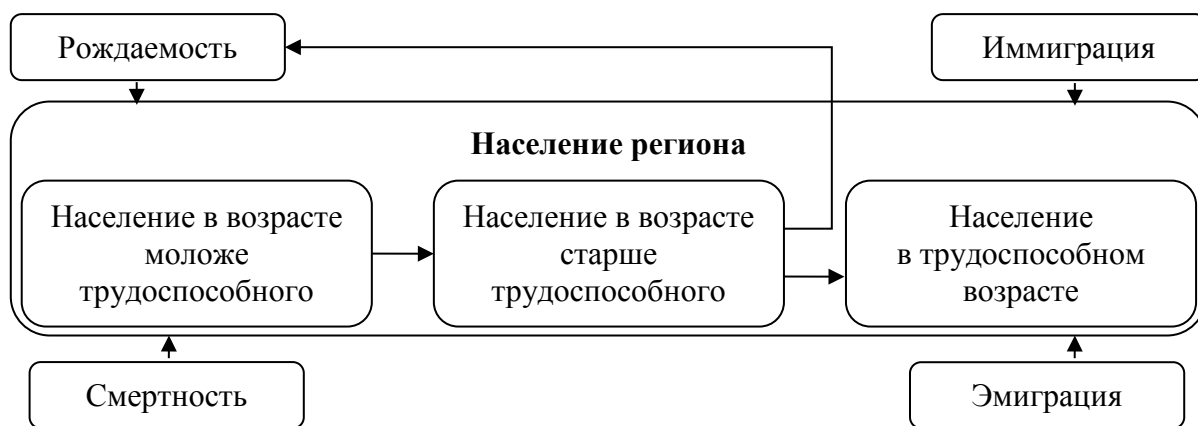


Рис. 3б. Подмодель «Население».

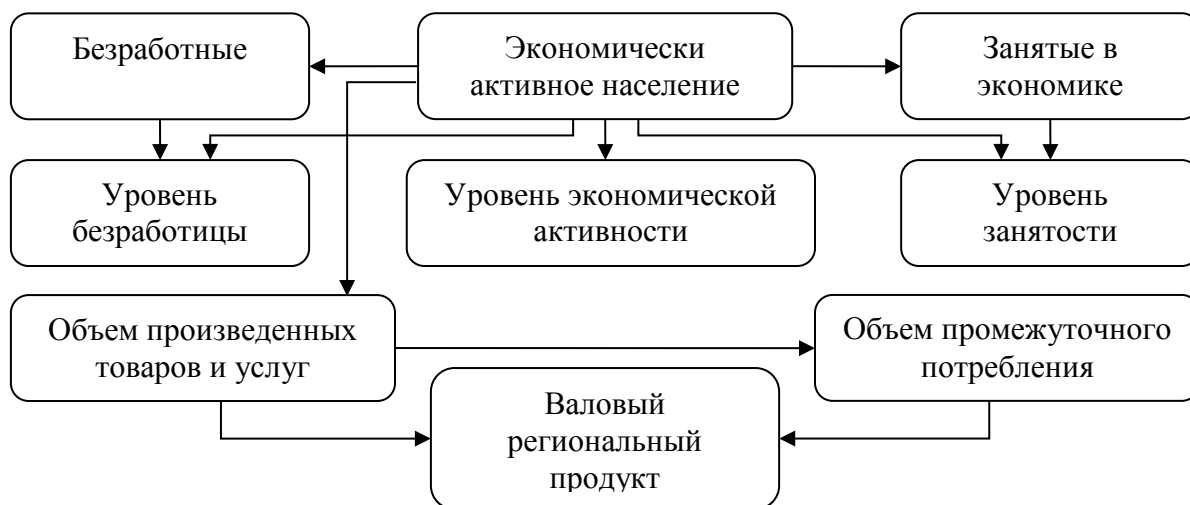


Рис. 3в. Подмодель «Экономика».

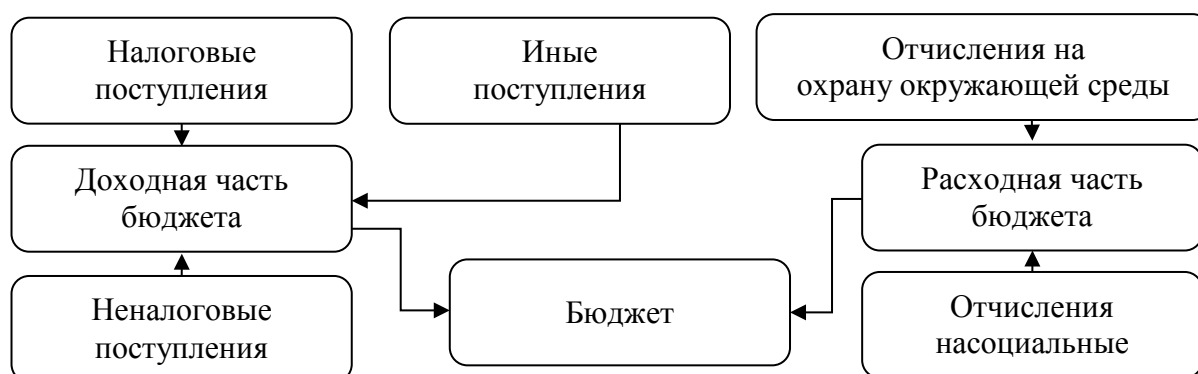


Рис. 3г. Подмодель «Бюджет».

Связь подсистемы «Экология» с остальными подсистемами региона выражается тем, что общая численность населения влияет на объемы воды, использованной на бытовые нужды. Объемы использования воды влияют на производственные нужды и определяются объемами выпуска товаров и услуг, характеризующих результаты производственной деятельности на региональном уровне. Средства на сооружение новых очистных и газоочистных сооружений выделяются из бюджета региона. На объемы выбросов от передвижных источников влияет численность населения в трудоспособном возрасте (владельцы и водители автомобильного транспорта). Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух и загрязнение водных ресурсов региона влияют на рождаемость и смертность населения.

Используя связь модели «Экология» с остальными подсистемами можно увидеть, каким образом, изменения в различных подсистемах отражаются на состоянии водных ресурсов и воздуха региона.

Модель «Население» связана с моделями «Экология» и «Экономика» следующим образом: экологическое состояние в регионе влияет на показатели рождаемости и смертности населения в различных возрастных группах. Общая численность населения влияет на объемы воды, использованной на бытовые нужды. Населения в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного оказывает влияние на экономическую сферу региона, что вызывает изменение ВРП.

Модель «Экономика» характеризует процессы производственно-хозяйственной деятельности субъектов на региональном уровне. Результирующими показателями, которые определяют степень эффективности процессов производственно-хозяйственной деятельности субъектов на региональном уровне, является «Уровень занятости», «Уровень безработицы», «Уровень экономической активности» и «Объем валового регионального продукта». Для нормального функционирования экономической сферы региона необходимо чтобы перечисленные выше показатели были максимально возможными.

Модель «Экономика» связана с моделями «Население», «Экология» и «Бюджет». Демографические группы населения в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного определяют уровень экономической активности и темпы выпуска товаров и услуг. Объемы использования воды на производственные нужды определяются объемами выпуска товаров и услуг, характеризующих результаты производственной деятельности на региональном уровне. Объемы выпуска товаров и услуг определяют величину налоговых поступлений в бюджет региона.

Модель «Бюджет» позволяет рассматривать процессы в сфере государственного управления регионом и включает показатели доходной и расходной частей бюджетов. При расчете доходной части бюджета используются показатели налоговых, неналоговых и других поступлений [3]. При расчете расходной части бюджета учитываются объемы отчислений на социальные программы и программы по защите окружающей среды.

Результирующими показателями бюджетной сферы региона являются объемы доходной и расходной части бюджета. Для нормального функционирования бюджетной сферы региона необходимо сохранение условного равенства доходной и расходной частей бюджета.

Также следует учитывать, что объем отчислений на социальные нужды влияет на рождаемость населения, а отчисления на охрану окружающей среды влияют на мощности существующих очистных сооружений, в этот же время экономическая сфера влияет на объем налоговых поступлений.

Используя связь модели «Бюджет» с остальными сферами региона можно увидеть, каким образом изменения в бюджетной сфере влияют на состояние остальных подсистем региона.

Все вышесказанное обуславливает применение комплекса моделей для использования в следующих задачах стратегического управления социально-экономическим развитием региональной экономической системы:

1. Прогнозирование будущих состояний различных показателей, характеризующих состояние региональной экономической системы и ее структурных подсистем.
2. Поиск оптимальной стратегии управления.
3. Численные эксперименты типа «А что будет, если ...?».
4. Исследование изменения отдельных показателей во времени.
5. Поиск «узких» мест или препятствий на пути осуществления мероприятий по достижению устойчивого сбалансированного развития региона.
6. Поиск условий, при которых определенный показатель достигает искомого значения за период времени, не превышающий заданного.

Уровень инновационного развития региональной экономической системы зависит от выбранной стратегии развития. Стратегия инновационного развития региона нацелена на обеспечение долгосрочного функционирования региональных природно-социально-экономических комплексов в режиме постепенного улучшения условий и качества жизни населения.

Список литературы

1. Тарасова, О.О. Сценарно-динамична модель сталого збалансованого розвитку регіональної економічної системи / О.О. Тарасова, А.О. Коломицева // Соціально-економічний розвиток регіонів: теорія, методика, проблеми, перспективи: монографія; під заг. ред. К.Ф. Ковальчука. – Дніпропетровськ: ІМА-прес, 2011. – С. 65-80.
2. Тарасова, О.О. Застосування концепції стратегічної карти для моделювання змін в соціально-економічній сфері регіону / О.О. Тарасова // Перспективні інновації в науці, освіті, виробництві та транспорті '2009: зб. науч. трудов по матеріалам Міжнарод. научно-практ. конф. (г. Одеса, 15-30 червня 2009 г.). – Одеса: Чорномор'є, 2009. – Т. 7: Економіка. – С. 68-70.
3. Усманова, Т.Х. Современные требования формирования стратегии социально-экономического развития регионов/ Т.Х. Усманова, П.В. Трифонов, Л.И. Хайруллина // Экономика. Бизнес. Банки. – 2014. – № 2 (7). – С. 23–36.

УДК: 338.121

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Уханов Д.С.

Студент (Бакалавр)

Московский Государственный Областной Университет

Александрова М.В.

Канд.эконом.наук, ведущий научный сотрудник

Институт Дальнего Востока РАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния программ импортозамещения на развитие российского рынка автоматизации промышленности в условиях современных экономических вызовов. На основе конкурентного анализа установлен перечень преимуществ продукции российской компании-производителя средств автоматизации в сравнении с импортными аналогами.

Ключевые слова: Импортозамещение, Автоматизация промышленности, экономическая безопасность, экономические вызовы, механизмы поддержки промышленности.

INFLUENCE OF IMPORT SUBSTITUTION INDUSTRIALIZATION PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF INDUSTRIAL AUTOMATION

Ukhanov D.S.

Student (Bachelor)

Moscow Region State University

Abstract. The article reveals the influence of import substitution industrialization programs on the development of the Russian market of industrial automation in the face of current economic challenges. The basis of the research is competitive analysis, the list of advantages of Russian company's products in comparison with imported analogues is established.

Key words: Import substitution industrialization, industrial automation, economic security, economic challenges, mechanisms of industry's support.

Мировому опыту импортозамещения уже более полутора веков, но до сих пор не угасают споры вокруг целесообразности данного процесса, его сильных и слабых сторон. В период своего становления большинству развитых стран пришлось пройти через этап защиты собственной экономики от зарубежной экспансии.

Например, одной из приоритетных основ высоких темпов экономического роста КНР является использование политики импортозамещения и экспортной ориентации страны. За годы реализации политики импортозамещения (70-80 гг. XX в.) была сформирована база тяжелой промышленности, оборонного комплекса, машиностроения, приборостроения. Количество предприятий только в промышленности выросло с 348,4 тыс. в 1978 году до 8 млн. в 1996 году, то есть почти в 23 раза. Результаты данной политики самые впечатляющие: увеличились темпы экономического роста, произошло насыщение внутреннего рынка товарами промышленного производства [1, с. 6].

В современной России проблема импортозамещения поднимается с 2012 года. Впервые о ней было упомянуто в рамках «Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020». Однако, быстро введенные западные санкции подтолкнули правительство РФ посмотреть на проблему шире и сформировать масштабную программу, охватывающую гораздо большее количество отраслей, в которых задача импортозамещения стала актуальной. Программа правительства по импортозамещению привела к утверждению новой редакции Государственной программы №320 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», а затем и в ряд других законодательных актов, целью которых стала более четкое позиционирование роли государства в процессе импортозамещения [2].

Для понимания остроты проблемы следует рассмотреть зависимость от импорта ряда российских отраслей, проанализировать, как сильно повлияет на отечественное производство импортозамещение, важно оценить, какой процент импорта приходился на важнейшие сферы производства к введению санкций: станкостроение – 89%, фармацевтика – 75%, трубная промышленность – 70,65%, легкая промышленность – 80% [3, с. 31].

Первая волна западных санкций была введена в марте 2014 г. В неё не было включено ограничение импорта в Россию. Входе второй волны санкций (апрель 2014 г.) произошел большой отток иностранного капитала из РФ, в следствии чего урон понесло машиностроение, а импорт, например, из Германии в Россию, снизился на 20% по отрасли [4, с. 110].

Динамика изменения объема импорта в РФ представлена на рис. 1. С 2014 по 2015 год показатель объема импорта в РФ сократился: в 2014 г. 287 млрд. долл., в 2015 г. 182 млрд. долл. [5, с. 1].

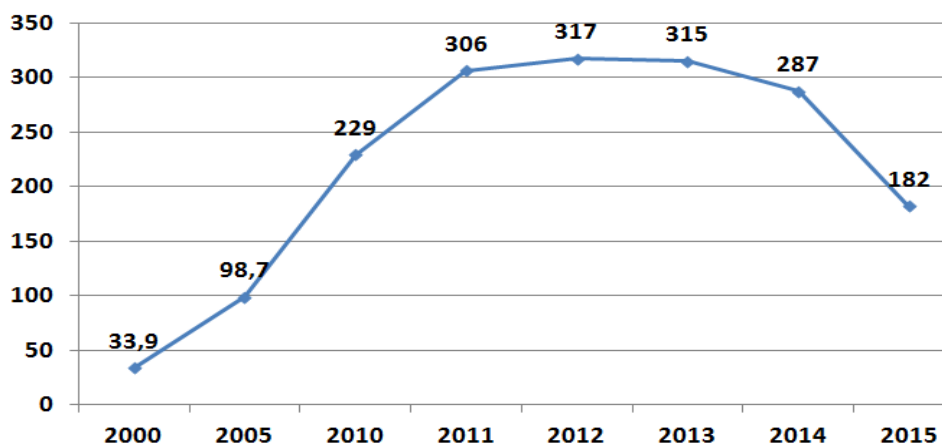


Рис.1 – Объем импорта в Россию, млрд. долл. (по данным ФСГС)

В создавшихся условиях государство определило стратегический перечень продукции, с наивысшим приоритетом импортозамещения в ключевых отраслях экономики, опубликовав соответствующий перечень. Наиболее зависимыми от импортного сырья и комплектующих оказались такие отрасли, как машиностроение и сфера информационных технологий, где доля импорта доходит до 90% при производстве отдельных товаров.

Ведущие российские политики и экономисты поднимают проблему импортозамещения. По этой теме изложил свою точку зрения на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (2017 г.) президент России. Он подчеркнул, что суть программ импортозамещения не в том, чтобы отгородиться от мировой экономики, а в том, чтобы наша промышленность начала производить качественную конкурентную продукцию, востребованную не только в России, но и на глобальных рынках [6].

Представители бизнес-среды одобряют внедрение программы импортозамещения. К примеру, Андрей Костин, президент-председатель правления ВТБ считает, что раньше преобладало ошибочное мнение, что промышленное оборудование всегда можно будет купить на глобальных рынках. Сейчас приоритеты направлены на производство оборудования внутри страны [7].

Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий.

Поэтапно развивающееся импортозамещение ведет к:

1. Росту занятости населения и снижению безработицы;
2. Повышению уровня научно-технического прогресса и образования;
3. Укреплению экономической и продовольственной безопасности страны;
4. Росту спроса на товары внутреннего производства, что в свою очередь стимулирует развитие экономики страны, расширение производственных мощностей;
5. Сохранению валютной выручки внутри страны и росту валютных резервов страны [8, с. 302].

Актуальность курса правительства в области импортозамещения подтверждают тезисы из интервью генерального директора компании «Овен», которая является одной из лидеров рынка средств автоматизации РФ. Производственные мощности данной компании локализованы в центральной России, где производится значительная часть комплектующих, используемых в приборах, изготавливаются пресс-формы для корпусов, выполняется монтаж печатных плат. Большая часть добавленной стоимости создается в России, следовательно, предприятие мало зависит от импорта. Что бы ни происходило на валютном рынке, какие бы санкции не принимались – это мало отражается на стоимости продукции данной компании [9, с. 3].

Я проходил практику в должности помощника продукт-менеджера в данной компании. В статье приводится фрагмент конкурентного анализа программируемых реле (таблица 1), который является одним из подтверждений тезисов генерального директора этой компании. Таблица составлена на основе данных из открытых источников.

Таблица 1. Конкурентный анализ Программируемые реле.

Характеристики/компания	Российская компания (Овен)	Зарубежная компания 1	Зарубежная компания 2
Маркировка	ПР 110	Аналог 1	Аналог 2
Рабочая температура	- 20- + 55	0 - + 55	- 20- + 55
Бесплатная среда программирования	Да	Нет	Да
Русскоязычная среда программирования	Да	Нет	Да
Сроки поставки	В наличии	До 21 дня	Под заказ
Сертификаты	Разрешение Ростехнадзора; Сертификат соответствия в области пожарной безопасности	EN/IEC 61 131-2 пункт 11, за искл. 11.7.2.2	CSA C-Tick GL GOST
Цена, руб.	3186-5133	10000-10500	5200-8800
Цена комплекта, руб.	7375-9322	18000-19400	9800-15200

Данный анализ наглядно показывает основные преимущества российских производителей программируемых реле перед зарубежными.

Одно из главных преимуществ – это стоимость. В среднем цена импортного прибора выше от 60 до 200%, цена работающего комплекта – от 5 до 100%! Цены на импортные приборы зачастую приводятся приблизительно, так как у многих закрытый прайс-лист и неразвитая сеть дилеров, в отличие от российских компаний. Открытый прайс-лист важен не только для того, чтобы избежать высокой надбавки у реселлеров, но и для предотвращения коррупционных прецедентов.

Сроки поставок – ещё одна отличительная черта российских производителей, в связи с уменьшающимся спросом на импортные товары, зарубежные компании часто не могут обеспечить бесперебойные поставки, в отличие от российских производителей.

Следующее преимущество связано со стилем ведения бизнеса на западе. В большинстве случаев среда программирования продаётся отдельно, что является фактором увеличения цены прибора и поводом для выбора российского аналога. Среда программирования у зарубежных производителей зачастую не переведена на русский язык, что делает более сложным использование их приборов в некоторых ситуациях.

В современной экономической ситуации многие промышленные предприятия не могут позволить приобрести импортное оборудование. Высокий курс иностранных валют делает закупки импортного оборудования затратными. Использование отечественного оборудования позволяет сократить уровень затрат. Важен факт, что отечественные производители оборудования предоставляют бесплатную и круглосуточную техническую поддержку на русском языке, бесплатное обучение персонала работе со своим оборудованием.

Из-за волатильности валютного рынка, политической нестабильности в мире и понимания российской специфики ведения бизнеса отечественный рынок контрольно-измерительных приборов и средств автоматизации находится в состоянии роста. Доказательством тому является данная российская компания «Овен», которая работает на рынке с 1991 года. За это время продукция производителя получила широкое применение в машиностроительной и металлургической, химической и нефтеперерабатывающей,

строительной и деревообрабатывающей, медицинской, энергетической и других отраслях промышленности.

В заключении необходимо отметить, что импортозамещение является очень важной программой для национальной экономики, особенно в условиях потенциального расширения санкционного режима и волатильности иностранных валют. Импортозамещение должно расширить применение российской продукции, не только на время внешнеполитических проблем, российские производители должны занять значимую долю рынка в отраслях, которые участвуют в данной программе. Программа повысит спрос на квалифицированных специалистов внутри России, увеличит долю несырьевого экспорта, диверсифицирует экономику России, приведёт к росту ВВП и улучшит экономическую ситуацию в целом.

Дополнительным поводом для расширения программы импортозамещения является политика ЦБ по снижению ключевой ставки. В связи с этим российский производитель сможет получать более выгодные кредиты на развитие бизнеса. Раньше, когда разница в ключевых ставках ЦБ и ЕЦБ была слишком большая, это давало преимущество европейским предприятиям.

Необходимы дальнейшие исследования и оценка экономического эффекта от внедрения российских приборов и средств автоматизации в разных отраслях промышленности, в том числе влияния на уровень себестоимости, оценка качества выпускаемой и продукции, влияние появления новых высокотехнологичных производств.

Список литературы

1. Самойленко И.В. Анализ мирового опыта по развитию импортозамещения. // Труд и социальные отношения. - 2015. №5. С. 3-14.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 02.10.2017)
3. Дудырева М.А. Профессиональное образование в РФ и промышленное импортозамещение: связь, проблемы и перспективы. / Дудырева М.А., Рябчук П.Г. // Инновационное развитие российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. - 2016. С. 30-33.
4. Бурлыга А.А. Импортозамещение в российской федерации после введения санкций // развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами материалы пятой международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск н.л. Рогалева. - 2016. С. 110-112.
5. Мерещенко О.Ю. Импортозамещение: российская практика и международный опыт (на примере республики Беларусь). // Политика, экономика и инновации. – 2016. №6(8). С. 1-5.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49733>(дата обращения 02.10.2017)
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20170911/1502406001.html>(дата обращения 02.10.2017)
8. Бурко Р. А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. - 2013. №11. С. 301-303.
9. Опарина И.Б. Продукция мирового уровня по российским ценам // АиП. - 2014. №1 (43). С. 2-3.

© Д.С. Уханов, М.В. Александрова, 2017

BIGDATA КАК АКТИВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Халевинская А.Б.

Магистрант 2 курса ФГАОУ ВО

«УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современном обществе информация является одним из самых главных ресурсов, с помощью которого можно получить конкурентное преимущество, увеличить свою прибыль, улучшить деловую репутацию. В ходе исследования было выявлено, что технология Big Data является активом для организации, также были предложены способы отражения данного актива в финансовой отчетности организации.

Ключевые слова: информация, Big Data, учет, финансовая отчетность, актив.

BIG DATA AS ASSETS OF COMPANY

Khalevinskaya A.B.

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that in modern society information is one of the most important resources with which you can gain a competitive advantage, increase your profits, and improve your business reputation. The research revealed that Big Data is an asset for the organization, and ways of reflecting this asset in the organization's financial statements were suggested.

Key words: information, Big Data, accounting, financial reporting, asset.

Современное общество в своей деятельности наряду с материальными, энергетическими, трудовыми и другими ресурсами использует ресурсы информационные. Экономисты приравнивают информацию к таким классическим факторам производства, как труд, земля, капитал. Представители бизнес-среды утверждают, что в 21 веке информация является самым ценным активом для деятельности компании. Специалисты в области маркетинга в свою очередь дают следующее определение данному термину: «Информация — это главный аспект успешного прогнозирования, роста и составления маркетинговой стратегии в руках маркетолога» [1].

В данном исследовании необходимо рассмотреть информацию с точки зрения актива организации, который способен генерировать прибыль и быть полезным не только в принятии управленческого решения, но и в процессе производства. А также выявить, какие именно проблемы возникают при учете данного актива, что поможет в дальнейшем найти пути для их решения.

Стоит уточнить, что в данном исследовании речь пойдет не о точечной информации, представленной в небольших объемах, а о больших массивах разнородных и однородных данных. Данная тема в настоящее время является актуальной, т.к. все большую популярность приобретает такой термин, как BigData (большие данные). Впервые данный термин был употреблен в 2008 году в специальном выпуске журнала Nature в статье главного редактора Клиффорда Линча.

BigData - это термин, который описывает большой объем данных (как структурированных, так и неструктурированных), наводящих бизнес на ежедневной основе. Но важно не их количество, а то, что организации делают с данными, имеющими значение. Большие данные могут быть проанализированы для понимания того, что приведет к лучшим стратегическим бизнес-решениям.

Причины высокого уровня заинтересованности в BigData обусловлен, прежде всего, неизменным ростом информации, а также тем, что данная технология становится все более широко применима в таких сферах, как экономика и маркетинг. BigData, в какой-то степени,

предсказывает будущее рынка. Большие данные позволяют узнать то, что будет актуально для потребителя завтра. К примеру, благодаря результатам анализа BigData, рекламные баннеры в интернете выводятся только тем пользователям, которые заинтересованы в конкретном товаре или услуге, данный способ реализуется на примере известной модели RTB – аукциона RealTimeBidding.

Также применение BigData в сфере экономики способствует тому, что предприниматели могут:

- лучше узнать своих клиентов;
- привлечь аналогичную аудиторию;
- оценить уровень удовлетворенности клиента;
- найти и внедрить новые технологии в производство для удовлетворения потребителя [2];

Таким образом, следует сделать вывод о том, что BigData на современном этапе развития является одним из самых важных инструментов, способствующих развитию технологического прогресса, экономики и маркетинга. Возникает необходимость сделать предположение о том, что большие данные являются активом для предприятия, который должен быть отражен соответствующим образом не только в управленческой отчетности предприятия, но также и в финансовой с надлежащей стоимостной оценкой. Именно поэтому целью данного исследования является поиск методов учета BigData именно с точки зрения финансового учета информационного массива и отражения его денежной оценки в финансовой отчетности организации.

Актуальность данной темы заключается в том, что отражение данного вида актива на балансе предприятия позволит привлечь дополнительный капитал в организации, акции которых котируются на биржах. Таким образом, дополнительно привлеченный капитал позволит высокотехнологичным компаниям не только сохранять финансовое положение на должном уровне, но также увеличить свои производственные мощности и повысить свою конкурентоспособность на рынке. Отражение BigData в отчетности организации увеличит степень достоверности отчетности и сделает ее более информативной как для внутренних, так и для внешних пользователей финансовой отчетности.

Для начала необходимо определить являются ли большие данные активом для организации в классическом понимании для целей бухгалтерского учета.

«Актив — ресурсы, контролируемые компанией в результате прошлых событий, от которых компания ожидает экономические выгоды в будущем» [3].

Далее проведем более детальный разбор данного определения и определим, попадают ли большие данные в данную категорию.

Во-первых, если предприятием была собрана или приобретена информационная база данных, которая помогает снижать неопределенность, прогнозировать будущую ситуацию на рынке и способствует достижению поставленных целей, то данный объект представляет собой экономическое благо и является ресурсом для компании. Относительно контроля над данным ресурсом стоит отметить, что компании стараются тщательно и единолично контролировать свои базы данных. К сожалению, данное утверждение может быть подвергнуто сомнению. Право собственности на информацию, в отличие от права собственности на другие экономические ресурсы, не означает блокирование информации на ее распространение. Такие ресурсы как земля, капитал – конечны, в то время как информационный ресурс может генерироваться и накапливаться беспредельно. В отличие от большинства экономических ресурсов, имеющих ограниченное число пользователей, информационные ресурсы, знания одновременно доступны любому количеству пользователей. Однако, в данном исследовании рассматриваются достаточно большие массивы информации, а, если быть более точными, то ее поток, который, как правило, доступен ограниченному числу пользователей, в связи с тем, что для ее сбора, хранения и обработки требуются капитальные финансовые вложения. Указанные в определении

«будущие экономические выгоды» также могут быть отнесены к BigData. Ранее были отмечены преимущества использования данного инструмента в деятельности компании.

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что BigData является самым настоящим активом для организации.

Большие данные являются нематериальным активом организации.

«Нематериальный актив (НМА) — идентифицируемый немонетарный актив, который не имеет вещественной формы»

Для определения возможности принятия BigData к учету в качестве нематериального актива были рассмотрены условия признания актива нематериальным, взятые из ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов»:

В таблице 1 представлена оценка степени соответствия информационных баз данных данным условиям.

Таблица 1. Условия признания НМА в качестве объекта учета [4].

Условия признания НМА	Соответствует/ Под вопросом
Объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем;	Соответствует
Организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем (надлежаще оформленные права);	Соответствует
Возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;	Под вопросом
Объект предназначен для использования в течение длительного времени (>12 мес.);	Под вопросом
Организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев;	Соответствует
Фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;	Под вопросом
Отсутствие у объекта материально-вещественной формы.	Соответствует

Как видно из таблицы 1, информация, как актив, соответствует большинству условий. Однако три условия признания нельзя безоговорочно отнести к понятию информационного актива, что препятствует его идентификации в организации и отражению данного вида актива в финансовой отчетности организации.

Таким образом, нами были выявлены проблемы, возникающие при принятии больших данных к учету:

1. Большие данные не просто идентифицировать среди других активов, а именно выделить ценные и полезные в коммерческом плане сведения из всего массива информации и использовать их в бизнес-процессах компании.

2. Нельзя достоверно утверждать о возможности использования информационного актива в течение длительного времени на предприятии, а именно больше 12 месяцев.

3. Трудности в достоверном определении первоначальной стоимости объекта.

В итоге был сделан вывод о том, что BigData является активом, а также важным элементом в деятельности компании и для того, чтобы у компаний возникали дополнительные возможности развития своей деятельности, необходимо использовать данный актив для поддержания конкурентного преимущества. Однако, в сфере учета существует ряд нерешенных проблем, которые препятствуют успешному использованию данного инструмента. Но прогресс не стоит на месте и увеличение опыта использования нововведения, расширение научного информационного поля, а также совершенствование систем учета позволит в будущем свести данные проблемы учета к минимуму.

Список литературы

1. Что такое Big Data (большие данные) в маркетинге: проблемы, алгоритмы, методы анализа. [Электронный ресурс] //LPGenerator: информационный портал. М., 2015. URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/11/17/что-такое-big-data-bolshie-dannye-v-marketinge-problemy-algoritmy-metody-analiza/> (дата обращения: 01.05.2017).
2. Shehan M., Hogan O., Data on the balance sheet. // Centre for Economics and Business Research, 2013, P. 2-8.
3. Агеева, О.А. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник для вузов / О.А. Агеева, А.Л. Ребизова. - М.: Юрайт, 2013. – 447 с.
4. Положение по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007). Утверждено Приказом Минфина России от 27.12.2007 N 153н.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КАЗНАЧЕЙСКИХ СЧЕТОВ БЮДЖЕТОВ РОССИИ

Чениб Б.Р.

аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация. В интересах улучшения качества управления государственными ресурсами Федеральное казначейство регулярно проводит операции по таргетированию остатка на едином казначейском счете. Финансовые инструменты, используемые в процессе, обеспечивают дополнительный приток средств в федеральный бюджет, тем самым поддерживая его ликвидность.

В статье предлагается разработка альтернативной модели распоряжения свободными денежными потоками посредством их инвестирования в целевые государственные программы. Перспективы данной технологии, помимо своего прямого воздействия на регулирование ликвидности счетов бюджетов, представлены положительным влиянием на развитие производственного и инновационного секторов экономики.

В ходе исследования анализируются опыт зарубежных финансовых рынков и современные тенденции бюджетной политики России.

Ключевые слова: Единый казначейский счет; управление ликвидностью; национальная платежная система; банковские депозиты; сделки РЕПО; бюджетные кредиты; валютный своп; инвестиции; сукук.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES LIQUIDITY MANAGEMENT OF THE RUSSIAN TREASURY'S ACCOUNTS

Chenib B.R.

Abstract. To improve the quality of public resource management Federal Treasury regularly carries out operations to target the balance of the single Treasury account. Financial instruments used in the process, provide additional inflows to the Federal budget, thereby supporting its liquidity.

The paper proposes an innovative development of alternative models of the disposition of free cash flow through their investments in the target state program. The prospects of this technology, in addition to its direct effects on the regulation of liquidity accounts, budgets, expressed as a positive influence on the development of the productive sector of the economy.

The study analyzes the experience of foreign financial markets and current trends of the budget policy of Russia.

Key words: Single Treasury account; liquidity management; national payment system; Bank deposits; REPO transactions; budget loans; currency swaps; investments; sukuk.

Процесс кассового обслуживания бюджетных операций предусматривает распоряжение крупными потоками денежных поступлений и выплат. Стремление иметь надлежащее количество средств в нужное время и в нужном месте для результативного исполнения государственных обязательств требует качественного регулирования их ликвидности.

В деятельности Федерального казначейства с этой целью выделено отдельное направление по созданию, внедрению и модернизации финансовых инструментов и механизмов по управлению остатками средств на едином счете. Текущий кэш-менеджмент ведомства базируется на комплексном применении различных операций: размещение средств на банковские депозиты (с 2008 года), бюджетные кредиты (с 2013 года), покупка (продажа) ценных бумаг по договорам РЕПО (с 2015 года), покупка и продажа иностранной валюты (с 2017 года) [1].

Эффективность подобных инструментов достигла высоких результатов – существенно снижен уровень остатка на едином казначейском счете (ЕКС) с 700 до 200 млрд. руб., уменьшена вероятность возникновения кассовых разрывов, обеспечивается дополнительный приток денег на ЕКС, региональные и местные бюджеты поддерживаются недорогими краткосрочными займами и т.д. [2, с. 15]. Только за прошлый год от проведения данных операций в доход федерального бюджета было зачислено 82,7 млрд. руб., что в 2,5 раза превышает объем средств выделенных на содержание Федерального казначейства [3, с. 13]. Предоставление Казначейством России низкопроцентных (относительно коммерческих) бюджетных кредитов на пополнение остатков позволило сэкономить региональным и местным бюджетам порядка 11 млрд. руб., повысив общий экономический эффект от применения представленных механизмов за 2016 год до 94 млрд. руб. [2, с. 15]

Приведенные результаты дают практическое обоснование тому, что проводимые операции оказывают качественное воздействие на ликвидность денежных потоков и платежеспособность единого счета. Тем не менее, актуальным остаётся вопрос создания и поиска иных технологий по диверсификации рисков, увеличению доходности и секьюритизации государственных ресурсов на открытом банковском рынке.

Разработка инновационных инструментов зависит от основных требований современной бюджетной политики страны. Приоритетной мерой для повышения операционной эффективности использования бюджетных средств в 2017-2019 гг. выделяется расширение механизма казначейского сопровождения бюджетных инвестиций и субсидий [4, с. 51]

В рамках указанного механизма предусматривается, в случаях предоставления юридическим лицам средств из федерального бюджета на основании государственных контрактов и договоров (соглашений) о предоставлении бюджетных инвестиций и субсидий, условиями которых является требование о подтверждении их целевого использования, открытие юридическим лицам казначейских счетов [5]. Преимущественным значением контрольного механизма казначейского сопровождения для исполнения бюджета является предоставление средств в сумме их фактической потребности, что уменьшает объемы дебиторской задолженности и остатков на счетах [1, с. 14]. Очевидно, что это оказывает свое косвенное влияние на управление ликвидностью ЕКС, ввиду отказа от перечисления авансов в коммерческие банки и сохранение денег внутри казначейской платежной системы с возможностью их эффективного вложения в финансовые операции по таргетированию остатка баланса.

Следуя приведенному механизму, мы можем выделить такие тенденции развития текущей бюджетной политики, как:

1. расширение перечня платежей, осуществляемых внутри национальной платежной системы, обеспечивающей цифровой суверенитет страны;
2. снижение объемов государственных финансов, размещенных на счетах юридических лиц в коммерческих банках;
3. целевое и оперативное предоставление денег под фактические нужды;
4. развитие бюджетного инвестирования в реальный сектор экономики.

В рамках этих направлений актуальной представляется разработка технологии, позволяющей обеспечить результативное вложение свободных остатков единого казначейского счета в государственные промышленные программы. Наиболее сформированное сочетание инвестиционных и банковских услуг в этой сфере нашло свое отражение в исламской финансовой системе.

Классическая западная модель ссудных операций не рассматривает кредитора в роли инвестора – предполагается его процентное вознаграждение за посредничество и отказ от ответственности за цели и результаты вложений заёмщика (за исключением противоречащих закону видов деятельности). Банковская система в исламе, по аналогии с теорией Дж.М. Кейнса [6, с. 61], базируется на прямом участии кредитора в производстве.

Ключевым законом исламской финансовой деятельности является запрет на взимание процента - этика бизнеса подразумевает доход, пропорциональный умственным и физическим затратам. Платой за выдачу средств является заранее согласованная часть прибыли, полученная от их использования заёмщиком, что накладывает ответственность на банк за эффективность их вложения. [7, с. 23].

Наиболее ярким примером, проводимых в соответствии с описанными правилами, заемных сделок является высоко-инновационный инструмент «сукук» (в пер. с арабского «юридический документ»), имеющий множество различных структур. Выпускаемый с целью секьюритизации активов, путем документирования права собственности при осуществлении коммерческой операции, на практике сукук не является долгом. Под ним понимают среднесрочные сертификаты, представляющие право собственности на активы и их свойства или участие в инвестиционном проекте, дающие их держателям право на доход в результате их реализации. [8, с. 41].

Договор сукук предполагает продажу эмитентом (банком) сертификатов подписчикам по цене, соответствующей стоимости объекта сделки с учетом мобилизации средств на его приобретение. Далее следует его рассроченная продажа клиенту по завышенной цене, с учетом получения собственной прибыли эмитента. Конечная цена продажи и полученный доход от разницы первичной и финальной стоимости товара, за минусом прибыли эмитента, направляется инвесторам – держателям сертификата.

Опыт применения сукук в бюджетном механизме зарубежных стран складывается из необходимости привлечения частных инвестиций (в основном из арабских стран) для крупных производственных и финансовых проектов государства, поиска альтернативного инструмента для долговой политики, секьюритизации государственных активов и контроля сверхликвидности экономики. Лидирующее место по его использованию на мировом рынке занимают Малайзия и страны Персидского залива; на европейском рынке – Великобритания и Люксембург; среди стран СНГ первооткрывателем является Казахстан.

Сделка сукук по своей экономической сущности сходна с операциями купле – продажи РЕПО. Разницей между ними служит материальная обеспеченность и среднесрочность сукук. Относительно классической операции РЕПО сертификаты менее ликвидны в обращении, однако они позволяют задействовать реальные активы на рынке ценных бумаг, привлекая дополнительный доход от их применения. Данный вид операций несет минимальный уровень риска, что немаловажно для оборота государственных финансов - по условиям договора сукук, риски связанные с объектом сделки несут держатели сертификата.

Для применения свойств сукук в разработке инновационной технологии регулирования оборота и ликвидности бюджетных ресурсов России предлагается его обратная схема - передача функций инвестора Федеральному казначейству. Особенность инструмента будет

заключаться в заимствовании временно свободных остатков единого счета частными организациями, участвующими в производственном обеспечении государственных проектов, при покупке материальных активов. В казначейской системе залоговый инструмент с подобными свойствами будет аналогичен микролизингу, с определенными условиями и дополнениями. Процесс реализации свободных средств бюджета с его помощью можно раскрыть следующим образом.

В начале года будет проводиться отдельный конкурс, по заранее установленным критериям, среди юридических лиц, с которыми заключены договора по государственным закупкам и контрактам. По результатам его завершения отбираются фирмы, с которыми заключается отдельный договор на возможность проведения операций смешанного формата «лизинг/сукук» в течение года (по примеру действующих инструментов - РЕПО, депозиты, бюджетные кредиты и т.д.). Критерии для отбора организаций должны быть направлены на такие их показатели как: дата основания, наличие государственного контракта, эффективность и сфера функционирования на рынке, платежеспособность, положительная кредитная история, качественные показатели бухгалтерского баланса в течение 3 лет, отсутствие нарушений в сфере законодательства и пр.

В ходе проведения отбора однозначно должны учитываться лишь те организации, которые являются поставщиками производственных товаров и услуг для государства, что обеспечит результативное вложение средств казны.

По примеру сукук, конкретная операция будет начинаться с подачи одним из отобранных юридических лиц заявки на покупку конкретного объекта для его эксплуатации в производстве (оборудование, земля, здание и иные материальные активы). Например, между государственной электростанцией и частной компанией заключен контракт о строительстве распределительных устройств, в ходе исполнения которого фирме потребовались дополнительные затраты для приобретения строительных машин или оборудования. Другой вариант – дополнительные земельные площади аграрному предприятию, осуществляющему поставку продуктов питания в социальное учреждение, для поддержки его планового задания.

После проведения анализа о наличии свободных средств на ЕКС, оценки и целесообразности приобретения для реализации государственного контракта запрашиваемого предприятием объекта, Федеральное казначейство вкладывает деньги в его покупку через государственный аукцион. Будучи полным или частичным собственником (в зависимости от суммы вложенных остатков), казначейство далее перепродает предприятию данный актив (или принадлежащую ему долю) в рассрочку с учетом дополнительной прибыли для бюджета.

Объем остатков единого счета, потраченных на приобретение актива, в сумме с дополнительной прибылью периодически (ежедневно, еженедельно или ежемесячно) поступает обратно на ЕКС в ходе исполнения договора. По окончании сделки право собственности на объект передается организации, с которой был заключен контракт.

Срочность одной операции, проводимой по предлагаемой форме, может варьироваться от месяца до 1 года. В случае необходимости возврата капитала на ЕКС раньше указанного в договоре срока (нехватка денег на едином счете, чрезвычайные расходы бюджета и пр.), казначейство должно иметь право ускорить реализацию сделки посредством продажи своей доли собственности на материальный актив путем эмиссии долевых ценных бумаг на фондовой бирже по формату «сукук».

Предлагаемый механизм можно представить в соответствии со схемой на Рисунке 1.

Применение имущественного залога, в казначейских финансовых операциях по поддержке ликвидности ЕКС, обеспечивает возможность привлечь государственные средства в инвестиционный сектор экономики. Вложение свободных остатков не будет ограничиваться инструментами финансового рынка – оборот капитала происходит на предприятиях, обеспечивающих материальную базу реализации контрактов для Федеральных целевых программ. Денежные потоки, оставаясь внутри национальной

платежной системы без финансовых посредников, будут поддерживать передовые направления экономики страны, под залогом конкретного актива и при этом, возвращаясь на счет, не только покроют плановые показатели баланса, но и принесут дополнительные доходы в казну.

Таким образом, разработанная технология соответствует всем, приведенным в начале статьи, направлениям современной бюджетной политики. Помимо поддержки Федерального казначейства в управлении ликвидностью казначейских счетов, инновационная модель будет отличаться:

- безопасностью и секьюритизацией вложений в сравнении с традиционными рыночными финансовыми инструментами;
- более низкой стоимостью наценки при перепродаже объекта юридическим лицам, относительно процентов по кредитам в коммерческих банках.

Отдельным вопросом становится законодательное обеспечение механизма сукук. Во избежание двойного налогообложения при купле-продаже бумаг необходимым будет внесение изменений в фискальное законодательство; при внедрении в правительственную работу следует дать определение, обозначить цели и правила использования операции в Бюджетном кодексе или отдельном федеральном законе.



Рисунок 1 – Схема проведения операции «сукук» со свободными средствами ЕКС

Новшества будут особенно актуальны в условиях редакции текущего бюджетного законодательства. Также потребуются расширение образовательной программы в финансовой сфере образования для подготовки востребованных в данном направлении специалистов. Внедрение сукук возможно поэтапно, начиная с пилотных регионов (например, Республика Татарстан имела опыт применения данных сертификатов, однако противоречие с законодательством не позволило развить их) [9].

Реализация в казначейской системе новой технологии оборота денежных ресурсов будет способствовать реальному увеличению остатков и качественному использованию средств Единого казначейского счета. Подобный механизм окажет немаловажное влияние на поддержку функционирования Казначейства России ввиду роста потенциала и расширения возможностей ведомства в общей экономической сфере страны.

Список литературы

1. Официальный сайт Казначейства России // [URL: <http://www.roskazna.ru/>].
2. Артюхин, Р.Е. Казначейство России: от проверок к управлению рисками / Р.Е.Артюхин // Финансы.- 2017. № 6 С.13-16.
3. Прокофьев, С.Е. Развитие расходно-операционного блока Казначейства России: краткосрочные перспективы / С.Е. Прокофьев // Финансы. - 2017. № 4. С. 12-18.
4. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов / Министерство финансов Российской Федерации // [URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/bMJxsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxC.pdf>]
5. О порядке казначейского сопровождения в 2016 году государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения / Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2016 г. N 70 // Информационно-правовое обеспечение "ГАРАНТ". [URL: <http://home.garant.ru/#/document/71322794/paragraph/1:0>].
6. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс - М: Эксмо, 2007. - 960 с.
7. Байдаulet, Е.А. Основы этических (исламских) финансов: учебное пособие / под общей ред. Е.А. Байдаulet - Павлодар: Типография Сытина, 2014. - 326 с.
8. Дадалко, С., Ценные бумаги сукук: концепт и тенденции развития рынка / С. Дадалко, Т. Масюк // Банковский вестник. - 2012. №19/564. С. 38-43.
9. Пресс-служба Президента РТ. Премьер-министр Татарстана открыл конференцию «Kazan sukuk conference» / Архив официального сервера Республики Татарстан 1997-2011 гг. - 2011 [URL: <http://1997-2011.tatarstan.ru/index.html@s&full=88630.html>]

УДК 336.71

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «БЛОКЧЕЙН» В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ТАК ЛИ ВСЁ ОДНОЗНАЧНО?

Эзрох Ю.С.

доктор экономических наук, доцент кафедры
финансового рынка и финансовых институтов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления»

Аннотация. В докладе раскрыты проблемные аспекты функционирования технологии «блокчейн» (иллюзорная децентрализованность, риски несанкционированного использования данных, высокая энергоёмкость и стоимость транзакций) как сдерживающие факторы её внедрения в деятельность российских банков на современном этапе.

Ключевые слова: блокчейн, блокчейн в банковском деле, риски блокчейна.

ABOUT THE PERSPECTIVES OF THE USE OF BLOKCHIEIN TECHNOLOGY IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA: IS IT ALONE UNDERSTANDING?

Ezrokh Yu.S.

Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Financial Market and Financial Institutions,
Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract. The report reveals the problematic aspects of the functioning of blockade (illusory decentralization, the risks of unauthorized use of data, high energy intensity and transaction costs) as constraints to its implementation in the activities of Russian banks at the present stage.

Keywords: blockage, blockage in banking, risks of blockage.

Технология «блокчейн» всё чаще становится объектом исследования в научных изданиях [1, с. 1850, 2, с. 57 и др.], деловых (и не только) СМИ. За рубежом уже предприняты попытки легализации криптовалют, функционирующих на основе данной технологии [3, с. 20], что только усиливает интерес к «блокчейну» со стороны традиционно консервативных банков. Однако это происходит в условиях скептического подхода со стороны многих глав центральных банков, финансовых ведомств. Так, в сентябре 2017 г. Банк Китая запретил обращение биткойна и его аналогов на территории страны [4]. Банк России также неоднократно классифицировал их как денежные суррогаты, однако радикальные меры ещё не вводились. Учитывая, что по масштабу «прорыва» технологию «блокчейн» нередко сравнивают с интернетом, перевернувшим мир, изучение перспектив его использования классическими банками, несмотря на неоднозначный фон, очень важно.

О сути технологии «блокчейн». В системе, построенной на этой технологии, все совершаемые транзакции (действия) верифицируются (подтверждаются) всеми или частью участников, которые выступают в роли «нотариусов». В первом случае речь идёт об открытых системах (Bitcoin и др.), а во втором – о закрытых или гибридных (R3 Corda и др.).

Децентрализована ли технология «блокчейн» реально? Основным достоинством открытых блокчейн-систем является формальное отсутствие контролирующих лиц. Однако это не более чем иллюзия! Так, ключевые криптовалюты (Bitcoin, Ethereum) в июле-августе 2017 г. разделились на две валюты. Неужели они, говоря языком Воланда, сами собой так управились? Нет, этому предшествовало вмешательство разработчиков криптовалют: тайных – Биткойна, и публичных (В. Бутерин, Дж. Вуд и др.) – Эфириума (Эфира). При этом цель последних можно признать благой – они пытались предотвратить кражу около \$50 млн. Блокчейн – технология передачи информации, которая лишена искусственного интеллекта; она может функционировать децентрализованно даже в формально открытых системах лишь до тех пор, пока это не противоречит позиции контролирующих администраторов!

Безрискова ли технология «блокчейн»? Заумные (по крайней мере, для людей далёких от программирования) доводы о том, что все коды транзакций уникальны, что они сохраняются навсегда и т.д. не свидетельствуют о полной безопасности информации, которая передаётся с использованием «блокчейна». Так, у людей пользующихся криптовалютой Ethereum только за 2017 г. было украдено \$225 млн (> 12 млрд р.) [4]. Да, любые современные технологии несут риск. Насколько он велик по отработанным банковским технологиям (*табл.*)?

Таблица – Некоторые сведения о несанкционированных операциях по банковским счетам в России

Год / Параметр	Операции по платёжным картам				Операции по счетам предприятий			
	Объем		Количество		Объем		Количество	
	Σ, млн. р.	Доля, %	Σ, тыс. ед.	Доля, %	Σ, млн. р.	Доля, %	Σ, ед.	Доля, %
2015 г.	1 247,0	0,002766	260,9	0,001954	3 793,6	н.д.	1 064	н.д.
2016 г.	1 075,4	0,002110	296,7	0,001679	1 894,3		717	

Источник: Банк России [5], расчёты автора.

Как видно, показатели объема несанкционированных операций и по платёжным картам, и по счетам предприятий имеют тенденцию к снижению. При этом доля таких операций невелика – всего две тысячные процента. Целевой показатель Банка России – пять десятитысячных, т.е. регулятор планирует снизить объем указанных проблем ещё в 4 раза! Кроме того, большую часть (57-62 %) несанкционированных операций по счетам предприятий удаётся остановить. Иными словами, современный уровень защиты данных по технологии «блокчейн» существенно ниже, чем в традиционных банковских системах.

Об энергоёмкости технологии «блокчейн». Необходимость подтверждения транзакций со стороны всех участников в открытых блокчейн-сетях приводит к необходимости роста вычислительных мощностей и энергопотребления. В настоящее время оно превышает расходы электроэнергии государств (!), например, Хорватии [4]! В развитых странах нередок дефицит электроэнергии, что снижает экономическую привлекательность технологии.

Настолько ли дешёвые транзакции в технологии «блокчейн»? Размер комиссии определяется пользователем самостоятельно (!), однако при выборе низкого значения платёж может осуществляться очень долго или в итоге не вернуться. При этом средний размер комиссии системы Bitcoin составляет 1-1,5 % [6]. Это сопоставимо с расходами за эквайринг платёжных систем Visa, Mastercard и др.! При этом классические банковские переводы гораздо дешевле: фиксированная стоимость – всего 40-50 р. вне зависимости от суммы!

О перспективах использования технологии «блокчейн». Большая часть мошеннических действий происходит при использовании сети «Интернет», а также мобильных устройств. Даже централизованные банковские технологии не дают полную гарантию сохранности средств, не говоря о децентрализованном «блокчейне». И экономическая целесообразность внедрения новой технологии в традиционное банковское дело пока не доказана. Какие существующие недостатки банков она способна ликвидировать? Видимо, практически никакие. Однако это не отрицает технологического прорыва создателей «блокчейна»! Возможно, он найдёт основное применение в небанковской сфере, и вновь перевернёт мир...

Список литературы

1. Андрюшин, С.А. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков // Финансы и кредит. – 2017. Т. 23. № 31 (751). С. 1850-1861.
2. Смольников, В.А. Применение системы блокчейн в банковской сфере и связанное с этим изменение логики международных финансовых потоков / В.А. Смольников // Российский экономический интернет журнал. – 2016. № 4. С. 57.
3. Кузнецов, В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях / В.А. Кузнецов, А.В. Якубов // Деньги и кредит. – 2016. № 3. С. 20-29.
4. Материалы портала Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/09/22/blockchainrules/> (дата обращения: 28.09.17 г.).
5. Материалы Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/statichtml/file/14435/survey_transfers_16.pdf (дата обращения: 3.10.17 г.).
6. Материалы Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blockchain.info/ru/charts/cost-per-transaction-percent> (дата обращения: 3.10.17 г.).

© Ю.С.Эзрох, 2017

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Юрьева О.В.

кандидат социологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Колесникова Ю.С.

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе рассмотрен подход к определению компетенции и компетентностного подхода с позиции классической экономической мысли, институциональной экономики, менеджмента и сферы образования. Рассмотрена специфика отчуждения компетенции как объекта нематериальной собственности. Компетенция рассмотрена на уровне индивида и на уровне организации.

Ключевые слова: компетенции, ключевые компетенции, компетентностный подход, стратегическое управление, объект нематериальной собственности.

COMPETENCE AS AN OBJECT OF INTANGIBLE PROPERTY

Yrieva O.V.

Kolesnikova J.S.

Summary. The paper considers the approach to the definition of competence and competence approach from the standpoint of classical economic thought, institutional economics, management and the sphere of education. The specifics of the alienation of competence as an object of intangible property are considered. Competence is considered at the individual and organizational level.

Key words: competences, key competencies, competence approach, strategic management, object of intangible property.

Глобальные экономические процессы, начавшиеся со второй половины прошлого столетия резко изменили подходы к стратегическому управлению организацией. На сегодняшний день все большую роль приобретают способности порождать эффективные стратегии и постоянно развивать организацию, обновляя ее структуру и ключевые процессы в ответ на вызовы внешней среды. Исходя из этого, можно отметить проблему формирования новых интегративных подходов к стратегическому развитию организации. Одним из таких подходов является компетентностный подход, общая логика которого заключается в формулировании ключевых компетенций, становящихся основой процесса развития организации.

Компетенции сегодня становятся особым языком, помогающим людям видеть то, что объективно не может быть одинаковым – деятельность «глазами исполнителя деятельности» и деятельность «глазами потребителя деятельности» [1]. По мнению некоторых авторов, ключевой может считаться компетенция высшего порядка, которая является фактором создания наибольшей ценности для потребителя. При этом она представляет собой коллективное знание, которое способствует организации и управлению имплементацией прочих компетенций [2].

С позиции институциональной теории компетенцию мы можем рассмотреть, как объект нематериальной собственности индивида. Отчуждая свои компетенции в процессе трудовой деятельности, индивид получает доход. Таким образом, индивид меняет свое право пользования нематериальным объектом на право получение дохода.

Процесс отчуждения компетенции носит специфический характер. Отчуждение не связано с исчерпанием объекта нематериальной собственности, но связано с затратой интеллектуального, социального и витального капитала индивида. В тоже время процесс

отчуждения компетенции (умения) может приводить к его приращению – мультирегенерации.

Вследствие возросшего значения ключевых компетенций в стратегическом управлении принципиально важным является понимание их сущности. Тем не менее, до сегодняшнего дня единого мнения в определении понятия «ключевые компетенции» в различных областях науки нет.

В литературе условно можно выделить три направления исследований ключевых компетенций: ключевые компетенции в экономике, менеджменте и образовательной сфере. Несмотря на тесную взаимосвязь, гносеологические корни понимания сущности в них имеют разную природу.

Возникновение концепции ключевых компетенций связывают с именем П. Селзника, который в 1957 году в книге «Лидерство в управлении», рассматривает ключевые компетенции как внутренние факторы организации, которые создают отличительные преимущества и определяют успех организации. [3].

На основании концепции П. Селзника в 1965 году И. Ансофф в книге «Корпоративная стратегия» предлагает в качестве ключевых компетенций рассматривать шаблонный список умений и ресурсов, названных автором «сеткой компетенций», позволяющая выявить конкурентное преимущество на данном рынке [4].

Современное понимание ключевых компетенций принадлежит К. Прахаладу и Г. Хэмелу, которые определили их как определенный набор навыков и технологий, позволяющих компании предоставлять потребителю фундаментальные выгоды и являющиеся основой успешной конкуренции [5].

Таким образом, с позиций экономической теории ключевые компетенции определяются как специфические преимущества, по отношению к конкурентам отрасли, которые обеспечивают базовую основу добавленной стоимости [6].

Мы же в свою очередь будем трактовать компетенцию как объект нематериальной собственности, который обеспечивает ее собственнику получение дохода. Обладание компетенцией позволяет собственнику быть востребованным на рынке труда. Исключительность (редкость) компетенции приносит собственнику дополнительный доход. Так, специфические умения позволяют получить доход больший, чем унифицированные.

Исследователи с области менеджмента рассматривают концепцию ключевых компетенций как набор специфических характеристик, обусловленных стратегическими установками и корпоративной культурой, отражающихся в компетенциях персонала, капитализируемых как нематериальные ресурсы и служащих фактором обеспечения конкурентоспособности.

Такова в частности позиция С.А. Труфанова, считающего, что ключевая компетенция формулируется руководством организации как следствие миссии, целей и корпоративной стратегии и обеспечивает конкурентное преимущество, являясь направляющим вектором для формирования компетенций персонала, которые, в свою очередь, синергически взаимодействуя, служат средством реализации и приводятся в соответствие ключевым компетенциям организации [7].

Наряду с исследователями теории управления, научные деятели связанной с ней сферой образования также испытывают большой интерес к исследованию ключевых компетенций. Однако истоки понятия «ключевых компетенций» в образовании не так однозначны, как в сфере менеджмента. Ключевые – это обобщенно-представленные основные компетенции, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме [8, с.36].

По мнению современных российских и зарубежных исследователей, понятийный аппарат, характеризующий смысл компетентностного подхода в образовании, ещё не устоялся, формулировки ключевых компетенций и, тем более, их систем представляют наибольший разброс мнений.

Подводя итог, отметим, что ключевые компетенции необходимы для достижения новых возможностей организации, в том числе для обеспечения и развития персонала, как нематериального актива. От индивидуальных ключевых компетенций зависит стратегический потенциал организации [9, с.8].

Ключевые компетенции можно рассмотреть, как на уровне индивида, так и как аккумулировано – на уровне организации. Однако, ключевые компетенции организации нельзя воспринимать как совокупные объем компетенций персонала, так как их взаимодействие может приводить как к появлению положительного синергетического эффекта (превышения над суммой компетенций индивидов), так и к отрицательному эффекту (невозможность реализации ряда компетенций в заданных условиях организации)

Для того, чтобы эффективно управлять ключевыми компетенциями необходимо осуществлять меры по их формированию, удержанию и развитию. Формирование подразумевает реализацию процедур по созданию новых для организации компетенций. Удержание обеспечивает сохранение сформированной компетенции на определённом достигнутом уровне. А развитие — это процесс, который предполагает качественное изменение и модернизацию вновь сформированных компетенций организации с целью их совершенствования. Весь процесс должен осуществляться за счёт развития компетенций персонала, в противном случае, организация рискует потерять конкурентоспособность, а в процессе развития компетенций персонала, происходит и развитие ключевых компетенций организации.

Список литературы

1. Кудрявцева, Е.И. Компетенции и менеджмент: компетенции в менеджменте, компетенции менеджеров, менеджмент компетенций. Монография/Е.И. Кудрявцева.-СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2012. -340 с.
2. Ефремов, В. С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа / В. С. Ефремов, И. А. Ханьков // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2. – <http://www.cfin.ru/press/management/2002-2/02.shtml>
3. Selznick, P. Leadership in Administration / P. Selznick.- N.Y., 1957.
4. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия /И. Ансофф.- СПб: Питер, 1999.- 416 с.
5. Хамел, Г. Стратегическая гибкость / Г. Хамел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'Нил. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
6. Гусев, А.А. Формирование взаимодействия персональных компетенций с системой ключевых бизнес-компетенций / В. С. Паршина, А. А. Гусев // Профессиональное образование — не на всю жизнь, а через всю жизнь: Сб. матер. Междунар. науч.- практ. конф. - Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2011. - С. 51-63.
7. Труфанов, С.А. Формирование, удержание и развитие ключевых компетенций организации в системе конкурент-менеджмента / С.А. Труфанов // автореф.дискан.э.н. // 08.00.05, Ростов-на-Дону, 2015.
8. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. - Москва, Издательство «Национальное образование», 2012.- 416 с.
9. Чуланова, О.Л. Методология исследования компетенций персонала организаций: Монография / О.Л. Чуланова. - Инфра-М, 2017.- 120 с.

УДК 331.55

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Якшибаева Г.В.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Тухватуллина Г.А.

магистрант кафедры Экономическая теория

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Аннотация. В работе трудовая миграция рассматривается как сложное экономическое, политическое, демографическое и социальное явление, которое характеризуется как неоднозначное, имеющее как положительные, так и отрицательные эффекты процесс и оказывающее влияние на социально-экономическое развитие Республики Башкортостан.

Ключевые слова: трудовая миграция, рабочие места, Республика Башкортостан.

**LABOUR MIGRATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE MODERN PERIOD**

Yakshibaeva G.V.

Tukhvatullina G.A.

Abstract. In this work, labour migration is seen as a complex economic, political, demographic and social phenomenon, which is characterized as mixed, having both positive and negative effects of the process and influencing socio-economic development of the Republic of Bashkortostan.

Key words: labor migration, jobs, Republic of Bashkortostan.

В настоящее время трудовая миграция является одной из самых обсуждаемых и горячих вопросов для ученых, экономистов, аналитиков, социологов, политиков. Оценивая ее как с положительной стороны, так и с отрицательной, исследователи рассматривают аргументы «за» и «против», оценивают экономические эффекты «отдающих», и «принимающих» стран. Трудовая миграция на социально-экономическое развитие региона оказывает двойное воздействие, положительный эффект проявляется в краткосрочном периоде, когда мигрант покидая свое место проживания и устраиваясь на новое рабочее место с достойной оплатой труда, как правило, быстро окупает свои расходы, связанные с переездом. Отрицательный эффект характерен для долгосрочного периода, в результате стабильного оттока рабочей силы, существенно уменьшая трудовой потенциал территорий, она может привести к устойчивой стагнации, особенно это опасно для сельских территорий.

Значение трудовой миграции заключается в том, что она в первую очередь, способствует перераспределению трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудодефицитными территориями, повышая сбалансированность спроса и предложения на рынке труда. В современных условиях, когда отсутствуют рабочие места и растет безработица, что особенно ярко выражено в сельских муниципальных образованиях, всегда имеются вакантные рабочие места и благоприятные условия и возможности для реализации своих способностей в больших городах, других регионах, что мы и наблюдаем сегодня.

По численности населения выезжающего за пределы региона с целью устроиться на работу Республика Башкортостан входит в первую пятерку в России. Вместе с тем, республика считается одной из самых принимающих большое количество трудовых мигрантов регионов. В 2016 году из числа постоянно проживающих на территории Республики Башкортостан 148,1 тыс. человек были заняты на территории других субъектов Российской Федерации (7,8% от общей численности занятого населения республики). В

Тюменскую область выезжали на работу 101,2 тыс. жителей республики, что составляет 68,3% от численности выехавших из региона на работу и 30,8% от численности приехавших на работу в Тюменскую область (с автономными округами). В Челябинскую область выехали 9,0 тыс. жителей республики (соответственно – 6,0% и 56,6%); в Москву – 7,2 тыс. человек (4,8% и 0,5%). Основными причинами трудовой миграции являются недостаток рабочих мест на месте постоянного проживания и более высокий уровень заработной платы в тех регионах и городах, куда выезжают жители республики.

С одной стороны, улучшая свой жизненный уровень, удовлетворяя свои потребности и обеспечивая свою семью всем необходимым, с помощью относительно высокой заработной платой, трудовая миграция негативно сказывается на налоговых сборах своего муниципального образования, откуда они уехали в другие регионы, страны. Следовательно, прибытие трудовых мигрантов на определенную территорию следует рассматривать как источник дополнительных налогоплательщиков.

В Республике Башкортостан трудовые мигранты ежемесячно выплачивают в качестве налогов 2900 рублей, в 2017 году региональный коэффициент не изменится, однако иностранные работники за счет увеличения коэффициента-дефлятора, будут платить больше -3108,78 руб., данная сумма получается путем умножения налоговой ставки для иностранных мигрантов по НДФЛ 1200 руб., на коэффициент-дефлятор и региональный коэффициент, тем самым налоговую нагрузку для трудовых мигрантов соотнесут с той, которую несут местные жители республики. По данным органов миграции, в республике за 10 месяцев 2016 года оформлены 21 716 патентов и 672 разрешения на работу. За аналогичный период прошлого года был оформлен 24 831 патент и 1140 разрешений. В текущем году на 3115 и на 468 разрешений на работу меньше, тем не менее это не будет препятствием для увеличения бюджета республики на 3 млрд.руб.[1].

Трудовые мигранты, как правило, остаются в стороне от финансирования системы социальной защиты, однако они претендуют на получение пенсии, социальных выплат, пользуются общественными благами и услугами (образование, здравоохранение, предоставление жилья и др.), тем самым увеличивая нагрузку на инфраструктуру на территории пребывания.

Трудовую миграцию следует рассматривать не только как рабочую силу, влияющую на численность трудовых ресурсов региона, ситуацию на рынке труда и уровень заработной платы, но и как потребителей, способствующие увеличению спроса на товары и услуги в местах временного проживания. Они создают добавленную стоимость, организуют собственное предпринимательское дело в местах прибытия, способствуют развитию высокотехнологичных производств. Вместе с тем, мигранты большую часть своего дохода отправляют в виде денежных переводов в страны «выхода», своим семьям, которые покупая товары и пользуясь услугами стимулируют своего продавца, свою экономику, а производители, в свою очередь, получая прибыли от продажи товаров пополняют бюджет.

По объемам денежных переводов мигрантов на родину Россия заняла третье место среди стран [2]. Мигранты, работающие в нашей стране, перевели своим родственникам 33 миллиарда долларов за весь уходящий год, при этом значительную долю по денежным переводам занимают такие страны СНГ как: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия.

На первом месте в этом рейтинге оказались США с объемом переводов в 56 млрд.долларов, на втором – Саудовская Аравия с показателем 37 млрд. долларов. Также в десятку популярных для трудовых мигрантов стран входят Германия, ОАЭ, Великобритания, Франция, Канада, Испания и Австралия.

Всего за 2015 год мигранты отправили своим семьям около 601 млрд. долларов, из них 441 млрд. получили развивающиеся страны, что в три раза превышает размер международной финансовой помощи. Среди получателей средств мигрантов первое место у Индии, сюда было переведено за год 72 млрд. долларов. На втором месте Китай с показателем 64 млрд. долларов [3].

Острой и болезненной проблемой сегодня является наличие нелегальной миграции в России и, в частности, в Республике Башкортостан, точные масштабы которых не известны, по некоторым оценкам экспертов цифра нелегальных мигрантов в стране составляет от 5 до 15 млн. человек. Федеральная миграционная служба определяет эту сумму в зависимости от сезона года, которая составляет от 3 до 10 млн. нелегальных мигрантов [4].

В настоящее время трудовые мигранты вносят весомый вклад в создание внутреннего валового продукта России. По имеющимся оценкам, трудовыми мигрантами создается от 8 до 10% ВВП России [5]. А если допустить, что производительность труда у трудовых мигрантов такая же, как и у остальных работников в стране, то тогда надо отнести на их долю не менее чем 2,5 трлн. руб., стоимости валового внутреннего продукта, создаваемого в России. Таков примерный порядок цифр о вкладе трудовых мигрантов в российскую экономику [6,7]. И если легализовать труд нелегальной миграции и учесть их вклад в ВВП эта цифра в разы была бы больше.

На наш взгляд, для нашей страны и, в частности, для Республики Башкортостан, в условиях низкой рождаемости и стабильного старения населения, уменьшения численности трудоспособного населения, дисбаланса спроса и предложения, трудовая миграция приносит больше положительного мультипликационного эффекта, нежели отрицательного, влияя на экономическое развитие многих отраслей, видов трудовой деятельности и в целом общества.

Список литературы

1. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона: монография / Г.В. Якшибаева. – Москва: РУСАЙНС, 2017.-216с.
2. Статистический справочник Всемирного банка "Миграция и денежные переводы 2016г.
3. «Интерфакс».
4. Якшибаева Г.В. Влияние демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Республики Башкортостан. //Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание Том 16 №1 2017.
5. Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014.
6. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И., Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию //М. 2015. «Экон-Информ.
7. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция и ее влияние на занятость в Республике Башкортостан//Вопросы региональной экономики №2 2017г. г. Королев.

СЕКЦИЯ 4.

Инновации в образовании и социальной сфере

УДК 338

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Астафьева О. В.

к.э.н., доцент Департамента менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация. Развитие цифровой экономики способствует возникновению новых структурных изменений. Россия, являясь ключевым участником мирового пространства, не только подвержена влиянию протекающих в мире процессов, но и сама должна способствовать переходу на новый качественный уровень использования технологий, что требует новых бизнес-моделей и формирования компетенций у будущих менеджеров, отвечающих вызовам цифровой эры.

Ключевые слова: цифровая экономика, информатизация, интернет-торговля, инновационный процесс, система подготовки менеджеров.

REQUIREMENTS TO STUDY OF MANAGERS FOR THE DIGITAL ECONOMY

Astafeva Olga V.

PhD., associate professor General management,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The development of the digital economy contributes to the emergence of new structural changes. Russia is the key member of the global space and must influence of the processes, but it should facilitate the transition to a new qualitative level of use of technology that requires new business models and development of competences of future managers that meet the challenges of the digital era.

Key words: digital economy, information, Internet commerce, innovation process, system of training of managers.

По прогнозам к 2020 году E7—Бразилия, Россия, Индия, Китай, Мексика, Индонезия и Турция будут составлять большую долю мирового ВВП, чем у G7 [3]. Компании, не имеющие сильных позиций на быстрорастущих рынках, могут прекратить свое существование, так как в развивающихся регионах не только проживают потенциальные клиенты, но и развиваются динамические компании, большинство из которых имеют хорошее представление о том, как удовлетворить конкретные потребности населения с низким доходом и растущие потребности среднего класса. Новые компании развивающихся экономик будут активно развиваться не только за счет внутреннего рынка, но и занимать ниши в странах с развитой экономикой, так как возможности цифровой экономики позволяют всем компаниям быть глобальными.

Проникновение Интернета в мире способствовало формированию нового направления – Интернет-торговли, представляющей собой розничную и оптовую покупку и продажу товаров и услуг с помощью электронной сети. В последние годы наблюдается рост доли онлайн покупателей от общемировой Интернет-аудитории и численности населения планеты, а также увеличение Интернет-торговли в сфере розничной торговли (рисунки 1 и 2).

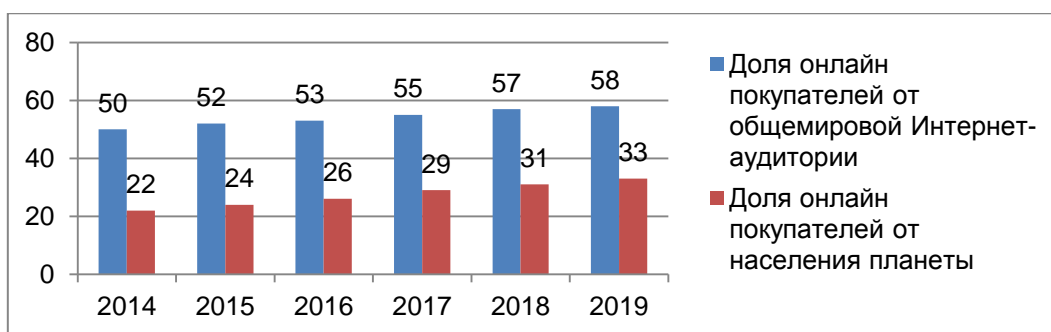


Рис. 1 – Рост онлайн-покупателей в мире [4]

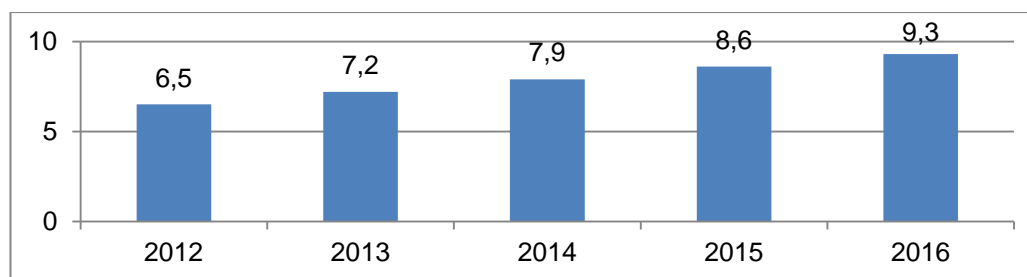


Рис. 2 – Рост доли Интернет-торговли в общемировом объеме розничной торговли, % [4]

На долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходится треть от общего объема Интернет-торговли, при этом активно проводимая информатизация будет способствовать росту доли интернет-покупателей и увеличению темпов роста товарооборота в данном регионе. Развитие электронной коммерции будет способствовать ослаблению кризисов благодаря ускорению реализации услуг и товаров, виртуальные платежные системы позволят увеличить товарооборот, использование интернет-рекламы является наиболее эффективным способом оповещения и продвижения нового товара или услуги [5]. Активный рост мобильной телефонии открывает огромные возможности развитию рынка для компаний особенно в развивающихся странах, где мобильные технологии выступают каналом продвижения продукта, позволяя компаниям проникать на рынки в тех регионах, где мобильный телефон является единственным средством доступа к Интернету, так как пользователи мобильных устройств не обращаются к традиционным ПК. Использование мобильных устройств позволяет в короткие сроки с помощью социальных сетей собирать информацию о потребителях, формировать клиентскую базу, сравнивать существующие продукты у конкурентов и продвигать свои товары и услуги. Поэтому компаниям придется разрабатывать мобильные стратегии на основе использования облачных технологий для сокращения затрат и повышения гибкости работы. Соответственно следует менять подход к разработке продуктов и услуг.

Инновационный процесс, при котором инновации, разработанные в лабораториях и исследовательских центрах, предлагались на рынках, в первую очередь, для потребителей с высоким уровнем дохода, а затем по мере снижения цены распространялись на остальные рынки, с развитием цифровой экономики будет трансформироваться. Это объясняется тем, что в современной глобальной экономике, при которой азиатские страны усиливают свое положение, развитие обратных инноваций существенно помогает компаниям разрабатывать товары и услуги для развивающихся стран сразу под запросы покупателей с учетом их финансовых возможностей, что может подорвать устойчивость существующих игроков рынка, усилить конкуренцию вследствие появления новых участников. Вследствие выше отмеченных тенденций следует констатировать необходимость изменения бизнес-моделей современных компаний и использования инструментов бизнес-аналитики, способных обеспечить владение актуальной информацией в режиме реального времени (рисунок 3).

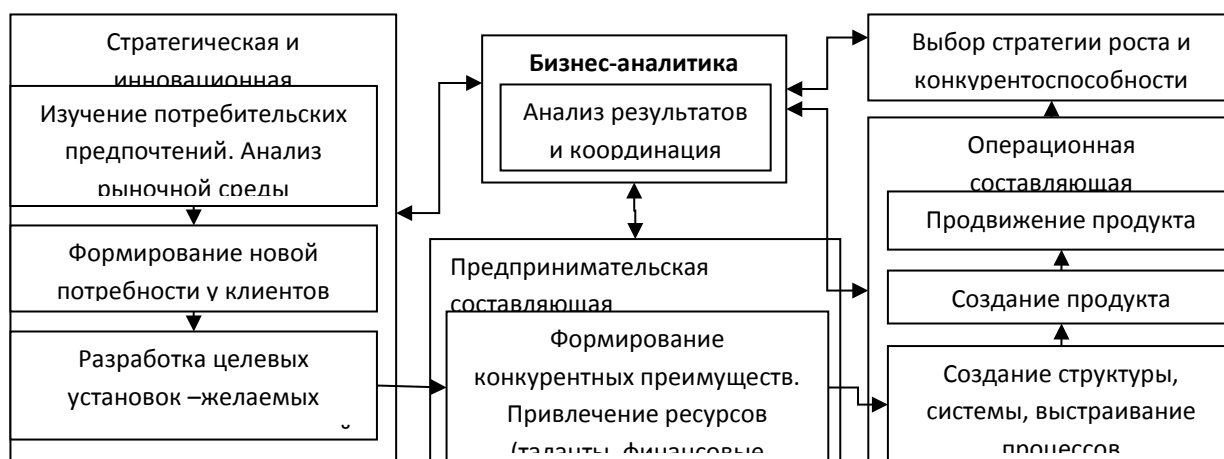


Рис. 3 – Интерактивный подход к построению бизнеса

Таким образом, на деятельность организаций все большее будут оказывать технологии и глобализация, а важнейшим фактором производства на современном этапе экономического развития будут выступать данные в цифровой форме. В связи с вышеотмеченными тенденциями подготовку современных менеджеров следует осуществлять в соответствии со следующей трехступенчатой моделью для формирования компетенций, которые позволят будущим руководителям управлять компаниями в современных условиях цифровой экономики и обеспечивать их конкурентоспособность на международном рынке.

Изменение отношения к знаниям с развитием информационной среды формирует необходимость поиска новых форм обучения для подготовки высококвалифицированных кадров. Новые формы обучения должны способствовать не передаче знаний, а развитию способностей познания и критического мышления, что будет способствовать более эффективному использованию ограниченных ресурсов человека и принятию обоснованных решений в условиях высокдинамичной внешней среды, успешному карьерному росту. Ценностные изменения в обществе неизбежно отражаются на системе ценностей молодых людей, требующей проведения исследований для дальнейшей разработки образовательных программ, используемых обучающимся для формирования индивидуальной траектории развития, исходя из личностных интересов (рисунок 4).



Рисунок 4 – Принципы аксиологического подхода в образовании в условиях цифровой экономики

Список литературы

1. Астафьев Е.В., Астафьева О.В. Исследование подходов к обеспечению устойчивого развития национальной экономики // В мире научных открытий. 2015. № 3.9 (63). С. 3904-3917.

2. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. №8 (30), 2016. С. 1-4.
3. The New Digital Economy How it will transform business. A research paper produced in collaboration with AT&T, Cisco, Citi, PwC & SAP. Режим доступа: <http://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf>
4. <https://dcenter.hse.ru/>
5. <http://fb.ru/article/334484/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii>

© О.В. Астафьева, 2017

УДК 37.014.54

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Бахчиева О.А.

доктор педагогических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»

Аннотация. Процессы разработки, продвижения, внедрения и реализации дополнительных образовательных программ в практике современной образовательной организации требуют от педагогов наличия маркетинговых навыков и эффективного их применения. Особенности системы дополнительного образования позволяют выделить некоторые подходы к реализации маркетинговых инструментов для актуализации образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательный маркетинг, учреждение дополнительного образования, образовательная услуга, инновации образования.

EDUCATIONAL MARKETING IN THE INNOVATION ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM: FROM THEORY TO PRACTICE

Bahchieva O.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE)

Abstract. The development, promotion, implementation and realization of additional educational programs in the practice of modern educational organizations require of educators to marketing skills. Specific features of the additional education system enable to identify the approaches to the realization of marketing tools for the actualization of educational services.

Key word: educational marketing, institution of additional education, educational services, innovation in education.

В условиях рыночной экономики меняется деятельность системы образования как социального института, обеспечивающего воспроизводство интеллектуально-культурного потенциала общества. Хотя такая позиция является достаточно спорной, законодательство актуализирует этот подход посредством введения понятия «образовательная услуга», которая принимает товарную форму, имеет свою потребительную стоимость и цену, и поэтому, как любой товар, способна становиться объектом сбыта и маркетинга. В рыночной экономике образовательная услуга и есть основной продукт, приобретаемый потребителем за свои деньги или за деньги спонсора (при бесплатном образовании именно спонсором — а не заказчиком — выступает государство).

Уточним понятие образовательной услуги в современной терминологии. Услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [1].

В Законе «Об образовании в РФ» нет прямого толкования термина «образовательная услуга», однако это понятие рассматривается в контексте определенных положений этого нормативного акта, касающихся: реализации образовательных программ как государственной или муниципальной услуги (ст. 2; ст. 101); платных образовательных услуг, в том числе установленных организацией, осуществляющей образовательную деятельность; академических прав педагогических и научно-педагогических работников на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами (ст. 47, п. 3, пп. 8); (ст. 50, п. 2, пп. 4); запрета на оказание платных образовательных услуг педагогическими работниками образовательной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника (ст. 48, п. 2); заключения договоров об образовании; права организаций осуществлять образовательную деятельность за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании образовательных услуг (ст. 101, п. 1) [2].

Как показал анализ научных источников, сформированность понятия «образовательная услуга» сегодня находится в стадии становления.

Образовательная услуга – это комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю в рамках определенной образовательной программы с целью удовлетворения потребностей потребителей, работодателей, государства [3]. В.П. Щетинин определяет образовательную услугу как систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства [4]. Э.И. Данильянец рассматривает данное понятие как «...комплекс учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общеобразовательного и специального характера, а также практических навыков для последующего применения» [5]. Специфичность образовательной услуги определяется общественным благом (товаром), оплату и ответственность за их производство берет на себя государство, а вторая сторона – необщественная услуга, которая может иметь платную основу её оказания.

В.С. Степанова, И.Б. Миронова определяют образовательную услугу как один из видов основных услуг, оказываемых образовательной организацией в ходе обучения. При этом в качестве функций образовательной услуги выделяется формирование определённых общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, реализуемых в процессе проведения различных видов занятий, практик, итоговой государственной аттестации [6].

Таким образом, под образовательной услугой мы понимаем оказываемые образовательной организацией в ходе обучения услуги, которые включают в себя передачу совокупности знаний, умений, навыков в интересах реализации потребности личности, общества, государства на возмездной и безвозмездной основе. В данном случае возмездность и безвозмездность рассматриваются применительно к финансовым затратам потребителей данной услуги.

Все услуги, которые оказываются в системе образования, систематизированы и легально закреплены в Общероссийском классификаторе услуг населению (ОКУН) по соответствующим параметрам. Основываясь на данных ОКУН, можно говорить о следующих видах услуг в системе образования:

- услуги в системе дошкольного воспитания;
- услуги в системе среднего образования;
- услуги в системе высшего образования;
- услуги в системе технической подготовки кадров (в том числе профессиональная реабилитация кадров);
 - обучение населения на курсах (в том числе обучение на курсах иностранных языков; на курсах по вождению автомобилей; на других курсах и в кружках);
 - прочие услуги в системе образования (например, репетиторство).

Практическая реализация каждого из перечисленных видов образовательных услуг осуществляется образовательными учреждениями (физическими лицами, занимающимися индивидуальной трудовой педагогической деятельностью) в соответствии с их статусом и целевой направленностью образовательной деятельности. Так, например, услуги в системе дошкольного воспитания предоставляются дошкольными образовательными учреждениями, а услуги в системе высшего образования оказываются высшими учебными заведениями.

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ», иными нормативно-правовыми актами, регулирующими образовательную деятельность, образовательные услуги могут быть как основными, так и дополнительными.

Следует отметить, что установление единых требований к содержанию образовательной деятельности, основам её организации приводит к росту конкуренции в сфере предоставления образовательных услуг, особенно в системе дополнительного образования, что является одним из факторов, подтверждающих необходимость внедрения инновационных механизмов совершенствования образовательной деятельности, в том числе посредством применения инструментария маркетинга, использования современных информационно-коммуникационных технологий и иных средств, позволяющих выигрывать конкурентную борьбу в сфере рынка образовательных услуг.

Говоря о системе дополнительного образования, мы определяем её как совокупность ресурсов социально-образовательной среды, ориентированных на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека, на основе реализации дополнительных образовательных программ. Дополнительное образование включает в себя дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование.

Мы остановимся на особенностях маркетинга в учреждениях дополнительного образования.

Сегодня учреждение дополнительного образования - это социально значимая открытая система, подверженная законам рыночной экономики. Несмотря на то, что маркетинговые инструменты давно изучены и активно применяются в других сферах рыночной экономики, для развития системы дополнительного образования (СДО) детей и взрослых идеи маркетинга используются недостаточно.

СДО сегодня требует от педагога высокой эрудиции, профессиональной и инновационной культуры, способности ориентироваться в перспективах развития общества и предлагать направления развития организации, опираясь на выявленные тенденции социальных интересов и потребностей. Эти качества будут определять содержание формируемых образовательных программ и услуг в конкретном учреждении дополнительного образования, определять миссию данного учреждения, способствовать выработке эффективных управленческих решений [7,8 и др.].

Маркетинг в системе образования - это система управления образовательной, учебно-производственной и сбытовой деятельностью образовательного учреждения, выявляющая потребности в образовательных программах и других образовательных услугах, продукции и видах работ и обеспечивающая их реализацию с целью получения максимальной прибыли [9].

В качестве значимых проблем, тормозящих развитие системы дополнительного образования в условиях инновационного развития, можно выделить недостаточное привлечение педагогов к вопросам решения задач управления деятельностью учреждения, организации образовательного процесса. В части участия педагогов в образовательном процессе сегодня акцент делается в основном на реализации программы, принадлежащей конкретному педагогу. Остается вне поля зрения руководителей учреждения организация системы формирования актуальных образовательных услуг, которые были бы востребованы социумом, потенциальными потребителями этих услуг. Не менее значимым фактором является необходимость повышения компетентности педагогов в профессиональной деятельности в условиях развивающейся таким образом среды, что, в свою очередь, требует

формирования или развития системы подготовки педагогов к инновационной деятельности, т.е. развития у них инновационной, маркетинговой, профессиональной, информационной, технологической культуры.

К теме использования средств маркетинга в образовательной сфере обращались многие ученые в разные периоды социально-экономических изменений в обществе, преобразований в сфере образования, особенно привлекательной тема реализации маркетингового подхода к совершенствованию образовательной деятельности стала с конца XX века. При этом в основе решения задач лежал маркетинговый подход, акцентирующий внимание на решении специфических задач развития образовательной деятельности. Проводимые исследования основывались на оценке состояния изучаемого объекта, что определяло проблематику исследования, а исходя из ситуации, вырабатывались решения для достижения поставленной цели.

Следует обратиться к работе С.В. Ереминой, которая определила, что эффективность развития учреждений дополнительного образования (УДО) детей в современных условиях становления инновационной экономики зависит от новых форм сотрудничества педагогов с детьми и родителями, от их вовлеченности в решение управленческих задач «культурного маркетинга» [10].

Резервы повышения эффективности маркетинга услуг включают: формирование политики и ценностей клиентоориентированной корпоративной культуры; внедрение службы маркетинга в организационную структуру; активизацию продвижения в социальных сетях и блогах, подготовку креативного рекламного контента; разработку корпоративных брошюр, раскрывающих миссию, ценности и ключевые компетенции; создание фирменного стиля образовательного учреждения.

Возможности УДО следует искать в положительных тенденциях его деятельности, касающихся развития системы дополнительного образования, в частности, расширения и совершенствования дополнительных образовательных программ и методов их продвижения.

Важной особенностью оказания образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования является сотворчество преподавателя и потребителя услуг. Маркетинг УДО специфичен тем, что клиент претендует на активную роль в процессе оказания образовательных услуг. Оказание услуг в УДО предполагает открытость и высокий уровень обмена информацией с потребителем. Возникает элемент сотрудничества.

Потребитель использует образовательные услуги для повышения уровня знаний, получения навыков, прямого удовлетворения своих познавательных потребностей. А если рассматривать предпрофессиональное дополнительное образование, - и для будущего заработка. С учетом всего этого определяется значимость и роль потребителей услуг дополнительного профессионального образования, среди которых: фирмы, предприятия, учреждения и организации. Выступая как промежуточные (а не конечные) потребители образовательных услуг, они формируют спрос и выдвигают на рынок предложение. Таким образом, маркетинг УДО должен также включать в себя аспект взаимодействия с посредническими организациями на рынке образовательных услуг: службами занятости и биржами труда, образовательными фондами, ассоциациями образовательных учреждений и предприятий и др.

Роль государства и его органов управления особенно весома в маркетинге образовательных услуг. Традиционные для рыночных стран маркетинговые функции государства - это правовая защита субъектов маркетинга (прежде всего, потребителей) от монополизма, от недобросовестности в бизнесе, рекламе, обеспечение качества товаров и услуг, ведение статистики, содействие проведению масштабных рыночных исследований и др.

Полагаем, что УДО должно развивать у педагогов маркетинговую культуру как часть профессионально-педагогической культуры, как интегративное качество и показатель высокого уровня личностно-профессионального развития педагога, свидетельствующие о готовности решать управленческо-маркетинговые задачи на основе ценностного отношения к продуктам ученического и педагогического труда как к важному личному капиталу и социально-экономическому ресурсу образовательного учреждения.

Необходимость реализации потенциала маркетинга, в частности образовательного маркетинга, требует изменения отношения к маркетинговой политике образовательного учреждения, прежде всего на основе распространения идей реализации маркетингового подхода в развитии образовательной деятельности в педагогической среде и среди администрации. Однако простое распространение идей большого эффекта не даст, поэтому нужно искать подкрепление в формировании маркетинговой компетентности персонала, формируя тем самым основу для корпоративной ответственности за создаваемые образовательные услуги, продукт, результат деятельности, которые должны рассматриваться в двух аспектах: во-первых, это образовательная услуга; и, во-вторых, ориентированная на потребителя данных услуг.

Таким образом, маркетинг образовательных услуг представляет собой социально ориентированный процесс, способствующий укреплению конкурентоспособности учебного заведения за счет более полного и качественного удовлетворения образовательных потребностей.

Наиболее важными составляющими развития системы образовательных услуг с опорой на реализацию мотивационных механизмов влияния на потребителей услуг являются:

- привлечение внимания, развитие интереса потенциальных потребителей образовательных услуг посредством создания прочных отношений между УДО и потребителями, а также деловых отношений с социальными партнерами, взаимодействующими с целевой аудиторией (учреждениями, реализующими основные образовательные программы);

- учет интересов потенциальных потребителей образовательных услуг в процессе разработки дополнительных образовательных программ при определении направленности, профиля и содержания образовательных программ;

- реализация программы повышения лояльности как комплекса мероприятий, направленных на удержание постоянных клиентов (формирует особые привилегии, реализуя принцип поощрения, в частности, на основе эмоциональной мотивации, обеспечивая таким образом долгосрочный стимул к потреблению образовательных услуг, заинтересованность в актуализации существующих образовательных программ и улучшении качества предоставляемых услуг).

Необходимость формирования у педагогов СДО маркетинговой культуры как компонента общепрофессиональной культуры требует учета данного аспекта в исследовательской модели, при этом внимание следует акцентировать на реализации потенциала самой СДО (УДО) для решения задач формирования у педагогов и администрации маркетинговой культуры.

Потенциал УДО следует рассматривать в контексте «запуска» нереализованных возможностей маркетингового подхода к организации деятельности учреждения, которые должны отражаться в качестве компонентов маркетинговой модели деятельности УДО.

Список литературы

1. Агешкина, Н.А. Понятие и виды образовательных услуг // Финансовый эксперт. Юридическая помощь. – Режим доступа: <http://www.finexg.ru/ponyatie-i-osnovnye-vidy-obrazovatelnykh-uslug/>, свободный (дата обращения 30.08.2017)
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации»
3. Иванютина Л.В. Рынок образовательных услуг высшего профессионального образования: мониторинг и развитие (на примере Алтайского края): дис. ... канд. экон. наук /Л.В. Иванютина. – Барнаул, 2007. – 197 с.
4. Щетинин В. Рынок образовательных услуг в современной России /В. Щетинин // Школа. – 2007. – № 3. – С. 23–27.
5. Данильянц Э.И. Определение базовых понятий образовательной услуги на рынке образовательных услуг // Инновационное развитие экономики региона: проблемы и

- решения: Сборник научных трудов участников региональной заочной НПК (17-18 декабря 2013 г., г. Армавир). – Армавир: РИО АГПА, 2013. – С. 30-35
6. Степанова В.С., Миронова И.Б. О дефиниции понятий «образование», «образовательная деятельность», «образовательная услуга» // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 22-26.
 7. Анджапаридзе, Т.В. Маркетинговая деятельность в учреждении дополнительного образования детей // Методист. 2006.- №5.- С.34-38.
 8. Березка, Н.Н.; Красильникова Т. В. Особенности маркетинга образовательных услуг: Монография / Н. Н. Берёзка, Т. В. Красильникова; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 141 с
 9. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика: Словарь. – Москва: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
 10. Еремина, С.В. Формирование маркетинговой культуры у педагогов дополнительного образования детей: Диссертация КПН: 13.00.08. – Волгоград: ВГСПУ, 2013. – 283 с.
- О.А. Бахчиева, 2017

УДК 332.14

ПРИНЦИПЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Кузнецов Б.Л.

д.т.н., профессор, профессор

Галиуллина Г.Ф.

к.э.н., доцент, доцент

Набережночелнинский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В статье на основе разработанных системоформирующих принципов опережающего развития территорий предложена уточненная дефиниция «территория опережающего социально-экономического развития».

Ключевые слова: территория опережающего развития, системоформирующие принципы, синергетическая эффективность, реинжиниринг, форсайт-проектирование.

THE PRINCIPLES OF PRIORITY DEVELOPMENT TERRITORIES

Kuznetsov B.L.

Galiullina G.F.

Abstract. In article on the basis of the developed systemforming principles of priority development territories the proposed revised definition of "the territory of advancing socio-economic development".

Key words: priority development areas, sistemofomyuchi principles, synergistic effectiveness, reengineering, foresight design.

С 2015 года на территории Российской Федерации создаются территории опережающего социально-экономического развития. На 15 октября 2017 года образованы 18 ТОСЭР на Дальнем Востоке и 27 ТОСЭР в моногородах.

На основе проектного подхода, который с 2016 года внедряется в государственном управлении [1], развитие каждой территории, получившей статус ТОСЭР, рассматривается как отдельный проект:

– по каждой ТОСЭР утверждаются индивидуальные условия (границы территории, разрешенные виды деятельности, минимальные суммы инвестиций и количество создаваемых рабочих мест, суммы бюджетных инвестиций),

– чиновники и представители бизнес-сообщества территории, претендующей на получение статуса ТОСЭР, проходят обучение в Сколково, разрабатывая и защищая совместный проект.

В Законе о территориях опережающего развития [2] определен правовой режим, меры господдержки и порядок осуществления деятельности ТОСЭР. Для ТОСЭР, создаваемых в монопрофильных муниципальных образованиях [3], уточнены правила их создания в моногородах, требования к инвестиционным проектам и компаниям, претендующим на статус резидента.

Процедура создания ТОСЭР базируется на двух ключевых принципах - принципе отбора предложений о создании ТОСЭР и федеральном управлении ТОСЭР: Правительство РФ рассматривает и утверждает статус ТОСЭР на основе предложения, инициируемого региональным органом власти.

В предложении о создании ТОСЭР и сопроводительных документах отображаются следующие группы характеристик ТОСЭР:

- субъектные характеристики (описание потенциальных резидентов ТОСЭР);
- экономические характеристики (информация об инвесторах, перечень видов экономической деятельности, таможенный режим и проч.);
- географические характеристики (описания границ и экономико-географические характеристики ТОСЭР);
- технологические характеристики [4].

В настоящее время есть ясность и на уровне задач – предоставить бизнесу ряда моногородов и территорий Дальнего Востока возможность развиваться за счёт налоговых послаблений, привлекая ресурсы иностранных и отечественных инвесторов.

По факту сегодня ТОСЭРы – это территории, которым государство вынуждено помогать выходить из кризиса (депрессии, стагнации, деградации, монозависимости). Исходя из этого и учитывая потенциал территорий, сложившуюся социально-экономическую ситуацию, мировые тренды развития, возникает обоснованный вопрос: для запуска опережающих трендов развития данных территорий достаточно ли предоставленных государственных преференций – налоговых льгот, упрощенных административных процедур, для дальневосточных ТОСЭР дополнительно предусмотрены таможенная процедура свободной таможенной зоны, государственное финансирование строительства инфраструктуры?

В научных трудах создание ТОСЭР рассматривается с позиций повышения инвестиционной привлекательности территории [5], развития международного сотрудничества России [6], сравниваются условия функционирования ТОСЭР с правовым режимом аналогичных территорий с особым статусом ведения предпринимательской деятельности (свободные экономические зоны, особые экономические зоны, зоны территориального развития) [7], изучается специфика налоговых льгот [8], предлагаются меры по активизации деятельности среднего и малого бизнеса [9], снижению уровня бюрократизма и коррупции, созданию энергетической, дорожной инфраструктуры, по налаживанию транспортно-складской логистики, подготовке кадров и повышению их квалификации, выстраиванию процедур, ведущих к системному взаимодействию органов власти, предпринимательского сообщества и финансовой системы территории.

При этом в правительственных документах и научных статьях недостаточно уделяется внимание убедительному теоретическому обоснованию того, насколько предложенные государственные преференции, критерии отбора территорий позволят достичь поставленной цели. Для новейшей истории развития России – периодов перестройки (1986-1990) и рыночных реформ (1990-2015) – это характерная ситуация, что, возможно, является одной из причин неэффективной реализации ряда государственных проектов.

В целях формирования конкретных механизмов рационального использования природного капитала региона и его устойчивого развития Дьяковым М.Ю. рассматриваются

такие принципы создания ТОСЭР, как системность, непрерывность, последовательность, территориальность [10].

С позиций институционально-синергетического подхода нами предлагаются следующие системоформирующие принципы опережающего развития территорий:

1. Принцип рациональности размещения ТОСЭР на конкретной территории.

Предложенный принцип означает:

- создание институциональной среды для организации производств высоких технологий, отвечающих требованиям стратегического будущего;

- решение проблем развития территории с глубоко обоснованными целями и задачами в интересах максимально большого количества людей: территория может опережать в развитии, если платёжеспособный спрос населения, основанный на производстве конкурентной продукции, опережает предложение;

- применение широкого спектра механизмов и инструментов, способных привести к активизации малого и среднего бизнеса.

2. Принцип ориентации на синергетическую эффективность.

Под синергетической эффективностью ТОСЭР понимается системная сумма эффективностей (экономическая, технологическая, социальная, инвестиционная, экологическая, энергетическая и т.д.), отражающая фазовые и структурные изменения, количественные и качественные приращения и превращения, институциональные и правовые трансформации, интегральные и специфические особенности динамики социально-экономического развития территории.

Ориентация на синергетическую эффективность требует анализа и оценки стратегических разрывов в развитии. В управлении выявляются разрывы трех видов:

- 1) Между динамикой развития внешней среды и трендом развития территории.
- 2) Между планированием и реальным воплощением планов в действительности.
- 3) Между запланированным эффектом и эффектом, который образуется в действительности.

Управленческие решения, направленные на уменьшение разрывов, формируются путём проектирования и организации обратных связей в системе (самоорганизация). Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация).

Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию.

3. Принцип непрерывного реинжиниринга производственных систем.

Современные производственные системы удерживают лидерство в инновациях только в течение 0,5-1 года, затем инновации превращаются в рутины.

Реинжиниринг включает не только поиск и активное использование новых форм, методов, инструментов, но и перевод системы в новое качество. Реинжиниринг основывается на согласованности (синергетизме) действующих сил; взаимообусловленности и взаимодополняемости действующих факторов; отказе от отживших концепций, доктрин, принципов, подходов; переходе на новые принципы, способы хозяйствования; непрерывном перерастании одних бизнес-процессов в другие, в большей степени отвечающих требованиям изменяющейся экономической, социальной, политической среды. Реинжиниринг включает не только концепции и технологии реагирования на изменения, но и организационные преобразования [11].

4. Принципы лидерства на основе инновационно-прорывной технологии организации деятельности.

Оценка достижения цели «опережающего развития территории» требует разработки комплекса частных экономических индикаторов, характеризующих «социально-

экономическое развитие», и интегральных показателей (качество жизни, показатель «осознания счастья», комфортность среды проживания и т.д.).

5. Принцип «устойчивого развития».

Понятие устойчивое развитие трактуется в нескольких смыслах. Во-первых, акцентируется экологическая составляющая. В проектных решениях формирования ТОСЭР должен быть конкретизирован и подробно описан механизм приоритета сохранения биосферы. Во-вторых, устойчивое развитие рассматривается как процесс, являющийся усилением устойчивости не только в локальном, но и глобальном масштабе.

Концепция и стратегия опережающего экономического развития в системе координат устойчивого развития опирается на следующие фундаментальные положения: 1) создавать противоположности экономическим процессам, которые не имеют противодействия и тем самым нарушают равновесие социально-экономической системы, 2) поддерживать баланс, равновесие противоположных социально-экономических процессов, 3) устранять диспропорции и антагонистические социально-экономические и политические противоречия, 4) ограничивать и контролировать процессы самоорганизации экономической системы, 5) планомерно готовить условия для необходимых качественных изменений организации современного общества [12].

6. Принцип многообразия функций.

В качестве важнейших функций (особенно для дальневосточных ТОРов) можно выделить две:

– стратегическая функция Дальнего Востока в условиях перехода центра глобального экономического развития от Европейского Союза и США к развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона – стать мостом, связывающим развитый Запад с развивающейся Азией. Эпицентром экономического развития в ближайшие годы будут Китай, Япония, Индонезия, Австралия, Вьетнам, Корея, Филиппины, Малайзия, Сингапур и другие азиатско-тихоокеанские «тигры». Функция связывающего звена бурно развивающихся стран АТР, России и Западной Европы – важнейшая в ТОРах Дальнего Востока;

– формирование логистики экспорта российских углеводородов в АТР. Регион Дальнего Востока обладает огромными неосвоенными и неценимыми приоритетными ресурсами, которые притягивают к себе внимание не имеющих ресурсов Японии и других стран АТР. Через дальневосточные порты Китай рассчитывает перемещать продукцию современных индустриальных провинций в южные провинции страны.

Могут быть названы десятки других функций, которые будут реализоваться в ТОРах Дальневосточного региона. Например, для России ТОРы Дальнего Востока могут стать воротами для вхождения в четвертую индустриальную революцию, которая уже началась в Европе, но в более сильных формах продолжается в странах АТР. В первый год создания дальневосточных ТОРов поток прямых иностранных «инвестиций» превысил 1,5 триллиона рублей. Просматриваются хорошие перспективы по созданию еще более мощного потока инвестиций и на их основе получения синергетического эффекта.

7. Принцип проектности на основе внедрения инновационных технологий.

Проектность в XXI веке – это процесс организационного объединения коллектива в реализации инноваций на всех стадиях создания продукта/услуги (предпроектно-исследовательский, подготовка производства, функционирование, реинжиниринг I, реинжиниринг II, реинжиниринг III и т.д.).

Проектность, инжиниринг и реинжиниринг являются необходимыми условиями создания будущего. XXI век – эпоха инновационной проектности.

Инновационность требует современной инфраструктуры, идеологии, отвечающей требованиям XXI века (опережающее мышление и компетенции форсайт – проектов, креативность, парадоксальность), способных создавать лидирующие научные школы, уникальные экспериментальные установки и т.д.

Развитие территории, основанное на науке и высоких технологиях, позволяет получить следующие конкурентные преимущества:

- в процесс труда вовлекаются уникальные научные кадры;
- используется уникальная научная инфраструктура;
- воспроизводится образовательный процесс, разрабатываемый и внедряемый лидерами мировых научных школ;
- осуществляется интернационализация знаний, компетенций, высокий уровень экспорта высокотехнологической продукции.

8. Принцип проектирования из будущего в настоящее (форсайт-проектирование).

Традиционные методы проектирования неэффективны, так как построены на проектировании от достигнутого. Выработка проектного решения в настоящем из будущего требует трендового, внутритрендового, кинетического анализ. Создание образа будущего, исходя не из прошлого опыта и даже не из достигнутого передовыми практиками, – это проектный процесс, требующий нового институционально-синергетического подхода, нового технологического менеджмента, новых технологий управления инновациями.

9. Принцип отслеживания хода Третьей промышленной и Четвертой индустриальной революций.

На основании предложенных принципов предлагается формулировка понятия «территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)». Территория опережающего развития – территория, на которой реализуются стратегические инновационные проекты по технологии форсайта (проектирование настоящего из будущего), создающего новые типы производительных сил и производственных отношений, траектории социально-экономического развития, стиля жизни на основе привлечения инвестиций для реализации инновационного потенциала бизнеса территории.

Выработка основных принципов опережающего развития территорий, уточнение дефиниции «территория опережающего социально-экономического развития» позволит в дальнейшем уточнить дерево целей и дерево задач заявленного государственного проекта.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Стратегия формирования и функционирования территорий опережающего развития на основе реализации территориальной промышленной политики» № 16-02-00073.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]:// КонсультантПлюс. 1997-2017. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=206009&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.730850296119395#0> (дата обращения 14.10.2017)
2. Федеральный закон от 29.12.2014 года N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]:// КонсультантПлюс. 1997-2017. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=206009&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.730850296119395#0> (дата обращения 14.10.2017)
3. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. N 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс]:// КонсультантПлюс. 1997-2017. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/ (дата обращения 14.10.2017)
4. Юдкин А.В. Территории опережающего социально-экономического развития. Экспертный комментарий [Электронный ресурс]: // Отрасли права. Аналитический

портал. 2015-2017. - Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/24696>
(дата обращения 14.10.2017)

5. Кришталь И.С. Территория опережающего развития как фактор инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 148-153.
6. Киреев А.А. Территории опережающего развития как фактор развития сотрудничества Китая и России (на примере Амурской области) // В сб.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 132-139.
7. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России. // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 569-585.
8. Зельднер А.Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций. // Вопросы экономики и права. 2016. № 6. С. 46-51.
9. Груздева Е.В. Предпринимательская деятельность в условиях территорий опережающего развития (на примере развития туризма в ГОР «Камчатка») // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 134-141.
10. Дьяков М.Ю. Территория опережающего развития как инструмент рационального использования природного капитала // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2. С.20-24.
11. Кузнецов Б.Л., Кузнецов М.С. Синергетический реинжиниринг корпоративного управления // В кн.: «Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы». Коллективная монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет, Институт корпоративного управления и предпринимательства, Кафедра корпоративной экономики, управления и оценки бизнеса УрГЭУ, НП «Элитарный Клуб корпоративного поведения». Екатеринбург, 2011. С. 219-229.
12. Москаленко А.Н. Концепция и стратегия опережающего экономического развития в системе координат устойчивого развития // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4. С.58-61.

© Б.Л. Кузнецов, Г. Ф. Галиуллина 2017

УДК 331.1, 658.5

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

Голубкова И.В.

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»

Аннотация. Статья посвящена проблеме эффективного использования персонала в системе управления качеством. В результате изучения данного вопроса разработана модель эффективного использования персонала в системе управления качеством на разных уровнях.

Ключевые слова: качество, персонал, управление качеством, управление персоналом, модель.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR THE EFFECTIVE USE OF PERSONNEL IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Golubkova I.V.

Abstract. The article is devoted to the problem of efficient use of personnel in the quality management system. A study of this issue developed a model for the effective use of personnel in the quality management system at different levels.

Key words: quality, personnel, quality management, personnel management, model.

Персонал оказывает несомненное влияние на качество продукции предприятия, так как сотрудники предприятия принимают участие в каждом этапе создания продукции. Качество персонала определяется многими факторами, такими как профессионализм, ответственность, компетентность и многими другими. От того насколько квалифицированы работники и насколько ответственно они относятся к своим обязанностям зависит и качество изготавливаемой ими продукции.

По мнению А.С.Истомина, управление качеством продукции предприятия предусматривает целенаправленное воздействие на все факторы производства для получения соответствующего качества продукта с учетом влияния внешней рыночной среды [5].

Некоторые авторы (Г.К. Альхамова, Е.С. Вайскрובה, О.В. Богатова, М.Б. Ребезов, Н.Н. Максимюк, Н.Г. Курамшина, Е.В. Тельманова, Е.Ю. Кожевникова, А.Н. Мазаев) в системе менеджмента качества рассматривают персонал организации как один из ключевых видов ресурсов [2, 8, 9, 12]. Также существует мнение (М.Б. Ребезов, Н.Н. Максимюк, Е.С. Вайскрובה, О.В. Богатова, Н.Г. Курамшина), что от работы персонала зависит не только сама система качества, но и эффективность, работоспособность и благополучие организации в целом [7].

Управление персоналом является ключевым элементом системы качества. Персонал организации задействован во всех процессах: от самых простых до самых сложных и трудоёмких. Чем эффективнее работает система управления персоналом, тем эффективнее будет работать организация.

Управление персоналом, с точки зрения стандарта ISO 9001, это процесс обеспечения организации качественным персоналом для достижения необходимых результатов и удовлетворённости потребителей. По мнению ряда авторов (Е.С. Вайскрובה, М.Б. Ребезов, Н.Н. Максимюк, Н.Г. Курамшина, О.В. Богатова, В.А. Цой) процесс включает в себя множество задач о мотивации, развитии, обучению, кадровому учёту, планированию, анализу и оценке персонала [4, 7, 13].

Главное требование стандарта в отношении персонала заключается в том, чтобы каждый сотрудник, которому поручена та или иная работа, был компетентным, имел необходимое образование, подготовку, навыки и опыт для выполнения работы. На основании этого требования возникает ряд других взаимосвязанных требований.

Управление персоналом организации должно включать:

- определение необходимой компетентности персонала;
- обеспечение подготовки и обучения персонала;
- оценку результативности предпринятых мер по обучению и подготовке сотрудников;
- информирование и вовлечение персонала в достижение целей в области качества;
- ведение необходимых учетных записей об образовании, подготовке и опыте сотрудников.

Несмотря на то, что число требований невелико, их реализация на практике может являться объёмной и трудоёмкой задачей. Для выполнения требований стандарта ISO 9001 могут быть привлечены не только сотрудники отдела кадров или службы персонала, ответственные за управление персоналом, но и руководители всех звеньев организации, а также и рядовые сотрудники.

Существует мнение (М.Б. Ребезов, О.В. Богатова, Н.Г. Курамшина), что хотя стандарт ISO 9001 не требует создания специальных процедур и документов по управлению персоналом, необходимость в документировании этого процесса все равно возникает [9].

Связано это с тем, что, во-первых, выполнение требований затрагивает многие функции системы управления персоналом, во-вторых, сама реализация функций управления

персоналом порождает ряд документов, необходимых для учета выполненных действий (например, записи об образовании и подготовке сотрудников). В системе менеджмента качества задачи управления персоналом вытекают из состава требований, которые должны быть реализованы в организации при внедрении СМК. Эти задачи являются неотъемлемой частью системы управления персоналом организации.

В статье разработана модель эффективного использования персонала в системе управления качеством (рисунок 1).

Данная модель учитывает современные требования к качеству продукции на всех уровнях управления, требования потребителя, а также факторы, обеспечивающие выполнение данных требований. Не менее важным является и учет внешних условий рыночной среды.

Главная роль в модели отводится качеству продукции предприятия. В это понятие включаются такие элементы как инновационное оборудование, высококвалифицированный персонал, высококачественное сырье и материалы, этап жизненного цикла продукции.

Внедрение на производстве инновационного оборудования обеспечивает повышение качества и конкурентоспособности продукции. Однако, следует учитывать, что работники предприятия должны быть подготовлены к использованию новейшей техники и оборудования. Без предварительной подготовки и обучения сотрудников внедрение инновационных технологий может быть неоправданной затратой, когда на нем некому работать.

Персонал предприятия должен быть высококвалифицированным и компетентным, обладать достаточным опытом для выполнения той или иной работы. Человеческий фактор оказывает влияние на качество продукции предприятия на всех этапах ее производства.

Высококачественное сырье и материалы также имеют большое значение для обеспечения качества продукции. Качество материалов, по сути, определяет материальную основу свойств конечного изделия, влияя на эти свойства в зависимости от технологического процесса изготовления данной продукции. Влияние материалов на качество конечной продукции зависит от степени соответствия свойств материала требованиям, которые к ним предъявляются, совершенства технологических процессов изготовления данной продукции, качества конструкции изделия и других факторов.

Обеспечение контроля качества необходимо на каждом этапе жизненного цикла продукции предприятия: исследование и проектирование, изготовление, обращение и реализация, эксплуатация и потребление.

На обеспечение качества продукции влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести факторы рыночной среды на различных уровнях.

На уровне макро среды имеют место такие факторы как импортозамещение, санкции, экономический кризис.

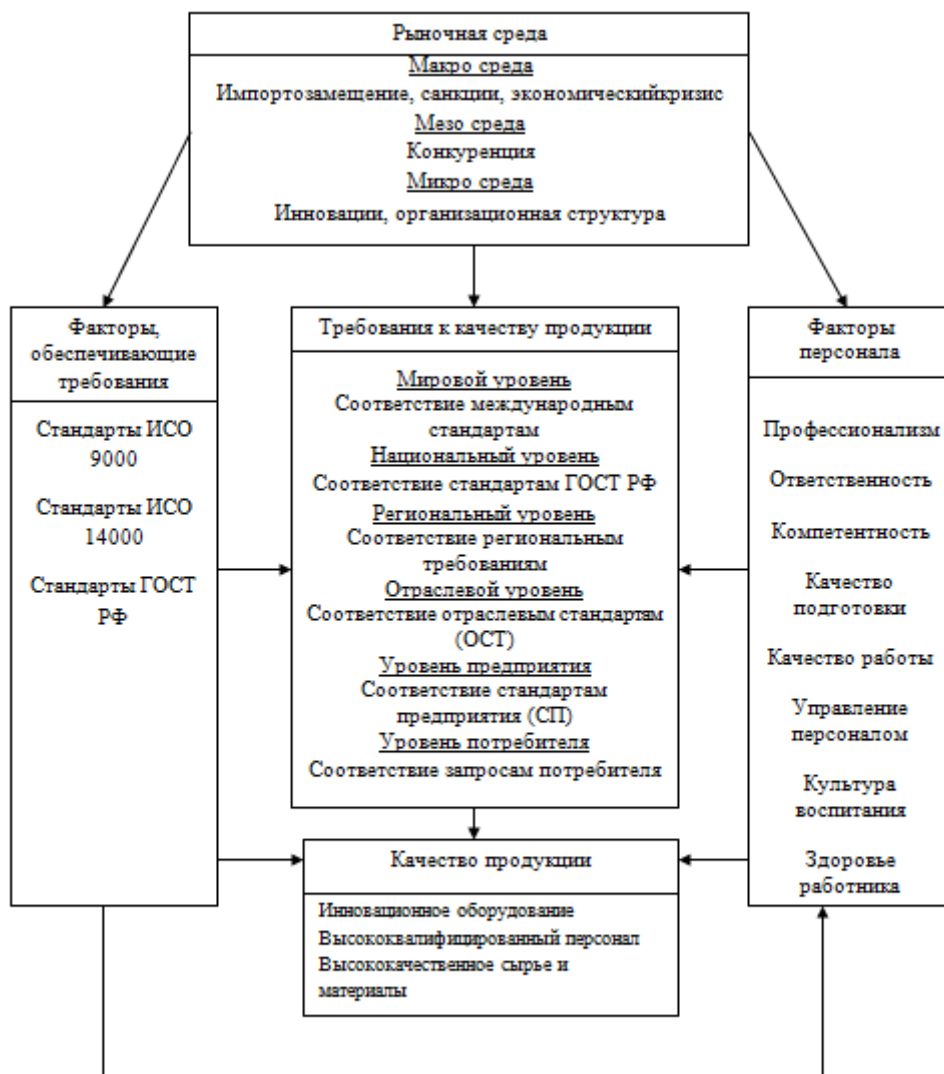


Рис. 1 Модель эффективного использования персонала в системе управления качеством

Ряд исследователей (Ситникова Л.В., Будник Е.Е., Гумерова Г.Ф., Андреев В.Н., Колончук Т.В.) считают, что для крупных отечественных предприятий введение санкций не привело к большим изменениям в отношениях с российскими и зарубежными компаниями-партнерами, но при этом появились серьезные проблемы с финансированием [10].

Особенно сильно санкции затронули оборонно-промышленный комплекс, который является ключевым для Пензенской области. Объектами санкций стали оборудование и технологии, применяемые для производства вооружений и другой продукции оборонного комплекса, а также технологии и продукция двойного назначения (импортная электроника, используемая для комплектования продукции оборонного комплекса).

Но при всем этом, как справедливо отмечают Л.В.Ситникова, Е.Е.Будник и Г.Ф.Гумерова, санкции имеют и положительное влияние, так как, несмотря на ограничение процессов экономического роста, мотивируют и стимулируют разработку новой стратегии развития, способствуя повышению конкурентоспособности и инновационного роста в экономических системах [10]. Санкции и импортозамещение заставляют производителей повышать требования к качеству производимой продукции, чтобы оставаться конкурентоспособными.

С ними согласен и А.Корф, считая, что экономический кризис в стране для системы менеджмента качества стал своеобразным толчком для усиления работы над контролем качества и привлечения внимания к нему [6].

На уровне мезо среды главным фактором является конкуренция. Конкуренция способствует развитию предприятия, технологическому прогрессу и улучшению качества продукции. Все это необходимо для того, чтобы обойти конкурентов и соответствовать быстроменяющимся требованиям современного рынка.

На уровне микро среды выделяют такие факторы как инновации и организационная структура.

Не вступая в дискуссию, под инновацией понимаем результат деятельности предприятия, выраженный в виде новой продукции, либо новый технологический процесс, применяемый в производстве. Благодаря инновациям появляется совершенно новая или усовершенствованная продукция, которая способна лучше удовлетворить запросы потребителей, то есть улучшается качество продукции.

По Л.Е. Басовскому, организационная структура управления предприятием представляет собой перечень отделов, служб и подразделений в аппарате управления, системную их организацию, характер соподчиненности и подотчетности друг другу и высшему органу управления фирмы, а также набор координационных и информационных связей, порядок распределения функций управления по различным уровням и подразделениям управленческой иерархии [3]. Благодаря грамотно выстроенной структуре управления становится возможным постоянное совершенствование процессов управления, в том числе и качеством продукции.

Рассмотрим требования к качеству продукции на разных уровнях и факторы, обеспечивающие их.

На мировом уровне требования к качеству продукции определяются международными стандартами семейства ИСО. Чаще всего используются стандарты серии ИСО 9000 и ИСО 14000. Стандартами семейства ИСО 9000 система менеджмента качества определена как инструмент для управления и обеспечения качества продукции предприятия. Они устанавливают большую часть методов и порядок работы предприятия для распределения практической реализации ответственности для обеспечения качества продукции, требуемого потребителем.

Соглашаясь с мнением Е.А.Алексеевой и Н.В.Кузнецовой, система международных стандартов ИСО серии 9000 позволяет предприятиям обеспечить выход на дополнительные рынки сбыта. Внедрение и сертификация системы менеджмента качества в рамках международных стандартов ИСО серии 9000 повышает доверие к качеству продукции предприятия, повышает количество его потенциальных партнеров [1]. Стандарты серии ИСО 14000 предназначены для обеспечения безопасности производимой продукции, а значит, повышают ее качество.

На национальном уровне требования к качеству продукции устанавливаются стандартами ГОСТ РФ. Данные стандарты разрабатываются на основе международных стандартов семейства ИСО.

На региональном уровне требования к качеству продукции обеспечиваются региональными стандартами, которые принимаются региональной организацией по стандартизации. К стандартам регионального типа также относятся межгосударственные стандарты, принятые государствами, присоединившимися к соглашению о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации [11].

На отраслевом уровне продукция предприятия должна соответствовать отраслевым стандартам качества (ОСТ). Отраслевые стандарты создаются для отраслевой продукции. Они создаются в отраслях, где государственные стандарты отсутствуют или требуют серьезной доработки. Для предприятий, работающих в сфере, где есть отраслевые стандарты, они являются обязательными. Утверждаются отраслевые стандарты государственным ведомством или министерством, которое отвечает за эту отрасль, эти же структуры отвечают также за соблюдение предприятиями стандарта.

На уровне предприятия требования к качеству продукции определяются стандартами предприятия (СП) или техническими условиями (ТУ). Технические условия разрабатываются предприятиями и утверждаются министерством, занимающимся данной отраслью.

Министерство при необходимости может внести туда небольшие поправки. Подобные ситуации возникают, когда государственные или отраслевые стандарты слишком требовательны или наоборот, недостаточно описывают требования. Компании-производители нередко прибегают к созданию собственных технических условий, для того чтобы можно было сертифицировать продукцию.

Этот способ более быстрый и менее затратный, чем пытаться привести продукцию к соответствию стандартам, которые давно устарели. Как правило, технические условия представляют собой уточнения к государственным стандартам по тем данным, которые не достаточно описаны. Производители создают условия на основании собственных представлений о способах и методах производства.

На уровне потребителя продукция должна соответствовать запросам потребителей. Для выявления данных требований необходимо проводить исследования предпочтений потребителей.

Помимо всего прочего, существенное влияние на качество продукции оказывают и характеристики персонала. Руководителям предприятий необходимо привлекать персонал к обучению и повышению квалификации с целью повышения их компетентности. Состояние здоровья сотрудников также оказывает влияние на производительность и качество труда.

Таким образом, исследование эффективности использования персонала в системе управления качеством позволило: разработать модель эффективности использования персонала в системе управления качеством, отражающую значимость персонала и его качественных характеристик для повышения качества продукции предприятия, выявить и обосновать многоуровневость требований к качеству продукции: мировой, национальный, региональный, отраслевой, уровень предприятия и уровень потребителя, на каждом из которых существуют факторы, обеспечивающие соответствие данным требованиям.

Список литературы

1. Алексеева Е.А., Кузнецова Н.В. Международные стандарты ISO 9000 и их роль в управлении качеством продукции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1356/13586>
2. Альхамова Г.К. Порядок создания интегрированной системы менеджмента качества пищевого предприятия / Альхамова Г.К., Вайскрובה Е.С., Богатова О.В., Ребезов М.Б. // Инновации в науке, бизнесе и образовании: мат. междунар. научн.-практ. конф. – Оренбург: НОУ ВТУ, 2008. – С. 178–185.
3. Басовский Л.Е. Менеджмент. – М.: Инфра-М, 2003. – 283с.
4. Вайскрובה Е.С. Модель управления пищевыми предприятиями / Вайскрובה Е.С., Ребезов М.Б. // Современное состояние и перспективы развития пищевой промышленности и общественного питания: мат. II всерос. научн.-практ. конф. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – С. 11–13.
5. Истомин А.С. Управление качеством пищевых продуктов в условиях импортозамещения / диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 168 с.
6. Корф А. Влияние экономического кризиса на деятельности СМК [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kachestvo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=38&Itemid=89
7. Ребезов М.Б. Интегрированные системы менеджмента качества на предприятиях пищевой промышленности / Ребезов М.Б., Максимюк Н.Н., Богатова О.В., Курамшина Н.Г., Вайскрובה Е.С.. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – 357 с.

8. Ребезов М.Б. От лучшего управления — к лучшему качеству / Ребезов М.Б., Вайскрובה Е.С., Максимюк Н.Н. // Система менеджмента качества на основе международных стандартов ИСО серии 9000. – Магнитогорск. МаГУ, 2008.
9. Ребезов М.Б. Создание интегрированных систем менеджмента качества на предприятиях пищевой промышленности / Ребезов М.Б., Богатова О.В., Курамшина Н.Г. // Пищевая промышленность: состояние, проблемы, перспективы: мат. междунар. научн.-практ. конф. – Оренбург: ОГУ, 2009. – С. 70–74.
10. Ситникова Л.В. Влияние политики импортозамещения на деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса / Ситникова Л.В., Будник Е.Е., Гумерова Г.Ф. // Международный научно-исследовательский журнал. – Выпуск 4 (46), часть 1. – 2016. – С.103-108.
11. Стандартизация продукции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laboureconomics.ru/firmeconomics/57-standard>
12. Тельманова Е.В. Организационно-документационная составляющая управления персоналом в организациях / Тельманова Е.В., Ребезов М.Б., Кожевникова Е.Ю., Мазаев А.Н. // Инновационные технологии в пищевой промышленности: наука, образование и производство. – Воронеж: ВГУИТ, 2013. – С. 950–954.
13. Цой В.А., Ребезов М.Б. Анализ развития менеджмента качества / Цой В.А., Ребезов М.Б. // Ученые записки института сельского хозяйства и природных ресурсов. – НовГУ.: Новгород, 2009. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 105–109.

© И.В. Голубкова, 2017

УДК 364.08

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ

Заруцкая Е.А.

к.э.н., доцент, доцент кафедры Управление персоналом
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Институт экономики и управления

Аннотация. В статье рассмотрена сущность процесса мотивации персонала через его связь с потребностями, показана взаимосвязь мотивации и стимулирования. Обоснован подход к формированию системы стимулирования инновационной деятельности персонала посредством предварительного изучения их мотивации, выявления потребностей и построения мотивационного профиля. Приведены возможные стимулы, учитывающие приоритетные потребности сотрудников инновационной сферы.

Ключевые слова: инноватор, инновационная деятельность, потребность, мотив, мотивация, мотивационный профиль, стимул, стимулирование.

MOTIVATING AND STIMULATING COMPANY PERSONNEL TO INNOVATE

Zarutskaya E.A.

Abstract. The article discusses the essence of motivating personnel relative to needs and demonstrates the interrelation of motivation and stimulation. The approach is substantiated whereby a system for stimulating personnel to innovate is formed by means of studying their motivation, finding out their needs, and building up their motivation profile. Possible stimuli are demonstrated that are linked to priority needs of employees working in innovation.

Keywords: innovator, innovation, need, motive, motivation, motivation profile, stimulus, stimulation.

В условиях инновационного направления развития современного бизнеса актуальным становится вопрос стимулирования инновационной деятельности персонала. Основной задачей менеджмента в этой области является создание такой системы стимулирования, которая способна активизировать и повысить эффективность деятельности персонала, ориентировать их на конечные результаты инновационной деятельности.

В инновационном процессе участвуют такие категории сотрудников, как: ученые-исследователи, менеджеры различных уровней и функциональных направлений, технические специалисты, маркетологи, рабочие основного и вспомогательного производств и пр. [1, с. 147]. Все они требуют особого подхода в формировании системы стимулирования. Поэтому данная группа персонала в целом, как и каждая категория, и каждый сотрудник в отдельности, имеют свои специфические особенности (возраст, пол, уровень образования, должность, тип личности, склонность к творчеству и пр.), а, следовательно, различаются по потребностям, ожиданиям, интересам и пр., которые и определяют их процесс мотивации.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть, во-первых, сущность процесса мотивации трудовой деятельности персонала, соотнести его с термином «стимулирование», а, во-вторых, обосновать необходимость формирования системы стимулирования работников инновационного труда, исходя из особенностей процесса их мотивации, который, в свою очередь, определяется их индивидуальными потребностями и мотивами.

В настоящее время существуют различные подходы к пониманию термина «мотивация». В тоже время многие современные авторы раскрывают сущность мотивации труда человека через связь с его потребностями. Под потребностью понимают ощущение человека в нехватке, недостатке чего-либо, вызывающее у него побуждение к действию. Применительно к трудовой деятельности, потребность – это состояние человека, выступающее источником его активной деятельности и создающаяся нуждой, которую он ощущает по отношению к предметам, необходимым для его существования [2, с. 84].

Но сама по себе потребность еще не является побуждением к деятельности и для того, чтобы она выполнила роль движущей силы, необходимо наличие особого «пускового механизма» – мотива. Мотив – это форма проявления потребности, это идеальный образ во внутреннем плане сознания человека, который выражает готовность к действию, побуждает к нему. И если потребность только создает побуждение к активности и нацеливает человека на получение желаемого, то мотив не только заставляет действовать, но и определяет, что необходимо сделать и каким образом [3, с. 13].

В результате образуется следующая логическая цепочка: возникновение потребности работника, ее осознание ведет к формированию мотива (образа успешно завершеного действия по реализации потребности), который, в свою очередь, побуждает и отражает готовность человека к действию. Причем на одну потребность может сформироваться несколько мотивов, и в этом случае возникает их борьба, в которой побеждает и актуализируется наиболее сильный из них. Важно понимать, что мотив и потребности – это явления внутренние, субъективные и не существует инструмента или способа их сформировать в сознании другого человека. Попытки сформировать или вызвать нужный мотив стимулированием приносят только видимость необходимого мотива, а внутренний источник действий у работника отсутствует. А поскольку мотивы и потребности составляют суть процесса мотивации, его ядро, то и он, в свою очередь, является исключительно внутренней движущей силой, определяющей и направляющей поведение человека.²⁶ Поэтому управлять процессом мотивации, изменять или оказывать на него влияние также практически невозможно [2, с. 48].

²⁶ Мотивация – это внутренний психический механизм человека, который обеспечивает опознание предмета соответствующего потребности и запускает направленное поведение по присвоению этого предмета (если он соответствует потребности).

Для осуществления воздействия на трудовое поведение работника извне, со стороны руководства, применяются стимулы, а сам процесс называется стимулированием. Стимулы – это блага (предметы, ценности), находящиеся во внешнем окружении и способные удовлетворить потребность человека. Стимулы выполняют роль рычагов воздействия, вызывающих действие определенных мотивов. Отличие стимулов от мотивов заключается в том, что стимулы характеризуют определенные блага, а мотивы – стремление человека получить их. И здесь важно понимать, что для того, чтобы процесс стимулирования был эффективным, т.е. стимул оказал на сотрудника необходимое влияние и вызвал необходимое поведение, он должен быть значим, т.е. должен совпадать с мотивом и отвечать какой-либо потребности.

Поэтому, для создания эффективной, ориентированной на сотрудников системы стимулирования, руководство должно иметь четкое представление о том, какие потребности и мотивы преобладают у сотрудников, а также какова степень важности каждой из них. Источником получения такой информации являются результаты исследования мотивации персонала, и в частности, исследование мотивационного профиля сотрудников инновационного труда. Мотивационный профиль – это индивидуальное сочетание наиболее и наименее актуальных потребностей для конкретного человека (Р. Мартин и Р. Ричи), а группа ведущих мотивов, имеющих свою структуру, и определяющих поведение работника, составляют мотивационное ядро [4 с. 24]. У каждого человека они индивидуальны и обуславливаются такими факторами как жизненный опыт, уровень благосостояния, социальный статус, уровень образования, занимаемая должность и пр.

В настоящее время для исследования мотивационного профиля существуют готовые методики, среди которых следует выделить: методику диагностики трудовых мотивов (В.И. Герчиков), методику «Изучения мотивационного профиля личности» (Ш. Ричи и П. Мартин), методику диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), диагностику мотивационной структуры личности (В.Э.Мильман), тест «Гигиенические и мотивационные факторы» (Фр. Герцберг, адаптация Н. Типатова), методику изучения трудовой мотивации (И.Г. Кокурина), опросник мотивации труда (ОМТ) (Е. А.Куприянов) и др. Результатом использования данных методик должна быть структура потребностей сотрудников, занятых инновационной деятельностью в компании. Анализ проведенных исследований мотивации сотрудников инновационной сферы дает возможность сформулировать перечень основных мотивов данной категории сотрудников. Звездилин А.Ю., используя методику Ш. Ричи и П. Мартина, сформировал три группы мотивов с точки зрения значимости для респондентов [3, с. 16]. Мотивы первого уровня – оплата труда, признание заслуг и ощущение востребованности; второго уровня – рост и карьера, самосовершенствование, разнообразие и перемены, сложные цели; третьего – более сложная, креативная работа, структурированный четкий характер работы, комфортные условия труда.

Рогов А.В. в работе «Мотивация инновационной деятельности в промышленности» выделяет шесть групп мотивов трудовой деятельности: ориентация на интересы общества, понимание значимости, важности своего труда; стремление внести вклад в достижение общегрупповых целей; желание принадлежать к конкретному коллективу; интерес к процессу труда по специальности, в том числе к конкретной инновационной программе; стремление полнее реализовать свои способности; стремление иметь более высокий заработок [5, с. 11].

А. М. Мухамедьяров выделяет такие мотивы исследовательского труда и инновационных разработок как признание в научном мире, утверждение своего приоритета в изобретении, высокий уровень компетентности, выполнение инновационных работ в соответствии с инструкциями, в установленные сроки, стремление не допускать ошибок [6, с.123].

А.В. Ядов выделяет несколько типов мотивации, исходя из деления ученых по категориям [7, с. 248]. Для первой группы сам процесс познания представляет самоценность

и способ самореализации (подлинные энтузиасты, ученые классического типа). Для второй группы важно сочетание научного творчества с заслуженными материальными благами. Это наиболее распространенная группа, включающая в себя вполне профессиональных и компетентных работников, которые трезво смотрят на жизнь и организацию науки, ее функции в обществе. Третья группа обеспокоена достижением высокого положения в официальной структуре (инициативные, честолюбивые и достаточно прагматичные ученые).

Потребности работников инновационного труда также можно рассмотреть сквозь призму теории мотивации А. Маслоу. Сотрудники, активно участвующие в инновационном процессе, стремятся к самовыражению, достижению высоких результатов, получению знаний, творчеству, завоеванию авторитета и признания. Таким образом, их потребности находятся на верхних уровнях пирамиды А. Маслоу, поэтому в инновационных компаниях она оказывается перевернутой в плане их актуальности.

Таким образом, к приоритетным потребностям (мотивам) инноваторов относят: потребности в заработной плате и материальном вознаграждении, в достижении, в самовыражении и творчестве, в принадлежности к референтной группе и командной работе, в уважении и признании, независимости, самостоятельности и свободе, в конкуренции, в сотрудничестве, в социальном статусе, власти и др. Представленный перечень потребностей и их последовательность отражают лишь общее видение мотивационного процесса работников инновационной сферы. Требуется проведение уточняющих исследований, которые позволят сформировать индивидуальные мотивационные профили сотрудников компании.

Каждая группа потребностей (мотивов) предполагает определенный набор стимулов. Рассмотрим некоторые из них.

Потребность в заработной плате и материальном вознаграждении предполагает следующие возможные стимулы инновационной деятельности персонала: оплата труда, отражающая вклад работника в инновационные результаты, которая должна быть конкурентоспособна и сопоставима с оплатой труда в аналогичных видах инновационной деятельности; премиальные нормативы (процент от общей суммы прибыли, получаемой от внедрения инновации); отложенные премии; гарантия занятости и уровня оплаты труда прежней должности сотрудника при его переводе, например, в специализированное венчурное подразделение, которое может быть ликвидировано в случае крупной неудачи (право на ошибку) и пр.

Сотрудники с высокой потребностью достижения получают удовлетворение от успеха в выполнении трудных задач, достижения совершенства в своей сфере деятельности, нахождения лучших путей в решении проблем. Возможные стимулы: предоставление возможности сотрудникам реализовывать сложные инновационные проекты, делегируя при этом необходимые полномочия и ответственность; участие в качестве эксперта, например, в Совете по инновациям, который занимается оценкой стартапов и пр.

Потребность в самовыражении – это потребность в реализации потенциальных возможностей и росте сотрудника как личности; наиболее полному использованию своих знаний, способностей, умений и навыков. Возможные стимулы: расширение фронта работ или круга инновационных задач; участие в программах обучения и развития, что позволит полностью использовать потенциал работников инновационного труда; предоставить свободное время для самообразования; участие в конкурсах по инновационной тематике.

Потребность в творчестве предполагает решение новых, нестандартных проблем, разработку креативных проектов, рождение новых идей. Нередко такие сотрудники отказываются от повышения в должности, т.к. дополнительные административные обязанности будут мешать их профессиональному творчеству. Возможные стимулы: решение творческих, нестандартных задач; свободный график работы; минимальный контроль со стороны руководства; предоставление возможности работать над собственными идеями в плановом порядке, если они соответствуют профилю организации; отсутствие директивности и жесткости в управлении; обеспечение техническими и информационными

ресурсами; расширение инициативных работ; организация «мозговых штурмов» по решению креативных задач [6, с. 56].

Потребность в принадлежности к референтной группе и командной работе выражается в стремлении быть принятым членами команды, иметь позитивные отношения с коллегами. Возможные стимулы: вовлечение в групповые методы принятия решений; встреча с руководством компании; создание рабочих групп, действующих на постоянной основе, и выделение для них отдельных помещений; поддержание командной символики и знаков отличия; проведение тренингов по teambuilding; активация совместной интеллектуальной и исследовательской работ; участие в симпозиумах, семинарах, конференциях, «круглых столах» и пр.

Потребность в уважении и признании отражает желание людей быть компетентными, уверенными в себе и собственном положении, особенно в глазах других людей. Возможные стимулы: публичное (на совещании) выражение позитивной оценки сотрудника, успешно решившего сложную задачу; внедрение в компании системы званий для успешных сотрудников (например, «лучший новатор»); стенд (сайт, корпоративная система) с информацией и фотографиями лучших сотрудников; организация выставки достижений в лучшем подразделении; право представлять компанию на научных семинарах и конференциях [1, с. 289].

Сотрудники с ярко выраженной потребностью в независимости, самостоятельности и свободе предпочитают выполнять работу без непосредственного контроля со стороны руководителя, не любят зависеть от других людей, поэтому в конечном итоге стремятся либо к руководящим постам, либо к созданию собственного бизнеса [8, с. 90]. Возможные стимулы: работа в автономном режиме; делегирование полномочий и ответственности; обеспечение руководителя с партнерским стилем управления; предоставление свободы сотруднику в выборе средств решения поставленной задачи; руководство инновационным подразделением, проектом, рабочей группой; назначение автора успешного инновационного проекта на должность вновь организовавшейся структуры (бизнес-единицы) по реализации данного проекта.

Потребность в конкуренции предполагает использование следующих стимулов: выделение активных сотрудников, получающих незаурядные результаты; постановка амбициозных задач, стимулирующих честолюбие таких сотрудников; выработка объективных критериев оценки для сравнения результатов работ конкурирующих между собой сотрудников; направление амбициозных сотрудников на престижные формы обучения, определение карьерных перспектив для конкурирующих сотрудников (расширение полномочий, увеличение штата сотрудников их отделов); проведение конкурсных работ. Для соревнования между подразделениями используются такие показатели, как: число защищенных диссертаций, количество опубликованных статей, рационализаторских предложений, изобретений.

Таким образом, формированию системы стимулирования инновационной деятельности персонала должно предшествовать изучение процесса мотивации сотрудников, их потребностей и мотивов.

Список литературы

1. Основы менеджмента. Под ред. А. И. Афоничкина. – СПб.: Питер, 2007 – 528 с.
2. Сладкевич В.П. Мотивационный менеджмент. Курс лекций. – К.: МАУП, 2001. — 168 с.
3. Звездилин А.Ю. Мотивация персонала компании в условиях инновационного развития бизнеса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05)/ Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова – Москва, 2009. – 25 с.
4. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / Пер. с англ. под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2004.
5. Рогов А. В. Мотивация инновационной деятельности в промышленности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05)/ Саратовский гос. социально-экон. ун-т. – Саратов, 2000. – 15 с.

6. М. Мухамедьяров. «Инновационный менеджмент: учебное пособие» М.: 2008. – 176 с.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Академкнига, Добросвет, 2003. - 596 с.
8. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах, или Как платить меньше, но чтобы работали лучше – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 238 с.

© Е.А. Заруцкая, 2017

УДК 378.4

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ИННОВАЦИИ: ПРЕГРАДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Овчинникова Н.Э.

кандидат экономических наук, старший аналитик
Московская школа управления СКОЛКОВО

Аннотация. В статье рассматриваются варианты взаимодействия регионального университета и рынка инноваций. Проведен анализ состояния рынка НИОКР в стране и мире. Выявлены ключевые преграды во взаимодействии и создании инновационных продуктов. Определены возможности взаимодействия инновационной индустрии и региональных университетов.

Ключевые слова: региональный университет, высшее образование, инновации, технологическая модернизация, кооперация «высшее образование – индустрия».

REGIONAL UNIVERSITY AND INNOVATION: BARRIERS AND OPPORTUNITIES FOR INTERACTION

Ovchinnikova N.E.

Abstract. The article deals with the options for interaction between the regional university and the innovation market. The analysis of the state of the R&D market in the country and the world is carried out. The key barriers in the interaction and innovative products creation have been identified. The possibilities of interaction between the innovation industry and regional universities are determined.

Key words: regional university, higher education, innovation, technological modernization, higher education-industry cooperation.

Одним из ключевых факторов успешного развития экономики любой страны является высокий уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также использования передовых технологических решений. Формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в условиях необходимости оперативного реагирования на тренды технологической и инновационной модернизации позволят стабилизировать экономическое состояние страны и повысить качество жизни населения. Локализация вызовов технологического развития отражается на региональных университетах, которым необходимо переориентировать дорожные карты на становление и развитие территории, на которой они находятся. Инновационная деятельность университетов и их взаимодействие с инновационной сферой за пределами высшего учебного заведения является фундаментом технологического развития региона. К сожалению, вопрос взаимодействия и сотрудничества между университетом и предприятием проходит стадию становления, что приводит к значительным препятствиям на пути налаживания партнерства с инновационными предприятиями. Чтобы повысить привлекательность университета для сотрудничества с инновационными компаниями,

необходимо создать условия, которые позволят университетам на своей базе проводить фундаментальные НИОКР. Однако данной сфере уделяют мало внимания, что приводит к отставанию университета и территории от темпов инновационного развития.

Основываясь на данных World Bank о расходах на НИОКР по странам, Российская Федерация тратит наименьшее количество финансовых средств, что существенно отражается на положении страны в рейтингах. На рисунке 1 показан уровень финансовых вложений государствами в НИОКР[1]. Лидирующие позиции занимает Германия, которая вкладывает 2,869% от ВВП страны в развитие науки, а в РФ этот показатель составляет 1,187% от ВВП.

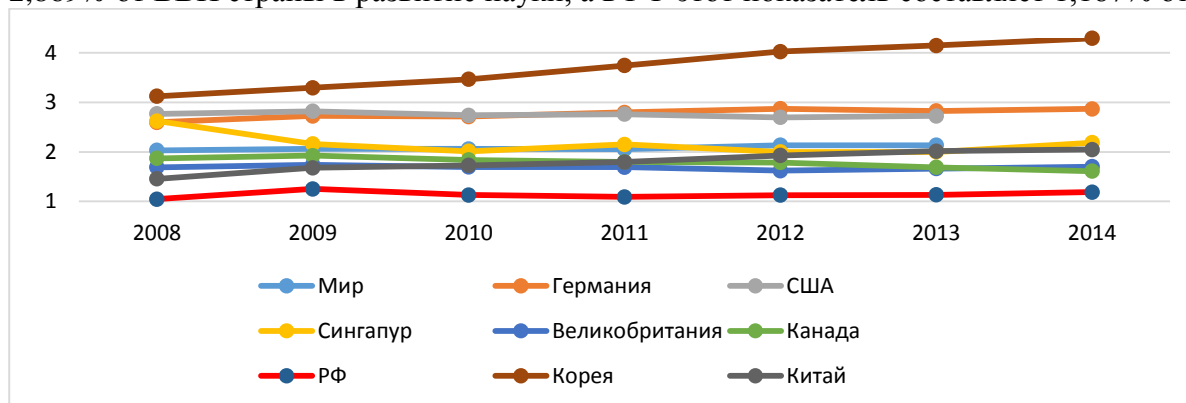


Рис. 1 – Расходы на НИОКР (% от ВВП)

Несмотря на то, что Российская Федерация вкладывает наименьшее количество денег в исследования, важно отметить, что валовые внутренние расходы на НИОКР (рисунок 2) выделяются в большем количестве на исследования в университетах, следом идет государственный сектор и наименьшее количество средств выделяется бизнес сфере[2]. Такое неравномерное распределение средств между университетами и бизнесом ограничивает взаимодействие бизнеса с университетами в сфере развития инноваций.

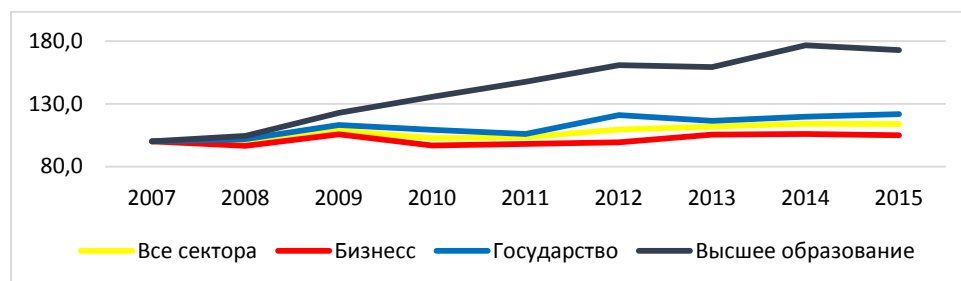


Рис. 2 - Валовые внутренние расходы на НИОКР (по секторам)

По сравнению с другими странами, Российская Федерация находится на достаточно высоких позициях в сфере финансирования НИОКР в высшем образовании (рисунок 3)[2].

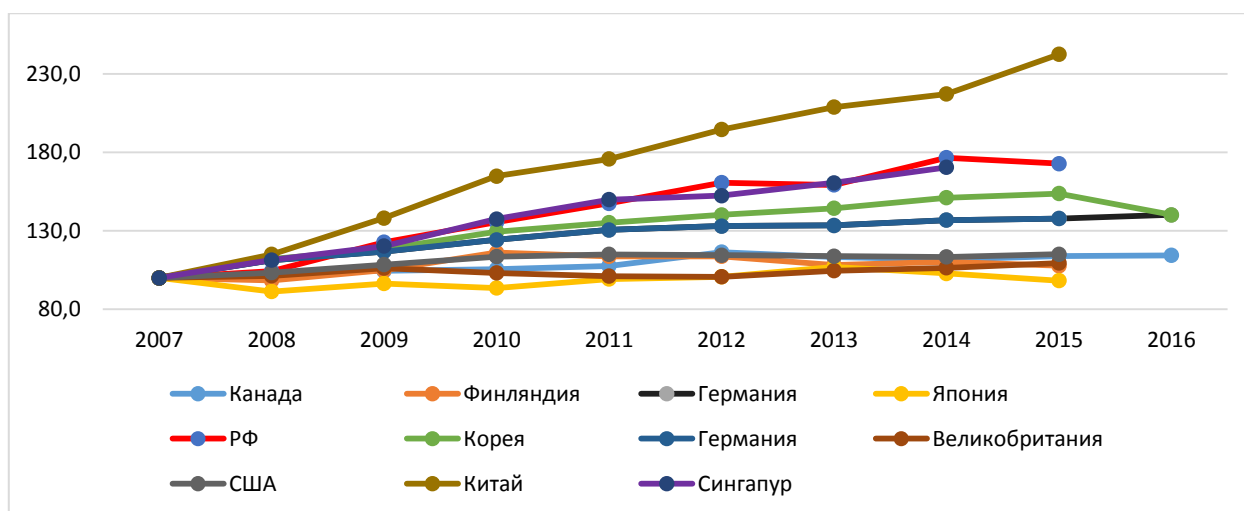


Рис. 3 - Валовые внутренние расходы на НИОКР (Высшее образование)

Наименьшее количество финансовых средств выделяется в Японии и Великобритании, что не отражается пагубно на инновационном развитии стран. Самая высокая доля финансирования приходится на Китай, где рост вложений в НИОКР за 10 лет вырос почти в 2,5 раза. В странах с развитой экономикой финансовые вложения на протяжении 10 лет остаются стабильным.

Опыт развитых стран подтверждает, что финансовые вложения не играют основной роли в интенсивности проведения НИОКР. На рисунке 4 представлены данные об интенсивности НИОКР по странам. Наибольшая интенсивность НИОКР наблюдается в Корее, Россия стабильно находится на низком уровне интенсивности.

Данный рисунок позволяет идентифицировать зависимость между затратами на НИОКР и интенсивностью их реализации. Недофинансированность данного сектора приводит к низким показателям в научно-исследовательской деятельности, что отражается на уровне и престиже университетов, в т.ч. для реализации инновационной деятельности.

Говоря о структуре инновационной деятельности (рисунок 5), можно отметить, что инновационные компании ориентированы на внутрифирменные НИОКР, что существенно ограничивает их возможности развития, внешним же контрактам они уделяют только третью часть от объема внутренних исследований[3]. Значительное внимание уделяется приобретению техники, оборудованию и внедрению инноваций на рынке.

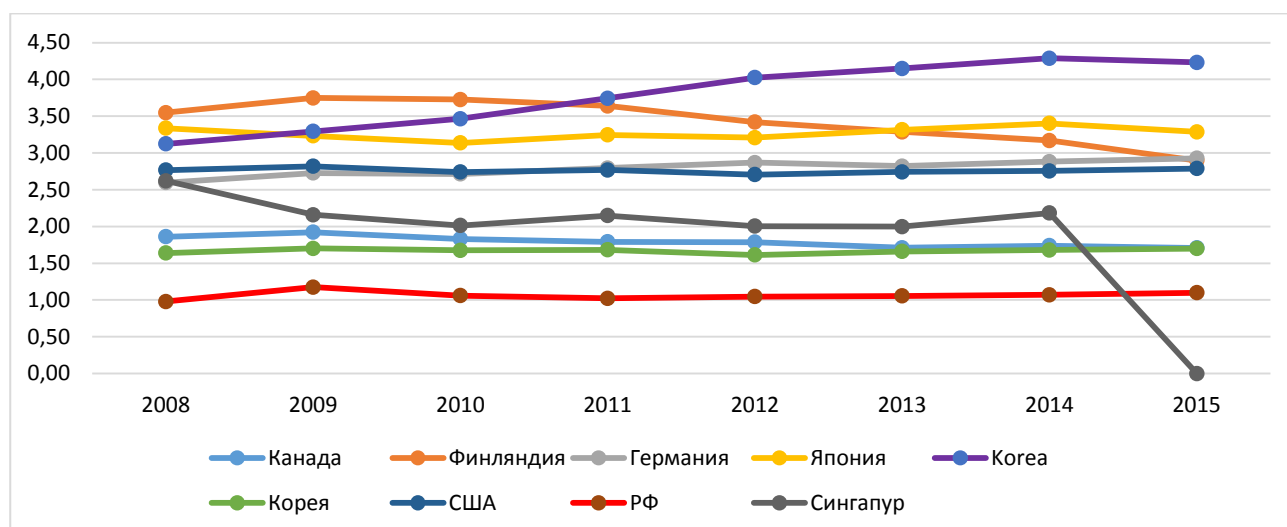


Рис. 4 - Интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок

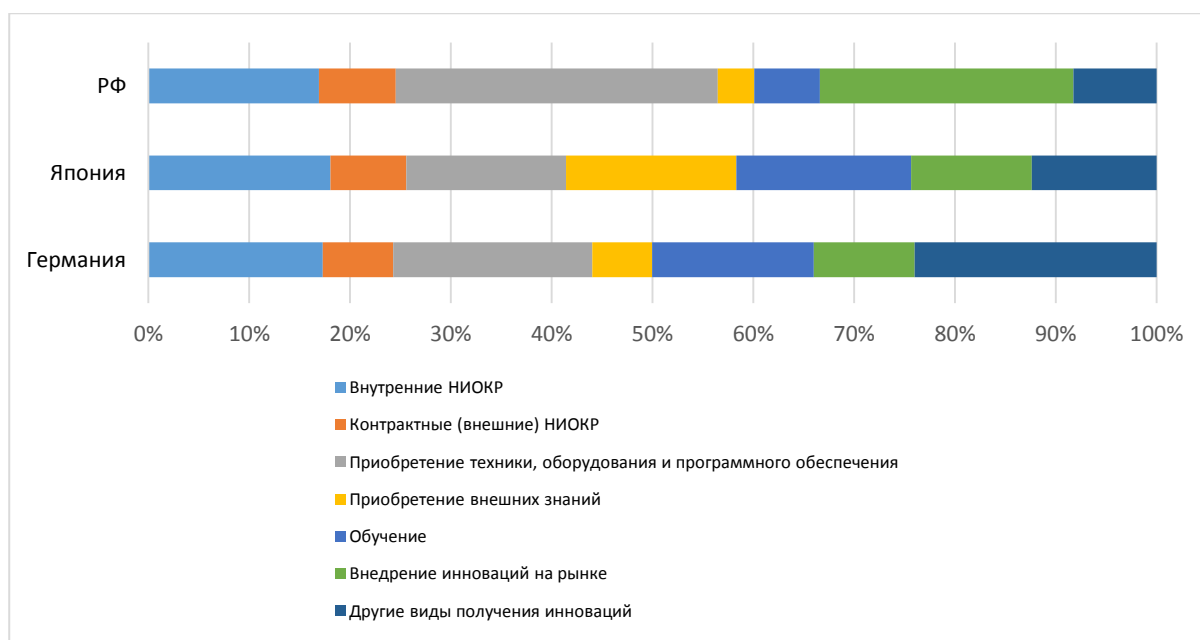


Рис. 5 - Виды инновационной деятельности (% от инновационно-активных фирм)

Развитые страны особое внимание уделяют получению знаний, обучению персонала, а также возможности получения новых видов инноваций. Данный рисунок демонстрирует, что Российская Федерация уделяет наименьшее внимание обучению и получению новых знаний в сфере инноваций, что тормозит процесс их развития [3].

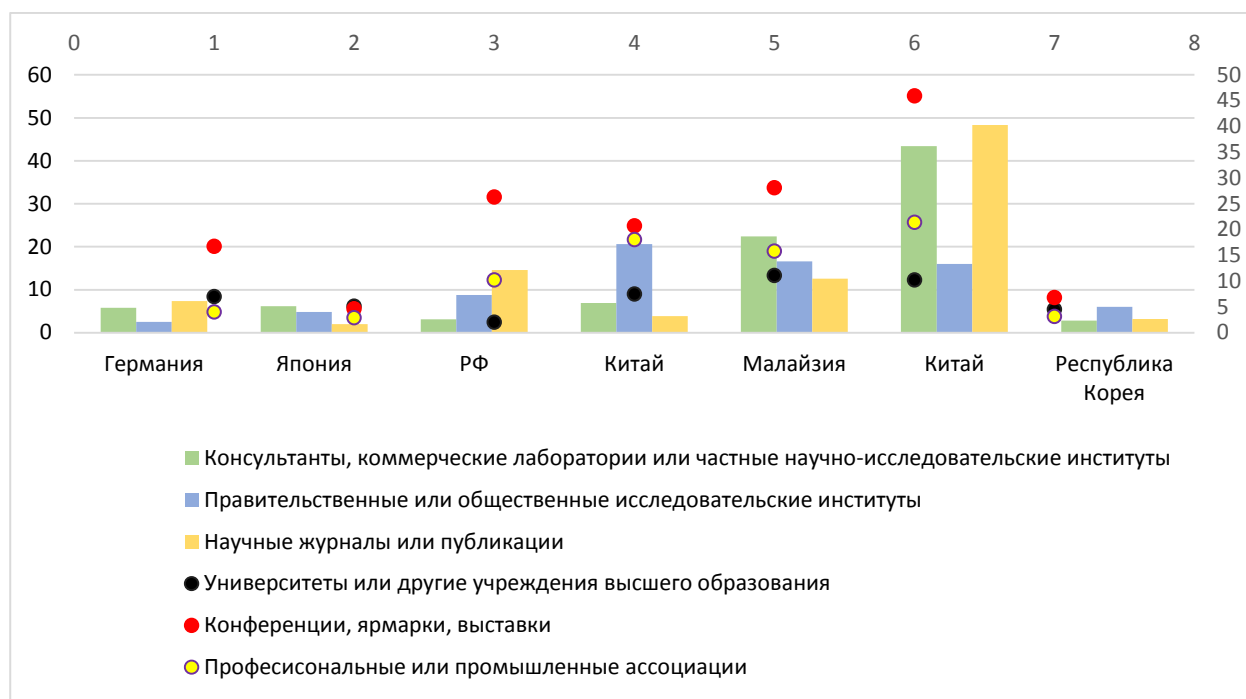


Рис. 6 - Оценка источников информации фирмами(% от инновационно-активных фирм)

При продумывании стратегии развития территории и роли университета в этой деятельности, важно проводить корреляцию с запросами фирм и их видением мира. Одним из важных исследований, которые были проведены ЮНЕСКО, является сбор мнений о доверии фирм к источникам информации. Результаты исследования показали, что в РФ инновационные фирмы меньше всего доверяют информации, источником которой является университет, а наибольшее доверие у них вызывает информация, представленная на конференциях/ярмарках/выставках. В Корее ситуация совершенно другая, доверие к

информации из различных источников находится практически на одном уровне, но наибольшее доверие вызывает информация, которая декларируется университетами. В Китае тоже наименьшее доверие вызывает мнение университетов по поводу инноваций. Таким образом, университеты рассматриваются как центры экспертного мнения в инновационной сфере. Однако, если говорить о доверии к информации, то на рисунке 8 показаны приоритетные акторы сотрудничества инновационных фирм в области создания научных разработок[3].

В России инновационные фирмы предпочитают сотрудничать с университетами и исследовательскими институтами, доверие к консультантам и частным исследовательским институтам находится на очень низком уровне. В Японии соотношение кооперации инновационных фирм с различными сферами находится практически на одном уровне. В Великобритании и Малайзии наибольшее доверие вызывают, наоборот, консультанты и частные исследовательские институты.

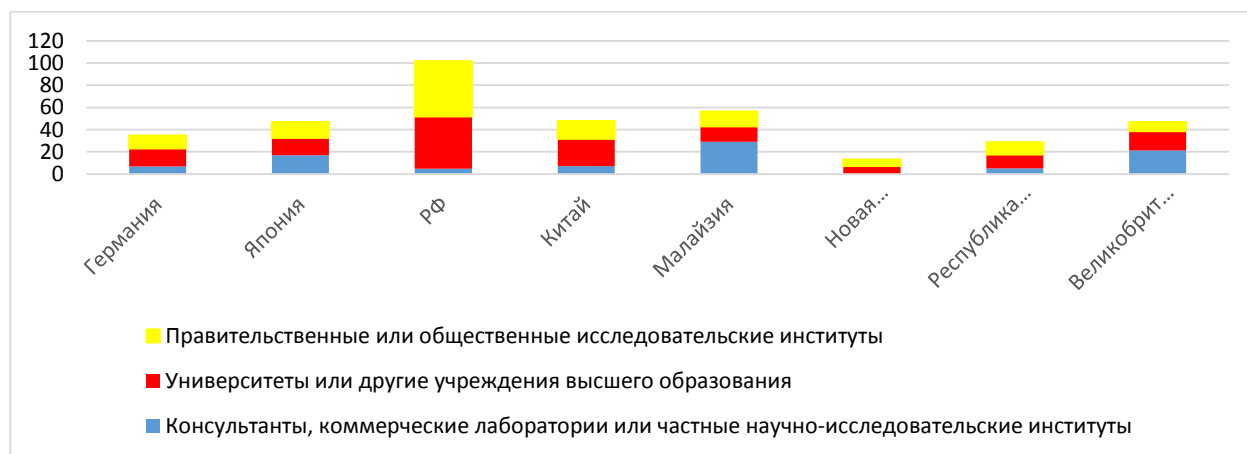


Рис. 7 – Институты, с которыми инновационные-активные фирмы вступают в кооперацию (в % от общего количества инновационно-активных фирм)

Из вышесказанного можно сделать вывод, что РФ является одной из самых недофинансированных стран в области НИОКР. Несмотря на то, что большая часть финансирования выделяется на НИОКР в высшем образовании, интенсивность научно-исследовательских разработок находится на низком уровне. Инновационные компании предпочитают кооперироваться в исследовательской деятельности чуть больше с государственными органами, чем с университетами. Парадоксальным моментом служит недоверие фирм к информации, происходящей из университетов, что говорит о недостаточной авторитетности мнения высшего образования в стране.

Рассмотрим основные ограничения, которые выделяют фирмы при реализации инновационной деятельности. На рисунке 9 представлено мнение инновационно-активных фирм относительно преград в реализации и разработки инноваций [3].

На рисунке 9 представлено мнение инновационных фирм [3].

Проанализировав ситуацию в образовательном секторе и секторе инноваций возникает вопрос, если университет и промышленность заинтересованы в сотрудничестве, почему тогда так мало фирм взаимодействуют с университетами? [4]

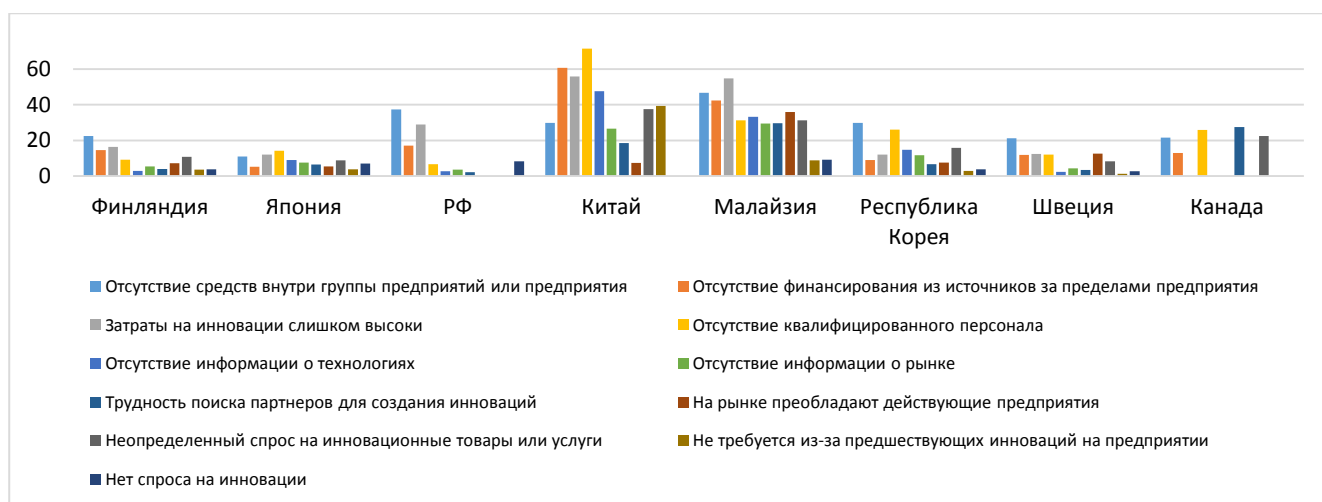


Рис. 8 - Факторы, препятствующие развитию инноваций (по версии инновационно-активных фирм)

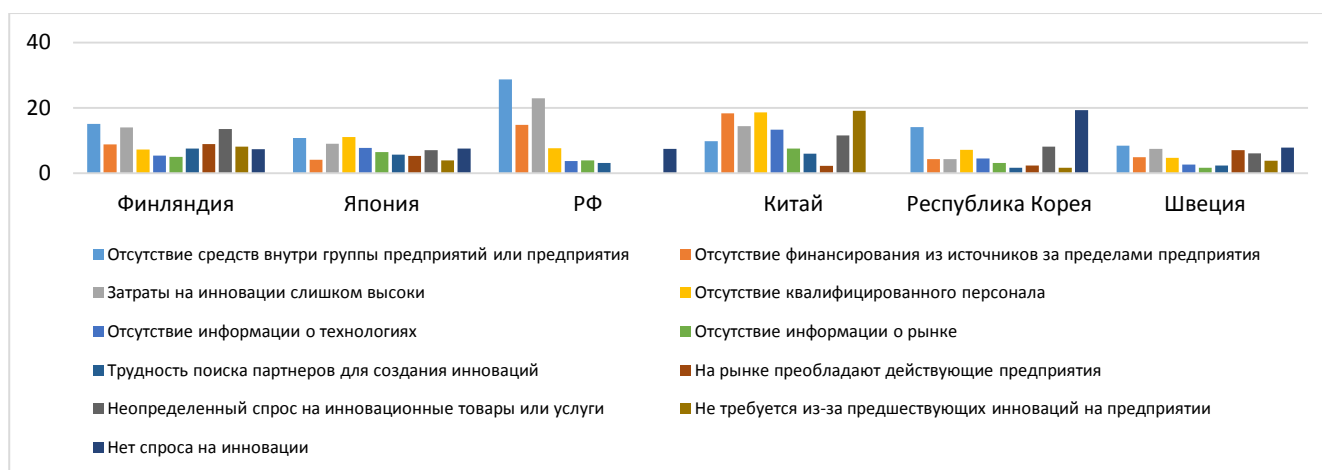


Рис. 9 - Факторы, препятствующие развитию инноваций (по версии инновационных фирм)

Одним из ключевых препятствий можно выделить непредсказуемость характера инновационной деятельности. Многие университеты боятся вступать в кооперацию с фирмами или считают такое взаимодействие низколиквидным по отношению к другим источникам доходов университетов, исследовательским грантам или плате за обучение. Однако, стоит принять во внимание, что спонсируемые промышленным и предпринимательским сектором исследования могут быть ценным источником дохода для учреждений высшего образования и отчасти существенно превышать остальные статьи доходов. Например, в США федеральные инвестиции в НИОКР зашли в тупик после спада 2008-2009 гг. «Хотя исследования, финансируемые промышленностью, составляют лишь 5% научных исследований и разработок», отмечается в Научном докладе ЮНЕСКО, «ведущие университеты США все чаще полагаются на исследовательские субсидии от промышленности в качестве альтернативы федеральным и государственным субсидиям». [3]

Второй преградой можно выделить различную культуру работы государственного и частного секторов. Интересы ученых и предпринимателей не всегда сходятся. «Карьера научных деятелей зависит от публикации их результатов», - отмечается в отчете, «в то время как промышленные партнеры могут предпочесть не публиковать, чтобы не позволить конкурентам извлекать выгоду из своих инвестиций».

Следующим препятствием для взаимодействия может стать сложный деловой климат. В России малому инновационному предприятию сложно заключить серьезный контракт, так

как это сопряжено с большими финансовыми затратами. Многим предприятиям не хватает современной инфраструктуры и бюрократические процедуры, касающиеся регистрации бизнеса, налогообложения или банкротств приводят к высокой стоимости ведения бизнеса, что препятствует инновациям.

Еще одним препятствием для сотрудничества может быть отсутствие финансирования. Многие предприятия в условиях санкций терпят существенные убытки и не имеют свободных средств для финансирования НИОКР, государство, в свою очередь, выделяет малое количество средств, которые не может служить драйвером полноценного роста инновационной активности.

И заключительная преграда, но немало важная – это то, что инновационные фирмы считают университеты второстепенным источником информации. Исследование, проведенное Статистическим институтом ЮНЕСКО, показало еще одну проблемную зону. Производственные фирмы, которые являются активными новаторами, склонны считать университеты второстепенным источником информации по сравнению с поставщиками, клиентами или их собственным персоналом. Низкий авторитет высших учебных заведений, особенно на региональном уровне, грозит отказом от университетских разработок в пользу частного исследовательского сектора, что повлияет на качество образования в высших учебных заведениях и приведет к продуцированию низкоквалифицированных кадров.

Все вышеперечисленные ограничения служат также новыми возможностями для кооперации университета и промышленности с целью создания инноваций. Решив хотя бы часть проблем в этой сфере, можно запустить необратимый процесс роста инновационной деятельности, который станет не только драйвером развития высшего образования, но также окажет положительное влияние на экономику страны в целом.

Список литературы

1. Research and development expenditure (% of GDP)
Source: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2014&locations=CN&start=2008>
2. Main science and technology indicators OECD Source: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm>
3. Summary report of the 2015 UIS Innovation Data Collection //UNESCO institute for statistics //Information paper №37 March 2017
4. Only a minority of innovative firms collaborate with universities / National science sector (19.09.2016)/ Source: http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/only_a_minority_of_innovative_firms_collaborate_with_univers/

УДК 659.126:338.5

БРЕНД СПЕЦИАЛИСТА – ФАКТОР ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Паугова Л.Е.

к.п.с.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
ГОУ ВО МО «ГСГУ»

Аннотация. В статье определяется актуальность бренда личности как конкурентного преимущества на рынке, научно-практические подходы к его развитию, структура и элементы драйвера бренда личности, факторы, определяющие его становления. Предпринята попытка к выделению структурных характеристик бренда личности.

Ключевые слова: бренд, факторы бренда, драйверы бренда, миссия, видение, ценности.

Abstract. The article is determined by the relevance of brand personality as a competitive advantage on the market, research and practical approaches to the development, structure and elements of the driver brand personality determinants of its development. An attempt to allocate the structural characteristics of the brand identity.

Key words: brand, brand, brand drivers, mission, vision, values.

В системе современных экономических и трудовых отношений основным фактором конкуренции является трудовой капитал организаций, основным элементом которого представляется профессионально-личностный резерв специалиста и его личностный бренд на рынке труда. Если его профессиональные умения и талант взять за атрибуты бренда компании, то личность специалиста как носителя знаний и профессиональных компетенций, может быть представлена драйвером бренда организации. Это обосновывается тем, что бренд личности – это успех в жизни. Например, спортсмены, они сначала своим трудом «зарабатывают» себе имя, а потом под этим именем-брендом открывают и развивают свой бизнес: рестораны, магазины и т.п. Есть и другие примеры, где основатели компаний развивают свое имя вместе с развитием компаний. Яркий этому пример это Стив Джобс, популярность имени которого переросла в популярность имени самой компании, например, Apple. Когда он уходил из компании, ее продажи падали и его просили вернуться обратно. Даже на самой смерти Стива Джобса компания заработала неплохие деньги. Это определяет основу формирования значимых ассоциаций бренда личности, т.е. того, что будет вызывать доверие у руководства организации и потребителей на рынке.

В любой сфере профессиональной деятельности человек с его знаниями, компетенциями и потенциалами является основным ресурсом конкурентоспособной продукции, поскольку роль и место современного специалиста в сфере экономики определяется его профессиональной и личной бизнес-активностью по сравнению с периодом 10-15 летней давности, когда основной задачей специалиста было исполнительность. Согласно мнению члена совета Гильдии маркетологов, специалиста по управлению маркетинговыми рисками Дмитрия Иванюшина, если руководство организации не создает условий для профессионального развития персонала [5], то она не может считаться достойным конкурентом и лидером на рынке, т.е. необходима смена организационно-административного подхода на инновационно-созидательный.

Согласно этому, в процессе формирования бренда современной компании на основе стратегического подхода необходимо определять особенности развития личностного бренда и профессионально-значимой позиции специалиста как условие формирования конкурентных преимуществ организации и профессионально-инновационной позиции каждого специалиста. Это, в свою очередь, способствует формированию интегрированного бренда на рынке. С целью формирования позитивного и конкурентного бренда организации, необходимо определять и внедрять на рынке основные инструменты интегрированного бренда – драйверы. Применительно к организации, в качестве основных драйверов ее бренда Ф.Дж. ЛеПла и Л.М. Паркер [1, с.22-121] выделяют миссию, ценности, историю, принципы, ассоциативность и индивидуальность бренда. С учетом этих показателей, основополагающими факторами в формировании бренда организации представляются позиционирование и приверженность ее сотрудников, определении драйверов экономической стабильности и конкурентных преимуществ.

В соответствии с этим, мы считаем целесообразным определить бренд специалиста как основной критерий оценки конкурентоспособности современной организации. От миссии и ценностей персонала организации зависит как индивидуальный результат каждого сотрудника, так эффективность организации в целом: продукт деятельности специалиста – это оценка на рынке организации в целом. Примером мирового уровня демонстрации

личностных брендов как драйверов организации является главное бизнес-событие мирового уровня в Москве - Synergy Global Forum 2017, которое в очередной раз состоится 27-28 ноября 2017г. в СК «Олимпийский» [4]. В рамках данного мероприятия происходит обмен опытом именно по формированию 1) стратегии бренда личности и организации как целого организма, 2) стратегии успеха и личной эффективности, 3) бизнес-активности. В современных условиях ценность специалиста – это его профессиональная «изюминка» и продуктивное творчество в рамках своей специфики деятельности, что способствует определению приоритетных направлений инвестиций в человеческий капитал – фактор потенциального драйвера экономики организации. Это определяет актуальность формирования личностного бренда как драйвера современной организации.

На основе признанных структурных показателей драйверов организации считаем возможным их проектирование на личностный бренд. Так, например, миссия и ценности специалиста являются основным в системе профессионального целеполагания и мотивации в деятельности конкретной организации. Поскольку, специалист должен ставить и отвечать сам себе на вопрос: «Какое мое назначение и профессиональная значимость в этой организации?», «Что полезного для себя и организации я могу сделать своими профессиональными результатами?», «Как согласуются мои личные цели с целями организации?», «Соответствует ли видение организации с нашими целями, которые мы изначально сформулировали, приступая к исполнению должностных обязанностей?». Ответы на эти вопросы определяют: 1) истинные цели и мотивы деятельности; 2) прогноз показателей эффективности; 3) перспективы профессионального развития в данных условиях. Это, в свою очередь, идентично показателям драйверов бренда организации.

Видение – это основа существования бренда, базирующаяся на осознанных и неосознанных нуждах или желаниях потребителей. Видение облегчено в форму смелого заявления, которое служит выражением стремления бренда, очерчивает долговременные замыслы личного бренда и выражает взгляды на мир.

Миссия – это заявление, указывающее на способы реализации видения, в том числе и бизнес-целей. Миссия амбициозна по характеру, но является вполне осуществимой. Может быть пересмотрена ввиду изменений ситуации на рынке и др. факторов.

Ценности – принципы, лежащие в основе взаимоотношении с целевой аудиторией, партнерами, СМИ, передающие идейную сущность личного бренда и усиливающие видение и миссию.

Сильный личный бренд необходимо формировать для того, чтобы:

- подчеркнуть уникальность и полезность специалиста, инновационную позицию,
- выделить его из многочисленных конкурентов, претендующих на аналогичные позиции на рынке труда,
- обеспечить более эффективное достижение жизненных целей.

Миссия, ценности и принципы персонального бренда специалиста не должны противоречить миссии, ценностям и принципам организации, а являться логичным их продолжением и создаем на рынке конкурентов. При этом, необходимо определять и развивать «товарные характеристики» специалиста в качестве драйвера бренда:

- полезную функцию специалиста в организации (что и как умеет делать),
- упаковку (внешний вид, как выглядим, наше поведение),
- имидж (деловая репутация),
- цену (уровень оплаты труда, на который можем претендовать).

Человек-бренд непременно вызывает отклик у аудитории своим четким, уникальным и профессионально-очерченным образом личности в деятельности, усиливая конкурентные позиции организации на рынке. Процесс строительства бренда организации, согласно М.С. Очковской, начинается с товара, качественного и востребованного потребителями. А потребитель возвращается в те организации, в которых позитивно и заинтересованно

удовлетворили его потребности, где наблюдаются благоприятные взаимоотношения сотрудников и отсутствие рекламаций на продукцию и услуги.

Следует сказать, что построение бренда нужно не только людям из шоу-бизнеса и сферы искусства, но и из других, «более приземленных» сфер деятельности. Так, например, в медицине, в сфере образования, в сфере услуг тоже есть люди-бренды. Если речь идет об образовательных учреждениях, то, наверное, многие знакомы с ситуацией, когда родители хотят отдать ребенка к определенному педагогу, потому что слышали о нем хорошие отзывы.

Качество персонального бренда, формируют личностные, профессиональные, а также физические характеристики. К профессиональным характеристикам можно отнести знания, эрудицию, опыт, важные умения, например, навыки публичной речи и презентации. Личностные характеристики охватывают способность много работать, брать на себя ответственность и т.д. [2, с. 32-42].

Ж. Сегела, французский специалист по коммуникациям, называет бренд личностью, а личность, по его мнению, — это «трио физического образа, характера и стиля» [2, с.35]:

1. «Физический образ дает публике первое впечатление о человеке.

2. Характер, «который делает нас нежным или агрессивным, мечтателем или реалистом».

3. Стиль, детали, которые создают человека, придают ему некую особенность.

Таким образом, независимо от нашего желания, каждый из нас уже является торговой маркой собственного имени. Другой момент, что эта личная «торговая марка» может быть никому неизвестной, не отличимой от массы других, а может быть яркой, узнаваемой, престижной, иными словами – брендом личности специалиста.

Конечная цель личностных брендов в общем случае — это узнаваемость, востребованность и повышение стоимости личности и организации на рынке труда. А, за бренд работодатель готов платить. Поэтому, согласно стратегии формирования бренда, можно быть сколь угодно хорошим специалистом, но, пока об этом неизвестно потенциальному работодателю (т.е. покупателю), рассчитывать на блестящее положение бессмысленно. Личность специалиста как товар, чтобы выйти на уровень бренда, должна преодолеть долгий и зачастую нелегкий путь. Должно пройти время, пока товар приобретет известность, уважение и признание на рынке. Прежде всего, нужно нарастить, сформировать багаж знаний и навыков, наработать профессиональные «мозоли», портфолио проектов. В этом случае создание и продвижение личного бренда будет гармоничным и не встретит преград.

Начало работы над любым брендом – профессиональное позиционирование личности специалиста на рынке, в нашем случае - это поиск выгодной профессионально-деятельностной ниши для размещения своего предложения на рынке труда. Для удачного позиционирования необходимо, во-первых, изучить ситуацию на рынке труда (текущее состояние и тенденции) и, во-вторых, провести анализ собственных активов (SWOT-анализ собственной личности), которые составляют бренд-капитал специалиста.

Именно с позиций наращивания бренд-капитала специалиста имеет смысл подходить и к выбору работы. Новая позиция может быть низкооплачиваемой, но тупиковой в плане развития бренда личности. Поэтому кроме уровня зарплаты, стоит оценивать возрастание масштаба и ответственности работы, возможности приобретения полезного опыта, освоения новых технологий и оборудования, участия в «громких» проектах, приобретения полезных профессиональных связей. Если сама компания является брендом, то она автоматически добавляет стоимость к бренд-капиталу своего персонала, и, напротив, работа в компании с сомнительной репутацией существенно его уменьшает.

Структурно и наглядно взаимосвязь личностного бренда и бренда организации представлена на рисунке 1.

Сформированность личностно-профессиональной позиции и бренда личности специалиста мы характеризуем показателями [3]:

- Изменением статуса от специалиста-исполнителя к профессионалу-исследователю (новатор-созидатель).
- Высоким уровнем развития саморефлексии в деятельности.
- Направленностью на искомый результат.

Основными группами факторов, влияющими на развитие личностной позиции и бренда личности специалиста, являются:

1. Личностные (субъективные) - связанные с самосознанием, его самоактуализацией, принятием им основных личностно-профессиональных и корпоративных ценностей, развитием рефлексивных и проективных способностей, профессиональной направленности, компетентности.

2. Внешние (объективные) - связанные с требованиями профессиональной деятельности, внутренней и внешней среды организации, которые выступают регулирующей основой профессионального и личностного развития, карьерного роста специалиста. Среда должна располагать к профессиональному и личностному развитию.

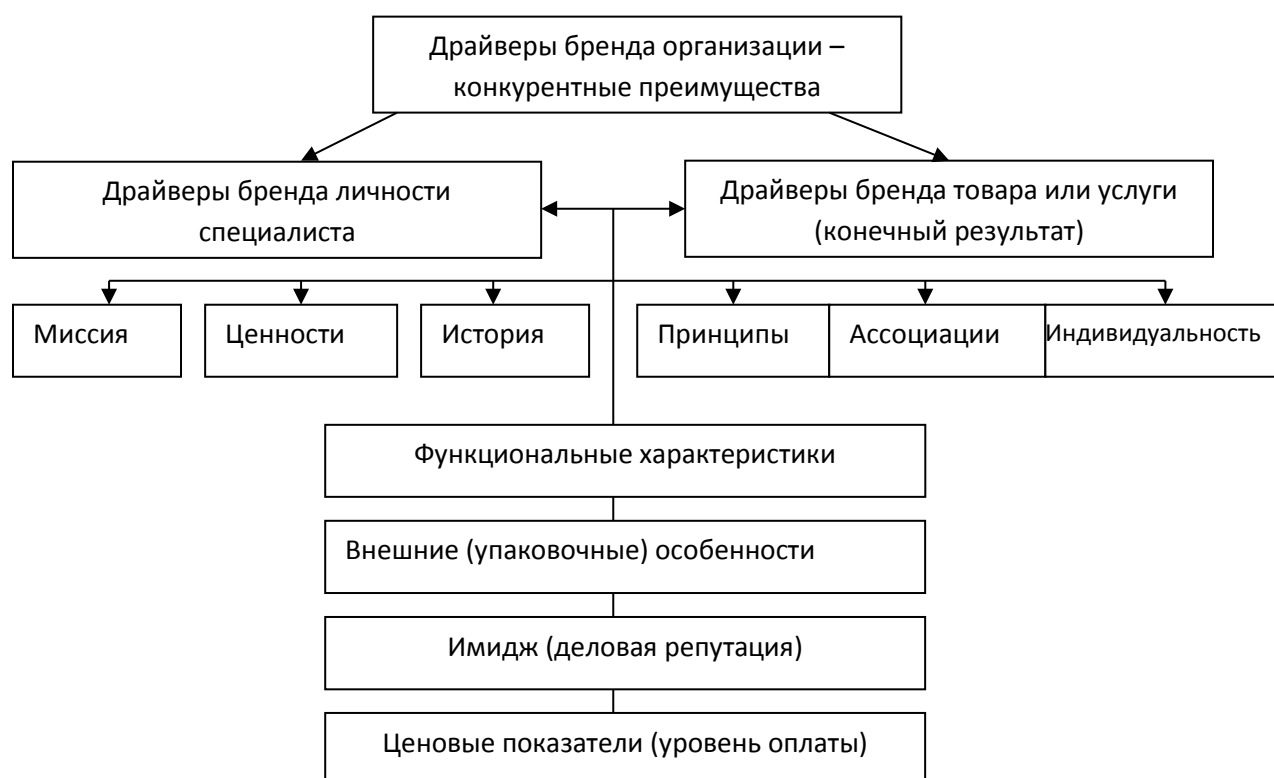


Рис. 1. Структурные характеристики бренда личности (товара)

Список литературы

1. ЛеПла Ф.Дж., Паркер Л.М. Интегрированный брендинг / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Инвест», 2003.
2. Очковская, М.С. Личности-бренды, или кому нужен персональный брендинг XXI веке [Текст]// Маркетинговые коммуникации, № 01 (73), 2013, с. 32-42.
3. Паутова Л.Е. Профессиональная позиция и личностный бренд: факторы обеспечения профессионального капитала специалиста // Векторы смены экономического курса (К 85-летию со дня рождения академика Л.И. Абалкина и 109-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова): монография по материалам международных научно-практических конференций "Абалкинские чтения" в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова (2012-2015гг.) рук.исследования: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина, В.М. Юрьев; ТРО ВЭО России, ФГБОУ ВПО "Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова, ФГБОУ ВПО "Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина", Научная школа "Экономическая теория" в РЭУ им. Г.В. Плеханова. - М.; Тамбов: Издательский дом

ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. - 512 с. (Серия "Университетские научные школы". Вып. 10.), с.494-500.

4. SynergyGlobalForum 2017//<http://synergyglobal.ru>

5. Сайт Гильдии маркетологов России // <https://www.marketologi.ru>

© Л.Е. Паутова, 2017

УДК 006.065.2

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Юрченко В.А.

Кандидат технических наук, доцент
Заместитель директора по развитию школы экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета

Аннотация. В статье изложен практический опыт решения проблем, возникающих при разработке, внедрении и сертификации системы менеджмента качества в образовательном организации высшего образования на соответствие требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» (ISO 9001:2015 «Quality management systems - Requirements), ИДТ». Приведены конкретные проблемы и способы их решения, принятые и одобренные сертифицирующим органом.

Ключевые слова: система менеджмента качества, стандарт, высшее образование, политика в области качества, миссия, качество подготовки специалистов, руководство по качеству, сертификация.

TO THE ISSUE OF INTRODUCTION OF SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION

Yurchenko V.A.

PHD, associate Professor
Deputy Director of development School of Economics and Management
Far Eastern Federal University

Abstract. The article is devoted to the practical experience of solving the problems appeared during creation, introducing and certification of the Quality management system in educational organizations of higher education according to the requirements standards GOST R ISO 9001:2015 «The quality management System. Requirements» » (ISO 9001:2015 «Quality management systems - Requirements), IDT». The authors focus on the concrete problems and problem-solving methods acknowledged and approved by certification body.

Keywords: Quality management system, standard, process approach, university mission, quality of specialists' training, quality guidance, certification.

Подобно промышленным предприятиям, организациям сферы торговли и услуг, современные вузы конкурируют как за рынок поставщиков (абитуриентов и их родителей), так и за рынок потребителей своей продукции - работодателей. В связи с этим руководство вузов понимает, что необходимо создавать условия, обеспечивающие требуемый рынком уровень подготовки специалистов, и управлять им.

Применение системы менеджмента качества является стратегическим решением для вуза, которое может помочь улучшить результаты его деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие и повышение качества образования [1].

Применительно к сфере высшего образования качество результатов образовательной деятельности определяется качеством знаний, умений и навыков выпускников вузов,

уровнем их культуры и в итоге - конкурентоспособностью на рынке труда. Высокое качество результатов может быть достигнуто только при высоком качестве образовательного процесса, которое обеспечивается, с одной стороны, его содержанием, а с другой - материально-техническими, информационными и кадровыми ресурсами при должном функционировании всей системы управления вуза, включая качество менеджмента на всех иерархических уровнях управления вузом.

Деятельность образовательного учреждения можно рассматривать как совокупность и взаимосвязь определенных процессов (видов деятельности), а именно образовательного, научно-исследовательского, инновационного, финансового, информационного, административно-хозяйственного, социального, кадрового, которые, по существу, являются основными процессами для любого российского вуза. Для успешного функционирования вуз должен осуществлять менеджмент многочисленных взаимосвязанных видов деятельности. Деятельность, использующая ресурсы и управляемая с целью преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс. Такой подход к управлению является «процессным подходом».

Рассматривая внедрение системы менеджмента качества (далее - СМК) как один из организационных аспектов инноваций, направленный на повышение качества управления вузом и, следовательно, качества образования, любой вуз должен исходить из того, что СМК должна представлять собой совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления политики в области качества посредством планирования и управления. При этом система должна быть компактной, понятной, удобной, не содержать множества документов и быть сертифицирована в российской и международной системах сертификации. Кроме того, СМК должна приносить практическую пользу вузу, способствовать улучшению его работы во всех областях деятельности.

Исходя из такой постановки вопроса, разработку СМК и ее внедрение в систему управления вузом целесообразно проводить в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001—2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [2].

Для этого необходимо создать рабочую группу по разработке и документированию системы менеджмента качества во главе с ответственным представителем руководства в области качества – одним из заместителей руководителя вуза, который не только отвечает за выполнение данной функции, но и имеет необходимые для этого полномочия, что подчас требуется для реализации непопулярных решений.

На начальной стадии проведения работ высшим звеном управления вуза необходимо провести аудит собственной структуры управления, используемых методов управления и основных процессов, влияющих на эффективность деятельности. Основной целью проведения такой самооценки является получение всесторонней информации о деятельности вуза с целью выработки плана мероприятий по созданию СМК, а также выявление потенциала для улучшения и проведения первоочередных корректирующих действий.

Следует отметить, что при внедрении СМК как организационной новации руководство может столкнуться с рядом проблем, наиболее характерными из которых являются неприятие некоторыми руководителями среднего звена управления новых принципов управления и отсутствие необходимых методических материалов и рекомендаций по внедрению принципов процессного подхода в образовательных учреждениях.

Первоначально рабочей группе необходимо разработать и утвердить Политику вуза в области качества и Миссию вуза, которые необходимо довести до сведения всего персонала.

Следующим этапом работ по внедрению СМК является разработка системы организационно-распорядительной документации, которая регламентирует полномочия и ответственность должностных лиц, подразделений и отдельных сотрудников. Важным элементом организационно-распорядительной документации являются положения о подразделениях и должностные инструкции.

Далее необходимо сформировать и задокументировать организационную структура управления вузом, выделить процессы согласно ГОСТ Р ИСО 9001:2015 (ISO 9001:2015),

определить и назначить владельцев процессов, ответственных за перспективное планирование, ресурсное обеспечение и эффективность процесса, определить и назначить руководителей процессов, ответственных за текущее планирование и ведение процесса с целью достижения запланированных результатов.

Определить весь состав процессов с первого раза удастся редко. Поэтому сначала целесообразно сформировать первый вариант перечня процессов, чтобы можно было начать работу по их документированию. Затем, по мере осознания коллективом вуза своей деятельности в рамках СМК, этот перечень необходимо скорректировать в направлении более полного отражения состава существующих процессов. Определению структуры процесса - состава и содержания отдельных его шагов - способствует применение специально разработанных стандартных форм, а также карт процессов.

После назначения в подразделениях вуза уполномоченных по качеству и их обучения необходимо провести обучение аудиторов по внутренним проверкам и персонала университета по документированию процессов СМК. Параллельно необходимо организовать работу по разработке базовых стандартов вуза: «Уполномоченный по качеству»; «Порядок разработки и построения положения о подразделении. Правила»; «Внутренний аудит»; «Правила разработки должностных инструкций»; «Порядок документирования процессов». Разработчикам указанных документов целесообразно пройти обучение по программе «Методы управления качеством».

По мере разработки документов СМК необходимо проводить заседания рабочей группы, на которые приглашать разработчиков стандартов и должностных лиц вуза, участвовавших в согласовании документов. Наиболее трудные стандарты с точки зрения методологии организации учебного процесса (такие как «Организация учебного процесса», «Планирование и реализация дисциплин учебного плана», «Порядок разработки учебного плана», «Рейтинговая система оценки знаний студента») необходимо рассматривать на совместных заседаниях учебно-методического совета вуза и рабочей группы с привлечением должностных лиц, ответственных за организацию учебного процесса.

Всю документацию для удобства целесообразно разделить на несколько уровней. Самый высший уровень - это «Руководство по качеству», в котором любое заинтересованное лицо (потребитель, аудитор, новый сотрудник) может найти общую информацию о вузе и получить общее представление о его политике в области качества, миссии, целях, стратегии, основных управленческих и учебных процессах.

Более подробная информация излагается в документах второго уровня. Это стандарты по управлению отдельными процессами, такие как «Проектирование и планирование учебного процесса», «Порядок проведения оценки удовлетворенности заинтересованных сторон», «Управление ресурсами (материально-технической базой, компьютерными ресурсами и информационными технологиями, издательской базой, аудиторным фондом)», «Управление производственной средой», «Процесс взаимодействия с внешней средой и заинтересованными сторонами», «Планирование качества подготовки специалистов», «Делегирование полномочий и обеспечение коммуникаций», «Управление профессорско-преподавательским составом», «Управление персоналом» и т.п.

Эти документы, как правило, находятся у тех лиц, которые отвечают за данный процесс, с тем, чтобы сотрудники данного структурного подразделения имели к ним постоянный доступ. Изучение такого документа (стандарта) поможет, например, новому сотруднику быстро ознакомиться с тем, как должен осуществляться данный вид деятельности, какие подпроцессы проходят лично через него, с кем он должен иметь контакт, получая информацию и необходимые ему ресурсы, и кому должен передать результат своей деятельности.

К третьему уровню документации относятся детальные методики осуществления конкретной деятельности, технологические карты, должностные инструкции и т.д., так как для каждой должности должен иметься свой набор документов, для того чтобы исключить вольную трактовку сотрудниками своих прав, обязанностей и полномочий, а также чтобы

сократить время, используемое на индивидуальное введение в курс дела каждого нового сотрудника.

Периодически на заседаниях ученого совета вуза, заседаниях кафедр, других совещаний коллектив вуза информируется о том, какие положительные результаты уже достигнуты с помощью системы менеджмента качества и какие дальнейшие шаги планируется предпринять. Чтобы СМК не была застывшей, а жила и постоянно развивалась, разработанную документацию необходимо сразу же пускать в обращение после ее утверждения. Отслеживание внедрения системы ведется при помощи внутренних аудитов под руководством и контролем отдела управления качеством.

По версии стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 система качества трактуется как система менеджмента качества, которая состоит из трех подсистем: система управления качеством, система обеспечения качества и система подтверждения качества.

Первоначально разрабатывается и внедряется подсистема управления качеством. Внедрение «Руководства по качеству» обеспечивает возможность функционирования подсистемы обеспечения качеством. Поэтому логическим завершением разработки и внедрения СМК вуза является сертификация СМК на соответствие требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 (ISO 9001:2015).

Для этого необходимо провести сертификационную проверку СМК вуза в отношении планирования, разработки и осуществления довузовской, вузовской и послевузовской образовательной деятельности в соответствии с областью лицензирования и государственной аккредитации.

При выборе сертифицирующего органа необходимо принимать во внимание, следующее:

- орган по сертификации должен иметь международное признание, которое удовлетворяло бы не только российских потребителей интеллектуального продукта вуза, но и зарубежные компании и высшие учебные заведения;
- сертифицирующий орган должен работать в России и иметь возможность выдачи сертификата соответствия СМК требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 (ISO 9001:2015).

Этап «Поддержка и постоянное улучшение результативности СМК» является основным этапом жизненного цикла системы менеджмента качества. Он включает в себя проведение внутренних и внешних аудитов. Аудит - это систематическая проверка СМК с последующим анализом соответствия деятельности вуза в области качества запланированным мероприятиям и поставленным целям. Аудит как составная часть системы менеджмента качества является инструментом непрерывного улучшения качества. По результатам аудита определяются слабые места, проводятся корректирующие действия, контролируется действенность принятых ранее корректирующих мер, т.е. проверяется эффективность всех видов деятельности вуза, обеспечивающих качество.

Совершенствование деятельности современного университета невозможно без периодического анализа фактического состояния работы по качеству и ее результатов. Работа по документированию процессов СМК позволяет провести такой анализ, разработать современную нормативную и рабочую документацию по всем направлениям деятельности, исключить дублирование процедур, создать систему контроля на основе планов по качеству, повысить эффективность организационной структуры, четко распределить полномочия и ответственность на всех уровнях руководства, сформулировать цели и выделить ключевые процессы, более эффективно распоряжаться ресурсами.

Однако необходимо понимать, что применительно к образовательной организации стандарты ISO не догма, а инструмент для организации работы по внедрению принципов менеджмента качества. Главной задачей вуза является не создание системы менеджмента качества и ее сертификация, а внедрение и использование современных методов управления с целью повышения качества образования.

Процессный подход как инструмент создания и совершенствования СМК на основе стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 обладает высоким организационно-методическим потенциалом. Полноценное внедрение процессного подхода обеспечивает новое качество управления вузом за счет прозрачности механизма функционирования и управления процессами и позволяет получить на этой основе дополнительные возможности постоянного совершенствования СМК.

Процессный подход может быть эффективно использован для построения интегрированных систем менеджмента применительно к различным направлениям деятельности вуза.

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001:2015 предоставляет образовательным организациям значительную свободу в выделении процессов СМК. Эта характерная черта стандарта обуславливает значительное разнообразие возможных моделей построения систем менеджмента качества.

Система менеджмента качества, базирующаяся не только на требованиях Минобрнауки России и стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015, но и на внутренних стандартах вуза, регулирующих большинство процессов, позволяет университету предлагать высококачественные образовательные услуги, ориентированные на удовлетворение запросов потребителей - как внутренних, т.е. обучающихся в университете, так и внешних - работодателей.

Список литературы

1. Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования»/Стандартинформ, 2015. – 26 с.
2. Юрченко В.А., Короткова Т.В. Опыт внедрения СМК /Высшее образование в России. - 2009. № 6. С. 76-81.

УДК:330.342.2

ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОСПЛАН И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Богомолов А.И.

к.т.н., доцент

Невежин В.П.

к.т.н., профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
г. Москва

Аннотация. Рассмотрены подходы к понятию «цифровая экономика», ее участие в реальной экономике, перечислены основные направления, а также, что улучшится при ее внедрении. Создание Виртуального Госплана позволит быстрее и может быть с меньшими затратами перейти на цифровую экономику. Отдельной проблемой обозначено подготовка и финансирование в высшей школе кадров для внедрения и пропагандирования развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика, информационные технологии, мобильная связь, компьютеры, кадры, образование, планирование. Госплан, цифровизация.

VIRTUAL GOSPLAN AND TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY

Bogomolov A.I.

Ph. D., associate Professor

Nevezhin V.P.

Ph. D., Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University),
Moscow

Abstract. The approaches to the concept of "digital economy", participation in the real economy, are the main areas, and that will improve in its implementation. The creation of Virtual planning Commission will allow faster and may be easier to switch to digital economy. A separate problem was identified, the preparation and financing of higher school personnel for the implementation and promotion of digital economy development in Russia.

Key words: the digital economy, 'Economics, information technology, mobile communications, computers, human resources, education, planning. Gosplan, the digitalization.

Термин «цифровая экономика» впервые ввёл в практику в 1995-ом году американский специалист в области информационных технологий Николас Негропonte (Массачусетский университет) [1]. По мнению футурологов, основные отрасли и составляющие нового технологического уклада – нано- и биотехнологии, новая медицина, умная бытовая техника, индивидуализация производства и потребления, резкое снижение энергоёмкости и материалоёмкости производства, конструирование материалов и организмов с заданными свойствами и др. Основой и двигателем цифровой экономики являются микроэлектронные компоненты и информационные технологии [2]. Существенное увеличение продолжительности жизни человека и его свободного времени также способствует к переходу иного образа жизни - к новой стадии развития, определяемого как информационное общество и цифровая экономика.

Преобразование экономики, бизнеса, государственных и социальных институтов на основе и принципах информационного общества и цифровизации экономики Президент Российской Федерации назвал стратегической задачей, сравнимой по своему масштабу с проектом электрификации страны.

Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года определяет основные направления государственной политики Российской Федерации по формированию цифровой (электронной) экономики, в целях соблюдения и реализации национальных интересов и приоритетов [3]. Делается заявка на восстановление микроэлектронной элементной базы, на резкое снижение зависимости от импорта электронного оборудования, технологий и программного обеспечения, на создание российских аналогов в электронном бизнесе, платежных системах, телекоммуникациях, хранении и обработке больших массивов данных (рис. 1).



Рис. 1 - Основные направления программы развития цифровой экономики в России

Стратегия продвижения к созданию цифровой экономики насыщена желанием автономности, идеями безопасности от того, что кому-то придет в голову "вырубить свет" в российском информационном пространстве. В ее основе всем понятная идея - строить свою цифровую экономику выгодно. Быть экспортером по всем цифровым фронтам - прибыльно. В цифре (она уже сейчас святая святых глобальной экономики) нельзя быть хуже, чем кто-то другой.

Некоторые аналитики и экономисты характеризуют состояние российской экономики «инновационным разгромом». Главными ее секторами остаются продажа энергоресурсов, хотя их доля снилась с 40% в 2014 г до 37% в 2017 г. и оружия. Так, в 2013 г. продажа российской нефти принесла в бюджет около 60 млрд. долларов, а продажа оружия 6 млрд. долларов. Между тем, Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 млрд. долларов и в ближайшее время планирует выйти на цифру в 60 млрд. долларов. По сравнению с советскими временами, поток инноваций в России упал в 15 раз. Так, например, одна японская корпорация «Панасоник» сейчас регистрирует в год патентов на различные изобретения и новые технологии в 4 раза больше, чем вся Россия.

Такая ситуация в экономике грозит потерей государственной самостоятельности, что и определило необходимость реализации стратегии развития цифровой экономики в России. США, ЕС, Япония, а сейчас уже и Китай удерживают первенство по производству полноценных цифровых платформ в науке, телемедицине, промышленности. Чтобы догнать конкурентов и развивать цифровые технологии для решения своих социально-экономических задач, Россия должна быстро и системно сдвинуть всю экономику в зону цифровизации, определяя отдельный темп для каждой отрасли.

Цифровая экономика — это не идея, рождённая в умах российских чиновников. Она была озвучена Всемирным банком в 2016 году в «Докладе о мировом развитии — 2016: цифровые дивиденды».

Существует и иное толкование цифровой экономики как дополнение к традиционной, которое способно подтолкнуть развитие реальных секторов. При этом уровень развития цифровой экономики напрямую коррелирует с уровнем развития материальной экономики. «Для меня цифровой экономики как самостоятельной не существует: есть цифровой сегмент реальной экономики — говорит Джомарт Алиев [4]. Однако, как показывает статистика, "реальная экономика" и в относительном, и в абсолютном отношении, хотя бы по стоимости валовой продукции и услуг, всё больше и больше уступает "цифровой экономике".

Использование компьютера, интернета, мобильной связи уже можно считать «потреблением», в этом случае цифровую экономику можно представить как ту часть экономических отношений, опосредуемая Интернетом, сотовой связью, ИКТ (рис. 2).



Рис. 2 - Иллюстрация РИА Новости цифрового мира²⁷

По мнению министра связи и массовых коммуникаций Николая Никифорова: "Цифровая экономика - это экономика данных". Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН Владимир Иванов даёт наиболее широкое определение: «Цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

²⁷ Источник - <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

Говоря о виртуальной реальности, имеют в виду, прежде всего, компьютерную виртуальную реальность, как непосредственно относящуюся к системе производства, распределения, обмена или потребления. Но, виртуальная реальность появилась отнюдь не с созданием компьютера. Вся мыслительная деятельность человека может быть отнесена к ней. Термин «виртуальная реальность» использовался ещё в средневековой философии, схоластике, в частности при обсуждении проблемы взаимоотношений потенциального и актуального, как некая сущность, способная содержать в себе прошлые и будущие сценарии поведения объекта. Эта идея о важнейшем свойстве виртуальной реальности является переходным «мостиком» к технологическим аспектам развития, в том числе и к компьютерной виртуальной реальности для управления цифровой экономикой. Для эффективного управления экономикой и бизнесом всё более важным становится установление связей и предсказание случайных событий во всех сферах социально-экономических и природных явлений. А для этого важны не только использование технологий BigData, но и модели самой виртуальной реальности [5,6].

При разработке технологий перехода к цифровизации экономики необходимо не только увеличивать численность, мощность, сферы применения и характеристики ИКТ, но выполнять научные исследования в сфере развития виртуальной реальности, построении управленческих моделей, а также ее закономерностей, совершенствования и модификации.

Виртуальный мир заменяет сферы реальной экономики, видоизменяя их или даже уничтожая. Так, внедрение блокчейн технологий, криптовалют существенно снижающих транзакционные издержки оплаты денежной эмиссии, ведут к тому, что роль всей инфраструктуры заключения сделок и контроля исполнения обязательств, банков, нотариата, судебной системы будет резко снижаться или вообще станет ненужной. Как итог, уже в настоящее время стоимость продукции, реализуемой за криптовалюту, снижается на 20-50%. Одновременно идёт обвальное сокращение в «бело-воротничковом» секторе мировой экономики: юристы, финансисты и т.д. [7].

Доля цифровых услуг в мировом экспорте составляет более 30%. Нефтяные, машиностроительные или финансовые корпорации уже не занимают первых мест в мировой капитализации, а активно развиваются дигитализация²⁸, автоматизация и интеллектуализация промышленности для перехода к киберфизическим системам, объединения материального и цифрового миров.

Ответом на стагнацию российской экономики и поручение Президента Российской Федерации провести всеобщую "цифровизацию" может стать создание в РФ аналога советского Госплана, но на новых цифровых технологиях [8].

Промышленный интернет вещей (IIoT) и BigData – это еще не индустрия 4.0, а всего лишь драйверы, которые включаются в общую концепцию четвертой промышленной революции, но и они не смогут стать ее основной движущей силой. Для обеспечения эффективного перехода к новому индустриальному укладу государству необходимо на межотраслевом уровне сформировать «цифровую артерию» - инфраструктуру цифрового взаимодействия всех субъектов промышленного производства. Без нее перейти к новому укладу экономики, который позволил бы развивать импортозамещение, "объединить технологии и сервисы", "научиться управлять внутренними и внешними кооперационными связями и выполнить задачу по цифровизации, невозможно» - пишет Никитин в статье, опубликованной в "Ведомостях" [9]. «Раньше эту функцию выполнял Госплан: консолидировал все потребности рынка, распределял заказы, следил за ходом выполнения поручений. Сейчас же такой структуры нет. По задумке Минпромторга, ей может стать Государственная информационная система промышленности (ГИСП), основанная на технологиях анализа BigData. Заказчики размещают заказы на высокотехнологичную

²⁸ Дигитализация – перевод информации в цифровую форму. Цифровая трансмиссия информационных данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы, широко применяется в современных системах связи. – URL: <https://smi.academic.ru/74>

продукцию, предприятия финальной сборки, основываясь на их потребностях, формируют оптимальную схему кооперации и контролируют процесс исполнения" [9].

Государственное планирование экономики может, по примеру современного Китая, способствовать высокому темпу её развития. Идея же "цифрового Госплана" удобна по ряду позиций: соответствует как растущей доли государства в экономике (с 35% до 70%, по данным ФАС), так и запросу общества на «советизацию». По данным ВЦИОМ, за возврат к плановой экономике выступают 52% россиян, а более 66% считают, что от демократии можно отказаться в пользу "твердой руки, которая наведет порядок".

Однако, не все так однозначно: разработать план развития, убедить, что это правильное направление. Надо иметь также и соответствующие кадры, которые должны эти идеи, направления, проекты и технологии внедрять. Тем самым, надо не только заявлять о будущем развитии цифровой или какой-либо другой экономики, но и что-то уже сегодня предпринимать в направлении подготовки соответствующих специалистов. Для этого требуется существенно пересмотреть имеющиеся программы подготовки экономистов, как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры. Может быть, стоило бы возродить подготовку специалистов с высшим образованием по ранее имевшемуся направлению «Экономическая кибернетика», но с новыми подходами, учитывающими современные и развивающиеся информационные технологии, достижения в областях математического моделирования, логистики, принятия управленческих решений. Ее начальное название уже определяло, что надо широко внедрять вычислительные средства в экономику, но сегодня уже не только вычислительные средства, но мобильные технологии.

Финансовый университет провел еще в 2013 году в рамках разработки инновационной программы подготовки современных менеджеров [10] опрос в более 100 российских вузах, в которых ранее такое направление было, о его возрождении, но с новыми теоретическими и практическими основами. Была получена поддержка от более 68% опрошенных, а еще 15% согласились о возрождении направления, но с другим названием.

Время ускорило и превратилось в главный фактор экономической деятельности, обеспечивающий конкурентное преимущество тех экономических систем и отдельных производителей, которые используют его, наиболее эффективно. Поэтому в подготовке специалистов в высшей школе необходимо включение таких дисциплин, которые бы давали знания, требуемых сейчас и в ближайшем будущем в цифровой экономике. Например, больше выделять время на изучение и практическое применение PPP используемых в экономике реального бизнеса и государственных структур.

Для пересмотра и реорганизации структуры и содержания программ дисциплин с учётом потребностей цифровой экономики необходимо привлечь для их обсуждения широкий круг специалистов из реальных секторов экономики и социальных институтов. Необходимо также использовать лучшие образцы и опыт в подготовке специалистов для цифровой экономики зарубежных университетов.

Государство, если оно не на «словах» планирует совершить цифровизацию экономики, то должно увеличить прием в ВУЗы на эту подготовку специалистов с финансирование их обучения. Где взять средства? В бюджете на 2018 год увеличен расход на госаппарат (см. рис. 3) [11], а его же все время сокращают.

Внедрение цифровой экономики в реальную жизнь страны должно приводить не только к снижению физического и неэффективного труда на производствах, где она внедряется, но и к снижению чиновничьего аппарата. Но в действительности получается так, как пишет в своей статье М. Мокрецов: «... если там, где раньше была одна бумажка, теперь все та же бумажка и ее цифровая копия, а также программа для сверки идентичности информации на бумажке и ее цифровой копии и еще человек, который в ручном режиме отслеживает правильность цифровой информации и оцифровывает бумажку, потом распечатывает бумажку и вновь сверяет идентичность того, что получилось» [12].

НА ЧТО БУДЕМ ТРАТИТЬ...		
Сфера	2017 г.	2018 г.
Национальная оборона и безопасность	4,85 трлн.	4,88 трлн.
Социальная политика	5,07 трлн.	4,71 трлн.
Поддержка экономики	2,56 трлн.	2,4 трлн.
Траты на госаппарат	1,29 трлн.	1,31 трлн.
Помощь регионам	787 млрд.	835 млрд.
Обслуживание госдолга	720 млрд.	824 млрд.
Образование	630 млрд.	663 млрд.
Здравоохранение	453 млрд.	460 млрд.
ЖКХ	133 млрд.	126 млрд.
Культура	105 млрд.	94 млрд.
Охрана окружающей среды	96 млрд.	89 млрд.
СМИ	80 млрд.	83 млрд.
Физкультура и спорт	102 млрд.	59 млрд.
Всего	16,88 трлн.	16,53 трлн.

По расчетам Минфина.

Рис.3 –На что будем тратить²⁹ [11]

Так может быть и нужен такой аппарат, как Виртуальный Госплан, который бы планировал не только внедрение в экономику «цифровых технологий», но формировал кадровую программу, чтобы цифровая экономика состоялась к намеченным срокам.

Список литературы

1. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995
2. Шестой технологический уклад. – URL: http://news.students.ru/2009/09/03/georgijj_malineckijj_doklad_o_perspektivakh_rf.html/ (Дата обращения: 20.09.2017).
3. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. –URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>. (Дата обращения: 9.10.2017)
4. Что важнее: реальная или цифровая экономика? - URL: <https://cont.ws/alinance/713554> (Дата обращения: 20.09.2017)
5. Богомолов А.И., Иванус А.И., Невежин В.П. Управление экономической системой на основе её фундаментальных свойств. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 1. С. 21-28.
6. Богомолов А.И., Невежин В.П. Хроноэкономика как наука об управлении экономическими системами в реальном масштабе времени. Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 1. С. 7-11.
7. Павлов А. Цифровая мобилизация. Газета «Завтра». Сентябрь, 2017 г., №39 (1243).
8. Цифровой Госплан. - URL: <http://colonelcassad.livejournal.com/3620360.html> (Дата обращения: 10.10.2017).
9. Никитин Г., Мальков А. Как сделать промышленность цифровой. - URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/17/729823-sdelat-promishlennost-tsifrovoi>. (Дата обращения: 10.10.2017).
10. Клейнер, Г.Б. Инновационные программы подготовки современных менеджеров / Г.Б. Клейнер, О.В. Голосов, И.Н. Дрогобыцкий и др. – М.: Научные технологии, 2013. -84 с.

²⁹На что будем тратить...Фото: Дмитрий ПОЛУХИН из [11]

11. Софья Ручко. Бюджет России-2018 - 2020: Сэкономят на пенсионерах, спортсменах и дорогах (дата публикации:11.10.2017) Источник публикации: Комсомольская Правда. - URL: <http://me-forum.ru/media/news/7552/> (Дата обращения: 12.10.2017)
12. Михаил Мокрецов. Цифровизация власти. ИвановоLIVE, 14.10.2017. – URL:<https://ivanovolive.ru/news/11943>.

УДК 338.465.4

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

Зиганшина З.Р.

к.э.н., ассистент кафедры менеджмента в социальной сфере ИУЭФ КФУ

Аннотация. Актуальными, в условиях курса, взятого мировым здравоохранением – перехода модели лечения на модель профилактики и диспансеризации, становятся современные подходы, связанные с формированием индивидуальной ответственности граждан за собственное здоровье. Не меньше половины успеха, связанного со здоровьем населения относится к поведенческому фактору, отношению к собственному здоровью, сбережения, восприятия нашего здоровья как капитала. В статье представлен план работы по созданию инновационной модели управления общественным здоровьем на примере университетской клиники Казанского федерального университета (далее МСЧ КФУ) как механизма стимулирования индивидуальной ответственности пациентов за собственное здоровье.

Ключевые слова: общественное здоровье, «инновационная культура» отношения к собственному здоровью, диспансеризация, здравоохранение, экономика здорового образа жизни.

INNOVATIVE MODEL OF PUBLIC HEALTH MANAGEMENT

Ziganshina Z.R.

Abstract. Today, in the conditions of the course taken by the world health transition model of treatment to a model of prevention and clinical examination, become modern approaches associated with the formation of the individual responsibility of citizens for their own health. At least half of the success associated with population health refers to behavioral factors, relative to their own health, savings, perceptions of our health as capital. The article presents the work plan for the creation of an innovative model of management of public health on the example of the University hospital of Kazan Federal University as the incentive mechanism of individual responsibility of patients for their own health.

Key words: public health, "innovative culture" attitude to their own health, examination, health, the economy of a healthy lifestyle.

Экономика здорового образа жизни, как и рыночная экономика, требуют адекватного отношения к проблемам охраны здоровья населения. Условия перехода к рыночным отношениям предполагают экономически обоснованные вложения заинтересованных инвесторов в главный фактор развития производительных сил. В условиях мирового вектора развития систем здравоохранения, основанного на переходе от преобладания лечебной медицины к системе, основанной на профилактике; сохранения качества и доступности медицинских услуг, российской системе здравоохранения необходимо формирование модели диспансеризации как информационной среды общественной и деловой активности. Необходимо сочетание экономической эффективности, социальной справедливости и отсутствующей в российской системе на данный момент индивидуальной ответственности граждан за собственное здоровье. Слабая пропаганда диспансеризации и низкая

эффективность проводимой информационной компании диктуют сегодня необходимость модернизации информационной поддержки привлечения населения к диспансерному обследованию. Главной целью модернизации и совершенствования законодательной базы должна стать необходимость стимулирования граждан к ведению здорового образа жизни. Согласно концепции развития системы здравоохранения РФ до 2020 г., совершенствование предоставляемой населению медицинской помощи возможно лишь в условиях инновационного развития здравоохранения, создания медицинских услуг на основе внедрения в практику конкурентоспособных результатов медицинских научных исследований, перехода всех уровней системы к стандартизации медицинской помощи, а также целенаправленной подготовки специалистов, способных обеспечить внедрение научных достижений, что обуславливает необходимость формирования новой формы реализации модели управления системой здравоохранения – социального государственного партнерства.

Созданное путем слияния организаций здравоохранения и образования Республики Татарстан на базе создания университетской клиники Казанского федерального университета социальное государственное партнерство – это новые возможности для развития кадрового потенциала данных отраслей, воспитания граждан с «инновационной культурой», заключающейся в повышении ответственности за собственное здоровье, совершенствования услуг диспансеризации путем создания «территориальных карт здоровья». Участники партнерства в рамках университетской среды не кооперируются, а вступают в коллаборативные отношения, интегрируя медицинскую помощь, образование и науку на основе эффективного коллегиального управления и принципах доказательной персонифицированной трансляционной медицины. Взаимодействующие отрасли обмениваются знаниями и практикой, формируя совместное видение в отношении мер адаптации к гиперизменчивой среде. Благодаря такому видению участники социального партнерства могут принимать более эффективные решения по сравнению с независимыми, применяя механизм коллективной фильтрации, а также эффективно объединять усилия для совместного создания новых услуг, применяя механизм коллективного создания инноваций. Причем это видение непрерывно корректируется в ходе взаимных согласований, формируя основу для генерирования инноваций в непрерывном режиме.

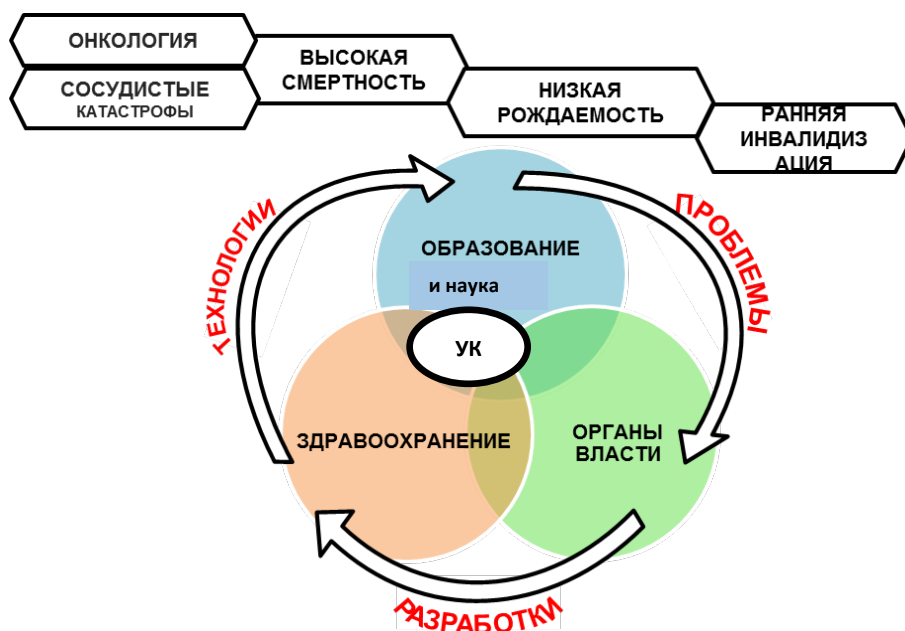


Рис. 1. Организационный механизм социального государственного партнерства в региональном здравоохранении
Источник: составлено автором.

Инновационные блага создаются в результате реализации научно-инновационного цикла. В качестве внешней среды выступают потребители медицинских услуг, а именно прикрепленное к университетской клинике «Казань» население. Фундаментальные и прикладные научные знания, новые разработки формируются в процессе взаимодействия медицинского образования, науки и практического здравоохранения, давая возможность появлению новшеств и инноваций. Изучение удовлетворенности пациентов качеством оказания медицинской помощи позволяет вносить изменения в инфраструктуру и формировать эффективную стратегию клиники с учётом реализации приоритетных направлений, подразумевающую в себе возможности изменения структуры диспансеризации и профилактики в соответствии со сформированными на основе гендерной, возрастной и социальной характеристик прикрепленного населения – «территориальными картами здоровья» [5]. «Территориальные карты здоровья», предложенные нами, – это медико – географические карты, построенные на основе:

- экологических карт района, где проживает прикрепленное к университетской клинике население (состояние и качество окружающей среды, проявляющиеся в неблагоприятном влиянии на здоровье населения);
- географических карт (природных, социально-бытовых и производственных) с определением предпосылок болезней человека, свойственных природным и производственным территориальным комплексам, их сочетания и условий проявления;
- карт, сформированных на основе гендерной, возрастной и социальной характеристик прикрепленного населения;
- нозогеографические карты, характеризующие фактическое распространение болезней;
- карты здоровья населения.

В состав «территориальных карт здоровья» можно отнести и появившиеся сравнительно недавно демоэкологические карты, показывающие районы повышенной смертности населения и ее возможные причины. Таким образом «территориальная карта здоровья» характеризует и анализ половой, возрастной, национальной предрасположенности населения к определенным видам заболеваний. Большинство прикрепленного к университетской клинике населения являются жителями Вахитовского района города Казани, средний возраст которого составляет 50 лет. По гендерному признаку женское население превалирует над мужским (60% и 40% соответственно), по возрастному составу – более 50% лица, находящиеся в активном трудоспособном возрасте (26-50 лет) (56% – женщин от общего числа женщин; 59% – мужчин от общего числа мужчин) – т.е. лица, вносящие основной вклад в формирование ВВП Республики. Таким образом, совершенствуя оказание медицинской помощи прикрепленному населению, возможно получить экономический эффект уже в краткосрочном периоде.

Создание системы картографирования с учетом всех факторов здоровья населения представляет собой инструмент управления в данной области – инновационную модель управления общественным здоровьем. Самое главное, что данные карты позволяют нам сделать следующий очень важный шаг – не сделанный Россией, шаг, из-за которого Россия отстала по показателям ожидаемой продолжительности жизни – переход к индивидуальному принципу здравоохранения, создание системы, работающей со случаем. «Территориальные карты здоровья» – это инструментальный шаг к переходу на совершенно новый принцип построения системы здравоохранения.

Список литературы

1. Зиганшина З.Р. Совершенствование кадровой политики региона в рамках модернизации здравоохранения // Экономические науки. 2016. №6 (139). С. 17-19.
2. Зиганшина З.Р. Программа диспансеризации как конкурентное преимущество на рынке медицинских услуг // Экономические науки. 2016. №6 (139). С. 25-28.
3. Зиганшина З.Р., Попов М.Л., Геркина Е.А. Развитие отраслевого взаимодействия в глобализированной экономике // Экономические науки. 2016. № 7 (140).

4. Зиганшина З.Р., Мишакин Т.С. Общественные блага инновационного типа // Вопросы экономики и права. 2016. №8. С. 73-75.

УДК 378.14.014.13

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Игнатова А.И.

старший преподаватель

Кафедры истории медицины и социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России

Аннотация. В статье рассматриваются необходимость и возможность формирования инновационных компетенций у студентов медицинских университетов на основе преподавания элективного курса «Управление интеллектуальной собственностью». Автором предлагаются вероятные результаты обучения и содержание разделов курса.

Ключевые слова: Элективный курс, управление интеллектуальной собственностью, медицинский университет, компетенции, инноватика, инновационный.

INNOVATIVE COMPETENCES FORMATION IN THE MEDICAL UNIVERSITY

Ignatova A.I.

Annotation. The article considers the necessity and possibility of forming innovative competencies for students of medical universities based on teaching the elective course «Intellectual property management». The author suggests probable learning outcomes and content of the course sections.

Keywords: Elective course, management of intellectual property, medical university, competence, innovation, innovation.

В 21 веке инновации в медицине набирают темпы, несравнимые с предыдущими столетиями человеческого опыта заботы о своем здоровье. История медицины эпохи первых волн модерны свидетельствовала об относительном отставании медицины и связанной с ней фармации от других наук. Этот факт обусловлен сложностью медицины как системы, включающей в структуру своей деятельности диалектику науки и практики, в накопленный опыт - искусство и схемы лечения, в ежедневную практику принятия врачебного решения - интуицию и рациональность. Как основа общественного здравоохранения медицина выступает институтом, зависящим от общества и экономики, от спроса на улучшение качества жизни и возможности национального управления обеспечить доступность данного блага для максимального числа граждан страны. Поэтому инновации в медицине, несмотря на наличие собственных законов развития её как науки, могут быть или, ограничены или стимулированы общественными отношениями.

Для того, чтобы отечественные и мировые достижения научной медицинской мысли, научные разработки в фармацевтике могли воплотиться в новом качестве общественного здравоохранения, необходимо подготовить кадры, компетентные не только в медицинской науке, но и в медицинской инноватике. К сожалению, приходится признать, что в силу специализации студентов-медиков, начинающейся буквально «с пеленок» для династий медиков или же в старших классах средней школы биохимического или медицинского направления, знания и навыки в области экономики и права искусственно сужены для большинства абитуриентов и с трудом поддаются развитию в течение первых напряженных лет учёбы.

Цели освоения экономической теории, преподаваемой в медицинских университетах довольно широки: владение системными экономическими знаниями, основами теории экономики на микро- и макро-уровнях, владение основными понятиями экономики бизнеса, приобретение умений принимать рациональные и ответственные решения в условиях относительной ограниченности доступных ресурсов, навыков поиска актуальной экономической информации из различных источников, включая Интернет и их анализа (интерпретации), преобразования и использования экономической информации для решения практических задач. Но поскольку само содержание мало приспособлено к деятельностной парадигме образования, то и цели воспринимаются студентами как декларативные, а результаты обучения весьма поверхностны. Большее воодушевление вызывают в студентах темы или напрямую затрагивающее экономическое положение врачебного сообщества, общественного здравоохранения или же выбора государством экономической политики, влияющей на положение, в конечном счёте, каждого гражданина. То же касается и права: его студенты медики изучают в целях получения знаний о законах, регламентирующих их профессиональную деятельность и ничего сверх того.

Напротив, федеральные государственные стандарты по медицинским специальностям ориентированы именно на практическую профессиональную деятельность. А именно, способность и готовность анализировать экономические проблемы и общественные процессы, использовать методику расчета показателей экономической эффективности; знание рыночных механизмов хозяйствования, консолидирующих показателей, характеризующих степень развития экономики, включены в общекультурные компетенции.

Способность использовать основы экономических и правовых знаний в профессиональной деятельности включены в общепрофессиональные компетенции.

Также присутствуют в образовательных стандартах профессиональные компетенции по управлению, то есть способность к применению основных принципов организации и управления в сфере охраны здоровья граждан, в медицинских организациях и их структурных подразделениях или способность к участию в организации деятельности фармацевтических организаций.

Как именно будут реализованы данные компетенции на рабочем месте, зависит уже от профессиональных стандартов. Но поскольку будущие рабочие места выпускников медицинских вузов могут оказаться разной степени инновативности, получение основ знаний по инноватике уместно на стадии дополнительного послевузовского образования.

Тем не менее, место для инновационных компетенций в области управления интеллектуальной собственностью в медицине, на наш взгляд, существует в будущей профессиональной деятельности медиков настолько, насколько их способности и деятельность будут диверсифицированы, а не узко специализированы. Разнообразие будущей траектории, карьерной линии не всегда возможно спланировать заранее и предугадать. Но сама инновационная экономика, нарастание количества открытий, изобретений, нововведений в медицинских технологиях и инноваций на рынках медицинских услуг, лекарств и фармпрепаратов диктует возможность и необходимость изучения данного направления знаний.

Каковы же возможные профессиональные траектории, для которых в будущем понадобятся знания и навыки в области управления интеллектуальной собственностью?

Это, во-первых, научная деятельность, особенно прикладная, в современном её понимании, то есть включающая определённые действия на правовом поле результатов интеллектуальной деятельности и передачи технологий. Во-вторых, выход с рынка наемных врачей или лабораторных пролетариев умственного труда на рынок предпринимательских способностей, то есть организация собственного бизнеса в сфере медицинских услуг (возможно при получении лицензии и обладании диплома по специальности «общественное здоровье и здравоохранение»). В-третьих, организация производства и продаж на фармацевтическом рынке.

Предлагается начать формирование соответствующих инновационных компетенций в рамках элективного курса «Основы управления интеллектуальной собственностью в медицине». Для этого была разработана экспериментальная рабочая программа, несколько упрощенная по сравнению с магистерской программой по управлению интеллектуальной собственностью и более приспособленная к особенностям рынка медицинских услуг, технологий и фармацевтической продукции.

При разработке рабочей программы элективного курса в основу положены ФГОС ВО по направлению подготовки «Лечебное дело», «Фармация», ФГОС ВО «Управление интеллектуальной собственностью (уровень магистратуры)», дистанционный курс Академии Всемирной организации интеллектуальной собственности «Управление интеллектуальной собственностью».

Целью изучения курса является приобретение студентами компетенций по управлению интеллектуальной собственностью в медицинской сфере в рамках инновационных проектов в ходе коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности в фармацевтической промышленности, предпринимательской деятельности на рынке медицинских технологий или в отраслях медицинских услуг.

Задачи, решаемые в ходе освоения программы дисциплины:

- приобретение студентами знаний о правовых основах интеллектуальной собственности и практических методах защиты интеллектуальных прав,
- формирование общего представления об институте патента на изобретение или другой объект интеллектуальной собственности, патентных исследованиях и процедуры патентования,
- формирование способности и готовности работать в условиях конкуренции инновационной экономики,
- выработка практических навыков планирования инновационного проекта;
- обучение технологиям экономического анализа для принятия управленческих решений относительно интеллектуальной собственности,
- ознакомление с основами стратегии и тактики маркетинга и передачи прав интеллектуальной собственности в целях коммерциализации результатов исследований и разработок.

В перечень планируемых результатов обучения по элективному курсу, на наш взгляд обязательно должны входить:

Знания правовых и экономических основ функционирования института интеллектуальной собственности в инновационной экономике.

Умение определить и подготовить результаты научных разработок к коммерциализации посредством выбора стратегии и тактики управления интеллектуальной собственностью в зависимости от конъюнктуры рынка.

Владение навыками принятия решения и контроля за осуществлением необходимых действий для планирования и управления инновационным проектом.

Знания особенностей функционирования рынка медицинских услуг, медицинских технологий и фармацевтической продукции. Рыночные механизмы коммерциализации интеллектуальной собственности и экономические основы управления ею.

Умение определить достоверность оценки интеллектуальной собственности, проектировать коммерциализацию интеллектуальной собственности.

Владение базовой методикой расчета стоимости интеллектуальной собственности и эффективности инновационного проекта.

Знание особенностей терминологии для составления патентной заявки и формулировки договоров, связанных с передачей интеллектуальной собственности.

Умение аргументировано вести переговоры в целях охраны интеллектуальной собственности, ее защиты и заключения контрактов на передачу или приобретение прав интеллектуальной собственности.

Владение правовой и коммерческой терминологией в области рынка патентов и венчурного капитала.

Знание основных источников и методов обработки научно-технической информации, способов изучения передового отечественного и зарубежного опыта по объектам интеллектуальной собственности в медицине и фармацевтической промышленности.

Умение анализировать патентную и коммерческую информацию по объектам интеллектуальной собственности.

Владение навыками постановки задач патентного поиска, оценки технологии и коммерческой оценки объектов интеллектуальной собственности и сделок по ним.

Знание основ правового и экономического анализа для принятия управленческих решений относительно интеллектуальной собственности.

Особенности налогообложения объектов интеллектуальной собственности и их стоимостной оценки.

Специфику экономического обоснования и финансирования инновационного проекта, реализующего объект интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности.

Умение определять адекватные данному объекту интеллектуальной собственности и инновационному проекту типы стратегий и тактики маркетинга и передачи прав интеллектуальной собственности в целях коммерциализации результатов исследований и разработок.

Владение способностью выбора оптимальных способов правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, защиты прав на них, методами разработки инновационного проекта и оценки интеллектуальной собственности.

Знание теоретических основ организации и управления инновационным циклом в отраслях медицинских услуг и фармацевтической отрасли (производства и продажи фармацевтической продукции).

Умение планировать инновационную деятельность творческого коллектива, принимать управленческие решения относительно интеллектуальной собственности научного работника, научного коллектива, приобретенных прав интеллектуальной собственности, а также разработки и развития брендов медицинских услуг и лекарственных средств.

Владение методами организации и управления инновационным проектом; навыками составления плана и управления брендом в фармацевтической компании; способностью находить рациональные решения при формировании и реализации стратегии и тактики управления ИС.

Содержание курса состоит из семи взаимосвязанных разделов, приведённых ниже с некоторыми уточняющими элементами:

Правовые основы интеллектуальной собственности: интеллектуальная собственность в медицине и фармации как рыночный институт и как общественное достояние, проблема открытых данных, открытые источники и стимулы индивидуального развития врача и организации. Традиционная медицина и интеллектуальная собственность.

Защита интеллектуальных прав: особенности защиты интеллектуальных прав прикладной медицинской науки, государственная политика, в том числе антимонопольная политика в отношении защиты прав ИС.

Патенты: патентные исследования в медицине и фармации. Порядок определения уровня техники для разных объектов патентного права; критерии патентоспособности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Базы данных патентов как основа научного поиска.

Экономика управления интеллектуальной собственностью: ценность и оценка интеллектуальной собственности, финансирование создания ИС, проблема возмещения издержек на исследования и разработки.

Интеллектуальная собственность и коммерческая деятельность на рынке медицинских услуг, медицинских технологий, лекарственных средств и медицинского оборудования. Возможность получения прибыли от хозяйственного использования ИС.

Инноватика: особенности инновационного цикла в медицине и фармации, инновационное предпринимательство и управление инновациями, принципы планирования инноваций и взаимосвязь с научно-техническим прогнозом, инновационный проект и его экономическая эффективность, методы управления рисками инновационного бизнеса, закономерности инновационного цикла медицинской технологии и фармацевтического продукта.

Роль государственного регулирования инновационной деятельности и ИС Создание благоприятных условий для передачи технологий из исследовательских учреждений в бизнес-сектор, функции государства в инновационной сфере, опыт государственного регулирования инновационных процессов в медицине и фармации.

Стратегия и тактика управления интеллектуальной собственностью: особенности маркетинга ИС, бренд-менеджмент как система повышения финансовой ценности ИС, стратегии коммерциализации ИС для предпринимателей, стратегия и тактика передачи технологий на рынке медицинских услуг, технологий и фармации.

Возможности преподавания данного элективного курса связаны не только с ограничениями профессиональных стандартов, но и с политикой администрации вуза и наличием собственных научных и инновационных структур в вузе, культуры сотрудничества преподавателей и вспомогательных структур (например, отдела защиты интеллектуальной собственности или патентования), наличием соответствующих квалификаций у преподавателя.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) (в ред. Приказа Минобрнауки России от 08.08.2016 N 964).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Фармация (уровень специалитета) (в ред. Приказа Минобрнауки России от 11.08.2016 № 1037).
3. ФГОС ВО Управление интеллектуальной собственностью (уровень магистратуры) в редакции Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 12 марта 2014 г. N 179 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 27.04.08 Управление интеллектуальной собственностью (уровень магистратуры)»
5. Дистанционный курс Академии Всемирной организации интеллектуальной собственности «Управление интеллектуальной собственностью».
6. Инновационный менеджмент. Часть 4. Управление интеллектуальной собственностью [Текст] = Innovation management. Part 4. Intellectual property management: национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 декабря 2016 г. № 1937-ст : введен впервые : дата введения 2017-06-01 / подготовлен ООО "НИИ экономики связи и информатики "Интерком" Москва : Стандартинформ, 2017 - IV, 26 с.: ил. ; 29 см. - Настоящий стандарт идентичен международному документу CEN/TS 16555-4:2014 "Инновационный менеджмент. Часть 4. Управление интеллектуальной собственностью" (CEN/TS 16555-4:2014 "Innovation management - Part 4: Intellectual property management"). - Библиограф: с. 25.

Корнеева И.Е.

Научный сотрудник

Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация. Данная статья посвящена ориентации на рынок как инновационной практике российских некоммерческих организаций. Ориентация на рынок как форма реализации концепции маркетинга проанализирована как организационная философия, давшая начало определенной форме организационной культуры, и как ряд норм поведения. Раскрыты подходы к определению и измерению ориентации на рынок в некоммерческом секторе в эмпирических исследованиях.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческий маркетинг, ориентация на рынок, MARKOR, MKTOR, MONPO.

ORIENTATION TO THE MARKET AS INNOVATIVE PRACTICE NGOS:
APPROACHES TO DEFINITION AND MEASUREMENT

Korneeva I.E.

Abstract. This article is devoted to the market orientation as an innovative practice of Russian non-profit organizations. Market orientation is analyzed both as a form of organizational philosophy and culture, and as a set of behavior norms. Approaches to the definition and measurement of market orientation in the non-profit sector in empirical studies are disclosed.

Key words: non-profit sector, nonprofit marketing, marketing orientation, MARKOR, MKTOR, MONPO.

В последнее время в России все больше некоммерческих организаций (далее – НКО) включается в оказание социальных услуг. Роль поставщика социальных услуг требует от НКО готовности осуществлять свою деятельность в условиях жесткой конкуренции с государственными и бизнес структурами, а также другими некоммерческими организациями. Для повышения своей конкурентоспособности НКО начинают использовать различные инновационные стратегии. Одной из таких стратегий является применение в некоммерческих условиях маркетинговой концепции, которая определяется как философия бизнеса, согласно которой успех организации зависит от знания нужд и потребностей целевого рынка и удовлетворения этих нужд и потребностей продуктивнее конкурентов [11]. Одной из основополагающих идей маркетинговой концепции является ориентация на рынок.

Традиционно ориентация на рынок рассматривается в рамках двух подходов – культурного [16] и поведенческого [9; 10]. Основоположники культурного подхода, Дж. Нарвер и С. Слайтер определяют ориентацию на рынок как организационную культуру, которая помещая потребителя в центр организации, наиболее эффективно поддерживает деятельность по созданию для него дополнительной ценности и позволяет достигать устойчивого конкурентного преимущества, тем самым обеспечивая непрерывную высокую результативность бизнеса [16]. Ориентация на рынок состоит из трех компонентов: ориентации на клиентов, ориентации на конкурентов и межфункциональной координации, обеспечивающей интеграцию всех функциональных единиц организации для создания наибольшей ценности для потребителей. В свою очередь, в соответствии с поведенческим подходом А. Коли и Б. Яворски, ориентация на рынок, по сути, является набором организационных норм поведения или действий и представляет собой сбор в масштабе всей организации информации о рынке в отношении текущих и будущих потребностей клиентов, распространение этой

информации между подразделениями организации и ответную реакцию, предусматривающую планирование и реализацию маркетинговых программ [9].

Ученые, изучающие ориентацию на рынок, не только предложили определения данного концепта, но и разработали инструменты для его измерения. Так, на базе культурного подхода, Дж. Нарвер и С. Слайтер разработали шкалу MKTOR [16]. Шкала представляет собой 7-балльную шкалу Лайкерта с 14 утверждениями – 6 для оценки ориентации на клиентов, 4 – для ориентации на конкурентов и 4 – для межфункциональной координации. На базе поведенческого подхода А. Коли, Б. Яворски и А. Кумар предложили измерительный инструмент, известный как MARKOR [9; 10]. Шкала представляет собой 5-балльную шкалу Лайкерта и включает в себя 20 утверждений, в том числе 6 утверждений измеряют сбор в масштабе всей организации информации о рынке в отношении текущих и будущих потребностей клиентов, 5 – распространение этой информации между сотрудниками и 9 – ответную реакцию в рамках всей организации. Ориентация на рынок в шкалах MKTOR и MARKOR вычисляется как среднее невзвешенное значение всех компонентов шкалы.

В эмпирических исследованиях большинство ученых [1; 3; 8; 12; 15; 18; 20; 22] рассматривали ориентацию на рынок в рамках поведенческого подхода, соответственно, для ее измерения обращались к адаптированным вариантам шкалы MARKOR [10] (табл. 1). Так, например, Дж. Балабанис использовал сокращенную шкалу MARKOR из 20 пунктов, адаптированную к рынку доноров; замеры производятся в двух временных точках: в 1989 и в 1994 году [1]. В. Вуд [22] модифицировал, проверил и пересмотрел вопросы шкалы MARKOR. Предварительное тестирование шкалы было проведено с группой потенциальных респондентов, в результате итоговая шкала включила в себя 11 пунктов, в том числе 4 – измеряли сбор данных о рынке, 3 – распространение данных о рынке, и еще 4 – ответную реакцию на собранную информацию. Адаптированная В. Вудом шкала использовалась в работах М. Морриса [15] и М. Махмуда и Б. Йозифа [12], причем М. Морис измерял ориентацию на рынок отдельно для доноров и бенефициаров, М. Махмуд и Б. Йозиф – рассматривали доноров и бенефициаров как составляющие одного общего рынка НКО.

Таблица 1

Подходы к определению и измерению ориентации на рынок в некоммерческом секторе

№п/п	Авторы, год	Контекст	Подход к определению и измерению ориентации на рынок
1	Balabanis et all., 1997	58 НКО, (Великобритания)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR
2	Bennett, 1998	613 НКО (Великобритания)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR
3	Voss, Voss, 2000	101 некоммерческий театр (США)	Культурный Адаптированная шкала
4	Wood et all., 2000	237 некоммерческих больниц (США)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR
5	Vázquez et all., 2002	191 НКО (Испания)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR
6	Gainer, Padanyi, 2002	138 организаций в сфере искусств (Канада)	Поведенческий и культурный Адаптированная шкала MARKOR для ориентированной на рынок деятельности; адаптированная шкала MKTOR для ориентированной на рынок культуры
7	Kara et all., 2004	148 НКО (США)	Поведенческий адаптированная шкала MARKOR

№п/п	Авторы, год	Контекст	Подход к определению и измерению ориентации на рынок
8	Padanyi, Gainer, 2004	453 НКО (Канада)	Поведенческий и культурный Адаптированная шкала MARKOR для ориентированной на рынок деятельности; адаптированная шкала МКТОР для ориентированной на рынок культуры
9	Gainer, Padanyi, 2005	453 НКО (Канада)	Поведенческий и культурный Адаптированная шкала MARKOR для ориентированной на рынок деятельности; адаптированная шкала МКТОР для ориентированной на рынок культуры
10	Bennet, 2005	172 НКО (Великобритания)	Культурный Адаптированная шкала Deshpande, Farley, 1996
11	Seymour et all., 2006	38 НКО (Великобритания)	Поведенческий Адаптированная шкала Harrison, Walker (2001)
12	Morris et all., 2007	156 НКО (США)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR [по Wood et all., 2000]
13	Mishra, Modi, 2010	102 НКО (Индия)	Культурный Шкала MONPO
14	Modi, 2012	579 НКО (Индия)	Культурный Шкала MONPO
15	Mahmoud, Yusif, 2012	118 НКО (Китай)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR [по Wood et all., 2000]
16	Pinho et all., 2013	143 НКО в области здравоохранения (Португалия)	Поведенческий Адаптированная шкала MARKOR

Источник: составлено автором.

В рамках культурного подхода ориентацию на рынок трактовали П. Моды и Д. Мишра [13; 14]. В этих исследованиях конструкт ориентации на рынок измерялся с помощью самостоятельно разработанной шкалы на основе шкалы МКТОР. Процесс разработки шкалы проходил в несколько этапов. *На первом этапе* для уточнения понятия ориентации на рынок в некоммерческом секторе П. Моды и Д. Мишра попросили пятерых специалистов с большим опытом работы на высших руководящих должностях в различных НКО перечислить действия, практики и поведения, отражающие ориентацию на бенефициариев, ориентацию на доноров, ориентацию на подобные организации и межфункциональную координацию. Значение каждого термина было объяснено им заранее. Также авторы независимо друг от друга составили список действий, практик и норм поведения, ориентированных на рынок НКО, руководствуясь своим опытом и литературой. В результате было выработано 143 утверждения, отражающие различные значения понятия ориентации на рынок. *На втором этапе*, для того, чтобы сократить количество утверждений, авторы выявили неоднозначные, повторяющиеся и перегруженные смыслом утверждения. Двусмысленные утверждения были разделены. В результате осталось 42 утверждения. *На третьем этапе* для того чтобы понять, какие пункты показались непонятными, двусмысленными, неактуальными или трудными для ответа по иным причинам, авторы провели интервью с 20 руководителям НКО. На основе полученных данных было удалено 7 пунктов, в конечном итоге осталось 35 пунктов, охватывающих различные аспекты ориентации на рынок в некоммерческой организации. Итоговая шкала включила 21 утверждение, 6 из которых относятся к ориентации на рынок доноров и по 5 – к ориентации на рынок

бенефициаров, на аналогичные организации и к межфункциональной координации. П. Моды и Д. Мишра в своем исследовании использовали полную шкалу MONPO [14], П. Моды – 14-и балльную модифицированную шкалу MONPO [13].

В трех исследованиях [5; 6; 17] ориентация на рынок рассматривалась одновременно и как культура и как поведение. Ориентированная на рынок культура измерялась по адаптированной к некоммерческому сектору шкале MKTOR Дж. Нарвера и С. Слайтера (12 утверждений) и включала три составляющих: ориентацию на клиента, ориентацию на конкурента и межфункциональную координацию. В свою очередь, ориентированная на рынок деятельность измерялась по адаптированной шкале MARKOR, разработанной А. Коли, Б. Яворски и А. Кумаром [10]. В исследованиях Б. Гейнер и П. Падани [5; 6] шкала включала 7 утверждений; в исследовании П. Падани и Б. Гейнер [17] – 12 утверждений.

Значительно реже ориентация на рынок измерялась учеными вне парадигм поведенческого и культурного подходов. Так, исследование Р. Беннета [2] опирается на адаптированную шкалу Р. Дешпанде и Дж. Фарли [4]. Среди основных достоинств шкалы – краткость, что позволяет использовать ее в анкетах, которые должны охватывать и несколько других конструктов. Т. Сеймур и Д. Гилберт [19] использовал для исследования ориентации на рынок адаптированную шкалу Дж. Харрисон-Волкер [7]. Для измерения ориентации на клиентов и ориентации на конкурентов использовались отдельные шкалы, общая ориентация на рынок рассчитывалась путем суммирования набранных организацией баллов по двум шкалам. Г. Восс и З. Восс самостоятельно разработали шкалу на основе анализа литературы и адаптировали для театральной среды [21].

Принятие организацией ориентации на рынок является важным инструментом повышения результативности деятельности [9; 16]. Это справедливо и для некоммерческого сектора. На основе эмпирических данных ученые доказали, что ориентация на рынок положительно влияет на результативность деятельности НКО [напр., 1; 6; 8; 15; 22]. Она упрощает разработку наиболее подходящих услуг для целевой аудитории и помогает обеспечить устойчивое конкурентное преимущество за счет создания наивысшей ценности для ключевых стейкхолдеров НКО, в первую очередь, для бенефициаров и доноров [1; 20].

Список литературы

1. Balabanis G., Stables R. E., Phillips H.C. Market orientation in the top 200 British charity organizations and its impact on their performance // *European Journal of Marketing*. 1997. V. 31 (8). P. 583-603.
2. Bennett R. Competitive environment, market orientation, and the use of relational approaches to the marketing of charity beneficiary services // *Journal of Services Marketing*. 2005. V. 19 (7). P. 453-469.
3. Bennett R. Market orientation among small to medium sized UK charitable organisations: implications for fund-raising performance // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 1998. V. 6 (1). P. 31-45
4. Deshpande R., Farley J. Measuring market orientation: generalization and synthesis // *Journal of market-focused management*. 1998. V. 2 (3). P. 213-232.
5. Gainer B., Padanyi P. Applying the marketing concept to cultural organisations: an empirical study of the relationship between market orientation and performance // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. 2002. V. 7 (2). P. 182-193
6. Gainer B., Padanyi P. The relationship between market oriented activities and market-oriented culture: implications for the development of market orientation in nonprofit service organizations // *Journal of Business Research*. 2005. V. 58 (6). P. 854-862.
7. Harrison-Walker L.J. The measurement of Word-of Mouth communication and an investigation of service quality and customer commitment as potential antecedents // *Journal of Service Research*. 2001. V. 4 (1). P. 60-75.

8. Kara A., Spillan J.E., DeShields Jr.O.W. An empirical investigation of the link between market orientation and business performance in nonprofit service providers // *Journal of Marketing Theory and Practice*. 2004. P. 59-72.
9. Kohli A.K., Jaworski B.J. Market orientation: the construct, research propositions, and managerial implications // *The Journal of Marketing*. 1990. P. 1-18.
10. Kohli A.K., Jaworski B.J., Kumar A. MARKOR: a measure of market orientation // *Journal of Marketing research*. 1993. P. 467-477
11. Kotler P., Armstrong G. *Principles of Marketing* (6th-ed). Englewood Cliffs, New Jersey. Prentice Hall, 1994
12. Mahmoud M.A., Yusif B. Market orientation, learning orientation, and the performance of nonprofit organisations (NPOs) // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2012. V. 61 (6). P. 624-652
13. Modi P. Market orientation in nonprofit organizations: innovativeness, resource scarcity, and performance // *Journal of Strategic Marketing*. 2012. V. 20 (1). P. 55-67.
14. Modi P., Mishra D. Conceptualising market orientation in non-profit organisations: definition, performance, and preliminary construction of a scale // *Journal of Marketing Management*. 2010. V. 26 (5-6). P. 548-569
15. Morris M.H., Coombes S., Schindehutte M., Allen J. Antecedents and outcomes of entrepreneurial and market orientations in a non-profit context: Theoretical and empirical insights. // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. 2007. V. 13 (4). P. 12-39.
16. Narver J. C., Slater S.F. The effect of a market orientation on business profitability. // *The Journal of Marketing*. 1990. P. 20-35.
17. Padanyi P., Gainer B. Market orientation in the nonprofit sector: taking multiple constituencies into consideration // *Journal of Marketing Theory and Practice*. 2004. P. 43-58.
18. Pinho J.C., Rodrigues A.P., Dibb S. The role of corporate culture, market orientation and organisational commitment in organisational performance. The case of non-profit organizations // *Journal of Management Development*. 2013. V. 33 (4). P. 374-398
19. Seymour T., Gilbert D., Kolsaker A. Aspects of market orientation of English and Welsh charities // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 2006. V. 16 (1-2). P. 151-169.
20. Vázquez R., Álvarez L. I., Santos M. L. Market orientation and social services in private non-profit organizations // *European Journal of Marketing*. 2002. V. 36(9/10). P. 1022-1046
21. Voss G. B., Voss Z.G. Strategic orientation and firm performance in an artistic environment // *The Journal of Marketing*. 2000. P. 67-83.
22. Wood V.R., Bhuian S., Kiecker P. Market Orientation and Organizational Performance in Not-for-Profit Hospitals // *Journal of Business Research*. 2000. V. 48. P. 213-226.

УДК 519.23

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПО АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СБОРА, ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА ДАННЫХ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Приказчикова А.С.¹, Асланов Р.Э.¹, Рютов Д.Ю.²

¹Аспиранты, ²студент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)

Аннотация. В статье рассматривается задача бинарной классификации объектов экономической безопасности на примере кредитных организаций, информацию о деятельности которых предлагается получать с помощью специально разработанной для этого программы. В процессе исследования для решения поставленной задачи была доказана целесообразность использования одного из методов машинного обучения – метода k-ближайших соседей, эффективность которого составила 84 %.

Ключевые слова: методы машинного обучения, программный код, финансовая отчетность, показатели деятельности, кредитные организации, бинарная классификация, метод k-ближайших соседей.

**METHODOLOGY DEVELOPMENT FOR AUTOMATE THE PROCESS
OF COLLECTING, PROCESSING AND ANALYSIS OF CREDIT INSTITUTIONS'
ACTIVITIES DATA IN ORDER TO PREDICT ECONOMIC SECURITY RISKS**

Prikazchikova, A. S.¹, Aslanov R.E.¹, Ryutov D.Yu.²

Abstract. The article considers the binary classification problem of economic security objects on the credit institutions example, for which it is proposed to use machine learning methods. The credit institutions' activity information is proposed to be obtained with the help of a specially developed program for this purpose. In the study process the expediency one of the methods of machine learning using, the method of k-nearest neighbors, was proved to solve this problem, its efficiency amounted to 84 %.

Key words: machine learning methods, program code, financial statements, performance indicators, credit institutions, binary classification, k-nearest neighbors method.

Важнейшим условием обеспечения национальной безопасности страны является стабильность ее экономической системы. Одним из элементов такой системы являются кредитные организации, репутационные риски которых необходимо оценивать.

На сегодняшний день особенно актуальной является задача автоматизированного (он-лайн) мониторинга деятельности кредитных организаций, качественного и профессионального оценивания финансового состояния банков. В результате вступления в законную силу новых нормативно-правовых актов в кредитно-финансовой сфере, а также поправок к действующему законодательству число кредитных организаций к 2017 году значительно сократилось. Однако их количество на текущий момент времени превышает 500 единиц, вследствие чего возрастает необходимость в научно-практических разработках по оценке субъектов экономической и информационной безопасности, способных в автоматическом режиме осуществлять мониторинг деятельности банков и прогнозировать риск отзыва лицензий.

Следует отметить, что математическое моделирование профиля рисков банков при принятии управленческих решений позволяет отказаться от экспертных оценок, на смену которым приходят точные количественные. Кроме того, экспертные подходы к решению задачи выявления и прогнозирования состояния кредитных организаций носят субъективный характер и могут быть политизированы.

Проведенный анализ подходов к решению задачи оценки деятельности кредитных организаций по их векторным показателям финансовой отчетной формы № 101, содержащей более 100 полей, показал, что к числу перспективных относится один из методов машинного обучения – метод k-ближайших соседей.

Метод k-ближайших соседей – это метод решения задачи классификации, который относит объекты к классу, которому принадлежит большинство из k его ближайших соседей в многомерном пространстве признаков.

В процессе обучения алгоритм запоминает все векторы признаков и соответствующие им метки классов. При работе с реальными данными, т.е. наблюдениями, метки класса которых неизвестны, вычисляется расстояние между вектором нового наблюдения и ранее запомненными. Затем выбирается k ближайших к нему векторов, и новый объект относится к классу, которому принадлежит большинство из них [1].

Формализуем постановку задачи метода k-ближайших соседей:

Пусть $X \in \mathbb{R}^n$ – множество объектов, заданное как $X^m = \{x_i\}_{i=1}^m$;

Y – множество допустимых ответов.

Задана обучающая выборка $\{(x_i, y_i)\}_{i=1}^{\ell}$.

Требуется найти множество ответов $\{y_i\}_{i=1}^m$ для объектов $\{x_i\}_{i=1}^m$.

Алгоритм K взвешенных ближайших соседей: на множестве объектов задается Евклидова функция расстояния $\rho(x, x')$:

$$\rho(x, x') = \sum_{i=1}^n (x_i - x'_i)^2. \quad (1)$$

Для произвольного объекта $x \in \{x_i\}_{i=1}^m$ расположим объекты обучающей выборки x_i в порядке возрастания расстояний до x :

$$\rho(x, x_{1;x}) \leq \rho(x, x_{2;x}) \leq \dots \leq \rho(x, x_{m;x}),$$

где через $x_{i;x}$ обозначается тот объект обучающей выборки, который является i -м соседом объекта x . Аналогичное обозначение введём и для ответа на i -м соседе: $y_{i;x}$.

Таким образом, произвольный объект x порождает свою перенумерацию выборки.

В наиболее общем виде алгоритм ближайших соседей можно представить так (2):

$$a(x) = \arg \max_{y \in Y} \sum_{i=1}^m [x_{i;x} = y] w(i, x), \quad (2)$$

где $w(i, u)$ – заданная весовая функция, которая оценивает степень важности i -го соседа для классификации объекта u . Естественно полагать, что эта функция неотрицательна и не возрастает по i [2].

В целях автоматизации процесса сбора данных с официального сайта Банка России о деятельности кредитных организациях на языке C++ с использованием фреймворка Qt была реализована специализированная программа, интерфейс главного окна которой представлен на рисунке 1 [3].

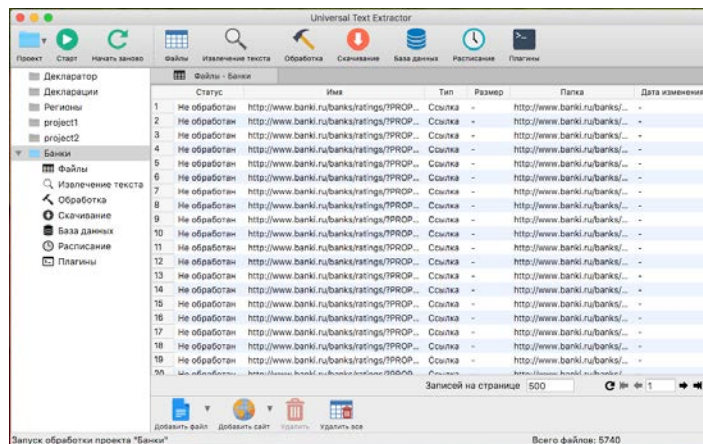


Рис. 1. Интерфейс программы, реализованной на языке C++

В настройках программы возможно добавление ссылок на web-страницы с показателями деятельности кредитных организаций. Кроме того, в программе были настроены поля для извлечения информации, задан полный путь к отдельным элементам HTML-страницы, содержащим необходимые сведения.

Для проведения анализа информации о кредитных организациях необходимо было представить извлеченную с помощью разработанной программы информацию в виде сводной таблицы, где в качестве столбцов были бы показатели, а в качестве строк – наименования банков и другая значимая информация. В этих целях был написан

программный код на языке Python (версия 3.6), фрагмент которого можно наблюдать на рисунке 2 [4].

```

1 # -*- coding: utf-8 -*-
2 import csv
3 import pandas
4
5
6 # Load indicators
7 indicators = {}
8 with open('indicators.csv', 'r', encoding='utf-8') as input_file:
9     for row in csv.reader(input_file, delimiter=','):
10        key = int(row[1])
11        indicators[key] = indicators[int(row[2])] + ' -> ' + row[0] if row[2] else row[0]
12
13 # Load data
14 df = pandas.read_csv('data.csv', sep=',', encoding='utf-8')
15 # Delete unnecessary symbols
16 df['Банк'] = df['Банк'].replace(to_replace='\x14 ', value='', regex=True)
17 df['Значение'] = df['Значение'].replace(to_replace='\x12', value='', regex=True) \
18     .replace(to_replace=',', value='.', regex=True) \
19     .astype(float)
20
21 # Create pivot table
22 df = pandas.pivot_table(df, index=['Дата', 'Банк', 'Лицензия', 'Регион'],
23     columns='Показатель',
24     values='Значение')
25 # Change column names and order
26 df.rename(columns={k: indicators[k] for k in df.columns}, inplace=True)
27 df.sort_index(axis=1, inplace=True)
28 df.reset_index(inplace=True)
29 # Save result to new files
30 for date in df['Дата'].unique():
31     df[df['Дата'] == date].to_csv(date + '.csv', encoding='utf-8-sig', sep=',', index=False)

```

Рис. 2. Фрагмент скрипта для создания сводной рабочей таблицы

После приведения необходимой информации в соответствующий вид на основе показателей финансовой отчетности № 101, характеризующих деятельность кредитных организаций, методом главных компонент факторного анализа были выделены 5 главных факторов (F1, F2, F3, F4, F5), вклад в общую дисперсию которых в совокупности составил более 90 %. Вследствие чего стало возможным проводить дальнейшее исследование по выделенным компонентам, снизив при этом размерность признакового пространства кредитных организаций до пяти единиц.

Вид рабочей таблицы для проведения анализа представлен на рис. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Наименование КО	Лицензия	Отзыв	Регион	FACTOR1	FACTOR2	FACTOR3	FACTOR4	FACTOR5
Визит	2	0	Санкт-Петербург и обл.	-0.04595	0.02622	-0.07261	-0.05115	-0.14258
Кредит-Москва	5	1	Москва и обл.	-0.03943	-0.02472	-0.06996	-0.06208	-0.14460
Примтробанк	21	0	Приморский край	-0.04745	-0.02937	-0.07280	-0.05126	-0.14402
Александровский	53	0	Санкт-Петербург и обл.	-0.04210	-0.02630	-0.06625	-0.05812	-0.14537
Техбанк	55	0	Москва и обл.	-0.03132	-0.04281	-0.06538	-0.06034	-0.11299
Кольцо Урала	65	0	Свердловская обл.	-0.02103	-0.01510	-0.06795	-0.05888	-0.14685
Саммит Банк	85	0	Приморский край	-0.04550	-0.03230	-0.07292	-0.05965	-0.14334
Камсоцбанк	96	0	Кемеровская обл.	-0.04518	-0.02981	-0.07217	-0.06075	-0.14372
БКС — Инвестиционный Банк	101	0	Новосибирская обл.	-0.07789	-0.05577	0.15797	-0.09631	-0.17604
Расчетно-Кредитный Банк	103	0	Москва и обл.	-0.03365	-0.06842	-0.05657	-0.07836	-0.03462
Сальмашбанк	106	0	Ростовская обл.	-0.04644	-0.03237	-0.07260	-0.05955	-0.14349
Континент Финанс	149	1	Москва и обл.	-0.04677	-0.03147	-0.07250	-0.06051	-0.14295
РН Банк	170	0	Москва и обл.	-0.00385	-0.00918	-0.09316	-0.00829	-0.17592
Международный Банк Санкт-Петербурга (МБСП)	197	0	Санкт-Петербург и обл.	-0.05816	0.02314	0.03316	-0.07526	-0.11814
Экспресс-Кредит	210	1	Москва и обл.	-0.03922	-0.02945	-0.07249	-0.06124	-0.14587
Зенит Финанс	232	0	Краснодарский край	-0.04501	-0.02959	-0.07202	-0.05107	-0.14468
Спецстройбанк	236	0	Москва и обл.	-0.04597	-0.03022	-0.07249	-0.06089	-0.14340
Саратов	330	0	Саратовская обл.	-0.04506	-0.03193	-0.07257	-0.06043	-0.14311
Единая Расчетная Палата	384	0	Москва и обл.	-0.04893	-0.03130	-0.07256	-0.06048	-0.14291
Идея Банк	430	1	Краснодарский край	-0.04102	-0.03306	-0.05523	-0.06298	-0.14480
Бест Эффортс Банк	435	0	Москва и обл.	-0.05168	-0.01362	-0.04705	-0.06842	-0.14651
Камский Коммерческий Банк	438	0	Татарстан	-0.03667	-0.03647	-0.07356	-0.05728	-0.13459
Балалово-Банк	444	0	Саратовская обл.	-0.04655	-0.03122	-0.07279	-0.05998	-0.14332
Крыловский	456	1	Краснодарский край	-0.04189	-0.03348	-0.06991	-0.06111	-0.14377
Новополюсовский	467	0	Краснодарский край	-0.04214	-0.03556	-0.07703	-0.04678	-0.13768
Русский Национальный Банк	469	0	Ростовская обл.	-0.03855	-0.03500	-0.07469	-0.05149	-0.14489
Енисей	474	1	Красноярский край	-0.04520	-0.02334	0.01927	-0.07908	-0.14367
Кубаньторгбанк	478	0	Краснодарский край	-0.04985	-0.03552	-0.07205	-0.06252	-0.14692
Татсоцбанк	480	0	Татарстан	-0.04790	-0.02538	-0.07417	-0.06411	-0.15293
Ростфинанс	481	0	Ростовская обл.	-0.04290	-0.03028	-0.07298	-0.05556	-0.14221
Дельтабанк	492	0	Ростовская обл.	-0.04270	-0.03325	-0.07403	-0.05375	-0.14523

Рис. 3. Исходные данные для проведения анализа

Одним из основных этапов проведения классификации многомерных объектов с помощью метода k-ближайших соседей является определение корректного числа ближайших соседей анализируемого объекта.

В случае оптимизации количества ближайших соседей при $k = 1$ алгоритм ближайшего соседа неустойчив к шумовым выбросам: он даёт ошибочные классификации не только на самих объектах-выбросах, но и на ближайших к ним объектах других классов.

При $k = m$, наоборот, алгоритм чрезмерно устойчив и вырождается в константу. Таким образом, крайние значения k нежелательны. На практике оптимальное значение параметра k определяют по критерию скользящего контроля, чаще всего – методом исключения объектов по одному (leave-one-outcross-validation).

В пакете прикладных программ STATISTICA(далее – ППП STATISTICA) произведен анализ оптимального числа ближайших соседей, который показал, что это значение (KOptimal) должно быть равно 6 (рис. 4).

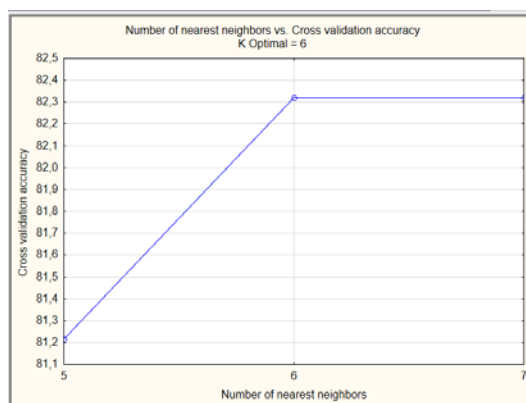


Рис. 4. Оптимальное количество ближайших соседей при проведении бинарной классификации

В ходе проведения дальнейшего исследования в ППП *STATISTICA* были получены следующие результаты.

Итак, общее число объектов, участвующих в анализе, составило 242 ед., из них 181 ед. объектов обучающей выборки, 61 ед. тестируемых объектов. Исходя из того, что в нашем распоряжении имелось 2 класса: класс благонадежных кредитных организаций и класс организаций с высоким риском финансовой устойчивости, мы получили представленную на рисунке 5 диаграмму итогов классификации методом *k*-ближайших соседей.

Корректность проведенной бинарной классификации составила 84 %, что подтверждает целесообразность использования исследуемого метода при анализе признаков пространства кредитных организаций на практике.

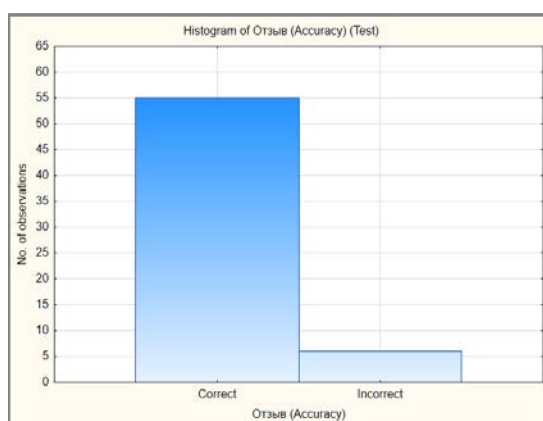


Рис. 5. Результаты бинарной классификации методом *k*-ближайших соседей

Экспертное применение метода *k*-ближайших соседей в целях анализа объектов финансово-кредитного сектора позволит с высокой степенью вероятности оценить благонадежность того или иного банка, спрогнозировать риск отзыва лицензии, а также принять превентивные или иные меры в случае установления факта вовлеченности кредитной организации в схемы по легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Список литературы

1. Abidin, T. and Perrizo, W. SMART-TV: A Fast and Scalable Nearest Neighbor Based Classifier for Data Mining. Proceedings of ACM SAC-06, Dijon, France, April 23-27, 2006. ACM Press, New York, NY, pp.536-540.
2. Apostolos Papadopoulos, Yannis Manolopoulos. Performance of Nearest Neighbor Queries in R-Trees Source // Proceedings of the 6th International Conference on Database Theory. 1997. P. 394 – 408.

3. Мейерс, С. Эффективный и современный C++. 42 рекомендации по использованию C++11 и C++14 / С. Мейерс – М.: Вильямс, 2016 – 304 с.
4. Ахо, А. Теория синтаксического анализа, перевода и компиляции / А. Ахо, Дж. Ульман. – М.: Мир, 1978. – 614 с.

© А.С. Приказчикова, Р.Э. Асланов, Д.Ю. Рютов, 2017

УДК 519.816: 303.832.24

ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ ЭКСПЕРТОВ ПРИ КОНКУРСНОМ ОТБОРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Рутковская И.Б.

кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
начальник информационно-аналитического отдела,
Фонд информационного обеспечения науки

Мусатов А.А.

аналитик,
Фонд информационного обеспечения науки

Аннотация. В статье представлены результаты проведения глубинных интервью и анкетного опроса представителей научно-технической сферы с целью определения перечня компетенций, необходимых для проведения экспертизы проектов прикладных научных исследований и экспериментальных разработок в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», и определения показателей, свидетельствующих о наличии у эксперта этих компетенций.

Ключевые слова: инновации, прикладные научные исследования, научно-техническая экспертиза, компетентность экспертов, глубинные интервью, анкетный опрос.

REQUIREMENTS FOR THE COMPETENCE OF EXPERTS IN THE COMPETITIVE SELECTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROJECTS

Rutkovskaya I.B.

Cand.Sci. (Tech.Sci.), Head of Information and Analytical Department,
Foundation for Information Support of Science

Musatov A.A.

Analyst,
Foundation for Information Support of Science

Abstract. The article presents the results of the depth interviews and a questionnaire survey of representatives of the scientific-technical sphere with the aim of determining the list of competences necessary for carrying out of examination of projects of applied research and experimental development in the framework of the Federal target program "Researches and Developments in Priority Directions of Scientific and Technological Complex of Russia for 2014-2020" and the definition of indicators, testifying to the presence of these expert competences.

Keywords: innovations, applied scientific research, scientific-technical expertise, competence of the experts, professional competence, expert competence, depth interviews, survey.

В основе большинства инноваций лежит проведение прикладных научных исследований и экспериментальных разработок (далее - ПНИЭР), направленных на разработку новых продуктов и технологий, которые призваны обеспечить конкурентоспособность компаний и отраслей экономики, а также экономическую состоятельность страны в целом. Одним из важнейших механизмов финансирования ПНИЭР в нашей стране является реализация федеральной целевой программы «Исследования и

разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» (далее – Программа), в рамках которой осуществляется конкурсный отбор проектов, соответствующих Стратегии научно-технологического развития РФ¹ и отвечающих установленным требованиям. Эти требования зафиксированы в конкурсной документации и касаются качества проекта и квалификации его участников.

Неотъемлемой составляющей механизма реализации Программы является проведение независимой экспертизы проектов ПНИЭР на всех стадиях реализации Программы, начиная с конкурсного отбора проектов для их последующего финансирования и заканчивая оценкой качества результатов, полученных в ходе выполнения ПНИЭР. Таким образом, качество экспертизы проектов ПНИЭР оказывает непосредственное влияние на эффективность финансирования и на результативность Программы в целом. В свою очередь, качество экспертизы зависит от компетентности независимых экспертов, привлекаемых для её проведения.

Обычно под компетентностью (от лат. *competens* - соответствующий) принято понимать осведомленность, авторитетность человека [1] и наличие у него необходимых компетенций для успешного осуществления определенной трудовой деятельности [2]. В свою очередь, под компетенцией (лат. *competentia*) понимается круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом [1], а также способность человека применять имеющиеся у него знания, умения и практический опыт для успешной трудовой деятельности [2]. Понятие компетентности тесно связано с понятием квалификации (от лат. *qualis* - качество), которая свидетельствует об уровне знаний, умений, навыков человека и подтверждается соответствующим документом: дипломом или сертификатом [2].

Согласно положениям Модельного закона «О научной и научно-технической экспертизе», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 ноября 2003 г., научная и научно-техническая экспертиза является одним из видов научно-исследовательской деятельности и связана с анализом и оценкой объектов экспертизы, подготовкой и оформлением экспертных заключений, которые необходимы для принятия общественно значимых решений. Основными участниками экспертного процесса являются эксперты - физические лица соответствующей специализации, имеющие достаточную квалификацию и опыт работы в проведении научной и научно-технической экспертизы. Таким образом, помимо наличия у эксперта соответствующей квалификации и специализации он должен обладать необходимыми для проведения экспертизы специальными экспертными компетенциями, позволяющими ему в установленный срок провести экспертизу согласно заданным критериям и подготовить экспертное заключение требуемой формы.

Вопрос, какими именно компетенциями должны обладать эксперты, привлекаемые для проведения независимой экспертизы проектов ПНИЭР в рамках Программы, и какова относительная значимость тех или иных компетенций эксперта для обеспечения надлежащего качества экспертизы исходя из требований к её проведению и критериев оценки проектов, стал предметом исследований, проведенных Фондом информационного обеспечения науки по заданию ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ». Исследования включали проведение глубинных интервью со специалистами, осуществляющими организационно-методическое сопровождение проведения экспертизы проектов в рамках Программы, и с независимыми экспертами, участвующими в её проведении, а также анкетный опрос представителей научно-технической сферы в лице исполнителей проектов ПНИЭР и независимых экспертов.

Целями интервью были определение перечня компетенций, необходимых для проведения экспертизы проектов ПНИЭР, а также определение показателей, свидетельствующих о наличии у эксперта этих компетенций, и возможных способов их оценки. Исходя из поставленной цели, были сформулированы вопросы, на которые респондентам было предложено ответить в ходе интервью.

Всего в интервью приняли участие 20 респондентов: 16 независимых экспертов Программы с опытом экспертной деятельности более пяти лет и 4 специалиста, осуществляющих организационно-методическое сопровождение экспертизы. Ответы респондентов на поставленные вопросы распределились следующим образом:

- практически все респонденты согласились с утверждением, что проведение экспертизы проектов ПНИЭР является особым видом научно-технической деятельности, выделив в качестве её отличительных признаков необходимость в ограниченный срок дать компетентную оценку проекта по заданным критериям и обосновать сделанные выводы;

- подавляющее большинство респондентов отметили, что эксперту нужны особые компетенции, такие как наличие опыта практической работы в предметной области объекта экспертизы и опыта проведения экспертизы научно-технических проектов, а также наличие собственных научных разработок, патентов и других результатов интеллектуальной деятельности. В числе необходимых экспертных компетенций были также названы широта кругозора, сочетание узкой специализации в предметной области объекта экспертизы и знания смежных областей, умение убедительно аргументировать и отстаивать собственное мнение, умение работать с большими данными, знание мировых трендов развития науки и технологий;

- в качестве наиболее важных условий успешной экспертной деятельности респонденты назвали наличие у эксперта опыта проведения экспертизы в известных фондах и экспертных организациях, умение работать с программными средствами и информационными базами данных, наличие у эксперта государственного мышления, позволяющего адекватно оценивать представленные на экспертизу проекты, знание алгоритмов реализации научно-технических проектов и алгоритмов проведения экспертизы, умение в сжатые сроки подготовить качественное экспертное заключение, а также наличие у эксперта таких личностных качеств, как ответственность, обязательность, оперативность, честность, принципиальность, гибкость мышления, эрудиция, трудолюбие, коммуникабельность, доброжелательность, уравновешенность, стремление к постоянной актуализации своих знаний, умение объективно и непредвзято оценивать работы других специалистов.

Ответы респондентов интервью на вопрос: «Какая информация, по Вашему мнению, позволяет судить о наличии у потенциального эксперта нужных компетенций и личностных качеств?» распределились следующим образом:

- респонденты, осуществляющие организационно-методическое сопровождение экспертизы, предложили обратить особое внимание на формальные квалификационные характеристики эксперта и его анкетные данные;

- респонденты, являющиеся независимыми экспертами Программы, в качестве ключевых выделили следующие показатели: наличие у эксперта индекса Хирша не менее 10, наличие опыта руководства проектами стоимостью более 5 миллионов рублей, регулярное участие в научных конференциях.

Ответы респондентов на вопрос о способах оценки экспертных компетенций, которые могут быть использованы при подборе экспертов в рамках Программы, распределились следующим образом:

- респондентами, осуществляющими организационно-методическое сопровождение экспертизы, были предложены следующие способы предварительной оценки экспертных компетенций привлекаемого специалиста: анализ его портфолио и рекомендаций со стороны других специалистов данной предметной области, проведение с ним вступительной беседы, анализ результатов выполнения им тестовых заданий на проведение экспертизы;

- респонденты, являющиеся независимыми экспертами Программы, предложили дополнить указанные способы проведением анализа проектов ПНИЭР, в реализации которых данный специалист принимал участие, и его самооценкой собственных экспертных компетенций с помощью специальной анкеты, содержащей перечень требуемых компетенций со шкалой оценки каждой из них.

По результатам проведенных интервью был разработан перечень компетенций, необходимых для проведения экспертизы проектов в рамках Программы, а также перечень показателей, которые могут свидетельствовать о наличии у эксперта указанных компетенций. На этой основе была разработана Анкета для проведения опроса представителей научно-технической сферы, участвующих в реализации Программы в качестве исполнителей проектов ПНИЭР и (или) независимых экспертов. Целью анкетного опроса стала верификация разработанного перечня необходимых компетенций и определение показателей, свидетельствующих об их наличии у экспертов, привлекаемых для проведения экспертизы. Содержание Анкеты было сформировано также с учетом ранее проведенных исследований [3, 4, 5] и результатов анализа деятельности ведущих российских организаций, осуществляющих конкурсный отбор и финансирование научно-технических проектов (РИНКЦЭ, РАН, РФФИ, Фонд «Сколково», ФПИ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ГК «РОСНАНО» и др.).

Исходя из поставленной цели, вопросы Анкеты были сгруппированы следующим образом: вопросы, ориентированные на получение оценочных суждений респондентов относительно значимости компетенций, необходимых эксперту для проведения экспертизы проектов ПНИЭР; вопросы, предназначенные для получения мнений и оценочных суждений респондентов относительно показателей, подтверждающих наличие у эксперта необходимых компетенций.

С учетом общепринятых подходов, которые в том числе нашли отражение в методических документах Минобрнауки России [6], приведенный в Анкете перечень компетенций был разделен на профессиональные (исследовательские) компетенции, характеризующие уровень профессиональной подготовленности эксперта к проведению экспертизы проектов ПНИЭР, и специальные (экспертные) компетенции, необходимые для проведения экспертизы проектов в рамках Программы с учетом установленных требований, заданных критериев и показателей оценки (таблица 1). В конце каждой группы компетенций было предусмотрено свободное поле, в котором респондент мог указать компетенции, которые, по его мнению, следует дополнительно включить в приведенный в Анкете перечень. Для оценки значимости каждой компетенции респонденту была предложена балльная шкала с диапазоном значений от 0 (минимум) до 10 (максимум) баллов.

Таблица 1. Компетенции, значимость которых было предложено оценить респондентам анкетного опроса

№ п.п.	Наименование компетенции
Профессиональные (исследовательские) компетенции	
1	Знание передовых достижений в предметной области объекта экспертизы
2	Знание современных методов исследований и требований к выполнению ПНИЭР; умение анализировать риски проекта
3	Знание процесса внедрения результатов ПНИЭР в производство товаров (услуг)
4	Владение современными информационными технологиями и умение работать с большими данными
5	Умение устанавливать научные контакты и эффективно взаимодействовать с российскими и зарубежными коллегами
Специальные (экспертные) компетенции	
6	Умение проводить экспертизу проектов ПНИЭР согласно установленным требованиям
7	Умение использовать при экспертизе методы и показатели наукометрии
8	Умение применять специальные программные сервисы для выявления в материалах проекта некорректных заимствований и семантической схожести
9	Умение определять требуемый объем финансирования и обоснованность сметы затрат на выполнение ПНИЭР
10	Умение оценивать перспективы коммерциализации результатов ПНИЭР

Всего в анкетном опросе приняли участие 115 респондентов, при этом более половины респондентов (около 62%) было представлено специалистами с ученой степенью доктора наук, около 37 % респондентов являлись кандидатами наук, и 1% респондентов ученой степени не имели. Практически все респонденты опроса имели опыт экспертной деятельности.

Анализ ответов респондентов на вопросы Анкеты показал, что подавляющее большинство респондентов (от 73% до 92%) оценили значимость компетенций, обозначенных цифрами 1, 2, 6 и 10 (см. таблицу 1), наиболее высоко - от 8 до 10 баллов. Несколько меньшее количество респондентов (от 49% до 64%) столь же высоко оценили значимость других компетенций. От 26% до 32% респондентов оценили значимость профессиональных (исследовательских) компетенций, обозначенных цифрами 3, 4 и 5 (см. таблицу 1), в 6 баллов и менее, и от 20% до 31% респондентов так же оценили значимость специальных (экспертных) компетенций, обозначенных цифрами 7, 8 и 9 (см. таблицу 1). Приведенный в Анкете перечень компетенций, необходимых для проведения экспертизы проектов ПНИЭР, респонденты предложили дополнить навыками организации междисциплинарных научных исследований и знанием передовых достижений в смежных областях.

Для получения мнений и оценочных суждений респондентов относительно показателей, подтверждающих наличие у экспертов требуемых компетенций, был предназначен раздел Анкеты, в котором каждый показатель предлагалось оценить, выбрав один из трёх возможных вариантов ответа: «Да, подтверждает», «Нет, не подтверждает», «Затрудняюсь ответить». Всего респондентам было предложено оценить 19 показателей, позволяющих подтвердить наличие у эксперта каждой из профессиональных (исследовательских) компетенций, обозначенных цифрами от 1 до 5 (см. таблицу 1), и 8 показателей, свидетельствующих о наличии у эксперта специальных (экспертных) компетенций, обозначенных цифрами 6 и 10 (см. таблицу 1). При необходимости респондент мог дополнить представленный в Анкете перечень показателей, используя для этого свободное поле «Другое...».

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов (от 70% до 100%) в качестве показателей, подтверждающих наличие у эксперта требуемых профессиональных (исследовательских) компетенций, указали наличие ученой степени по специальности, соответствующей предметной области объекта экспертизы; наличие публикаций в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах данных; участие в крупных научных конференциях; опыт выполнения ПНИЭР в предметной области объекта экспертизы; опыт внедрения собственных научных разработок; опыт работы в научных коллективах с участием зарубежных специалистов; членство в российских и зарубежных научных организациях. К показателям, свидетельствующим о наличии у эксперта требуемых экспертных компетенций, большинство респондентов отнесли опыт проведения экспертизы проектов ПНИЭР в рамках российских, зарубежных и международных программ; членство в экспертных советах российских и зарубежных организаций; рецензирование публикаций в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных; оппонирование диссертационных работ на соискание ученой степени; участие в разработке прогнозов научно-технологического развития; участие в разработке стратегии и дорожных карт развития отраслей российской экономики или конкретных компаний, заинтересованных в производстве инновационной продукции и использовании новых технологий. Несколько меньшее количество респондентов (от 44% до 57%) указали на значимость таких показателей, как наличие у эксперта ученого звания, премий и наград за выполнение работ в предметной области объекта экспертизы, наличие опыта работы в организациях, осуществляющих внедрение результатов ПНИЭР, членство в редакционных советах российских или зарубежных научных изданий.

Результаты проведенных исследований позволили сформировать перечень компетенций, необходимых для проведения экспертизы проектов ПНИЭР в рамках Программы, и определить показатели, свидетельствующие о наличии этих компетенций у экспертов, привлекаемых для проведения независимой экспертизы. Полученные результаты будут использованы при разработке методики оценки экспертных компетенций независимых экспертов и подготовке предложений по совершенствованию процедуры подбора экспертов и организации экспертизы проектов ПНИЭР.

Список литературы

9. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
10. Словарь-справочник современного российского профессионального образования /авторы-составители: Блинов В.И., Волошина И.А., Есенина Е.Ю., Лейбович А.Н., Новиков П.Н. – Выпуск 1. - М.: ФИРО, 2010. – 19 с.
11. Плетнёв К.И., Лазаренко Н.Е. Экспертиза в научно-технической сфере: методология и организация. - М.: Изд. РАГС, 2003. -156 с.
12. Петров А.Н., Рутковская И.Б., Мусатов А.А. Оценка значимости квалификационных характеристик экспертов исполнителями научно-технических проектов // Власть. - 2016. Том. 24. № 9. С.74-78.
13. Тузова С.Ю., Горбунова И.Ю., Дивненко О.В., Колышкин В.А. О критериях экспертной оценки качества результатов проектов в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» // Europeanresearch. – 2017. № 2 (25). С.35-42.
14. Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов: утв. Минобрнауки России 22.01.2015 № ДЛ-2/05вн.

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОТНИКА НОВОГО ТИПА – ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Чхутиашвили Н.В.

кандидат экономических наук, доцент философских и социально-экономических дисциплин

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация.Статья посвящена вопросам формирования работникановоготипа, который является залогом успешной реализации инновационной политики государства. Создание работника нового типа связано и с развитием системы участия работников в управлении, и с гуманизацией, и рационализацией труда, и с инновационными технологиями. На первое место выступают знания, умения индивидов, их готовность адаптироваться к новым реальностям, что обусловлено иной системой мотивации, которая основывается на формировании интеллектуального потенциала, повышении уровня его компетентности и ответственности, развития у работника склонностей к росту и творчеству, постоянному совершенствованию своих навыков. Тем самым меняется сама роль труда в производственном процессе.

Ключевые слова: вознаграждение, инновации, мотивация, нормирование, организация, оплата, рационализация, стимулирование, труд, управление, эффективность.

THE FORMATION OF THE WORKER OF A NEW TYPE – THE KEY TO SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THE STATE INNOVATION POLICY

Chkhutiashvili N.V.

PhD in Economics, associate Professor philosophy
and socio-economic disciplines
Kutafin University (MSAL)

Abstract. The article is devoted to questions of formation of the worker of a new type, which is the key to successful implementation of government innovation policy. The creation of a worker of a new type is connected with the development of the system of workers' participation in management, and humanization and rationalization of labor, and with innovative technologies. In the first place are the knowledge, skills of individuals, their willingness to adapt to new realities, driven by a different motivational system, which is based on the formation of intellectual potential, increase of the level of competence and responsibility, the development of the employee inclinations to growth and creativity and improve their skills. Thereby changing the very role of labour in the production process.

Keywords: reward, innovation, motivation, regulation, organization, paying, rationalization, incentives, labor, management, efficiency.

В новую эпоху системных инноваций, инновации не ограничиваются новыми технологиями, продуктами и услугами. Немаловажное место на инновационных предприятиях отводится и таким важным и необходимым на современных предприятиях вопросам, как формирование персонала современного предприятия и его коллектива, которое нацелено на создание такого человека на предприятии, который нам необходим в складывающихся новых условиях развития производительных сил и общественных отношений. Без создания трудового коллектива, характеризующегося определенными социальными, общественными признаками, невозможно представить себе новый тип работника современного инновационного предприятия. Создание такого работника связано и с развитием системы участия работников в управлении, с гуманизацией и рационализацией труда, инновационными разработками (технологиями) и с другими системами.

На рынке труда необходим работник новоготипа, который характеризуется следующими чертами:

- разделяет цели современного инновационного предприятия. Он причастен к стратегии и тактике работы предприятия, к стратегическим и тактическим мероприятиям, в которых находят выражение цели предприятия в новых инновационных направлениях;

- является творческим, находчивым, изобретательным, хорошо ориентируется в производственно-экономических условиях. Сам ищет и находит новые возможности для реализации производственных задач, способен преодолевать трудности, возникающие в связи с изменением независимых от него внутренних и внешних факторов производства;

- чувствует себя членом трудового коллектива, единой команды, которая ведет работу по достижению целей предприятия. Активно участвует в этой работе, развивая в себе такие требования как коллективизм и коммуникабельность, позволяющие находить резервы на стыках рабочих мест, производственных участков, других производственных структур современного предприятия, обеспечивая слаженную их работу без потерь с использованием новых инновационных разработок (технологий);

- по отношению к другим работникам, занятым на предприятии, он - хороший товарищ и видит в других работниках таких же товарищей, как и сам;

- не просто грамотен и квалифицирован, но постоянно повышает свою общую, культурно-техническую и профессиональную подготовку с тем, чтобы его личностный потенциал опережал требования производства сегодняшнего дня, способен активно и со знанием дела включаться в работу при внедрении новой техники и технологии, изменении

организационно-функциональных структур, способов и методов инновационного управления.

Возможности улучшения условий труда практически безграничны.

Если иметь в виду системы мотивационного стимулирования поведения, то необходимо, чтобы четко прослеживались связи: осуществление мероприятий по улучшению условий труда, т.е. социальные мероприятия, были включены в социальные цели современного предприятия. Эти социальные цели могут быть достигнуты лишь при выполнении экономических целей предприятия после реализации мероприятий по улучшению условий труда. Эти мероприятия, обладая социальным эффектом, будут оказывать постоянное влияние на экономическую эффективность, на решение экономических задач современного предприятия.

В рамках этих зависимостей, доведенных до определенных количественных параметров и до сознания работников предприятия можно увидеть стимулы поведения работников. Поскольку речь идет о воздействии на работников условий их труда, разработка мероприятий по их улучшению возможно лишь с их участием, лишь при использовании их видения той или другой проблемы условий работы, а это предполагает взаимодействие на предприятии представителей администрации. На этом этапе администрация предприятия совместно с работниками могут выработать общие цели и задачи работы, общие интересы, общую философию предприятия и трудового коллектива.

Другим важным направлением гуманизации и рационализации труда является формирование функций работников. Решение этого вопроса неразрывно связано, с одной стороны, с разработкой рациональной организационно-функциональной структуры управления производством на предприятии, с другой, с рациональной организацией рабочих мест.

Разработка организационно-функциональной структуры управления производством основывается на глубоком анализе и учете всех внутренних и внешних факторов функционирования данного производства. Очевидно, что она зависит от той продукции, которую выпускает предприятие исходя из рыночного спроса, ее объема и качественных параметров. На организационную структуру управления будет оказывать существенное влияние характер производства, масштабы производства, используемая техника и технология производства, уровень механизации и автоматизации, степень кооперирования и специализации производства и многое другое. От этого будет зависеть количество проектируемых производственных подразделений и структур в управлении производством, иерархия в управлении и т.д. Конечным звеном организационно-профессиональной структуры будут производственные участки и рабочие места.

В тоже время, если организационная структура управления построена без должного обоснования, если из-за этого в ходе производства будут возникать помехи в решении производственных и социально-экономических вопросов, то она будет вызывать неудовлетворенность работников своей работой, порождать споры и трения между работниками, не будет стимулировать их на достижение целей предприятия.

Работники стремятся к тому, чтобы им предоставлялась определенная степень автономии в организации и выполнении работы. Они хотят иметь возможность самостоятельно принимать управленческие решения при выборе методов и приемов выполнения работы, распределения работ между собой, регулирования интенсивности труда. В противном случае они превращаются в простых исполнителей, которым все определяют и предписывают свыше – мастером или начальником участка. Такие работники пассивны на работе и не склонны к активным действиям, нацеленным на поиски и использование резервов в интересах достижения целей предприятия. Вот почему необходимо искать возможности предоставления работникам самостоятельности в планировании и организации работы на рабочих местах. Тогда у них будут развиваться умения и навыки принимать управленческие решения.

Работники стремятся к обмену производственным опытом. Их интересует, что делается на соседних рабочих местах и производственных участках. Реализация этих устремлений – путь к расширению производственных функций и знаний работников. Отсюда необходимость предоставления работникам возможности установления рабочих производственных связей, развития у них социальной компетенции.

Опыт такого подхода к использованию человеческого ресурса имеется и на западе, и у нас в стране. На западе зарекомендовали себя частично автономные группы, когда определенный круг производственных задач передается группе работников, которые внутри себя самостоятельно организуют работу. Практически речь идет о создании коллективного рабочего места с коллективным результатом труда, нацеленность работы не только на свои результаты, но и на достижение целей предприятия.

Таким образом, формирование работника нового типа является залогом успешной реализации инновационной политики государства. Создание работника нового типа связано и с развитием системы участия работников в управлении, и с гуманизацией, и рационализацией труда, и с инновационными технологиями. В инновационной экономике идет процесс превращения человеческих ресурсов в ведущую и определяющую производительную силу. На первое место выступают знания, умения индивидов, их готовность адаптироваться к новым реальностям, что обусловлено иной системой мотивации, которая основывается на формировании интеллектуального потенциала, повышении уровня его компетентности и ответственности, развития у работника склонностей к росту и творчеству, постоянному совершенствованию своих навыков. Тем самым меняется сама роль труда в производственном процессе. Труд видоизменяется и приобретает новые черты, повышается его интеллектуальная составляющая.

Учет требований к использованию человеческого фактора, а, следовательно, требований к поведению работников, должен внести определенные коррективы в планирование и организацию рабочих мест. Рабочие места целесообразно оснащать такими приспособлениями, инструментом, оснасткой, которые бы устраняли монотонную, интенсивную, бездушную работу. Коррективы в планирование и организацию рабочих мест должны позволить расширить профессиональный уровень работников, открыть возможности для совмещения профессий, что целесообразно для их взаимозаменяемости. Совместить требования не всегда просто, но необходимо для повышения эффективности производства с позиции достижения целей предприятия.

В создании работника нового типа заинтересованы как собственники и менеджеры, так и сами работники и трудовые коллективы. Как никогда сегодня необходима разработка системы производственно-технических, социально-экономических и других мероприятий, которые способствовали бы решению этой задачи.

Список литературы

1. Аширов Д.А. Управление персоналом: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.
2. Ворожейкин И.Е. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 248 с.
3. Иванова А. Регламенты // Управление развитием персонала. – 2008. - № 2. – С. 73-87.
4. Чхутиашвили Н.В. Организация труда и мотивация в коммерческих банках в современных условиях // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. - 2011. - № 3. - С. 257-262.
5. Чхутиашвили Н.В. Нормирование и регламентация труда на совместном предприятии // Аудит. – 2016. - № 12. – С. 38-40.

© Н.В. Чхутиашвили, 2017

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОМПАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
МЕНЕДЖМЕНТА КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Калинин И.В.

Студент 2 курса магистратуры Высшей школы управления и инноваций
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В эпоху постиндустриальных экономик все большее значение приобретает устойчивость развития организаций, их ресурсоэффективность. Конкуренция за рынки и лояльность возрастает, и предложить качественный продукт уже не всегда достаточно для получения лидирующей позиции. Неподдельное внимание к окружающей среде, бережливое отношение к ресурсам и прозрачная ответственность бизнеса-все это важные составляющие концепции устойчивого развития. Внедряя такую систему, компания инвестирует в наукоемкие технологии, экономит на издержках, получает лояльность потребителей, правительства и контрагентов. Одним из инструментов реализации концепции устойчивого развития в организации является система экологического менеджмента (СЭМ). В данной работе будут рассмотрены понятия экологического менеджмента (ЭМ), СЭМ, экологического аудита и обобщены научные подходы к их определению. Рассмотрен наиболее релевантный опыт применения СЭМ в отечественных и зарубежных компаниях. Спрогнозированы результаты внедрения СЭМ в компании и даны прогнозы на дальнейшее развитие этой области менеджмента в текущих экономических условиях. Выявлены проблемы в отечественной практике применения СЭМ и предложены пути решения.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, КСО, экологический менеджмент, система экологического менеджмента, экологический аудит, инновации, энергоэффективность, устойчивое развитие, ИСО 14000, социально ответственная экономика, ресурсоэффективность, энергетическая безопасность, законодательство в сфере энергосбережения, экологическая конкуренция, экологический демпинг.

**THE PRACTICAL IMPORTANCE OF THE COMPANY ENVIRONMENTAL
MANAGEMENT SYSTEM AS PART OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
CONCEPT**

Kalinin Ilya
Moscow state University

Annotation: In the era of post-industrial economies is increasingly important sustainability organizations, their resource efficiency. Competition for market shares and loyalty increases, and to offer a quality product is not always sufficient to obtain leading positions. Genuine attention to the environment, the prudent spending of resources and clear responsibility-all important components of the concept of sustainable development. Implementing such a system, the company invests in high technology, saves on costs, and receives the loyalty of consumers, government and contractors. One of the tools of implementing the concept of sustainable development in organizations is the environmental management system (EMS). In this work, we will consider the concepts of environmental management (EM), EMS, environmental audit and summarized scientific approaches to their definition. The most relevant experience of EMS use in domestic and foreign companies. The predicted results of implementing an EMS in the company and the forecasts for the further development of this management in the current economic environment. The problems identified in the domestic practice of application of the EMS and the suggested solutions.

Key words: corporate social responsibility, CSR, environmental management, environmental management system, environmental audit, innovation, energy efficiency, sustainable development, ISO 14000, sustainable economy, resource efficiency, energy security, the legislation in the sphere of energy saving, ecological competition, ecological dumping.

1. Применение экологического менеджмента: определения, стандарты и нормативное закрепление

Несмотря на то, что первое официальное мероприятие на международном уровне, посвящённое проблемам экологии, было проведено еще в 1972 году в Стокгольме, потребовалось длительное время для стандартизации экологических норм. Понятие “система экологического менеджмента” впервые было четко определено и разъяснено в Стандарте Великобритании BS 7750 в 1992 году. В 1966 году Международная организация по стандартизации опубликовала стандарт ISO 14000, согласно которому система экологического менеджмента — это часть общей системы менеджмента, включающая организационную структуру, планирование деятельности, распределение ответственности, практическую работу, а также процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, оценки достигнутых результатов реализации и совершенствования экологической политики, целей и задач.

В 1998 г. Госстандарт опубликовал аутентичный текст на русском языке в качестве национального ГОСТ Р ИСО 14001-98 (актуализировался в 2007 и 2016 годах), а также со временем ввел в действие и остальные стандарты серии ISO 14000. Похожая, с поправкой на юридическую технику, формулировка закреплена и в действующем ГОСТ Р ИСО 14001-2016 "Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению", аналогичном ИСО 14001-2015 "Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению" (ISO 14001:2015 "Environmental management systems - Requirements with guidance for use", IDT): система экологического менеджмента (environmental management system) - часть системы менеджмента, используемая для управления экологическими аспектами, выполнения принятых обязательств и учитывающая риски и возможности (1). Важно упомянуть, что нормы указанного стандарта являются подчеркнута рекомендательными-исполняемыми компаниями добровольно, в отличии от ФЗ от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании".

Аналогичными по требованиям являются схемы экологического менеджмента и аудита Европейского союза (EMAS). Тем не менее, требования EMAS являются более жесткими в вопросах повышения экологической эффективности деятельности организации, соблюдения экологического законодательства, отчетности и вовлечения сотрудников(2). Несмотря на то, что существует достаточно международных и локальных актов, закрепляющих понятия ЭМ и СЭМ, в научной среде нет их единого устоявшегося определения.

Профессор Бременского университета, занимающийся проблемами экологии, Georg Müller-Christ считает, что менеджмент, ориентированный на окружающую среду,

не должен быть ни менеджментом окружающей среды, ни менеджментом предприятия, а может быть только менеджментом отношений с окружающей средой(3). Такая точка зрения соответствует подходу о том, что экологический менеджмент, как и менеджмент качества не является менеджментом продукта, расширяя данный подход в интересах экологии. Подобная точка зрения указывает на реальность экологических проблем и требует деятельного к ним подхода, в то время как зачастую компании ограничиваются только декларированием принципов и не идут дальше.

Относительно системы экологического менеджмента, как и менеджмента в целом, в научных кругах есть различные точки зрения, зачастую расширяющие предмет по сравнению с определением данным самой ISO. Приведем для примера формулировку известных ученых в области экономики охраны окружающей среды и экологического

менеджмента Н. В. Пахомова, А. Эндрес и К. Рихтер. Они определяют СЭМ «как систему управления деятельностью предприятия (организации) в тех её формах, направлениях, сторонах и т. д., которые прямо или косвенно относятся к взаимоотношению предприятия с охраной окружающей среды».(4)

Обобщая эту и другие формулировки, можно заключить, что в наиболее полном виде СЭМ – часть общей системы менеджмента, включающая внутрикорпоративные мероприятия: планирование деятельности, распределение ответственности, теоретическую и практическую работу, а также процедуры, процессы и ресурсы, необходимые для разработки, внедрения, оценки достигнутых результатов реализации и совершенствования экологической концепции, целей и задач, мотивации персонала, внедрения инноваций.

2. Потенциал внедрения СЭМ в организации и перспективы развития отрасли.

2017 год был объявлен в России годом экологии, что свидетельствует о внимании правительства к проблемам экологии. Россия традиционно является экспортером сырья, связанного со значительным воздействием на окружающую среду. Без должного применения СЭМ и соответствия признанным сертификатам качества отечественные экспортеры рискуют столкнуться с экологической конкуренцией и экологическим демпингом. Но это не должно означать, что следование экологическим стандартам удел исключительно представителей промышленности.

Представляется целесообразным внедрять в организации СЭМ не только как элемент экологической концепции, но и как составную часть стратегии КСО, что будет способствовать мотивации персонала и более целостному пониманию ответственности организации не только перед окружающей средой, но и перед социумом, и перед государством, что соответствует, концепции РИО+20 и манифесту Enterprise 2020.

Внедрение СЭМ состоит из следующих этапов: планирование, действие, проверка, воздействие. Данные этапы выполняются в указанной последовательности с применением принципов цикличности и непрерывного улучшения (развитие, насыщение, улучшение). Представляется, что такие улучшения могут быть достигнуты с использованием алгоритмов решения инновационных задач (Альтшуллер) и подходов бережливого производства для достижения комплексного эффекта:

- формирование благоприятного имиджа предприятия, основанного на экологизации производственного процесса;
- развитие и укрепление отношений с органами государственного экологического контроля, местной власти, контрагентами и общественностью;
- привлечение внимания инвесторов и квалифицированных сотрудников;
- привилегии локального и национального экологического лидерства;
- привлечение внимания международных организаций и международной общественности к организации;
- укрепление связей и узнаваемости через членство в международных экологических сообществах.

Ввиду разнородности стоящих в рамках СЭМ задач, для успешной реализации по внедрению экологической концепции может быть целесообразной работа в команде на принципах agile с сотрудниками из подразделений практически всей административной структуры организации. Важным аспектом внедрения и применения СЭМ в организации является рекомендательный характер ее стандартов, что подразумевает большую вовлеченность и заинтересованность персонала всех уровней. Вовлеченность и участие всех уровней организации, особенно высшего руководства — жизненно важное условие на этапе внедрения, так как эффективность всей СЭМ зависит от активности участия всего персонала организации.

Несмотря на признанные достоинства СЭМ, в текущей практике наблюдается ряд проблем, на решение которых должны быть направлены усилия для дальнейшего развития этой сферы:

1. Для подтверждения действенности внедрения СЭМ по ISO 14000 организация может использовать самоопределение, подтверждение контрагентом, подтверждение аудлирующей компанией и подтверждение сертифицированной компанией. Это важная область для внимания в лице регуляторов, так как желание одних участников рынка, не работая на благо окружающей среды получить сертификат, и желание других участников рынка такой сертификат продавать, не имея для этого достаточных компетенций и полномочий, порождают огромное пространство для манипуляций, когда по запросу в интернете «сертификат ISO 14000» в выдаче поисковика оказываются предложения, не имеющие ничего общего с защитой окружающей среды. Такая ситуация наносит ощутимый вред добросовестно аккредитованным и использующим СЭМ предприятиям в глазах контрагентов и международного бизнес-сообщества, фактически нивелируя значение сертификата. Закономерно, что многие отечественные сертификаты не представляют ценности даже не только в международном сообществе, но и в России.

2. Отсутствие предметного подхода к стратегическому менеджменту в организациях, что влечет за собой существенные издержки на абстрактные цели. К сожалению, такова ситуация и с экологическим менеджментом. Важность экологической повестки подвергается сомнению, реальная помощь окружающей среде заменяется декларативными заявлениями и декоративными мероприятиями.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению"
2. Н.В. Сирина, Е.В. Потапова, Е.М. Якимова. Экологический аудит. Учебное пособие. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 2010.
3. Müller-Christ, G. 2001. Nachhaltiges Ressourcenmanagement. Eine wirtschaftsökologische Fundierung. Marburg: Metropolis Verlag
4. Экологический менеджмент: учеб. пособие / Н. В. Пахомова, А. Эндрес, К. Рихтер. – СПб., 2003.

АУТСОРСИНГ ПРОДАЖ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Заре Аффифи Фарзад

магистрант 2-го курса ВШУИ МГУ

Аннотация: Статья посвящена вопросу, почему большинство компании в мире используют услуги аутсорсинга. В данной теме рассматриваются структура бизнес процесса организации и его риски при реализации аутсорсинга продаж.

Ключевые слова: Аутсорсинг продаж, обеспечение гибкости, поиск клиентов, перераспределение ресурсов.

В настоящее время услуга аутсорсинга сбыта стала наиболее эффективным способом быстрого поиска клиентов для бизнеса. Одна из важных задач для всех организаций является оптимизация расходов на оплату труда персонала.

Сегодня мы решили осветить тему, почему большинство компании в мире используют услуги аутсорсинга продаж? Очевидно, что существуют четыре основные причины экономического характера перехода на аутсорсинг, а именно:

1. Сокращение затрат и времени на управление.

Как правило, эффект сокращения затрат выступает основным и достаточным условием для передачи части функций сторонней организации. Необходимо проанализировать ситуацию по наиболее емким статьям калькуляции. Это может касаться как прямых затрат - основного процесса производства, так и косвенных.

2. Перевод постоянных затрат в переменные.

Выделяется два аспекта мотивации. Во-первых, за счет использования готовой инфраструктуры другой организации сокращаются накладные расходы (уменьшаются затраты на обеспечение деятельности собственных подразделений, например, затраты на капитальное строительство и выплату заработной платы). Во-вторых, происходит перераспределение рисков, часть которых переходит на привлеченную организацию. Так, в контрактах аутсорсинга оговаривается, что оплата работ, выполняемых привлеченной организацией, будет зависеть от конкретных результатов. Кроме этого, существует возможность минимизировать платежи за счет перевыполнения объемов продаж привлеченной организацией.

3. Более эффективное осуществление функций.

Независимо от спектра предлагаемых услуг (ведение счетов на оплату труда, развитие локальных компьютерных сетей, текущий ремонт зданий и т.д.), сторонняя организация будет заниматься своим участком работы более профессионально. При этом снижение издержек будет обусловлено не только влиянием увеличения объемов выполненных работ, но и применением альтернативных подходов к организации такого процесса.

4. Высвобождение и перераспределение ресурсов заключается в перераспределении: рабочего времени, усилий, основных средств, площадей, денежных средств и т.д., направляя их на процессы, которые в первую очередь увеличивают стоимость компании и которые в данный момент для компании наиболее значимы. Высвобождение ресурсов, позволяющее маневрировать ими для решения более острых или жизненно важных проблем, устраняет основные препятствия на пути достижения успеха.

Продажи являются важным процессом в любой коммерческой компании. Одни организации сами справляются с этой задачей, а в других возникает сложность со сбытом продукции или с поиском новых клиентов. Сравнительно новый способ увеличить продажи, не затрачивая при этом собственные ресурсы в виде организации дополнительных рабочих мест или повышения квалификации сотрудников, это нанять организацию, которая будет выполнять продажи.

Компании не всегда выгодно создавать собственную структуру сбыта, иногда целесообразно обратиться к услугам независимых фирм, специализирующихся на продажах соответствующих товаров. Передача организацией части бизнес-процессов или функций некой другой компании, специализирующейся в соответствующей области, называется аутсорсингом. Аутсорсинг позволяет компании сократить издержки и трудозатраты своих операций и сконцентрироваться на основных видах своей деятельности, не отвлекаясь на второстепенные. Это особенно актуально для фирм, которые работают в регионах с относительно небольшим количеством клиентов или невысоким потенциалом продаж, т.е. где содержание собственного отдела продаж финансово невыгодно. Нередко компании прибегают к комбинированному методу: создают собственный небольшой отдел продаж и привлекают независимых агентов.

Решение о том, создавать ли собственный отдел продаж или передавать сбыт в аутсорсинг, принимается с учетом многих факторов, но к числу самых значимых можно отнести следующие четыре:

- экономическая целесообразность;
- необходимость контроля и координации;
- транзакционные издержки;
- стратегическая гибкость.

Передача внешним партнерам функций одного или нескольких звеньев цепочки ценности обладает рядом стратегических преимуществ:

- позволяет получить комплектующие или услуги выше качеством и/или дешевле
- улучшает инновационные возможности компании за счет взаимодействия и партнерства с поставщиками мирового уровня, имеющими большой интеллектуальный потенциал и богатый инновационный опыт;
- обеспечивает большую гибкость компании в случае внезапного изменения рыночной ситуации или потребительских предпочтений: проще и дешевле найти новых поставщиков с необходимыми возможностями и ресурсами, чем перестраивать внутреннюю деятельность компании, ликвидируя одни мощности и ресурсы и создавая новые;
- ускоряет приобретение ресурсов и навыков;
- позволяет сосредоточиться на тех операциях, которые эффективно выполняются силами компании, и тех, которые стратегически целесообразно сохранить под ее контролем.
- поскольку организация-заказчик передает аутсорсеру часть функций, то он имеет возможность сконцентрировать все внимание на основной деятельности организации. Кроме того, ранее задействованные ресурсы организации можно перераспределить и инвестировать в поддержку основного бизнеса.
- возможность сокращения штата организации.
- более качественное выполнение отдельных функций организации специализированными фирмами.
- надежность предоставляемых услуг аутсорсером за счет сочетания специализации и опыта уменьшает риски организации.

В тоже время:

компания рискует вывести за свои пределы слишком многие виды деятельности и лишиться части собственных ресурсов и возможностей. В таких случаях компания утратит виды деятельности, которые в течение длительного времени обеспечивали ей успех на рынке.

- передача некоторых функций в аутсорсинг нецелесообразна для крупных организаций, поскольку она может привести к потере конфиденциальности информации, к снижению оперативности в предоставлении необходимых сведений для управления организацией. Утечка же конфиденциальной информации в свою очередь может привести к потере конкурентоспособности фирмы.
- психологический фактор: не каждая фирма доверит внутреннюю информацию посторонней организации.
- передача на аутсорсинг каких-либо функций может привести к утрате некоторых видов деятельности, которые в совокупности с основным видом, обеспечивали организации успех на потребительском рынке. Кроме того, в результате передачи в аутсорсинг многих функций у организации могут возрасти затраты. Здесь стоит заметить, что чрезмерное увлечение аутсорсингом может привести фирму — заказчика в полную зависимость от внешних исполнителей.
- достаточно велик риск убытков из-за низкого качества услуг, ведь аутсорсинг в Российской Федерации только развивается. Кроме того, фирма-аутсорсер, как и любая другая, занятая предпринимательством может разориться, в связи с чем, организация-заказчик вынуждена будет воспользоваться услугами нового аутсорсера, а это дополнительные моральные и материальные затраты.

Недостатки аутсорсинга заключаются в том, что компания рискует вывести за свои пределы слишком многие виды деятельности и лишиться части собственных ресурсов и

возможностей. В таких случаях компания утратит виды деятельности, которые в течение длительного времени обеспечивали ей успех на рынке.

Список литературы

1. Петров К.Н. Управление отделом продаж. 2011 // Издательский дом “Вильямс”с. 82- 83
2. А. Дж. Стрикленд III Аутсорсинг: преимущества и недостатки URL <http://www.avt-center.com/articles/outsourcing.html>
3. Андерсон Э., Тринкл Б. Аутсорсинг в продажах 2006 г. // Издательство: Добрая книга

УДК 658.114.5 (470)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ БРИКС

Печковская В.В.

И.о.декана Высшей школы управления и инноваций
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, к.э.н., доцент

Аннотация: В статье анализируется развитие отношений между странами БРИКС в области науки и образования и возможности его развития в области предпринимательства с целью создания дополнительных возможностей для бизнес-сотрудничества двух стран.

Основываясь на анализе демографических данных России и ЮАР, разработаны предложения по взаимодействию университетов России и ЮАР в области предпринимательского образования.

Специальное место в статье отводится обзору российского опыта вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество университетов, обучение предпринимательству, женское предпринимательство.

THE ROLE OF INTERNATIONAL UNIVERSITY RELATIONS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN BRICS COUNTRIES

Pechkovskaya Victoria V.,

PhD, Associated Professor,
Acting Dean

The Graduate School of Management and Innovation
Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)

Abstract: The article analyses the development of relations between the BRICS countries and focuses on its impact on the capabilities of Russian and South African universities to promote the development of entrepreneurship in their respective countries using their respective university links, their businesses and local communities.

Based on the analysis of the demographic characteristics of the business environment within Russia and South Africa, specific proposals have been developed for cooperation between the universities of Russia and South Africa, specifically in the fields regarding the development of applied entrepreneurial education.

A special role in the article concerns the use of the Russian experience of involving women in entrepreneurship, since Russia ranks 1st in the world according to the share of women - managers (more than 50%) and 4th in the world of Female entrepreneurs (more than 32%) .

Key Words: BRICS, universities cooperation, entrepreneurship study, women entrepreneurship.

Universities play an important role in the development and strengthening of relations between the BRICS countries.

All the while remaining within the framework of the BRICS Science, Technology and Innovation Work Plan of 2015-2018, where BRICS countries established contact centres in order to coordinate their activities within the BRICS Innovation Networking Platformⁱⁱ.

The priority areas of their cooperation are:

- Prevention and mitigation of natural disasters,
- Water resources as well as their reduction and treatment of pollution,
- Geospatial technology and its application for development,
- New and renewable energy and energy efficiency,
- Astronomy.

Potential areas for further development between BRICS countries are amongst others cooperation in:

- BRICS Young Scientists Forum,
- Biotechnology and Biomedicine,
- Information Technologies and High Performance Computing,
- Ocean and polar science, and technology
- Material science including nanotechnology
- Photonicsⁱⁱ.

The creation of the BRICS Innovation Networking Platform should help expand the participation of business and academic communities in the scientific, technological and innovative development of the BRICS countries.

At this time the BRICS countries are in the process of developing special mechanisms for the implementation of scientific projects in the main areas of cooperation. These include the BRICS Advanced Infrastructure Network for Global Research, a funding mechanism for multilateral collaborative research projects, as well as projects in the field of technology commercialization and innovative projects.

But simply having meetings and putting together beautiful plans will not reap substantive results without specific cooperation and real projects between universities and businesses in the BRICS countries. The development of such cooperation should become a priority for universities, especially in conditions of intensifying competition for resources between developed and developing countries, which includes the BRICS countries.

Priority areas of international cooperation within most universities in the BRICS countries are:

- Conducting joint applied research, including within the networked BRICS University,
- Attraction of foreign researchers for work in scientific divisions of universities,
- Establishment of joint international laboratories and centres,
- Preparation of joint publications,
- The growth in the number of foreign students from the BRICS countries,
- Expansion of bilateral academic mobility.

The new BRICS Network Universityⁱⁱ is an innovative area of the BRICS countries educational environment infrastructure development. It will allow solving problems in the adaptation of national educational standards for the creation of joint programs in the field of higher education, which will allow universities to create new joint and double degree programs in various subject fields.

In the modern world, universities have three missions. Part of which would be to promote economic, social and cultural development starting in their own countries. In this instance, the promotion of entrepreneurship in the BRICS countries fully corresponds to this mission.

Faculties of universities specializing in the areas of economy, finance, entrepreneurship and innovation and business schools have broad connections with the business community of their countries.

They are the carriers of knowledge concerning the local conditions of doing business in the specific country, peculiarities of legal regulation of certain businesses and different business processes, labour legislation, state regulation and possible country risks.

This knowledge enables universities to take a key role in the development of international business cooperation not only for large companies, but also for small businesses and individual entrepreneurship, both in science-intensive industries and in the manufacturing sector.

The Internet era has opened up for the active part of the world's population, not involved in large business, alternative development paths, such as global networking companies. A new work based on communal ownership becomes the basis for solving the problems of poverty and the source of new jobs, which is especially important for South Africa.

And one of the first things that universities can do to help solve the problems of unemployment and poverty that are relevant for both South Africa and Russia are studies that will help identify joint problems and best practices that could provide real sustainable solutions that can be applied in both countries.

Unemployment is the most important social problem in South Africa. The poverty of the indigenous population of South Africa is its consequence. Creation of millions of jobs in a short period of time is impossible without a significant increase in the number of entrepreneurs and the development of their entrepreneurial activity. But to participate in its successful conclusion, universities need to understand the sources of these problems, the formation and implementation of specific action plans to address them.

Despite multiple differences, Russia and South Africa have much in common specifically concerning the modern business environment.

The population of Russia, and the indigenous population of South Africa in real terms only enjoyed the opportunity to participate in the economy and entrepreneurial activity in the mid 90-ies of the 20th century. For South Africa, the turning point was the fall of the apartheid regime. For Russia - the fall of the Communist regime and the collapse of the Soviet Union.

Along with the crisis experienced in the Russian economy after 2014, there was a marked increase in the population of Russians engaged in their own business. Entrepreneurs accounted for 11 percent of the Russian population in 2016, which is more than double what it was 10 years ago.

During the same period ending in 2016, the share of female entrepreneurs increased by 54 %, while the share of men was only 19 %.

At this stage Russia ranks 1st in the world according to the share of female - managers (more than 50%) and 4th in the world of Female entrepreneurs (more than 32%).

Taking into account the orientation of the RSA government on the development of woman enterprise, the experience of Russia in this direction should present some interest for South Africa.

In Russia, there is a significant skew in the ratio of women to men, with a higher number of women, starting from the age group of 25 years and above. The ratio of women to men is 86.8 males per 100 females in Russia and, compared to 95 males per 100 females in SA.

This situation is made more dramatic, if one takes into account that Russian men have a higher propensity for illness: cardiologic diseases - in 1,9, cancer - in 2,1, HIV/AIDS - 3,2 and accomplish suicides - 5,8 times higher than women.

The average Russian, according to the 2010 census, is a 38-year-old woman, divorced and raising two children as a single parent.

In Europe as an example, a woman with two children does not have to work; receiving state or government assistance, Russian woman on the other hand must work very hard to provide for her children. This situation has some similarities to that of South African women.

At the same time, Russia remains a multinational and multi-confessional country with a patriarchal mentality and views on gender differences and roles.

In this regard, the analysis of opportunities for the development of entrepreneurship in the country will be incomplete and distorted without taking into account the gender component. This research was conducted using the results of the analysis of the Global Gender Gap Indexⁱⁱ.

According to the Gender Gap Index, Russia dropped to 75th place in the world in 2016 from 49 in 2006. Currently it is inferior to such countries as Venezuela (74), Kenya (63), Uganda (61), Zimbabwe (56), Botswana (54) and Tanzania (53), not to mention the developed countries.

Meanwhile, among the BRICS countries, Russia occupies the second place in this indicator after South Africa (15), overtaking Brazil (79), India (87) and China (99).

Since South Africa is the leader among the BRICS countries in ensuring gender equality, the analysis of the dynamics of the development of gender equality in Russia and South Africa is most interesting. Its results are presented in the Table below.

Table. Dynamics of the Global Gender Gap Index of Russia and South Africa, 2006 and 2016ⁱⁱ

Country Score Card	2006				2016			
	Rank		Score		Rank		Score	
	RF	RSA	RF	RSA	RF	RSA	RF	RSA
Global Gender Gap Index	49	18	0,677	0,713	75	15	0,691	0,764
Economic participation and opportunities	22	79	0,696	0,556	41	63	0,722	0,677
Educational attainment	19	42	0,999	0,993	45	55	0,997	0,995
Health and survival	36	59	0,979	0,976	40	1	0,979	0,980
Political empowerment	108	8	0,034	0,326	129	13	0,066	0,404

The collapse of the Soviet Union and the change in the political system led to a sharp decline in opportunities for women to participate in the governance of the country while simultaneously destroying the institution of the family.

Currently, women in Russia do not have the capacity to protect the interests of families, women and children at the legislative level and influence the solution of social problems in the country due to the low share of representation in both Parliament and executive bodies. If the share of women in the South African parliament was 42% in 2016, in Russia it was only 14%. Even worse is the situation with the representation of women in the Government of Russia - 6% against 42% in South Africa.

Although Russian women fare less in their position and score with regard to Economic participation and opportunities, they have a slightly higher position compared to South Africa, possibly because during the past hundred years of Russian history women were in many ways forced to bring up children and survive without the help or assistance of men.

At the same time, female entrepreneurs are generally more honest, less corrupt and do not have connections in criminal businesses. Unfortunately many of these qualities actually form obstacles in the development of women's entrepreneurship in Russia, however in many ways they make them more interesting to foreign partners. In 2016, 32% of the Russian women's business was involved in a form of export activity.

According to the results of the calculation of the Index of Women's Entrepreneurial Activity (WBI), 96% of women in Russia are positive about entrepreneurship, 84% of them are ready to start their own business, and 37% see a future for themselves in the field of social entrepreneurship.

The most common reasons for starting an entrepreneurial activity are:

1. The possibility of obtaining more income than from employment (53.0%);
2. The possibility of self-realization and self-development (49.0%);
3. Independence from the employer, including the ability to combine work with family life (22%).

There are more than a million unemployed women in Russia and 98% of them dream about the creation of their own business, but they run into barriers. The main problems facing female entrepreneurs are:

- absence of start-up capital,
- shortage of knowledge and business-competence,
- lack of faith in herself,
- difficulty in understanding how to combine business and familyⁱⁱ.

An objective of universities would be to give women some knowledge in the areas of:

- organizations and management within their own business, including in the internet, financial and risk management,
- time-management,
- labour and business legislation,
- marketing, including digital-marketing,
- importance of leadership and personality
- foundation of social enterprise,
- state support of woman enterprise and possibilities of its advancement,
- Foundation for the inter-communication of business-women and possibilities of cooperation, including internationally with each other.

Certainly, looking at the conditions of the overwhelming majority of women's financial limits, such a program requires government or non-profit organizations support.

But experience in Russia shows that the outcome of special education programs is more effective, than the gratuitous non-permanent delivery of financial means for a start-up business without the knowledge to make it sustainable.

The sample program in Russia is the federal educational project for a woman - enterprise "Mother-businesswoman"ⁱⁱⁱ.

This project was initiated in 2013. The mission of the project is assisting women in forming the necessary competencies and knowledge for the organization of a start-up business, development of the social sphere, increasing the stake of small business in the structure of GDP and the ultimate decline in the unemployment rate in Russia.

This project enables women from various walks of life the opportunity to learn skills in starting their own business, the focus is predominantly available for woman on maternity leave, woman with young children and officially unemployed women. All are able to register with the program and are given the skills and knowledge to put them a better position to be able to become self-sufficient and progress to starting their own business.

In conclusion, it is possible to establish that BRICS countries have many general social issues. Universities of BRICS countries can play a considerable role as carriers of knowledge and the creation of future entrepreneurs. The creation of and laying the foundation for joint work within the universities of BRICS countries can assist the development of joint collaboration, including in specific the area of development of entrepreneurial enterprise in each country. As the future of socio-economic development of all countries by and large depends on the position of women and children.

The collaboration of universities in the area of woman enterprise development should be vigorously investigated, and should be prioritised.

List of sources

1. BRICS Science, Technology and Innovation Work Plan 2015-2018/
http://www.frccsc.ru/sites/default/files/BRICS%20STI%20Work%20Plan%20Final%202016_10_08.pdf?219
2. BRICS Innovation Networking Platform/ <http://brics-ttn.org/index.php/en>
3. BRICS Network University/ <http://nu-brics.ru/>
4. The Global Gender Gap Report 2016/reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016
5. The Human Capital Report 2016/<http://www.weforum.org/docs/HCR2016>
6. The Global Competitiveness Report 2016-2017/[www.weforum.org/reports/the global-competitiveness-report-2016-2017](http://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017)
7. <http://mama-predprinimatel.ru/>

**ИННОВАЦИОННАЯ
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ
Методы и технологии**

**II Международная
научно-практическая конференция**

Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 70.

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.
Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии»
109316, Москва г, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5.
Телефон 8(499)322-38-30. E-mail info@t8print.ru